РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОТКРЫТИЯ

2015 год

ИА РАН

Москва 2017

УДК 902/904
ББК 63.4
А87

Издание основано в 1965 году, возобновлено в 1993 году

Утверждено к печати Ученым советом ИА РАН

Редакционная коллегия:
чл.-корр. РАН П. Г. Гайдуков, д. и. н. Е. Г. Дэвлет, д. и. н. Д. С. Коробов (разделы III–V), к. и. н. Г. Г. Король (разделы VIII–X), к. и. н. С. В. Кузьминых (разделы VI, VII), к. и. н. Н. В. Лопатин (ответственный редактор, раздел I), д. и. н. А. А. Масленников, д. и. н. С. З. Чернов (раздел II), к. и. н. А. В. Энговатова

Археологические открытия. 2015 год / Отв. ред. Н. В. Лопатин. –
А87 М.: Институт археологии РАН, 2017. – 512 с.: ил.

ISBN 978-5-94375-230-8

Выпуск сборника представляет собой свод информации о результатах полевых археологических исследований 2015 г. Материалы сгруппированы в десять разделов, в которых отражены работы российских археологов во всех регионах России и за рубежом. Публикации содержат сведения о наиболее интересных памятниках, объектах, находках.

Для археологов, историков, краеведов.

УДК 902/904
ББК 63.4

На переплете – иллюстрации к статьям на с. 9, 44, 95, 98, 220, 320; на титуле – к с. 317.

ISBN 978-5-94375-230-8

© Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт археологии Российской академии наук, 2017
© Авторы статей, 2017

ПРЕДИСЛОВИЕ

В сборнике «Археологические открытия. 2015 год» публикуется 236 статей, многие из которых обобщают результаты полевых работ, проведенных по нескольким открытым листам. В данном выпуске сделано несколько изменений традиционной структуры, которые представляются редколлегии давно назревшими. Во-первых, внутри разделов статьи расположены по субъектам Федерации, а уже внутри этих подразделов – по алфавиту фамилий авторов. Порядок расположения субъектов Федерации – с севера на юг и с запада на восток. Такая структура делает более последовательным применение географического принципа, группируя вместе территориально близкие исследования. Во-вторых, согласно современным стандартам оформления периодических изданий статьи снабжены списками ключевых слов.

Полевой сезон 2015 года был отмечен, как обычно, целым рядом выдающихся открытий, на которые следует в первую очередь обратить внимание, не забывая в то же время о многочисленных рядовых, стандартных исследованиях, без которых невозможны ни борьба за сохранение археологического наследия России, ни блестящие находки.

Среди наиболее важных публикаций выпуска можно отметить следующие: в Северо-Западном округе – о работах в Великом Новгороде (В.Л. Янин с соавторами; П.Г. Гайдуков, О.М. Олейников) и Новгородской области (Е.В. Торопова с соавторами), о раскопках средневековых памятников крайнего северо-востока Европы (А.М. Мурыгин), о планомерных работах на городище эпохи раннего железа Анашкино в Псковской обл. (Б.С. Короткевич), о раскопках торфяниковых стоянок в Вологодской области (Н.В. Косорукова).

В Центральном округе заслуживают отдельного упоминания исследования в Тверском кремле (А.Б. Иванова, А.Н. Хохлов), на Тимерёвском и Петровском комплексах (начатые под руководством покойного С.Д. Захарова и продолженные его сотрудниками), на Клещинском археологическом комплексе и могильнике Шекшово (Н.А. Макаров с соавторами), новые работы на Сунгирской палеолитической стоянке (К.Н. Гаврилов с соавтрами).

Из исследований в Южном оруге отметим открытие выдающегося сарматского погребения в Ростовской обл. (Р.А. Мимоход, П.С. Успенский), масштабные раскопки античной и средневековой Фанагории (под руководством В.Д. Кузнецова), открытие нового мезолитического пещерного памятника в Адлере (С.А. Кулаков с соавторами); в Северо-Кавказском округе – материалы раскопок разновременных курганов в Ставропольском крае (Л.С. Ильюков, Е.И. Руденко), скифского могильника Новозаведенное III (А.Р. Канторович, В.Е. Маслов), целого ряда палеолитических памятников

в Дагестане (экспедиции ИА РАН и ИАЭТ СО РАН), кургана-святилища эпохи бронзы в Дагестане (В. Р. Эрлих); в Крымском округе – продолжение многолетних работ на городище Артезиан (Н. И. Винокуров), подводные раскопки в Керченской бухте (С. В. Ольховский, А. В. Степанов).

Неплохо представлены полевые работы в Приволжском округе; здесь отметим исследования Баяновского могильника ломоватовской культуры (А. В. Данич), Рождественского комплекса (Н. Б. Крыласова), марийского Выжумского могильника (Т. Б. Никитина с соавторами), Билярского городища (Ф. Ш. Хузин, З. Г. Шакиров), городища Учкакар (М. Г. Иванова с соавторами), а в Уральском округе – комплекса Зеленый Яр (Ал. В. Гусев) и памятника Священная Кедровая Роща (Т. М. Пономарева).

Обратим внимание на ряд исследований в Сибирском округе – памятников Крохалёвского микрорегиона (А. Е. Гришин, Ж. В. Марченко), Барабинской лесостепи (В. И. Молодин с соавторами), таштыкского погребально-поминального комплекса Шестаково III (П. В. Герман), многослойных памятников на Алтае (М. В. Шуньков, А. П. Деревянко с соавторами), разновременных погребальных памятников в Туве (экспедиции М. Е. Килуновской и И. В. Рукавишниковой).

Несмотря на слабую представленность в сборнике иссследований в Дальневосточном округе, здесь весьма важна информация об очередных сезонах многолетних исследований памятников в вечной мерзлоте – Янской палеолитической стоянки (В. В. Питулько) и древнеэскимосского стратифицированного поселения Пайпельгак (К. А. Днепровский).

В 2015 году из Министерства культуры РФ в Научный совет по полевым археологическим исследованиям поступило 2273 заявления с прилагаемыми документами на выдачу разрешений (открытых листов) на право производства археологических раскопок и разведок на территории Российской Федерации от 381 учреждения и организации. Заявки на получение открытых листов в первый раз подали 125 исследователей.

В соответствии с поступившими заявлениями было подготовлено 2282 заключения о научной обоснованности планируемых полевых археологических работ. Отказано в проведении археологических полевых работ около 9,8% (223 заявки) от общего числа зарегистрированных заявок. На основании подготовленных заключений Министерством культуры РФ в 2015 г. было выдано 2041 разрешение (открый лист) (в 2014 г. – 1845). Из них на проведение археологических раскопок – 778, на разведки – 1171, в том числе 123 без права ведения локальных земляных работ, и 90 – на выполнение археологических наблюдений. Выданные открытые листы регулируют проведение полевых исследований на территории 84 субъектов Российской Федерации.

Н. В. Лопатин, А. А. Масленников

I. СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ

КАЛИНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ

А. Б. Сиволапова, А. Н. Хохлов

АРХИТЕКТУРНО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ САМБИЙСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ИА РАН В Г. КАЛИНИНГРАДЕ

Ключевые слова: Кёнигсберг, Замок, архитектурная археология, XVII в.

Отряд Самбийской экспедиции ИА РАН провел разведочные работы на территории г. Калининграда (бывш. Кёнигсберг), целью которых было выявление археологизированных остатков архитектурных объектов, уточнение сведений о них и планирования мероприятий по обеспечению их сохранности.

В шурфе с внешней ЮЗ стороны Зап. флигеля Замка Кёнигсберг (г. Калининград, Центральная площадь – Ленинский проспект) выявлены фрагменты архитектурных деталей в слоях засыпки руин Замка, культурный слой в переделах шурфа полностью переотложен.

В результате работ на пересечении ул. 9 Апреля – ул. Пионерской – ул. Нерчинской на глубине 0,5 м от современного уровня земли расчищены непотревоженные остатки СЗ угла стеновой кладки и валунный фундамент, сохранившиеся *in situ*, здания Альтроссгартенской кирхи XVII в. Зафиксирован участок упавшей во время взрыва в 1972 г. кирпичной стены. Археологический культурный слой, развал взорванных стен, содержащий строительные материалы XVII в., залегает на глубине 0,2 м от уровня современной дневной поверхности. Следует отметить, что фундаменты башни колокольни храма в значительной их части были повреждены строителями в 2015 г. при реконструкции ул. 9 Апреля.

Кроме остатков здания кирхи выявлены культурный слой и могильные ямы погребений прицерковного кладбища, которые стратиграфически могут быть датированы временем до начала строительства каменного здания Альтроссгартенской кирхи в 1651–1692 гг.

О. А. Хомякова, Е. А. Клещенко

ИССЛЕДОВАНИЯ ЗАПАДНОБАЛТСКИХ ПАМЯТНИКОВ ЭПОХИ РИМСКИХ ВЛИЯНИЙ В ДОЛИНЕ РЕКИ ПРЕГОЛИ

Ключевые слова: западные балты, эпоха римских влияний, самбийско-натангийская культура, II–V вв., трупосожжение, грунтовый могильник, поселение, эпоха раннего железа, неолит, X–XIII вв.

Разведки и раскопки на памятниках 1-й пол. I тыс. н. э. проводились в рамках работ по проекту РГНФ № 15-31-01273 в составе Самбийской экспедиции ИА РАН.

Раскопки грунтового могильника Ровное (довоенное название памятника – Imten) культуры Долькайм-Коврово (самбийско-натангийской) II–V вв. н. э. Могильник расположен юго-западнее п. Ровное Гвардейского р-на у слияния р. Бобровой и Румынки [*Хомякова*, 2014, л. 24–33]. Исследовано 32 кв. м одним раскопом. Обнаружено 12 объектов. Установлено, что памятник является многослойным. К горизонту грунтового могильника римского времени отнесено 3 объекта (Imt-1, 4, 5). Выяснено, что данная зона памятника, расположенная на вершине холма, подвергалась любительским раскопкам в XIX в. В объектах Imt-1 и Imt-4 зафиксированы следы вкопов. В них обнаружены осколки стеклянных бутылок XIX в. Объект Imt-1 интерпретирован как урновая кремация взрослого человека. В нем выявлены кремированные останки, фрагмент керамического тонкостенного лепного сосуда с зональным орнаментом, характерным для сосудов со сфероидным туловом и вертикальными налепами; фрагмент керамики, который может принадлежать формам погребальных урн с ошершавленной нижней и заглаженной верхней частью. Объект Imt-5 в соответствии с формой, размерами ямы, ориентировкой (по оси СЮ), находкой характерного фрагмента керамики интерпретирован как безынвентарное трупоположение.

В слое распашки зафиксированы фрагменты тонкостенных лепных сосудов типа Долькайм, каменный оселок, фрагменты кремированных останков человека с характерными деформационными трещинами, проявляющимися при сжигании в погребальном костре. Археологическая датировка полученных материалов – фазы B2 B2/C1-C1a центрально-европейской хронологии (2-я пол. II – нач. III в. н. э.).

Культурный слой могильника сильно переработан в результате многолетней распашки и представлен светло-серой слабогумусированной супесью, которая имела разную мощность в пределах раскопа (до 0,15 м).

На исследованном участке зафиксировано 9 объектов, связанных с поселенческим горизонтом. Ямы, часть которых (2, 10, 11) содержала камни средних и мелких размеров, могут являться следами наземной столбовой конструкции. К данному комплексу относится и связанный с процессами горения объект 6, расположенный в углубленной части по-

стройки. Фрагменты лепной керамической посуды позволяют соотносить поселенческий горизонт с эпохой раннего железа.

Разведки на памятниках культуры Долькайм-Коврово (самбийско-натангийской) эпохи римских влияний в долине р. Преголи и Деймы. Обследовано 9 памятников. Продолжены работы по исследованию повторно выявленного в 2014 г. грунтового могильника Петино II–V, X–XIII вв. (довоенное название – Perdollen) в Полесском р-не, расположенного на правом берегу р. Каменка, южнее п. Петино [*Хомякова*, 2014, л. 52–58]. В ближайшей округе могильника выявлено 2 ранее неизвестных поселенческих объекта – селище Петино 1 (1-я пол. X–XIII в.) и селище Петино 2 (1-я пол. I тыс. н. э.). Материал, происходящий из шурфов, заложенных на селище Петино 1, представлен фрагментами раннегончарных сосудов X–XIII вв.; на селище Петино 2 – тонкостенной лепной керамикой серо-охристого цвета, неравномерного обжига. На территории селища Петино 1 в шурфах найдены кремневые отщепы, которые свидетельствуют об освоенности данного микрорегиона с эпохи неолита и бронзового века. По архивным данным удалось установить, что это место как пункт находки предметов каменного века указано В. И. Тимофеевым [*Тимофеев*, 1972, л. 23–24].

Получены новые данные о ключевых памятниках эпохи римских влияний в центральной и вост. части Калининградской обл., известных по обрывочным сведениям кон. XIX – нач. XX в. Повторно выявлено поле погребений Яковлево (Ilischken) Черняховского р-на, на котором в 1880-х гг. была сделана пока единственная в Юго-Восточной Прибалтике находка римского меча-пугио [*Bujack*, 1891. S. 12]. Памятник локализован в среднем течении р. Подлесной (Рагуппе) – правого притока р. Преголи, на сев. берегу, на вершине локальной возвышенности. Датировка могильника – III в. н. э. Обследовано современное состояние курганного и грунтового могильника Лунино (Sanditten) Гвардейского р-на и городища Ботаническое (Wengerin) Черняховского р-на; место расположения грунтового могильника Тюленино (Viehof) Полесского р-на. Произведены предварительные рекогнисцировочные работы на грунтовом могильнике Ботаническое. Предполагается продолжение исследований.

Тимофеев В. И., 1972. Отчет о работе Калининградского неолитического отряда ЛОИА АН СССР // Архив ИА РАН, Р–I, № 4849.

Хомякова О. А., 2014. Отчет об археологических разведках в Гурьевском, Гвардейском, Полесском районах Калининградской области в 2014 году // Архив ИА РАН, Р–I, новые поступления.

Bujack G., 1891. Accessionen des Prussia-Museums pro 1890 // Sitzungsberichte der Altertumsgesellschaft Prussia zu Königsberg i. Pr. im Vereinsjähre 1890, Vol. XII. Königsberg: Die Gesellschaft. 196 p.

Л. А. Цыбрий, Е. А. Калашников,
Д. А. Говердовский, А. И. Говердовская

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАСКОПКИ В Г. КАЛИНИНГРАДЕ

Ключевые слова: Кёнигсберг, деревянные гидротехнические сооружения, монеты, Тевтонский орден, королевство Пруссия, Российская Империя, XVII–XX вв.

В составе экспедиции НПО «Балтспецархеология» проведены спасательные раскопки на территории объекта археологического наследия «Культурный слой г. Кёнигсберга» на участке строительства по адресу: ул. Пионерская, 59, на правом берегу р. Преголи, в 1,2 км от русла реки. До начала работ предполагалось, что место исследований находится на берегу засыпанного ручья.

До 2-й Мировой войны данный район Кёнигсберга назывался Хинтер Россгартен. Первоначально это был пригород Лёбенихта Россгартен. В XVI в. в нем проживало много голландцев [*Гаузе*, 1994, с. 78]. Со временем пригород расширился и был разделен на южный Фордер Росгартен и северный Хинтер Росгартен. Застройка Хинтер Россгартена началась в 1560 г. 5 мая 1596 г. слобода получила гербовую печать от маркграфа Георга Фридриха [*Армштедт, Фишер*, 2013, с. 155]. В ходе 2-й Мировой войны район сильно пострадал, как во время налета английской авиации в 1944 г., так и при штурме Кёнигсберга Красной Армией в 1945 г. Многие здания были разрушены, а в советский период руины были разобраны на кирпич.

В 2013 г. на соседнем участке строительства (в 0,04 км к С) проводились раскопки Самбийской экспедицией ИА РАН под рук. Е. П. Зоц.

В 2015 г. заложен раскоп размерами 48×24 м, глубиной до 6 м, ориентированный по оси СЮ. В ходе работ стало известно, что раскоп расположен непосредственно над руслом и частично берегами засыпанного ручья. Ручей, носивший название Шваннграбен (Лебединая канава), а ранее Швайнеграбен (Свиная канава), поэтапно был засыпан во 2-й пол. XIX – нач. XX в.

Стратиграфию раскопа можно представить четырьмя условными горизонтами. Верхний горизонт – разрушения 2-й Мировой войны и нивелирование территории в советские годы. Под ним расположен горизонт, который можно датировать 1-й пол. XX в. Ниже зафиксирован горизонт засыпки ручья. Материал из данного горизонта разновременной, перемешанный, датируется XVII–XIX вв. Ниже выявлен горизонт XVIII в., в котором встречаются единичные находки XVII в. и более ранние.

В СЗ части раскопа выявлены и обследованы фундаменты здания народной школы, построенной во 2-й пол. XIX в. Наиболее интересными объектами на раскопе были деревянные гидротехнические сооружения, расположенные на дне ручья в пределах всего раскопа. По одной из версий, эти деревянные конструкции представляют собой систему плотин и садков для разведения рыбы. В центральной части раскопа выявлена насыпная земляная дамба, под которой для ручья был сооружен специальный хорошо гидроизолированный деревянный «желоб-короб», вода в который попадала только после очист-

Рис. 1

ки в системе отстойников. Кроме того, на левом, склонном к оползанию, берегу ручья обнаружены берегоукрепительные деревянные конструкции. Предварительная датировка всех конструкций – XVII–XVIII вв. н. э. Данные сооружения являются единой системой с гидротехническими сооружениями, обнаруженными во время раскопок 2013 г. в русле этого же ручья выше по течению. Других фактов нахождения подобных сооружений на территории г. Калининграда в настоящее время нет.

В процессе работ собрана богатая коллекция массового материала и индивидуальных находок XVII–XX вв. Массовый материал представлен фрагментами изразцов, курительных трубок, фарфоровой, фаянсовой и керамической посуды, стеклянных сосудов. Коллекцию индивидуальных находок, насчитывающую ок. 1800 единиц, составляют предметы бытовой фурнитуры, утвари, украшения, игрушки, орудия труда, предметы строительной фурнитуры, вооружения, кожаная и резиновая обувь, товарные и акцизные пломбы (83 ед.), нумизматический материал (365 ед. – монеты и токены).

Всего найдено 317 монет (медные и белого металла), среди которых встречаются: монеты Тевтонского Ордена, герцогства Пруссия, королевства Пруссия, королевства Бавария, королевства Швеция, вольного города Риги, Речи Посполитой, Российской Империи, Германской Империи, Веймарской республики.

Очень интересно проследить связь Кёнигсберга с Россией по всему хронологическому срезу раскопа. На весьма небольшой по площади территории города найдены 3 монеты Российской Империи (Анна Иоанновна, Елизавета Петровна, Александр III), курительная белоглиняная трубка с рельефным изображением Елизаветы Петровны, Фридриха II, Марии Терезии и Франца I (рис. 1), памятный жетон «В честь священного коронования Их Императорских Величеств» (Николая II и его жены Александры), фрагмент ящика от меры казённой орлёной (рис. на обложке),

резиновая обувь с клеймом Российско-Американской резиновой мануфактуры 2-й пол. XIX в.

Еще одной очень любопытной находкой на раскопе была деревянная бочка, обнаруженная в русле ручья у берега. На боку бочки (на 7 клёпках) процарапаны геометрические руноподобные знаки – вероятнее всего, торговая марка купца.

Армштедт Р., Фишер Р., 2013. Краеведение Кёнигсберга // Балтийский альманах / Калининградский региональный общественный фонд культуры; сост. А. Б. Губин. Калининград: Капрос. № 12. 266 с.

Гаузе Ф., 1994. Кёнигсберг в Пруссии: история одного европейского города. Реклингхаузен: Биттер. 316 с.

МУРМАНСКАЯ ОБЛАСТЬ

Е. М. Колпаков, В. Я. Шумкин, А. И. Мурашкин

КОЛЬСКАЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Ключевые слова: мезолит, радиоуглерод, средневековье, саамы, петроглифы

Кольская АЭ ИИМК РАН провела исследование памятников различных категорий в Мурманской обл.

1. Комплекс археологических памятников у ручья Гусиный на юж. побережье Кильдинского пролива Баренцева моря (Кольский р-н) открыт КолАЭ в 2005 г. [*Мурашкин*, 2005]. В 2014 г. проведены раскопки на раннемезолитической стоянке Гусиный-4 [*Шумкин*, 2014], для которой из раскопа № 1 получена дата по древесному углю 7576–7451 calBC (SPb1377). В 2015 г. раскопки продолжены в давшем наибольшее количество каменных артефактов раскопе № 2. Находки залегают в дюнном песке с двумя горизонтами погребенных дневных поверхностей (горизонтами почвообразования). Артефакты из кремнистой породы и кварца встречаются до глубины 0.5 м от современной дневной поверхности.

Проведены раскопки на стоянках Гусиный-5 и –7, материал которых аналогичен находкам со стоянки Гусиный-4. Кремнёвый инвентарь всех трех стоянок свидетельствует о технике расщепления, направленной на получение пластин и микропластин (рис. 2). Кроме того, на поверхности стоянки Гусиный-7 исследован очаг, характерной для саамских средневековых памятников прямоугольной формы. По древесному углю из него получена дата 1644–1800 cal AD (SPb 1380). Нижележащий слой содержал мезолитические находки.

Раскопано полностью каменно-земляное сооружение Гусиный-16, сходное внешне с раскопанным в 2014 г. сооружением № 1 на стоянке

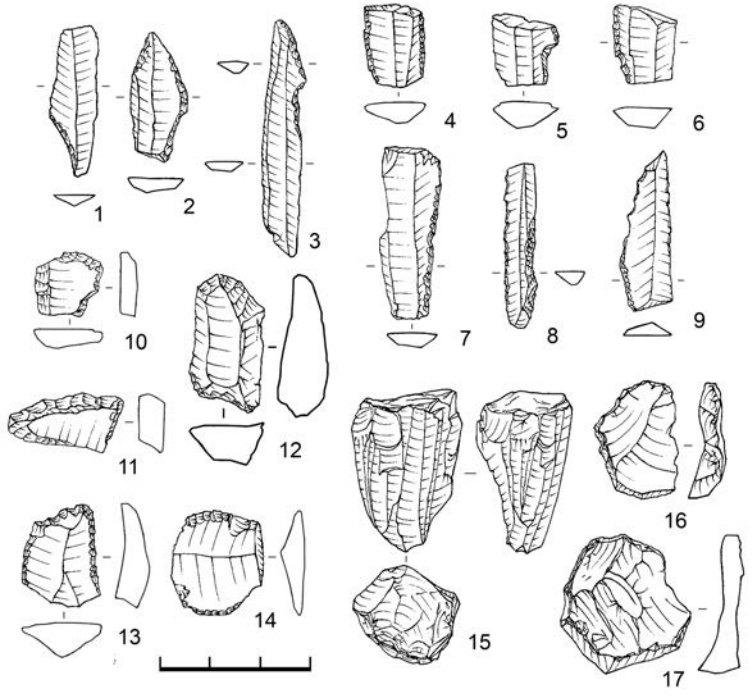

Рис. 2. Инвентарь стоянок Гусиный 4, 5, 7. 1–3 – острия и наконечники стрел; 4–9 – пластины с ретушью; 10–14 – скребки; 15 – нуклеус; 16–17 – сколы подправки ударной площадки (1, 4–7, 9–17 – Гусиный 4; 2 – Гусиный 5; 3, 8 – Гусиный 7)

Гусиный-4. Какие-либо артефакты в нем не обнаружены. В составе КолАЭ проходила археологическую практику группа студентов СПбГУ, руководитель практики – А. И. Мурашкин.

2. Петроглифы Канозера. Проведены контрольные измерения установленного защитного сооружения над группой петроглифов Каменный-7 на о. Каменном озера Канозеро (Терский р-н). Проект защитного сооружения создан на основании результатов исследований, проведенных КолАЭ в предыдущие годы [*Шумкин*, 2008; *Колпаков*, 2011], а шурфы под опоры сооружения выкопаны КолАЭ в 2014 г. [*Колпаков*, 2014б].

3. Писаницы и петроглифы у р. Пяйве и писаницы в пещере у р. Майка на побережье Зубовской губы полуострова Рыбачий (Печенгский р-н) обследовались совместно с коллегами из Норвегии и Финляндии. Оба памятника открыты В. Я. Шумкиным в 1985–86 гг. [*Шумкин*, 1985; 1986; *Shumkin*, 1990; 2000]. Проведены полевые работы по новому документированию комплекса наскальных изображений. Снят общий топографический план, определены географические координаты, проведены цветная фотофиксация и обмер уже известных изображений, а также

предположительно выявлены новые красочные фигуры с помощью обработки фотографий в специальных программах.

4. Петроглифы Чальмн-Варрэ у б. д. Ивановка на реке Поной (Ловозерский р-н) на десяти отдельных валунах открыты В. Я. Шумкиным в 1973 г. [*Шумкин*, 1973; *Shumkin*, 1990; 2000]. В 70-е гг. XX в. под рук. Н. Н. Гуриной было выполнено их копирование [*Гурина*, 1974; *Gurina*, 2005]. В 2014 г. КолАЭ ИИМК РАН начато новое документирование памятника [*Колпаков*, 2014а]. В связи с этим в 2015 г. выполнен новый чертеж петроглифов камня № 5 из Чальмн-Варрэ, хранящегося с 1988 г. в Ловозерском музее.

5. Обследованы поздние (современные) наскальные выбивки на оз. Среднее в Мурманске (Кольский р-н): 3 антропоморфные фигуры, выбитые или вырезанные на вертикальной поверхности скалы, на высоте более 100 м над уровнем моря. О позднем (современном) возрасте изображений свидетельствует целый ряд признаков: типологических, технических, топографических.

6. Проведены разведки с шурфовкой в районе п. Белокаменка (ЗАТО Александровск), на зап. берегу Кольского залива, и в районе 20-го причала Мурманска (Кольский р-н), на вост. берегу Кольского залива, на участках землеотвода под строительство портовых сооружений. Археологические памятники не обнаружены.

Гурина Н. Н., 1974. Отчет о работе Кольской археологической экспедиции за 1974 г. – Архив ИИМК РАН, ф. 35, оп. 1 1973 г., д. 1822.

Колпаков Е. М., 2011. Отчет о работах Кольской археологической экспедиции ИИМК РАН в Мурманской области в 2011 г. // Архив ИА РАН, Р-1.

Колпаков Е. М., 2014а. Отчет Кольской археологической экспедиции ИИМК РАН о разведках в Мурманской области 2014 г. // Архив ИА РАН, Р-1.

Колпаков Е. М., 2014б. Отчет Кольской археологической экспедиции ИИМК РАН о раскопках у группы петроглифов Каменный-7 в Мурманской области 2014 г. // Архив ИА РАН, Р-1.

Мурашкин А. И., 2005. Отчет Кольской археологической экспедиции ИИМК РАН за 2005 г. // Архив ИИМК РАН, Ф. 35, опись 1, 2005, 21.

Шумкин В. Я., 1973. Отчет Шумкина В. Я. О работе Понойской группы Кольской археологической экспедиции ЛОИА АН СССР в 1973 г. // Архив ИИМК РАН, 1973 г., Ф. 35, д. 40.

Шумкин В. Я., 1985. Отчет о работе Североморского отряда ЛОИА АН СССР за 1985 г. // Архив ИИМК РАН, 1985 г., Ф. 35, д. 112.

Шумкин В. Я., 1986. Отчет о работе Североморского отряда ЛОИА АН СССР за 1986 г. // Архив ИИМК РАН, 1986 г., Ф. 35, д. 133.

Шумкин В. Я., 2008. Отчет Кольской археологической экспедиции ИИМК РАН о работах на наскальном комплексе «Петроглифы Канозера» в Мурманской области в 2008 г. // Архив ИА РАН, Р-1.

Шумкин В. Я., 2014. Отчет Кольской археологической экспедиции ИИМК РАН о раскопках и разведках комплекса археологических памятников у ручья Гусиный и на полуострове Рыбачий в Мурманской области 2014 г. // Архив ИА РАН, Р-1.

Gurina N. N., 2005. The Petroglyphs at Čalmn-Varrė on the Kola Peninsula. Trondheim.

Shumkin V. Y., 1990. The rock art of Russian Lappland // Fennoscandia archaeologica. Vol. 7. P. 53–67: il., maps.

Shumkin V. Y., 2000. The rock art, labyrinths, seids and beliefs of Eastern Lapland's ancient population // Myanndash. Rock art in the Ancient Arctic. Rovaniemi, p. 202–241.

АРХАНГЕЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ

В. А. Буров

РАСКОПКИ НА ТЕРРИТОРИИ СОЛОВЕЦКОГО МОНАСТЫРЯ

Ключевые слова: крепость Соловецкого монастыря, архитектурная археология, XVII в., П. И. Калнишевский

Соловецкая средневековая АЭ Соловецкого МЗ при участии ИА РАН продолжила исследования крепости Соловецкого монастыря (Приморский р-н Архангельской обл.).

Вплотную к наружной СЗ стене Сушила был заложен шурф 1 для выяснения параметров и характера руинированного валунного откоса 1-й пол. XVII в. От данного сооружения, прикрывавшего Сушиленные ворота, сохранилась платформа основания, сложенная из крупных валунов в поперечнике 1–1,5 м, и три вертикальных ряда из семи валунов у стены Сушила. Укладка камней осуществлена насухо. В пазухах между нижними камнями видна только засыпка известковой крошки и мелких осколков кирпича. Наружная зачеканка швов известковым раствором отмечена только в двух местах на сев. фасаде. Старые следы извести видны также на стене Сушила в месте бывшего примыкания самых верхних камней откоса.

Установлено, что откос при Сушиле представлял собой трехгранную пирамиду с двумя вертикальными и одной наклонной стенками. В основании сооружение имело форму, приближенную к равностороннему треугольнику (рис. 3). Размеры его двух граней в переводе на средневековые единицы измерения составляли пять аршин (3,55 м: 0,71 м = 5 аршин). Привлечение фотографии 1888 г., в сочетании с данными археологии и наблюдением за следами раствора на стене Сушила позволило установить первоначальную высоту сооружения, равную также 3,55 м. Откос был прислонен к Сушилу без перевязки швов, словно контрфорс. Площадка вокруг откоса была засыпана современным мусором, под которым залегала бурая почва толщиной до 0,20 м. Последняя наросла в XVII – нач. XX в. поверх слоя строительного мусора в виде известковой крошки с мелкими кусками кирпича, опоясывавшего откос полосой шириной 0,40–1,00 м и толщиной 0,10–0,15 м. Стратиграфия двух зондажей позволила сделать вывод, что возведение откоса состоялось практически сразу после дополнительной обкладки Сушила валунами в нач. XVII в. с небольшой разницей во времени. В отличие от Сушила, у которого прослежен верх фундаментного рва, откос не имел заглубленного фундамента; его нижние валуны были уложены на песчано-булыжную подушку, насыпанную поверх погребенной почвы.

Раскоп IVa Настоятельский завершил археологические раскопки всех передних сеней и передних келий комплекса кон. XVII в., находившегося

Рис. 3

в распоряжении соловецкого архимандрита (кельи № 1 и № 2 по книге 1641–1674 гг. [*Буров*, 2011. с. 144–152]). Исследовались Соборные сени – помещение, где проходили заседания собора монастыря. Как и на остальных раскопах I–IV Настоятельских, здесь в подпольном пространстве была выявлена многослойная засыпка, относящаяся к разным этапам перестройки здания. Основные итоги сводятся к следующему. 1. Выявлено основание разобранной зап. стены Соборных сеней кон. XVII в. 2. Установлено, что Соборные сени, как и прочие сени келий, входившие в состав Настоятельского корпуса, имели глубокое подполье (1,6–1,7 м). 3. Материалы из слоя мусора наглядно свидетельствуют о том, что наружная обмазка келий кон. XVII в. не была чисто белого цвета. Ее цвет был изначала не белый, а желтоватый с включением мелких песчинок, придававших поверхности бугристость. Это меняет общее представление о характере фасада келейной застройки. 4. Валики перемычек окон были покрыты красной охрой, как и в других кельях. 5. Выяснилось, что во время строительства архимандричьей кельи сгорел горн для обжига кирпичей вместе с содержимым. Расплавленные куски ее и бракованные кирпичи были использованы в качестве забутовки внутри стен. При разборе стен в ходе ремонта их сбросили в засыпку. 6. Выявлено 5 кирпичей XVII в. с буквенными клеймами мастеров «ВЛ», «И», «ИВ», «СМ», «N». На двух других кирпичах – знаки в виде косого креста и четырехконечного креста с короткой и длинной перекладинами. На одном кирпиче клеймо в виде двух вписанных

друг в друга квадратов, состоящих из линий с мелкими треугольниками невысокого рельефа. 7. Собрана коллекция из 15 кирпичей, несущих на тычках разметку счета партии для обжига в виде вдавлений пальцами от одного до четырех. 8. Установлено существование пяти полов в монастырское время. Первые полы были деревянные на бревнах-лагах диам. 0,25–0,30 м. Последний пол был из белокаменных квадратных плит 0,51×0,51 м и разной толщиной в пределах 6–10 см. Данный пол отсырел, стал хрупким, многие плиты оказались в трещинах и при изъятии рассыпались. 9. Подтвердилась особенность строительной техники при возведении келий архимандрита в кон. XVII в. – засыпка подполья валунными камнями. Данные валуны, как и цокольное основание, надо полагать, применялись для гидроизоляции подполья.

Осуществлены раскопки погребения Петра Ивановича Калнишевского (†1803), последнего атамана Запорожской Сечи [*Буров*, 2016, с. 80–85]. Исследование проводилось в связи с его предстоящим прославлением Украинской Православной церковью Московского патриархата. В качестве экспертов были привлечены антропологи ИА РАН М. В. Добровольская и И. К. Решетова. Шурф 2 размером 2×3 м был заложен с юж. стороны Спасо-Преображенского собора на месте могильной гранитной плиты, установленной в 1856 г. соловецким архимандритом Александром [*Буров*, 2013, с. 312, 336, ил. 54]. В советский период плиту переместили, но ее местоположение к ЮВ от памятника Авраамию Палицыну установлено по фотографии 1915 г. С. М. Прокудина-Горского. Плита, как оказалось, была уложена поверх постамента 0,70×1,95–1,97 м, состоящего из двух слоев кирпичной кладки на известковом растворе с чередованием тычков и ложков. Погребение было совершено в дощатом гробу, опущенном в яму глубиной 0,60 м, заполненную принесенным желтым песком с мелкой галькой. Гроб с прямоугольной крышкой истлел, превратившись в черную торфовидную массу. Погребенный лежал на спине вытянуто, головой на З. Левая рука покоилась на животе, правая – под углом на груди. Череп оказался смещен к Ю. Первоначально голова покойного была уложена на подголовный камень – серый гранит. Длина камня 19,2 см, ширина 9,1 см, высота 8,6 см. Никаких предметов при костяке не выявлено.

Буров В. А., 2011. История келейной застройки Соловецкого монастыря XV–XIX веков / Отв. ред. Вл. В. Седов. Архангельск. 490 с.

Буров В. А., 2013. Государево богомолье – Соловецкий монастырь: Проблемы истории великой северной обители (XV–XIX века). М.; Архангельск: ИА РАН. 502 с.

Буров В. А., 2016. Две жизни последнего атамана Запорожской Сечи Петра Калнишевского – прошлая и настоящая // Соловецкое море. Историко-литературный альманах. Архангельск; М.: Товарищество Северного Мореходства, с. 80–85.

А. Я. Мартынов

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА ОСТРОВАХ СОЛОВЕЦКОГО АРХИПЕЛАГА

Ключевые слова: Соловецкие острова, мезолит, радиоуглерод

Отряды Первобытной АЭ Соловецкого гос. историко-архитектурного и природного МЗ продолжили стационарное исследование открытых ранее памятников первобытной культуры Соловецких островов (Приморский р-н Архангельской обл.). Продолжены раскопки стоянки Соловецкая 21 и частично раскопана стоянка Муксалма 3.

Стоянка Соловецкая 21 была обнаружена в 150–200 м восточнее группы памятников первобытной культуры (стоянки Соловецкие 4, 5, 6, 13, 15), открытых и частично раскопанных экспедицией Соловецкого МЗ в 2004–2010 гг. Стоянки зафиксированы к Ю от п. Соловецкий на краю террасы с высотными отметками 20–21 м над уровнем моря. Площадка исследуемого памятника находится в 70 м к З от края террасы. В трех из четырех разведочных шурфов, заложенных на стоянке в 2011 г., был выявлен археологический материал в виде кварцевых и сланцевых отщепов и сколов. Радиоуглеродный анализ пробы угля из шурфа № 2 дал дату 7600±200 BP.

В 2012 г. на стоянке были заложены два раскопа с привязкой к шурфам 1 и 2. В раскопе 1 (52 кв. м) культурные остатки выявлены во всех квадратах в слое серого песка мощностью от 8 до 20 см. Коллекция предметов древности состоит из 230 единиц. Среди индивидуальных находок вызывают интерес пробные, дисковидные и призматические нуклеусы из кварца, кремнёвые нож и скребок, шлифовальный камень из сланца, отбойник и подставка-«наковальня» из серого песчаника. Заметный процент отходов каменной индустрии составляют пластинки и пластинчатые отщепы из кварца.

В раскопе 2 (9 кв. м) обнаружено 10 предметов. Все находки зафиксированы на уровне и ниже зольно-угольной линзы в шурфе 2, давшей мезолитическую дату памятника. Среди них выделяются заготовки проколки, концевого скребка и скребка на отщепе подтреугольной формы, а также грубая заготовка рубящего или ударного орудия из сланца.

Радиоуглеродные даты проб угля из шурфа 2 (7600±200 BP) и раскопа 1 (2450±100 BP и 2570±100 BP), а также разный по характеру обработки археологический материал оставили открытым вопрос о времени освоения данной площадки в древности. В связи с этим в 2015 г. был заложен третий раскоп с привязкой к раскопу 2. Площадь раскопа 3 – 63 кв. м. В слое светло-серого песка мощностью до 20 см собран археологический материал (605 находок) в виде пластин и орудий труда из кварца, сланца, песчаника и долерита, а также отходов каменной индустрии (отщепы, сколы, микросколы и чешуйки из кварца, скол и семь чешуек из кремня). Радиоуглеродный анализ пробы из скопления угля, расчищенного в нижней ча-

сти слоя серого песка, дал даты, не соответствующие археологическому материалу стоянки:1160±30 и 1166±25 BP. Каменный инвентарь из раскопов 2012 и 2015 гг. соответствует полученным ранее датам, и находит аналоги в материалах стоянок позднего мезолита [*Панкрушев*, 1978, с. 24, 110, рис. 14: 1, рис. 15–17; Археология Карелии, 1996, с. 55–59, рис. 3: 1–4, 6, 19, 21, 23, 24; рис. 5: 14, 16, 19] и раннего металла [*Жульников*, 2005, с. 58, 61, рис. 161: 19; рис. 165: 19] на территории Карелии. Учитывая место расположения стоянки Соловецкая-21 (ЮЗ побережье Б. Соловецкого острова, обращенное к зап. берегу Белого моря), можно считать, что она было оставлена обитателями Западного Прибеломорья.

Стоянка Муксалма 3 обнаружена в ходе разведки 2000 г. Располагается юго-западнее ур. Ивановка, в центральной части о. Большая Муксалма, на склоне и сев. краю коренной террасы по соседству с болотом. Терраса является частью одной из двух песчано-гравийно-галечных гряд (центральной), протянувшейся через весь остров по направлению с ЮЗ на Св. Ее максимальная высота над уровнем древней поверхности болота не превышает 2 м. Высотная отметка террасы над уровнем моря по данным Архангельской лесоустроительной экспедиции 1989 г. – примерно 20 м.

В шурфах 1 и 2, заложенных на площадке стоянки в 2000 г., в слое светло-серого песка было зафиксировано 15 находок: заготовка скребка на отщепе, микропластинка и сверло из кварца, а также грубая заготовка сланцевого топора, кварцевые и сланцевые отщепы и сколы. Более информативного датирующего материала не обнаружено.

Для решения вопроса датировки стоянки в 2015 г. на ней заложен раскоп площадью 48 кв. м, привязанный к шурфам 1 и 2. В процессе раскопок площадки памятника четырьмя-семью горизонтами по 10 см была выявлена разная толщина слоя светло-серого песка, содержащего культурные остатки (от 30 до 70 см), что совершенно не характерно для островных стоянок, мощность культурного слоя которых не превышает 15 см. В немногочисленной коллекции находок (172 предмета) помимо отходов каменной индустрии содержатся единичные изделия (два скобеля) и заготовки (концевых скребков, проколки, сверла, топорика) из кварца, а также отбойник из долерита и заготовка ударного орудия из метаморфизованного диабаза. Некоторые предметы (заготовки концевых скребков, ножевидные пластины) находят аналоги среди изделий данной категории в материалах стоянок Оровнаволок [Археология Карелии, 1996, с. 58–59], Подужемская II и Путкинская V [*Панкрушев*, 1978, с. 15, 18, 110]. На отметке -70 см от ДП расчищен очаг из камней овальной в плане формы размерами 82×58 см. Радиоуглеродный анализ пробы угля из очага установил дату 6785±80 BP. Сгоревшая плашка, обнаруженная в 15 см выше кострища, дала определение 5722±80 BP, которое фиксирует по крайней мере двукратное посещение данного места в древности.

На основании новой радиоуглеродной даты пробы угля, полученной из рукотворного очага, можно констатировать на данный момент, что освоение Соловецкого архипелага первобытным населением Западного Прибеломорья началось не позднее 6700 л. н., в финальном мезолите

(по шкале радиоуглеродных дат стоянок на территории Карелии), с кратковременного посещения о. Б. Муксалма. Учитывая гораздо большие размеры Б. Соловецкого острова, а также меньшую удаленность его от зап. побережья Белого моря и расположение между побережьем и о. Б. Муксалма, это вряд ли могло произойти без его «участия». Судя по большой мощности слоя песка с культурными остатками и наличию немногочисленных находок в каждом из шести горизонтов, можно предположить, что терраса с исследованной стоянкой Муксалма-3 была местом многочисленных кратковременных остановок людей, перебиравшихся с Б. Соловецкого острова на Анзерский и в обратном направлении.

Вместе с тем, несмотря на отсутствие даты угля из раскопа № 3 2015 г. (стоянка Соловецкая 21), подтверждающей более раннее начало освоения Б. Соловецкого о., некоторые основания (аналоги, наличие отходов пластинчатой индустрии, более высокая терраса) предполагать, что это имело место около 7600 лет назад, остаются.

Археология Карелии, 1996. Петрозаводск. 416 с.
Жульников А. М., 2005. Поселения эпохи раннего металла Юго-Западного Прибеломорья. Петрозаводск. 310 с.
Панкрушев Г. А., 1978. Мезолит и неолит Карелии. 1. Мезолит. Л.: Наука. 136 с.

РЕСПУБЛИКА КОМИ И НЕНЕЦКИЙ АВТОНОМНЫЙ ОКРУГ

А. Л. Белицкая

РАБОТЫ ПОДТЫЙСКОЙ ГРУППЫ СРЕДНЕВЫЧЕГОДСКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ОТРЯДА

Ключевые слова: ванвиздинская культура, поздний железный век, керамика, кремнеобработка, шлаки, V–X вв.

Подтыйской группой Средневычегодского археологического отряда ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН проводилась разведка в Корткеросском р-не Республики Коми. Работы велись в долине р. Вычегда, на I надпойменной террасе старичного оз. Подты. Участок систематически обследуется разведками и раскопками с 2012 г., ранее здесь были открыты поселения эпохи энеолита-бронзы Подты 1, 2, 3, 4, 5 и Эжольский курганный могильник сер. I тыс. н. э. [Археологическая карта…, с. 56–57].

В ходе разведочных работ 2015 г. открыто три новых памятника – поселения Подты 6, 7, 8.

Поселение Подты 6 расположено на ЮЗ краю террасы, где было прослежено несколько прямоугольных западин, недалеко от поселения Под-

ты 5. Коллекция предметов представлена фрагментами керамических сосудов, шлаками, отходами камнеобработки и каменным изделием неизвестного назначения в виде крупного куска камня с круглым углублением в центре, на поверхности которого остались процарапанные круги. От углубления отходит трубка, цвет по краю изделия коричневый, сам камень – розоватый. Возможно, он является частью литейной формы.

Керамика коричневого и светло-коричневого цвета, большая часть не орнаментирована, мелко фрагментирована. На фрагментах следы сглаживания травой. Выделяется не менее 13 сосудов, у двух в тесте минеральные примеси, у остальных – органические. Один фрагмент толстостенный (1,1 см), остальные имеют толщину 0,3–0,6 см. Декорировано 12 экземпляров, но орнаментальная зона полностью сохранилась только в одном случае – это сосуд, украшенный ямочно-гребенчато-шнуровыми оттисками. На других фрагментах сохранились овальные вдавления, ямочный, ямочно-гребенчатый, гребенчато-шнуровой орнаменты, зубчатый штамп, шнуровые линии. Один фрагмент не орнаментирован.

Поселение Подты 7 находится на СВ оконечности террасы поблизости от поселения Подты 1 и Эжольского курганного могильника. Материал составляют фрагменты керамики, мелкие кальцинированные кости, изделия из камня – кремнёвые и один сланцевый осколки, отщепы, нуклевидный скол и заготовка орудия. Преобладает кремень розового цвета, также встречается серый и светло-коричневый.

Керамика, преимущественно светло-коричневого цвета с органическими примесями и следами сглаживания травой, мелко раздроблена и в основном не орнаментирована. Толщина стенок 0,3–0,7 см. В коллекции выделяется не менее пяти сосудов: два украшены по венчику пальцевыми вдавлениями, два орнаментированы ногтевидными и овальными вдавлениями. От одного остался небольшой неорнаментированный фрагмент венчика.

Поселение Подты 8 расположено на участке высокой поймы, в устье безымянного пересохшего ручья, впадавшего в оз. Подты. Материал встречен в кострище или непосредственной близости от него, а также на склоне террасы, и представлен изделиями из глины и камня и металла. Металлическое изделие – железный нож, найденный под растительным слоем, датируется 1-й пол. XX в., не относится к основному комплексу памятника. Каменные изделия представлены кремневыми осколками, нуклевидным куском и скребком. Наибольшее количество находок составили фрагменты керамики серого и светло-коричневого цветов с органическими и минеральными примесями, толщина стенок 0,5–0,9 см. Из 12 три декорированы: два фрагмента по тулову накольчатым и ямочно-гребенчатым орнаментом, один – по венчику пальцевыми вдавлениями.

Таким образом, в ходе разведки 2015 г. в окрестностях пос. Подтыбок Корткеросского р-на выявлено три новых объекта – поселения Подты 6, 7, 8. Наиболее многочисленная категория инвентаря – керамика. Ближайшие аналогии ей встречены на памятниках ванвиздинской культуры 2-й пол. I тыс. н. э. бассейна р. Вычегда.

Наиболее информативна коллекция поселения Подты 6. Найденный материал свидетельствует о занятиях населения металлургическим производством, сходство с керамикой поселений Вис II, Шойнаты III, Угдым II позволяет предварительно датировать его V–VI вв. н. э. Подты 6 – один из немногочисленных памятников раннего этапа ванвиздинской культуры в долине Вычегды с металлургическим комплексом.

Инвентарь поселений Подты 7 и 8 менее выразителен. Обилие кремнёвых осколков в материале Подты 7 позволяет предполагать наличие на поселении комплекса по камнеобработке. Ближайшие аналогии керамике находятся на памятниках середины I тыс. н. э. Угдымского археологического микрорайона.

Керамика поселений Подты 6 и 7 обладает большим сходством, она имеет штриховку поверхности и органические примеси в тесте, что характерно для памятников раннего этапа ванвиздинской культуры. Совокупность этих факторов позволяет предварительно датировать поселение Подты 7 V–VI вв. н. э. Близость Эжольского курганного могильника может указывать на то, что они составляют единый комплекс сер. I тыс. н. э.

Облик инвентаря поселения Подты 8 на сегодняшний день не позволяет определить узкие хронологические рамки бытования памятника. Невыразительность и малочисленность материала Подты 8 обусловлена тем, что оно представляет собой недолговременное поселение или стоянку. Подты 8 принадлежит к достаточно редкому для Европейского Северо-Востока типу памятников – пойменному. В целом датировка поселения Подты 8 укладывается в рамки существования ванвиздинской культуры – VI–X вв.

Выявленные памятники имеют значение для изучения особенностей развития ванвиздинской археологической культуры позднего железного века, проблем освоения европейского Северо-Востока России в это время и реконструкции образа жизни древнего населения.

Археологическая карта Республики Коми / Отв. ред. Карманов В. Н. Сыктывкар: Коми республиканская типография, 2014. 416 с.

А. М. Мурыгин

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КОМИ И НЕНЕЦКОМ АВТОНОМНОМ ОКРУГЕ

Ключевые слова: городище, XII–XIII вв. н. э., керамика, ломоватовская культура, Печорское Заполярье, средневековье, доненецкая субарктическая культура

Северный археологический отряд отдела археологии ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН вел археологические работы в Усть-Цилемском р-не Республики Коми и на территории Ненецкого автономного округа.

В Усть-Цилемском р-не продолжены раскопки **городища Новый Бор III**. Открыто в 1987 г. (С. М. Плюснин), исследовано в 1988 г.

(И. О. Васкул), 2000 г. (А. Л. Багин), 2013–14 гг. (А. М. Мурыгин). Расположено южнее п. Новый Бор, на протоке Денисовский (Гавриловский) Шар (левый берег р. Печора). Состоит из двух площадок, окруженных траншеями, и примыкающего к ним участка поверхности без внешних признаков, который первоначально был определен как поселение Денисовский Шар.

В 2015 г. на городище Новый Бор III вскрыта площадь 16 кв. м. Изучены часть первой (жилой) площадки и окружающие ее насыпь и траншея. Культурные остатки на площадке залегали непосредственно под растительным слоем в коричневато-серой супеси до глубины ок. 25–30 см от дневной поверхности. Культуровмещающий почвенный горизонт на всю мощность был насыщен продуктами горения в виде зольно-углистых пятен и мелких угольков. Подстилающий слой – светло-желтый рыхлый песок с пятнами белесого погребенного подзола под насыпью. Насыпь перекрывала внутреннюю часть площадки на протяжении ок. 2,5 м и имела высоту до 0,4 м над дневной поверхностью. Почвенный горизонт в зоне сопряжения насыпи с площадкой был заполнен углистым материалом на ширину от 0,5 до 1,06 м; эта прослойка прослежена вплоть до подстилающей супеси. В насыпи найдены многочисленные фрагменты керамики.

Траншея имела ширину ок. 1,8–2,0 м, глубину – 0,90–1,10 м и была врыта в слой подстилающей супеси до 1,10 м от поверхности почвы. Заполнением траншеи служила желто-коричневая супесь с мелкими угольками, смешанная с темно-серыми включениями гумуса и редкими пятнами слабо выраженного подзола, в которой находки залегали до ее основания и были идентичны найденным на остальной площади раскопа. В основании траншеи расчищены остатки конструкция в виде трапециевидного желоба (толщина древесных остатков – до 2 см, ширина – 25–32 см, высота от дна – до 35 см).

Вещевой инвентарь представлен фрагментами лепной керамики с тщательно выполненными узорами из оттисков зубчатого и фигурного штампа. Кроме горизонтально расположенных оттисков, представлены вертикальные фестоны из оттисков уголкового штампа. Среди фрагментов керамики встречены обломки сосудов на поддонах. Найдена бронзовая однобусинная височная подвеска. Остальной вещевой инвентарь – немногочисленные фрагменты сырых и кальцинированных костей животных, шлаки.

Памятник может быть датирован XII–XIII вв. н. э. Керамика не имеет аналогий в финно-пермских археологических культурах, отражает новое культурное явление в археологии Приполярных и Заполярных районов крайнего северо-востока Европы.

В НАО совместно с сотрудниками Историко-культурного и ландшафтного МЗ «Пустозерск» и Ненецкого КМ проводились раскопки поселения Югорская сопка и Хэйбидя-Пэдарского жертвенного места.

Поселение Югорская сопка расположено в Заполярном р-не НАО, в вост. части Городецкого оз. (бассейн Нижней Печоры). Открыто в 1988 г. при разведках Архангельской арктической экспедиции (О. В. Овсянников). Находится к ЮЗ от г. Нарьян-Мара и к ЮВ от Пустозерского городища, на 20-метровом мысу, разрушенном выдувом.

На дне выдува и в осыпи мыса был собран подъемный материал (фрагменты лепной керамики и глиняных тиглей, шлаки, обломки металла, пронизка и зоо-антропоморфная фигурка из бронзы, мелкие кальцинированные косточки животных). На поверхности мыса заложен раскоп площадью ок. 54 кв. м. Культуровмещающий почвенный горизонт (погребенный подзол), толщиной до 41 см, вскрыт на всей площади раскопа. Он был перекрыт толщей навеянных песков, мощностью до 1,0 м, насыщен продуктами горения, разложившейся органикой растительного и животного происхождения, был окрашен в серый, черный и коричневый цвет. Все находки были приурочены к погребенному почвенному горизонту – фрагменты лепной керамики, железные и бронзовые обломки, шлаки, сырые кости животных, кремень. На исследованной площади выявлены следы от четырех искусственных сооружений в виде пятен кирпичного, темно-коричневого и черного цвета. Они залегали на подстилающем слое, в основании культуровмещающего слоя. В нечетко читаемых границах этих объектов содержалось огромное количество мельчайших кальцинированных косточек животных, реже – фрагменты лепной керамики, осколки кремня, фрагменты орудий металлообработки, шлаки.

Памятник датируется 3-й четв. I тыс. н. э. Полученные материалы свидетельствуют о контактах местных коллективов с нижнеобским населением, либо о непосредственном участии населения западносибирского культурного ареала в формировании культуры коллективов Печорского Заполярья. Отдельные фрагменты находят аналогии в керамическом производстве населения ломоватовской культуры Верхнего Прикамья 2-й пол. I тыс. н. э. или лесного Зауралья. Находки кремневых изделий и отходов кремнеобработки свидетельствуют о существовавшей на этом месте стоянки более раннего времени (эпохи бронзы или раннего железа).

Хэйбидя-Пэдарское жертвенное место расположено в Заполярном р-не НАО, в 291 км к СВ от г. Нарьян-мара, на левом берегу среднего течения р. Море-ю (акватория Баренцева моря). Открыто в 1947 г. (Г. А. Чернов), исследовано в 1967 г. (В. И. Канивец), 1987 г. (А. М. Мурыгин); в 2012 г. при научном рук. А. М. Мурыгина работы на жертвенном месте провела экспедиция АНО «Северная археология». Памятник представляет собой частично задернованный песчаный бугор, разрушаемый выдувами, центральная и ЮВ часть которого была снята в ходе раскопок предшествующих лет. В настоящее время высота бугра относительно поймы р. Море-ю – 22 м, относительно подножия бугра на террасе коренного берега – 7 м.

В 2015 г. на поврежденной поверхности собран подъемный материал (железные, бронзовые и серебряные обломки, стеклянные бусы, бронзовая поясная пряжка) и заложен раскоп площадью 36 кв. м, глубиной до 1,8 м. Максимальная глубина залегания находок – ок. 0,80 м от дневной поверхности. Стратиграфически в раскопе представлены три погребенных почвенных горизонта в виде темных гумусовых слоев, разделенных прослойками навеянных песков различной мощности. Дном раскопа служила многоцветная пачка слоистых отложений, перекрывавшая погребенный подзол, подстилаемый светло-желтым песком.

Находки были приурочены к погребенной почве. Представлены фрагментами лепной керамики, стеклянной бусиной, бронзовыми обломками от котлов, флаконовидной бусиной, браслетом, культовым предметом в виде птицы, сырыми костями животных.

Вещевой инвентарь из раскопок 2015 г. датируется эпохой средневековья (не позднее рубежа I–II тыс. н. э.) и в качестве приношений был оставлен на жертвенном месте носителями доненецкой субарктической культуры Большеземельской тундры.

РЕСПУБЛИКА КАРЕЛИЯ

К. Э. Герман

РАБОТЫ МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА «КИЖИ»

Ключевые слова: мезолит, неолит, энеолит, эпоха бронзы, эпоха раннего железа, средневековье

Археологические разведки проводились на территории Беломорского, Кондопожского, Медвежьегорского, Олонецкого, Пряжинского, Пудожского р-нов и г. Петрозаводска. Работы организовывались и финансировались Гос. историко-архитектурным МЗ «Кижи».

В Медвежьегорском р-не в результате продолжения работ по обследованию оз. Ванчозера (бассейн Онежского оз.) открыто три поселения эпохи мезолита (Ванчозеро 13, 16, 17), три – эпохи неолита (Ванчозеро 14, 15, 19) и одно – эпохи энеолита (Ванчозеро 18).

В Кондопожском р-не при продолжении обследования территории заповедника «Кивач» на р. Суна (бассейн Онежского оз.) выявлены пять мезолитических поселений Кивач 4–6, 8, 10 и два поселения эпохи неолита (Кивач 7, 9).

В Пудожском р-не при продолжении обследования окрестностей д. Пяльма по берегам р. Пяльма (бассейн Онежского оз.) открыто поселение с комплексами неолита, энеолита, бронзы и раннего железа Пяльма 8 и два поселения эпохи неолита – Пяльма 9, 10.

В черте г. Петрозаводска (бассейн Онежского оз.) открыто два поселения эпохи неолита – Пески XIII, XIV.

В Пряжинском р-не при продолжении обследования оз. Святозеро (бассейн Онежского оз.) открыто два поселения эпохи неолита – Святозеро IX, X.

В Беломорском р-не на территории п. Колежма на берегу ручья Грязной (бассейн Белого моря) открыто селище позднего средневековья – нового времени (XVII–XIX вв.) Колежма 1.

В Олонецком р-не уточнены границы селища Олонец I на берегу р. Мегрега (бассейн Ладожского оз.) в черте г. Олонец.

А. М. Жульников

РАБОТЫ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ПЕТРОЗАВОДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Ключевые слова: мезолит, неолит, энеолит, радиоуглерод, III тыс. до н.э.

Разведочные работы были проведены на территории Кондопожского, Лахденпохского, Медвежьегорского, Прионежского р-нов, в черте г. Петрозаводска. Выявлено 15 памятников археологии: В Лахденпохском р-не – углежогные ямы Куликово III и IV, в Прионежском р-не – стоянки Чална I–III, группа углежогных ям Чална IV, группы углежогных куч Чална V, Северная I, Университетский Городок I. Выявленные стоянки относятся к эпохе мезолита. Для стоянки Чална III получена дата по костям млекопитающих животных и птицы: 8580±50 BP (Poz-84291). Это на данный момент наиболее ранняя датировка, полученная для мезолитических стоянок зап. побережья Онежского оз. В черте города Петрозаводска зафиксировано шесть объектов, связанных с углежогным промыслом. В Кондопожском р-не повторно обследовано два памятника археологии – стоянки Суна IV (неолит – энеолит) и Суна V (неолит).

На территории стоянки Нильмозеро III, расположенной в Лоухском р-не, раскопан участок культурного слоя площадью 178 кв. м. В раскопе обнаружено несколько кострищ и две крупные кладки из валунов. Коллекция, полученная в ходе раскопок, состоит из 13833 древних артефактов. Это 12310 каменных предметов, 1488 кальцинированных косточек, 15 крупных и один мелкий фрагменты лепной керамики, одна стеклянная бусина, 14 современных железных предметов.

Большая часть орудий изготовлена из кварца. Кремневые и сланцевые изделия на стоянке единичны. В отходах камнеобработки также доминируют кварцевые артефакты: нуклеусы, отщепы и чешуйки. На стоянке обнаружено значительное количество нуклеусов, представляющих собой изделия с разной степенью сработанности. Многочисленность нуклеусов и отходов производства кварцевых орудий свидетельствует об их производстве на территории стоянки. Все кремневые отщепы, представленные в коллекции, небольшие по размерам. Они, видимо, образовались при подправке сломанных кремневых орудий. Среди кремневых изделий выделяются несколько обломков наконечников стрел и дротиков, миниатюрный кремневый наконечник с черешком, несколько ножей и скребков. Наконечник стрелы с прямой базой появляется в эпоху энеолита, встречается и на стоянках эпохи бронзы. К энеолиту относится обломок листовидного наконечника стрелы и миниатюрный черешковый наконечник. К эпохе бронзы, видимо, относятся два обломка кремневых наконечников с широким черешком (наконечник дротика) и прямой базой (наконечник стрелы). Сланцевые наконечники, найденные на стоянке, относятся к эпохе энеолита. Один из обломков сланцевых рубящих принадлежит к русско-карельскому типу. Среди кварцевых орудий наиболее много-

численной категорией орудий являются скребки. Кроме того, найдены кварцевые ножи, скобели, скребло. Редкой для Карелии является находка на стоянке «молота с перехватом» – овальной кварцитовой гальки с выдолбленным по периметру желобком.

Керамика, найденная на стоянке, немногочисленна. Большая часть фрагментов керамических сосудов относится к эпохе энеолита – асбестовая и пористая керамика от трех – четырех сосудов. В качестве примеси использовался асбест, птичий пух и в одном случае, видимо, раковина. Стенки сосудов украшены оттисками гребенки, образующими композиции в виде вертикального зигзага или горизонтальных рядов. Подобная энеолитическая керамика относится к типу Оровнаволок, датируется в калиброванных датах 1-й пол. III тыс. до н. э. Один фрагмент неорнаментированной стенки керамического сосуда относится, видимо, к эпохе бронзы.

В раскопе найдена округлая стеклянная бусина с голубоватым оттенком, диаметром 0,5 см. Подобные бусины датируются в Новгороде XIII–XIV вв. Бусина попала на территорию стоянки явно случайно, так как иных находок этого времени в раскопе нет.

Состав каменного инвентаря и керамика, полученные в ходе раскопок стоянки Нильмозеро III, позволяют отнести ее основной комплекс к эпохе энеолита. На стоянке также имеются следы кратковременного пребывания здесь древних людей в эпоху бронзы, средневековье и новое время.

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ

Е. Р. Михайлова

ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЛЕНИНГРАДСКОЙ И ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТЯХ

Ключевые слова: углежогные кучи, каменная «лопарская» куча, каменные кресты, средневековье

Проведены разведочные обследования на территории Ленинградской и Вологодской обл., а также охранные раскопки углежогных сооружений на о. Высоцкий в Выборгском р-не Ленинградской обл.

Остров Высоцкий (финск. Uurassaari) расположен в Выборгском заливе Балтийского моря (в сев. части Финского залива). Раскопки проводились на территории порта Высоцк в связи с планируемым строительством газового терминала: исследованы три углежогные кучи (Высоцк I–III), расположенные поодиночке в зап. части острова, изучена внутренняя структура производственных сооружений, получены серии образцов для естественнонаучного датирования. Все три изученные раскопками

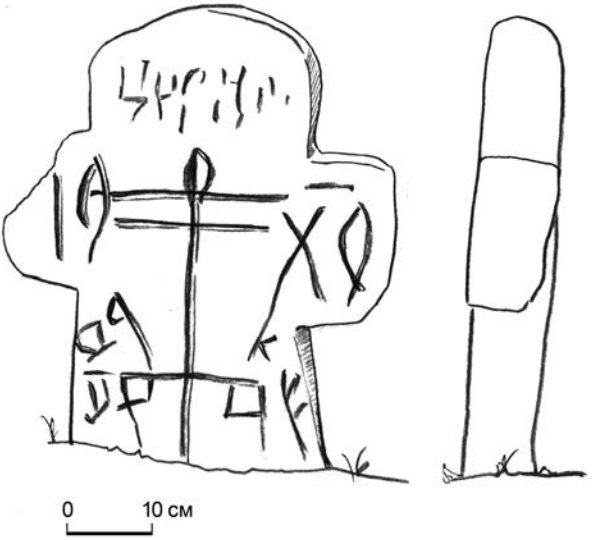

Рис. 4

углежогные кучи по своему устройству сходны между собой, их строение полностью соответствует данным этнографии о кустарном выжигании древесного угля в кучах. Наиболее информативна оказалась куча Высоцк II, по какой-то причине не разобранная полностью и потому хорошо сохранившая свою конструкцию.

Разведочные работы в сев. и вост. части Ленинградской обл. (Выборгский, Всеволожский, Кировский, Волховский, Тихвинский и Бокситогорский р-ны), а также на территории Вологодской обл. (Бабаевский, Кадуйский, Шекснинский, Череповецкий, Вологодский, Грязовецкий р-ны) были связаны с продолжающимся строительством Северо-Европейского газопровода: обследованы короткие отрезки проектируемых подъездных автодорог вдоль трассы газопровода. Археологическое обследование трассы газопровода или отдельных ее частей проводилось неоднократно, начиная с 2005 г., и большая часть памятников в пределах коридора трассы к настоящему времени уже выявлена и изучена охранными раскопками. При обследовании 2015 г. выявлен единственный памятник – так наз. каменная («лопарская») куча – искусственное каменное сложение овальной формы близ берега Сайменского канала между шлюзами Пялли и Илистое. По ближайшему существующему населенному пункту – д. Цветочное (быв. Rättijärvi) Выборгского р-на Ленинградской обл. выявленный объект получил обозначение «каменная куча Цветочное».

Разведки в юж. р-нах Ленинградской обл. (Лужском и Сланцевском) были связаны с изучением раннесредневековых памятников в бассейне р. Луги и ее крупного притока Долгой. Во время этих работ, помимо обследования погребальных памятников эпохи средневековья, были

впервые выявлены каменные кресты в часовне в д. Ликовское Сланцевского р-на и на территории старого кладбища в п. Старополье (бывш. с. Валовое) Сланцевского р-на (рис. 4), а также зафиксировано перемещение каменного креста с территории курганно-жальничного могильника близ бывш. д. Малая Руя, к крыльцу Рождественской церкви в п. Старополье.

И. В. Стасюк

РАБОТЫ ИЖОРСКО-ЛУЖСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ НА ИЖОРСКОМ ПЛАТО

Ключевые слова: могильник, эпоха римских влияний, раннее средневековье, Древняя Русь

Ижорско-Лужская АЭ Музея-усадьбы Н. К. Рериха (Изварский филиал ГБУК Ленинградской обл. «Музейное агентство») проводила раскопки могильника Ратчино 1 в Кингисеппском р-не Ленинградской обл., в верховьях р. Систы на СЗ окраине Ижорского плато, 25 км южнее Финского залива, а также осуществила разведку в Волосовском и Ломоносовском р-нах Ленинградской обл.

Могильник Ратчино 1 представляет собой многослойный некрополь, содержащий захоронения эпохи римских влияний (I–III вв. н. э.), раннего средневековья (IX–XI вв.) и развитого древнерусского времени (XII–XIII вв.). Раскопки 2015 г. стали продолжением работ, начатых нами на этом памятнике в 2009 г. [*Стасюк*, 2011].

Был исследован курган 2 и окружающее его пространство. Площадь раскопа 7×10 м. Курганная насыпь уплощенной полусферической формы, диаметром 6 м, высотой 0,4 м, повреждена распашкой и грабительскими перекопами, содержала безынвентарное трупоположение на горизонте, ориентированное головой на Ю. Погребенная женщина в вытянутом положении на спине, правая рука сложена на животе, левая на лобке. Череп повернут влево, лицом на З.

В толще насыпи и мешаном слое, частично перекрывающем насыпь кургана и заполняющем межкурганое пространство, собрано 742 фрагмента кальцинированных костей человека и значительное количество предметов из черного и цветного металла, носящих следы пребывания в огне. Таким образом, мешаный слой содержит остатки захоронений по обряду сожжения, разрушенных пахотой и строительством шоссейной дороги Гурлево – Перелесье. Насыпь кургана также сооружена из грунта, взятого на месте и содержащего остатки разрушенных кремаций. Вещевые находки позволяют датировать их периодом X – 1-й пол. XI в. Среди этих находок стоит отметить уникальные для Ижорского плато набор из двух швейных, одной кожевенной иголок и кожевенного шила, а также фрагментированную железную дужку от котла. Находки фрагментов одежных булавок с крестовидным

навершием, ленточных и узкомассивных браслетов находят аналогии на территории Эстонии и на западе Псковской обл. (Залахтовье). Керамический набор представлен фрагментами лепных слабопрофилированных и мисковидных сосудов, а также фрагментами раннегончарных древнерусских горшков с многорядным линейно-волнистым орнаментом.

В ходе разведки на территории Волосовского р-на выявлен средневековый грунтовый могильник у д. Ронковицы (2,88 га) и осуществлено обследование курганного могильника Томарово (4,12 га), содержащего 192 кургана XII–XIII вв. В Ломоносовском р-не выявлен грунтовый могильник Гостилицы, предварительно датированный поздним средневековьем – ранним новым временем.

Стасюк И. В., 2011. Раскопки могильника Ратчино-I на Ижорском плато в 2009 г. // АИППЗ: Семинар имени академика В. В. Седова. Материалы 56-го заседания. С. 86–95.

А. Г. Фурасьев

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В Г. ТИХВИНЕ

Ключевые слова: средневековье, XV–XIX вв., историческая топография

Проведены охранные раскопки в городской черте г. Тихвина, райцентра Ленинградской обл., связанные с прокладкой газораспределительных коммуникаций. Исполнитель работ – Научно-исследовательский центр «Актуальная археология», г. Санкт-Петербург.

Всего вскрыто и исследовано 17 шурфов размерами 2×1 м, а общая площадь раскопок составила таким образом 34 кв. м. Местонахождение каждого из этих участков, их ориентировка и точное расположение на местности, с учетом современной городской планировки и коммуникационных сетей, были указаны Заказчиком. В итоге, в исторической части города, в охраняемой зоне распространения культурного слоя на левом берегу р. Тихвинки (бассейн р. Сясь), изучено два участка по ул. Красноармейской, в непосредственной близости от Большого Успенского монастыря XVI–XVII вв. (шурфы 1, 2), а также пятнадцать участков в юж. части средневекового «Большого Посада» Тихвина, между современными ул. Танкистов, Советской, Чичеринской и Коммунаров (шурфы 3–17).

В ходе работ установлено, что на большинстве исследованных участков культурные напластования средневекового времени в основном уничтожены или сильно повреждены перекопами, постройками и коммуникациями XX в. Хорошо сохранившийся и четко выраженный культурный слой, перспективный для возможного дальнейшего археологического изучения, зафиксирован только в шурфе 8 (угол ул. Советской и Знаменской). Здесь на материке зафиксированы следы углубленных хозяйственных построек или ям с материалами предположительно XV

(?) – XVI вв. – белоглиняной и сероглиняной кухонной посудой. Мощность средневекового культурного слоя составила ок. 0,5 м, перекрывающие его вышележащие отложения (до 0,8–0,9 м) – результат нивелировочных отсыпок и перепланировок, проводившихся скорее всего в XIX в.

Культурный слой менее хорошей сохранности и небольшой мощности (в среднем 0,4–0,6 м) залегает на участках шурфов 3–7, 10–11, 14–15. Представленные здесь находки немногочисленны: фрагменты сероглиняной и белоглиняной посуды, обломки железных гвоздей, бытовой мусор XIX в. В шурфах 2, 10–12, расположенных по обочинам современных ул. Красноармейской и Чичеринской, удалось зафиксировать горизонт песчаных микропрослоек (2–3 см толщиной) общей мощностью до 0,5 м, который может быть интерпретирован как результат регулярных дорожных (уличных) подсыпок XVIII–XIX вв. Это говорит по крайней мере о частичном сохранении уличной планиграфии исторической части Тихвина с кон. XVIII в.

Полностью отсутствуют культурные напластования на участке шурфа 1, там они были снивелированы в ходе градоустроительных работ нач. XIX в. (строительство шлюза на р. Тихвинке). Крайне минимально выражен слой на юж. и ЮЗ периферии исследованной зоны, фактически на окраинах средневековой части города в шурфах 13 и 17.

Показательно, что почти во всех шурфах найдены единичные обломки неорнаментированной белостенной керамики, свидетельствующие о включении данных территорий в зону застройки и активной хозяйственной деятельности в древнейшей части города Тихвина в XV–XVI вв. Полученные данные могут внести некоторые уточнения в историческую топографию и скорректировать данные о распространении культурного слоя средневекового Тихвина, в частности, на его юж. и ЮЗ границах.

ГОРОД САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Н. В. Новоселов

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ВВЕДЕНСКОГО СОБОРА ЛЕЙБ-ГВАРДИИ СЕМЕНОВСКОГО ПОЛКА

Ключевые слова: архитектурная археология, К. А. Тон, XIX–XX вв.

Санкт-Петербургской АЭ АНО НИИ культурного и природного наследия проводились разведочные археологические работы на территории выявленного объекта культурного наследия «Введенский сад с фонтаном и фундаментом собора Введения во храм Пресвятой Богородицы и св. Иакова лейб-гвардии Семеновского полка» (Санкт-Петербург, Загородный пр., между домами 45 и 47).

Введенский собор был построен в 1837–1842 гг. по проекту архитектора К. А. Тона. В создании декоративного убранства храма принимали участие скульпторы М. Г. Крылов, А. И. Мануйлов, Н. А. Рамазанов, И. И. Реймерс, художники В. К. Сазонов, А. Т. Марков, Т. А. Нефф, А. К. Виги и др. [*Длужневская*, 2003, с. 122].

Введенский собор представлял собой пятиглавый, крестообразный в плане храм. Объемно-пространственную композицию здания образовывали центральный четверик, увенчанный пятью главами на высоких барабанах, и примыкающие к нему прямоугольные объемы трех притворов и алтарной части. Фасады храма были решены в псевдорусском стиле: притворы венчались ложными закомарами с килевидными завершениями, в фасадный декор были включены карнизы, наличники и полуколонки. Опорами перекрытия основного объема помимо внешних стен являлись четыре пилона сложной формы, сдвинутые от центра в углы четверика. К З от храма, перед главным фасадом здания полкового госпиталя, был разбит Введенский сад.

В храме находились полковые святыни: иконы, знамена и хоругви. На стенах помещались мраморные доски с именами павших в сражениях офицеров полка. В зап. части собора находились гробницы П. М. Волконского и В. П. Клейнмихеля, а в крипте храма – гробницы командиров полка Г. А. Мина и С. И. Соважа и офицеров, погибших в Первую мировую войну [*Длужневская*, 2003, с. 122–123; *Угрюмов*, 2009, с. 70–71]. В 1932 г. храм был закрыт, а в 1933 г. разрушен.

Задачей исследования являлось уточнение местоположения Введенского собора, а также получение информации о сохранности остатков храма и прилегающих к нему культурных отложений. Для решения данной задачи на обследуемом участке выполнено 2 разведочных шурфа общей площадью 17 кв. м. В пределах заложенных шурфов раскрыты конструкции, относящиеся к ЮЗ и ЮВ частям Введенского собора. Раскрытые участки стен относятся к уровню подвального этажа (подцерковья) храма. Кладка стен сохранилась на высоту до 1,2 м от уровня пола подвала. Стены храма на уровне подвального этажа имели толщину 1,7–1,8 м. С внешней стороны кладка стен была выполнена из известняковых плит, а с внутренней (интерьерной) стороны – из кирпича. Связующим являлся известковый раствор. Граница между кирпичной и известняковой кладкой проходила примерно по середине стены. Перевязка рядов кирпичной кладки выполнена без определенной системы. Пространство подвала было заполнено строительным мусором, состоящим из битого кирпича и фрагментов известкового раствора и являвшегося слоем разрушения храма.

В ходе исследований установлено, что продольная ось собора не совпадает с продольной осью современной планировки Введенского сада, а существенно смещена к Ю. Южный притвор храма, таким образом, выходит за границу современной ограды сада, а располагавшийся перед ним лестничный марш занимает современный тротуар и частично выходит на проезжую часть Загородного проспекта. В пределах шурфа 1 раскрыта ЮВ часть зап. притвора с участками зап. стены основного объема храма и юж. стены притвора.

ЮВ угол зап. притвора занимала кирпичная гробница прямоугольной в плане формы (раскрыта вост. часть гробницы). Все элементы конструкции были выполнены из кирпича на цементном растворе. Перекрытие гробницы представляло собой кладку из четырех рядов кирпичей на растворе, уложенных плашмя на грунтовое заполнение. Верх перекрытия представлял собой слой цементного раствора. В сев. части конструкции перекрытие было пробито.

К С от гробницы раскрыт участок пола подвального этажа, представлявший собой ровную цементную стяжку, расположенную на отметке 2.22 БС. Лицевая поверхность зап. стены основного объема к С от гробницы была оштукатурена цементным раствором. Аналогичная штукатурка закрывала кладку сев. стены гробницы. Штукатурка стен перекрывала края цементного пола, примыкавшего к стенам. Вероятно, работы по устройству гробницы, оштукатуриванию стен притвора и созданию цементного пола относятся к одному строительному периоду. Применение цементного раствора позволяет отнести их к кон. XIX – нач. XX в.

В пределах шурфа 2 раскрыта внутренняя (интерьерная) часть ЮВ угла основного объема храма, а также участок подготовки под пол. На уровне подвального этажа внешние стены основного объема в интерьере сходились не под прямым углом, а соединялись диагональной кладкой, расположенной под углом в 45° к внешним стенам. Такими же диагональными кладками на этом уровне заканчивались выступы стен и углы пилонов. Угловые компартименты на уровне подвального этажа, таким образом, представляли собой замкнутые помещения со срезанными, как бы скругленными углами. В пределах шурфа раскрыт зап. фас вост. стены основного объема и СЗ фас диагональной кладки ЮВ угла. Юж. стена основного объема в пределах шурфа уничтожена современным кирпичным колодцем. В сев. части шурфа под слоем разрушения храма раскрыта вымостка, выполненная в несколько слоев из грубоколотых известняковых плит, пролитых известковым раствором. Поверху плит была выполнена растворная стяжка. Вероятно, выявленная конструкция представляла собой подготовку (подушку) под пол из каменных плит или керамических плиток.

Собрана коллекция находок, включающая 52 предмета. К наиболее интересным относится фрагмент нательного креста. На лицевой стороне креста помещено изображение Голгофского Креста, а на оборотной стороне – церковно-славянский текст, представляющий собой начальные слова молитвы Честному Кресту: «Да воскреснетъ Богъ да расточ[атся] в[рази Его]» (Псл. 67: 2).

Таким образом, в ходе проведенной разведки удалось определить точное местоположение храма, получить новую информацию о его конструктивных и строительно-технических особенностях, определить степень сохранности разных частей. Обнаруженные археологические находки дают представление о развитии этой территории в разные исторические периоды.

Дружневская Г.В., 2003. Утраченные храмы Петербурга. СПб. 271 с.

Угрюмов А.И., 2009. Военная топография старого Петербурга: Строевые части гвардии и армии. СПб. 232 с.

ПСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Б. С. Короткевич

РАБОТЫ ВЕРХНЕДВИНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА НА ГОРОДИЩЕ АНАШКИНО

Ключевые слова: ранний железный век, днепро-двинская культура, оборонительные сооружения, керамика, магнитная съемка

Верхнедвинской экспедицией ГЭ проводились раскопки на городище Анашкино в Куньинском р-не Псковской обл.

Городище Анашкино располагается на СЗ берегу оз. Жижицкое на вершине пологого холма к С от д. Анашкино и к Ю от п. Кадосно. Памятник был открыт и предварительно обследован Я. В. Станкевич [*Станкевич*, 1960, с. 176–177]. Первые археологические раскопки были проведены в 1969 г. Р. С. Минасяном в составе Северо-Западной экспедиции ГЭ [*Минасян*, 1974, с. 133–134]. С 90-х гг. работы на памятнике были возобновлены под рук. Б. С. Короткевича [*Короткевич*, 2005; 2013]. В 2013 г. в продолжение поперечного разреза площадки городища по линии квадратов I были начаты исследования на новом участке (участок 7) в СВ части площадки. В 2013–2014 гг. исследована верхняя часть культурных напластований, относящихся к IV–I вв. до н. э. и IX–X вв. н. э. В 2015 г. полностью разобраны оставшиеся культурные напластования, относящиеся к интервалу VIII–V вв. до н. э.

В юж. части исследуемого участка зафиксирован котлован жилой постройки. Верхняя часть заполнения котлована была разобрана в 2014 г. Нижняя часть заполнения исследовалась в 2015 г. В результате зафиксирован пол жилища с остатками песчаного очажного пода и сгоревшей деревянной конструкции. Песок пода был прокален до красноватого оттенка и содержал включения золы. В его юж. части частично сохранилась деревянная опалубка юж. угла. Вдоль ЮЗ стенки котлована в линзе желтого песка лежали фрагменты деревянной конструкции – стены или кровли постройки. В ходе разборки заполнения встречены единичные фрагменты глиняных лепных сосудов, большинство из которых относится к гладкостенной керамике, характерной для II–I вв. до н. э. Предшествующий горизонт использования котлована соответствует его материковому дну. От деревянной конструкции здесь сохранились только единичные фрагменты дерева. Находки гладкостенной лепной керамики днепро-двинского облика на дне котлована определяют самый ранний период его использования. При этом котлован полностью уничтожил более ранние культурные отложения. Поскольку встреченные в нем материалы полностью соответствуют ха-

рактеру находок на площадке городища, можно утверждать, что и там более ранние слои, фиксируемые на краю площадки и в верхней части склона, также уничтожены.

В верхней части склона городища лежала мощная линза желтого песка с остатками деревянной конструкции. В ее верхней части дерево сохранилось в виде прослоек древесного тлена. В нижней части слоя были зафиксированы карбонизированные фрагменты дерева. В сохранившихся ниже на краю площадки ранних слоях могут быть выделены материалы трех разновременных периодов использования городища. Керамический комплекс слоя, лежащего непосредственно под песком с остатками деревянной конструкции, характеризуют крупные фрагменты сосудов с коротким отогнутым наружу венчиком, округлыми плечиками и сильно сужающимися к донцу стенками. Стенки сосудов, а иногда и внутренняя поверхность донцев, покрыты сетчатыми отпечатками. Характер отпечатков различается: это могут быть отпечатки ткани или прокатанного грубого жгута. Отпечатками прокатанного жгута в ряде случаев обработан верхний срез венчика. Характерным орнаментом является двойной поясок крупных ямок по шейке и плечику, нанесенных концом косо поставленной палочки. Происходящий из слоя костяной инвентарь немногочислен, но выразителен: наконечники стрел, одношипный наконечник поворотного гарпуна, грибовидное навершие роговой рукояти ножа с циркульным орнаментом. Из нижнего слоя коричневого песка происходит серия находок костяных стругов. Все они изготовлены из костей крупных животных, вероятно, копытных. Металлических находок мало: сильно корродированный обломок железного стержня и несколько бронзовых изделий, в том числе, бронзовое шило и рыболовный крючок. Для нижнего слоя коричневого песка характерны многочисленные находки кремневых отщепов и сколов.

Нижние 20 см культурного слоя городища характеризуют многочисленные включения мелких угольков. С этим горизонтом связаны остатки деревянного сооружения и длинная материковая яма. Среди находок из слоя коричневого песка с угольками наибольший интерес представляют фрагменты глиняной посуды. Кровля и подошва слоя характеризуются разным керамическим комплексом. Для кровли характерны гладкостенные сосуды с высоким горлом, округлыми плечиками и сужающимися к донцу стенками. Орнамент состоял из двух поясков прокатанного штампа по плечику сосуда, между которыми был пущен двойной зигзаг из того же штампа. Над верхним пояском по горлу и между зигзагом проходили два ряда крупных ямок. Подошву слоя отличают находки ребристых сосудов с сетчатыми отпечатками, поверх которых нанесены глубокие расчесы (или штриховка?). Орнамент состоял из отпечатков прокатанного штампа и ямок или тычков.

Под слоем коричневого песка с угольками обнаружен угол большой материковой ямы с остатками какой-то конструкции, состоявшей из бревен и камней. В заполнении ямы практически отсутствовали археологические находки, за исключением нескольких фрагментов керамики

и костей. Все они мелкие, вероятно, случайно попавшие в заполнение в результате естественных процессов.

С целью проверки данных магнитной съемки [*Короткевич, Тарасов, Фассбиндер,* 2016] и изучения характера культурных отложений и системы оборонительных сооружений на сев. склоне холма в 2014 г. была заложена траншея. В ходе работ 2014 г. полностью исследован только внешний (третий) ров. В 2015 г. исследовано заполнение рвов 1 и 2. Исходя из полученных находок, можно предположить, что 1-й (внутренний) ров первоначально был сооружен на самом раннем этапе использования городища. Мощные линзы песка, спускающиеся по внешнему борту, свидетельствуют, что по внешнему краю проходил вал. Характер использования рва в более позднее время установить трудно, однако судя по материалам из заполнения, он существовал вплоть до периода раннего средневековья. Ров 2 имел значительно более скромные масштабы, по сравнению с рвом 1. Время его сооружения по имеющимся материалам установить невозможно, однако судя по фрагментам сетчатой керамики из заполнения можно предположить, что он был сооружен не позднее дерево-земляного укрепления в верхней части склона.

Короткевич Б. С., 2005. Городище Анашкино – памятник раннего железного века в верховьях Западной Двины (по материалам раскопок 1991–2002 гг.) // II Городцовские чтения. Материалы научной конференции, посвященной 100-летию деятельности В. А. Городцова в ГИМ. Апрель 2003 г. Труды ГИМ. М. Вып. 145, с. 195–204.

Короткевич Б. С., 2013. Стратиграфия городища Анашкино по материалам раскопок 2009–2010 гг. // АИППЗ: Семинар имени академика В. В. Седова. Материалы 58-го заседания. С. 174–185.

Короткевич Б. С., Тарасов В. А., Фассбиндер Й., 2016. Геофизические исследования на городище Анашкино в Псковской области // АИППЗ: Семинар имени академика В. В. Седова. Материалы 61-го заседания. С. 301–316.

Минасян Р. С., 1974. Новые памятники раннего железного века на юге Псковской области // АСГЭ. Вып. 16, с. 133–140.

Станкевич Я. В., 1960. К истории населения Верхнего Подвинья в I и начале II тысячелетия н. э. // МИА, № 76, с. 7–327.

С. А. Салмин

ОХРАННЫЙ РАСКОП НИКОЛЬСКИЙ-I В СРЕДНЕВЕКОВОЙ КРЕПОСТИ Г. ОСТРОВ

Ключевые слова: средневековье, XII–XVI вв., XVIII–XIX вв., I тыс. н.э., лепная керамика

Археологический центр Псковской области проводил охранные археологические работы на территории средневековой крепости Остров (современный г. Остров Псковской области). Раскоп располагался в 8 м

к З от давшей название раскопу Никольской церкви (1543 г.), в 6 м к С от шурфов 1975 г. (рук. А. Н. Кирпичников). Топографически место раскопок – остров на р. Великая в центральной части современного города (т. н. «Островок»).

В результате работ исследованы культурные отложения на площади 18 кв. м. Максимальная мощность исследованных отложений составила ок. 1,6 м. В верхней части отложений зафиксированы 15 погребений периода XVIII–XIX вв., часть из которых была нарушена при укладке мостовой сер. XIX в. Предположительно здесь погребены члены семей церковного причта. Нательные кресты обнаружены только в погребениях детей.

Кладбищенскими отложениями оказались сильно нарушены слои периода функционирования островской каменной крепости в XII–XVI вв. Для этих отложений оказалось характерным малое содержание в культурном слое массовых материалов, что может быть связано с общественным характером исследованной территории, находящейся напротив основных ворот крепости. Из индивидуальных находок этого периода наибольший интерес вызывает деталь пластинчатого клёпано-нашивного доспеха XV–XVI вв.

В предматериковых отложениях впервые для этого памятника выявлен горизонт первоначального возникновения поселения в СЗ части летописного г. Остров, датируемый 3-й четв. I тыс. н. э. Последнее представляется крайне значимым, поскольку до проведения исследований 2015 г. считалось, что поселение «на Островке» возникло не ранее XIII–XIV вв.: первое летописное упоминание города (в Псковской 3-й летописи) относится к 1341 г. [ПСРЛ, Т. V, Вып. 2., 2000, с. 93–94]. Отсутствие этого горизонта в шурфах 1975 г. [*Кирпичников*, 1976, с. 19–20] скорее всего объясняется тем, что ранние отложения были уничтожены при сооружении крепостной стены.

Для горизонта первоначального освоения прослежена значительная плотность содержания крупных фрагментов лепных керамических сосудов и подвергнутых термической (кухонной) обработке костей животных. На уровне материка выявлена очажная яма, содержавшая в заполнении фрагменты лепной керамики и пищевые отходы (кости млекопитающих и рыб). Коллекция находок из этих отложений содержит такие интересные предметы, как крупноразмерная роговая игла, железная спиралеконечная фибула, амулет-подвеска из медвежьего клыка.

Кирпичников А. Н., 1976. Исследование Островской крепости в Псковской области // АО 1975 года. М.: Наука.

С. В. Степанов, Т. Ю. Закурина,
Т. Е. Ершова, Б. Н. Харлашов

ПЛЕХАНОВСКИЙ РАСКОП В Г. ПСКОВЕ

Ключевые слова: средневековье, XV–XVI вв., Петровский посад, Окольный город, первичная обработка железа, садово-огородные участки, XVIII в.

Отрядом АНО «Псковский археологический центр» проведены охранные археологические исследования в пятне строительства здания по адресу: Плехановский посад, д. 6 и по трассам устройства инженерных коммуникаций, подводящихся к этому зданию. Общая площадь исследований составила 2530 кв. м.

До 1923 г. Плехановский посад – это бывший Петровский посад города, получивший свое название от Петровского конца – административной и территориальной единицы средневекового Пскова, который пересекался Петровской улицей, впервые упомянутой в письменных источниках XVI в. Проходила через одноименные ворота в крепостных стенах Среднего (1374/1375 гг.) и Окольного города (1464/1465 гг). По мнению И. К. Лабутиной, это направление появляется не позднее, чем в кон. XIV в., а за пределами крепостных стен Пскова улица имела продолжение в виде дороги, идущей на Новгород [*Лабутина*, 2011, с. 163]. На территории посада находится ц. Варвары Великомученицы одноименного девичьего монастыря. Время его основания неизвестно. Впервые упоминается в духовной посадника Фёдора (1425–1469 гг.). В документах XVI в. монастырь назван «стоящим за Петровскими воротами, на Петровской улице на Всполье, на Новгородской дороге» [Сб. МАМЮ, т. 5, с. 144].

Проведенные работы представляют первый опыт масштабных исследований территории городского посада за пределами последней лини крепостных укреплений XV в. Общая мощность антропогенных накоплений, зафиксированных на раскопе, достигала 2,35 м при толщине культурных отложений средневекового времени от 0,3 до 1,5 м. Исследования показали, что культурный слой и поверхность материка на большей площади раскопа сильно разрушены поздними вторжениями при каменном строительстве кон. XIX–XX в. и последующей хозяйственной деятельности. Культурный слой средневекового времени, преимущественно сухой, не сохранил стратиграфического деления; при визуальном отсутствии следов нарушений, содержал перемешанный материал периода средневековья и нового времени.

Основываясь на результатах проведенных работ, можно говорить о первоначальном периоде освоения данной территории, начиная со 2-й четв. XV в., при максимальной интенсивности ее использования во 2-й пол. XV – 1-й пол. XVI в.

В это время отчетливо обозначена специализация проживавшего здесь населения – это первичная обработка железа. На отдельных участках раскопа зафиксирован слой, мощность которого достигала 0,45 м. Он

содержал огромное количество крупного железного доменного шлака и непрокованных криц. Наиболее крупные экземпляры имели размеры до 40×30×25 см. Следы железообрабатывающего производства также были представлены несколькими углубленными в материк производственными постройками каркасно-столбовой конструкции (опечки производственных печей), и значительным количеством крупных материковых ям, заполненных шлаками.

Понять мотивы, побудившие ремесленников разместить здесь свое производство, помогает рассмотрение древнего рельефа, проходящего с пологим понижением в сев. направлении при перепаде высот в 1,4–1,8 м. В зап. части раскопа зафиксировано еще одно понижение материка, проходящее в ЮЗ направлении. При этом, если с сев. стороны это понижение относительно пологое, то СВ и вост. стороны отчетливо выражены довольно крутым изломом поверхности с перепадом высот до 0,8–0,9 м. Подобное строение древнего рельефа позволяет считать, что здесь в раскоп вошла обширная низина, вероятно, подтопляемая постоянно или сезонно грунтовыми и вешними водами, что подтверждают супесчаные отложения с илистыми прослойками в предматерикрвых слоях. Следует сказать, что близость к воде являлась определяющим фактором для мест размещения средневековых производств, связанных с обработкой металла и, следовательно, наиболее пожароопасных. Именно на контуры этой низины накладываются слои черного углистого слоя с максимальной концентрацией железного шлака.

Временем 2-й пол. XV – 1-й пол. XVI в. датируются несколько построек жилого назначения, сохранившие углубленные в материк крупные подвальные ямы с полами, обнаруженные в юж. и вост. частях исследованной территории. В вост. части также зафиксированы 2 колодезных сруба.

Факт того, что большинство как наземных деревянных сооружений, так и углубленных в материк подвалов жилых построек имеют следы горения, позволяет говорить о сильном пожаре, время которого по археологическим данным определяется в рамках 1-й пол. XVI в. На это время приходится два летописных события, одно из которых относится к 1502 г. и связанно с очередным приходом немецких войск, когда псковичам пришлось самим пожечь посады «… и ожгоша псковичи около полоница посады и Гримячюю гороу» [Псковские летописи, вып. 1, с. 87–88]. Другой пожар, известный тем, что сгорел Варваринский женский монастырь, церковь которого расположена невдалеке от места раскопок, произошел в 1561 г. Скорее всего, что после этих событий застройка на исследуемой территории, за исключением отстроенной в 1618 г. деревянной церкви Варваринского монастыря, не возобновляется.

Период 2-й пол. XVI в. и большей части XVII в. отмечен вялотекущей хозяйственной деятельностью, представленной нахождением в слоях керамического материала и отдельными материковыми ямами без каких-либо следов застройки.

Повторное освоение участка относится к рубежу XVII–XVIII – 1-й пол. XVIII в. В это время происходит перенаправленность в хозяйственном

Рис. 5

использовании данной территории. Здесь появляются отдельные деревянные постройки с границами участков, маркированных частокольными ограждениями, обнаруженными на всех участках раскопов. Следует думать, что эти частоколы не являлись границами отдельных дворов, как это принято считать, а разграничивали садово-огородные участки жителей окрестных территорий. Именно такую ситуацию с обозначением зоны наших исследований, как места размещения обывательских садов и огородов, показывает план И. Годовикова 1857 г. Другими словами, в XVIII в. происходит сельскохозяйственная переориентация занятий проживавшего здесь населения. В документах XVIII–XIX вв. район Петровского посада и Петровской улицы именовался «Солодовниками» по характеру занятий населения – ремесленников, варивших солод. Вместе с тем, в народной памяти сохранялись сведения о средневековой специализации жителей Петровского посада как кузнецов. Это нашло свое отражение в названии проходящей рядом улицы, остававшееся непонятным до последнего времени и дошедшее до нас в качестве топографического раритета.

С кон. XIX в. начинается внутриквартальная застройка, представленная в материалах раскопок фундаментными конструкциями каменных зданий, хозяйственными ямами и подвалами деревянных построек. Нельзя не отметить мощную, разветвленную систему деревянных дренажей и канализационной системы, сооружавшихся одновременно с закладкой фундаментов зданий XIX–XX вв. и при строительстве которых использован разнообразный набор конструктивных связей отдельных элементов построек, указывающих на большой технологический опыт деревянного строительства и инженерных решений.

В результате дополнительных раскопок (шурфы 1–4), проведенных на современной улице Плехановский посад, трасса которой накладывается

на старую новгородскую дорогу, известную по источникам XVI–XIX вв, установлено, что на большей части участка исследований ее оформление происходит не ранее XVIII в. В трех из четырех шурфов зафиксированы 2–4 яруса замощений XVIII–XIX вв., положенных на культурный слой времени посада XV–XVI вв. Лишь в одном из шурфов обнаружен еще один ярус замощения, синхронный первоначальному периоду Петровского посада. Отметим, что этот шурф 4 располагался на ЮВ краю трассы исследований и наложился на пересечение с руслом древнего ручья или оврага, при переправе через который выбиралось оптимальное место и, вероятнее всего, здесь сошлись линии двух дорог – древней и более поздней.

Коллекция индивидуальных находок составляет 558 единиц, включающих предметы быта, развлечений и досуга, ремесла, промыслов и торговли, детали костюма, обуви, украшений, характерные для культуры средневекового города. Среди наиболее редких находок – орудия труда бронзового века, средневековые детали кузнечных мехов, тележное колесо со ступицей и спицами, деревянная резная доска подзора, происходящая из углубленного в материк подклета жилой постройки XVIII в. (рис. 5).

Лабутина И. К., 2011. Историческая топография Пскова в XIV–XV вв. М.: Наука.
Псковские летописи, вып. первый / Пригот. к печ. А. Н. Насонов. М.; Л., 1941.
Сборник Московского архива Министерства юстиции. Т. 5. Псков и его пригороды. Кн. 1. М., 1913. 520 с.

Б. Н. Харлашов

ИССЛЕДОВАНИЯ МОГИЛЬНИКА УСТЬ-СМОЛКА В ИЗБОРСКЕ

Ключевые слова: трупоположение, XI в., могильная яма, перекрытие, погребальный инвентарь

Раскопки 2015 г. стали продолжением исследований 1999 и 2014 гг. [*Лопатин*, 2002; 2004; *Лопатин, Харлашов*, 2015].

Между раскопами 1999 и 2014 гг. удалось обнаружить еще одно мужское (45–55 лет, определение с. н. с. НИИ и Музея антропологии МГУ к. б. н. Д. В. Пежемского) захоронение XI в. – погребение 8. Сохранилась большая часть скелета, за исключением костей ног ниже колен. Погребенный лежал на спине, руки вытянуты вдоль туловища. Он был ориентирован головой на ЮЗ, так же, как и располагавшееся рядом женское захоронение (погребение 2), обнаруженное при исследованиях 1999 г.

Погребение 8 было совершено с соблюдением обрядности, характерной для трупоположений могильника. Могильная яма была выполнена в виде углубления в плитняковом материке и обложена по периметру плитняком. После того как покойного поместили в могильную яму, она была перекрыта деревянным настилом, поверх которого были уложены камни. Можно предполагать, что погребение было перекрыто насыпью,

следы которой в раскопе не обнаружены. То обстоятельство, что внутреннее пространство погребального сооружения долгое время не было засыпано землей, подтверждают находки многочисленных (около 1400) костей мелких полевых животных и пресмыкающихся, интерпретированных как погадки мелкой совы, дневавшей в могильной камере (определение с. н. с. Зоологического института РАН к. б. н. М. В. Саблина).

В отличие от погребения 7, открытого в 2014 г., погребальный обряд и инвентарь не содержат определенной этнической окраски. Погребальный инвентарь был представлен двумя бронзовыми лировидными пряжками с железными язычками, пластинчатым широкосерединным перстнем с завязанными концами (белый металл), точильным камнем, калачевидным кресалом, фрагментом раннегончарного орнаментированного сосуда, железным ножом с широкой спинкой и несколькими железными гвоздями. Присутствие в погребении гвоздей вряд ли связано с тем, что погребенный находился в гробу. Скорее всего, с помощью гвоздей была скреплена некая не сохранившаяся погребальная конструкция.

Найденные в погребении предметы имеют многочисленные аналогии в могильниках X–XI вв. на Северо-Западе России и в Прибалтике. Специфическим является обряд помещения тел покойных в могильные ямы, имевшие обкладку по краю и деревянное перекрытие. Как выяснилось в 2014 г., погребальные камеры данной конструкции могли иметь весьма внушительные размеры. Точных аналогий таким сооружениям в регионе и на прилегающих территориях неизвестно. Можно предположить, что эта погребальная обрядность сложилась в Изборске на фоне смешения прибалтийско-финских и славянских погребальных традиций.

Помимо погребения 8 в раскопе 2015 г. выявлено еще одно рукотворное сооружение. В вост. части раскопа раскрыта гряда известняковых камней шириной до 2 м. Гряда проходит в направлении С–Ю. В ее заполнении – серый слой могильника, содержащий мелкофрагментированную средневековую гончарную керамику. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что погребения 2, 4, 7 и 8 расположены вдоль зап. стороны гряды. В связи с этим не исключено, что гряда – это остатки ограждения сакральной территории могильника с вост. стороны.

Лопатин Н. В., 2002. Итоги изучения археологического комплекса Усть-Смолка в 1999–2001 гг. // Изборск и его округа. Материалы научно-практической конференции, посвященной 30-летию Изборской археологической экспедиции (6–7 сентября 2001 г.). Псков, с. 48–52.

Лопатин Н. В., 2004. Новые данные о предыстории Изборска // Восточная Европа в Средневековье: К 80-летию Валентина Васильевича Седова. М., с. 200–206.

Лопатин Н. В., Харлашов Б. Н., 2015. Новые данные об округе Изборска в X–XII вв. // КСИА. Вып. 240, с. 44–57.

НОВГОРОДСКАЯ ОБЛАСТЬ

И. В. Антипов, Вал. А. Булкин, А. В. Жервэ

РАСКОПКИ И РАЗВЕДКИ В СРЕДНЕВЕКОВЫХ МОНАСТЫРЯХ В ВЕЛИКОМ НОВГОРОДЕ И НОВГОРОДСКОМ РАЙОНЕ

Ключевые слова: архитектурная археология, XIV в., фрагменты фресок

Исследования в интерьере Воскресенской ц. Деревяницкого монастыря в Великом Новгороде (1698–1699), начатые в 2013–2014 гг., завершены в 2015 г. Цель работ – поиск и изучение ц. Воскресения 1335 г., расписанной в 1348 г. Заложено 5 шурфов в основном объеме храма, общей площадью ок. 30 кв. м.

Храм XIV в. сохранился очень плохо, в основном только рвы от выборки фундаментов стен и столбов. Тем не менее, получены данные для создания достоверной реконструкции плана фундаментов постройки (реконструировать форму столбов, определить наличие или отсутствие лопаток невозможно). Целиком прослежена яма от разобранного фундамента ЮЗ столба, определены его габариты. По крайней мере, зап. пара опор храма имела фундаменты столбчатого типа. Найдены траншеи от разобранных фундаментов ЮВ и СВ столбов, однако их точные размеры установить не удалось. Уточнена трасса разобранной зап. стены храма 1335 г., внутренний СЗ угол храма не найден. Зап. стена церкви 1335 г., судя по ширине траншеи от ее выборки, была значительно шире других стен – вероятно, здесь находилась внутристенная лестница.

Обнаружена траншея от выборки фундаментов юж. части стены апсиды и ее юж. заплечика. Не удалось проследить вост. стену храма 1335 г., так как большая ее часть находится под солеей храма кон. XVII в., однако, материалы, полученные в ходе раскопок в СВ части памятника, позволяют предположить местоположение и этой части храма 1335 г. В нескольких местах прослежена известково-песчаная заливка – видимо, пол церкви XIV в.

Найдена сев. стена зап. притвора церкви, сохранившая не только фундаментную, но и стеновую кладку (высота до 70 см). Обнаружение кирпичного склепа XVII в., поставленного на разобранную кладку стены притвора, показывает, что притвор уже не существовал в момент разборки в 1690-е гг. храма 1335 г. Внутреннее пространство зап. притвора, габариты которого можно точно реконструировать, видимо, сохранилось непотревоженным. Согласно данным письменных источников, именно здесь находятся погребения по крайней мере трех новгородских архиепископов – Алексея, Иоанна II и Евфимия I, возможно, что здесь же похоронен и владыка Симеон.

Продолжено изучение сложенных из кирпича на валунных фундаментах сев. и вост. стен ярусного Воскресенского храма 1695–1697 гг., разрушившегося сразу после окончания строительства. Других стен или фундаментов этого здания зафиксировано не было. Дополнительные исследования позволили установить, что стеновая кладка вост. стены этой постройки полностью выложена из вторично использованного кирпича 1335 г., в кладке сев. стены в том числе использован кирпич с штукатуркой и фреской на поверхности ложка. Данных для реконструкции плана храма 1695–1697 гг. пока недостаточно.

Обнаружено около 30000 фрагментов настенной живописи 1348 г., в том числе несколько фрагментов с надписями, а также личным письмом. Всего в 2013–2015 гг. собрано более 60000 фрагментов фресок.

Таким образом, по результатам трех лет раскопок (всего вскрыто ок. 60 кв. м) удается реконструировать план храма 1335 г. – четырехстолпной одноапсидной постройки размером ок. 11 (З–В) × 10 (С–Ю) м, с притвором с зап. стороны и достаточно сильно выступающей на В (ок. 4 м) апсидой. Храм XIV в. был выстроен из известняка, ракушечника и большемерного кирпича на валунном безрастворном фундаменте. Вероятно, в XVII в. притвор был утрачен, вместо него, очевидно, с трех сторон были построены широкие паперти. Затем в 1695 г. стены и фундаменты храма 1335 г. полностью разобрали, а строительные материалы использовали для возведения нового ярусного храма, разрушившегося в 1697 г. сразу после окончания строительства. После разборки ярусного храма в 1698 г. было начато строительство Воскресенского собора, сохранившегося до наших дней. Сев. стены храмов кон. XVII в. были поставлены точно на место сев. стены церкви XIV в., что позволило сохранить преемственность храмов в ориентации по сторонам света.

В ходе **разведок в Новгородском р-не** Новгородской обл. обследовано предполагаемое место Успенского (Троицкого) Коломецкого монастыря (в ур. Коломцы – на берегу оз. Ильмень, у истока Волхова), в разведочном шурфе не найдено каких-либо следов существования на этом месте средневековых построек (среди находок – фрагменты неолитических сосудов и кремневые отщепы, а также позднесредневековая керамика). Высказано предположение о соотнесении места Коломецкого монастыря с селищем Шиловка-2. Обследование территории Лисицкого монастыря показало перспективность археологических изысканий на Лисьей горе, а также позволило сопоставить существующие возвышенности на территории бывшего монастыря с известными по источникам монастырскими постройками.

П. Г. Гайдуков, О. М. Олейников

ИССЛЕДОВАНИЯ НОВГОРОДСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ИА РАН

Ключевые слова: Козмодемьянская улица, деревянные мостовые, XI–XV вв., берестяные грамоты, монеты, свинцовые печати, Плотницкий конец

Хоздоговорной отряд Новгородской экспедиции ИА РАН продолжил исследования спасательного характера в Великом Новгороде.

Козмодемьянский 3 раскоп площадью 174 кв. м располагался на месте строительства пристройки к служебному зданию. Мощность культурного слоя на исследуемом месте – 3,5 м.

Раскоп назван по средневековой Козмодемьянской улице, изученной в сев. части объекта. Остатки 19 настилов улицы, датирующиеся XI–XV вв., пронизывали всю толщу культурного слоя. К Ю от улицы раскопаны небольшие участки двух городских усадеб с жилыми и хозяйственными сооружениями и внутренним двором. Судя по большой концентрации статусных находок (берестяные грамоты, монеты, вислые свинцовые печати) можно заключить, что здесь проживали люди, имевшие отношение к торговле и властным городским структурам. Берестяные грамоты свидетельствуют о широком распространении грамотности среди различных слоев населения этой части средневекового Новгорода.

Собрана представительная коллекция индивидуальных находок, раскрывающая особенности материальной и духовной культуры жителей исследованных усадеб. Насчитывается более 2000 находок из черного и цветных металлов, кости и рога, камня, стекла, янтаря, бересты, дерева и кожи.

В число наиболее значимых артефактов входят 12 берестяных грамот XII–XIV вв. (№№ 1066–1077), 11 вислых свинцовых печатей от документов XII–XV вв., 10 монет IX–XI вв., несколько орнаментированных предметов прикладного искусства из бересты, дерева и кости.

Главной находкой археологического сезона в Новгороде стала берестяная грамота № 1072, представляющая по сути памятную долговую записку (рис. 6). В ней перечислены имена шести лиц и причитающиеся им крупные суммы денег. Грамота является исключительно ценным документом для изучения древнерусской финансовой системы. В конце документа подсчитана общая сумма в «гривнах золотников» и «гривнах серебра». Денежный термин «гривна золотников» в берестяных грамотах упоминается впервые.

Среди берестяных грамот Козмодемьянского раскопа выделяются два небольших целых ярлычка. На одном из них (№ 1067), вероятно, детской рукой сделана надпись «Я щенок». Возможно, этот ярлычок был на шее щенка: в верхней и нижней части бересты имеются маленькие дырочки для привешивания. Второй ярлычок (№ 1071) с записью «Ржа» (рожь или ржаное) мог находиться при одном из нескольких мешков, или

Рис. 6

ящиков, или даже целых секций склада, где хранились разные виды зерна или муки.

Еще один любопытный и также целый документ представляет берестяная грамота № 1073, датирующаяся 1-й пол. XIII в., имеет краткий и простой текст: «От Гаврилы к Кондрату. Пойди сюда».

Грамота № 1068 содержит прямые указания цен на товары. Очевидно, это отчетный документ сборщика налога, и в нем соединены денежные и натуральные выплаты. Из документа следует, что в некоем селе был большой клан, плативший не менее 39,5 гривен налога. В числе лиц, обложенных налогом, был Тимошка, плативший 2 гривны налога, и его дети, на которых приходилась еще одна гривна налога. Интересно, что дети кое-как насобирали эту гривну всем чем могли – кожей, полотном, холстом, веретищами и промятыми овчинами.

В число вислых свинцовых печатей входит княжеская булла XII в., печати новгородских архиепископов и их наместников XIV в., а также государственные печати Великого Новгорода XIV–XV вв.

Раннесредневековые монеты представлены тремя серебряными дирхемами кон. IX–X в., шестью германскими и английскими денариями XI в. и подражаниями им. Одной из важнейших находок является половинка номисмы стамены византийского императора Романа III (1028–1034), обнаруженная в слое 1-й пол. XI в. За все годы археологического изучения Новгорода золотая византийская монета обнаружена впервые (рис. на обложке).

Раскоп Андреевский 3 (размеры 14,5×14,5 м, мощность культурного слоя 2,5 м) располагался в центральной части Плотницкого конца средневекового Новгород по адресу: ул. Андреевская, д. 8. Название раскопа дано по церкви Андрея Первозванного, находившейся в 220 м к С.

Вещевая коллекция раскопа насчитывает 300 индивидуальных находок из черного и цветных металлов, кости, янтаря, стекла, камня и глины. Кроме этого, собрано ок. 40 тысяч фрагментов керамики, костей животных, птиц и рыб, обрезков кожи. Со всех остатков деревянных сооружений производился отбор образцов для дендрохронологического анализа.

В X–XI в. на исследуемом месте находились огороды. В это время произошло деление изучаемой территории плетнем на участки. Прослежено несколько хозяйственных ям.

В XII в. исследуемая территория была разделена на четыре усадебных участка, границы которых до нач. XIII в. практически не менялись. Дома располагались вдоль частокольных оград. Внутри срубов находились подпольные ямы овальной формы. В слое этого времени собраны разнообразные украшения, оружие, свинцовые пломбы. Во всех усадьбах XII в. прослежены следы ремесел. Здесь занимались литейным производством с применением различных металлических сплавов (медь, бронза, латунь, олово, свинец). Обнаружены следы железоделания и кузнечного ремесла.

В нач. XIII в. изучаемая территория запустела. Усадебная застройка исчезла, а свободную территорию заняли огороды. Можно предположить, что начало запустения связано с мором 1216 г. Установлено, что в кон. XIII в. здесь возникли две новые усадьбы, границы которых в XIV–XV вв. не менялись.

Слои XVI–XVIII вв. сильно перемешаны позднейшей хозяйственной деятельностью, они представлены вещевым материалом этого времени – монетами, крестами, предметами быта, украшениями, керамикой.

П. П. Колосницын

РАЗВЕДКА В НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: I тыс. до н. э., I тыс. н. э., средневековье, мониторинг памятников

Разведка на территории Любытинского, Хвойнинского и Пестовского р-нов Новгородской обл. по линии прокладки волоконно-оптической линии передачи протяженностью 242 км, пересекающей СВ часть Новгородской обл., проходя по бассейнам Мологи, Мсты, Сяси и Волхова. Практически на всем протяжении полосы строительства археологические объекты отсутствовали. На правом берегу р. Кушавера, к ЮЗ от д. Бельково Хвойнинского р-на, трасса пересекала территорию объекта археологического наследия «Бельково, селище I» (2-я пол. I тыс. до н. э. – нач. I тыс. н. э. и кон. I – нач. II тыс. н. э.), ранее неоднократно разрушавшегося при прокладке нефтепроводов. На момент обследования, работы по прокладке трассы на данном участке были уже частично выполнены, что привело к его повреждению. В результате обследования проект прокладки ВОЛП был откорректирован таким образом, что не предусматривает проведения земляных работ на территории памятника.

Выполнены мониторинг состояния и определение координат 8 археологических памятников: двух средневековых селищ в черте г. Пестово (Пестовский р-н); позднесредневекового селища в ур. Давыдово;

группы сопок у д. Бельково (VIII–X вв.); двух курганных групп VI–XI вв. у д. Емельяновское (Хвойнинский р-н) и в г. Пестово; курганной группы XI–XIII вв. в г. Пестово; а также жальника XII–XV вв. у д. Обречиха (Любытинский р-н).

О. М. Олейников

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ СООРУЖЕНИЙ В НОВГОРОДСКОМ ДЕТИНЦЕ

Ключевые слова: вал, ров, городня, крюки-курицы, фундаментный ров, кремль, УМС радиоуглеродная дата, X–XV вв.

Для изучения оборонительных сооружений Новгородского детинца АЭ ИА РАН заложила шурфы возле башен Владимирской, Спасской, Пречистенкой и Кокуй. Особый интерес представляют материалы раскопок земляного вала на месте раскопа IX-59, заложенного М. Х. Алешковским в 1959 г. к З от Владимирской башни. Эти работы выявили интереснейшую внутривальную деревянную конструкцию, представляющую систему городней. Клети плотно засыпаны культурным слоем, взятым из внутренней части детинца. Кроме того, выявлено, что внешние (лицевые) стенки срубов состоят из необычайно толстых бревен диаметром 60–80 см, которые укреплены с помощью обтесанных крюков – куриц [*Алешковский*, 1962, с. 7–9].

Археологический материал, обнаруженный под валом, не выходит за середину XI в. Мощность культурного слоя под валом – до 70 см, что не превышает мощности культурного слоя X – 1-й пол. XI в. на Неревском и Троицком раскопах. На одном из дубовых бревен городни проведено датирование древесины ускорительной масс-спектрометрией с применением статистического метода согласования вариаций. В результате получена УМС радиоуглеродная дата с узким калиброванным моделированным интервалом (1018–1034; 1σ, 68,2%) [*Олейников, Долгих*, 2015, с. 307–318]. Таким образом, начальный этап сооружения оборонительной линии в районе Владимирской башни Новгородского детинца можно привязывать к летописной дате 1044 г.

В 1116 г. при Мстиславе Владимировиче вал у Владимирской башни был на 2 м досыпан из чистой глины, взятой из рва. На вершине этого вала в нач. XIV в. была поставлена каменная стена из местного ракушечника, от постройки которой сохранился слой строительного мусора мощностью до 25 см, перекрытый по склону насыпи слоем глины с включением известняка мощностью до 40 см (глиняный панцирь вала XIV в.). Его перекрывает слой мощностью до 40 см, связанного с развалом (в кон. XV в.) каменной стены из плитняка на извести, который прорезан фундаментным рвом под каменную стену 1499 г., глубиной

140 см, заполненным валунами и известняковыми блоками на известковом растворе.

Исследования у ЮЗ угла Спасской башни показали, что насыпь вала из глины перекрывает культурный слой X – 1-й пол. XI в. мощностью до 80 см. Прослеженная мощность первичного вала в данном шурфе – 90 см. На основании этого исследования можно предварительно говорить о строительстве оборонительных сооружений в юж. части Новгородского детинца в сер. XI в. Слои этого вала прорезает ров под фундамент Спасской башни глубиной 130 см, заполненный крупными валунами, пролитыми известковым раствором. Облицовка башни сложена из красного кирпича (27×12×6,5 см).

В шурфе в проездной части Спасской башни обнаружено четыре яруса бревенчатого настила, датируемых радиоуглеродным методом и керамикой – XIV–XV вв.

Шурф у ЮЗ угла башни Кокуй был заложен для исследования состояния фундамента. В шурфе прослежен внешний склон вала 1116 г., который насыпан из желтой глины и перекрыт слоем строительства и разрушения каменной стены XIV в. мощностью 30 см. Эти слои в кон. XV в. были прорезаны фундаментным рвом глубиной 150 см, на дно которого был поставлен фундамент из больших валунов и известняковых блоков на известковом растворе. Облицовка стены башни сложена из красного кирпича (25×14×7 см). После строительства башни склон вала и заполнение фундаментного рва были перекрыты слоем темно-коричневой тленовой супеси с включением угля мощностью до 36 см. В этом слое обнаружена круговая керамика XI–XV вв. (переотложенный культурный слой, взятый из внутренней части Детинца), который перекрыт слоем песка и щебня (из рва) мощностью до 30 см. Выше идут слои строительного мусора мощностью 100 см, связанные с ремонтом и разрушением кремлевской стены.

Шурф к Ю от Пречистинской башни заложен для исследования вала Детинца с внутренней стороны кремлевской стены. На глубине 5 м от вершины вала прослежен материк из суглинка, который перекрыт почвенным слоем из коричневой и желтой супеси мощностью до 12 см. Его перекрывает слой темно-коричневой тленовой супеси с включением угля мощностью до 16 см, который имеет валообразную форму с увеличением мощности в вост. сторону – в сторону Волхова (первичный вал?). В этом слое обнаружен мелкий фрагмент раннекругового (лепного?) горшка. У вост. стенки шурфа предматериковые слои прорезает яма округлой формы диаметром 45 см, углубленная в слой и материк на 75 см. Выброс из этой ямы (желтая супесь с включением коричневой и темно-коричневой супеси мощностью до 6 см) перекрывает «первичную насыпь». В яму был поставлен дубовый столб диаметром 20 см. Столб был присыпан валом, дневная поверхность которого в исследованной части была горизонтальной. Сначала был насыпан слой из темно-коричневой и желтой супеси с включением тлена мощностью до 14 см. В этом слое обнаружен фрагмент раннекругового сосуда X в. Выше идет слой желтой с коричневой супеси с включением печины мощностью до 40 см, при этом

столб выходил на поверхность этой насыпи. В юж. и вост. стенках шурфа прослежены края подобных столбовых ям, расположенных в 20 и 30 см от описанной ямы. На поверхности этого вала прослежен слой щепы мощностью до 6 см, связанный, вероятно, со строительством деревянной стены на его вершине. В верхних слоях этого вала обнаружена раннекруговая керамика 2-й пол. X в.

Выше идет насыпь вала 1044 г., слои которой состоят из темно-коричневой супеси с включением тлена и угля общей мощностью до 55 см (принесенный культурный слой кон. X – 1-й пол. XI в.), которые перекрыты слоем глины мощностью до 20 см.

Вал 1044 г. перекрыт слоями песка и гравия общей мощностью до 145 см. Вершина этой насыпи плоская. На ней прослежены тонкие слои угля и желтой супеси с углем и тленом общей мощностью до 30 см. В этих слоях обнаружена круговая керамика 2-й пол. XI – нач. XII в. Сооружение этой насыпи можно соотнести с летописным сообщением о строительстве оборонительной стены в Детинце Мстиславом Владимировичем в 1116 г.

Выше идут слои следующей насыпи вала, состоящие из глины с включением коричневой супеси, угля и печины общей мощностью до 90 см, которые перекрыты слоем погребенного дерна из коричневой супеси с включением угля мощность до 10 см. В слоях насыпи обнаружены фрагменты круговой керамики XI–XII вв., следовательно, насыпь могла возводиться не ранее 2-й пол. XII в.

Выше идут слои строительного мусора мощностью до 80 см, связанные со строительством, ремонтом и разрушением кремлевской стены.

Алешковский М. Х., 1962. Новгородский детинец 1044–1430 гг. (по материалам новых исследований) // Архитектурное наследство. Вып. 14. М.: ГСИ.

Олейников О. М., Долгих А. В., 2015. Результаты АМС радиоуглеродного датирования городни детинца Великого Новгорода из раскопок М. Х. Алешковского в 1959 г. // КСИА. Вып. 241, с. 307–318.

Т. Н. Патина

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СЕВЕРНЫХ ОКРЕСТНОСТЯХ ТОРГОВОЙ СТОРОНЫ НОВГОРОДА

Ключевые слова: железоделатедьное производство, средневековье, XIV–XX вв.

Сотрудниками Центра по организации и обеспечению археологических исследований Новгородского МЗ проведена разведка в зоне реконструкции стадиона «Центральный» в г. Великий Новгород в Парке 30-летия Октября, на правом берегу р. Волхов (ур. Радоковицы).

Археологические исследования (раскопки, шурфовка, наблюдения) на указанной территории проводились С. Н. Орловым в 1981–1982 гг.

По результатам работ исследователем был сделан вывод о наличии производства сыродутного железа на данном участке в XII–XVI вв. [*Орлов*, 1984, с. 155], также он отмечал малое количество индивидуальных находок при наличии достаточно мощного культурного слоя [Отдел письменных источников Новгородского МЗ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 59. Л. 31–35.; Ф. 10. Оп. 1. Д. 38. Л. 346–347]. На данном основании ур. Радоковицы было включено в исследование, посвященное обзору памятников, на территории которых в эпоху средневековья могло развиваться производство черного металла [*Торопов*, 2005, с. 223].

На момент проведения работ 2015 территория обследования на государственной охране не состояла. В наиболее перспективных местах для получения сведений о культурных отложениях на указанной территории выполнена зачистка обреза траншеи в юж. части стадиона, где был ярко выражен темный гумусированный слой и прослеживались остатки сооружений (фундаменты), заложены шурфы: в сев. части территории – 4 кв. м, в ЮЗ части – 1,5 кв. м, в вост. части территории, занятой парком, – 1 кв. м. Выполнен сбор подъемного материала.

Мощность культурного слоя на обследованной территории достигает 0,5 м, слой насыщен включениями угля, железистыми шлаками, кирпичным боем, однако единственная индивидуальная находка – монета медная (пуло) происходит из шурфа 3. Что касается фундаментов, прослеженных в обрезе траншеи, то их можно соотнести с постройками кон. XIX – нач. XX в. [Материалы… Антоновская слобода, квартал 12].

На основании проведенного археологического обследования, изучения письменных источников и планов Новгорода можно говорить о выявлении поселения, связанного с существованием Иоанно-Богословского и Успенского в Радоковицах монастырей, и располагавшимися здесь с XVI по XX в. жилыми и производственными кварталами. Общая датировка объекта по письменным и археологическим данным – XIV–XX вв.

Выявленный объект археологического наследия расположен на правом берегу р. Волхов, за пределами оборонительных сооружений Великого Новгорода. Его размеры составляют 670×670×340×600 м. По данным лингвистики можно сделать вывод о том, что рассмотренная территория была освоена еще до появления здесь в XIV в. монастырей, принадлежала некоему новгородцу Радке или Радогостю, получив впоследствии название «Радоковицы» [*Строгова, Секретарь*, 2011, с. 72–75; *Васильев*, 2012, с. 223–226].

Необходимо отметить характер деятельности поселенцев на данной территории. Вероятно, их основным занятием было производство черного металла, об этом свидетельствует насыщенный черный цвет слоев (зачистка, шурф 1) и содержание в них угля, железистых шлаков. Также в пользу такого использования территории говорят и данные, полученные С. Н. Орловым в 1981–1982 гг. Письменные источники XVI–XVII вв. напрямую указывают, что здесь жили «исстари посадские черные тяглые люди солодожники и кузнецы и котельники» [*Амвросий*, 1811, с. 174; *Янин*, 1990, с. 356]. Вполне обоснован выбор места для такого производства

с точки зрения пожарной безопасности – за пределами города, постройки которого, за редкими исключениями, были деревянными.

Таким образом, проведенные работы подтвердили историко-археологическую значимость территории, расположенной в сев. окрестностях Торговой стороны Новгорода.

Амвросий, 1811. История Российской иерархии. М.: Синодальная типография. Ч. III. 767 с.

Васильев В. Л., 2012. Славянские топонимические древности Новгородской земли. М.: Рукописные памятники Древней Руси. 816 с.

Материалы для оценки городских недвижимых имуществ Новгородской губернии. Т. I. г. Новгород. Новгород, 1901.

Орлов С. Н., 1984. Археологические исследования на территории бывшего Антониева монастыря в Новгороде // Новгородский край. Л.: Лениздат, с. 152–156.

Строгова В. П., Секретарь Л. А., 2011. Древние топонимы Великого Новгорода и его окрестностей. Великий Новгород: Печатный Двор. 92 с.

Торопов С. Е., 2005. Черная металлургия на территории Приильменья в конце I – начале II тыс. н. э. // ННЗ. Вып. 19, с. 218–233.

*Янин В. Л.,*1990. Новгородские акты XII–XV вв. М.: Наука. 384 с.

М. И. Петров

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ВЕЛИКОМ НОВГОРОДЕ

Ключевые слова: средневековье, XIV–XV вв., Славенский конец, дендрохронология, усадьба, улица, пожар, литейное ремесло

Центром по организации и обеспечению археологический исследований Новгородского МЗ проведены раскопки и разведки на территории Славенского конца средневекового Новгорода.

Раскоп Нутный IV. Охранные исследования на участке по адресу: г. Великий Новгород, ул. Славная, 22 были начаты в 2011 г. и приостановлены в связи с прекращением финансирования. Площадь раскопа составила 350 кв. м, общая глубина отложений – 6 м. Исследуемый участок расположен в центральной части Славенского конца. В ходе исследований 2011 г. было изучено ок. 240 см отложений (средневековые слои составили 100–140 см), в которых были обнаружены остатки улицы и усадебной застройки, датированных 80-ми гг. XIV – сер. XV в. [*Петров*, 2015].

В 2015 г. исследования на раскопе были возобновлены. Вскрыто 70–100 см средневековых напластований, исследовано 25 усадебных построек и 4 яруса уличной мостовой. Вещевая коллекция составила ок. 1300 индивидуальных находок, также отобраны для дальнейшего анализа керамическая и остеологическая коллекции (ок. 20000 единиц суммарно). Дендрохронологический анализ выполнила к. и. н. О. А. Тарабардина

(Новгород), датировка вскрытых усадебных отложений укладывается в диапазон кон. 40-х – сер. 80-х гг. XIV в.

Хронология усадебной застройки и уличной территории показали тесную связь археологических остатков с упоминаемыми в летописи пожарами этого района города: практически все изменения застройки происходят после крупных городских пожаров. Исследованное в сезоне 2011 г. деление территории на 4 усадьбы (3 к С от мостовой, направленной с ЮЗ на СВ, и одна к Ю) появляется в кон. 60-х гг. XIV в., а на более раннем этапе усадьбы А и Б представляют собой единый комплекс (усадьба АБ), исследованная площадь которого составляет более 260 кв. м. Вероятно, эта усадьба занимала СВ сектор уличного перекрестка. Усадьбы Б и В разделены дренажной канавой с укрепленными стенками, которая возникает на рубеже 60-х – 70-х гг. XIV в. и существует до рубежа XIV–XV столетий, когда по ее трассе проходит традиционный межусадебный частокол.

Застройка единой усадьбы АБ возникает в конце 40-х гг. XIV в. (вероятно, после пожара 1348 г.), а ее жилая часть существует довольно продолжительное время (до пожара 1369 г.) при сменяющихся вспомогательных строениях. Занимающая вост. часть усадьбы жилая застройка состоит из сруба 6×6 м, с рубленой внутренней перегородкой («псевдо-пятистенок»), который сохранился на 4 венца, о чем свидетельствуют плотницкие метки на сев. стене. Этот сруб соединен межсрубным мощением с расположенной к С жилой постройкой несколько меньших размеров, основная часть которой осталась за пределами раскопа. В центральной части усадьбы (и раскопа) расположен усадебный двор, а ближе к зап. границе раскопа находятся остатки производственной зоны, выделенной специально уложенными бревнами, и, вероятно, въезд на территорию усадьбы. Во 2-й пол. 50-х гг. по внутренним причинам изменяется застройка производственной области и появляются многочисленные дворовые вымостки из фрагментов судовой обшивки, которые выявляют часто используемые внутриусадебные маршруты.

В производственной области обнаружен обширный комплекс, связываемый с литейным ремеслом: инструменты ювелира (щипцы, клещи, молоточек и т. п.), тигли и льячки, матрицы для оттисков предметов, литейные формы (в том числе форма для отливки брусковидных слитков), образцы готовых, незавершенных и бракованных изделий, производственные отходы. При этом набор инструментов характеризуется широким спектром размеров и форм.

Также следует упомянуть комплекс предметов, свидетельствующих об имущественном и социальном статусе жителей усадьбы: сфрагистические материалы (печать новоторжского владычного наместника), предметы воинского снаряжения (каменная булава, доспешные пластины, детали конской сбруи, колесцовые шпоры) и т. п. Отдельного упоминания заслуживают детали средневековой резной мебели, обнаруженных в составе раннего межсрубного мощения. Уникальной находкой является двузубая железная вилка, скорее всего, византийского происхождения.

В целом комплекс находок усадьбы АБ демонстрирует высокий имущественный статус ее жителей, который зачастую характерен для жителей усадеб, расположенных на уличных перекрестках.

Разведочные работы на линейных трассах. Объект археологического наследия «Культурный слой средневекового Новгорода IX–XVII вв.» представляет собой уникальный памятник археологии. Его продолжительное изучение позволяет обозначить общие характеристики отложений в различных районах города. В силу значительных размеров памятника и неравномерной археологической изученности территории города характеристики культурного слоя (его характер, мощность, стратиграфические особенности и т. п.) для каждой конкретной точки не известны.

Работы по прокладке или ремонту систем коммуникаций вызывают необходимость проведения разведочных работ по линейным трассам. В результате развития технологий прокладки широкое распространение получил метод горизонтально-направленного бурения, который предполагает выкапывание нескольких колодцев-шурфов, которые соединяются между собой без вскрытия грунта. Подобный метод обеспечивает большую сохранность культурного слоя, чем выкапывание открытой траншеи, в том числе и в долгосрочной перспективе, поскольку минимально нарушает структуру анаэробных отложений.

В то же время возникает комплекс сложностей организационного характера. Глубина заложения шурфов увязана с уровнем расположения инженерных систем (1,5–2 м от современной дневной поверхности), соответственно, при значительной мощности слоя (4 и более м) земляные работы требуют дополнительных затрат по укреплению стенок шурфа; при ремонте/перекладке старых трасс посредине подобных шурфов проходит действующая труба, что фактически делает невозможными работы по углублению шурфа до уровня материка. Также следует отметить, что вторжение в культурный слой неминуемо нарушает его структуру и в долгосрочной перспективе приводит к разложению органических материалов. Исходя из изложенных причин, было принято решение ограничиться проектно-технологической глубиной заложения инженерных сетей при разведках по линейным трассам на территории мощных культурных отложений.

Задачами археологических исследований по трассам прокладки коммуникаций на территории города становятся изучение культурного слоя в закладываемых шурфах, выявление уровня залегания органических культурных отложений на определенном участке, фиксация стратиграфии и строительных остатков (при наличии), а также изъятие движимых памятников культурного наследия.

В 2015 г. подобные разведки проводились на участках по ул. Михайлова, 3 (2 шурфа) и ул. Знаменская, 4 (около ц. Ильи Пророка на Славне, 3 шурфа).

В ходе исследований на ул. Михайлова подтвержден высокий уровень залегания органического культурного слоя: 90–100 см от современной поверхности. Находки, обнаруженные при этих работах, немногочислен-

ны и характеризуют повседневную жизнь горожан, за исключением печати новоторжского наместника, найденной в шурфе 1. Наиболее вероятная датировка отложений – XIV–XV столетия. Крупных остатков конструкций (таких, как уличный настил) в заложенных шурфах не обнаружено.

На участке по ул. Знаменская, 4 заложены 3 шурфа, которые уточняли данные в неисследованных прежде областях. Шурф Знам2015ш-1, расположенный в непосредственной близости к ц. Ильи Пророка на Славне, показал, что мощность отложений XIX–XX вв. на этом участке составляет не менее 160–170 см, а средневековые слои находятся ниже. Также установлено, что фундамент сев. стены содержит не менее 3 рядов валунов и 6 рядов выравнивающей кирпичной кладки. Два других шурфа на этом объекте, расположенных вдоль ул. Знаменская, показали, что органический культурный слой вдоль зап. стороны ул. Знаменская залегает на глубине 100–140 см относительно современной поверхности и понижается в сев. направлении. В ходе исследований собрана небольшая вещевая коллекция, обработана коллекция типовых форм керамики.

Точечные археологические исследования средневекового Новгорода, при всех недостатках подобной методики исследований, расширяют знания о средневековом городе и как минимум позволяют получить значимые археологические находки.

Петров М. И., 2015. Археологические исследования Славенского конца средневекового Новгорода // АО 2010–2013 годов. М., 2015, с. 65–67.

Е. В. Торопова, П. П. Колосницын,
С. Е. Торопов, К. Г. Самойлов

ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В Г. СТАРАЯ РУССА И НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: XIV–XV вв., усадьба, частокол, срубы, деталь волынки, сопки, селище, VIII–XIII вв., лепная керамика

Экспедиция Новгородского ГУ продолжила раскопки в г. Старая Русса, кроме того, были проведены разведочные исследования в Великом Новгороде и ряде р-нов Новгородской обл.

Исследования на Пятницком II раскопе в Старой Руссе (работы выполнены при поддержке РГНФ, проект 15-01-18034е).

Пятницкий II раскоп (площадь 240 кв. м) был заложен в 2013 г. к Ю и В от Пятницкого I раскопа (2002–2012) с целью соединить изученную территорию с площадью раскопа X (А. Ф. Медведев и Г. П. Смирнова, 1969–1970). В течение полевого сезона изучен пласт 10 и на большей части раскопа вскрыты напластования пласта 11. Таким образом, суммарная мощность изученного в 2013–2015 гг. культурного слоя составила 2–2,5 м, при общей мощности около 6 м. Основное заполнение

исследованных пластов составляли напластования навоза и прослойки пожаров (в сев. части раскопа). В ЮЗ углу раскопа продолжал фиксироваться котлован раскопа X.

В течение сезона были открыты или доследованы остатки 25 различных конструкций: 3 впускных сооружения XVIII–XIX вв., а также 22 различных сооружения сер. XIV – нач. XV в. Наибольшего внимания заслуживает комплекс из 10 жилых, хозяйственных и производственных построек, а также трех внутриусадебных вымосток, столбовой выгородки и линии межусадебного частокола, отнесенный к строительному ярусу III (нач. 1370-х – 1390 е (?) гг.). Он представляет собой относительно синхронную застройку усадьбы «Б» и позволяет (при сведении материалов трех смежных раскопов) практически полностью изучить конфигурацию ее границ (трапециевидная в плане), реконструировать вероятную площадь (ок. 500 кв. м) и планиграфию застройки. Два жилых сруба, хозяйственные и производственные (кузница и, возможно, соляная варница) сооружения располагались по периметру усадьбы, а ее центральная часть полностью была замощена. Кроме того, объектами исследований стали сооружения строительного яруса IV (1360-е – нач. 1370 х гг.) – большой жилой дом, хозяйственная постройка и линия частокола, а также сруб, отнесенный к ярусу IVA (сер. XIV в.).

Характеризуя исследуемую усадьбу, следует отметить значительное количество массового материала (в 2015 г. отмечено 11453 фрагментов керамики и 6816 фрагментов костей), что говорит о высокой интенсивности жизни и хозяйственной деятельности.

Коллекцию индивидуальных находок составляют 1630 предметов, при этом 56% – изделия из кожи. В составе наиболее интересных находок – обрезок выделанной кожи с сохранившейся надписью из 4 букв: «ФАТИ…» (вероятно, являющийся частью владельческой надписи – ФАТИ<АНА> (?)), заготовка вислой свинцовой печати, кожаная туфля западноевропейского покроя. Главным открытием сезона стала деталь волынки – трехканальная мелодическая (или игровая) трубка (в современной музыкальной терминологии деталь носит название – чантр), сделанная из осины (рис. 7). Отложение данной находки в культурном слое произошло, по всей видимости, в период с 1390-х гг. по 1407 г. Это первый случай находки волынки на территории средневековой Руси и, насколько нам известно, древнейшая из сохранившихся деталей волынки в мире.

Анализ вещевой коллекции, стратиграфические наблюдения и дендрохронология позволяют датировать исследованные напластования 2-й пол. XIV – нач. XV в.

Разведочные работы на территории бывшего Антониева монастыря в Великом Новгороде. Культурный слой в сев. части монастырской территории был выявлен С. Н. Орловым в нач. 1970-х гг. и связывался с предшествовавшим монастырю «селом Волховским». В 1973–1974 гг. им проводились обширные раскопки, зафиксировавшие следы крупного железоделательного комплекса.

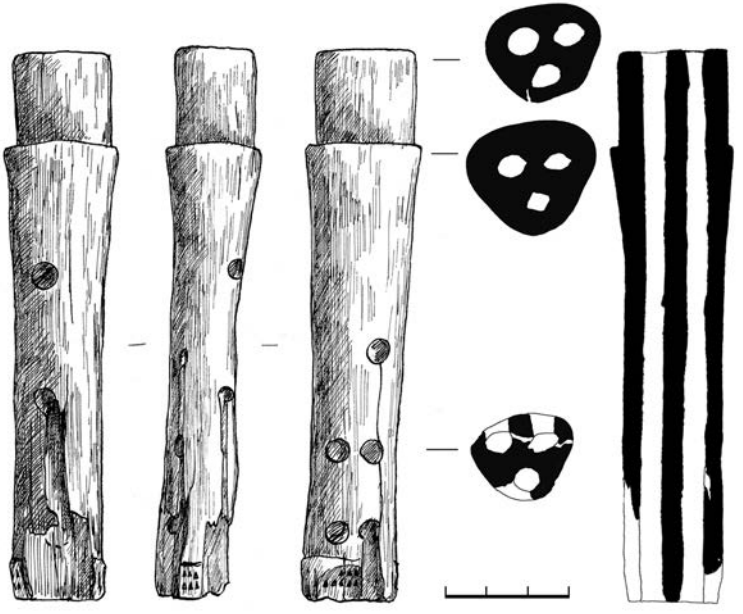

Рис. 7

В ходе исследований 2015 г. на площади бывшего монастырского сада заложены 5 шурфов. В прибрежной части изученной территории (шурф 1) отмечены культурные отложения XV–XX вв. мощностью 0,49–0,65 м. Восточнее и северо-восточнее построенного в 1970-х гг. корпуса Гуманитарного института НовГУ (шурфы 2 и 3) выявлен культурный слой мощностью до 1–1,3 м, стратифицированные напластования датированы XII–XVIII вв. Наибольшая интенсивность культурных отложений на исследованной части памятника встречена вдоль ее юж. границы, на стыке с исторической территорией ансамбля Антониева монастыря. Здесь в шурфах 4 и 5 зафиксированы культурные отложения XII–XX вв. мощностью 0,94–1,14 м с очень высокой плотностью содержания фрагментов керамики.

Разведочные работы в Окуловском р-не у д. Тухили в ур. Бобовик, на мысу при слиянии оз. Боровно и Легоща. Выполнены исследования по уточнению границ двух смежных археологических памятников: Тухили IV – группа сопок (3 насыпи, VIII–X вв.) – и Тухили V – селище (VIII–XIII вв.) и стоянка (III–II тыс. до н. э.). Сопки впервые были описаны Н. К. Рерихом в 1902 г. Селище и перекрытая им стоянка выявлены В. В. Мильковым в 1978–1979 гг. Установлено, что поселение и могильник имеют большие размеры, чем считалось ранее. Подъемный материал выявлен практически на всей территории мыса к В и СВ от сопок, на площади 60–120×230 м. На отдельных участках под пахотой

зафиксированы непотревоженные культурные напластования. Обнаружение на поверхности кальцинированных костей и шурфовка показали, что могильник в прошлом состоял из большего количества насыпей и занимал пятно 50–90×150 м. В керамическом материале выделены две хронологические группы: лепные и раннекруговые сосуды 2-й пол. I – нач. II тыс. н. э., а также развитая круговая посуда из красножгущейся и беложгущейся глины XV – нач. XX в., связанная с располагавшейся здесь деревней эпохи писцовых книг и помещичьей усадьбой.

В. Л. Янин, Е. А. Рыбина, Л. В. Покровская,
В. К. Сингх, А. М. Степанов, Е. А. Тянина

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЛЮДИНОМ КОНЦЕ ВЕЛИКОГО НОВГОРОДА

Ключевые слова: Троицкий раскоп, XIII–XIV вв., усадьбы, Черницына улица, берестяные грамоты, свинцовые печати

Троицкий раскоп XV

Работы на Троицком раскопе XV (площадь 232 кв. м) были начаты в 2013 г. В 2015 г. по всей площади раскопа вскрыто от 60 до 80 см культурного слоя. Предварительная датировка напластований – сер. XIII – нач. XIV в. На раскопе изучаются участки вошедших частично двух усадеб Людина конца средневекового Новгорода с буквенным обозначением «Ф» (на В) и «Х» (на З). В СЗ части раскопа вскрыт небольшой по длине (ок. 4 м) отрезок мостовой Черницыной улицы, значительная часть которой была исследована на раскопанных ранее участках Троицкого раскопа.

В ходе работ завершено изучение трех построек на усадьбе Х, начатых в 2014 г. Продолжалось исследование открытого в ярусе 1 впускного сооружения – погреба (0,6×0,9 м) 1-й пол. XIV в. Он располагался вплотную к усадебному частоколу, отделявшего Черницыну ул. от территории двора. В заполнении погреба найдены каменные грузила, обрывки кожаной обуви, массовый материал, каменный жернов. Настила на дне в этом сооружении не было. К ярусу 5 относится частично разрушенный небольшой однокамерный сруб (3,4×3,6 м) и усадебный въезд. В ярусе 6 прослежен однокамерный сруб (3,6×3,8 м, в площадь раскопа вошел не полностью). Внутри него расчищены развал камней, остатки столбового опечка в СВ углу и фрагменты пола. В ярусе 7 непосредственно под срубом яруса 6 находился однокамерный сруб (3,2×3,5 м, в площадь раскопа также вошел не полностью), со столбовым опечком и остатками дворовой вымостки с сев. стороны, соединявшей сруб с небольшой постройкой (1,8×1,6 м) из тонких бревен или жердей. В ней расчищен развал камней с пережженной глиной и остатками пола из жердей. Оба яруса сооружений погибли в пожаре. Вплотную к стенам срубов с вост.

стороны примыкал межусадебный частокол (направление линии С–Ю). Сваи были частично выгоревшие, составляли два-три яруса. Возможно, на этом отрезке ограда ремонтировалась.

На территории усадьбы Ф также зафиксировано два яруса застройки. От одной постройки яруса 8 в площадь раскопа попал только СВ угол сруба, на остальной площади усадьбы находился двор. В ярусе 9 были расчищены фрагменты однокамерной постройки с остатками пола и столбового опечка, расположенного в центре. В сев. части, ближе к Черницыной улице, зафиксированы остатки двух ярусов (6 и 7) въезда на усадьбу – небольшие вымостки из бревен и горбыля. К В от них частично вскрыты фрагменты так называемой хлебной (уличной) печи – мощная прослойка пережженной глины с камнями, заполнявшая небольшой сруб из тонких бревен. В течение сезона исследованы сменяющие друг друга ярусы 6 и 7.

Коллекция находок состоит из массовых (37061 единицы) и индивидуальных (1292 экз.) предметов. В составе массовых находок наличествуют фрагменты керамики (26817 экз.), кости животных (4408), обрезки и обрывки кожи (5434), гвозди (402).

В слое 2-й пол. XIII в. найдена берестяная грамота № 1064. Документ представляет собой долговой список. Исключительность текста состоит в том, что после списка должников с указанием суммы их долга перечислены имена семи человек в именительном падеже. По мнению А. А. Гиппиуса, это список лиц, уже заплативших долги [*Гиппиус, Зализняк*, 2016]. Статусной находкой является также фрагмент свинцовой печати владычного наместника (плохо сохранившаяся печать атрибутирована П. Г. Гайдуковым, которому авторы признательны за помощь).

Предметы из железа насчитывают 317 экз.: писало, предметы вооружения (наконечники стрел и обрывки кольчуги) и конского снаряжения (удила), ножи, замки, ключи, кресала, инструменты (иглы, напильник, ножницы, разметка, топоры, шилья). Основную часть предметов из цветного металла (206 экз.) составляют украшения и детали костюма (браслеты, перстни, привески). Следует отметить комплекс украшений, принадлежащих женскому праздничному убору (створчатые браслеты, плетеные шейные гривны и орнаментированные круглые привески). Также найден бронзовый конек-амулет и 13 бубенчиков от подобных шумящих привесок. Редкими находками в Новгороде являются кольцевые фибулы, орнаментированный разделитель на конскую упряжь, колокольчик, бронзовая копоушка, обломок ромбощиткового височного кольца. Уникальной находкой является игральная бита из свинца, сделанная в виде астрагала. Подавляющее число стеклянных изделий (245 экз.) составляют обломки браслетов разнообразной цветовой гаммы (220). Они являются надежным датирующим материалом, их широкое распространение ограничивается сер. – 2-й пол. XIII в. Кроме браслетов, найдены также бусины (12), перстни и вставки перстней, обломки сосудов. Находки из янтаря (11 экз.) представлены в основном фрагментами необработанного янтаря. Из готовых изделий найдено три бусины и нательный крест с лопастями, обрамленными

свинцовыми орнаментированными обкладками. В коллекции костяных изделий (27 экз.) преобладают двусторонние гребни, найдены также проколки, астрагал, накладки, орнаментированная рукоять ножа. На усадьбе Ф, в слое сер. XIII в., обнаружены сотни опиленных рогов (в основном благородного оленя), представляющих собой отходы косторезного производства. Среди предметов из камня (43 экз.) – пряслица из розового шифера, грузила, точильные камни, обломки кремня для кресал, из глины (27 экз.) –обломки тиглей и фрагмены посуды (плошки, горшки). Одной из самых массовых групп находок стали изделия из кожи (279 экз.), состоящие главным образом из деталей сапог. Найдены также и другие виды обуви: поршни и многочисленные детали туфель. Кроме того, в коллекции кожаных изделий имеются мячи, ножны и футляры. Сравнительно немногочисленную группу составляют предметы из дерева (74 экз.): детали ткацкого станка (челнок, собачка), отходы токарного производства (бобышки), гребни, ложки, лопаты, мутовки, дно, чекмарь и др.

Троицкий раскоп XVI

Начаты исследования на новом XVI участке Троицкого раскопа, общей площадью 540 кв. м, расположенном к З напротив ц. Троицы. В нач. XX в. на площади раскопа находилось дворовладение мещанина М. Е. Межуева, на участке которого стоял один жилой полукаменный двухэтажный дом с мезонином и деревянные службы. К Ю от этого участка располагалось домовладение жены унтер-офицера Л. А. Матвеевой, на котором находился один жилой одноэтажный дом с двумя флигелями и несколько хозяйственных деревянных строений [Материалы…, с. 13]. После войны на его месте был возведен двухэтажный деревянный дом на каменных столбах. Частично остатки этих сооружений вскрыты в ходе полевых исследований.

За прошедший полевой сезон на раскопе сняты напластования общей мощностью 1,0–1,8 м (0,4–0,6 м – средневековые). Предварительная датировка средневековых отложений – последняя треть XIV в. Исследованы остатки восьми построек, отнесенных по стратиграфии к четырем разновременным ярусам.

В строительном ярусе 0 объединены разновременные впускные сооружения, связанные с верхним перемешанным слоем. Все они сосредоточены в вост. части раскопа и ориентированы на красную линию Троицкой-Пробойной улицы. Сооружение ТС–XVI-1 соответствует по плану двухэтажному каменно-деревянному дому на усадьбе М. Е. Межуева. Оно представлено остатками мощного валунного ленточного фундамента, на котором после войны был построен новый двухэтажный дом. Камни были уложены насухо в траншею, пространство между ними засыпано песком с битым кирпичом. На дне траншеи под валунами прослежены деревянные продольные лаги, а под ними – поперечные подкладки из обрезков бревен, между которыми прослежены ряды свай, забитые в два ряда по четыре сваи. С одной из лаг под фундамент и подкладки под нее удалось получить дендродату 1896 г. К стене фундамента примыкали две поздние выгребные ямы: одна обложенная бревнами,

другая – сложенная из кирпича и связанная с послевоенным периодом жизни на данном участке. В заполнении ям прослежен разнообразный бытовой мусор. Сооружение ТС–XVI-2, выявленное в ЮВ части раскопа, представляет собой фундамент послевоенного дома. Он состоял из двенадцати каменных столбов, сложенных из валунов и битых кирпичей на бетонной основе. Фундаментные столбы сооружения разрушили остатки основания фундамента сооружения ТС–XVI-3, который был синхронен дому на усадьбе М. Е. Межуева. От него сохранилась нижняя СЗ часть фундамента в виде трех продольных лаг из бревен и поперечных подкладок под них. Это сооружение соответствует одноэтажному деревянному жилому дому на усадьбе Л. А. Матвеевой. В центральной части раскопа зафиксировано сооружение ТС–XVI-4, представляющее собой нижнюю часть деревянного погреба XIX в. (6,3×3,5 м). Всё внутреннее пространство замощено бревнами. В вост. части сооружения прослежен дренажный колодец (1,0×1,0 м). Все описанные выше сооружения располагались в вост. части раскопа и своими фундаментами практически полностью уничтожили средневековые напластования.

К ярусу 1 отнесены остатки сооружения ТС–XVI-5, сохранившегося в виде нижнего венца юж. стены сруба и каменного развала печи. Из-за плохой сохранности постройки невозможно реконструировать ее размеры и определить строительные характеристики. В центральной части раскопа зафиксирован небольшой участок частокола из тонких жердей. Однако говорить о выделении на данном этапе двух усадеб еще преждевременно, т. к. в последующих ярусах данная граница более не фиксируется. К СЗ от линии частокола выявлен хаотичный наброс дерева, значительная часть которого несет на себе следы пожара.

К ярусу 2 относятся остатки сооружения ТС–XV-6 в зап. части раскопа, оно представляло собой однокамерный сруб (6,0×5,3 м) Сохранились нижние венцы сев. и юж. стены. Под СВ и ЮВ углы дома были подведены фундаментные подкладки. Внутри сооружения прослежены несколько досок (вероятно, остатки пола), следов отопительного сооружения не зафиксировано. Остатки сруба несут на себе следы пожара. Дендродаты сооружения – 1373, 1377 гг.

К Ю от сооружения ТС–XVI-6 зафиксирована постройка ТС–XVI-7, которая представляет собой вост. часть однокамерного сруба (5,0×5,0 м, в площадь раскопа вошел не полностью). Частично сохранились нижние венцы сев., вост. и юж. стен, а также несколько поперечных подкладок под сев. и вост. стены. На сооружении прослежены следы пожара. С данной постройкой связано значительное скопление фрагментов больших глиняных тиглей, характерных для 2-й пол. XIV – 1-й пол. XV в. С вост. стороны сруба расчищены остатки дворового мощения. Здесь найдены крупные фрагменты обмазки тигельной печи. По всей видимости, в кон. XIV в. жители этой усадьбы занималось литейным делом. Дендродаты с венцов сруба – 1369, 1380 г. К В от сооружения зафиксированы остатки каркасно-столбовой постройки, от которой сохранилось два столба с пазами.

К ярусу 3 отнесено сооружение ТС–XVI-8. Из-за плохой сохранности сложно судить о его конструктивных особенностях. Вероятно, это был однокамерный сруб, ориентированный на средневековую Редятину улицу. В СЗ части раскопа зафиксированы полностью обугленные доски, вероятно, остатки дворового настила, примыкающего к въезду на усадьбу. В юж. части раскопа прослежены остатки сгоревшего сооружения, от которого сохранился нижний венец зап. стены и разрозненные обгоревшие доски пола. С ЮЗ к венцу подходила вымостка из хаотично уложенных досок, тонких бревен и плашек. Очевидно, данные фрагменты дерева остались от разобранной после пожара постройки. Зафиксирован небольшой отрезок частокола (0,6 м), возможно, разделявшего две усадьбы.

Обнаружено ок. 500 индивидуальных находок. В самом начале работ был открыт интереснейший комплекс, характеризующий ювелирное ремесленное производство. Он представлен огромным количеством обломков тиглей – 79 экз. и развалом тигельной печи.

В зап. части раскопа, в слое 2-й пол. XIV в., найдена берестяная грамота № 1065. Несмотря на обрывочность текста, она содержит важную информацию о высоком социальном статусе владельца усадьбы. Автор грамоты обращается к господину с просьбой «посадить» его на место лучанина, т. е. выходца из Лук (ныне Великие Луки) [*Гиппиус, Зализняк*, 2016]. Грамота относится к числу крестьянских челобитных, характерных для XIV–XV вв. Статус владельца усадьбы подтверждают находки пяти свинцовых печатей и одной заготовки, в числе которых печать новгородского Совета Господ; половинка печати новгородского тиуна; анонимная печать владычных наместников новгородского архиепископа. Не вызывает сомнений атрибуция печати Есифа Фалеевича «тысяцкого новгорочк (ого)». Он неоднократно упоминается в НПЛ как тысяцкий (1388 и 1391 гг.), затем как посадник (1397 гг.) [Новгородская первая…, с. 382, 384, 389]. До сих пор его печати не были известны. Большой интерес представляет «печать Федора Оксентиева». До сих пор печати с таким именем не встречались; в письменных источниках этот персонаж не обнаружен.

Бóльшую часть вещевой коллекции составляют предметы из железа (169 экз.): ножи, инструменты, ключи, замки и др. Изделия из цветного металла (77 экз.) представлены нательными крестами, свинцовыми грузиками, украшениями и деталями костюма (перстни, фибула, привеска, пуговицы). Также найдены застежка книжная, бубенчик от конской упряжи, конек-амулет. В составе предметов из кости (19 экз.) выделяется шахматная фигурка (ладья) и плоский предмет с антропоморфным завершением. Значительную часть предметов из камня (33 экз.) составляют кремневые отщепы, кроме того, найдены литейная форма, грузила, точильные камни, неолитическое тесло. Найдены обломки стеклянных браслетов, янтарные бусы и кусочки янтаря. Среди предметов из дерева (29 экз.) – фрагменты сосудов, поплавки, инструменты для прядильно-ткацкого ремесла. Изделия из кожи (33 экз.) представлены деталями обуви, в основном сапог. В целом вещевая коллекция Троицкого XVI

раскопа представляет собой собрание разновременных предметов. Наряду со средневековыми изделиями XIV–XV вв. в ней в значительном количестве присутствуют разнообразные предметы XVIII–XIX вв.

Гиппиус А. А., Зализняк А. А., 2016. Берестяные грамоты из новгородских раскопок в 2015 г. // Вопросы языкознания. № 4, с. 7–17.

Материалы для оценки городских недвижимых имуществ Новгородской губернии. Т. I. г. Новгород. Новгород, 1901.

Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / Под ред. А. Н. Насонова. М.; Л., 1950.

ВОЛОГОДСКАЯ ОБЛАСТЬ*

О. Н. Адаменко

РАБОТЫ ВОЛОГОДСКОГО ОТРЯДА СЕВЕРОРУССКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Ключевые слова: XIV–XVII вв., залежи извести, срубы, позднесредневековый слой

ООО «Старый город» проводило археологические разведки на территории г. Вологды. Проведены археологические работы на участке траншеи электроснабжения в районе ул. Мохова, Завражской, Ударников, исследован культурный слой в шурфе площадью 2 кв. м, осуществлена детальная фиксация слоя в 13 зачистках. В зачистках 5 и 6 зафиксирован наиболее сохранный нижний средневековый горизонт, датированный XIV–XVII вв., мощностью 0,35–0,4 м. Находки: костяная рукоятка ножа с циркульным орнаментом, обломок фибулы, булавки, орнаментированная керамика и др.

На участке по адресу ул. Гоголя, 10 в результате шурфовки определена мощность, датировка и характер напластований. В шурфе 1 площадью 6 кв. м выявлен слой мощностью 0,8 м, включающий материалы XV–XVII вв. Мощность выявленного позднесредневекового слоя составила в среднем 0,2 м. Не прослеживается перемешанности, традиционной для городского слоя. Отметим отсутствие в слое чернолощеной керамики. Находки – железные ножи, серьга, встречающиеся в XIV–XV вв., обломок топора, орнаментированная керамика XV–XVII вв., донца сосудов с клеймами и др. Полученные данные были использованы в научно-исследовательской работе «Материалы для постановки под гос. охрану объектов археологического наследия на территории Заречной части г. Вологды».

* См. также статью Е. Р. Михайловой на с. 25.

На правом берегу р. Вологды на Пречистенской набережной от ул. Зосимовской до ул. Лермонтова в процессе работ по благоустройству территории заложено 2 шурфа общей площадью 8 кв. м, произведены 14 зачисток культурного слоя. В шурфе 2 и зачистках 2–4 зафиксированы залежи извести, по письменным источникам идентифицируемые как «государева известь» сер. XVI в. – место складирования строительных материалов «для городового каменного дела» (начала строительства крепости Иваном Грозным). В зачистках выявлена типичная для склона стратиграфия, подробно исследованы нижние слои. Обнаружены находки XV–XIX вв. Около ул. Зосимовской на проектной глубине выемки грунта выявлен влажный культурный слой, который содержит органические материалы и перспективен для дальнейшего изучения. Исследован («прорезан») склон р. Золотухи – основы для сооружения крепостного рва середины XVI в.; зафиксированы перемешанные слои, следы предшествующего благоустройства участка в XX в.

На участках пр. Победы, 30 и 32-а исследованы 2 шурфа, каждый площадью 6 кв. м. На участке пр. Победы, 30 выявлен культурный слой XVII–XIX в., с элементами бревенчатых конструкций (нижних венцов сруба) в пластах 2–4. Общая мощность разновременных отложений – 1,0 м, выявленного слоя темно-серой супеси с керамикой – до 0,5 м. На участке пр. Победы, 32-а выявлен культурный слой XVIII–XIX вв., с элементами бревенчатых конструкций в пластах 5–6. Общая мощность выявленного слоя разновременных отложений – 1,3–1,4 м. Деревянные конструкции обоих срубов по результатам дендроанализа относятся к сер. XVIII в., расположены согласно «дорегулярной» застройке г. Вологды.

Н. В. Косорукова

ИССЛЕДОВАНИЯ В ЗАПАДНОЙ ЧАСТИ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: каменный век, торфяниковые памятники, мезолит, неолит, радиоуглерод

Экспедиция Череповецкого музейного объединения и Череповецкого ГУ продолжила исследования в зап. р-нах Вологодской обл. Главной целью являлось изучение памятников каменного века: были продолжены раскопки торфяниковых памятников Погостище 15 и Караваиха 4 в Кирилловском р-не, а также проведены разведки в Кирилловском и Череповецком р-нах.

Памятник Погостище 15 находится на берегу р. Модлоны (бассейн оз. Воже), на окраине бывшей деревни Погостище, у подножия пологого склона надпойменной террасы высотой не более 2 м и начала болотистой низины, на расстоянии ок. 200 м от края современного берега реки. Па-

мятник открыт Н. В. Косоруковой в 2010 г. В 2011–2014 гг. заложено четыре раскопа общей площадью 210 кв. м. В 2015 г. заложен раскоп 5 площадью 75 кв. м.

Сразу под дерном залегает темно-коричневый или черный оторфованный слой мощностью ок. 1 м, содержащий находки деревенского времени. В этом слое обнаружено много камней, щепы, деревянных столбов, глубоко вбитых в торф, настил из крупных бревен и скопление крупных камней типа очага или печки-каменки на нем, фрагментов поздней гончарной неорнаментированной керамики, ржавых неопределимых железных предметов, костей домашних животных, в т. ч. почти целый скелет, а также две монеты и бронзовый нательный крестик XIX в. и др. В верхнем слое найдены также скрученный обломок бронзового украшения типа гривны XI–XIII вв. и артефакты каменного века, в т. ч. наконечник дротика из красного кремня с двусторонней обработкой.

Под деревенским слоем залегает прослойка черного оторфованного суглинка и, далее, – темно-зеленый оторфованный сапропель мощностью 7–14 см, содержащий находки эпохи мезолита. Слой сапропеля залегает на глубине 1,0–1,3 м. Мезолитические находки представлены изделиями из кости, кремня, сланца, встречаются деревянные предметы, многочисленны кости животных и рыб. В числе изделий из кости наиболее представительны наконечники стрел, преобладают с биконической головкой, также найдены обломок наконечника копья с пазом для вкладышей и остатками смолы в нем, обломок кинжала с симметрично-приостренным уплощенным концом, наконечник остроги, проколки, подвески из зубов животных, изделие из рога, вероятно, отжимник. Изделия из кремня более многочисленны; как и в прошлые годы, преобладают предметы нуклевидной группы. Нуклеусы в основном не имеют правильной формы, для пластин также характерна нерегулярная огранка спинки. Среди орудий наиболее многочисленны скребки на отщепах, единичны резцы, скобели и др. Для изготовления орудий использовался кремень, в основном серого и черного цвета. В числе сланцевых изделий представлены рубящие орудия, обработанные сколами и шлифовкой, в т. ч. два топорика, стамеска и несколько обломков. Для находок из слоя сапропеля имеется серия радиоуглеродных дат, охватывающая период от 8660±50 до 8223±100 BP.

Памятник Караваиха 4 находится на левом низком заболоченном берегу реки Еломы (рукав Модлоны) в 18 км от ее впадения в оз. Воже, 11 км к В от пос. Чарозеро, 150 м ниже по течению от известного Караваевского могильника, раскопки которого проводил А. Я. Брюсов в 1930–50-е гг. [*Брюсов*, 1961]. Памятник открыт Н. В. Косоруковой в 2002 г., в 2003–2014 гг. на нем заложено 16 раскопов общей площадью 484 кв. м. Находки залегают под слоями торфа, оторфованного суглинка и сапропеля, в нижней части сапропеля и, в основном, на контакте его с материковой глиной в очень тонкой прослойке песка. На памятнике были выявлены две западины от древних ручьев-заливов, заполненных большим количеством дерева и щепы, с конструкциями из глубоко вбитых в материк деревянных столбов, представляющих собой рыболовные

ловушки. В 2015 г. заложен раскоп 17 площадью 24 кв. м, который был расположен на самом краю берега между старыми раскопами и рекой. В нем выявлен довольно сложный участок памятника, насыщенный деревом, столбами, остатками рыболовных конструкций. Большую часть раскопа занимало продолжение западины 2 с деревянными конструкциями, наибольшая глубина раскопа на данном участке составила 1,8 м. В сев.. части, приходящейся на перемычку между двумя западинами, глубина раскопа составила 1,45–1,5 м. В заполнении западины, как и в прошлые годы, выявлены разные слои: темно-зеленый сапропель со щепой, прослойки и включения песка, ярко-зеленый неоторфованный сапропель. Здесь же обнаружено продолжение рыболовного «мата» в виде скопления длинных плоских лежащих компактно и параллельно, в несколько рядов, деревянных реек, начало которого было выявлено в предыдущие годы. В раскопе 17 некоторые из этих реек заканчивались, были выявлены их заостренные для втыкания в дно концы.

Большинство находок залегало на самом дне раскопа – на глине или непосредственно перед ней, в прослойке песка или в нижней части сапропеля со щепой. Одиночные находки обнаружены в средней и верхней части сапропеля. Находки представлены изделиями из кости, кремня, сланца, коры, дерева и глины, также найдены кости животных и рыб. В числе изделий из кости – наконечники стрел, копий или рогатин, проколка, обломки различных изделий, в т. ч. рыболовного крючка, подвески из зубов бобра. К числу наиболее интересных находок относятся крупный гарпун с редко поставленными короткими зубцами, расположенными с двух сторон, изделие типа иглы или подвески с отверстием на одном расширенном конце и вторым приостренным концом, биконический наконечник стрелы длиной 5 см, состоящий из одной удлиненной головки без стержня и неглубокой поперечной кольцевой нарезкой в наиболее расширенной части, а также обломок фигурно оформленной рукоятки орудия типа ножа или кинжала. Большинство каменных изделий изготовлено из черного и серого кремня: пластины, в т. ч. микропластинки, два обломка наконечников стрел (один на пластине с минимальной ретушью на острие, второй – с двусторонней обработкой), обломок орудия на пластине, скребки, аморфный нуклеус и др. Из сланца сделан массивный топор подтрапециевидной формы с шлифованным лезвием. Единственный фрагмент керамики с нагаром имеет плохую сохранность, в тесте примесь песка и дресвы, орнаментирован отпечатками гребенчатого штампа или наколов, поставленными в виде елочки или зигзага. Также найдены поплавок из коры с просверленным отверстием и массивное изделие из дерева – колотушка или кувалда с длинной деревянной ручкой, которая залегала среди скопления дерева. Находки относятся к эпохе раннего неолита, для них имеется серия радиоуглеродных дат, охватывающая диапазон от 7100±60 до 6222±30.

Небольшие **разведки** проведены в Кирилловском и Череповецком р-нах. В Кирилловском р-не разведками обследован участок на зап. берегу оз. Воже близ с. Чаронда общей длиной 8,5 км. Выявлено два новых памятника – Усть-Сенная 1 и Усть-Кайбовка 1, которые относятся к эпо-

хам неолита и раннего металла. Также обследовано 4 ранее известных памятника Мысы Тренин, Три Сосны, Бревенный и Бык, на которых собран подъемный материал: керамика с ямочно-гребенчатым и другими видами орнамента эпохи неолита и раннего металла, изделия из камня. В Череповецком р-не обследован небольшой участок на берегу Рыбинского водохранилища около дачной дер. Костяевка; памятников не обнаружено.

Брюсов А.Я., 1961. Караваевская стоянка // Сборник по археологии Вологодской области. Вологда.

А. В. Кудряшов

ИССЛЕДОВАНИЕ ПАМЯТНИКОВ В БАССЕЙНЕ Р. ШЕКСНЫ И БЕЛОГО ОЗЕРА

Ключевые слова: средневековье, могильник, тупосожжение, X–XII вв., каменный век, ранний железный век

Шекснинская экспедиция Череповецкого музейного объединения продолжила работы в бассейнах р. Шексны и р. Шолы на территории Вологодской обл.

В Бабаевском р-не раскопками исследовалось поселение Быксозеро 1, расположенное на одноименном озере, входящем в систему озер и рек вблизи местности Войлохта (бассейн р. Шолы). Двумя раскопами на памятнике исследована площадь 112 кв. м. Культурный слой – серо-коричневая гумусированная супесь, имел мощность от 0,2 до 0,35 м. Обнаружены камни фундаментов наземных построек, столбовые, хозяйственные и очажные ямы. Среди индивидуальных находок имеются фрагмент узколезвийного топора, стрела-срезень, лодейная заклепка, несколько железных игл, фрагмент железной накладки, покрытой медью, флаконовидная бронзовая буса, еще несколько стеклянных бус, в том числе лимоновидные пронизки, изделия из кремня и другие предметы. В керамическом комплексе основную часть составляла грубая лепная средневековая посуда, есть небольшое количество круговой древнерусской керамики, а также имеется сетчатая керамика и гладкостенная керамика, украшенная ямками и мелкой гребенкой. Обнаруженные материалы датируются каменным веком, ранним железным веком и средневековьем (X–XII вв.).

На р. Шоле вблизи д. Нижний Двор Белозерского р-на продолжены раскопки поселения Усть- Сойда, начатые в 2013 г. Раскопом 4 исследовано 48 кв. м площади памятника в прибрежной его части. Культурный слой поселения содержит находки разных эпох от неолита до средневековья. В нем находился могильник с погребениями по обряду сожжения, который частично раскапывался в 2014 г. В вост. части раскопа исследовался ровик, который оконтуривал погребальную площадку могильника с СВ и В. Ширина ровика до 2,3 м, глубина до 1 м. На дне ровика залегал слой

угля. При выборке рва и снятии слоя с площадки обнаружено значительное количество кальцинированных костей, оплавленные изделия из бронзы и бусы, а также железные предметы. Общий вес костей – ок. 800 г. В центре площадки обнаружена большая яма – котлован подпрямоугольной формы, размерами 4×1,8–2,0 м, глубиной до 0,7–0,8 м. В засыпке котлована в мешаном слое, в основном, в верхней его части, обнаружены кальцинированные кости, вещи. На самом дне котлована также обнаружены небольшие россыпи кальцинированных костей вместе с вещами, общий вес этих костей 30 г. Среди находок, обнаруженных в могильнике, имеются фрагменты щитков шумящих подвесок, подвески с полуцилиндрическим щитком (целая и фрагментированная), сплавы и оплавленные детали других подвесок, фрагменты украшений из толстой бронзовой проволоки, расплавленные и оплавленные бусы. На дне котлована с костями найдены шумящая подвеска, арочная поясная накладка со шпеньками, железная фитильная трубка с петлей, три бусы, среди них одна синяя кубическая со срезанными углами. В слое поселения обнаружены также глиняный груз, наконечник стрелы железный, наконечник стрелы кремневый, скребки, а также керамика: неолитическая, эпохи бронзы, раннего железного века и лепная средневековая.

В ходе разведок обнаружено 11 новых и обследовано 7 известных памятников. На Сотозере найдены средневековые и многослойные поселения: Ново, Тимофеевская 1, 2; Мишино (Исток Лозы), Подсосенье, Таршинская. На некоторых поселениях заложены шурфы. На Шольском и Левинском оз. найдено еще несколько памятников разных эпох. Заложены шурфы на известных поселениях – Шольское озеро 2, 3, 4, Войлохта XXVII.

II. ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ

ТВЕРСКАЯ ОБЛАСТЬ

С. Е. Андреев

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ТВЕРИ И ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: историческая топография, неолит, стоянка

Экспедицией АНО «Тверская археологическая служба» проводились спасательные исследования на участке подводки подземных коммуникаций по пр. Калинина, 15 на территории объекта археологического наследия «Культурный слой г. Твери».

Исследования проведены на траншеях общей длиной 82,4 м, шириной 0,6–4 м, глубиной 1–2,2 м, площадью 167,2 кв. м. Траншеи прокопаны на проектную глубину в перемешанных слоях 2-й пол. XX в. Получены данные по топографии данного участка в сер. XX – нач. XXI в.

Отрядом экспедиции ТГОМ проведены археологические исследования на участке земельного отвода в д. Ануфриево Западнодвинского р-на Тверской обл. с локализацией известной стоянки Ануфриево 1 (неолит). Получена коллекция археологичеких материалов (24 ед. – отщепы, обломки пластин, технологические сколы с площадок нуклеусов, чешуйки кремня), сделан топографический план памятника с границами территории и охранной зоны.

А. Б. Иванова, А. Н. Хохлов

РАБОТЫ ЭКСПЕДИЦИИ ТНИИР-ЦЕНТРА В ТВЕРСКОМ КРЕМЛЕ

Ключевые слова: радиоуглерод, XII–XIII вв., XV–XVII вв., вислая свинцовая печать, литейная форма

Проведены раскопки на территории Тверского кремля на двух участках раскопа 11/15 площадью соответственно 104 и 130 кв. м для обеспечения реставрационных работ здания бывшего Реального училища по ул. Советская, д. 5.

Рис. 8

Зафиксированная мощность как сухого, так и влагонасыщенного культурного слоя составляет на участке 1 ок. 3,20–3,50 м, на участке 2 ок. 2,70–3,20 м. Коллекция индивидуальных находок включает 1114 предметов из различных материалов, в том числе фрагменты деревянной посуды и берестяные изделия. Коллекция стеклянных браслетов насчитывает 221 экземпляр. Стеклянная плоская округлая привеска с ушком (из бесцветной прозрачной бусины с золотой фольгой), предварительно датирующаяся XII в. (рис. 8: 1), происходит из той части отложений культурного слоя, которая не содержит стеклянных браслетов. Для образца щепы из этой части культурного слоя получена радиоуглеродная дата Ki-19190 920 ± 30 BP, cal 1σ AD 1045–1098 (41,9%), 1120–1157 (26,3%), 2σ 1028–1184 (95,4%). Интервалы даты соответствуют предварительно предложенной интегральной археологической датировке слоя (XII – 1-я треть XIII в.), не исключено удревнение верхней даты привески до 80–90-х гг. XII в.

В этом же слое, но выше стеклянной привески, найдена вислая свинцовая печать киевского князя Ростислава Мстиславича Смоленского (рис. 8: 2) с двухсторонним рельефным изображением: на лицевой стороне – Архангел Михаил с распростертыми крыльями, с жезлом и сферой в руках, на оборотной стороне – Святой Федор с копьем и щитом. Князь Ростислав Мстиславич Смоленский трижды был великим князем киевским: 1154, 1159–1161 и, после короткого перерыва, в 1161–1167 гг.; в 1154 г. занимал княжеский стол в Великом Новгороде.

Еще выше, в слое, содержащем фрагменты стеклянных браслетов, найдена вислая свинцовая печать первого тверского князя Ярослава

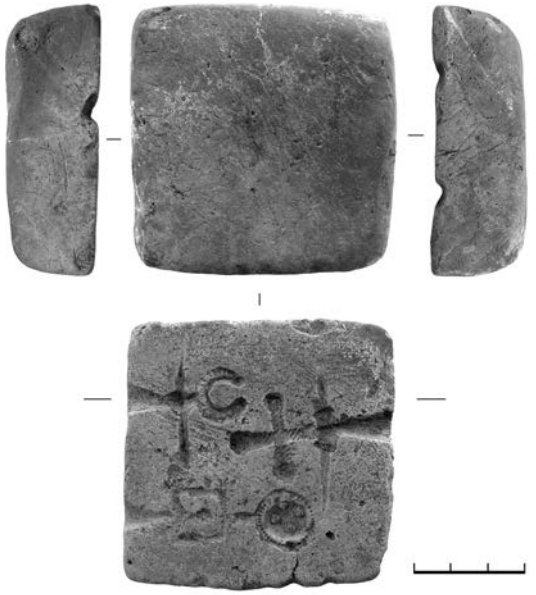

Рис. 9

Ярославича (1241(1243)–1271 гг.) с рельефным изображением двух святых: на лицевой стороне – Святой Афанасий, на оборотной стороне – Святой Федор с копьем и щитом (рис. 8: 3).

В юж. части Тверского кремля археологические раскопки проведены на участках прокладки коммуникаций к строящемуся дому по ул. И. Седых, д. 8. Общая площадь археологических работ составила 127,6 кв. м, мощность слоя – от 1,50 до 2,50 м. Выявлены разновременные отложения культурного слоя XII–XX вв., остатки 4 построек XV–XVI вв., остатки каменных конструкций, вероятно, тверского тюремного замка (кон. XVIII – сер. XX в.), 7 частоколов. Расчищено 14 погребений XV в., относящихся к некрополю при ц. Благовещения.

В слое XV–XVI – нач. XVII в. в переотложенном состоянии обнаружена литейная форма, изготовленная из камня сланцевых пород (рис. 9). Ее размеры 6,3×6,3 см, толщина 1,9–2,1 см, глубина рельефа изображений – от 0,5 до 2 мм. Форма предназначалась для отливки четырех предметов: нательного креста (крестовидной привески), подковообразной привески, предмета округлой формы, предмета подквадратной формы. Литейные каналы с края формы подходили к кресту, подковообразному предмету, предмету подквадратной формы. Литейный канал соединял предмет подквадратной формы с предметом округлой формы. На основании датировки отдельных элементов – деталей женского убора, представленных на литейной форме, – время создания формы может быть

отнесено к периоду не позднее 2-й пол. XII – 1-й трети XIII в. Каменная литейная форма предназначалась для создания отдельных предметов – деталей женского убора, которые находят аналогии в предметах убора княжеско-боярского круга, известных по кладовым комплексам. Некоторые признаки позволяют предположить имитационный характер изготавливаемых с помощью формы украшений.

И. В. Исланова, А. В. Яганов, Б. Е. Янишевский

ИССЛЕДОВАНИЯ В КАШИНЕ, ПЕРЕСЛАВЛЕ-ЗАЛЕССКОМ И ВЫШНЕВОЛОЦКОМ РАЙОНЕ

Ключевые слова: архитектурная археология, Троицкий собор г. Кашин, XVII–XX вв., кладбище, селище, X–XII вв.

В г. Кашин (Тверская обл.) проведены исследования Троицкого собора в Николаевском Клобуковом монастыре. Задачей работ было выявление плановой структуры и размеров утраченных конструкций собора: трех стен четверика алтарной апсиды, юж. и зап. крылец – для подготовки проекта проведения здесь дальнейших реставрационных работ. Для выяснения характера сохранившихся фундаментов заложено 6 шурфов общей площадью 9 кв. м. В результате установлено, что в местах закладки шурфов стеновая кладка утрачена, конструкции памятника представлены лишь фрагментами, которые сохранились на высоту от двух до трех рядов.

Фундаментные рвы разобранных в 1930-х гг. участков здания в некоторых шурфах перебивали рвы более раннего сооружения, которые выбраны до подошвы и засыпаны кирпичным щебнем различных фракций и счищенным кладочным раствором вперемешку с грунтом. Образцы, взятые из этих засыпок, были идентичны по формату и выделке кирпичам, наблюдаемым в нижних частях сохранившейся зап. стены четверика, сложенной из материалов вторичного использования.

Переотложенный при строительстве собора и выкапывании здесь могильных ям культурный слой изучен на глубину от 0,4 до 1,7 м. В этом слое найдены: скоба железная, два железных прута от крепежа, фрагменты черепицы с зеленой поливой, плиток пола, красноглиняных круговых сосудов, в том числе с коричневой, темно-зеленой или желтой поливой, фрагменты серолощеного позднекругового сосуда с волнистым орнаментом, дно сосуда в известковом растворе (предположительно голосник). На основании находок керамики исследованный слой датируется XVIII – 1-й пол. XX в.

В г. Переславле-Залесском (Ярославская обл.) охранные исследования проведены на правом берегу р. Трубеж. Раскоп площадью 64 кв. м находился в 104 м к З от дома 1 по ул. Плещеевской. Культурный слой здесь имел толщину 1,8 м (в ямах – до 2,5 м). Исследованы остатки трех срубных построек, нижние части двух из них имели углубления в материке.

По найденным монетам, постройка 1 датирована сер. – 2-й пол. XIX в., постройка 2 – кон. XVIII в., постройка 3 – сер. – 2-й пол. XVIII в. При раскопках также зафиксированы фрагменты круговой керамики и индивидуальных находок (железные навесные замки, подковы, ножи, детали конской упряжи, свинцовые пломбы, глиняные грузила и др.), относящихся преимущественно к XVII – нач. XX в. Помимо этого, в переотложенных слоях обнаружены два фрагмента неолитической керамики с ямочным орнаментом, кремневое орудие и обломок древнерусского стеклянного браслета.

В раскопе на глубине от 1,2 до 2,2 м от дневной поверхности также исследован участок кладбища, который можно связать с деревянной ц. Св. Анастасии, располагавшейся на правом берегу р. Трубеж и датируемой по письменным источникам 2-й пол. XVII – кон. XVIII в. Было изучено 27 погребений по обряду ингумации без сопровождающего инвентаря (исключение – три погребения с остатками кожаной обуви). Захоронения были совершены до возведения здесь построек, которые повредили некоторые костяки. Прослежены следы ям и деревянных гробов. Погребения имели зап. ориентировку, руки или одна рука лежали на животе.

На селище Заречье 1 (Вышневолоцкий р-н Тверской обл.) доследована материковая яма наземной постройки, выявленной в 2013 г. Поселение находится на слабо выраженном мысу ЮВ берега оз. Имоложье, относящемуся к бассейну р. Верхней Мсты, в 60–70 м от места впадения в озеро ручья Пятница (левый берег). В прирезке площадью 3 кв. м культурный слой имел толщину 0,4–0,45 м. Верхние 0,25–0,35 см были повреждены при распашке. В слое преобладали находки фрагментов древнерусской круговой красноглиняной керамики над белоглиняной и лепной. Индивидуальные находки представлены: фрагментами перстня и подковообразной фибулы из цветного металла, железными обломками ножей, скобой, звеном цепи. Исследованная часть материковой ямы была заполнена черной углистой супесью с обожженными камнями. Здесь же обнаружены оселок, лепная и красноглиняная круговая древнерусская керамика, в том числе с линейным орнаментом. Культурный слой селища и заполнение ямы датируются X–XII вв.

О. А. Козлова, С. А. Кунгурцева, М. Е. Нестерова, О. Е. Рыбакова, И. А. Сафарова, А. Н. Хохлов

СПАСАТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ ЭКСПЕДИЦИИ ТНИИР-ЦЕНТРА НА ПОСАДАХ Г. ТВЕРИ

Ключевые слова: средневековье, новое и новейшее время, XIV–XX вв., дом М.Е. Салтыкова-Щедрина, пуло

На территории Заволжского посада спасательные археологические работы проведены на Артиллерийском пер., д. 3 на площади 599 кв. м. Мощность культурного слоя 0,7–1,5 м. Изучены культурные отложения,

материковые ямы и находки нового и новейшего времени. Культурный слой залегал на прослойке естественного подзола. Собрана коллекция индивидуальных находок: утюг чугунный с клеймом «НКМП РСФСР З-Д. УТЮЖНЫЙ КАСИМОВ», пуговица бронзовая мундирная, фрагмент бронзовой рукояти, фрагмент подковы железной конской, а также 31 фрагмент массовых керамических сосудов кон. XIX – сер. XX в., небольшая коллекция массовой стеклянной и фаянсовой посуды.

Спасательные археологические работы проведены на участке прокладки коммуникаций к дому по ул. Павлова, д. 17. Площадь траншей составила 861,5 кв. м, мощность слоя 0,6–1,5 м. Выявлен культурный слой с находками эпохи нового и новейшего времени. Изучены хозяйственные комплексы (ямы) и собрана коллекция находок данного времени – керамический материал (2-я пол. – кон. XVIII – нач. XX в.), небольшая коллекция массовой битой стеклянной и фаянсовой посуды.

На ул. Фурманова, 12/4 на участке строительства общая площадь 32 шурфов составила 145,25 кв. м. Мощность слоя в шурфах, исследованных до материка, – 1,5–2,5 м. Зафиксирован культурный слой и остатки заглубленной части постройки 2-й пол. – кон. XVI в., выявлены отложения культурного слоя XVI – нач. XVIII в., XVIII в., XIX – нач. XX в., собрана коллекция индивидуальных находок: монеты «1/2 копейки серебром» 18… г. (Николай I), пуля свинцовая, пломба товарная свинцовая, фрагмент пуговицы бронзовой с ушком, рукоять деревянная от серпа (?) в берестяной обмотке, фрагмент серпа железного кованого. Массовый керамический материал представлен фрагментами сосудов XVI – нач. XX в., собрана коллекция стеклянной и фаянсовой посуды.

На территории Затверецкого посада проведены работы по Затверецкомй бульвару, д. 57а, на участке коммуникаций. Общая исследованная площадь составила 10,25 кв. м, мощность слоя 0,6–2 м. Обнаружены культурные отложения и находки эпохи нового и новейшего времени. Изучены хозяйственные комплексы (ямы), собрана коллекция находок кон. XIX – нач. XX в.

На территории Загородского посада архитектурно-археологические работы проведены на ул. Салтыкова-Щедрина, д. 37/11. Исследованы фундаменты здания музея М. Е. Салтыкова-Щедрина, выявлены отложения культурного слоя с кон. XIV–XV в. до кон. XX в. Заложено шесть шурфов. Мощность культурного слоя от 1 до 2,4 м. Зафиксировано 3 комплекса, заглубленных в культурный слой и в материк, 2 из которых относится к кон. XIV–XV в., 1 – к XVI–XVIII вв. С кон. XVIII – нач. XIX в. в этой части Загородского посада формируются границы современного квартала. Существующая на пересечении ул. Рыбацкая и Салтыкова Щедрина в Твери городская усадьба (дом М. Е. Салтыкова-Щедрина) имеет сложную структуру и состоит из нескольких архитектурных объемов. Наиболее ранняя часть исследуемой усадьбы – главный усадебный дом – располагается на углу ул. Рыбацкой и ул. Салтыкова-Щедрина. Время его возведения – 1820–1840-е гг. Между 1850-ми и 1880-ми гг. здание было расширено за счет пристроек с З и С. Позднее с С был достроен

каретный сарай. Получена коллекция индивидуальных находок: фрагменты изразцов из красножгущейся глины с синей росписью, фрагмент кирпича с клеймом, бронзовый предмет. Массовый керамический материал представлен фрагментами сосудов 1-й. пол. – сер. XV – нач. XX в.

На месте прокладки коммуникаций по ул. Спартака, д. 2 – ул. Трусова, д. 4 на территории Загородского посада Твери (Рождественская слобода) исследован участок на правом берегу р. Тьмки. Изучена площадь 722, 5 кв. м. Выявлены отложения 2-й. пол. XV–XVI в. – нач. XX в. Мощность культурного слоя составила 0,6–1,6 м. До 2-й. пол. – кон. XIX в. территория использовалась под сельскохозяйственные угодья. Зафиксирован участок железнодорожной ветки, проложенной во 2-й пол. XIX в. от железнодорожной станции «Тверь» на фабрику «Рождественская мануфактура». На планах сер. XIX в. участок локализуется на границе слободы Рождественской и владений Архиерейского дома. Собрана коллекция индивидуальных находок и массового керамического материала кон. XIX – нач. XX в.

Спасательные раскопки проведены в зоне прокладки газопровода по ул. Новоторжская, д. 16, к.1. Культурный слой мощностью от 1,3 до 2,2 м. датируется сер. – 2-й. пол. XV–XVI в. Зафиксированы остатки частоколов и ямы кон. XV – 1-й пол. XVIII в., связаные с несколькими усадьбами. Исследованы фундаменты из белокаменных блоков, располагавшиеся по красной линии современной улицы и примыкавшие к сохранившемуся зданию усадьбы Шиндлера кон. XVIII–XIX в. Собрана представительная коллекция индивидуальных находок: пула тверские, псковские, московские, кресты бронзовые нательные, монеты XVIII–XX вв., пуговицы из различных материалов, в том числе мундирные, пломбы свинцовые, трубки курительные фасона «тахта-чубук», изразцы рельефные поливные и гладкие расписные XVIII–XIX вв. и др. Среди массовых находок – фрагменты сосудов из красно- и беложгущейся глины 2-й пол. XV – нач. XX в., обломки фаянсовой и фарфоровой посуды с марками русских заводов XIX – нач. XX в.

Е. В. Лагуткина, А. В. Лагуткин,
К. М. Свирин, Д. Н. Воробьев

РАБОТЫ ТВЕРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В Г. ТВЕРИ

Ключевые слова: посад, XIV–XIX вв., хозяйственная яма, погреб-ледник, частокольная канава, керамика, пуло

Экспедицией Тверского ГУ проведены археологические раскопки и наблюдения в г. Твери на участках строительства и реконструкции зданий на пр. Калинина, 13А (рук. работ А. В. Лагуткин), ул. Спартака, 40,41 (рук. работ Е. В. Лагуткина), и на участке прокладки коммуникаций по ул. Семионовская, 72 (рук. работ А. В. Лагуткин).

На пр. Калинина, 13А, в зоне реконструкции корпусов хлопчатобумажного комбината, проведены археологические раскопки и наблюдения: раскоп 1 площадью 4726 кв. м, раскоп 2 площадью 2413 кв. м, раскоп 3 площадью 639 кв. м Общая площадь исследований 7778 кв. м Объект располагается на левом берегу р. Тьмаки (правый приток Волги). Большая часть площади раскопов содержала перемешанные балластные отложения, представленные темно-коричнево-серой супесью с желтым песком, красной кирпичной крошкой, щебнем и красным битым кирпичом – 0,5–2 м, желтым песком с вкраплением серо-коричневой супеси – 1–1,5 м. Слои сформировались в результате отсыпки береговой линии р. Тьмаки в начале и 2-й пол. XX в., а также в процессе функционирования комбината до кон. XX в. Находки из данных слоев представлены немногочисленными фрагментами поливной, фаянсовой и стеклянной посуды кон. XIX–X в.

На площади ок. 1500 кв. м (преимущественно раскопа 1) зафиксирован сохранившийся фрагментарно непотревоженный слой темно-серо-коричневой супеси с вкраплением желтого песка, угля и древесного тлена – 0,1–0,4 м. В нем найдены единичные железные предметы, керамическое пряслице, а также медные пула. По находкам тверских пул слой датируется 2-й пол. XV – 1-й пол. XVI в., по находкам керамики XIV–XIX вв.

На материковой поверхности зафиксированы многочисленные перекопы траншей коммуникаций, строительных и мусорных ям 2-й пол. XX в. На сохранившихся участках материковой поверхности выявлены пятна ям разного времени (всего 228 ям). Большая их часть сконцентрирована на раскопе 1 и приурочена к двум всхолмлениям вдоль края поймы. Большинство ям являются столбовыми и хозяйственными (мусорными), отмечено несколько очажных ям, а также заглубленные в материк остатки жилых и нежилых построек. Это подпольные ямы каркасно-столбовой конструкции размером в среднем 3–4×5–6 м и глубиной до 2 м. Яма 46 (подположительно нежилого помещения) по немногочисленным находкам керамики датируется предварительно XIV в. Ямы 15 и 50 – также остатки нежилых построек – содержали находки глиняных рыболовных грузил, донные части сосудов с клеймами, фрагменты железных предметов. По находкам керамики данные комплексы можно датировать 1-й пол. – сер. XV в. Ямы 20 (с остатками глинобитной печи), 51 и 59 (содержащие в качестве находок точильные камни, донные части сосудов с клеймами, бронзовый бубенчик, железные предметы, жернов), по найденным малым тверским пулам датируются кон. XV – 1-й третью XVI в. К XVIII–XIX вв. относится яма 141, представляющая собой заглубленную в материк на глубину 1,8 м постройку размером 6×4 м, частично разрушенную бетонным фундаментом, и содержащую в центре основание печи (1×1 м), сложенное из красного кирпича. Среди находок: дверной засов, фрагменты стеклянной и глиняной посуды. С данным жилым комплексом, вероятно, связана постройка, зафиксированная в яме 153: в ней обнаружены остатки каменной конструкции из больших валунов (диаметром до 0,8 м), расположенных по периметру округлого котлована глубиной 1,5 м. Предположительно, это остатки погреба-ледника.

Выявлены также остатки частоколов (27 частокольных канавок), ориентированных вдоль берега реки, датируемых периодом XV–XVI вв.

Керамическая коллекция (ок. 5 тыс. фрагментов) представлена красножгущимися, беложгущимися и серыми сосудами, встречаются сосуды с завернутым внутрь краем венчика, вертикальной, либо отогнутой наружу шейкой, орнаментированные линейным или тычковым орнаментом, наиболее ранние фрагменты следует датировать XIV – 1-й пол. XV в. Также отмечены сосуды с короткой наклонной внутрь шейкой, уступом на плече, которые можно отнести к кон. XV – 1-й трети XVI в. Керамика XVIII–XIX вв. представлена фрагментами красножгущихся округлых сосудов с невыраженной шейкой и завернутым наружу венчиком.

В целом, полученные материалы относятся к периодам XIV–XVI вв., XVIII–XIX вв. и XX в. Отметим, что ранние средневековые материалы для данной части Твери достаточно редки.

На ул. Спартака, 40, 41 на территории Загородского посада Твери исследовано два участка общей площадью 1764 кв. м (работы начаты в 2014 г.). Культурный слой в юж. части обоих участков нарушен остатками фундаментов от домов 2-й пол. XX в. и опорами под печи внутри фундаментов, а в сев. – многочисленными перекопами под траншеи коммуникаций. Перемешанный слой представлен желтым песком с коричнево-серой, серо-коричневой, темно-серо-коричневой и темно-серой супесью, желтым суглинком, красным битым кирпичом, красной кирпичной крошкой, древесным тленом, углем, хозяйственным и строительным мусором (0,4–1,8 м). На менее поврежденных участках культурный слой представлен: темно-серой супесью с вкраплениями желтого песка, красной кирпичной крошки (0,18–0,62 м); темно-серой супесью с вкраплением угля, белого песка и красного суглинка (0,1–0,25 м); серо-коричневой супесью с вкраплениями желтого и белого песка (0,05–0,1 м); желтым и белым песком с вкраплениями темно-серой и серо-коричневой супеси (0,05–0,25 м). Общая мощность исследованных культурных напластований (включая ямы) 0,5–2,2 м.

Зафиксировано 145 материковых ям. Часть столбовых ям относится к сер. – 2-й пол. XX в. Отдельные хозяйственные ямы относятся к 1-й пол. XVIII в. Большинство же исследованных ям следует связывать со 2-й пол. XV – нач. XVI в. Чаще всего это хозяйственные ямы, имеющие округлую или овальную форму, размеры от 0,9×1 м до 2,2×2,3 м и содержащие большое количество битой гончарной посуды. Одна из ям (132), видимо, является подпольной, так как вдоль стенок ямы отмечены остатки бревенчатой конструкции. В яме обнаружены тверские медные пула, медный обувной гвоздь, черенок железного ножа, что позволяет датировать ее кон. XV – нач. XVI в. Также зафиксировано 13 частокольных канавок, ориентированных по сторонам света и относящихся к тому же периоду.

Находки из перемешанных слоев представлены советскими монетами 1930–1960-х гг., медной накладкой с надписью на немецком языке (видимо, от военной техники), фрагментом изделия из свинца, двумя большими медными тверскими пулами (одно – с именем Великого князя Ивана

Ивановича, другое – без имени князя и без названия города). В слое темно-серой супеси обнаружены фрагменты глиняных зооморфных фигурок, железная обувная подкова, фрагменты медной проволоки, медные тверские пула, пуло кашинское. По совокупности находок слой датирован 2-й пол. XV – нач. XVI в.

Керамическая коллекция (ок. 60 000 фр.), представлена в основном фрагментами гончарных сосудов 2-й пол. XV – нач. XVI в. из красножгущейся глины с короткой вертикальной прямой или наклонной внутрь шейкой, плечо с уступом, край венчика завернут внутрь или прямо срезан, на плече линейный или тычковый орнамент. С этим временем связаны фрагменты краснолощеных сосудов, в том числе кувшинов, а также донцев сосудов с клеймами (крест в круге, колесо). Часть гончарных сосудов из красножгущейся глины с завернутым наружу краем венчика, видимо, следует датировать XVIII в. В целом, полученные материалы могут быть датированы 2-й пол. XV – нач. XVI в., XVIII в., 2-й пол. XX в.

На ул. Семионовская, 72, в Загородском посаде, проведены археологические наблюдения и раскопки на участках прокладки коммуникаций. Общая площадь работ составила 120 кв. м. Культурный слой представлен серо-коричневой супесью с вкраплением желтого песка, красной кирпичной крошки, корней, щебенки, строительного и хозяйственного мусора – 0,4–1,5 м, слоем коричневой супеси с битым красным кирпичом – 0,15–0,2 м, слоем серо-коричневой супеси с вкраплением белого и желтого суглинка, а также красной кирпичной крошки – 0,1–0,15 м, предматериковой прослойкой белого суглинка с вкраплением серо-коричневой супеси – до 0,2 м. Общая мощность исследованных культурных напластований составила ок. 1–1,8 м. Находки представлены единичными фрагментами поливной посуды с поливой зеленого и коричневого цвета, стеклянной посуды (фрагмент бутылки), относящейся к периоду кон. XIX–XX в., а также несколькими фрагментами стенок гончарной керамики из красножгущейся глины, предположительно XVIII – 1-й пол. XIX в.

Р. А. Оруджев, Е. А. Бурякова, Д. И. Суворов

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЗАТЬМАЦКОМ ПОСАДЕ ТВЕРИ

Ключевые слова: XIII–XVII вв., XIX–XX вв., керамика, пуло, икона, нательный крест

Научно-исследовательским сектором Гос. академии славянской культуры продолжены охранные исследования на участке устройства автостоянки у строящегося жилого комплекса по Краснофлотской наб., д. 1, корп. 1, начатые в 2007 г. сотрудниками ТНИИР-Центра.

Общая площадь исследований составила 530 кв. м при общей мощности культурного слоя XIV – нач. XXI в. от 0,2 до 1,7 м без учета материковых ям, с учетом ям – до 2,8 м.

Участок расположен в пределах поймы р. Волги и ее притока р. Тьмаки (128,0–130,0 м в Балтийской системе высот). Он охватывает часть высокой поймы правого берега р. Волги на расстоянии 150 м к Ю от ее правого берега и в 280 м от левого берега р. Тьмаки, и возвышается на 5 м и более над современным уровнем воды в реке.

Природный рельеф участка значительно видоизменен в результате хозяйственно-бытовой деятельности человека. Территория спланирована при строительстве жилого дома, прокладке подземных коммуникаций.

Раскоп подпрямоугольной формы, вытянутый по оси СЗ–ЮВ, размерами (СВ–ЮЗ×СЗ–ЮВ) 59,2×8,96 м имеет площадь 530,43 кв. м.

К сожалению, до начала работ все напластования на большей части раскопа (центральная и ЮВ части, общей площадью 407,6 кв. м) были уничтожены строительными работами. Неразрушенные отложения (слои коричневой, темно-коричневой, темно-серой супеси с включениями угля, обожженной глины и древесного тлена мощностью до 1,7 м) фиксировались лишь в СЗ части исследованного участка и в материковых ямах.

Наиболее ранние комплексы на исследованном участке датируются, по всей вероятности, кон. XIII – нач. XIV в. К этому периоду относятся ямы 3, 20, 21. Ориентировка ям по оси С–Ю, вероятнее всего, соответствует направлению улиц в этот период.

Какой-то период эта территория пустовала, вероятно, из-за поднятия воды в реке Волги, о чем могут свидетельствовать прослойки рыжего суглинка, фиксируемые в бровке и ЮЗ стенке раскопа. Вновь жилая регулярная застройка на этом участке Затьмацкого посада возникает в XV в. и существует, по всей вероятности, до нач. XVII в. К этому периоду относятся заполнения ям 1, 2–5, 10–12. Ориентировка ям по оси С–Ю, вероятнее всего, также соответствует направлению улиц в этот период. Более поздние комплексы на исследованном участке не выявлены.

В ходе проведенных исследований на участке строительства найдено в общей сложности 13977 фрагментов керамических изделий и 577 индивидуальных находок. Керамический материал представлен поливной, красножгущейся, беложгущейся керамикой, фрагментами фарфоровой и фаянсовой посуды. Поливная керамика, в основном, представлена фрагментами сосудов, покрытых желто-зеленой, светло-желтой, коричневой поливой и датируется кон. XIX–XX в. Кроме того, найдены фрагменты, покрытые зеленой поливой с красножгущимся тестом с примесью песка XV–XVI вв.

Часть красножгущейся керамики датирована по тесту и форме венчика кон. XIX–XX в. Часть керамики средневековая, тесто в основе своей с примесью дресвы и песка. Диаметр сосудов варьируется от 18 до 25 см. Среди орнаментированных стенок преобладает линейный орнамент, однако, встречается и «штамп», и «волна».

В керамическом материале не обнаружено развалов сосудов. Из всех фрагментов венчиков и стенок соединилось около десятка фрагментов.

В ходе исследований обнаружены нерядовые для Твери находки. Среди них можно выделить: иконку, обитую бронзовой фольгой, крест каменный (по всей вероятности, яшмовый), каменные лощила, нательные кресты, датированные кон. XIII в., фрагменты сосуда сфероконуса, фрагменты золотоордынской керамики. Кроме того, найдены тверские большие и малые пула, московские деньги пер. четв. XVI в., нательные крестики, донца глиняных сосудов с клеймом.

Работы, проведенные в 2015 г., подтверждают необходимость дальнейших исследований этой части Затьмацкого посада.

Н. Е. Персов

РАБОТЫ НА ЗАТЬМАЦКОМ ПОСАДЕ ТВЕРИ И НА ПОСАДЕ Г. КАШИНА

Ключевые слова: позднее средневековье, XV–XVI вв., усадьба ремесленника-ювелира, фигурный рукомой, архитектурная археология, пуло, XIV–XIX вв.

Экспедиция АНО «Тверская археологическая служба» провела работы на трех объектах.

В г. Твери на месте строительства комплекса жилых домов на углу ул. Бакунина и Карла Маркса, на ЮЗ окраине Затьмацкого посада, завершены многолетние спасательные и научные археологические исследования (2011–2013 гг. – ГБУК ТГОМ, 2014 г. – АНО «ТАС»). Раскопки 2015 г. велись на участке размерами 38,7×2,9–4 м, площадью 131 кв. м.

В ходе работ 2015 г. зафиксированы культурные напластования мощностью до материка 0,9–1,3 м и заглубленные в материк до 1,9 м ямы, отражающие усадебную застройку 2-й пол. XV–XVI в., в частности, вост. границы усадеб, исследованных ранее на Участке 4.

Территория, исследованная в 2011–2015 гг., единой площадью (Раскоп 99, Участки 1–3 и Участки 4–6) составила 2346,1 кв. м и 1225,2 кв. м соответственно (всего – 3571,3 кв. м), на участках прокладки подземных коммуникаций (Траншеи 1–13), охвативших значительное пространство от ул. Новикова с С до Подпольного пер. с Ю, – 1107,2 кв. м (общая протяженность траншей 748,5 м).

Работами на Участках 1–3 (2011–2013 гг.) почти полностью изучена территория усадьбы ремесленников-ювелиров 2-й пол. XV–XVI в. площадью не менее 1015 кв. м (более 29×35 м). Ее владельцы занимались медеплавильным и (в меньшей степени) железоделательным производствами. Судя по обилию фрагментов тиглей и кусков шлака, производство было весьма интенсивным. Обнаружено достаточное количество находок, не только подтверждающих факт изготовления здесь изделий из медного сплава

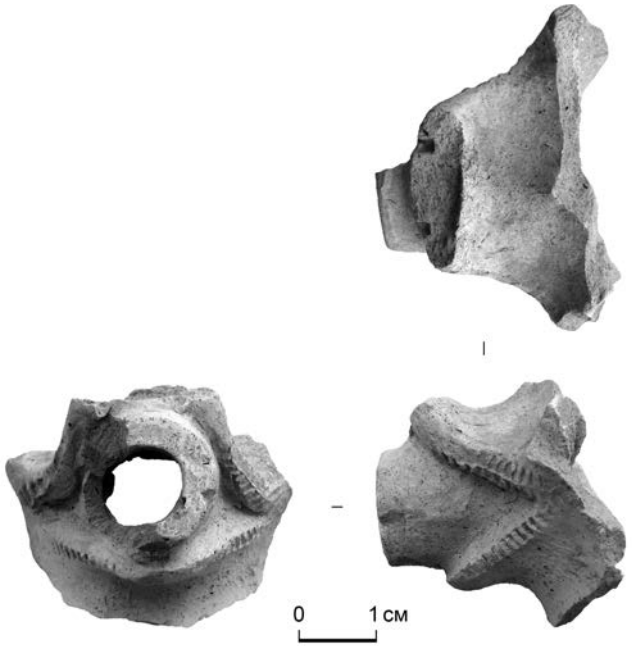

Рис. 10

(заполнения каналов литейных форм), но и демонстрирующих отдельные категории продукции (нательные кресты, узкопластинчатые перстни).

Изучена часть территории расположенных к В и Ю усадеб, деятельность обитателей которых, судя по всему, не была связана с обработкой металлов.

С раскопа 99 происходит представительная коллекция предметов и обломков изделий (всего 770), связанных с бытом и производственной деятельностью населения XV–XVI вв., большое количество фрагментов керамики этого времени. В верхней части заполнения подпола жилой постройки (Участок 1, 2011 г.) найден уникальный артефакт – фрагмент носика слива белоглиняного лощеного фигурного рукомоя (рис. 10). Вероятно, он был оформлен в виде морды животного или дракона. Среди средневековой керамики аналогов ему (в том числе и по довольно специфической формовочной массе) выявить пока не удалось. По стилистике он напоминает детали металлического рукомоя из собрания Музея археологии Москвы, восходящего к западноевропейской традиции XV–XVI вв.

Работы на Участках 4–6 (2013–2015 гг.) позволили уверенно утверждать, что усадебная застройка позднесредневекового квартала продолжалась и дальше в сторону города. Однако ответа на вопрос, была ли это окраина Затьмацкого посада или пригородная слобода, по-прежнему нет.

Период бытования усадеб, судя по датировке обнаруженных материалов, был не более 100 лет. Совокупность фактов, в частности, многочисленные нумизматические материалы, позволяет предположить, что позднесредневековая застройка появилась здесь во 2-й пол. XV в., возможно, после присоединения к Москве в 1485 г.

Производственная зона усадьбы ювелира прекратила свое существование в результате сильного пожара, следы которого встречаются на ней повсеместно. В постройках жилой зоны и на других усадьбах также встречены отдельные «пожарные» прослойки, однако не столь ярко выраженные.

Событие, которое могло вызвать исчезновение целого квартала, – «Государев разгром» Твери опричным войском Ивана Грозного во время похода на Новгород в декабре 1569 г. В пользу такой датировки могут, помимо всего прочего, свидетельствовать изученные остеологические материалы и обнаруженное на территории одной из усадеб одиночное погребение. Судя по признакам функционирования части ям в качестве помоек, жизнь на усадьбах некоторое время продолжалась и после разгрома. Однако жители бедствовали (в рационе преобладали маломясные части туш) и вскоре куда-то переселились или были переселены. После запустения в последней четв. XVI в. использование под жилую застройку всей территории, исследованной на Раскопе 99, по-видимому, прекратилось до рубежа XIX–XX вв.

На Затьмацком посаде проведены раскопки для научного обоснования реставрации ц. Белая Троица (1564 г.) (ул. Троицкая, д. 38). Пройдено три архитектурно-археологических шурфа размерами 1,6×1,45–1,5 м, 2,9–3×1,4–1,6 м и 1,42–1,5×1,52–1,6 м, общей площадью 9,03 кв. м. Зафиксированы культурные напластования мощностью 0,9–2,2 м. Наряду с фундаментами и фундаментными рвами 1560-х гг., слоями строительства и более поздних перестроек церкви выявлены участки более раннего непотревоженного слоя мощностью 0,1–0,2 м. Они содержат индивидуальный материал XV–XVI вв., в частности, медные монеты – пула и фрагменты сосудов с зеленой поливой, керамику этого же времени. В более поздних слоях встречен ранний материал: керамика XV–XVI вв., фрагменты лекальных кирпичей, обломки керамической черепицы. По определению А. М. Салимова, подобная черепица характерна для Твери и датируется XVI в. Велика вероятность, что она относится к покрытию первоначального храма, замененному в последней четв. XVIII в.

Фундаменты церкви, которые ранее не исследовались, вскрыты до уровня подошвы, фундаментные рвы – до материкового дна.

В г. Кашине Тверской обл. исследованы траншея (19,6×0,9 м) и шурфы (1,8×2,1×2,6×2,8 м и 3,5×3,5 м) общей площадью 33,3 кв. м.

В ходе работ зафиксированы культурные напластования мощностью 0,5–1 м, в том числе отложения, содержащие датирующий материал 2-й пол. XIII (?) – XIV в. и XV–XVI вв. мощностью 0,2–0,4 м, а также и заглубленные в материк на 1–1,2 м ямы.

Наиболее насыщены средневековым массовым материалом и индивидуальными находками слои, выявленные в зап. части исследованной территории, на склоне оврага. На вост. участке, отстоящем на 12 м от ц. Рождества Христова, известной с XV в., аналогичные слои оказались значительно беднее. Это может объясняться как наличием какой-то незастроенной площади между церковью и жилой зоной поселения, так и перемещением материала вниз по склону оврага под воздействием естественных факторов. В культурном слое найдено 4 медных пула, 2 фрагмента сосудов с зеленой поливой, фрагменты предметов из железа, большое количество медных монет XVIII в. Самая ранняя керамика датируется 2-й пол. XIII (?) – XIV в., самая поздняя – рубежом XVIII–XIX вв.

Результаты работ позволяют предположить, что освоение территории слободки Рождественская горка, впоследствии вошедшей в состав неукрепленного посада г. Кашин, началось не позднее рубежа XIII–XIV вв., продолжалось в XV–XVI вв. вплоть до настоящего времени.

О. Е. Рыбакова, А. Н. Хохлов

ИССЛЕДОВАНИЯ СЕЛИЩА ГЛИНКОВО 2 В КАЛИНИНСКОМ РАЙОНЕ

Ключевые слова: XIV–XIX вв., надворная печь, нательный крест, керамика, сельское поселение

Экспедиция ООО «ТНИИР-Центр» провела спасательные археологические работы на территории селища Глинково 2 на участке, отведенном под реконструкцию автомобильной дороги М10 в Калининском р-не. Памятник расположен на левом коренном берегу р. Тьмаки (правый приток р. Волги), вдоль реки, к ЮВ от д. Глинково, к Ю от церкви с. Никольское, невдалеке от тверского Желтикова монастыря. Площадь раскопа составила 5965 кв. м. Мощность культурного слоя 0,15–1,0 м, в ямах – до 1,35 м. Непотревоженный слой сохранился в материковых западинах. Исследованы заглубленные в материк части четырех построек XIV–XVI – рубежа XVI–XVII вв., остатки надворной печи, ямы хозяйственного назначения XIV–XVIII вв. Коллекция индивидуальных находок XIV – нач. XX в. включает 303 предмета из цветных металлов, железа, стекла, кости, камня, керамики. Среди них: кресты нательные, иконки-привески, перстни, накладки, пуговицы, монеты. Многочисленная кухонная и столовая керамика представлена формами, аналогии которых происходят их раскопов Твери. В переотложенном состоянии в культурном слое выявлены отщепы кремня, связанные с разрушенной стоянкой каменного века.

Селище Глинково представляет собой остатки малодворного сельского поселения, предварительно датируется XIV–XIX вв.

И. А. Сафарова, А. Н. Хохлов

ИССЛЕДОВАНИЯ У СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКОГО СОБОРА В ТВЕРИ

Ключевые слова: архитектурная археология, XIII–XVII вв., подклет, деревянная конструкция

Самбийская экспедиция ИА РАН продолжила спасательные раскопки на месте воссоздания Спасо-Преображенского собора с колокольней на Соборной площади в центральной части Тверского кремля.

При раскопках на участках траншей коммуникаций, подводимых к воссоздаваемому зданию собора, обнаружены отложения культурного слоя XII – нач. XX в. мощностью от 1,3 до 2,8 м. Выявлено несколько разновременных жилых и хозяйственных комплексов, наиболее ранний из которых – погибшая в пожаре жилая постройка с заглубленным подклетом. В ней обнаружены разнообразные металлические украшения (перстни решетчатые, ложновитые и щитковый, бубенчики, браслет, фрагменты колтов, арочная привеска), а также бронзовые кресты, бронзовая накладка с гравированным декором, стеклянные изделия (фагмент браслета и бусы), предметы хозяйственного назначения, изготовленные из различных материалов. Под обрушившимися в подклет обугленными деталями сгоревшей наземной части постройки расчищены разрозненные обгоревшие человеческие кости, принадлежавшие нескольким индивидам. Незахороненные останки людей и найденные с ними украшения указывают на катастрофические события и массовую гибель жителей. Обобщенная датировка комплекса позволяет отнести его разрушение к 1238 г. Также обнаружены комплексы 2-й пол. XIII – 1-й пол. XIV в., остатки частокольной ограды XV–XVI вв. Исследованы сгоревшие деревянные конструкции, располагавшиеся перед входом в служебную постройку у Спасского собора 1-й пол. – сер. XVI в., большая часть которой была раскопана в 2014 г. Кроме того, выявлен участок фундамента, сложенный из валунов, вероятно, – остатки ограды двора тверского архиепископа XVI–XVII вв.

А. Н. Хохлов, М. Е. Нестерова

СПАСАТЕЛЬНЫЕ РАСКОПКИ СЕЛИЩА ЛАЗУРНАЯ 2 В КОНАКОВСКОМ РАЙОНЕ

Ключевые слова: р. Волга, XVI–XVII вв., усадьба, монеты, керамика

Отрядом Самбийской экспедиции ИА РАН проведены спасательные археологические исследования селища Лазурная 2 на участке строительства автодороги М11 Москва – Санкт Петербург в Конаковском р-не Тверской обл. Памятник расположен на 1-й надпойменной террасе правого

берега р. Шоши недалеко от ее впадения в р. Волгу, на мысу, при впадении безымянного ручья в р. Шошу. Площадь раскопа составила 5819 кв. м.

В распашке и материковых ямах выявлено значительное количество индивидуальных находок, среди которых предметы быта (ножи, шилья, иглы), домостроительства, сферические свинцовые пули и картечь, орудия труда, украшения (бронзовые щитковые перстни), детали одежды (бронзовые пуговицы, пряжка, поясные кольца), предметы христианского культа (бронзовые нательные кресты, образок). Изделия из керамики и камня немногочисленны: две игрушки (птичка-свистулька из беложгущейся глины с приплюснутой головкой и хвостом), пряслице и две заготовки для пряслиц из стенок сосудов, фрагмент сопла из красножгущейся глины, грузило округлое дисковидное, два фрагмента плиток из красножгущейся глины, три каменных оселка.

Важным датирующим материалом являются монеты, представленные 2 денгами сабельницами чекана Ивана IV (около 1547 г.) и 2 полушками, одна из которых чеканена от имени Ивана IV (около 1535 г.), вторая, текст на которой читается частично, отчеканена или во время правления Василия Шуйского (1606–1610 гг.), или в начальный период правления Михаила Федоровича (1613–1645 гг.). Собрана коллекция фрагментов средневековой гончарной посуды, изготовленной на круге, в том числе 1355 фрагментов керамики из красножгущейся глины, 45 фрагментов из серожгущейся глины и 1705 фрагментов из беложгущейся глины.

В СВ части раскопа выявлены следы застройки, в виде материковых ям – столбовых ям, колодцев, остатков изгородей. Жилая и хозяйственная застройки включают остатки подклета, частоколов, ограничивающих усадьбу с З и Ю, два колодца и серию хозяйственных ям. Усадьба была расположена на мысу при впадении безымянного ручья в р. Шошу.

Исследованный памятник представляет собой остатки малодворной деревни 1-й пол. XVI – 1-й четв. XVII в.

СМОЛЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ

С. С. Зозуля, С. Ю. Каинов, В. В. Новиков

ИССЛЕДОВАНИЯ В ДНЕПРОВСКОЙ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ КУРГАННЫХ ГРУППАХ ГНЁЗДОВСКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

Ключевые слова: геофизические исследования, трупосожжение, X–XI вв., кольцевой ровик

Экспедиция ГИМ продолжила исследования курганных могильников на территории Гнёздовского археологического комплекса в Смоленском

р-не Смоленской обл. Основная часть комплекса археологических памятников располагается на правом берегу р. Днепр, поселения и могильники датируются эпохой сложения Древнерусского государства (X–XI вв.). Работы проводились при финансовой поддержке ГИМ и гранта РГНФ 15-01-18024.

Для работ в Днепровской курганной группе была поставлена специфическая задача – доследование насыпи, раскопанной С. И. Сергеевым 1 октября 1899 г. двумя перекрестными траншеями «со сносом углов». В кургане отмечен слой кострища, но отсутствовали какие-либо находки.

Для проверки результатов работ С. И. Сергеева вокруг насыпи, получившей порядковый номер Дн-58, заложен раскоп общей площадью 300 кв. м. Сама насыпь (неправильной формы, с видимыми следами траншей и значительно разрушенной центральной частью) достигала 15 м в диаметре при высоте от современной дневной поверхности до 1 м. Раскопки велись по пластам с промежуточной фиксацией результатов. В ходе разбора насыпи собрана коллекция керамики, представленная более 200 единичными находками и скоплениями (2,5 кг), и коллекция индивидуальных находок, состоящая из 5 кремневых предметов (проколка, черешковый наконечник стрелы, пластинка без следов использования, пистольный и ружейный кремни), серьги, 2 пуговиц, 5 монет, креста-тельника, пряжи из сплава на основе меди с железным язычком и фрагмента серпа. Часть предметов, с большой долей вероятности, была утрачена в ходе раскопок 1899 г.

При выходе на уровень погребения выяснилось, что траншеями разрушена основная его часть. Зафиксированы отдельные участки кострища, максимальная мощность которого достигала 0,2 м. Выявлены 3 участка скопления кальцинированных костей. Погребального инвентаря не обнаружено.

Под насыпью кургана выявлен довольно мощный погребенный дерн, достигающий толщины 0,15 м. Ровики не зафиксированы.

Фиксация промежуточных планов и профилей позволила реконструировать первоначальные размеры кургана. Диаметр составлял ок. 10 м при высоте 1,2 м. Близкие данные содержатся в дневнике С. И. Сергеева. Диаметр кургана составлял 5 саженей (9,145 м) при высоте 0,66 сажени (1,207 м).

Проведение работ в Центральной курганной группе было вызвано неконтролируемым расширением современного кладбища, ограда одного из захоронений которого разрушила часть курганной насыпи. В ходе археологических работ исследованы две насыпи, получившие порядковые номера Ц 352 и Ц 353. До начала археологических работ проведены геофизические исследования, выполненные группой из Российского ГУ нефти и газа им. И. М. Губкина. Метод электротомографии позволил получить разрезы удельного электрического сопротивления, выявившие степень нарушенности насыпей. Судя по заплывшим ямам в центре курганов, оба были раскопаны прежде, возможно, в ходе работ В. И. Сизова в XIX в.

Оба кургана были окружены кольцевидными ровиками, имевшим на разных участках разную ширину и глубину, что определялось характером грунта – в каменистом или плотном суглинистом грунте – ровики были неглубокими и широкими, в супесчанном – глубокими и менее широкими.

Насыпь Ц 353 составляла 16 м в диаметре, сохранившаяся высота – ок. 2 м. В кургане, по всей видимости, содержавшем погребение по обряду трупосожжения на месте сооружения насыпи, яма «колодца» полностью уничтожила центральную часть погребального кострища. Ни кальцинированных костей, ни погребального инвентаря при разборке ямы перекопа и нетронутых частей кострища найдено не было. Единственная находка, скорее всего, связанная с погребением, представляет собой калачевидное кресало и происходит из выброса перекопа. Учитывая тот факт, что курган ранее был раскопан «колодцем», уничтожившим верхнюю часть насыпи, его можно отнести к крупным курганам Гнездовского некрополя.

Диаметр насыпи Ц 352 составлял ок. 12 м при высоте ок. 1,2 м. В кургане, содержавшем остатки погребения по обряду трупосожжения на стороне, центральная часть насыпи также была уничтожена ямой перекопа. Скопление кальцинированных костей было выявлено в материковой яме, смещенной к С от центра кургана. Еще одно небольшое скопление кальцинированных костей найдено в вост. части насыпи, непосредственно над погребенным дерном. В зап. части выявлена круглая яма, заполненная углистым слоем и сильно пережженными камнями. Никаких находок, связанных с погребением, не обнаружено.

Все исследованные насыпи были рекультивированы в целях сохранения исторического ландшафта Гнёздовского археологического комплекса.

Н. А. Кренке, И. Н. Ершов, В. А. Раева, М. В. Лавриков, А. А. Войцик, Т. Ю. Муренцева, И. С. Аникин

РАБОТЫ СМОЛЕНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ИА РАН

Ключевые слова: архитектурная археология, храм, ювелирная мастерская, XI в., тигель, VIII–X вв.

В 2015 г. экспедиция ИА РАН продолжила работы в г. Смоленске. Основные направления исследований следующие: археолого-архитектурные раскопки Васильевского храма кон. XII в. на Смядыни; изучение исторической топографии древнейшего Смоленска; археолого-географические работы в долине Днепра (изучение стратиграфии пойменных отложений и динамики русла Днепра).

Раскопки Васильевского храма позволили с высокой точностью привязать его к современной топооснове, выявили ряд не отмеченных при прошлых исследованиях (Е. Н. Клетнова, И. Ф. Барщевский, 1909; П. А. Раппопорт, 1972, 1974) конструктивных особенностей постройки (фундамент заполнен

боем плинфы, бывшей ранее в употреблении; внутреннее пространство храма имело подсыпку под пол толщиной до 50 см, под которой сохранилась исходная дерново-подзолистая почва). Обнаружена деревянная монастырская ограда из вертикально поставленных бревен, которая шла по краю бровки 1-й террасы Днепра в 6 м к С от Васильевского храма. В погребенной почве под храмом и в заполнении канавки ограды встречены единичные фрагменты лепной керамики, которую предположительно можно отнести к началу X в. В слое почвы за сев. стеной встречен фрагмент бронзового хороса XII в. Подтвердилось наблюдение П. А. Раппопорта, что церковь не имела пристроек с сев. стороны [*Воронин, Раппопорт*, 1979, с. 151–162].

На вост. окраине Смоленска на левом берегу Малой Рачевки при ее устье обнаружен уникальный объект – ювелирная мастерская 2-й пол. XI в. Обломки тиглей рассеяны на довольно значительной площади. Наибольшее их количество найдено в одной яме диаметром ок. 2 м и глубиной 0,5 м. В комплексе более 400 фрагментов тиглей, в том числе более дюжины целых форм, обломки бронзовой (латунной) проволоки, служившей сырьем, бракованные изделия и фрагменты литников («елочки»). Определения состава металла выполнены в отделе технологической экспертизы Эрмитажа С. В. Хавриным. Среди продукции мастерской – нательные кресты и височные кольца деснинского типа. Вместе с тиглями залегала характерная бытовая керамика 2-й пол. XI в.

В шурфах на СВ склоне Соборной горы (ул. Мало-Школьная, 20) на глубине 2–2,5 м под напластованиями XVII–XX вв. и под прослойкой мешаного материкового грунта зафиксирован древний культурный слой толщиной до 30 см. В нижней части этого слоя содержалась исключительно лепная керамика аналогичная керамике культуры смоленских длинных курганов. Среди индивидуальных находок – 14-гранные голубые стеклянные бусины, трапециевидная привеска со штампованным орнаментом. Датировка этого горизонта VIII–X вв. В верхнем горизонте этого слоя присутствует и круговая керамика XI в. Отмечены также борозды распашки, вероятно, XI в.

Воронин Н. Н., Раппопорт П. А., 1979. Зодчество Смоленска XII–XIII вв. Л.: Наука. 415 с.

А. Н. Мазуркевич

ИССЛЕДОВАНИЯ НЕОЛИТИЧЕСКОГО ПАМЯТНИКА СЕРТЕЯ II

Ключевые слова: торфяниковый памятник, подводные исследования, III тыс. до н. э., жижицкая культура, радиоуглерод, копролит, усвятская культура

Поселение Сертея II (Смоленская обл. Велижский р-н) открыто А. М. Микляевым в 1972 г. при обследовании русла р. Сертейки после проведения мелиоративных работ [*Микляев*, 1982, с. 20–21]. Памятник

расположен в торфянике и прорезается современным руслом р. Сертейки (левый приток Западной Двины).

Стратиграфия памятника. Глубина от поверхности воды до материка колеблется от 1 м до 2,4 м. Стратиграфия обследованного участка левого берега в кв. Т–Р/I: тонкий почвенно-растительный слой, далее слой выброса из мелиоративного канала мощностью 7–22 см, далее залегает слой серого суглинка мощностью 12–19 см, под ним зафиксирован слой суглинка коричневого цвета мощностью 2–23 см, под ним залегает слой торфа коричневого цвета мощностью 21–25 см, далее залегает слой торфа, насыщенного древесными остатками коричневого цвета и мощностью ок. 58 см. Под ним распространен слой сапропеля коричневого цвета мощностью от 60 см до 98 см. Этот слой увеличивается в южн. направлении и выклинивается в вост. Под ним прослежен слой сапропеля коричневого слоя слабоопесчаненного, который содержит находки различных артефактов и конструкций – культурный слой. Культурный слой увеличивается в сев. и вост. направлениях и его мощность составляет 11–43 см. Ниже находится слой алеврита – материк.

Подводные работы были сосредоточены на изучении строительных остатков на площади квадрата С/III, исследовался четвертый уровень полов постройки 1, относящейся по комплексу находок к жижицкой археологической культуре. После разборки слоя подочажного песка были выявлены остатки коры-настила, ориентированные по линии СЗ–ЮВ и покоящиеся на деревянных жердях. У части свай вокруг хорошо читались линзы из глины с включением мелких частиц раковин и песка. Это свидетельствует, что был период, когда сваи находились на сухой поверхности, что приводило к их расшатыванию и образованию пустот вокруг них. Сезонное поднятие воды приводило к их затягиванию глиной и фрагментами культурного слоя, мусором. После разборки конструкции пола открылся слой мусора более раннего времени. Под ним, в вост. части квадрата, расчищена на глубину ок. 20 см уходившая под углом ок. 50 градусов конструкция из длинных лучин шириной 2–3 см и толщиной ок. 0,5 см. Лучины залегали в три слоя. Расстояние между слоями ок. 1–2 см, заполнено глиной с примесью раковины и песка. Возможно, она являлась частью конструкции дома. Находки концентрируются в культурном слое, представленном мусором, который насыщен мелкими кальцинированными костями, костями рыб, лесными орехами (иногда их скорлупа немного обожжена), скорлупой водяного ореха и желудей, а также костями животных и птиц. Характер мусорных куч свидетельствует о том, что в период накопления они подтапливались, а размывались в более позднее время, когда уровень воды в водоемах повышался.

На правом берегу р. Сертейки на площади квадратов О–Р/VIII–IX прослежены многочисленные столбы и строительные остатки нескольких построек, многочисленные находки сосудов, фрагменты веревок из древесных волокон, большие каменные грузила с остатками веревок из растительных волокон, остатки плетеных конструкций, украшений, костяных наконечников. По всей видимости, часть постройки в линии кв. О–Р/IX

была разрушена руслом р. Сертейки, которое образовалось здесь после прекращения существования поселения. Анализ высотного распределения свай позволил выявить несколько их групп, что может отражать различные хронологические периоды существования конструкций на этом участке. Радиоуглеродное датирование подтвердило хронологическое различие этих групп [*Мазуркевич и др*., 2016, таб.1]. Это наблюдение подтверждается и анализом пространственного распределения материала. По всей видимости, происходившие здесь трансгрессии и регрессии, начиная с суббореального периода, приводили к разрушению вмещающих культурные остатки литологических слоев и перераспределению материала. Можно предположить, что часть материала была перемещена и концентрируется вокруг деревянных свай или жердей. Фиксируемые затеки культурного слоя вокруг свай-столбов свидетельствуют, что часть времени в древности эти постройки находились на суше, они расшатывались и вокруг них образовывались пустоты. Примечательно и огромное количество копролитов, которые концентрируются на этой территории. В ходе работ получен керамический материал, относящийся к жижицкой культуре 1-й пол. – сер. III тыс. до н. э. На этом участке возможно открытие более ранних слоев, относящихся к усвятской культуре среднего неолита. Об этом свидетельствует находка керамики усвятской культуры в нижнем отделе культурного слоя и то, что культурный слой продолжается ниже исследованного уровня.

В траншее, заложенной на левом берегу р. Сертейки, найдены остатки от трех скелетов – первых для данного региона – относящихся, предположительно, к III тыс. до н. э.

Наиболее полно представлен скелет молодой женщины 18–22 лет и подростка 12–14 лет, от третьего найдены локтевая кость, кости запястья и пястья. Кости ребенка и женщины занимают общий участок на площади квадратов Л–М/24–25, хотя основное скопление костей ребенка приходится на участок немного на ЮВ от костей женщины. Достоверные различия по глубине залегания между скелетами не выявлены, однако в среднем останки женщины залегают глубже, чем останки ребенка, к тому же последние располагаются более кучно в юж. части квадрата М/25. Несмотря на отсутствие анатомического порядка в положении костей, некоторые признаки позволяют рассматривать в качестве маловероятного предположение о том, что останки попали в слой в разрозненном виде. Кости левой стороны скелета молодой женщины (ребра, длинные кости, кости черепа) сохранились лучше, чем кости правой, и лучше поддаются идентификации. Разрушения костей правой стороны являются результатом какого-то механического, а не химического воздействия и не связаны с колебаниями уровня влажности, температуры, содержания кислорода. Некоторые факты позволяют предположить, что после распада связок между костями в течение некоторого периода останки частично или полностью находились в пространстве, не заполненном грунтом. Представляется, что трупы женщины и ребенка лежали долгое время на поверхности, на древесине, скопившейся в прибрежной части, или это скопление было сделано преднамеренно.

С остатками человеческих костяков не соотносятся какие-либо находки, которые можно было бы уверенно интерпретировать как сопроводительный инвентарь, либо вещи, которые принадлежали умершим. Основные находки сделаны или в горизонте выше, или ниже находок костей скелетов. Характер самих находок типичен для культурного слоя поселенческого памятника. Датировки древесины над костяками показывают период накопления над скелетами древесных остатков в прибрежной части водоема. Они позволяют предположить, что скелеты были здесь оставлены до 2279–2059 cal BC [*Мазуркевич и др*., 2016, таб. 1], что соответствует последнему этапу существования памятника в его торфяниковой части. Находки с уровня ниже скелетов относятся ко времени более раннему и связаны с культурным слоем поселения, находящегося ниже 1-й пол. III тыс. до н. э. Здесь обнаружены редкие артефакты – орнаментированная костяная пластинка, деревянное весло и поплавок, жерлица, фрагменты деревянных луков.

Мазуркевич А. Н., Зайцева Г. И., Кулькова М. А., Долбунова Е. В., Семенцов А. А., Ришко С. А., 2016. Абсолютная хронология неолитических древностей Днепро-Двинского междуречья VII–III тыс. до н. э. // Радиоуглеродная хронология эпохи неолита Восточной Европы в VII–III тыс. до н. э. / ред. А. Н. Мазуркевич, М. А. Кулькова, Е. В. Долбунова. Смоленск: Свиток. С. 310–345.

Микляев А. М., 1982. О разведках свайных поселений III–II тыс. до н. э. в Псковской и Смоленской областях // Древние памятники культуры на территории СССР. Ленинград: Искусство. С. 6–29.

В. В. Мурашева, Н. Н. Малышева, С. А. Рузанова, А. О. Шевцов, А. А. Фетисов

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ПОЙМЕННОЙ ЧАСТИ ПОСЕЛЕНИЯ ГНЁЗДОВСКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

Ключевые слова: X в., пожар, деревянный настил, уключина, ограда-плетень, очаг

Экспедиция ГИМ продолжила полевые исследования на территории пойменной части поселения Гнёздовского комплекса кон. IX – нач. XI в. (Смоленская обл., Смоленский р-н). Основная цель работ – реконструкция исторической топографии данной части гнездовского посада, аналогичного по своей ландшафтной приуроченности киевскому подолу. Работы проводились на двух участках: в центральной части и на СВ берегу оз. Бездонка, расположенного у подножья Центрального городища.

Засушливость сезонов 2014–15 гг. (весенние разливы реки не наблюдались, пойменные озера почти пересохли, уровень грунтовых вод существенно понизился) позволила исследовать участок, примыкающий к раскопу 2005 г. и максимально приближенный к озеру Бездонка (раскоп БД-1, 16 кв. м). В 2005 г. исследования прибрежной зоны проводились

Рис. 11

впервые; работы проходили в экстремальных условиях постоянного затопления раскопа грунтовыми водами, которое сопровождалось обрушениями стенок; сезон 2015 позволил с гораздо большей информативной отдачей изучить культурный слой участка.

Слой состоит из двух пачек слоев, разделенных «стерильной» прослойкой. В верхней свите слоев отчетливо выделяются три строительных горизонта, получивших названия «пожар 1», «настил 1» и «настил 2». В силу благоприятной ситуации, в рамках каждого из строительных горизонтов удалось выделить целый ряд прослоек, которые не удалось зафиксировать во время работ 2005 г. Слой «пожар 1» – финальный, он содержит максимальное количество находок, среди которых преобладают стеклянные бусы и бисер, однако встречаются и находки из цветных металлов: поясная бляшка из медного сплава, серебряная заготовка для изготовления рифленых ушек подвесок и др.

Слои «настил 1» и «настил 2» содержат хорошо сохранившиеся древесные остатки – доски, жерди и др. Оба слоя насыщены щепой. В составе слоя «настил 1», в сев. части раскопа, зафиксировано скопление небольших досок, утративших систему расположения. Можно предположить, что они являются остатками примитивного настила – «тверди» для подхода к воде. В 2005 г., в том же строительном горизонте были зафиксированы доски настила и подстилающие их берестяные «циновки».

Мощный слой «настил 2» составлен, в основном, щепой, однако, в его составе также зафиксированы отдельные доски. Среди деревянных обрезков и обрубков найден шпангоут – возможно, конструктивная деталь моноксила (лодки-долбленки).

Наиболее интересные результаты были получены при исследовании нижней свиты слоев, где выделяется два строительных горизонта, оба они содержат лишь лепную керамику. В составе слоев найдено скопление деревянных судовых деталей – целое весло (длина – 130 см), фрагмент лопасти весла, степс (?), уключина (рис. 11), украшенная стилизованной головой водоплавающей птицы (дракона?).

В составе самого нижнего слоя зафиксирована траншея (СВ ее оконечность исследована в 2005 г.), вытянутая в направлении СВ–ЮЗ

(от надпойменной террасы к озеру). Именно в ее заполнении была найдена уключина. По мере приближения к озеру канава постепенно углублялась и расширялась, ее устье достигло ширины 1,5 м. Вероятно, она использовалась для вытаскивания лодок на берег («сухой док»?). Итоги исследований 2015 г. прибрежного участка оз. Бездонка подтверждают гипотезу об использовании озера в качестве небольшой внутренней гавани древнего Гнездова. Датировать нижнюю часть напластований до получения радиоуглеродных дат затруднительно.

В прибрежной зоне Бездонки, кроме основного раскопа, для прояснения характера отложений на сев. берегу озера заложен шурф (БД-2, 4 кв. м), который дал интересные результаты. Выявлена сложная структура прибрежных напластований, в составе которых зафиксированы сменяющие друг друга хорошо сохранившиеся ограды-плетни. Можно предположить, что плетневые конструкции использовались для укрепления береговой линии. В ходе полевого сезона 2015 г. изучена лишь верхняя часть напластований, шурф был законсервирован.

Исследованный участок в центральной части пойменного сектора (раскоп П-8, 24 кв. м) расположен на территории гряды между двумя пойменными озерами и представляет собой часть селитебной зоны гнездовского посада. Напластования можно разделить на три строительных горизонта (этапы использования участка). Ранние горизонты (Б и В) сохранились плохо, лишь в вост. и СВ части раскопа. Сооружения горизонтов Б и В сгорели в сильном пожаре и были засыпаны материковой супесью, они фиксируются лишь там, где сохранился слой засыпки.

На самом раннем этапе (горизонт В) небольшой материковый склон был подрезан (хорошо фиксируется в вост. части раскопа) и площадка выровнена. К этому горизонту относится слегка углубленный объект, заполненный сажистым слоем с камнями и целая серия столбовых ям, в том числе и частокол, расположенный параллельно подрезанному склону материка. В составе керамической коллекции преобладает лепная керамика (75,6% общего веса черепков).

Горизонт Б повторяет конфигурацию предыдущего этапа и представлен слоем пожара. Внятных объектов, относящихся к этому горизонту, не зафиксировано. Доля лепной керамики, по сравнению с предыдущим этапом, немного уменьшается (58,2% общего веса черепков).

Лучше всего сохранился финальный горизонт А. В вост. части он лежит на слое засыпки горизонта Б. Горизонт А наследует традицию подрезания небольшого склона (тем самым уничтожаются более ранние напластования), в результате в центральной части участка формируется слегка углубленный объект с параллельными границами (небольшое заглубление поверхности читается не только в вост. части, но и на З). В рамках данного сооружения исследованы три очага, самый крупный из них расположен в вост. части. Не исключено, что данный объект представляет собой остаток наземной постройки.

Следов производства, связанного с высокотемпературными процессами, на исследованном участке не обнаружено. В составе слоя обнаружены

многочисленные «шлаки». Большая их часть представляет собой фрагменты болотной железной руды губчатой ноздреватой структуры без следов тепловой обработки. Вес некоторых глыб руды достигает 16–17 кг, а диаметр 40–50 см. Куски руды зафиксированы среди скопления крупных камней в вост. части раскопа. Интерпретировать этот развал камней, лежащих грядой, вытянутой в направлении С–Ю, на данном этапе исследования затруднительно. Доля лепной керамики в составе керамической коллекции финального горизонта существенно падает, составляя всего 17,9%, доля высококачественной «киевской» (среднеднепровской) керамики составляет 3,2%.

Исходя из состава керамической коллекции и набора артефактов, исследованные напластования могут быть предварительно датированы 2-й четв. – кон. X в.

МОСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

А. В. Алексеев, А. Н. Смирнов

ОХРАННЫЕ РАСКОПКИ НА СЕЛИЩЕ ИГНАТЬЕВО 2 ПОД ЗВЕНИГОРОДОМ

Ключевые слова: позднее средневековье, новое время, XIV–XVIII вв., клад, вооружение, нательный крест, дьяковская культура, надгробие

Подмосковной экспедицией ИА РАН проведены спасательные раскопки на селище Игнатьево 2 (XIV–XVIII вв.), расположенном в черте городского округа Звенигород Московской обл. Целью работы являлось исследование части поселения, вошедшей в черту землеотвода под строительство транспортной развязки Центральной кольцевой автомобильной дороги (ЦКАД). Работы охватили СЗ часть памятника, где до этого не предпринимались систематические археологические исследования. Раскопана доступная для изучения площадь селища (2016 кв. м), получена представительная коллекция индивидуальных находок (935 ед., включая кладовый комплекс из 13 предметов) и массового керамического материала (5897 ед.).

Исследования показали, что селище Игнатьево 2 является чрезвычайно интересным и значимым для науки памятником позднего средневековья и нового времени (XIV–XVIII вв.). Исследованная часть памятника, расположенная к З–ЮЗ от старинного сельского кладбища, насыщена разнообразными археологизированными остатками, надежно отождествляемыми с крупным историческим селом Игнатьевское. В общей сложности изучено 59 материковых ям. Их размеры варьируют от столбовых

ямок диаметром 30–40 см до очень больших подполий жилых домов размерами 7×8 м и объемом более 100 куб. м (яма 45). Кроме того, в вост. части раскопа выявлен и исследован сохранившийся культурный слой площадью ок. 480 кв. м (в остальных местах переработанный многолетней распашкой). Сбор подъемного материала на территории, прилегающей к раскопу, существенно обогатил коллекцию находок и дал дополнительную информацию о памятнике.

Наиболее плотная концентрация археологических объектов, как крупных, так и мелких, отмечена в вост. и ЮВ частях раскопа. В первую очередь, привлекает внимание наличие двух крупных одинаково ориентированных ям (ямы 44 и 45). Расстояние между комплексами составляет 11 м. Характерные форма, габариты и структура заполнения заставляют видеть в них котлованы подполий жилых построек. Содержащиеся в ямах керамический материал и индивидуальные находки позволяют отнести существование этих построек примерно к одному времени – последней трети XVI – нач. XVII в. Заполнение обеих ям формировалось на протяжении XVII в. Мощный слой угля, залегавший на дне ямы 44, дает основания предположить гибель постройки в огне пожара.

Состав находок, включающий предметы вооружения, указывает на социальную принадлежность находившегося здесь дворовладения. Особенно показательно в данном контексте открытие на дне ямы 45 вещевого кладового комплекса, содержавшего предметы вооружения и снаряжения. Выдающиеся размеры ямы 45 (6,8×7,8 м) косвенным образом свидетельствуют о величине и нерядовом характере всей постройки, включая наземную часть. Приведенные аргументы послужили основанием для интерпретации ям 44 и 45 как составляющих единого комплекса двора вотчинника. Их общая планировка представляется достаточно очевидной (о конструктивной связи в отсутствие иных объектов говорить затруднительно). По всей видимости, двор с находившимся на нем хоромным строением не пережил лихолетья «московского разорения». В дальнейшем его территория уже не застраивалась и служила для утилизации бытовых отходов.

На одном из участков раскопками выявлен слой темно-серой супеси, отложившийся в естественном понижении земной поверхности. Судя по обнаруженному в слое богатому археологическому материалу (керамика, остеологические остатки, индивидуальные находки), здесь находилось межусадебное пространство, где концентрировался бытовой мусор с близлежащих усадеб, располагавшихся как в пределах раскопа, так и за его пределами, южнее. Полученные данные расширили представления о характере и особенностях залегания культурных напластований на данном памятнике.

В ходе исследований собрана богатая керамическая коллекция, относящаяся главным образом к XV–XVII вв. В ее составе около двух десятков целых форм сосудов, происходящих из материковых ям. Результаты статистической обработки керамической коллекции позволяют констатировать, что основная масса материала, собранного на этой части памятника,

датируется XVII в. Причем, обращает на себя внимание превалирование посуды местного производства, зачастую изготовленной с применением «архаичных» форм и технологических традиций. Сырьем для большинства таких изделий служила местная глина, содержащая естественную примесь очень мелкого песка. В то же время показательно, что значительная часть собранных фрагментов (до 20%) принадлежала кувшинам (белоглиняным, краснолощеным, чернолощеным). Помимо кувшинов номенклатура обнаруженной столовой посуды включает фрагменты чернолощеных кубышек, мисок, кринкообразных сосудов, кумганов и кружек. Наличие значительного количества столовой посуды свидетельствует о сравнительно высоком уровне благосостояния и развитости материальной культуры.

Вещевой материал, полученный в ходе исследований, также весьма разнообразен. В коллекции имеется несколько ранних предметов, появление которых на данной территории не связано с существованием с. Игнатьевское, но сам факт присутствия безусловно значим для общей «археологической летописи» места раскопок.

Интересной и важной находкой стало обнаружение фрагментов керамики дьяковской культуры, локально залегавших в предматериковом слое на дне естественной западины в вост. углу раскопа. Их наличие говорит о хозяйственном освоении исследованной территории в раннем железном веке. Кроме того, в заполнении ямы 45 найден обломок довольно редкого умбоновидного украшения, также относимого к дьяковской культуре. Оно изготовлено из медного сплава на железном каркасе и датируется I–II вв. н. э. [*Кренке, Тавлинцева, Чаукин*, 2013, с. 55–64].

Находки древнерусского времени представлены двумя предметами. При снятии пахотного слоя обнаружена игла от подковообразной фибулы медного сплава, а в заполнении ямы 44 – шиферное пряслице. Оба предмета датируются XII–XIII вв. При разборе керамической коллекции не была выявлена синхронная керамика, что позволяет предположить случайное попадание упомянутых вещей на территорию, охваченную раскопками.

Среди более поздних материалов, соотносимых с историческим селом Игнатьевским, имеется несколько категорий находок, значимых для понимания общего социокультурного и хозяйственного профиля средневекового поселения.

Исследования на памятнике дали достаточно представительную нумизматическую коллекцию. Всего с раскопа и прилегающей территории происходят 76 монет, включая 50 средневековых (медных и серебряных) и 26 регулярного чекана. Среди средневековых превалируют монеты XVII в. Наиболее ранними являются пула Московские с изображением сирены, а также серебряные копейка и денга Ивана Васильевича, отчеканенные до 1547 г.

Богатством отличается коллекция христианской металлопластики. Всего обнаружено более 80 предметов (целых и фрагментированных). В большинстве это нательные кресты, относящиеся преимущественно к средневековью. Однако имеются и фрагменты крупных наперсных крестов из медного сплава, обнаружение которых, видимо, связано

Рис. 12

с находившимся по соседству средневековым некрополем. Предметы церковного обихода представлены обломками колокола, а также звеном цепи от паникадила. Обнаружение этих вещей согласуется с находившимся неподалеку церковным местом.

Очень важным социальным индикатором следует считать наличие на памятнике предметов вооружения. Раскопки селища Игнатьевское 2 дали целую серию таких предметов. Практически все они происходят с одного участка из ям 44 и 45. Обнаружено 7 наконечников стрел, 14 кольчужных колец, 2 наушные пластины от шлема и 2 железные обоймицы от сабельных ножен [*Двуреченский*, 2015, с. 65, 237–241]. Безусловно, самыми выдающимися находками подобного рода стали два железных инкрустированных шлема 1-й пол. XVI в. (рис. 12 и на обложке), находившихся в составе кладового комплекса на дне ямы 45. Внимания заслуживает также обнаруженное рядом массивное кольцо с крюком для подвешивания походного котла. Аналогичный предмет известен по материалам раскопок Романова двора в Москве [Археология Романова двора…, с. 76, 332, рис. 86: *4*]. На основании упомянутых находок можно

с полным основанием говорить о присутствии на поселении «воинских людей». Данный вывод подтверждается наличием предметов снаряжения коня и всадника: удила, шпора, подковы средневековой формы, подпружные пряжки, разнообразные сбруйные накладки. О бытовании (применении) стрелкового оружия свидетельствуют пули от ручного огнестрельного оружия XVI–XVII вв. [*Двуреченский*, 2005, с. 266].

Яркой и значимой категорией находок с исследованной части памятника являются печные изразцы, принадлежащие к двум разным хронологически сменяющим друг друга видам – терракотовым и муравленым. Особенно интересны первые, абсолютно превалирующие в коллекции. Они являют собой ранний изразцовый тип, появившийся в Москве в кон. XVI в. В частности, имеются фрагменты изразцовых фризов, несущих ренессансный орнамент [Археология Романова двора…, рис. 171: *1*]. Наличие печей, украшенных терракотовыми изразцами, тем более в ранний период их бытования, свидетельствует о весьма высоком социальном статусе владельца усадьбы, где стояли такие печи, и об общей значимости поселения.

Хотя работы не затронули территорию средневекового некрополя, в числе полученного материала присутствует такая специфическая категория находок, как белокаменные могильные плиты. С охваченной исследованиями площади происходят четыре фрагмента надгробий. Они обнаружены в переотложенном состоянии в поздних перекопах либо на поверхности. Все имеют треугольно-выемчатую орнаментацию, на трех (в том числе двух, составлявших некогда единое целое) сохранилась часть эпитафии. Судя по внешним признакам, плиты относятся ко 2-й пол. XVI в.

Раскопками обнаружены и следы литейного ремесла. К таковым относятся бесформенные выплески и капли медного сплава, а также полуфабрикаты производства пуговиц-«гирек», найденные в количестве 3 шт. Скорее всего, производство функционировало во 2-й пол. XVII – 1-й пол. XVIII в.

Таким образом, в ходе проведенных работ удалось изучить часть памятника, содержащую весьма важную информацию для исследователей культуры, быта и социального уклада населения Западного Подмосковья XVI–XVII вв. Вся совокупность полученных данных дает основания говорить о располагавшихся здесь и в непосредственной близости богатых дворов, принадлежавших владельцу села.

Археология Романова двора: предыстория и история центра Москвы в XII–XIX вв. (Материалы охранных исследований. Т. 12). М.: ИА РАН. 2009.

Двуреченский, О. В., 2005. Боеприпас для ручного огнестрельного оружия Московской Руси конца XV – начала XVIII в. // Археология Подмосковья. Т. 2. М.: ИА РАН.

Двуреченский О. В., 2015. Холодное оружие Московского государства XV–XVII в. Тула.

Кренке Н. А., Тавлинцева Е. Ю., Чаукин С. Н., 2013 «Клад» бронзовых украшений I–II вв. н. э. с городища Круглица // Оки связующая нить. Археология Среднего Поочья. Сборник материалов VI региональной научно-практической конференции. Ступино.

**Л. А. Беляев, О. Н. Глазунова, С. Б. Григорян,
Ю. О. Данилин, М. А. Капитонова**

ИССЛЕДОВАНИЯ ВОСКРЕСЕНСКОГО НОВО-ИЕРУСАЛИМСКОГО МОНАСТЫРЯ

Ключевые слова: XVIII–XIX вв., архитектурная археология, кладбище, надгробие, изразец, эпиграфика

Ново-Иерусалимская экспедиция ИА РАН продолжила изучение Воскресенского монастыря на р. Истре в ходе научных раскопок и сопровождения строительных вскрытий (общая площадь 6810,15 кв. м). Работы ведутся с 2009 г. в рамках программы восстановления монастыря [*Бадеев, Русаков, Майорова*, 2012; *Беляев*, 2012а; 2012б; 2012в; 2013; 2014; *Беляев, Глазунова*, 2014; 2015; *Беляев, Глазунова и др*., 2015; *Беляев, Ершов и др.,* 2016; *Беляев, Капитонова*, 2013; *Воронова*, 2012а; 2012б; *Глазунова*, 2012а; 2012б; *Глазунова, Шатыркина*, 2016; *Капитонова*, 2012; *Beliaev, Kapitonova*, 2014; *Glazunova*, 2012].

В зоне раннего монастырского кладбища к З от Ротонды собора, при работах по прокладке дороги вокруг собора, открыт фрагмент (угол) валунного фундамента крупного сооружения – вероятно, это единственный сохранившийся след первого собора Воскресенского монастыря, еще деревянного. Эта атрибуция – важный штрих в исторической топографии монастыря: храм освящал патриарх Никон в 1657 г. в присутствии царя Алексея Михайловича.

Продолжено исследование монастырского некрополя: у СВ угла собора отметим непотревоженный кирпичный склеп; обнаружено целое белокаменное надгробие полковника Нащокина с пышной эпитафией и прекрасно сохранившимися резными изображениями (XVIII в.); собраны фрагменты надгробий XVII–XIX вв.; в ряде могил обнаружены резные деревянные кресты в медной оправе, покрытые слюдой; череп одного из погребенных носит следы трепанации.

Вдоль зап. стены монастыря зафиксирован прекрасно сохранившийся фрагмент валунной обваловки «диким камнем» под первую деревянную стену монастыря, построенную при патриархе Никоне. Работы велись также на Архимандричьих палатах и на участке засыпанного пруда внутри монастырских стен (входил в состав двора патриарха Никона).

Обнаружен целый ряд ранее неизвестных строений. К З от Ефремовой башни это фрагменты кирпичного пола и основание печи разрушенной постройки. Фундаменты, а также фрагменты подвального помещения еще одной постройки зафиксированы к Ю от Иноплеменничьей башни. Вдоль сев. стены открыты остатки еще двух строений XVIII в. и фрагменты оранжереи XIX в., ранее не изучавшиеся. Исключительно интересен обнаруженный в СВ части монастыря (параллельно стене Восточного Братского корпуса) сводчатый подземный коридор, заложенный изнутри кирпичной кладкой. Возле сохранившегося здания Караульных палат,

Рис. 13

у Входоиерусалимской ц., открыты остатки помещений Караульных палат времен патриарха Никона: их кирпичная кладка вместо фундамента имела древесную подушку из плах, от которых сохранились хорошо читаемые следы в грунте.

Значительную часть находок по-прежнему составляют изразцы. В Северных трапезных палатах собран и склеен уникальный комплекс (1316 экз.) 1690-х гг., он отнесен нами к мастерской известного ценинника Степана Иванова по прозвищу Полубес. В его составе – изразцы от огромных сложносоставных панно (круглые обрамления и вставляющиеся в них розетки; разнообразные многоярусные фризы, колонки из пяти частей; квадратные фигурные базы столбов; городки). Изразцы находились между перекрытиями палат и полностью сохранили яркость изначальных красок.

Обнаружены и изучены также ранее неизвестные типы изразцов, изготовленных для реставрации собора архитектором И. Мичуриным в 1730-х гг. (цветок, фрагменты фризов «павлинье око» и «гвоздики»), выявлены различия с теми же сюжетами в изначальном исполнении XVII в.

Из материалов лапидарной эпиграфики наиболее важны два фрагмента надписей по белому камню. В 2015 г. удалось определить найденный и включенный в отчет еще в 2009 г. кусочек первой надгробной доски с эпитафией патриарху Никону (1681) с частью текста: «… Приведый в благость человек часть многу Никон, любезный пастырь всех нас, Сего вознесе царьский глас..» (рис. 13 и на обложке). Также найден блок раннего «каменного путеводителя» по собору.

Бадеев Д. Ю., Русаков П. Е., Майорова Е. В., 2012. Старый деревянный дворец и Каменные палаты Ново-Иерусалимского монастыря: археологические исследования 2009–2011 гг. // РА. № 4. С. 59–67

Беляев Л. А., 2012а. Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь как памятник археологии начала Нового времени // РА. № 4. С. 30–42

Беляев Л. А., 2012б. Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь: археология и вопросы реставрации // Реставрация и исследования памятников культуры. М. С. 23–30.

Беляев Л. А., 2012в. Историческая археология России Нового и Новейшего времени: шаг к формированию // 1150 лет Российской государственности и культуры.

Материалы к Общему собранию РАН, посвященному Году российской истории (Москва, 18 декабря 2012 г.). М. С. 307–320.

Беляев Л. А., 2013. Новый Иерусалим и другие эталонные памятники Нового времени в России // От Смуты к Империи. Новые открытия в области археологии и истории России XVI–XVIII вв. Тезисы докладов научной конференции. М. С. 5–6.

Беляев Л. А., 2014. Керамические иконы Христа в Ново-Иерусалимском монастыре. Предварительная публикация находок 2014 г. // В созвездии Льва. Сборник статей по древнерусскому искусству в честь Льва Исааковича Лифшица. М. С. 48–61.

Беляев Л. А., Глазунова О. Н., 2014. Вино и чернила: керамические «книги» из Подмосковья (предварительная публикация) // «По любви, въ правду, безо всякие хитрости». Друзья и коллеги к 80-летию Владимира Андреевича Кучкина. М. С. 341–350.

Беляев Л. А., Глазунова О. Н., 2015. Маркёры Запада: новые элементы европейской художественной и технологической традиции в археологических материалах Ново-Иерусалимского монастыря // Традиции и инновации в истории и культуре: программа фундаментальных исследований Президиума Российской академии наук «Традиции и инновации в истории и культуре» / Отв. ред. А. П. Деревянко, В. А. Тишков. М.: Отделение историко-филологических наук РАН, Институт этнологии и антропологии РАН. С. 147–154.

Беляев Л. А., Глазунова О. Н., Капитонова М. А., Ершов Н. И., Григорян С. Б., 2015. Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь: работы 2010–2013 гг. // АО 2010–2013. М. С. 132.

Беляев Л. А., Ершов Н. И., Зеленцова О. В., Кузьминых С. В., 2016. Древнейшие находки на территории Ново-Иерусалимского монастыря: материалы работ 2009–2014 гг. // РА. № 1. С. 85–98.

Беляев Л. А., Капитонова М. А., 2013. Погребение патриарха Никона в Воскресенском Ново-Иерусалимском монастыре: исследования 2012 г. // РА. № 4. С. 117–125.

Воронова О. А., 2012а. Колоколитейный комплекс на территории Ново-Иерусалимского монастыря // Реставрация и исследования памятников культуры. М. С. 34–36.

Воронова О. А., 2012б. Фундаменты Воскресенского собора Ново-Иерусалимского монастыря // РА. № 4. С. 53–58.

Глазунова О. Н., 2012а. Изразцы в культурном слое Нового Иерусалима: планиграфия, статистика, атрибуция // РА. № 4. С. 68–77.

Глазунова О. Н., 2012б. Печные изразцы Ново-Иерусалимского монастыря по данным археологии // Реставрация и исследования памятников культуры. М. С. 31–33.

Глазунова О. Н., Шатыркина Е. А., 2016. Комплект уникальных печных изразцов Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря как источник по истории России начала XVIII в. // АИППЗ: М-лы 61-го заседания. Вып. 31. С. 389–408.

Капитонова М. А., 2012. Архитектурно-археологическая стратиграфия и конструкции ограды Ново-Иерусалимского монастыря // РА. № 4. С. 42–52.

Beliaev L. A. & Kapitonova M. A., 2014. Patriarch Nikon's Alabaster Sarcophagus Composition and Possible Sources // Anthropology & Archeology of Eurasia. VOL. 53. NO. 1 (Unburying the Past). P. 63–84.

Glazunova O. N., 2012. Lithuanian's roots in the pottery of the Western suburbs of Moscow of the 17th and 18th centuries // Archaeologia Baltica. T. 16. Klaipeda. P. 143–140.

В. Ю. Коваль, С. В. Буренков, А. А. Еремеев, Д. О. Осипов, П. Е. Русаков, Е. Ю. Тавлинцева, В. И. Храпов

РОСТИСЛАВЛЬСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ ИНСТИТУТА АРХЕОЛОГИИ РАН

Ключевые слова: городище, оборонительный вал, XIII–XV вв., дьяковская культура, кладбище, погребение

Городище Ростиславль являлось единственным объектом исследований экспедиции. За сезон пройдены 6 раскопов общей площадью 340 кв. м. Все раскопы представляли собой прирезки к площадям, исследовавшимся в прошлые годы.

Основные работы были развернуты на раскопе II (в СЗ части площадки городища), где исследовались 2 участка, на одном из которых (участок «Ц») впервые за пределами городища раннего железного века (мысовая часть средневекового города) обнаружены остатки крупной слабо углубленной в материк квадратной постройки позднедьяковского времени. Среди находок из нее – лепная гладкостенная керамика с профилированными венчиками и лощеные пряслица с широкими (2–3 см) отверстиями. На другом участке («Ч») удалось проследить трассы трех сменявших друг друга частоколов, отделявших крупную усадьбу домонгольской эпохи от площади перед городским христианским храмом. Все 3 частокола функционировали в домонгольскую эпоху, сменяя друг друга. Кроме того, на том же участке изучено 29 безынвентарных погребений прицерковного кладбища.

Продолжены исследования мысовой площадки Ростиславля, где располагалось городище раннего железного века. Раскопом IV исследовался вост. склон мысовой площадки и терраска, опоясывающая эту площадку. Установлено, что ров XII–XIV вв., выходивший на эту терраску, не имел тут продолжения. В нижней части склона в переотложенном склоновыми процессами слое обнаружены разрозненные человеческие кости от 6 разнополых индивидов (определения Д. В. Пежемского).

На самой площадке городища дьяковской культуры продолжены работы на раскопе V, изучены пострйки раннедьяковской эпохи и выявлена врезанная в современный зап. склон площадки яма XIV в., являющаяся остатками котлована крупного погреба. Это открытие позволяет предполагать, что в момент строительства погреба площадка была существенно (на 3–5 м) шире, нежели сегодня. Сокращение территории произошло, вероятно, из-за эрозионных процессов в позднем средневековье или в новое время. В слое, переотложенном в эпоху средневековья, найдена ажурная шумящая подвеска из медного сплава (рис. 14), относящаяся к дьяковской эпохе и имеющая широкий круг аналогий.

Раскопами VII и VIII исследовались участки, примыкавшие к валу Ростиславля, являющемуся остатками главной оборонительной линии города – древо-земляной стены XIII–XV вв. Здесь зафиксированы единичные ямы XIV–XV вв. и большие незастроенные пространства.

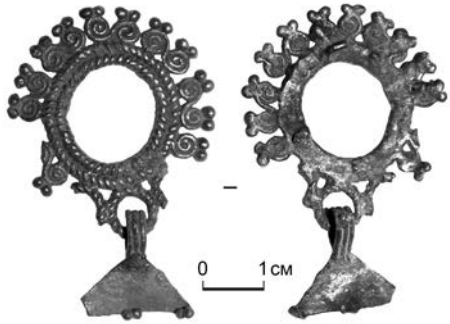

Рис. 14

Важнейшим пунктом работ экспедиции был зап. край средневекового вала, где заложена траншея длиной 8 м вниз по сильно залесенному склону, обращенному к р. Оке. В 2015 г. тут проводились подготовительные работы.

Исследования 2015 г. позволили существенно продвинуться в понимании планировки средневекового города, системе застройки юж. части его площадки, а также выявить первую (за пределами городища эпохи раннего железа) дославянскую постройку, свидетельствующую о том, что в позднедьяковское время зона заселения значительно превосходила пространство городища.

О. Л. Прошкин, Г. Н. Пронин

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: селище, XIV–XVI вв., хозяйственная яма, монета, крестельник

Клязьминским отрядом Подмосковной экспедиции ИА РАН проводились исследования на селище 3 «Аэропорт Домодедово» (городской округ Домодедово) на участке землеотвода под реконструкцию и развитие аэропорта «Домодедово», а также на селищах Савельево (Солнечногорский р-н) и Замятино 1 (Клинский р-н) на участках под строительство автодороги Москва – Санкт-Петербург (М11). Финансирование работ осуществлялось АО «СУ № 1» и ООО «Транссторймеханизация».

Селище 3 «Аэропорт Домодедово» находится в основании одного из ответвлений оврага, врезанного в левый берег безымянного ручья (правый приток р. Муранихи, бассейн р. Пахры). Площадка селища

вытянута вдоль левого берега оврага. Площадь ок. 1300 кв. м. Обследовалось в 2011 г. и в 2013–2014 гг. экспедицией ООО «ЦАИ “Куликово поле” под рук. М. И. Гоняного. На основании полученных материалов селище было охарактеризовано как сельское поселение XIV–XVII вв. [*Гоняный*, 2011; 2015, с. 32–40].

В 2015 г. на памятнике проводились археологические раскопки на площади 1316 кв. м. В результате работ выявлен и изучен культурный слой мощностью до 35 см и до 182 см в заполнении ям, содержавший 77 индивидуальных находок (предметы быта, детали костюма и др.), фрагменты и части круговых сосудов. Выявлено и исследовано 6 объектов (ямы хозяйственные, столбовые и др.). В числе датирующих находок: полушка московская Ивана IV, московская «мечевая» копейка до 1547 г., крестытельники и навершие псевдоэнколпиона XVI в. Полученные материалы датируют поселение XVI в.

Селище Савельево расположено к СЗ от села, на склоне левого берега р. Грязной (правый приток р. Глазовка, бассейн р. Истра) на мысовой площадке, ограниченной с В и З оврагами, в 400 м от русла реки. Высота над уровнем воды 15–20 м. Площадь памятника составляет ок. 13750 кв. м Селище открыто и обследовано в 2009 г. отрядом ИА РАН под рук. А. А. Супренкова. На основании полученных материалов селище было охарактеризовано как сельское поселение XV–XVI вв. площадью ок. 13750 кв. м [*Супренков*, 2009, с. 19–23].

В результате проведенных исследований 2015 г. на селище изучен культурный слой памятника на площади 4104 кв. м, обнаружены остатки построек в виде ям, сделаны многочисленные находки предметов материальной культуры.

Селище Савельево можно охарактеризовать как сельское поселение позднесредневекового (XV–XVI вв.) периода. К этому времени относятся найденные на поселении остатки двух построек в виде углубленной в материк части жилой постройки (погреба) и хозяйственной ямы, а также многочисленные находки: нумизматические (монеты «полушки» и «копейки» XVI в.), предметы христианского культа (кресты-тельники, фрагмент псевдоэнколпиона XVI в.), детали костюма (пряжки), предметы быта (ножи, оселки и др.), фрагменты и части круговых сосудов (горшки, кувшины, миски, сковороды, крышки).

Селище Замятино 1 расположено к СЗ от деревни, на правом берегу безымянного ручья при его впадении в другой безымянный ручей, на левом берегу последнего (левый приток р. Каменка, бассейн р. Истра). Высота над уровнем воды 5–8 м. Площадь памятника составляет ок. 15500 кв. м. Открыто в 2009 г. А. А. Супренковым. [*Супренков*, 2009, с. 29–34]. В 2013 г. на селище проводились раскопки на площади 800 кв. м под рук. Н. А. Кренке. На основании исследований датировка поселения определялась в интервале от 2-й пол. XIV до 1-й пол. XVI в. [*Кренке*, 2013, с. 16–17].

В 2015 г. проведены археологические раскопки на площади 4204 кв. м. В результате изучен культурный слой памятника, обнаружены остатки

построек в виде 16-ти ям и ровиков, сделаны многочисленные находки предметов материальной культуры. Полученные результаты исследований позволяют уточнить площадь и датировку памятника, основанную на результатах предыдущих археологических исследований. Селище Замятино 1 можно характеризовать как сельское поселение XIV–XVI вв. К этому времени относятся найденные на поселении остатки всех построек и весь комплекс инвентаря: предметы быта (ножи, шило, фрагменты замков и др.), орудия труда (фрагменты серпов, топор), детали костюма (пряжки), а также наконечник стрелы, ружейный кремень, многочисленные фрагменты круговой посуды. В числе наиболее ранних находок – крест-тельник с «пепельной» эмалью XIV в.

Гоняный М. И., 2011. Отчет об археологических изысканиях под участок строительства объекта «Реконструкция и развитие аэропорта Домодедово». Объекты федеральной собственности (первая и вторая очередь строительства). 2011 г. // Архив ИА.

Гоняный М. И., 2015. Отчет о проведении детальных археологических разведок на селищах 1, 2, 3, 5, 6 «Аэропорт “Домодедово”», расположенных в городском округе Домодедово Московской области в 2014 г. // Архив ИА.

Кренке Н. А., 2013. Технический отчет по договору с ООО «Транссторомеханизация» по теме «Спасательные археологические работы, направленные на обеспечение сохранности объектов культурного наследия в рамках строительства скоростной автомобильной дороги Москва – Санкт-Петербург на участке 58–97 км» о раскопках селища Замятино 1 в Клинском р-не Московской области в 2013 г. М. ИА РАН.

Супренков А. А., 2009. Отчет об археологических разведках в Солнечногорском и Клинском районах Московской области по трассе проектируемой автодороги М10 (Москва – Санкт-Петербург) в 2009 г. // Архив ИА. Р-1. № 37958.

А. С. Сыроватко, А. А. Трошина, А. В. Панин,
Е. А. Клещенко, Н. С. Жеребцова

ИССЛЕДОВАНИЯ НА МОГИЛЬНИКАХ ЩУРОВО И КРЕМЕНЬЕ

Ключевые слова: позднедьяковская культура, I тыс. н. э., фибула, селище, бурение, радиоуглерод, кремация, XII–XIII вв.

Основным объектом исследований Коломенского археологического центра оставался Щуровский археологический комплекс, включающий в себя два могильника с кремациями и группу селищ дьяковского и позднедьяковского периодов. Основным раскопом стал раскоп 8, располагавшийся в центре пойменного участка памятника, так называемой нижней площадки. Под аллювиальным балластом мощностью до 1,5 м выявлен мощный культурный слой толщиной до 50 см. Керамика сильно измельчена и не образовывала крупных скоплений, вся она может быть сопоставлена с позднедьяковской традицией. Технико-технологический анализ керамики выявил заметное преобладание рецептур с примесью

шамота в тесте, в то время как на соседней «верхней» площадке выше доля рецептур с дресвой. Редкие находки с раскопа 8 позднедьяковского времени позволяют осторожно датировать этот участок селища 3-й четв. I тыс. н. э. Удалось обнаружить также редкие кальцинированные кости и отдельные находки (салтовскую пуговицу, капли металла), которые указывают на близость погребения-кремации.

На раскопе 7 на «верхней» площадке был доисследован объект – яма 2, вероятнее всего, деталь жилой постройки. Нижние отложения ямы датируются находкой фибулы – двучленной прогнутой подвязной с вертикальной пластиной для оси и узкой ножкой – IV в. [*Амброз*, 1966, с. 61 и след.; табл. 11; *Гавритухин, Воронцов*, 2008]. Позднедьяковская керамика из ямы 2 характеризуется заметным преобладанием рецептур с примесью дресвы в тесте.

Также продолжены работы на «средней» площадке. Культурный слой на вскрытых участках имел выраженную стратиграфию, удалось проследить дьяковский горизонт с «крупноячеистой рябчатой» керамикой 1-й четв. I тыс. н. э. и позднедьяковский. На ближних и дальних подступах к памятнику также заложена серия шурфов, из которых самым интересным оказался шурф 22, заложенный в пойме р. Оки, у подножия холма, на котором находится селище позднедьяковского времени Усть-Матыра 1. В этом шурфе выявлен горизонт на глубине свыше 1,5 м, в котором прослежено скопление керамики фатьяноидного облика, в верхних отложениях в шурфе встречена позднедьяковская керамика.

Помимо шурфовки в пойменной части Щурово, а также в палеорусле р. Оки выполнена серия буровых скважин. Результаты бурения позволили реконструировать палеорельеф памятника, скрытый в настоящее время аллювиальными отложениями, а также, путем радиоуглеродного датирования установить время (X–XI вв.) отмирания протоки р. Оки, к которой приурочен могильник и селища.

В Ступинском р-не Московской обл. обследовано межкурганное пространство курганного могильника Кременье, где сотрудниками Ступинского музея в 2013 г. были обнаружены кальцинированные кости в отвалах траншей лесоустроительных работ. Раскопки этого могильника были проведены еще В. А. Городцовым, опубликованы Б. А. Рыбаковым [*Рыбаков*, 1928] и выявили типично «вятичский» погребальный инвентарь. Рекогносцировочный раскоп выявил отсутствие культурного слоя в сочетании с большим количеством кальцинированных человеческих костей (на площади 20 кв. м под дерном прослежены останки не менее двух мужчин). Помимо круговой керамики домонгольского облика были обнаружены: крестовключенные лунницы, гладкая монетовидная подвеска и литые крестопрорезные бубенчики, стеклянные бусы. Единственное полное погребение прослежено в стенке раскопа, но не исследовано целиком. Оно представляло собой ямку глубиной до 20 см, шириной ок. 30 см, с заполнением черным углистым песком и кальцинированными костями. Из находок в исследованной части погребения – капли белого металла от расплавленных предметов и три обгоревшие до белого цвета

сердоликовые бипирамидальные бусины, что позволяет датировать погребение тем же временем, что остальные находки с раскопа и с памятника в целом – XII–XIII вв. Таким образом, в Кременье обнаружено сочетание традиционных «вятичских» курганов с синхронными им грунтовыми кремациями. Любопытно, что в отличие от кремаций Щурово, Соколовой Пустыни и Лужков-Е среди кальцинированных костей не удалось определить кости животных.

В Зарайском р-не у д. Злыхино обнаружено селище, возраст которого по результатам шурфовки и сборам подъемного материала укладывается в XVI – нач. XVII в. Осмотрены без производства раскопок могильники Лужки Е и Лужки 11.

Амброз А. К., 1966. Фибулы юга Европейской части СССР. II в. до н. э. – IV в. н. э. САИ. Вып. Д1–30. М.: Наука.

Гавритухин О. О., Воронцов А. М., 2008. Фибулы Верхнеокско-Донского водораздела: двучленные прогнутые подвязные и со сплошным приемником // Лесная и лесостепная зоны Восточной Европы в эпохи римских влияний и Великого переселения народов. Вып. 1. Тула: ГМЗ «Куликово Поле». С. 28–89.

Рыбаков Б. А., 1928. О раскопках вятичских курганов в Мякинине и Кременьи в 1927 г. // Сборник научно-археологического кружка 1-го МГУ. Вып. 1. М. С. 4–8.

С. З. Чернов

КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК И ПОСЕЛЕНИЕ СЕРЕДИНЫ XIII В. В РАДОНЕЖЕ

Ключевые слова: древнерусское время, XIII в., селище, крестьянская усадьба, монеты, керамика, решетчатый перстень

Работами Отдела археологии Московской Руси ИА РАН в Радонеже открыт узко датированный памятник XIII в.

В 2012 г. при определении границ селища Лешково 7 (XVI в.) геодезист МОСАЭ ИА РАН В. В. Петров обнаружил в лесу, 100 м к ЗЮЗ от селища, к СВ от с. Радонеж, на вершине моренной возвышенности (228 м), близ верховьев ручья Оржавец, небольшой курганный могильник. Курган 1 (10,5×7,5 м, высота 0,8 м) обрамлен ровиком с С (10 м, шириной 0,4 м), курган 2 (диаметр 6,2 м, высота 0,7 м) – с З (4×4 м, глубиной 0,5 м) и С (длина 7,8 м, ширина 0,3 м, глубиной 0,3 м, с перемычкой), курган 3 (диаметр 7,5 м, высота 0,7 м) –с С (2,5×0,7 м, глубиной 0,15 м). Курганы 4 (диаметром 5,5 м, высота 0,6 м) и 5 (8×5,8 м, высота 0,5 м) ровиков не имеют. Между курганами 1, 2, 4, а также в поле кургана 4 найдены бронзовые пластинчатые решетчатые перстни XIII в. (фрагмент и целый образец) (рис. 15: *1, 2*). У подножья кургана 4 найдена серебряная деньга Ивана III кон. 1480-х – нач. 1490-х гг. (определение П. Г. Гайдукова) (рис. 15: *3*) – след посещения могильника местными жителями.

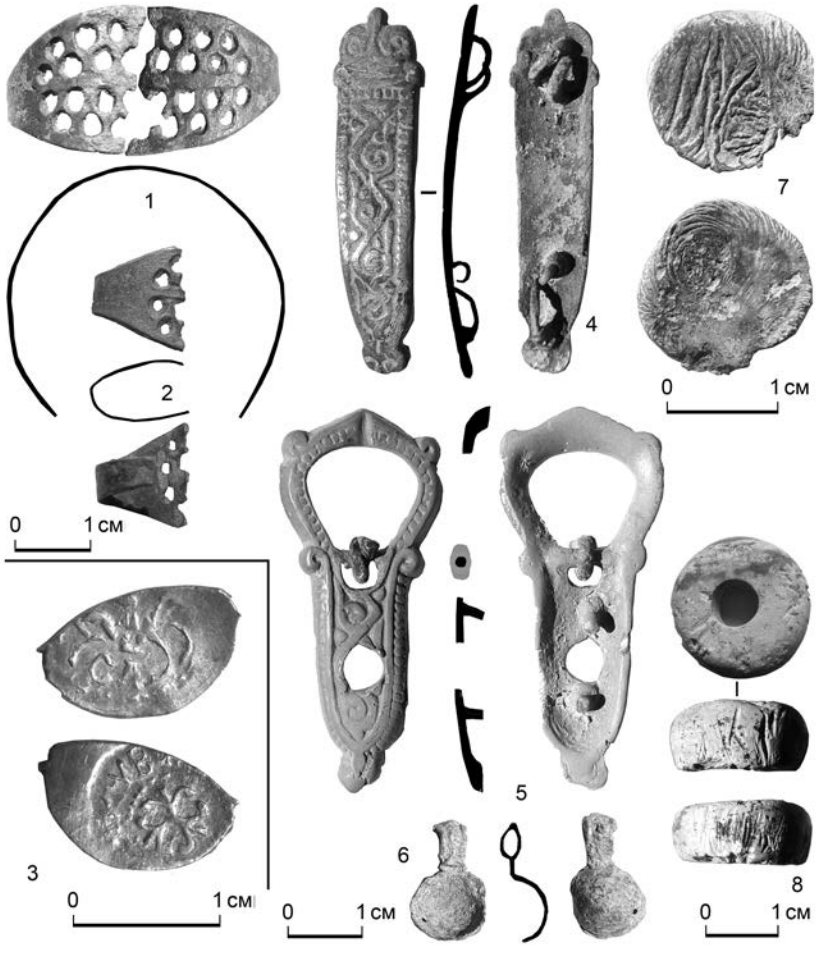

Рис. 15

Синхронное могильнику селище Лешково 11 (площадь 6 тыс. кв. м) обнаружено в 150 м к ЮЗ от него, в 110 м от верховья ручья Оржавец и на высоте 8 м от ручья (215 м). Керамика (314 фрагментов) представлена 96% курганной и 4% серой. Среди находок выделяются подвеска-ковшик (рис. 15: *6*), поясной наконечник и пряжка (рис. 15: *4, 5*). Похожий наконечник (яма 1 селища Кибол 5 под Суздалем) найден вместе с тремя ременными накладками типа Д-1 (по К. А. Руденко), которые имеют аналогии в Волго-Камье золотоордынского времени [*Шполянский*, 2015, с. 204, рис. 3: *14*; с. 216]. Поясная пряжка напоминает пряжку из Серенска

2-й трети XIII в. [*Зайцева, Сарачева*, 2011, с. 248, 249]. К экипировке коня относятся удила, фрагмент подковы, язычки от пряжек. Встречены пробой, мастерок, стержень, ножи, обломок косы, два гвоздя и шесть подковных гвоздиков.

В центральной части селища заложен раскоп (36 кв. м). Керамика верхнего слоя (1026 фрагментов), за вычетом нескольких фрагментов белоглиняной грубой, принадлежит курганной, серой и переходной от серой к красноглиняной грубой в соотношении 81,2/18,2/0,6%. На глубине 15 см от поверхности материка найдена бронзовая привеска с обломанным ушком (рис. 15: *7*). Характер «рисунка» на лицевой и оборотной поверхностях свидетельствует о том, что привеску прокаливали на железном листе.

В зачистке материка зафиксировано 3 ямы (2,4×1,45 м, 1,14×0,94 м и 1,2×0,3 м) глубиной 0,2 м, 0,4 м и 0,35 м. В яме 2 сохранились следы подпечного сруба, просевшего в подпол, в виде обугленных бревен (взяты образцы на радиоуглеродное датирование), найдено шиферное пряслице с пробами письма или значками, нанесенными железным писалом (рис. 15: *8*) а также донце сосуда с клеймом в виде свастики с закругленными углами. Сооружения интерпретируются как следы избы (яма 2) и клети (яма 1), то есть ядро крестьянской усадьбы, а также еще одной отапливаемой жилой постройки (яма 3).

Керамические комплексы ям 1–3 (134, 137, 43 фрагмента) дают соотношение курганной и серой керамики 95/5, 97/3, 86/14% и отражают период, отмеченный господством курганной керамической традиции и началом зарождения постдревнерусской традиции (серая керамика), которая четко фиксируется в яме 3. Ближайшие аналогии содержатся в комплексах из нижнего слоя московского Богоявленского монастыря (2-я треть XIII в.) и сруба 1 Исторического проезда (порубочные даты 1248, 1251) в Москве. Учитывая, что на памятнике найдено овручское пряслице, которое выходит из употребления в послемонгольский период, ямы можно датировать в пределах 2-й – 3-й четв. XIII в.

Таким образом, близ Радонежа найден первый древнерусский археологический комплекс. По размерам, топографии (на пологом склоне водораздельного холма) и облику материальной культуры, фиксирующей занятие сельским хозяйством (коса), наличие лошади (удила, подкова), использование инструментов, ножей, поясных накладок и отсутствие оружия, поселение напоминает волостные деревни 2-й пол. XIII в. (Нижние Кукарки в районе с. Микульского на Пруженке, Горбово 3 в Пехорской волости) и отражает ранний этап освоения территории будущей Радонежской великокняжеской волости, упоминаемой в духовной грамоте Ивана Калиты (1336 г.).

Обнаружение решетчатых перстней, типичных для вятичей, показывает, что первые насельники Радонежа происходили не из района Переяславля, но из московских земель. Использование амулета-ложечки, не вполне ясная практика стирания изображения на привеске с помощью прокаливания, отсутствие крестов и бытование курганного обряда

отличают Лешково 11 от селищ в среднем течении ручья Оржавец, на которых, наряду с вещами курганного круга, найдены кресты-тельники [*Чернов*, 2004, с. 245–284].

Зайцева И. Е., Сарачева Т. Г., 2011. Ювелирное дело «земли вятичей» во второй половине XI–XIII в. М.

Чернов С. З., 2004. Селища на ручье Оржавец у д. Лешково и особенности материальной культуры Радонежской волости в последней четверти XIII – первой половине XIV в. // Археология Подмосковья. Материалы научного семинара. М.

Шполянский С. В., 2015. Датирующие находки второй половины XIII – первой половины XV в. из Суздаля и селищ Суздальского ополья (по материлам археологических исследований последних лет // Города и веси средневековой Руси: археология, история, культура. М.

С. З. Чернов

РАБОТЫ В ЗОНАХ ОХРАНЫ ДВОРЦОВОЙ УСАДЬБЫ ТАЙНИНСКОЕ В ГОРОДСКОМ ОКРУГЕ МЫТИЩИ

Ключевые слова: селище, средневековье, XIV–XVII вв., керамика, ландшафтная археология

В ходе разведок, проведенных Московской областной средневековой АЭ Отдела археологии Московской Руси ИА РАН, в районе Тайнинского выявлено пять селищ.

Исследования дворцовой усадьбы начаты в 1992–1999 гг. Тогда были изучены селища Тайнинское 1 (на о. Тайнинский), Тайнинское 2 (у ц. Благовещения 1677 г.), которые представляют собой следы дворцовых строений, церковных дворов и некрополей дворцовой усадьбы, обустроенной вновь после ее перехода в 1481 г. княжичу Василию (позднее Василию III), а также архитектурно-археологические объекты периода Романовых XVII–XVIII вв. (фундаменты путевого дворца, кавалерских покоев, кухни, погреба, Красного моста, двух прудовых плотин). Кроме того, выявлены селища Тайнинское 3 и Тайнинское 4 на территории одноименного села. Эти поселения возникли в период, когда Тайнинское принадлежало кн. Владимиру Андреевичу (1353–1410), его вдове Елене Ольгердовне (1410–1437), внуку Василию Ярославичу Боровскому (1437–1456), Василию II (1456–1462) и его сыну Андрею Меньшому Вологодскому (1462–1481) [*Чернов*, 2005]. Первый опыт поиска следов селений Тайнинской волости был предпринят в 1993 г. – к ССВ от ц. Благовещения, на левом берегу Борисовского ручья (притока р. Сукромки) было обнаружено селище Тайнинское 5 [*Кренке*, 1994].

В 2015 г. в связи с отсутствием установленных зон охраны ц. Благовещения 1677 г. (в настоящее время – Захария и Елизаветы) и угрозой размещения в непосредственной близости от памятника архитектуры торгового

комплекса ИКЕА, номинируемого как крупнейший в Европе, ООО «Наш дом Мытищи» выступило с инициативой разработки полноценного проекта зон охраны памятника (ООО «Парковая реставрация»). В рамках предпроектных исследований была проведена сплошная разведка долины р. Сукромки.

Как показало обследование, селище Тайнинское 5 (на Борисовском ручье) не затронуто строительством. Оно расположено в 65 м к СЗ от сев. угла д. 4 по ул. Борисовской, в 10–20 м к В от пруда на Борисовском ручье. Селище лежит на отметках 145,5–146,7 м (система высот Балтийская) и возвышается над уровнем пруда (143,54) на 2–3 м. Площадь селища 7,5 тыс. кв. м. На памятнике заложено 4 шурфа (1×1 м). Верхний слой (15–20 см) – привозной грунт, содержащий измельченные фрагменты поливной керамики, фаянса, фарфора, стеклянных сосудов 1-й пол. XX в. Под ним залегает культурный слой (однородный старопахотный горизонт темно-гумусированной супеси) мощностью от 20 см в шурфе 1 до 40 см в шурфе 4. Материк представлен подзолистым и бурым горизонтом погребенной почвы. Керамика из шурфов подтверждает вывод Н. А. Кренке, датировавшего селище кон. XIV–XV в. Преобладает красноглиняная грубая посуда, причем имеется венчик с расширением с наружной стороны, имеющий аналогии в комплексах Дубинкин лес 1 3-й четв. XIV в. [*Кренке*, 2005, рис. 34: *10,* 36: *3*] и Шавыкина Дубенского монастыря 1380–1390-х гг. [Московская керамика, табл. 68, *17*]. Присутствие фрагментов белой грубой, красной гладкой и чернолощеной посуды свидетельствует о том, что селище еще существовало в 1-й четв. XVI в.

Селище Тайнинское 6 (на излучине реч. Сукромки, правый берег) выявлено к ССВ от ц. Благовещенская, к З от места впадения в нее ручья Борисовка. Расположено на высоте 3–5 м (145–147,3 м) над рекой, которая огибает его с С, В и ЮВ. Там, где селище подходит к речке, склон крутой. Площадь селища 4,5 тыс. кв. м. Культурный слой, изученный 4-мя шурфами (1×1 м), представлен однородным старопахотным горизонтом темно-гумусированной супеси мощностью 25–32 см. Подзолистый горизонт был разрушен в ходе распашки, которая предшествовала появлению здесь поселения. В слое встречена красноглиняная гладкая и белоглиняная грубая посуда, которая преобладает в комплексах 1-й пол. XVI в. Дата селища – 2-я пол. XV – нач. XVII в. Встречено большое количество костей животных и печина.

Селище Тайнинское 7 обнаружено в 0,5 км к ССВ от ц. Благовещения, на бровке коренного левого берега р. Сукромки, которая в этом месте запружена. Высота над уровнем воды в пруде (142,5) равняется 3,5 м (146–147 м). Культурный слой прослежен от выхода к пруду рва, прорытого в 2012 г., вдоль бровки, на 75 м на С и на 25 м на Ю, вдоль берега, при ширине в 40–20 м. В зачистке сев. стенки рва он имеет мощность 35–40 см и залегает на подзолистом и буром горизонтах погребенной почвы, которые сместились до начала отложения культурного слоя. Шурф 2, заложенный в 30 м к С, выявил под делювием (20 см) культурный слой мощностью 20 см, нижняя часть которого сохранилась *in situ*. Найдена красноглиняная грубая с крупнозернистым песком кон. XIV – 1-й пол. XV в., белоглиняняная грубая и чернолощеная посуда 2-й пол. XV – нач. XVII в. Утраты культурного слоя связаны

со строительством скотного двора, устройством пруда (1950-е гг.), нивелировками (1970-е гг.) и прокладкой траншеи в ходе строительства канализационно-насосной станции (2012–2013 гг.).

Селища Челобитьево 1 и 2 выявлены в одноименной деревне, на берегах ручья. Площадь средневековых отложений, маркированных белоглиняной грубой керамикой, установить не удалось (площадь в XVIII в. – 27 и 25 тыс. кв. м). Идентифицируются с с.Челобитьевом, приобретенным ок. 1472–1488 гг. дьяком Ивана III Роман Алексеевичем, сыном дьяка Василия II Алексея Полуектова, которые упоминаются на белокаменном намогильном кресте дьяка Стефана Бродатого Ростовца († 7.11.1458). С именем Алексея Полуектова связана загадочная кончина жены Ивана III великой княгини Марии Борисовны 25.04.1467 г.

Археологические исследования позволили датировать формирование луговых ландшафтов долины Сукромки кон. XIV–XVI в. и рекомендовать создание на их основе ландшафтного парка, аналогичного парку «Митино», созданному на основе предложений ИА РАН 1990 г.

Кренке Н. А., 1994. Отчет об археологических исследованиях на территории музея-заповедника «Коломенское» в 1994 г. и в бассейне р. Сукромки Мытищинского р-на в 1993 г. // Архив ИА РАН. Р-1- № 18815.

Кренке Н. А., 2005. «Взлет на холмы». Археологические раскопки селища Дубинкин лес-1 и освоение Теплостанской возвышенности в XIV–XV вв. // Культура средневековой Москвы. Исторические ландшафты. Т. 3. М. С. 293–325.

Московская керамика. Новые данные по хронологии. М. 1991.

Чернов С. З., 2005. Тайнинское в XV–XVII вв.: дворцовый комплекс, некрополи, село // Культура средневековой Москвы. Исторические ландшафты. Т. 3. М. С. 338–359.

А. В. Энговатова

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЫ

Ключевые слова: XVII–XIX вв., геофизические исследования, архитектурная археология, Царские чертоги

Работы на территории памятника истории и культуры федерального значения ансамбля Троице-Сергиевой лавры ведутся ИА РАН с 2003 г. За это время выполнены значительные по объему исследования в центральной и СЗ частях монастырского комплекса, которые, в том числе, были представлены некрополем XV–XIX вв.

В 2015 г. раскопки проводились на участке Академического сада с целью получения информации для реконструкции исторической планировки территории, которую ныне занимает Московская духовная академия, а также уточнения сведений о первоначальном виде Царских чертогов. Общая площадь работ составила 100 кв. м.

Для локализации утраченных объектов, располагавшихся на территории Академического сада, проведено предварительное обследование неразрушающими методами – комплексные геофизические (георадарные, магнитометрические) исследования. Георадаром исследовалось 5 участков общей площадью порядка 500 кв. м; выполнено порядка 2000 м георадарных профилей. Эти работы позволили выявить границы пруда, бывшего элементом планировки Писаревского сада XVII–XIX вв., входившего в комплекс Царских чертогов.

Археологические исследования велись на двух участках. На одном из раскопов выявлены фрагменты основания вост. крыльца Чертогов и вскрыта на всю длину его вост. часть, обращенная в Писаревский сад. Обнаруженные фрагменты сооружений представляют собой ленточные фундаменты неглубокого заложения (до 0,5 м); их подошва даже не доходит до материка и основывается на нижних пластах культурного слоя. Также выявлены участки белокаменных и кирпичных кладок рундуков и площадки перед крыльцом. Границы крыльца не слишком четкие; они в значительной степени повреждены при разборке.

Материал фундамента – мелкие валуны и куски блоков белого камня, его отески и бракованные блоки, уложенные в 2–3 ряда на известково-песчаном растворе, следов деревянных свай и лежней в фундаменте не выявлено.

В забутовке нижней площадки крыльца использован кирпич маломерных форматов толщиной ок. 7–7,5 см, уложенный на ребро; вместе с ним применены половинки большемерного кирпича. Это свидетельствует о том, что в течение XVIII в. данная часть крыльца неоднократно ремонтировалась.

Кроме того, в раскопе зафиксированы следы ленточного фундамента шириной 1,1–1,2 м, трассированного с СВ на ЮЗ. Фундамент заложен во рве, в основание которого были вбиты деревянные сваи, расположенные с шагом 20–30 см (от них сохранились следы в материке). Материалом кладки являются небольшие валуны (в диаметре не более 20 см) и колотый белый камень на густом известково-песчаном растворе. Большая часть прослеженной в раскопе конструкции разобрана, сохранился фрагмент кладки, который уходит в сев. борт раскопа. Этот фундамент и основанная на нем конструкция были разобраны при строительстве вост. крыльца Чертогов в кон. XVII в.

В СЗ углу раскопа, ниже отметки подошвы фундамента крыльца, зафиксирована выстилка из большемерного кирпича, уложенного плашмя по песчаной подсыпке, которая, по-видимому, относилась к сооружению, предшествующему каменному зданию Чертогов. Возможно, это фрагмент подклета (нижнего этажа) деревянных царских келий или принадлежавшей им служебной постройки. Косвенно об этом свидетельствуют находки монет-«чешуек» белого металла.

Сев. часть раскопа расположена между вост. стенкой существующего крыльца 2-й пол. XIX в. и юж. стеной Чертогов. Здесь выявлена внешняя поверхность фундамента крыльца 2-й пол. XIX в., выполненная

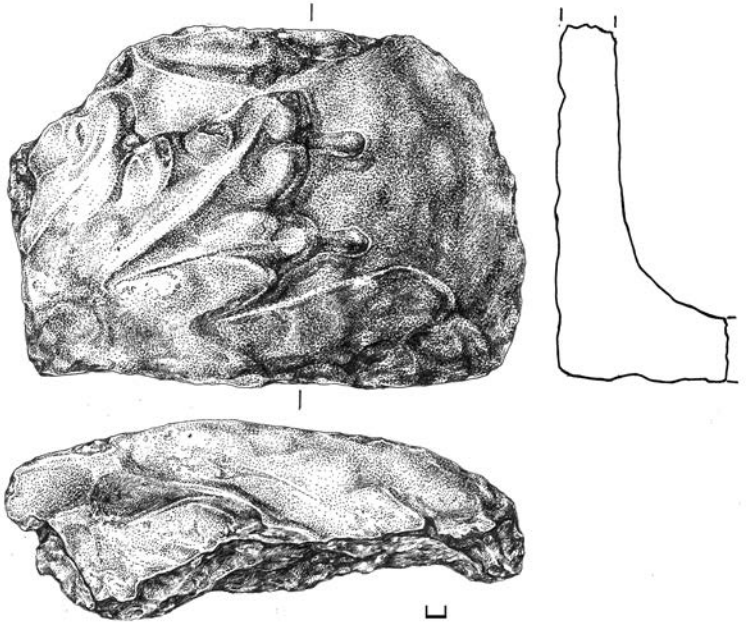

Рис. 16

из разноформатных валунов и блоков белого камня вторичного использования на известково-песчаном растворе.

Кроме того, обнаружен перебитый с З вышеописанным фундаментом крыльца XIX в. цоколь галереи, построенной в 1740-х гг. Конструкция представлена забутовкой из малоформатного кирпича 27 (27,5) × 6,5 (7) см на известково-песчаном растворе. Внешние границы цоколя, которые составляли ряды белокаменных блоков, утрачены. Кирпичная кладка основана на неглубоком фундаменте из мелких валунов.

Таким образом, в результате раскопок сезона 2015 г. удалось исследовать фрагменты вост. крыльца Чертогов, построенного в кон. XVII в. и разобранного в 1816 г. Важным объектом является основание ограды Писаревского пруда, возведенной ранее Чертогов, вероятно, во 2-й пол. XVII в. Ранее местоположение и конфигурация пруда до проведения раскопок были известны только по планам монастыря XVIII в.

Не менее любопытна обнаруженная кирпичная выстилка, возможно, и принадлежавшая постройке, существовавшей на этом участке до строительства Чертогов – царским кельям XVI–XVII вв. Для дальнейшего изучения этого сооружения необходимо продолжить раскопки в Академическом саду в сезон 2016 г.

Из находок следует упомянуть железный замок (возможно, от калитки в ограде сада) и обломок архитектурного изразца – части колонки последней трети XVII в. (рис. 16).

ГОРОД МОСКВА

**Л. А. Беляев, С. Б. Григорян, А. В. Рассказова,
Н. И. Савельев, С. Г. Шуляев**

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ НОВОДЕВИЧЬЕГО МОНАСТЫРЯ И В НОВОДЕВИЧЬЕЙ СЛОБОДЕ

Ключевые слова: архитектурная археология, XVI–XX вв., абсида, керамика, кладбище, погребение, крест-реликварий, фелонь, надгробие, эпиграфика

В рамках комплексной реставрации **Новодевичьего монастыря** Отдел археологии Московской Руси ИА РАН провел исследования его территории. Систематическое изучение монастыря начато Отделом в 2008 г. [*Беляев, Шуляев, Григорян*, 2015] и ведется в режиме сопровождения (инженерно-геологическая шурфовка, перекладка коммуникаций, предпроектные архитектурные исследования). В 2015 г. заложен первый исследовательский раскоп (100 кв. м) в ЮЗ части монастырской территории.

Результаты в целом подтвердили имевшуюся ранее информацию. Получены данные историко-архитектурного, археологического и палеоландшафтного характера. Расширены и уточнены представления о традиционных методах возведения зданий кон. XVII в. (их фундаменты уложены в траншеи, выступающие за цокольную линию; обычно фундамент имеет в профиле обратный скос; использован белый камень без раствора, снаружи они расклинены кирпичным щебнем и уплотнены глиняной промазкой; в углах зданий фундамент старались укрепить валуном («дикий камень»).

Фундаменты зданий монастыря, а также его ограда и даже башни, имеют единую (практически универсальную) и не очень значительную глубину, до 1,5 (максимальная – 2 м от уровня исторического отлива). Это приводило к многочисленным деструкциям в надземных частях зданий, что демонстрируют бесчисленные старые вычинки самих фундаментных кладок.

Культурный слой на участках шурфовки, за единичными исключениями, переотложенный, он образован подсыпками или, наоборот, срезан полностью. В вост. части монастыря, вокруг Больничных палат, шурфы попали на крупные ямы с материалом XVI–XVII вв.; в проезде сев. ворот прослежена мощная и почти не потревоженная свита слоев, с палеопочвенного горизонта до XX в. Более сохранный ранний слой (до 0,2 м) отмечен к С от монастыря: он отложился по древней почве лугового типа. Керамический материал, а также отсутствие фракций материалов капитального строительства (извести, кирпича и камня) датируют его до сер. XVI в. Таким образом, в сев. части монастыря, видимо, существовало поселение, возникшее во 2-й половине XV в., еще до закладки собора.

Наблюдения за прокладкой новой линии коммуникаций у Стрелецкой караульни при Никольской башне, прошедшей по засыпке XX в. и материку, показали, что слой на этом участке полностью срезан при планировке 2-й пол. XX в. Вещевой материал представлен фрагментами изразцов и посуды (керамика, стекло) XVII – кон. XIX в.

Раскоп располагался к В от Стрелецкой караульни при Сетуньской башне. Культурный слой представлен засыпкой (до 1,1 м; строительный мусор и вещевые находки от сер. XVI до кон. XX в.), которая опускается до исторического уровня основания стен. Однако уровень древней почвы и заглубленные в материк объекты не потревожены.

В центральной и сев. части раскопа изучено 6 крупных (0,3–0,4 м в диаметре и до 0,2 м глубиной) столбовых ям, бессистемно расположенных, и следы двух лежавших в линию с З на В горизонтальных плах. Немногочисленный керамический материал относится к XVII в. В юж. части встречена еще более крупная подпрямоугольная яма, в заполнении которой собрано много обожженной глины и керамический материал: белоглиняная грубая и шероховатая, гладкая; изредка чернолощеная; красноглиняная представлена единичными находками. Это, несомненно, остатки печи 2-й пол. (?) XVII в. Участок явно был освоен в исторический период.

Прослежены три могильные ямы, впущенные в материк, и остатки обшитого металлическим листом гроба, залегавшего несколько выше материка (погребения не вскрывались). Сам факт обнаружения этих могил существенно расширяет территорию монастырского кладбища относительно известных исторических планов и показывает необходимость дальнейшего уточнения истории этого замечательного некрополя.

Другая неожиданность раскопа – яма необычной конфигурации в его юж. части. Это часть широкой (2,8 м) и глубокой, заложенной в материк на 1,4 м траншеи (?), с регулярными углами склона сев. и юж. краев (близко к 45º) и уплощенным дном шириной ок. 1 м. С В она уходит за пределы раскопа, а с З срезана современным коллектором. Основное заполнение ямы – перемещенный культурный слой, по керамическому материалу и редким фрагментам изразцов датирующийся рубежом XVII–XVIII вв. Верхние горизонты намеренно засыпаны в яму, которую перекрывал от края до края сплошной ряд массивных досок (датирующий материал отсутствует). Характерный профиль и локация позволяют предположить, что это след фундаментного рва первой монастырской стены.

В зоне **Новодевичьей слободы** проведены работы снаружи от вост. стены Новодевичьего монастыря с целью изучения остатков ц. Усекновения Главы Иоанна Предтечи (уничтожена в 1812 г.), в рамках комплекса мероприятий по восстановлению утраченной церкви. Раскопки стали продолжением цикла археологических изысканий, проведенных в 2012 г. (площадь 64 кв. м), когда удалось локализовать церковь и определить стратиграфию: поздние балластные наслоения, могильный перекоп, засыпки рвов от выборки фундаментов храма, небольшие пятна древней почвы.

Общая площадь раскопа 2015 г. составила 320 кв. м. Верхняя часть (до 1,1 м) – грунты, привнесенные при благоустройстве сквера

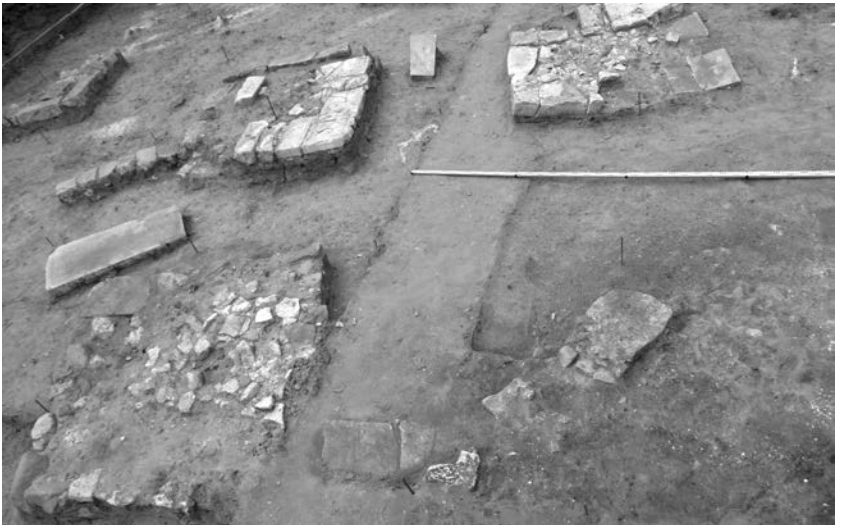

Рис. 17

в Новодевичьем проезде (1930-е и 1960-е гг.). Во всей толще этой насыпи собраны вещевые находки и строительные остатки XVI–XIX вв. Таким образом, насыпь образована переотложенным культурным слоем.

Ниже балласта в СЗ части раскопа проявилась часть фундаментного рва, заполненного строительными материалами (дробленая известь и кирпичный щебень) в ходе обратной засыпки рвов, из которых полностью выбрано заполнение (согласно архивным материалам, руины храма были выбраны для строительства нового церковного здания).

Четкие полукруглые контуры указывают место юж. и начало центральной абсиды. Глубина заложения фундамента – до 1,1 м от древней почвы, дно плоское, на нем хорошо заметны остатки многочисленных свай (диаметр до 0,15 м, глубина до 0,7 м).

В зап. борту раскопа прослежено основание церковной паперти в виде кирпичной кладки высотой 0,5 м, на растворе извести с крупным щебнем и сажей. Сбоку от нее отмечены две ступени из тщательно обработанного белого камня – вероятно, здесь находилось крыльцо.

В центральной части раскопа, к ВЮВ от абсид, неожиданно открылись четыре отдельно стоящие и не разобранные фундаментные опоры квадратной формы (рис. 17), размерами ок. 2×2 м и заложенные на глубину до 1,2 м. Опоры расположены по углам невидимого угла квадрата, который отмечает план колокольни, утраченной еще в XVIII–XIX вв. Технология сооружения типична для XVII в.: послойная укладка крупных кусков грубо обработанного белого камня на выравнивающий слой кирпичного щебня с обмазкой снаружи глиной. В пользу этой даты говорит использование в верхних частях кладки надгробий, в основном, XVI в. и не позже сер. XVII в.

Рис. 18

Все остальное пространство раскопа заполняло могильное поле. В общей сложности исследовано 337 захоронений, из них 90 – с инвентарем. В основном, с покойными оставляли миниатюрные елейницы и нательные кресты (типы от XVI до нач. XVIII в.). Многие из них несут образ Никиты Бесогона (до начала XVII в.). Особого внимания заслуживают два креста, указывающие на связь с искусством Европы кон. XVII в. Деревянный крестик-реликварий в металлической обойме несет образ «Христос Виноградная Лоза» (Распятие, процветшее виноградной лозой), выполненный тончайшей резьбой в высоком, многоуровневом рельефе. Оборот другого крестика с Распятием, плоского металлического, украшает образ св. Никиты, побивающего беса, в непривычной для крестиков и иконок XVII в. технике гравюры сухой иглой (рис. 18). Рисунок очень живой, иконографически он близок к школе граверов, работавших для Московского Печатного двора (близкий аналог – «Букварь» Кариона Истомина) и, одновременно, к позднеготической традиции.

Элементы одежды и обуви представлены, в том числе, остатками священнических облачений, среди которых – оплечье-фелонь неожиданно хорошей сохранности [*Ёлкина*, 2015, с. 319–323].

В верхнем горизонте кладбища сохранились *in situ* белокаменные основания под надгробные плиты (5 случаев) и одно кирпичное (коробчатое). Более многочисленны (24) белокаменные надгробные плиты и их фрагменты (полностью деструктированных 2, *in situ* более половины – 12).

Во вторичном залегании (в основном в фундаментах столбов колокольни) собрано ок. 80 плит и их обломков. Некоторые плиты несут надписи, наиболее ранние из которых относятся к 1560-м гг., а поздние – нач. XVIII в. Упомянуты семьи клириков Новодевичьего монастыря («Мелания Тимофеева дочь Нового Девичия монастыря Третякова жена дьяконова»); приказных, связанных с ним служебными обязанностями [*Беляев, Шуляев*, 2015, с. 323–327]; прихожан (возможно, ктиторов) Предтеченской церкви – членов многочисленной семьи Лукьяновых. Из архитектурных элементов внимания заслуживает резная белокаменная балясина (основание для креста?).

Собранный вещевой материал (289 индивидуальных находок – монеты, предметы церковного обихода, остатки интерьерного убранства, нательные кресты, бытовые вещи; массовый материал – фрагменты керамики (XIV–XV?) XVI–XX вв.) и состав строительных материалов (маломерный и, в гораздо меньшем количестве, большемерный кирпич, изразцы) позволяют говорить о постройке храма в сер. XVI в. и функционировании в XVII–XVIII вв. После разрушения церкви на исследованной площадке были расположены исключительно газоны

Более ранний период представлен медными пулами XV в., фрагментами сероглиняной и красноглиняной грубой керамики, что дает основание относить освоение местности до основания монастыря и его церкви «вне стен» (участок покрывала луговая растительность и он мог ранее использоваться как покос).

Беляев Л. А., Шуляев С. Г., 2015. Надгробие подъячего из Приказа Новодевичьего монастыря // КСИА. 241. С. 319–322.

Беляев Л. А., Шуляев С. Г., *Григорян С. Б.*, 2015. Исследования Новодевичьего монастыря // АО 2010–2013 годов. С. 138–140.

Ёлкина И. И., 2015. Оплечье XVII в. из слободы Новодевичьего монастыря // КСИА. 241. С. 323–327.

Л. А. Беляев, Н. И. Савельев, С. Б. Григорян

РАСКОПКИ В ЗАРЯДЬЕ

Ключевые слова: дендрохронология, палинология, остеологический анализ, XIII–XX вв., улица, берестяная грамота, монеты, перстень, предметы вооружения

Раскопки проведены Отделом археологии Московской Руси ИА РАН в ходе создания историко-географического парка. Экспедиция работала в Зарядье после 10-летнего перерыва (предыдущие сезоны – 2006 и 2007 гг., ранее – с конца 1940-х до нач. 1960-х гг.). Раскоп площадью 98 кв. м расположен в ЮЗ части Зарядья, на трассе бывшего Мокринского переулка, близко к Москворецкой улице, у Мытного двора.

Разборка слоя шла горизонтальными срезами, с зачисткой и фиксацией через 20 см; применялся металлодетектор и переборка; брались образцы на дендрохронологию (даты в обработке), колонки для палинологического анализа и на остеологическое заключение (в верхних слоях обильны рога, копыта, фрагменты черепов домашних животных).

Общая мощность культурного слоя до 6 м. Техноген мощный, характерный для плотно застроенного Зарядья. Вдоль юж. борта раскопа проходит линия заглубленных на 2–4 м фундаментов XVIII–XX вв. – это юж. (четная) сторона переулка. Слои XVIII в. ложатся на его булыжное мощение, которое уложено прямо на бревенчатый настил XVII в. Ниже настилов (сохранилось 3 яруса) залегал влажный культурный слой мощностью ок. 3,50 м, почти не потревоженный. Состав слоя: однородная сильно гумусированная (во влажном состоянии вязкая) серо-коричневая супесь с обильными включениями сохраняющейся органики, особенно щепы и других отходов древесины, фрагментов кожи, шерсти, войлока.

Линия переулка дополнительно обозначена идущими по ее краям с В на З и сменяющими друг друга трубами (керамика, чугун, ниже –деревянные водоводы), а до этого – плетни на вбитых в землю кольях (расстояние между ними существенно уже дорожного настила).

От мостовой остались продольные лаги и настланные поперек них бревна. Юж. край настила – в раскопе; сев. остался за линией профиля, вне раскопа, также как Мытный двор. Более сохранна вост. половина настила (верхний уровень полностью, второй и третий – во фрагментах); зап. представлена лагами и хаотически расположенными бревнами. В вост. части под настилами открылись углы и порог сруба: в XVI в. сюда выходило сооружение, выдвинутое на трассу, но оно существовало недолго и не имело предшественников. Других ранних жилых или хозяйственных сооружений на раскопе нет, хотя приречная трасса оформилась в улицу, отображенную на планах XVII в. в окружении дворов и ведущую от Кремля к известной ц. Николы Мокрого и далее на пристань, только в XVI–XVII вв.

Последовательность отложений на трассе не нарушалась, и стратиграфия отражает смену типов находок. Они характерны для улицы: мелкие, носимые с собой предметы обильны, керамика и инструменты малочисленны, материалов монументального строительства нет. Во влажной части слоя много монет (более 50), но на уровне примерно 1 м от материка они исчезают. В следующих пластах (60 см) монет немного (10, то есть меньше 2-х на пласт); затем насыщенность вырастает больше чем вдвое, до 4-х на пласт (39 монет на 100 см) и выше снова падает, но в этом уровне уже много поздних повреждений.

Ниже уровня мостовой монет регулярного чекана и даже монет позже реформы 1547 г. нет совсем, следовательно, три с половиной метра слоя отложились до рубежа XV–XVI вв. В хронологическом отношении монеты открывает удельная и великокняжеская чеканка, начиная с кон. XIV – нач. XV в. (включая можайское, тверские и, возможно, кашинские пула). Состав меняется по уровням: монеты Василия Васильевича

(1425–1446) лежат ниже монет Василия (1389–1425) и Петра (1389–1427) Дмитриевичей, а нижнюю грань закрепляют монеты ордынского чекана (самая нижняя – Тохтамыша, 1380–1395 гг.).

Предметы из свинца четко делятся на две группы: товарно-таможенные пломбы и «грузики». Группы отделены друг от друга метровым слоем, выше него 9, ниже – 14 предметов. Внутри группы также делятся. Грузики – на богато орнаментированные с втулкой и простые (конические и плоские), причем 6 простых относятся к верхнему уровню, а 2 украшенные втульчатые – к нижнему. Крупных европейских пломб до 4-х, они отложились в верхней части мокрого слоя (выделяется хорошо сохранившаяся пломба с гербом города Попперинга, Фландрия). Мелкие великокняжеские пломбы концентрируются в нижнем отделе, их более 10.

На контакте с материком встречены фрагменты трехбусинного кольца, решетчатого перстня и плоского литого браслета. Хронологически им могут отвечать переотложенные находки: два фрагмента стеклянных браслетов и венчики горшков (XII–XIII вв.?). В нижнем метре слоя (XIV в.?) находок мало. В большинстве это типы, возникающие в XII–XIV вв., но встречающиеся до сер. XV в.: два ключа (тип Г и В I/II); два нательных крестика цветного металла (один в прошлом с эмалью); два наконечника стрел (плоский ромбический и бронебойный). Выше по слою встречены находки, связанные со снаряжением коня и всадника: обрывок кольчуги, стремя и звезда-колесико шпоры (XIV–XV вв.). Равномерно по мокрому слою, от придонной части до верха, встречаются перстни, в основном простые литые щитковые, распространенных форм («пять жемчужин»; «раскрытая ладонь»; «узел счастья», имитация каменных вставок), в одном случае со вставкой. Украшения головы представлены почти целой серьгой со стилизованной головой животного и булавкой (височным кольцом?) с драконьей головой.

Особый уровень насыщения образуют вещи восточного происхождения: часть бронзового зеркала с арабской надписью, фрагменты поливной и штампованной керамики, бронзового браслета с головой дракона или змеи, бляшка с цветком лотоса. Выделим предмет с неясной (счетной?) функцией: разновеска или игральная фишка малого размера. Выше, в «монетном» слое, размещены детали книжных переплетов, крестытельники XV в., граненое оглавие энколпиона, иконка с изображением св. Николая (с граненым оглавием) и, возможно, в прошлом с эмалью; часть металлического рельефа (крышка коробочки?), в декор которого включены изображения посохов; фрагмент двусторонней каменной иконки (изображения Богородицы и святого Николая).

Ключевая находка раскопа – берестяная грамота (Москва-4). Она написана на прекрасно подготовленном горизонтальном свитке – полосе бересты с заранее обрезанными краями и гладкой поверхностью, вдоль волокон. Почерк уверенный, книжный, очень разборчивый. Заполнены две с половиной верхних строки, остальная поверхность чистая (рис. 19). Приветствие опущено, имя и статус автора неизвестны; он обращается к адресату: «господине»:

Рис. 19

поѥхали .є.смы гне на кострому. юрьи с матьрью насъ гне оуверънулъ взадь а взѧлъ себѣ с матьрью ЕІ бѣл ти оувзѧлъ Г бѣл потомо гн взѧлъ К бѣл да полътину

Речь идет о неудачной поездке в Кострому (она впервые упомянута в берестяной грамоте). «Юрий с матерью», вернув с дороги, взяли с автора письма четыре порции денег: 15 бел и еще 3, а потом еще 20 бел да полтину.

Дата грамоты – рубеж XIV–XV вв. (верхний уровень «безмонетного» слоя, около метра над материком); монеты Василия Дмитриевича существенно выше; в самом уровне еще много металлических находок, мелких великокняжеских пломб и перстней. Чуть ниже залегали часть бронзового зеркала; фрагменты поливной восточной посуды; оба грузика со втулками; ключ типа В (ключ типа Г найден чуть выше грамоты); оба фрагмента стеклянных браслетов; равноконечный крест-тельник с процветшими концами (два другие крестика, с циллиндическими концами и эмалевыми вставками, гораздо ниже). В том же слое найдена часть надгробия или крышки саркофага XIII–XIV в.

Материк – серый и черный гумусированный суглинок, без находок; на его поверхности видны следы вдавлений, возможно, от копыт скотопрогонной приречной полосы. Почва (определения Е. Г. Ершовой) имела слабо щелочную или щелочную реакцию, не характерную для природных почв. Злаков, в том числе культурных, мало; единичны – папоротник, зеленые и сфагновые мхи. В пыльцевых спектрах абсолютно доминирует пыльца луговых трав при очень большом участии пыльцы культурных злаков и ничтожном – деревьев и споровых (результат обилия навоза с пыльцой кормовых трав и перегнившей соломы с пыльцой хлебных злаков?). Есть пыльца ржи, ячменя, пшеницы, льна, гороха, гречихи.

Несомненно, что слой стал откладываться не ранее XIII–XIV в., а связываемая с переулком «Великая улица» появится только к кон. XV в. Вряд ли древнее рубежа XIV–XV вв. и Мытный двор, известный источникам с XVI по XX вв. О его присутствии может говорить обилие пломб и берестяной грамоты, он мог быть связан с возникающей улицей и пристанью. Но идея древнейшей улицы Москвы, восходящей чуть ли не к докняжескому времени, также как и пристани XII–XIII вв. материалом не поддержана. Более древние слои Зарядья нужно искать выше по склону, ближе к Варварке.

Из случайных находок раскопа интересен обломок резного белого камня от пилястра портала. Его орнамент (тесно сплетенные в ковер трехпрядные полосы, так называемый калаф, «корзина») восходит

к античному сюжету о введении коринфского ордера (на деле еще древнее). В Италии эпохи Ренессанса мотив возродили, но он редок, а в Москве известен только в декоре Средней/Золотой палаты кон. 1490-х гг.

А. Г. Векслер, В. А. Беркович, Ю. А. Анисимов, К. А. Егоров, А. И. Штапенков

СПАСАТЕЛЬНЫЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ НА ТЕРРИТОРИИ КИТАЙ-ГОРОДА И ЗАМОСКВОРЕЧЬЯ

Ключевые слова: архитектурная археология, XVII–XIX вв., косторезное производство, монеты, храм, надгробие

Специализированным научно-исследовательским предприятием ООО «Археологические изыскания в строительстве» проводились спасательные раскопки на территории исторического центра Москвы в Китай-городе и Замоскворечье.

На улице Ильинка, д. 3/8 (в здании древнейшего из сохранившихся на территории Китай-города храмов – ц. Ильи Пророка на Новгородском подворье) раскопки проводились в двух подвальных помещениях. Общая площадь исследований составила 52 кв. м. Под современным полом были выявлены полы Теплых торговых рядов, построенных в 1864–1869 гг., ниже которых прослежены остатки кирпичной стены храма (XVIII – нач. XIX в.) и белокаменная фундаментная забутовка юж. стены юж. галереи храма (1676–1682 гг.). В одном из помещений достигнут верхний уровень горизонта средневекового некрополя, сложенного темно-серой сильноуглистой супесью с включениями разрозненных костей человеческих скелетов.

При работах найдены русские монеты ручной чеканки (XVI–XVII вв.), фрагменты шести белокаменных надгробий (1-я пол. XVII в.) и керамический материал (XVI–XVIII вв.).

На Садовнической набережной, вл. 3–7 (историческая территория дворцовой слободы Нижние Садовники) площадь раскопок составила 470 кв. м. Под мощным (до 230 см) горизонтом балласта вскрыт слой сильно гумусированной супеси, сложившийся после сооружения Водоотводного канала (1783–1786 гг.). Этот слой подстилал горизонт частично заиленного песка, сформировавшегося при разливах р. Москвы. На уровне материка прослежено несколько сооружений, а также столбовых и хозяйственных ям слободского (XVII – нач. XVIII в.) и постслободского периодов (XVIII – нач. XIX в.). С этими комплексами связан целый ряд находок: отходы косторезного производства и костяные изделия (пуговицы, проколки, фрагменты гребней), монеты ручной чеканки и монеты (XVIII–XIX вв.), фрагменты печных изразцов (XVII–XIX вв.), металлические пуговицы-гирьки, части керамических игрушек, медно-литые нательные кресты.

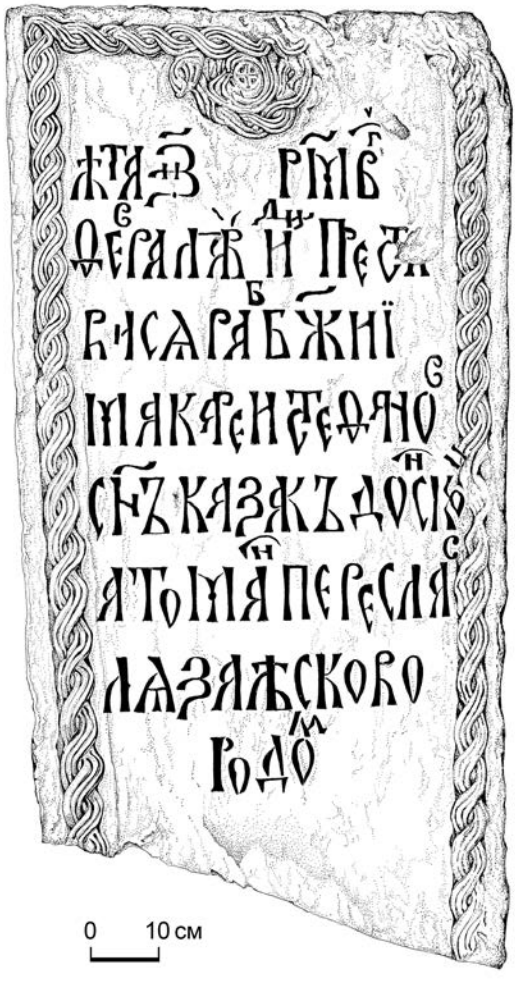

Рис. 20. Рисунок С. М. Царёвой

При анализе планиграфии определены границы нескольких усадебных участков XVII – нач. XVIII в.

В Черниговском переулке, д. 3 (историческая территория владения ц. Михаила и Федора Черниговских чудотворцев) на участке к ЮЗ от храма, где на протяжении порядка 200 лет находились дворы местных священнослужителей, раскопом исследовано 140 кв. м. Раскрытые остатки ленточных фундаментов, кирпичных кладок стен, оснований печей, полов, дверных проемов жилых сооружений XVIII–XIX вв. относились

к трем строительным периодам. Культурные напластования в пределах раскопа представляли собой разновременные слои, связанные со строительством, ремонтами и разрушением исторической застройки. Их общая мощность составила 100–120 см.

Основная часть находок происходила из заполнений двух погребов (XVIII в., XIX в.). К «раннему» комплексу принадлежали белоглиняные подсвечники, светильник, белоглиняное грузило, фрагменты красноглиняных и полихромных печных изразцов. В «поздней» яме обнаружены многочисленные находки керамических помадных банок, фрагментов фаянсовой посуды, полных форм белоглиняных горшков, фрагментов и полных форм стеклянной посуды и аптечной тары XIX – нач. XX в. Кроме того, в ходе работ по реставрации храма и благоустройству прилегающей к нему территории найдены четыре целых и семнадцать фрагментированных надгробий, а также плиты со строительной и поминальной надписями. Временной диапазон этой коллекции: 1-й пол. XVI–XVIII в. На восьми надгробиях зафиксированы надписи. Отметим плиты ктитора храма Малюты Филимоновича (1675 г.) и донского атамана Макарея Стефанова сына (1634 г.) (Рис. 20).

ЯРОСЛАВСКАЯ ОБЛАСТЬ*

С. Д. Захаров, С. С. Зозуля, И. В. Папин,
А. Ю. Кашинцев, А. С. Угланов

РАБОТЫ НА ТЕРРИТОРИИ ТИМЕРЁВСКОГО И ПЕТРОВСКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ

Ключевые слова: поселение, IX–XI вв., бурение, керамика, подвеска, нож

Совместная экспедиция ИА РАН, ГИМ и НП НИЦ «Древности» продолжила исследования на территории Тимерёвского и Петровского археологических комплексов, расположенных в административных границах территории Карабихского сельского поселения Ярославского муниципального р-на Ярославской обл. на притоках р. Волги второго порядка, рр. Сечке и Шатерке (Шахтерке). Основное время функционирования могильников и поселений комплексов относится к эпохе сложения Древнерусского государства (кон. IX – 1-я пол. XI в.). Разведки проводились при финансовой поддержке гос. контракта № 1096-01-41/05-15 от 09.04.2015, гранта РГНФ № 15-01-18074 «Крутик и Тимерево: археологические исследования ранних торгово-ремесленных центров Северо-Восточной Руси», ГИМ.

* См. также статьи: И.В. Ислановой и др. на с. 70; Е. Л. Костылёвой и др. на с. 147.

Исследования на территории Тимерёвского поселения сводились к сбору подъемного материала, в том числе с применением детекторов металла, с привязкой всех обнаруженных находок к топографическому плану с помощью лазерного тахеометра.

Сбор подъемного материала проведен на территории 200 кв. м. Среди собранных материалов преобладает средневековая лепная и, в меньшей степени, средневековая круговая керамика. Всего собрано 69 фрагментов керамики (0,33 кг), 5 фрагментов костей и зубов животных (0,0288 кг), 14 шлаков (0,126,6 кг).

На территории поселения обнаружены 63 индивидуальные находки. Наибольшее количество предметов обнаружено из железа – 58 экземпляров, 3 изделия из цветного металла, 1 находка из железа и цветного металла, 1 из и глины. Среди находок из железа наиболее многочисленная категория – ножи и их фрагменты (черенки и лезвия), встреченные в количестве 19 экземпляров, 5 раз найдены клинья и иглы, трижды топоры, дважды фрагменты пружинных ножниц, наконечники стрел, фрагменты цепочек, по 1 разу – подвеска к плети, язычок от пряжки, ушко котла или ведра, шайба ладейной заклепки, кресало, шило, сверло, дужка и заклепка ведра или котла. Особенно стоит отметить находки подвески молоточка Тора, иглы от овальной фибулы и заготовку (?) ключа. Из железа и цветного металла изготовлен 1 предмет – боченковидная гирька. Находки из серебра представлены согнутой пластиной и дирхемом 866 г. чеканки, к предметам из цветного металла так же относится небольшой слиток. Обнаружен фрагмент красноглиняного кругового сосуда хорошего обжига (болгарский?). Наряду с материалом, относящимся к раннесредневековому времени, на поселении найдены предметы, датирующиеся поздним средневековьем и Новым временем: конская подкова, спица от прялки, навершие железного ключа и светец.

Работы на территории Петровского археологического комплекса включали продолжение съемки топографического плана, разведочное бурение и шурфовку, сборы подъемного материала, в том числе с применением металлодетекторов.

Съемка топографического плана, опиравшаяся на сетку стационарных реперов, охватила площадь в 9 га в центральной части поселения.

Разведочное ручное бурение проводилось по сетке с шагом в 10 м. Полученные керны зачищались, фотографировались, зарисовывались, координаты расположения скважин фиксировались на топографическом плане. В 2015 г. заложено 385 буровых скважин, и к настоящему моменту их насчитывается 445. Для оценки результатов бурения применена шкала оценки насыщенности и гумусированности культурного слоя, попадающего в буровой керн. Шкала охватывает диапазон от 1 до 14 баллов.

Для подтверждения выводов, полученных по результатам бурения, на территории поселенческой части Петровского комплекса заложено 8 шурфов общей площадью 20 кв. м. Вынутый грунт промыт на мелкоячеистых металлических ситах, что позволило собрать весь (или почти весь) массовый материал и индивидуальные находки.

Всего собрано 27 индивидуальных находок, 473 фрагмента лепной керамики (1,87881 кг), 55 фрагментов средневековой круговой керамики (0,18584 кг), 87 фрагментов позднесредневековой круговой керамики (0,40942 кг), 1344 фрагмента средневековой мелкой неопределимой керамики (1,74395 кг), 486 фрагментов обмазки (0,61915 кг), 17,97 литров шлака (22,97422 кг), 93 кальцинированные кости (0,03213 кг), 419 костей животных (0,23129 кг) и 17 костей рыб (0,00134 кг). Во всех шурфах выявлена схожая стратиграфия. Под формирующимся дерном располагался распаханный слой разной интенсивности гумусации. Ниже залегает материк, в основном – красно-коричневый суглинок. Мощность культурных напластований не превышает 0,4 м. В шурфах обнаружено очень скромное количество находок. Наибольшее количество, по 5, – в шурфах 6 и 8. Состав предметов заставляет поставить вопрос о датировке селища и его первоначальном ядре. Только в шурфах 7 и 3 выявлены характерные для эпохи образования Древнерусского государства стеклянные бусы (4 и 2 шт. соответственно). Как присутствие этой категории находок является характерным признаком напластований IX – 1-й пол. XI в., так и отсутствие бус свидетельствует о том, что культурного слоя этого периода в местах шурфовки, скорее всего, нет.

Еще одним важным фактом стало значительное количество, временами аномальное, шлака во всех шурфах, что может свидетельствовать в пользу довольно мощного металлургического производства, очевидно, не относящегося ко времени становления Древнерусского государства.

Долгое отсутствие распашки на территории поселения в Петровском сильно затрудняет сбор подъемного материала по методике, используемой в Тимерево. Тем не менее, выявление границ памятника, частично расположенного на территории д. Петровское, является приоритетной задачей работ. Поэтому был собран подъемный материал на 9 огородах в д. Петровское, занимающих общую площадь 1,888 Га. Собранные находки обладают потенциалом для определения зон распространения культурного слоя и его хронологической характеристики. Всего собран 41 фрагмент средневековой лепной керамики (0,3085 кг), 32 фрагмента неопределимой круговой керамики (0,19185 кг), 108 фрагментов средневековой круговой керамики (0,61114 кг) и 61 фрагмент позднесредневековой круговой керамики (0,5767 кг).

Работы по сбору находок с помощью детекторов металла только начались. Было обнаружено 35 предметов, среди которых 30 изготовлены из железа, 4 из цветного металла и 1 из стекла. Среди находок из железа наиболее массовая категория – железные ножи и их фрагменты, найденные 9 раз, по 2 раза встречены клинья, наконечники стрел, фрагменты пружинных ножниц, иглы, в единственном экземпляре обнаружены струг, топор, пила-ножовка, кресало, шило, кочедык, пружина замка, сошник. Предметы из цветного металла представлены ложновитым перстнем, деталью конской сбруи, застежкой, сбруйной накладкой. К стеклянным изделиям относится 1 находка – лимоновидная синяя бусина. Большинство предметов относится ко времени образования Древнерусского государства,

датировка некоторых категорий затруднена из-за довольно продолжительного периода бытования, среди находок присутствуют предметы, относящиеся к более раннему и значительно более позднему времени.

А. Е. Леонтьев, А. В. Кашкин, Н. Г. Самойлович

РАБОТЫ В РОСТОВЕ И РОСТОВСКОМ РАЙОНЕ

Ключевые слова: почвенный анализ, радиоуглерод, XI–XIV вв., XVIII–XIX вв., городище, курганная группа, ингумация

Волго-Окская экспедиция ИА РАН проводила спасательные археологические раскопки на месте нового строительства в г. Ростове Великом по ул. Февральской, д. 9. По данным исследований прежних лет, этот удаленный от озера участок, за пределами земляной крепости XVII в. и в 1,2 км от озера, в прошлом мог находиться в окраинной части домонгольского города. Мощность культурного слоя составляет 2 м. Раскопки, проведенные на площади 84 кв. м, позволили уточнить историю местности, чему способствовали не только археологические данные, но и результаты анализов почвенных проб, полученных А. Л. Александровским.

Полученная радиоуглеродная дата позволяет предполагать начало ее освоения в XI в., но находки и керамика указывают на более позднее время: XII–XIII вв. К этому периоду относятся несколько материковых ям и сохранившиеся канавки частокольных оград. Однако в дальнейшем, видимо, в XIV в., строительство и постоянная хозяйственная деятельность на участке прекратилась, и он на несколько столетий превратился в пустошь с вероятным использованием под пашню или огороды. Новая застройка началась только в XVIII в., когда здесь появился деревянный дом, территориально относившийся к Введенской десятне, название которой связано с находившейся неподалеку приходской церковью. После 1779 г., в осуществление утвержденного плана регулярной планировки города, на участке ставится новое строение на кирпичном цоколе по новой красной линии улицы. Во 2-й пол. XIX в. его сменяет другой дом с кирпичным первым этажом, простоявший до 2013 г.

В немногочисленной коллекции находок представлены обычные для своего времени бытовые вещи и керамика. Среди них интересна небольшая стеклянная бутылка ручной работы из слоя кон. XVIII – нач. XIX в., сохранившая внутри скипидар.

В Ростовском р-не обследовались археологические памятники у с. Филимоново: курганная группа и ур. Гора Святой Марии. Оба памятника по недосмотру вошли в территорию карьерного отвода и задачей экспедиции стало определение границ их общей территории для последующего вывода из зоны карьера.

Местность представляет собой покрытый лесом край моренной возвышенности по правому берегу р. Сары в ее верхнем течении. Археологический объект «Гора Святой Марии» в археологической литературе традиционно называется и рассматривается как городище. Занимает слабо выраженный мыс, образованный склоном возвышенности и оврагом, прорезающим склон с СВ и прилегающую напольную территорию. Возвышенный участок стрелки мыса размерами 16×22 м отделен плохо заметной мелкой выемкой, выходящей на край оврага, в верховье которого сохранились следы пруда с плотиной.

Есть основание полагать, что именно эта местность упомянута в летописи под 1216 г. как место встречи ростовского князя Константина Всеволодовича и новгородского князя Мстислава Мстиславича незадолго до Липицкой битвы: «И быша на Городищи, на реце Саре, у святей Марии, априля 9, на Велик день; и ту прииде к ним князь Константин с Ростовци, и возрадовашася видевшеся и крест целоваша». [*Леонтьев*, 1974, с. 93–95; ПСРЛ, т. III. С. 255].

Раскопки рекогносцировочного характера проводились в 1991 и 2010 гг. В результате был выявлен культурный слой XIII–XV (?) вв. мощностью 0,15–0,55 м и прорезавшее его кладбище периода кон. XV – нач. XVII в. На общей площади ок. 6000 кв. м [*Купцов, Бобрецов*, 2014, с. 102–115].

Работы 2015 г. позволили дополнить и уточнить имевшиеся сведения о ранее известных археологических памятниках. Впервые снятый инструментальный план позволил точнее представить особенности рельефа местности и взаиморасположение археологических объектов. Выявлен новый элемент исторической топографии памятника. На СЗ береговом склоне на границе распространения культурного слоя находится узкий, выступающий из общей линии склона мыс, спускающийся до уровня террасы. Его длина составляет 95 м, перепад высот ок. 30 м. Поверхность выположена, ровная с постоянной шириной 6–7 м. Указанные признаки позволяют предполагать, что мыс был искусственно выровнен, в нижней части спланирован и мог использоваться как дорога (пандус) на гору со стороны речного берега.

Территория памятника оказалась больше, нежели представлялась ранее. Следы хозяйственного освоения территории отмечены на соседнем вост. мысе и западнее с напольной стороны в известной по планам XIX в. пустоши «Колоколенка». Там, в одном из шурфов найден не связанный с культурным слоем двушипный наконечник стрелы раннего железного века. Было также подтверждено существование культурного слоя XIII–XIV вв. на прилегающей к оврагу площадке в нижней части склона «Горы…».

Курганная группа, насчитывающая 196 насыпей, находится в 230 м к ЮЮЗ от «Горы Св. Марии» и занимает ровный залесенный участок площадью ок. 1 га. По данным прежних раскопок, курганы с захоронениями по обряду ингумации в ямах можно датировать 2-й пол. XI–XII в. [*Леонтьев*, 1994, с. 224–230]. При обследовании могильника отмечены

следы недавних грабительских раскопок. В частности, оказались разрушены два кургана с каменными обкладками по основанию.

На границе карьерного отвода, у подножия морены, осмотрено известное ранее дьяковское селище, занимающее обособленное поросшее лесом всхолмление в 120 м севернее въезда на «Гору Св. Марии». Отмечены слабые следы культурного слоя.

Купцов И. В., Бобрецов И. В., 2014. Исторический некрополь городища Филимоново: опыт археологического и антропологического исследования // Археология: история и перспективы. Шестая межрегиональная конференция. Ярославль, Рыбинск: ОАО «Рыбинский дом печати».

Леонтьев А. Е., 1974. «Город Александра Поповича» в окрестностях Ростова Великого // Вестник МГУ, История. № 3.

Леонтьев А. Е., 1994. «Гора Святой Марии» // Сообщения Ростовского музея. Вып. 6. Ростов.

ПСРЛ. Т. III. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.: Языки русской культуры. 2000.

Н. А. Макаров, О. А. Несмиян, Т. Ю. Муренцева

РАБОТЫ СУЗДАЛЬСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ НА КЛЕЩИНСКОМ АРХЕОЛОГИЧЕСКОМ КОМПЛЕКСЕ

Ключевые слова: городище, селище, курганный могильник, средневековье, X–XII вв., керамика, предметы вооружения, монеты

Суздальской экспедицией ИА РАН проведено обследование Клещинского археологического комплекса, отождествляемого с городом Клещиным русских летописей.

Исследования проводились на двух памятниках – городище Клещин (Городище 2) и на селище Городище 1, расположенном севернее валов городища и отделенном от него оврагом. Оба памятника располагаются на З–ЮЗ окраине с. Городище, приурочены к высокому берегу озерной котловины в ее ЮВ части.

Городище атрибутируется как остатки древнейшего Переяславля, летописного города Клещина, перенесенного в 1152 г. князем Юрием Владимировичем Долгоруким к устью р. Трубеж на свое современное место. Этот памятник на Плещеевом озере – одно из наиболее выразительных в историко-ландшафтном отношении средневековых городищ в центре Северо-Восточной Руси. Его топографическое положение и характер фортификаций указывают, что поселение было основано как властный центр высокого статуса.

Обследование их в 2015 г. было предусмотрено экспедиционным грантом РФФИ № 15-06-10034к «Феномен “больших поселений” IX–XI вв. в центральных районах Северо-Восточной Руси». Экстренная необходимость уточнения сведений о памятниках, определения их границ

в соответствии с современными методическими разработками и планирования мероприятий по обеспечению их сохранности выявилась в связи с началом строительных работ на селище, устройством дороги и закладкой коттеджного поселка. Определение границ памятников потребовало постановки серии шурфов, зафиксированные на памятниках нарушения культурного слоя сделали необходимым тщательный сбор подъемного материала на участках срезки грунта и прокладки дорог. Работы по уточнению сведений о памятниках проводились по гос. контрактам № 3031-01-41/05-1 5 и № 3032-01-41/05-15 от 03.07.2015 г., заключенным с МК РФ.

Городище имеет форму неправильного четырехугольника, вытянутого с СЗ на ЮВ. Вал и ров городища хорошо сохранились. Площадка плотно задернована, в СЗ части покрыта кустарниками и деревьями, частично подвергается распашке. Территория городища после запустения средневековых поселений не застраивалась, не нарушалась перекопами и сохранила основные элементы первоначальной планировочной структуры. Внутренняя площадка городища ровная, повышается с ЮЗ на СВ, перепад высот составляет 4 м. Максимальная протяженность городища внутри валов составляет 176 м с СЗ на ЮВ, 112 м с СВ на ЮЗ. Площадь территории, ограниченной валами, составляет ок. 2 га, высота валов достигает 2,8–3,5. м. Общая площадь территории, занимаемой городищем, с учетом вала и рва составляет ок. 3 га.

В результате полевых работ собрано 66 индивидуальных находок и более 1020 фрагментов керамики. В числе наиболее выразительных вещей, найденных на памятнике, – железное писало, предметы вооружения и воинского снаряжения: 2 наконечника стрел (долотовидный с короткой круглой шейкой и упором и лавролистный с шейкой круглого сечения и упором), вток от копья и сердцевидная накладка с кольцом. Важными для датировки культурных напластований на городище являются находки 4-х ключей от навесных замков (типы В1, Д, Е). В составе вещевой коллекции присутствуют 14 предметов из цветного металла, среди которых: 2 медных московских пула кон. XV – нач. XVI в., плоская пуговица с ушком, пластинчатый перстень с округлым щитком, черненым геометрическим декором, два фрагмента наперсного креста с прямоугольными выступами на концах с изображениями святых, бронзовое разделительное кольцо, пластина от котла.

Территория городища в настоящий момент полностью задернована, и характер культурных отложений на его площадке зафиксирован в трех шурфах общей площадью 16 кв. м. Шурфы показали, что культурный слой на площадке памятника имеет мощность от 35 до 55 см, он насыщен археологическим материалом, большая его толща переотложена в ходе распашки, но так как территория городища после запустения в средние века больше не застраивалась и не нарушалась перекопами, то в ней сохранились основные элементы первоначальной планировочной структуры, о чем могут свидетельствовать и объекты, выявленные в шурфе 1.

Кроме городища выполнены обследования для локализации остатков курганного могильника, находившегося на склонах озерной террасы. Для

этого был выполнен подробный анализ полевой документации 1853–54 гг., составленной П. С. Савельевым, и визуальный осмотр поверхности с фиксацией отвалов раскопок 1853 г. и западин на местах раскопанных курганных насыпей. В настоящее время на юж. и зап. склонах городища зафиксированы ямы и бугры неясных очертаний. Максимальная высота их от поверхности склона составляет 20–30 см. Некоторые объекты имеют вид неглубоких округлых котлованов с кольцевидными возвышениями по краю, однако контуры их неотчетливые. На снятом в 2015 г. топоплане показано 124 таких котлована, их размеры в поперечнике от 4 до 10 м. Ямы и бугры зафиксированы по всему зап. склону террасы на разных высотах: от подошвы у края плато до верхнего его гребня.

Разведочные работы на селище включали сбор подъемного материала с применением металлодетектора и фиксацией GPS-координат индивидуальных находок; шурфовку для определения границ (всего 21 шурф размерами 1×1 м и один шурф размерами 1,5×1,5 м), фиксацию координат поворотных точек по периметру в системе WGS-84, топосъемку и составление инструментального топографического плана территории селища с нанесением находок и шурфов в масштабе 1:2500.

Селище находится на вост. берегу Плещеева озера к З от с. Городище. Вплотную примыкает с З к застройке села. Занимает участок коренной террасы берега Плещеева озера, ограниченный с С широким безымянным оврагом, выходящим к котловине озера, с Ю и В – оврагом Глининским. На СВ мыс соединяется с основной частью плато перемычкой шириной ок. 150 м.

Центральная и сев. часть отведена для строительства коттеджного поселка, вокруг предполагаемых участков застройки проложена дорога, насыпь которой отсыпана щебенкой, по сторонам дороги вырыты канавы, прорезающие культурный слой до материка, часть культурного слоя использована для строительства насыпи, часть – свалена на борта канав. Земляные работы разрушали культурный слой на участках строительства и установки опор, темная гумусированная супесь с пережженными камнями и керамикой зафиксирована в отвалах у основания опор ЛЭП. Еще недавно значительная часть плато использовалась под огороды и распахивалась, следы распашки хорошо заметны в вост. и юж. части селища, но отдельные участки здесь задернованы неплотно или не задернованы, что облегчает сбор подъемного материала.

Установлено, что культурный слой залегает на большей части плато между оврагами, отсутствие гумусированных напластований и керамики отмечено лишь в СВ части плато в шурфах 6 и 8. Пятно культурного слоя в плане имеет форму неправильного овала, длина его по направлению С–Ю – ок. 500 м, ширина – ок. 300 кв. м, площадь – ок. 12 га. Культурный слой представляет собой серую гумусированную супесь, содержащую камни с термическими сколами, фрагменты керамики, кости и фрагменты печной обмазки. Насыщенность культурных напластований керамикой и находками в разных частях различна. В целом, она снижается по направлению к СЗ. Наибольшая насыщенность слоя культурными остатками отмечена в южн. и центральной части поселения. Здесь культурный слой имеет густую темно-серую или

черную окраску. Выделяется несколько локальных участков с высокой концентрацией культурных остатков и находок.

При обследовании поверхности селища собрано 104 находки. Основная часть вещевого материала собрана в обнажениях культурного слоя в канавах по обе стороны дороги, проложенной на участке, отведенном под коттеджную застройку и в отвалах грунта из канав. Меньшая часть – на участках отдельных обнажений и в кротовинах, 5 предметов найдены при промывке культурного слоя, выбросов из канав, лежащих на их бортах.

Состав находок из цветного металла разнообразен, в их числе следует отметить фрагмент трапециевидной подвески с княжеским знаком, прорезное навершие рукояти плети в виде головы птицы, фрагмент коромысла весов, 5 крестов (1 – с круглым средокрестием и криновидным завершением лопастей, 4 – с желтой эмалью), две наременных накладки. Кроме того, на памятнике при сборах были обнаружены две монеты: обрезанный фрагмент саманидского дирхема X в. и неопределимая чешуйка с сильно стертой поверхностью.

В обнажениях на поверхности селища собрано в общей сложности 1165 фрагментов керамики, около половины из которых (549 фрагментов) – лепная средневековая. Основная масса керамики собрана в центральной части селища. Это отчасти объясняется тем, что здесь культурный слой в наибольшей степени поврежден и раздернован на значительной площади.

Материалы сборов и шурфовки позволяют достоверно определить границы территории памятника и датировать его X–XII вв. Полученные материалы и уточненные границы территории селища позволят подготовить документацию, необходимую для включения памятника в единый гос. реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации и выработать рекомендации по его сохранению.

ВЛАДИМИРСКАЯ ОБЛАСТЬ

Вал. В. Бейлекчи

РАБОТЫ ВО ВЛАДИМИРСКОЙ И НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТЯХ

Ключевые слова: курганная группа, геофизические исследования, домонгольская эпоха, XII–XIII вв., Арзамас, XVIII–XX вв.

Экспедицией ИА РАН проводились работы по определению границ территории и комплексному обследованию памятника археологии «Курганная группа Гороховец» (г. Гороховец, Владимирская обл.), расположенного на правом коренном берегу р. Клязьмы (левого притока Оки).

Раскопки на данном памятнике осуществлялись В. В. Седовым в 1956 г. (два кургана) и были продолжены М. В. Седовой в 1976 г. (два кургана); исследователи датировали безынвентарные погребения в курганах XII–XIII вв. [*Седов*, 1956; *Седова*, 1976].

При работах 2015 г. определены границы территории памятника, обследованы прилегающие участки, снят топоплан. В настоящее время фиксируются два скопления курганных насыпей: ЮВ из 25 насыпей и ССВ из 80 насыпей. Раскопками на общей площади 118 кв. м исследованы две из них (7 и 80 по топоплану), проведен комплекс геофизических исследований. В обеих исследованных насыпях и на прилегающих участках выявлены фрагменты лепных керамических сосудов эпохи раннего железного века, вероятно, происходившие из переработанного при устройстве курганов культурного слоя находившегося здесь поселения. При исследовании насыпей курганные ровики не обнаружены; насыпь кургана 80 частично подстилалась слоем погребенного дерна.

Под насыпью 7 обнаружены две ориентированные по линии В–З погребальные ямы, содержавшие только тлен от деревянных гробов, останки захороненных не сохранились. Под насыпью 80 в погребальной яме обнаружены останки человека, ориентированные на З; сопровождающий инвентарь отсутствовал, ритуал захоронения соответствует христианскому обряду. По данным антропологического анализа, индивид из погребения под насыпью 80 – мужчина в возрасте старше 40 лет, грацильного телосложения, ассоциируемый по чертам внешности с южноевропеоидными группами. Ряд признаков указывает на то, что индивид занимался активными видами деятельности, возможно – военным делом.

В результате раскопок курганные насыпи 7 и 80 условно определены как древнерусские домонгольские XII–XIII вв. (славяно-русские), при отсутствии инвентаря хронологию их уточнить затруднительно.

Экспедицией ООО «Нижнеокское историко-археологическое бюро Артефакт» проводились охранные раскопки и разведки в Нижегородской и Владимирской обл.

На участке строительства в Свято-Воскресенском монастыре г. Мурома Владимирской обл. по переулку Июльскому, 1А зафиксировано его расположение на пахотных землях монастыря, обработка которых началась в XVIII в., а также происхождение с соседней территории «Селища Воскресенское (Кожевники), XV–XVII вв.» единичных рассеянных обломков керамической посуды.

Спасательные археологические раскопки производились в г. Арзамасе Нижегородской обл., на участке под строительство по ул. Свободы, д. 12, на площади 288 кв. м. Раскопки выявили напластования мощностью 0,5–2,77 м, залегавшие в 4 основных строительных горизонтах периода 1-й пол. XVIII – нач. XXI в. В горизонте XVIII в. исследованы остатки углубленных хозяйственных и жилой построек, различных ям и не известного ранее противопожарного пруда. В горизонте XIX в., помимо отрытия новых и заполнения прежних ям, отмечен завоз на участок гумусированного грунта с единичными материалами XVII в.,

предположительно – с территории близлежащего Алексеевского Новодевичьего монастыря. В кон. XIX–XX в. на участке были возведены деревянный на кирпичном цоколе дом и его дворовые постройки, велась садово-огородная деятельность. Последний горизонт раскопа связан со сносом дома и надворных построек, планировкой поверхности участка. Обнаруженные индивидуальные находки и массовый материал характерны для периода XVIII–XX вв.

В Городецком р-не Нижегородской обл. при обследовании участка землеотвода в районе с. Строчково обнаружена предполагаемая территория выявленного памятника археологии «Селище Строчково 1», датируемого по фрагментам керамической посуды XII–XIV вв., работы по определению границ которой прервал ранний снежный покров.

Седов В. В., 1956. Отчет о полевых работах Владимирского отряда Средне-Русской экспедиции ИИМК АН СССР в 1956 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 1282

Седова М. В., 1976. Отчет о работе Суздальской экспедиции 1976 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 6327.

М. В. Вдовиченко

АРХИТЕКТУРНО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ В ГОРОХОВЦЕ

Ключевые слова: монастырь, XVII в., кирпичная кладка, келья

Сотрудниками ИА РАН проведены архитектурно-археологические исследования нескольких памятников г. Гороховца (Владимирская обл.): раскопки на территории Сретенского монастыря, наблюдения над шурфами, раскрывшими фундаменты Благовещенского собора, соборной колокольни, ц. Иоанна Предтечи и колокольни Сретенского монастыря (XVII в.).

В результате работ, проводившихся в Сретенском монастыре, выявлена трасса фундаментов монастырских стен и келий. В шести заложенных шурфах расчищены фрагменты нижних частей стен сев. корпуса келий и вост. прясла монастырской стены, в одном шурфе – фрагмент фундамента стены келий.

В сев. части шурфа 2 по всей его ширине на глубине ок. 110 см от современной дневной поверхности (-96 – –98 см от репера 2015 г.) расчищена ровная поверхность регулярной кирпичной кладки из большемерного кирпича на известковом растворе. Размер кирпича 8,5×14–14,5×29–29,5 см. Стена ориентирована по оси З–В и имеет ширину 123–124 см. Расчищенный фрагмент лицевой кладки юж. фасада имеет чередование кирпичей ложок – тычок, прослеженное на сохранившихся четырех кладочных рядах. И только нижний, выравнивающий ряд кирпичей, положенных непосредственно на фундамент, состоит из вертикальных тычков. По результатам наложения плана XIX в. на современный

топографический план в шурф должна была попасть юж. стена сев. ряда келий, что и было зафиксировано раскопками. Обнаруженный участок стены можно уверенно интерпретировать как фрагмент юж. стены сев. корпуса монастырских жилых палат.

По обрезу юж. фасада стены сделана зачистка прямоугольной формы, обнажившая верхнюю часть фундамента. Раскрыто четыре ряда фундаментной кладки из белых камней рваной формы, предположительно, туфа, разных по габаритам. Три нижних ряда сложены из крупных камней (25–30×50 см), верхний ряд – из меньших (15×20–25 см), сверху обильно пролитых раствором с битым кирпичом. Раскрытый фрагмент фундамента имеет высоту ок. 75 см, его верхний ряд располагается на отметке –155 – –160 см. Нижний четвертый фундаментный ряд заглублен в материк, стенка фундамента практически вертикальна – немного сужается к низу. В зачистке профиля хорошо прослеживается фундаментный ров, вырытый шире самого фундамента на 10–15 см.

В шурфе 6 расчищен фрагмент поперечной стены сев. корпуса келий, сложенный из того же кирпича аналогичным способом кладки, что и продольные стены. Габариты кирпичей (8–8,5×14–14,5×29–29,5 см), зафиксированные во всех шести шурфах 2015 г., идентичны габаритам кирпичей других построек Сретенского монастыря, в том числе зданий, имеющих документированные даты: цц. Сретенской и Сергиевской (около 1689 г.), нижних частей колокольни, сохранившейся зап. части сев. корпуса, юж. участка кирпичной ограды, хозяйственных построек. Не дошедшее до наших дней вост. крыло сев. корпуса и вост. прясло ограды было построено из одного и того же кирпича, что и остальные монастырские здания; эти части могут быть датированы 1680–1690-ми гг., а не нач. XVIII в., как это иногда предполагалось ранее.

Зафиксированные фрагменты стен ограды и келий дополнили уже имеющиеся данные, поступившие из раскопок, проводившихся в 1985 г. под рук. В. П. Глазова [*Глазов*, 1985]. Консолидированные сведения позволили скорректировать реконструкцию плана Сретенского монастыря, выполненную А. А. Тицем, и опровергнуть предположение исследователя о том, что вост. крыло монастырских сев. келий было деревянным [*Тиц*, 1969, с. 119].

Вост. крыло келий так же, как и зап., было каменным. Сев. келейный корпус, дойдя до вост. угла участка, под тупым углом снаружи и прямым изнутри поворачивал к Ю, к абсиде Сергиевской ц., где заканчивался. Наружная стена продолжалась далее к Ю в качестве кирпичной монастырской ограды и соединялась под острым углом с юж. стеной, небольшой фрагмент которой сохранился до сих пор. Конфигурация монастырских стен, таким образом, не была строго прямоугольной. Стены немного сужались к В, а вост. прясло ограды, по всей видимости, повторяло направление древней улицы города.

Зафиксированный фрагмент кладки вост. прясла ограды не дал полной ширины кирпичной стены, но, судя по сохранившейся части юж. прясла, он должен был быть 115 см по ширине и по высоте – ок. 260 см.

Наблюдения над шурфами, раскрывшими фундаменты Благовещенского собора, его колокольни, ц. Иоанна Предтечи и колокольни Сретенского монастыря, дали следующие результаты. Во всех шурфах, кроме одного интерьерного в Благовещенском соборе, на глубине чуть более 150 см фиксировался сильный приток грунтовых вод, затруднявших исследование нижних зон раскрытий. Несмотря на высокую грунтовую воду, на всех объектах можно констатировать использование аналогичных строительных материалов и техники. В качестве материала фундамента использованы рваные блоки желтоватого туфа (?), поверх которых в нескольких случаях (сев. стена Благовещенского собора, колокольня Сретенского монастыря) положены в качестве выравнивающих рядов более регулярные блоки белого камня, в других случаях – непосредственно кирпичная кладка (колокольня Благовещенского собора, ц. Иоанна Предтечи) из кирпича, по размеру аналогичного использованному в кладках стен келий Сретенского монастыря: 8–8,5×14–14,5×29–29,5 см. Исключение составляет пять рядов кирпичного цоколя Иоанно-Предтеченского храма, в которых использован меньший по габаритам кирпич: 6×11,5–12,5×24,5–25 см. В шурфе, заложенном по сев. стене Благовещенского собора, зафиксирован прием, повторяющий кладку нижних частей келий Сретенского монастыря: нижний ряд кирпичей положен на ложок так, что на лицевой поверхности кладки образует ряд вертикальных тычков. Общность строительных приемов и материалов может свидетельствовать об участие одних и тех же мастеров в производстве строительных работ в Гороховце на протяжении 25 лет кон. XVII в.

Глазов В. П., 1985. Отчет об археологических исследованиях в г. Гороховце на территории Сретенского монастыря в 1985 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 10947
Тиц А. А., 1969. По окраинным землям Владимирским. М.: Искусство. 143 с.

**К. Н. Гаврилов, С. Ю. Лев, Д. К. Еськова,
Е. Н. Мащенко, Е. В. Воскресенская**

РАСКОПКИ СУНГИРСКОЙ ВЕРХНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКОЙ СТОЯНКИ

Ключевые слова: стратиграфия, О.Н. Бадер, нуклеус, скребок, скол оживления

Сотрудниками Сунгирской палеолитической экспедиции ИА РАН проведены раскопки на месте расположения Сунгирской верхнепалеолитической стоянки. Цель раскопок состояла в получении новых данных о радиоуглеродном возрасте, пространственных характеристиках и стратиграфических условиях залегания культурного слоя. Работы осуществлялись на средства гранта РГНФ № 15-01-18100, а также при финансовой поддержке Фонда «Сунгирь» (рук. Ю. В. Хигер).

Стоянка Сунгирь расположена у вост. окраины г. Владимир, на расстоянии 192 км от г. Москвы. Памятник находится на высоком

приводораздельном мысовидном участке, образованном склоновым плато левого берега р. Клязьмы и правым, СВ, пологим склоном ручья Сунгирь.

Первым исследователем памятника, О. Н. Бадером, между раскопами I и III была оставлена стратиграфическая стенка с культурным слоем [*Бадер*, 1978]. В 2014 г. Сунгирской АЭ ИА РАН была предпринята попытка обнаружить эту стенку. В одном из заложенных в 2014 г. шурфов 4 был обнаружен, предположительно, ее СЗ край [*Гаврилов, Лев*, 2017]. Тогда же было принято решение заложить на месте шурфа 4 раскоп.

Культурный слой Сунгирской стоянки, исследовавшийся в 2015 г., был зафиксирован на двух участках: СЗ секторе стратиграфической бровки, а также на небольшом фрагменте центральной части той же бровки. Расстояние между обоими участками составило 4,5 м. Стратиграфическая бровка ориентирована по линии СЗ–ЮВ и сохранилась в длину на протяжении семи метров, остальная часть, очевидно, была разобрана в 1970-е гг. Ширина стенки составила от 4 до 4,8 м. Таким образом, общая площадь изученного раскопками участка составила ок. 30 кв. м.

Артефакты залегали в гумусовом горизонте брянской погребенной почвы, а в СЗ секторе раскопа – также и в основании покровного суглинка. Зафиксированы пост-депозиционные нарушения залегания погребенной почвы в виде системы трещин мерзлотного характера, заложенных с уровня вышележащего суглинка. Данный процесс привел к соответствующим вертикальным смещениям в залегании археологического материала. Разброс глубин залегания находок и углисто-золистых скоплений составил порядка 30 см. Археологический материал представлен костными остатками животных, предметами из расщепленного кремня, а также отдельными частицами и скоплениями древесного угля и золы, и редкими мелкими частицами охры. Находки располагались крайне неравномерно и были немногочисленны. Сплошной окрашенности культурного слоя углем или охрой не наблюдалось. Зафиксированы локальные скопления древесного угля и золы, а также расщепленного кремня и фрагментированных костей животных.

На исследованном раскопками участке отсутствовали скопления, связанные с первичным расщеплением. На основании данных ремонтажа можно утверждать, что единственные операции, проводившиеся на данном участке, – это скалывание пластинок, и, вероятно, оформление двусторонне обработанных наконечников.

Раскопки 2015 г. дали небольшую, но представительную коллекцию (рис. 21) –119 каменных предметов. Обнаружены предметы, относящиеся почти ко всем категориям продуктов расщепления – от нуклеусов и нуклевидных обломков до сколов оживления орудий. Процентный состав коллекции лишь незначительно отличается от выявленного на других участках стоянки: при небольшой доле орудий (3,5%), нуклеусов и нуклевидных обломков (2,5%), а также пластин и пластинок (7,9%), доля отщепов, осколков и обломков очень высока (85,9%). Орудия, обнаруженные в ходе раскопок этого года и весьма показательные для индустрии

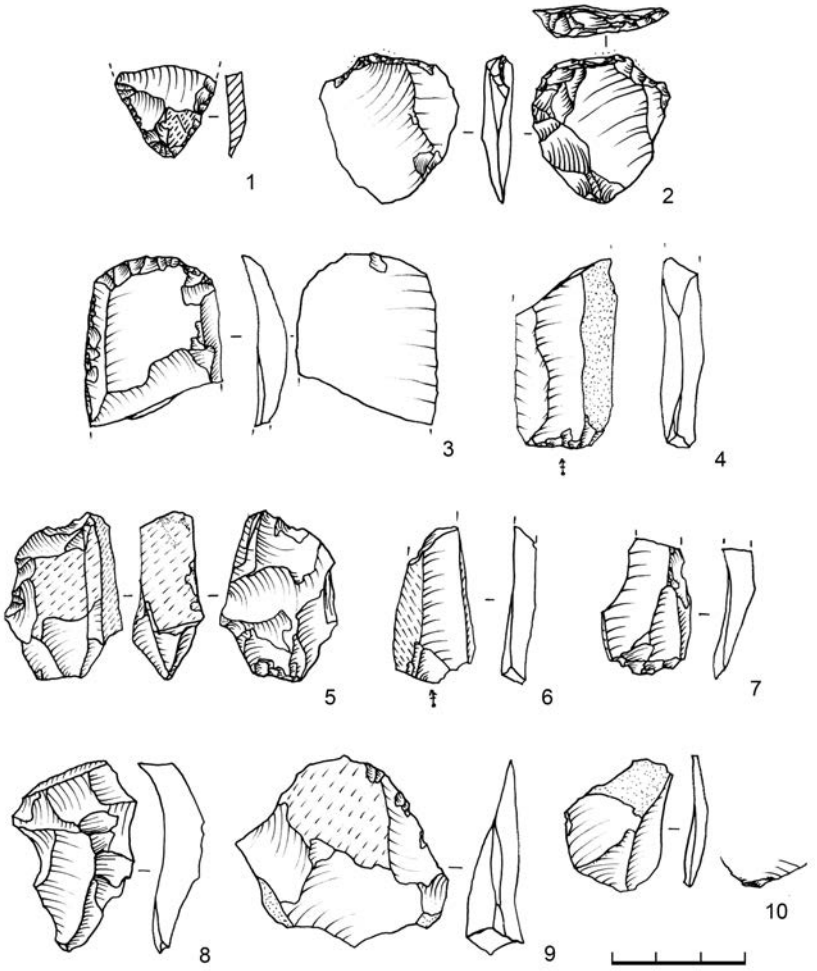

Рис. 21

Сунгиря, – это концевой скребок на пластинчатом отщепе (рис. 21: *3*), обломок (лезвие) скребка на первичном отщепе, незаконченный двусторонне обработанный наконечник (рис. 21: *2*) и обломок орудия (возможно, основание веерoвидного скребка) (рис. 21: *1*).

Общее количество собранных остатков млекопитающих – 129 экз. Из них определено 101. Список определенных в полученном остеологическом материале видов млекопитающих включает только четыре достоверно определенных вида: шерстистый мамонт, песец (полярная лиса), первобытный бизон и северный олень. Возможно, представлена одна

кость птицы (не определимый для систематического отнесения фрагмент) и фрагменты больших берцовых костей мышевидного грызуна. Установленный состав видов: 1) шерстистый мамонт – Mammuthus primigenius (Blumenbach, 1799) (21 шт.); 2) Северный олень – Rangifer tarandus L. (66 шт.); 3) Первобытный бизон – Bison priscus (Bojanus, 1827) (1 шт.); 4) Песец – Alopex lagopus L. (7 шт.); 5) Грызун (2 шт.); 6) Птица?? (1 шт.). Предполагаемое количество особей каждого из видов млекопитающих: мамонт – 1 особь, северный олень – 3 особи (минимум), первобытный бизон – 1 особь, песец – 1 особь. По количеству остатков на первом месте северный олень, на втором месте – шерстистый мамонт. Бизон и песец представлены единичными остатками.

Результаты раскопок 2015 г. должны стать отправной точкой для реконструкции пространственной структуры Сунгирской стоянки на современном методическом уровне, так как удалось зафиксировать реальные границы сохранившейся части стратиграфической бровки и получить привязки к современным реперным отметкам как собственно культурного слоя, так и бровки. Этот последний результат дает возможность восстановить реальное пространственное соотношение раскопов О. Н. Бадера и, в конечном счете, археологических объектов, зафиксированных на их площади.

Бадер О. Н., 1978. Сунгирь. Верхнепалеолитическая стоянка. М.: Наука. 272 с.
Гаврилов К. Н., Лев С. Ю., 2017. Исследования Сунгирской палеолитической стоянки // АО 2014. М.: ИА РАН. С. 98–99.

О. В. Данилов, Д. В. Абрамов

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ РАЗВЕДКА В СОБИНСКОМ РАЙОНЕ

Ключевые слова: поселение, домонгольское время, XII–XVII вв., керамика, XV–XX вв.

Экспедиция ГБУК Владимирской обл. «Гос. центр по сохранению, использованию и реставрации объектов культуры и культурного наследия» провела разведку по маршруту вдоль правого берега р. Колокша (левого притока р. Клязьма) в Собинском р-не Владимирской обл. на участке от с. Бабаево до д. Хрястово.

В результате археологической разведки выявлено два новых памятника археологии: поселение Бабаево I и поселение Афанасьево I.

В районе с. Бабаево ходе визуального осмотра территории собран подъемный материал, представляющий собой 3 фрагмента керамики. Среди них два фрагмента стенок краснолощеных сосудов XV–XVII вв. и фрагмент днища от сосуда без следов закраин, изготовленного из красножгущейся глины на зольной подсыпке и покрытого слабым двусторонним

ангобом. Последний можно предположительно отнести к домонгольскому периоду.

Обнаруженный керамический материал позволил сделать предположение о наличии на осмотренной территории культурного слоя средневекового поселения. Для проверки данной гипотезы заложен стратиграфический шурф. В шурфе прослежен культурный слой мощностью 26 см, представляющий собой коричневато-серую супесь с включениями угольков и печины. В этом слое встречен керамический материал (13 фрагментов), представляющий собой фрагменты гончарной керамики домонгольского времени, и найдена одна индивидуальная находка – кресальный кремень, подвергшийся термическому воздействию.

Таким образом, подтверждено присутствие в районе села археологического памятника XII–XVII вв., которому присвоено название «поселение Бабаево I». Последующие исследования, проведенные отрядом экспедиции ИА РАН (Т. А. Марьёнкина, П. Е. Русаков) с целью уточнения границ выявленного памятника, подтвердили данную датировку. Они также показали, что поселение имеет общую площадь ок. 17 000 кв. м и занимает ровную площадку с длиной 250 м и шириной 140 м, вытянутую в направлении ЮЗ–СВ.

При обследовании территории д. Афанасьево собран подъемный археологический материал, представляющий собой предметы из металла, кости, камня, глины, а также фрагменты керамической кухонной и столовой посуды. Подъемный материал представлен 13 предметами. Среди них: литая бронзовая подвеска (XV–XVII вв.), домонгольское пряслице из розового пирофиллита и заготовка для более позднего пряслица из стенки красноглиняного сосуда, фрагмент западноевропейского сосуда (Вестервальд, XVII–XVIII вв.) и фрагмент дисковидного орнаментированного изделия из кости с внутренней винтовой резьбой. Предметы из железа представлены навесным замком треугольной формы (XVI–XVII вв.), обувной подковкой (XVI в.) и фрагментом конской подковы (XVI в.). Также найдены один кресальный и два ружейных кремня и два кремневых отщепа, относящихся к эпохе каменного века.

Собранный на дневной поверхности керамический материал включает в себя 101 фрагмент. Среди них 22 – от домонгольской посуды из красножгущейся глины, 61 – от белоглиняных, красноглиняных и краснолощеных сосудов XV–XVII вв., 18 – от посуды XVIII – нач. XX в. (в том числе чернолощеной).

Столь широкая датировка подъемного и керамического материала показывает на существование на обследованной территории разновременных поселений, предшествующих современной д. Афанасьево. Культурный слой этих поселений в совокупности образует археологический памятник, которому присвоено название «поселение Афанасьево I» (XII–XIII, XV–XVII, XVIII – нач. XX вв.). Для определения границ на территории деревни заложены 5 шурфов и произведены 2 зачистки. Археологические полевые работы позволили выявить границы памятника, который занимает территорию длиной 280 м и шириной 150 м,

ориентированную по направлению ЮЗ–СВ. Мощность культурного слоя изменяется от 35 до 75 см, увеличиваясь в направлении с С на Ю. Он представлен двумя слоями. Слой 1 (верхний) образован темно-серой и коричневато-серой гумусированной супесью огородного слоя. В нем встречено 29 фрагментов керамики XV–XX вв. Слой 2 представляет собой серо-коричневую супесь с вкраплениями угольков. Он встречается местами и имеет небольшую толщину (5–12 см). В этом слое найдено 4 фрагмента посуды, изготовленной не позднее XV в., в том числе фрагмент венчика от лепного сосуда.

Таким образом, очевидно, что освоение территории памятника начинается, возможно, в мезолите или в неолите. К началу XIII в. здесь существует устойчивое древнерусское поселение. Основная часть культурного слоя на территории памятника представлена напластованиями XV–XX вв. Однако сохранены и слои более ранних исторических периодов, археологическое исследование которых представляет несомненный научный интерес.

Н. А. Макаров, А. А. Карпухин, С. В. Шполянский,
Н. Д. Угулава, А. М. Красникова

РАЗВЕДОЧНЫЕ РАБОТЫ СУЗДАЛЬСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Ключевые слова: «большие поселения», селище, X–XV вв., крест-энколпион, керамика, курганный могильник

Суздальская экспедиция ИА РАН продолжила обследование центральных районов Владимиро-Суздальской земли, нацеленное на изучение средневекового расселения и культурного ландшафта. Основной задачей было проведение подробного обследования памятников Ополья, представляющих собой крупные поселенческие центры на раннем этапе формирования древнерусской структуры расселения в регионе – в X–XI вв. [*Макаров, Федорина*, 2015, с. 115–130]. Работы финансировались из бюджетных средств Президиума РАН, средств грантов РФФИ № 15-06-00425а и 15-06-10034к «Феномен “больших поселений” IX–XI вв. в центральных районах Северо-Восточной Руси», Госконтрактов по определению границ территорий объектов археологического наследия № 1234-01-41/05-15 от 17 апреля 2015 г. и разработке проекта границ территории объекта археологического наследия регионального значения № 6 от 29 апреля 2015 г.

В рамках работ по госконтрактам по определению границ территорий объектов археологического наследия выполнены работы на средневековом поселении Гнездилово 2, археологическом комплексе у с. Павловское, состоящем из курганного могильника и двух селищ, и на селище Вишенки 3 в Суздальском р-не Владимирской обл.

Обе части разведочных работ тесно связаны тематически и территориально. Полевые исследования по проектам РФФИ велись по нескольким направлениям. Первое из них – поиски крупных поселенческих комплексов X–XI вв. на ранее не обследованных участках Владимирско-Юрьевского Ополья. Наиболее перспективная территория для таких поисков – зап. и СЗ части Владимирско-Юрьевского Ополья, мало затронутые систематическими разведками.

Исследования проводились в 10–20 км к С–СВ и Ю от Юрьева Польского: на правобережье р. Селекши (левый приток Нерли Клязьминской) в районе с. Сорогужино, а также у сел Григорово, Кубаево, бывшего с. Озерцы. Подробно обследованы четыре крупных памятника, три из них (Сорогужино 2, Григорово 1, Озерцы 1) выявлены впервые.

Для селища Кубаево 7 (Кинобол 2), открытого во время разведок А. Е. Леонтьева в 1990 г. [АКР, с. 292], работы 2015 г. позволили получить представительные материалы, позволяющие дать развернутую характеристику памятнику и обоснованно отнести его к числу «больших поселений». Всего на памятнике размерами 12,7 га, располагающемся на склоне возвышенности правого берега небольшой речки Киньи, притока р. Гзы, собрано ок. 200 фрагментов керамики и 149 индивидуальных находок, в том числе 61 предмет из цветного металла. В числе наиболее выразительных находок – 2 ременные накладки и поясной наконечник, амулет-топорик, круглая подвеска-иконка с изображением св. Козьмы и Дамиана, два креста скандинавского типа, две бочонковидные омедненные гирьки, наконечники стрел ранних типов (рис. 22: *8–15*). Хронологическая позиция селища – X–XIII вв., с преобладанием материалов X–XI вв.

Среди трех вновь выявленных памятников к числу крупных поселений, возникновение которых происходит на начальном этапе древнерусской колонизации региона, относится селище Григорово 1, расположенное на сев. окраине Ополья, в верховьях небольшой речки Садовки (приток р. Воймиги). На селище площадью более 8 га собрана керамическая серия, состоящая из 170 фрагментов, и 99 индивидуальных находок, 52 из которых – фрагменты изделий из цветного металла. Наиболее важными, для характеристики раннего этапа существования поселения являются находки 3 крестопрорезных бубенчиков, 3 ременных накладок, лировидных пряжек, двух створок черневых энколпионов, креста-тельника с литым растительным декором и дугами в средокрестье, двушипного наконечника стрелы, монеты-денария (рис. 22: *1–7*). Общая датировка селища определена в пределах X–XIV вв.

На селищах Сорогужино 2 и Озерцы 1 также собраны представительные вещевые коллекции (57 и 28 находок соответственно), они датированы в пределах XII–XIV вв. Среди вещей, собранных на этих памятниках, необходимо отметить происходящий с Сорогужино 2 закрытый энколпион с рельефным изображением Распятия и Богоматери (тип III 3–1 по А. А. Песковой [*Корзухина, Пескова*, 2005, с. 17, таб. 76–1]).

Второе направление работ – шурфовка и дополнительное обследование уже известных, но недостаточно полно документированных

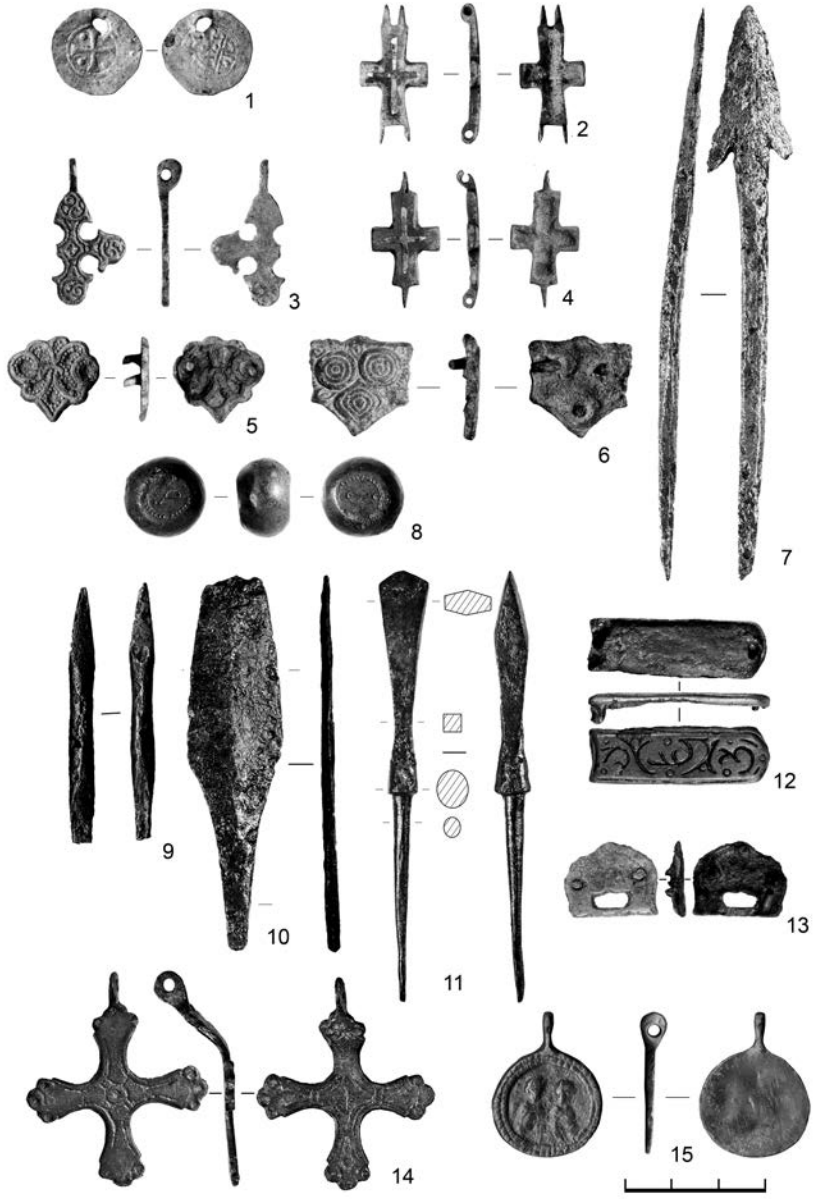

Рис. 22

средневековых поселений большой площади с целью проверки наличия на них культурных отложений X–XI вв. и вещевых материалов, характерных для «больших поселений». Проведена шурфовка селищ Большое Давыдовское 6, Торки 1 и Павловское 1 и 2, нижняя дата которых ранее установлена в пределах кон. XI–XII в.

Селище Большое Давыдовское 6 входит в состав Шекшовского археологического комплекса, расположенного в вост. части Ополья, в нижнем течении р. Урды (правый приток р. Ирмес) [*Федорина, Красникова*, 2015, с. 147–158].

Площадь селища составляет 3,4 га, шурф размерами 16 кв. м заложен в ЮЗ части поселения. Мощность культурного слоя в пределах шурфа составила до 0,45 м, верхние 0,3–0,35 м представляли собой пахотный горизонт, ниже залегал не потревоженный распашкой культурный слой.

Полученные в процессе разборки шурфа материалы представлены круговой средневековой керамикой, которой было собрано более 1,5 тыс. фрагментов, и 12 вещами. Состав находок и керамической коллекции позволяет датировать слой временем не ранее сер. XII – 1-й пол. XV в. и констатировать отсутствие на селище материалов X–XI вв.

На крупном (более 6 га) селище Торки 1, расположенном на территории бывшего села, заложено два шурфа площадью 6 и 4 кв. м. В процессе исследования довольно мощных (не менее 0,6 м) культурных напластований памятника получены материалы (более 1 тыс. фрагментов керамики и 12 находок), позволяющие датировать селище в широком хронологическом диапазоне от сер. XII до XVIII в.

Исследования археологического комплекса у с. Павловское (состоящего из 2-х поселений и курганного могильника) включали шурфовку селищ и сбор на распахиваемых участках подъемного материала.

Памятники приурочены к месту слияния р. Уловки (правый приток р. Нерль Клязьминская) в ее верхнем течении с небольшим безымянным левым притоком и располагаются по их берегам. Совокупная площадь Павловского археологического комплекса составляет ок. 8 га.

Шурфы заложены на обоих селищах с целью установления границ распространения культурного слоя. На селище Павловское 2, территория которого почти полностью задернована, заложено 17 метровых шурфов. Площадка селища Павловское 1 распахивается, и 5 шурфов располагались только в прибрежной, не распахиваемой зоне. В результате собрано 147 средневековых вещей и почти 900 фрагментов керамики. Общая датировка комплекса может быть определена в пределах 2-й пол. XI – 1-й пол. XV в.

Материалы, полученные в процессе исследований на поселениях Большое Давыдовское 6, Торки 1 и Павловское 1, 2, не выявили присутствия на этих памятниках напластований X–XI вв. Шурфовка позволяет аргументированно определить время возникновения этих поселений как 2-й пол. XI–XII в. Эти крупные поселенческие комплексы не относятся, таким образом, к «большим поселениям» X–XI вв.

Третье направление работ – дополнительное обследование уже известных «больших поселений» во Владимирско-Юрьевском Ополье,

сборы вещевых и керамических материалов на распаханной поверхности для пополнения коллекций и получения более точных данных о пространственном распределении находок X–XI вв.

Повторным обследованием затронуты четыре «большие поселения», систематическое исследование которых позволяет получить наиболее подробную топографическую информацию о них, пополнить происходящие с селищ вещевые коллекции. На селище Шекшово 2 обследована юж. и центральная часть памятника, впервые распаханные в 2014 г., сборы проведены на всей площади селищ Суворотское 8, 10 и Скородумка 6. На Гнездилово 2 осуществлены небольшие работы в напольной, наиболее удаленной от водотоков, части памятника с целью уточнения его границ и поиска могильника, который мог располагаться на возвышении водораздела, к С от селища. На селищах Гнездилово 2 и Вишенки 3 работы проведены с целью уточнения границ распространения культурного слоя, преимущественно по периметру их площади. На селище Гнездилово 2 заложено 18 метровых шурфов, на селище Вишенки 2–8 шурфов.

В общей сложности в 2015 г. обследовано 14 селищ, расположенных в сев. и центральных районах Ополья, и остатки одного курганного могильника. Собрана коллекция, насчитывающая более 700 вещей и ок. 4000 фрагментов керамики (в том числе не менее 1300 профилированных частей средневековых сосудов).

АКР. Владимирская область. М., 1995. С. 292.

Макаров Н. А., Федорина А. Н., 2015. Феномен «больших поселений» Северо-Восточной Руси X–XI вв. // КСИА. Вып. 238. С. 115–130.

Федорина А. Н., Красникова А. М., 2015. Средневековое расселение в Шекшовском микрорегионе // Археология Владимиро-Суздальской земли: материалы научного семинара. Вып. 5. М.; СПб. С. 147–158.

Корзухина Г. Ф., Пескова А. А., 2003. Древнерусские энколпионы. Нагрудные кресты-реликварии XI–XIII вв. СПб: Петербургское востоковедение. 432 с.

Т. Н. Новоселова, В. И. Вишневский

РАСКОПКИ РАТЬКОВСКОГО РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОГО ФИННО-УГОРСКОГО МОГИЛЬНИКА

Ключевые слова: раннее средневековье, VI–X вв., кремация, шумящая подвеска, поясной набор, позднедьяковская культура

Сергиево-Посадский историко-художественный МЗ продолжил археологические работы на Ратьковском могильнике, расположенном к ЮЗ от д. Ратьково Александровского р-на Владимирской обл., на левом берегу р. Дубны (правый приток Волги). Памятник был открыт в 1996 г. В. И. Вишневским и исследовался в 1999, 2000, 2002, 2006, 2007, 2013, 2014 гг. [*Вишневский, Кирьянова, Добровольская*, 2007; *Вишневский, Новоселова*, 2010].

Раскоп 1 (75 кв. м) заложен в ЮВ части памятника. Культурный слой представляет собой рыхлую темно-коричневую и коричневую супесь мощностью 0,3–0,5 м и содержал остатки погребений – погребальный инвентарь, фрагменты керамики, измельченные кремированные кости людей, обугленные зерна. Концентрация костей и керамики приходится на 2–4 пласты (по 10 см). Отмечено, что кремированные кости собраны в 3–4 пластах (95%), они рассеяны в зап. части раскопа 1, их находки не всегда связаны с ямами. Концентрация зерен отмечается в 4–5 пластах (91%). Обнаружено 130 находок (бронза – 90, железо – 29, камень – 3, кремень – 3, керамика – 1, ткань обугленная – 4, фрагменты лепной керамики (1456), кремированных костей (680), обугленных зерен (225). Из 90 бронзовых предметов 34 составляют бесформенные слитки.

Среди бронзовых украшений – 9 шумящих подвесок и их фрагментов. Найдено 15 бронзовых деталей головных венчиков типа латгальского вайнаги: пронизки-спирали, пронизки-трубочки, полусферические бляшки-скорлупки с петлями сзади, бляшка-пронизка и три спаянные последовательно скорлупки, пластинчатые пронизки-обоймы с точечным полусферическим орнаментом – шесть полусфер в два ряда, которые хорошо известны по балтским древностям Латвии и Литвы V–XI вв. [*Розенфельдт*, 1982, с. 10, 11, рис. 1, 6], муромским и рязано-окским могильникам [*Краснов*, 1980, с. 202, рис. 28].

Впервые найдены две прямоугольные и трапециевидная привески, соединенные в цепь двумя колечками – такая комбинация сходна с деталями головного убора из погребения 134 Безводнинского могильника (VI в. – рубеж VI–VII вв.), нижнюю часть которого завершал ряд таких привесок [*Краснов*, 1980, с. 202, рис. 28].

Среди находок – детали поясного набора:4 наконечника поясов из тонких бронзовых пластин, согнутых пополам, для зажима ремня на заклепках [*Уткин, Черников*, 1994, с. 44–45] и две поясные накладки прямоугольные и одна фигурная ажурная накладка с килевидным концом и заклепками. Подобные фигурные, называемые «бляшки южного происхождения» (В. В. Седов) или «геральдические накладки», близкие к салтовским типам, встречаются в могильниках рязано-окских [*Спицын*, 1901, с. 29, табл. XVI. 4–79,11; *Седов*, 1987, с. 93–96, Табл. XXXIX, 16–20], мерянских [*Леонтьев*, 1996, с. 224, рис. 96: *2*], мордовских [*Петербургский*, 1987, с. 55, 63, рис. 6: *3, 4, 11, 20, 21, 22*] и муромских [*Краснов*, 1980, с. 211, рис. 42: *1–8*].

Редкой является находка фрагмента позднедьяковской серьги – подвижной цепочки, представляющей собой фигурный стержень из плетенки по обе стороны которой группами в два шарика расположена зернь, а концы завершаются неподвижными кольцами. Стержень соединял щиток с треугольными привесками. Два аналогичных украшения происходят из погребального комплекса на Саввино-Сторожевском городище [*Краснов Ю. А., Краснов Н. А.*, 1978, с.140–158], одно – с Кунцевского городища. И. Г. Розенфельдт этот тип позднедьяковских серег датировала 2-й пол. VIII – нач. IX в. [*Розенфельдт*, 1978, с. 158–164; 1982, с. 34, рис. 8, 2, 3, с. 35–38].

Интересна находка второй сегментовидной железной пластины, являвшейся, по-видимому, кресалом, которое вставлялось в деревянную рукоять. Такой предмет найден Е. И. Горюновой на Попадьинском селище и определен как лезвие топора-кельта [*Горюнова*, 1961, с. 120, рис. 56: *7*]. Но находка на могильнике двух «фрагментов» маловероятна, а подобное кресало найдено в погребении 134 Безводнинского могильника [*Краснов*, 1980, с. 215, рис. 49, 17]. В связи с этим находки трех кремней – скребка на отщепе вытянутой подпрямоугольной формы и двух фрагментов ножевидных пластин – могут рассматриваться как элементы огнив, которые помещались в могилы вместе с кресалами [*Гришаков*, 1988, с. 75, 80, 81, табл. VI, 28; табл. VII, 9; табл. XI, 19].

Траншея (8 кв. м) заложена на ЮВ склоне оврага глубиной 3 м, отделяющего площадку мыса с могильником от коренного берега. Разрез не показал следов культурного слоя, сползших по склону и остатков каких-либо сооружений.

Таким образом, памятник раннего средневековья устроен на мысу стрелки, окруженном с трех сторон рр. Дубной и Рассоловкой (Куньемой) и имеющем изрезанные очертания и покатую поверхность, делающие его не годным к устройству поселения. Этот памятник – могильник, и это, на наш взгляд, объясняет, почему он сохранился. В случае, если могильники располагались на мысу, пригодном для устройства городища, в последующие века, после запустения могильника, он уничтожался в процессе строительства нового поселения.

Наблюдения еще раз подтвердили, что топография могильника имела гнездовую структуру: участки, заполненные погребальными комплексами, отделены друг от друга пространствами, практически не содержащими вещей, а лишь единичные обугленные зерна и фрагменты кремированных костей. Учитывая то, что находки инвентаря и остатки погребений находятся главным образом во 2-м и 3-м пластах, мы склонны считать, что захоронения совершались практически на земле – в наземных сооружениях.

Позднедьяковский характер памятника определяют такие вещи, как детали головного убора (фрагмент серьги, бляшки-скорлупки, железные шилья (в том числе с витой серединой). Значительны аналогии в инвентаре Ратьковского могильника другим группам могильников: рязано-окских могильников (шумящие подвески-пронизки, спирали-пронизки, обоймицы-пронизки, поясные накладки геральдического типа), муромских (подвески трапециевидные, кресало, спирали-пронизки, обоймицы-пронизки, незамкнутые перстни), мерянских (шумящие подвески-пронизки, трехгранные наконечники стрел, литейные формы). Имеющиеся археологические факты заимствования культурных элементов между соседними территориями и сосуществование разнокультурных элементов на одной территории приводят к мысли о вероятной полиэтничности населения.

Новые находки не противоречат ранее определенной дате: VI–VII–IX–X вв.

Вишневский В. И., Кирьянова Н. А, Добровольская М. В., 2007. Ратьковский раннесредневековый финно-угорский могильник: Хронология, культура, обряд // РА. № 2.
Вишневский В. И., Новоселова Т. Н., 2010. Раннесредневековый финно-угорский могильник на Ратьковском городище (результаты раскопок 2006–2007 годов) // АП. Вып. 6.
Горюнова Е. И., 1961. Древняя история Волго-Окского междуречья. М.: Изд-во АН СССР.
Гришаков В. В., 1988. К истории населения Правобережья Нижней Оки в конце I тысячелетия нашей эры // Материалы по археологии Мордовии. Труды. Вып. 85. Саранск: Мордовское книжное издательство.
Краснов Ю. А., 1980. Безводнинский могильник. К истории Горьковского Поволжья в эпоху раннего Средневековья. М.: Наука.
Краснов Ю. А., Краснов Н. А., 1978. Погребальное сооружение на городище дьякова типа // Вопросы древней и средневековой археологии Восточной Европы. М.
Леонтьев А. Е., 1996. Археология мери. М.
Петербургский И. М., 1987. Второй Старобадиковский могильник // Вопросы древней истории мордовского народа. Труды. Вып. 80. Саранск: Мордовское книжное изд-во.
Розенфельдт И. Г., 1978. Об одном типе позднедьяковских племенных украшений // Вопросы древней и средневековой археологии Восточной Европы. М.
Розенфельдт И. Г., 1982. Древности Западной части Волго-Окского междуречья. М.: Наука.
Седов В. В., 1987. Племена культуры рязано-окских могильников // Финно-угры и балты в эпоху средневековья (Археология СССР). М.: Наука.
Спицын А. А., 1901. Древности бассейнов рек Оки и Камы (Материалы по археологии России. Том 25). СПб.
Уткин А. В., Черников В. Ф., 1994. Желтухинский грунтовый могильник // Проблемы средневековой археологии волжских финнов. Археология и этнография марийского края. Вып. 23. Йошкар-Ола.

ИВАНОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Е. Л. Костылёва, И. В. Купцов,
О. В. Лозовская, И. В. Фролов

РАБОТЫ НА ПАМЯТНИКАХ КАМЕННОГО ВЕКА И СРЕДНЕВЕКОВЬЯ В ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ И РАЗВЕДКИ В ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: поселение, торфяниковые памятники, радиоуглерод, ранний неолит, верхневолжская культура, землянка, XIII в.

Экспедиция Ивановского ГУ совместно с ИИМК РАН и ООО «Центр археологических исследований» проводила полевые работы в Ивановской и Ярославской обл.

В Ивановской обл. исследования проводились на поселении каменного века Сахтыш IIа и в г. Юрьевец на средневековом поселении «Тургеневское плато».

На поселении Сахтыш IIа (Тейковский р-н), расположенном на левом берегу р. Койка, вытекающей из оз. Сахтыш, работы велись в соответствии с программой гранта РФФИ «Радиоуглеродная хронология древностей раннего и среднего неолита регионов центральной и северо-западной России» (13-06-12057 ОФИ_М_2013).

Шурф площадью 4 кв. м заложен в торфяниковой части памятника. Он непосредственно примыкал с З к раскопу 1999 г. В двухметровой толще напластований прослежены культурные слои от мезолита до энеолита включительно. В них обнаружены изделия из кости, рога, дерева, а также керамика верхневолжской, льяловской и волосовской культур. Хорошо выражен слой раннего неолита (верхневолжская культура) с неорнаментированной керамикой, пищевой нагар с которой передан на радиоуглеродное датирование. Также отобраны для датирования образцы дерева и кости и полная колонка отложений, вмещающих археологические находки на сев. стенке раскопа. Важными для решения вопроса о так называемом резервуарном эффекте оказались первые результаты датирования костей рыб (древних и современных из исследуемого региона).

В г. Юрьевец, расположенном на правом берегу р. Волги на востоке Ивановской обл., на поселении «Тургеневское плато» предприняты небольшие раскопки (16 кв. м) с целью проверки данных, полученных в 2014 г. методом электротомографии. В ходе работ произведена частичная расчистка разведанной шурфом 2013 г. и электротомографическим зондированием материковой ямы. Выявленные особенности топографии, геометрии и состава культурного слоя ямы позволили определить ее как остатки жилища земляночного или полуземляночного типа. Данное определение подтверждает также наличие в нижних горизонтах погребенной гумусированной прослойки, содержащей предметный и массовый археологический материал и атрибутированной как пол древнего жилища. Расчищенное с вост. стороны ступенчатое углубление, примыкающее к жилищной яме, очевидно, являлось входом в жилище. Собранный при расчистке заполнения ямы археологический материал включает в себя развал и фрагменты круговых сосудов с отогнутым венчиком и примесями песка и дресвы в тесте, фрагмент донца кругового сосуда с клеймом, фрагменты стеклянных браслетов, механизм цилиндрического замка, перстневидное височное кольцо. Данные находки позволяют установить датировку жилища в пределах 1-й пол. XIII в. Сведения о конфигурации палеорельефа на участке археологических работ, полученные методом электротомографического обследования, в целом нашли свое подтверждение.

В Ярославской обл. в ходе археологических разведок по маршруту строительства трассы волоконно-оптической линии передач на территории Некоузского, Мышкинского, Угличского, Большесельского, Ярославского р-нов выявлено селище Сопоти, расположенное на территории

Большесельского р-на Ярославской обл. Шурфовка и зачистка траншеи противопожарного рва выявила наличие культурного слоя, содержащего многочисленные фрагменты разнотипной керамики. Характер керамического материала позволил датировать выявленный объект периодом XI–XIX вв.

Н. А. Макаров, И. Е. Зайцева, Н. Д. Угулава

ИССЛЕДОВАНИЕ СРЕДНЕВЕКОВОГО МОГИЛЬНИКА ШЕКШОВО

Ключевые слова: геофизические исследования, курган, височное кольцо, ингумация, X–XI вв., кремация, грунтовое захоронение

Суздальская экспедиция ИА РАН продолжила изучение средневекового могильника Шекшово 9, расположенного в Суздальском Ополье на территории Гаврилово-Посадского р-на Ивановской обл. Могильник, занимающий площадь ок. 6 га, находится на возвышенности вблизи средневекового поселения Шекшово 2, в настоящее время погребальные сооружения никак не видны в рельефе на распаханной поверхности. Некрополь идентифицируется с курганами в ур. Половецкая лужа, данные о которых содержатся в дневнике А. С. Уварова за 1852 г. Тогда здесь было раскопано 244 насыпи. Цель новых раскопок этого некрополя, начатых в 2011 г. при поддержке РГНФ, – получение современных данных о погребальных памятниках X–XII вв. в центре Суздальской земли, документирование погребальных комплексов, основная часть которых известна науке по материалам исследований сер. XIX в., в соответствии с современными методиками.

Перед началом раскопок группой сотрудников ООО «НПЦ Геоскан» под рук. д. ф.-м. н. И. Н. Модина были проведены геофизические исследования на двух участках могильника, на которых предполагалось заложить раскопы. Основной задачей геофизических работ являлось обнаружение на исследуемой площади аномалий, соответствующих курганам и одиночным грунтовым захоронениям. Для этого были проведены исследования методом вертикальных электрических зондирований в модификации электрической томографии, методом георадиолокации и для части обследованной территории выполнены площадные тахеометрические измерения (съемка рельефа местности). Работы проведены в масштабе 1:50 на площади 400 кв. м и в масштабе 1:10 – на площади 2200 кв. м. По результатам этих работ скорректированы планы раскопочной кампании. Также продолжены сборы подъемного материала на распахиваемых участках могильника.

К раскопу 3 площадью ок. 500 кв. м, исследованному в сезонах 2013–2014 гг., сделана прирезка г-образной формы площадью ок. 390 кв. м с юж. и вост. сторон. Раскоп располагался на вспаханном поле, поэтому

дерновый слой отсутствовал. Мощность пахотного слоя, представленного серо-коричневым опесчаненным перемешанным гумусированным суглинком, составляла от 22 до 40 см. Из пахотного слоя происходят 185 индивидуальных находок. 65 предметов сделаны из цветных металлов: среди них преобладают накладки поясного набора и бесформенные обломки оплавленных украшений. Обнаружены также фрагменты пластинчатых браслетов, шумящих украшений, пуговицы. Из серебра изготовлен 41 предмет, преимущественно, это бесформенные капли. Уникальной является находка целого втульчатого височного кольца «мерянского» типа. Собрано три обломка дирхемов. По палеографии сохранившейся части легенды один из них отнесен ко 2-й пол. X в. (определение А. А. Гомзина). 57 находок – предметы из железа. Преимущественно это ножи и их обломки, встречены также иглы от пряжек, фрагменты топоров. 7 предметов – изделия, изготовленные из камня: 2 шиферных пряслица, 2 оселка и 3 сердоликовые граненые бусины. Единственное изделие из рога – обломок накладки. Найдено также 14 стеклянных бусин, большинство из них оплавлено.

В пахотном слое собрано 485 г кальцинированных костей. Из них 72,15 г определяются как кости человека, среди них определены останки одного ребенка и четырех взрослых, предположительно, один из них – мужчина. Вес кальцинированных костей, принадлежавших животным, составляет 32,6 г. Остальные относятся к неопределимым фрагментам. В пахоте обнаружены также несколько мелких фрагментов стенок трубчатых костей человека и 2 фрагмента черепа взрослого индивида.

В пахотном слое со всей площади раскопа собрано 7996 г керамики, из которых 4941 г составляют обломки лепных сосудов с шероховатой, заглаженной или грубой поверхностью. В керамической коллекции представлена также лощеная лепная керамика (60 г). Раннекруговой керамики собрано немного – 148 г. 1119 г представлены обломки круговых средневековых сосудов. 1526 г составляют фрагменты позднесредневековых круговых сосудов.

После удаления пахотного слоя на площадке раскопа исследованы углубленные объекты: остатки ровиков курганов, ямы погребений по обряду ингумации и ямы, происхождение и назначение которых пока определенно установить невозможно.

В разных частях раскопа открыты две грунтовые ямы, содержащие остатки бескурганных погребений по обряду ингумации. Погребение 14 располагалось в яме размерами 206×80 см, вытянутой в направлении З–В с отклонением к С. Ее глубина составляла 78 см от уровня современной дневной поверхности. Яма была заполнена слоями переотложенного материкового суглинка с вкраплениями гумуса. На дне ямы около ее вост. борта расчищен тлен от черепа и скопление зубов подростка 15–19 лет. Другие костные останки не сохранились. В районе шеи погребенного располагалось скопление 59 стеклянных бус (двухчастные желтые, синие и серебростеклянные пронизки, желтые лимоновидные бусины), лежащее плотными рядами, вероятно, остатки ожерелья. В районе таза

на боку лежал лепной сосуд. Обломки второго лепного сосуда расчищены в засыпке ямы. По набору бус погребение может быть датировано кон. X – нач. XI в. Оно, наряду с погребением 9, изученным в 2014 г. и также имеющим вост. ориентировку, является одним из самых ранних захоронений по обряду ингумации, исследованным на сегодняшний день на могильнике.

Погребение 16 располагалось в грунтовой яме размерами 213×57 см, вытянутой в направлении З–В с незначительным отклонением к С. Глубина ямы составила 63–65 см от уровня современной дневной поверхности. На дне ямы, заполненной слоем серо-коричневого гумусированного суглинка, в зап. части обнаружены несколько молочных зубов ребенка. Другие кости скелета не сохранились. С правой стороны в районе плеч найдено свинцовое кольцо, около юж. стенки ямы – железный нож с остатками деревянной рукояти, в районе груди – бронзовая подковообразная фибула и серебряное колечко. В районе ног находились два стоящих рядом лепных сосуда – целый и фрагментированный. Около них лежала стеклянная синяя шарообразная бусина и бронзовая привеска-бубенчик. В вост. части ямы найден берестяной игольник, украшенный бронзовой бляшкой и пирофиллитовое пряслице вишневого цвета. По набору находок погребение может быть датировано 1-й пол. XI в.

Доследована яма 21, юж. часть которой была раскопана в 2014 г. Тогда в яме были обнаружены разрозненные кости женщины 30–35 лет (погребение 10) и стеклянные бусины, находящиеся в переотложенном состоянии, а также стоящий *in situ* в вост. части ямы в стенке раскопа лепной сосуд. В сев. части ямы 21, нарушившей яму погребения 10, в переотложенном виде обнаружены фрагменты черепа человека, бронзовые подковообразная фибула, перстнеобразное височное кольцо и фрагменты лепного сосуда. По-видимому, нетронутой сохранилась только вост. часть ямы погребения 10, где рядом с сосудом (2014 г.) найден еще один стоящий вертикально лепной глиняный сосуд. Глубина могильной ямы составляла 61 см от уровня современной дневной поверхности.

В 2015 г. доисследован вост. ровик кургана 9, основная часть которого была вскрыта в 2014 г. В ровике, заполненным коричневым гумусированным суглинком, обнаружены целое глиняное яйцо-писанка и развал заглаженного лепного сосуда.

Раскопаны юж. и зап. части кургана 10, исследование которого началось в 2014 г. Его насыпь в настоящее время полностью снивелирована. Изучена площадка кургана, имеющая форму овала размерами 760×520 см, вытянутого в направлении ЮЗ–СВ. Площадка перекрыта слоем черного почвенного гумуса, лежащим на материке – желтом плотном суглинке. Костные останки и находки на площадке не выявлены. Площадка кургана 10 окружена ровиком, имеющим форму канавы шириной от 130 до 220 см с округлыми стенками, глубиной 55–60 см. Ровик имеет три перемычки. В ровике найдены два железных ножа, обломок глиняной льячки (ручка), стеклянные золотостеклянная бусина и две желтых лимоновидных бусины без следов пребывания в огне, оплавленные синяя

и желтая стеклянные пронизки, серебростеклянная бусина, 7 стеклянных синих сплавленных вместе с обломками кальцинированных костей бусин. Большинство находок сосредоточено в ЮВ части ровика, куда был ссыпан обожженный прокаленный грунт, перемешанный с углями и золой. В нем расчищены многочисленные фрагменты лепной керамики. Среди них идентифицируются обломки не менее 5 сосудов с заглаженной поверхностью, один из которых был сильно ошлакован. Из ровиков кургана 10 происходят 32,2 г кальцинированных костей, среди которых определяются кости не менее двух человек – взрослого и ребенка.

Общий вес кальцинированных костей из кургана 10, собранных в 2014–2015 гг., составляет около 60 г. С учетом результатов исследований 2014 г. можно предположить, что в насыпь кургана были помещены останки не менее 2 индивидов, кремированных на стороне.

С ЮЗ ровик кургана 10 соприкасался с ровиком кургана 11. В раскопе исследована его сев. часть. Абрис кургана достаточно хорошо читался на геофизическом плане. Насыпь кургана не сохранилась. Максимальная открытая ширина его площадки, имеющей округлую форму, равна 940 см. В направлении С–Ю вскрытая длина площадки составляет 250 см. По краю площадки и на поверхности внутренней стенки ровика в разных частях расчищены одиночные фрагменты обожженных деревянных конструкций, имеющие вид обугленных плашек длиной до 60 см шириной 15–20 см. По-видимому, это были толстые бревна, которыми был укреплен край насыпи.

С сев. стороны площадка окружена сплошным ровиком, имеющим вид канавы шириной 300–480 см с округлыми стенками и плоским дном глубиной до 60 см. В его заполнении, преимущественно в придонной части, открыты развалы нескольких лепных сосудов, три поясные накладки, обломок бронзового пластинчатого браслета, железный стержень на кольце и оплавленная стеклянная бусина.

На площадке кургана 11 зафиксирована траншея от раскопок, по-видимому, это следы работ А. С. Уварова в 1852 г. В заполнении траншеи обнаружен бронзовый пластинчатый широкосрединный завязанный перстень. В верхнем заполнении СЗ части ровика найдены фрагменты диафизов рук и ног, обломок нижней челюсти мужчины 35–44 лет (погребение 13). Вероятно, при раскопках этого кургана сотрудниками А. С. Уварова обнаружено погребение, кости которого были выброшены за пределы площадки. Рельеф кургана в то время еще читался на дневной поверхности.

Таким образом, в результате раскопок 2015 г. получены важные данные для характеристики могильника Шекшово 9, позволяющие составить более полное представление о погребальной обрядности, ее развитии и соотношении разных ее форм, о хронологии погребений и о пространственной организации некрополя. Исследованы остатки двух курганов (курганные площадки, окруженные ровиками, небольшие фрагменты насыпей), один из которых содержал остатки кремаций (курган 10), а второй – остатки ингумации (курган 11). Курган 10 может быть отнесен ко 2-й пол. X в. Остатки кремаций были помещены в ровик. Вопрос о присутствии их в самой

насыпи остался открыт, так как вся она была снивелирована распашкой. Курган 11 содержал остатки ингумации 1-й пол. XI в. Открытие на площадке могильника еще двух бескурганных ингумаций – новое свидетельство существования в Шекшове в кон. X–XI в. обряда ингумации в грунтовых ямах, не отмеченных земляными насыпями. Судя по материалам погребения 14, грунтовые ингумации появились здесь не позднее рубежа X–XI вв. и первоначально имели вост. ориентировку. Выясняется, что, курганный и бескурганный обряд сосуществовали в течение достаточно длительного периода, а участок могильника, исследованный раскопками 2014–2015 гг., находится на стыке территории с курганными насыпями и с бескурганными ингумациями [*Макаров, Зайцева*, 2016].

Пополнение коллекции пережженных и оплавленных вещей из металла и стекла и сбор кальцинированных костей, большая часть которых получена при промывке пахотного слоя и заполнения ям, дает важный новый материал, подтверждающий существование в Шекшове практики кремаций, при которой кальцинированные кости и пережженный погребальный инвентарь размещался на поверхности земли. В раскопе 2015 г. за пределами ровиков кургана 10 не выявлены скопления кальцинированных костей и вещей, очевидно, обряд не предполагал их компактного размещения.

Основная масса находок, происходящих из раскопа 2015 г., относится к X–XI вв., в этом интервале могут быть датированы все исследованные в раскопе закрытые комплексы.

Макаров Н. А., Зайцева И. Е., 2016. Бескурганные ингумации в могильнике Шекшово: новые материалы к изучению древнерусского погребального обряда XI в. // Археология Владимиро-Суздальской земли. Материалы научного семинара. Вып. 6. М.: ИА РАН. С. 185–198.

КОСТРОМСКАЯ ОБЛАСТЬ

А. В. Горохова, А. С. Лазарев, И. А. Бушуев

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАСКОПКИ НА ТЕРРИТОРИИ ГОСТИНОГО ДВОРА Г. КОСТРОМЫ

Ключевые слова: сруб, XV–XVIII вв., монеты, керамика, кожаная обувь

АЭ ГБУ «Наследие» проведены раскопки (раскоп «Мелочные ряды I») на территории памятника археологии «Участок культурного слоя второго Костромского кремля (Старый город 1416 г. и Новый город 1619 г.), XV–XVIII вв.» по адресу: г. Кострома, ансамбль Торговых рядов (Мелочные ряды внутри Красных рядов).

Общая площадь исследований составила 80 кв. м. Данные изыскания продолжали работы 2013–2014 гг., в ходе которых раскоп был доведен до уровня 8 пласта (глубина 2,2 м от уровня дневной поверхности).

В 2015 г. изучены культурные слои 9–10 пластов, на отдельных участках – 9–21 условных пластов. После снятия 10 пласта и выявления материка разборка грунта осуществлялась внутри конструкций и ям с учетом характера их заполнения. На основной площади раскопа изучено от 0,4 до 2,4 м культурного слоя.

В ходе полевых сезонов 2013–2015 гг. на раскопе открыты или доисследованы остатки 8 различных сооружений. Наибольший интерес представляют нежилая деревянная постройка со столбовым фундаментом и системой подкладных бревен (датируется нач. – сер. XVIII в.; изучена в ходе работ 2013–2015 гг.), по предварительной версии, использовавшаяся в качестве зернового амбара или торговой лавки, и два сруба, выявленные ниже уровня материка (датированные XVI–XVII вв. и доследованные в 2015 г.), что позволяет интерпретировать их как погреба. В пользу данной версии говорит обнаружение на дне котлованов каждого из срубов лестничных упоров, лежащих на материке. Оба сруба рублены «в лапу», на бревнах присутствует маркировка зарубками. Заполнение погреба, выявленного в вост. углу раскопа, представлено темно-серой супесью с включениями щепы и угля, местами присутствуют выходы серой супеси. В верхних слоях зафиксирован слой горелого зерна (мощностью более 20 см). В котловане погреба, зафиксированного в центральной части раскопа, основное заполнение представлено темно-серой и серой супесью с включениями щепы, желтого песка, угля и кирпичной крошки. В сев. углу зафиксирован развал битого красного кирпича (на глуб. ок. 3,5 м). В заполнении сруба выделяется мощная прослойка костей животных (на глуб. от 2,2 до 3,2 м).

Ориентация выявленных построек по сторонам света позволяет характеризовать планировочную структуру г. Костромы до введения регулярного плана застройки в кон. XVIII в.

Из ям, выявленных на зачистке материка, наибольший интерес представляет яма, уходящая в ЮВ стенку раскопа и фиксирующаяся на глубине от 2,6 до 4,6 м. По периметру ямы зафиксированы остатки горелой столбовой конструкции. Размеры видимой в раскопе части ямы – 3,8×1,6 м. Заполнение ямы представлено рыжим суглинком с включениями желтого песка и угля. По краям ямы встречаются зоны спекшегося от воздействия высокой температуры песка (прокалы). В заполнении ямы выявлены фрагменты сероглиняной керамики с примесью дресвы в тесте, в том числе ошлакованной, по аналогиям с материалами других раскопок на территории г. Костромы датированной XIV–XV вв. Также в яме обнаружена анонимная денга удельного Серпуховского княжества периода правления князя Семена Владимировича (второе десятилетие XV в.), являющаяся самой ранней находкой в нумизматической коллекции, полученной в ходе работ на раскопе «Мелочные ряды I» (рис. 23) [*Волков, Зайцев, Лейбов*, 2006, с. 108. № 8–18].

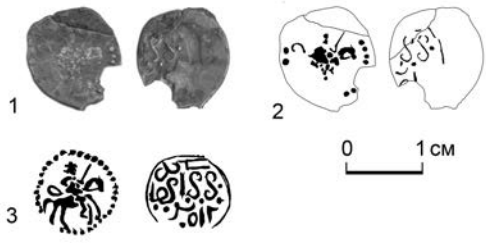

Рис. 23: 1 – фото, 2 – прорисовка (А. С. Лазарев), 3 – реконструкция штемпелей по аналогам (И. В. Волков)

Материальная культура представлена коллекцией индивидуальных находок XV–XVIII вв. в количестве 229 ед. (за 2015 г.), включая монеты XVIII в. (12 ед.) и «чешуйки» XV–XVII вв. (60), а также массовым материалом – венчиками, стенками и днищами серо- и красноглиняных, серо- и чернолощеных глиняных сосудов, а также фрагментами гончарных сопел, изделиями из стекла и черного металла (XVI–XVIII вв.). Среди наиболее интересных находок полевого сезона 2015 г. – кожаная обувь, берестяные тарелки, наперстные кресты (XVI в.), нательные кресты (XVI–XVII вв.), литая бронзовая обоймица с цветным растительным орнаментом, выполненным в технике перегородчатой эмали (XVIII в.), складные медные ювелирные весы и др.

На основании стратиграфических наблюдений и интерпретации вещевой коллекции изученные в 2015 г. культурные напластования могут быть датированы XV–XVIII вв.

Волков И. В., Зайцев В. В., Лейбов В. Л., 2006. Особая группа монет московских уделов // Средневековая нумизматика Восточной Европы. Вып. 1. М. С. 108. № 8–18.

А. В. Новиков, В. С. Баранов,
С. А. Смирнов, О. В. Новикова

ИССЛЕДОВАНИЯ В КОСТРОМЕ НА УЛ. МОЛОЧНАЯ ГОРА

Ключевые слова: древнерусское время, XII–XIX вв., керамика, монеты

ООО «Костромская АЭ» в г. Костроме, в пределах памятника археологии «Участок культурного слоя по берегам р. Сулы (посад города) XII–XVIII вв.», проведены исследования попадающего под застройку участка исторического культурного слоя города.

Раскоп был заложен в пределах зоны, отводимой для строительства на СВ от жилого дома № 4в (4/1) по ул. Молочная гора и имел вытянутую прямоугольную форму (60 кв. м).

Средняя мощность культурных отложений без учета глубины ям на участке работ составила 85–120 см. Хронологически они укладываются в диапазон с XII–XIII в. до начала XXI в.

Выявлено 36 объектов: 29 ям столбового и хозяйственного назначения, печные и известковая (творильная) ямы, мусорные ямы, 2 конструкции (в яме 2 и в яме 29) и 5 частокольных траншей. В процессе работ собраны как индивидуальные находки (63 предмета), так и массовый материал (1306 предметов). Среди индивидуальных предметов: изделия из глины, кости, камня, стекла, черных и цветных металлов XII–XIX вв.

Наибольшее количество находок составляют обломки глиняной посуды в числе древнерусской гончарной керамики с примесью песка и дресвы, XII–XVI вв. Большой интерес представляют обломки импортных красноглиняных сосудов с лощением, которые можно соотнести с керамикой ремесленных центров Волжской Болгарии XII–XIV вв. [*Хлебникова*, 1988, с. 69–73]. Фрагменты чернолощеной столовой посуды восстановительного обжига отмечают бытование данного участка Костромы в XVII в. [Археология Костромского края, с. 223].

XVIII–XIX вв. представлены красноглиняной глазурованной керамикой, хорошо известной в этнографическом материале Костромской губернии.

Изделия из железа маловыразительны, что, в первую очередь, связано с их плохой сохранностью. В большинстве своем это гвозди и скобы, предназначенные для использования в строительстве, при столярных работах. Интересна находка железного ключа от навесного замка типа Е, бытование которых по новгородской хронологии фиксируется сер. XV–XVI в. [*Колчин*, 1959, с. 84].

Предметы из цветных металлов единичны. Среди них наибольшей информативностью обладают две монеты, бляха от конской упряжи, фрагмент бронзового инструмента для плетения поясков, медный нательный крестик. Одна из монет –серебряная деньга великого московского князя Василия Дмитриевича (1389–1425 гг.). На лицевой стороне – оплечное изображение человека с саблей, на обороте – четырехстрочная надпись: КН//ZЬ ВЕЛ//ИКИ ВАС//ИЛЕІ. Данная монета найдена в слое балласта, в кв. А/3. Вторая монета медная: 1 копейка, 1877 г., тип – XVIII-А/а [*Узденников*, 1985, с. 232, № 3711]. Найдена в слое балласта.

Накладка (бляха) для конской сбруи изготовлена в виде выпуклого диска с зубчатым краем и двумя прямоугольными отверстиями в центре. По краю с внешней стороны нанесены две резные линии. Изделие аналогично латунным московским зубчатым бляхам, представленным в каталоге предметов кон. XIX – нач. XX в. [Энциклопедия старого быта, с. 401, рис. 4174].

Одной из наиболее ранних находок является фрагмент специального инструмента для плетения поясков. Подобные изделия известны в археологических материалах Мурома, Белоозера, изготовленного из бронзы в виде миниатюрного ножичка с навершием в виде птицы. Подобный предмет был найден в Костроме при земляных работах в устье р. Сулы в кон. XIX в. М.В. Фехнер обращает внимание на восточное происхождение данных изделий, относя их к региону Средней Азии [*Фехнер*, 1952, с. 102].

Стеклянные изделия представлены находками трех браслетов зеленого и темно-коричневого стекла. Формы сечения браслетов: крученый, гладкий, шестигранный. Их использование в быту городскими жителями фиксируется в культурных отложениях Костромы XII – нач. XIV в. Немногочисленные обломки костей домашних животных, имеющие следы обработки в виде спилов, стачивания ножом и шлифовки позволяют говорить о наличии признаков косторезного ремесла.

Колчин Б. А., 1959. Железообрабатывающее ремесло древнего Новгорода // МИА. 1959. № 65. С. 7–120.

Узденников В. В., 1985. Монеты России 1700–1917 / Под ред. В. Л. Янина. М.: Финансы и статистика. 502 с.

Фехнер М. В., 1952. Раскопки в Костроме // КСИИМК. Вып. XLVII. С. 102.

Хлебникова Т. А., 1988. Неполивная керамика Болгара // Город Болгар. Очерки ремесленной деятельности / Отв. ред. Г. А. Федоров-Давыдов. М. С. 7–102.

Энциклопедия старого быта. М., 2011.

А. В. Новиков, О. В. Новикова

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАСКОПКИ ГОРОДИЩА УНОРОЖ

Ключевые слова: мезолит, ранний железный век, древнерусское время, IX–XI вв., грунтовый могильник, XIII–XIV вв., антропология

ООО «Костромская АЭ» по договору с Костромским отделением РГО проводило спасательные археологические раскопки городища у с. Унорож. Выбор места раскопа в сев. части обоснован необходимостью обеспечения сохранности памятника и расширением деревенского кладбища в данном направлении. Городище Унорож занимает особое место среди поселений Костромского Поволжья, имеет сложную историю, включающую различные хронологические этапы (VII тыс. до н. э., I тыс. до н. э., IX–XI, XII–XIV, XV–XVIII вв.) и культурные контексты.

Городище расположено на юж. окраине с. Унорож в Галичском р-не Костромской обл. Занимает останец первой надпойменной террасы правого берега р. Вексы (левый приток р. Костромы, левый приток р. Волги). В плане городище имеет неправильную, приближающуюся к пятиугольной, форму. С С и В оно обтекается р. Тойгой (правый приток р. Вексы). Высота склонов над уровнем поймы составляет порядка 9 м.

Первые известия о городище относятся к 1888 г. В 1908 г. обследование памятника проводилось В. Н. Глазовым, в 1927 г. – В. И. Смирновым, в 1956 и 1958 гг. – М. И. Матасовым, в 1983 г. – К. И. Комаровым, им же составлена учетно-паспортная документация. Раскопки на городище проведены в 1988–1989 гг. Е. А. Рябининым. В результате исследований участка в 96 кв. м впервые были получены сведения о стратиграфии культурного слоя и культурной принадлежности памятника. Е. А. Рябинин выделил два строительных яруса и отметил, что по ведущим элементам культуры

Унорож X–XI вв. связан с финно-угорским миром, вместе с тем ряд импортных находок свидетельствует о включении этого поселения в кон. I тыс. н. э. в систему международной торговли. [*Рябинин*, 1989; 1990].

В 2013–2014 гг. в соответствии с планом реализации ФЦП «Культура России» раскопки на памятнике проведены А. В. Новиковым. Площадь двух раскопов составила 77 кв. м, изучены шесть погребений XIII–XIV вв., остатки трех деревянных построек X–XI вв.

Раскоп 2015 г. площадью 25 кв. м примыкал к раскопу 2014 г. с юж. стороны. В ходе исследований зафиксированы остатки двух деревянных наземных построек X–XI вв., рубленных в «обло», семь грунтовых погребений XIII–XIV вв. (пять женских захоронений, одно мужское, одно детское) и перезахоронения. Палеоантропологические исследования костных останков выполнены д. и. н. С. В. Васильевым. Проведен также остеологический анализ останков животных (к. вет. н. С. В. Бармин). Детальные статистические исследования археозоологического материала показали значительный удельный вес костей крупного рогатого скота и бобра на всем протяжении бытования поселения в мерянский период.

Средняя мощность культурных напластований на месте проведенных исследований в 2015 г. составила 145 см, выделены аналогичные зафиксированным ранее на памятнике горизонты. Горизонт черной гумусированной тяжелой супеси: время образования слоя происходило в древнерусский период (XII–XIII вв.), однако верхняя его часть нарушена в период XV–XX вв. Горизонт темно-коричневой тяжелой супеси, насыщенной древесным тленом и щепой: время складывания соотносится с поселением X–XI вв. Тонкий горизонт черной углистой супеси, разделивший горизонты темно-серой и темно-коричневой супесей. Слой темно-серой тяжелой супеси (связан с IX–X вв.). Слой серой предматериковой супеси (соотнесен с эпохой мезолита, ранним железным веком).

Таким образом, первый период жизни на территории памятника можно связывать с эпохой мезолита. Находки представлены мелкими обломками кремневых микропластин правильной и неправильной огранки и отщепами без обработки. Второй период заселения – ранний железный век (VIII до н. э. – первые века н. э.), среди находок выделяются фрагменты сетчатой и ананьинской гребенчато-шнуровой и шнуровой керамики, последняя соотносима с керамикой каменоложской стадии, датируемой VI–V вв. до н. э. [*Ашихмина*, 2014, с. 74]. Третий период – кон. IX–XI в., основной этап жизни на городище, к этому времени относятся все исследованные в раскопе постройки. С учетом анализа материалов исследований 1988–1989 гг. и 2013–2015 гг., третий период можно разделить на 2 этапа: ранний (кон. IX в. – сер. X в., на этом этапе происходит освоение площадки памятника и включение поселения в систему торговых связей) и поздний (сер. X–XI в., в этот период поселение достигает максимального экономического роста, обусловленного пушной торговлей, и на каком-то этапе прекращает существование). Причина последнего пока не ясна, так как отсутствуют явные признаки разрушения поселения в результате военного потрясения или другого катаклизма. Наиболее вероятны экономические причины данного

события, связанные с нарушением системы международной пушной торговли в результате прекращения в XI в. притока восточного серебра [*Даркевич*, 1976, с. 160], вызвавшего разрушение описанной З. А. Львовой системы тройного обмена: серебро-бусы-меха [*Львова*]. Четвертый – древнерусский период XII–XIV вв. В результате исследований последних лет в слое этого времени зафиксировано наличие грунтового могильника. Все погребения осуществлены по обряду ингумации, отмечаются небольшая глубина и невыраженность заполнения ям. Хронологические границы, ввиду скудости сопутствующего погребениям материала, до конца не определены, но, по-видимому, могут укладываться в исторические рамки древнерусского времени XIII–XIV вв. Верхняя дата остается открытой, возможно, захоронения осуществлялись и в более позднее время. Пятый – монастырский период (XVI–XIX вв.). Шестой – постмонастырский период. С кон. XIX в. происходит разрастание деревенского кладбища, разрушающего объект археологического наследия. В результате устройства новых могил памятник может быть полностью утрачен, актуальность и необходимость продолжения охранных археологических исследований городища Унорож очевидна.

Ашихмина Л. И., 2014. Генезис ананьинской культуры в Среднем Прикамье (по материалам керамики и жилищ) // Археология Евразийских степей. Вып. 19. Казань: ИА им. А. Х. Халикова АН РТ. 300 с.

Даркевич В. П., 1976. Художественный металл Востока в VIII–XIII вв. / Отв. ред. Т. В. Николаева. М.: Наука. 199 с.

Львова З. А. Стеклянные бусы Старой Ладоги как исторический источник. URL: http://chernov-trezin.narod.ru/Zlata_Lvova.htm (дата обращения: 13.01.2016).

Рябинин Е. В., 1989. Отчет о работе Заволжской экспедиции ЛОИА АН СССР в 1988 г. Архив ИА РАН. Р-1, № 12779.

Рябинин Е. В., 1990. Отчет о работе Заволжской экспедиции ЛОИА АН СССР в 1989 г. Архив ИА РАН. Р-1, № 15730.

БРЯНСКАЯ ОБЛАСТЬ

В. В. Миненко, А. М. Фатьков, р. А. Федонин, М. А. Бишутин, Я. Р. Слепова

ОХРАННЫЕ РАСКОПКИ НА ПОСАДЕ ДРЕВНЕРУССКОГО ГОРОДА ВЩИЖ

Ключевые слова: древнерусское время, позднее средневековье, XII–XVI вв., медный котел, корчажец

Сотрудниками отдела сохранения археологического наследия ИА РАН совместно с экспедицией истфака Брянского ГУ им. акад. И. Г. Петровского проведены археологические исследования на посаде древнерусского

города Вщиж (IX–XIII вв.). Спасательные раскопки проводились в сев. (прибрежной) части посада, на участках современного с. Вщиж (ул. Славянская, 19) Жуковского р-на Брянской обл. В 2014 г. ООО «Улисс» на этом участке были проведены спасательные раскопки в пределах пятна котлована строящегося жилого дома. Работы 2015 г. проводились на участках строительства хозяйственных построек и прокладки коммуникаций. Культурный слой памятника изучен на общей площади 133 кв. м (раскоп 1–41 кв. м; раскоп 2–42 кв. м, зачистка 1–2 кв. м, траншея 1–48 кв. м).

В раскопах 1 и 2 прослежена одинаковая стратиграфия: под дерном (6–10 см) залегал серый и темно-серый суглинок с включениями угольков, печины и мергелевой крошки (8–30 см). Под ним фиксировались прослойки светло-серого, серо-желтого и белесого суглинка. Материк – желто- или светло-бурый суглинок.

В раскопе 1 на поверхности материка зафиксированы 13 объектов (в основном столбовые ямы), в раскопе 2–4 объекта (ямы хозяйственного назначения). Объект 1 в раскопе 2 имел в плане подовальную форму 140×200 см, вытянут по оси С–Ю. Стенки практически вертикальные, с небольшим наклоном (сев. – покатая), дно овальное, глубина от верхнего края 25–62 см. Верхняя часть заполнения ямы повреждена, в ее нижней части прослежен слой темно-серого углистого суглинка (толщина 10–25 см), который по материку подстилался прослойкой мешаного темно-серого, белесого и светло-бурого суглинка с включениями угольков. На дне объекта прослежены остатки сгоревших деревянных конструкций (вероятно, упавшего перекрытия ямы) в виде полос углей толщиной 2–3 см. По периметру дна располагались 12 небольших округлых и овальных ямок от вертикальных заостренных столбиков. Диаметр ямок – от 6 до 10 см, глубина 7–12 см. Самая сев. из них овальной формы 12×20 см с уплощенным дном и глубиной 5 см. Вероятно, это остатки опорного столбика. Объект может рассматриваться как яма хозяйственного назначения с деревянной (плетневой?) конструкцией стен, и, вероятно, деревянным перекрытием. В верхней части ямы при земляных работах найден медный котел, предварительно датированный XII–XIII вв. Котел усечено-конической формы с расширением кверху (ведро), боковые стенки из четырех медных листов скреплены внахлест медными заклепками с выпуклыми округлыми головками, дно, вероятно, крепилось сварным швом. Венчик отогнут в виде небольшого козырька с заворотом верхнего края наружу. Ушки железные, сохранились частично.

Зачистка 1 поставлена в ЮЗ углу стенки котлована строящегося дома, в обрезе которого прослеживалась хозяйственная яма, впущенная в материк. Она имела форму четырехугольника со скругленными углами, размеры в исследованной части – 86×100 см, глубина 50–66 см. На дне ямы найден развал кругового сосуда с однорядной волной XIV–XV вв.

Траншея 1 заложена на площадке первой и склоне второй надпойменных террас правого берега р. Десна (левый приток р. Днепр), в результате чего она имела сильный уклон к С в сторону реки (до 4,10–4,19 м). Общая мощность культурного слоя в пределах разреза по сев.

стенке – 1,40–1,81 м, по юж. стенке – 1,00–1,07 м. Культурный слой на этом участке сложен темно-серым и серым гумусированным суглинками с обильными включениями углей, печины, иногда известняковой крошки и мергеля. В толще слоя на разных уровнях фиксируются песчаные прослойки, образовавшиеся за счет делювиального смыва грунта с вышележащих по склону участков террасы.

Ямы в материке (бело-желтый суглинок) можно разделить на 5 групп: 1) канавки-промоины естественного происхождения, заполненные культурным слоем поселения; 2) овальный или округлые столбовые ямы, диаметром 15–25 см и глубиной от 10 до 40 см; 3) частокольные оградки двух типов: выкопанные в материке канавки шириной 8–10 см и глубиной до 5 см со следами вбитых в дно заостренных деревянных кольев (диаметром не более 10 см и глубиной 8–19 см). Общая зафиксированная длина двух таких канавок – 1,10 м и 10,6 м. Ко второй группе отнесена узкая траншея с шириной по верхнему краю 18–26 см, ко дну она сужается до 8–15 см, глубина от верхнего края – 10–15 см. Деревянные столбы, вероятно, с плоским основанием, вкапывались вертикально и грунт вокруг них уплотнялся. В сев. части канавки имеется «разрыв» шириной 110 см, оконтуренный двумя крупными столбовыми ямами (вход?). Общая длина траншеи в раскопанной части ок. 11 м; 4) ямы хозяйственного назначения (в том числе «грушевидной» формы для хранения зерна; 5) два объекта (раскопанные частично) интерпретированы как заглубленные в материк части наземных построек.

Собрана археологическая коллекция из 7500 фрагментов керамики и 300 индивидуальных находок – изделия из черного и цветного металлов, камня, стекла и глины, представляющие собой предметы быта и повседневного труда, ремесленный инвентарь, предметы личного благочестия, украшения, нумизматический материал, отходы железоделательного производства (металлургические шлаки). Наиболее интересные из них: целая амфорка «киевского типа» с двумя ручками («корчажец») (кон. XI–XIII в.); фрагмент каменного жернова (нижний элемент ручной мельницы) (XII–XIII вв.); упомянутый выше медный котел (XII–XIII вв.); свинцовая товарная пломба «дрогичинского типа» (XII – сер. XIII в.); обломок (2 фрагмента) кашинной иранской чаши с росписью (1-я. пол. XIV в.); свинцовая весовая гирька (XIV–XV вв.); медная монета («пуло»?) (XV–XVI вв.); мушкетная катаная свинцовая пуля (XVI–XVII вв.).

Единичные находки кремневых предметов (мезолит или неолит, культурная принадлежность не определена) встречены в переотложенном состоянии. Наиболее ранний керамический материал включает немногочисленные обломки лепной посуды роменской культуры IX – нач. XI в. Основные находки связаны с существованием посада древнерусского города Вщиж. Керамические материалы и вещевые находки этого периода доминируют в коллекции и, в общем, датируются 2-й пол. XII–XIII в. Материалы следующего периода относятся к позднему средневековью. Керамика имеет аналогии в южных регионах Чернигово-Северских земель и датируется временем с кон. XIII в. по XVI в. включительно. Находки позднейшего периода существования села, начиная с XVII в., очень редки.

А. М. Обломский

РАСКОПКИ РАННЕСЛАВЯНСКИХ ПАМЯТНИКОВ НА ТЕРРИТОРИИ БРЯНСКОЙ ОБЛ.

Ключевые слова: поселение, киевская культура, III в. н. э., жилище, печь, керамика пастырского типа, вещи круга эмалей, VIII в. н. э.

Раннеславянская экспедиция завершала исследования по определению этнокультурного контекста Брянского клада изделий с выемчатой эмалью, который был найден в нижнем течении р. Сев (бассейн р. Десны) [*Ахмедов и др*., 2015]. С этой целью предприняты дополнительное обследование и раскопки небольшими площадями двух поселений на территории Севского р-на Брянской обл., на которых во время разведки 2014 г. были зафиксированы слои киевской культуры. Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 15-01-18036 «Раннеславянская археология Среднего Подесенья и Верхнего Подонья. Исследования памятников III–VII вв.».

На поселении Новоямское 3 вскрыто 68 кв. м. Обнаружены единичные черепки эпох неолита и бронзы, Древней Руси, исследована яма позднего средневековья. К киевской культуре относятся жилище, 2 хозяйственных сооружения и 1 яма. Жилище (объект 2) представляло собой прямоугольную полуземлянку размерами 2,8×4,6 м, углубленную в грунт на 0,14–0,19 м. Следы очага не зафиксированы. В средней части противоположных коротких сторон котлована прослежены 2 ямки от столбов, очевидно, служивших опорами конька крыши.

Основную массу находок киевской культуры составляет груболепная керамика, в основном, с примесью крупного шамота в тесте. На поверхности сосудов заметны следы грубого заглаживания пальцами. Часть черепков покрыта расчесами, нанесенными в разных направлениях гребнем до обжига. Венчики сосудов зачастую украшались вдавлениями или насечками. Основные формы – сравнительно слабо профилированные округлобокие закрытые и открытые горшки, биконические сосуды. Встречен обломок плоского диска. Столовая посуда представлена лепной лощеной ребристой миской и фрагментами горшков. Найдено днище сероглиняного гончарного сосуда.

К киевской культуре относятся железные шпора (рис. 24: *4*), посоховидная булавка (рис. 24: *3*), прогнутая двучленная, вероятно, подвязная фибула (рис. 24: 1), 3 четырехгранных наконечника стрел (рис. 24: *5–7*), обломок бронзового украшения круга восточноевропейских эмалей (рис. 24: *2*). Судя по этим вещам, киевский горизонт поселения датируется 1-й пол. – сер. III в. н. э.

Более поздние раннеславянские объекты представлены жилищем-полуземлянкой глубиной 0,27–0,33 м, размерами 3,5×3,6 м с глинобитной печью в углу, а также хозяйственной ямой. Из завала печи, из ямы и из культурного слоя происходят округлобокие сильнопрофилированные

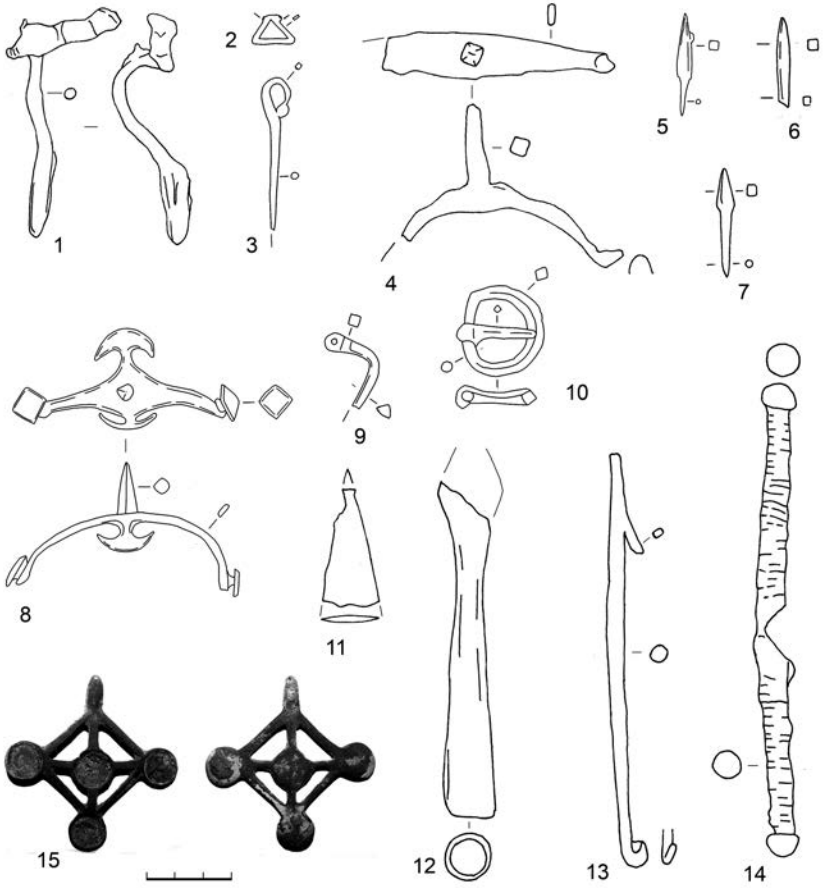

Рис. 24. Вещи римского времени с поселений Новоямское 3 (1–7) и 3А (8–14). 1, 3–7, 10–14 – железо; 2, 8, 9 – бронза; 15 – бронза, красная эмаль в круглых полях; 1 – объект 2/1, заполнение; 2, 3, 5–15 – подъемный материал; 4 – культурный слой

горшки с местом наибольшего расширения тулова практически непосредственно под шейкой, обломок сковородки с высоким бортиком. Края сосудов бывают украшены частыми вдавлениями. Эта керамика характерна для горизонта Сахновка-Волынцево. С ним связаны также фрагменты верхней части гончарного горшка с вертикальными пролощенными линиями в верхней части и многорядной волной на тулове, который относится к пастырскому типу [*Приходнюк*, 2005, рис. 90]. Считается, что сосуды этого типа производились на Пастырском городище на финале существования пеньковской культуры и во время появления в Поднепровье сахновских памятников [*Обломский, Родинкова*, 2015].

На поселении Новоямское 3А вскрыто 54 кв. м. В культурном слое найдены единичные обломки груболепных горшков почепского типа (I–II вв. н. э.). Большинство объектов (2 хозяйственные постройки, 7 ям) относятся к киевской культуре. Керамика этого периода по фактуре, формам и орнаментации очень близка к представленной на селище Новоямское 3, но в Новоямском 3А совершенно отсутствует посуда с расчесами. На поселении найдена серия очень показательных в культурно-хронологическом отношении предметов: железная сегментовидная пряжка (рис. 24: *10*), обломок бронзовой фибулы, вероятно, второго варианта прогнутых двучленных подвязных по А. К. Амброзу (рис. 24: *9*), две вещи круга восточноевропейских выемчатых эмалей (бронзовые шпора и подвеска с красными вставками) (рис. 24: *8, 15*). Эта группа находок в целом может датироваться III в. н. э. Кроме того, с поселения происходят железные орудия труда, предметы вооружения и снаряжения всадника (ножи, пробойники, булавка, обломки копий, гарпун, псалий) (рис. 24: *11–14*).

На территории деснинского варианта киевской культуры набор посуды селищ у с. Новоямское имеет аналогии на поселениях Гребля, Попово-Лежачи 4, Весёлое 2 [*Терпиловский*, 2004, с. 43; *Обломский, Терпиловский*, 2010, рис. 17, 34, 35; Памятники…, с. 46, 47, рис. 57–70], Хотылёво (яма XXII), которые относятся к начальной фазе этой археологической общности.

По предложенной О. А. Щегловой периодизации волынцевских древностей раннесредневековый горизонт поселения Новоямское 3 относится к раннему этапу их существования (до появления гончарной керамики волынцевского типа) [*Щеглова*, 1986]. Ориентировочная дата – нач. – сер. VIII в. По составу керамического комплекса ближайшей аналогией материалам Новоямского 3 является поселение Шоссейное на Северском Донце [*Обломский и др*., 1987].

Ахмедов И. Р., Обломский А. М., Радюш О. А., 2015. Брянский клад вещей с выемчатыми эмалями (предварительная публикация) // РА. № 2. С. 146–166.

Обломский А. М., Родинкова В. Е., 2015. Этнокультурный перелом в Поднепровье в VII в. н. э. Хронология событий // КСИА. № 235. С. 308–403.

Обломский А. М., Смирнов А. С., Сорокин А. Н., 1987. Материалы 1 тыс. н. э. на поселении Шоссейное (Белгородская обл.) // СА. 4. С. 174–186.

Обломский А. М., Терпиловский Р. В., 2010. Новые памятники киевской культуры на территории Украины (каталог) // Археология Восточной Европы в I тыс. н. э. Проблемы и материалы / Ред. И. В. Исланова, В. Е. Родинкова (РСМ. Вып. 13). М.: ИА РАН. С. 301–374.

Памятники киевской культуры в лесостепной зоне России (III – начало V в.) / Ред. А. М. Обломский (РСМ. Вып. 10). М.: ИА РАН, 2007. 316 с.

Приходнюк О. М., 2005. Пастирське городище. Київ; Чернівці: Зелена Буковина. 244 с.

Терпиловский Р. В., 2004. Славяне Поднепровья в первой половине I тыс. н. э. Lublin: UMCS. 232 с.

Щеглова О. А., 1986. Ранние элементы в керамическом комплексе памятников волынцевского типа // КСИА. Вып. 187. С. 15–22.

И. И. Сироштан, В. В. Миненко, р. А. Федонин

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗВЕДКИ НА ТЕРРИТОРИИ ДУБРОВСКОГО РАЙОНА

Ключевые слова: ранний железный век, городище, селище, оборонительный вал, лепная керамика, днепро-двинская культура, V–III вв. до н. э., I в. до н. э. – II в. н. э.

Отделом сохранения археологического наследия ИА РАН проведены разведки на территории Дубровского р-на Брянской обл. В ходе работ обнаружено и обследовано 2 памятника археологии – городище Бересток 1 и селище Бересток 2.

Городище Бересток 1 в архивных и литературных источниках известно как «Кудеяров курган близ деревни Салынь» или «Кудеяр». Упоминается в работах А. Г. Пупарева [*Пупарев*, 1877, с. 77] и Н. П. Горожанского [*Горожанский*, 1884, с. 36]. Н. А. Добротворский считал, что «по всей видимости, курган этот, или скорее городище, относится к доисторическому времени, но местные предания приурочили его к временам разбойника Кудеяра» [*Добротворский*, 1889, с. 607–609].

Городище Бересток 1 («Кудеяров курган») расположено к Ю от д. Бересток и к В от д. Старая Салынь Дубровского р-на Брянской обл. Занимает мыс первой надпойменной террасы, вдающийся в пойму левого берега р. Ивот (правый приток р. Десна, левый приток р. Днепр). От плато коренного берега останец мыса отделен седловиной (балкой) шириной у основания до 40 м. Во времена существования городища эта природная седловина имела оборонительные функции и использовалась в качестве рва. Для прохода с плато на городище в его валу сделана выемка шириной ок. 2–3 м (ее наличие отмечено в описаниях городища XIX в.).

Городище имеет систему укреплений, состоящую из двух валов. Вал с напольной СВ стороны (вал 1) имеет в плане неправильно-овальную форму с загнутыми внутрь площадки краями, вытянут по линии СЗ–ЮВ на 50–55 м, ширина у основания – 8–12 м, по гребню – до 5 м. Высота вала 1 – до 3 м. Остатки второго вала прослежены в ЮЗ части площадки, его протяженность 70 м, ширина у основания 5–7 м, высота не превышает 0,4–0,6 м.

Площадка городища имеет подтреугольную форму со скругленными углами, ориентирована по линии СЗ–ЮВ. Максимальные размеры площадки (включая ширину валов): по СВ краю – 95 м, по СЗ краю – 60 м, по ЮЗ краю – 90 м. Общая площадь площадки городища ок. 3700 кв. м, уклон поверхности – до 2 м к ЮЗ. Высота площадки городища от уровня воды в реке 12–13,5 м, наиболее возвышенной части вала – 16,5 м.

На площадке, валах и склонах городища имеется большое количество грабительских ям. В бортах и выбросах из этих ям был собран подъемный археологический материал – более 100 фрагментов лепной керамики. Он разделяется на две культурно-хронологические группы.

В первую включены фрагменты лепных гладкостенных сосудов из красножгущихся или слабо ожелезненных сортов глины с примесью мелко- и среднезернистой дресвы. Встречены обломки горшков баночной и слабопрофилированной формы. Орнаментация сосудов и следы дополнительной обработки поверхности отсутствуют, имеется только 1 фрагмент плечика сосуда с пальцевыми вдавлениями (с отпечатком ногтя).

Ко второй культурно-хронологической группе отнесены фрагменты лепных гладкостенных сосудов из красножгущихся сортов глины с примесью средне- и крупнозернистой дресвы. Венчики сосудов этой группы хорошо профилированы, отогнуты наружу, верхний край приострен или уплощен с небольшим наплывом наружу. Орнаментация посуды – пальцевые вдавления или насечки по краю венчика. На шейке одного из сосудов имеется орнамент в виде пальцевых вдавлений. Для сосудов этой группы характерна «сглажено-исчерченная» поверхность – следы хаотичного сглаживания (вероятно, пучком травы) в разных направлениях.

В эту группу также включены фрагменты лепных лощеных сосудов с примесью кварцевого песка и мелких чешуек слюды с золотистым блеском (2 экз.). Судя по профилировке черепков, они принадлежали не мискам, а горшкам округлобоких пропорций.

Также найден обломок глиняного грузика «дьякова типа» из красножгущейся глины с примесью мелких зерен дресвы и шамота. Обломок сохранился на высоту 2,1 см, имел усечено-коническую форму с вогнутым внутрь основанием диаметром 7 см, по краю которого нанесены вертикальные насечки. На основании грузика имеются следы отпечатков пальцев по сырой глине. Орнаментация внешней поверхности отсутствует (это характерно для находок грузиков «дьякова типа» из верхнедеснинского региона).

Ранний этап функционирования городища Бересток 1 (Кудеяров курган) может быть датирован V–III вв. до н. э. (днепро-двинская археологическая культура). Керамический материал второй культурно-хронологической группы может быть отнесен к среднетушемлинской (средний слой городища Тушемля) или верхнеполужской (верхний слой городища Полужье) группе древностей (I в. до н. э. – II в. н. э.).

Селище Бересток 2 расположено к Ю от д. Бересток и к В от д. Старая Салынь Дубровского р-на Брянской обл., в 50 м к СВ от городища Бересток 1. Селище занимает площадку и верхнюю часть склона левого коренного берега ручья (левый приток р. Ивот, правого притока Десны). Поверхность неровная, перепад высот между краями селища составляет 4–6 м, высота от уровня воды в ручье – 12–19 м. Площадка селища имеет подовальную форму 58×50 м, общая площадь – 1760 кв. м. Керамический материал (10 экз.) позволяет датировать этот памятник ранним железным веком, вероятно, I в. до н. э. – II в. н. э. Определить его культурную принадлежность на основании имеющихся материалов затруднительно.

Горожанский Н. П., 1887. Материалы для археологии России по губерниям и уездам. Вып. 1. М.: Типография А. А. Карцева. 111 с.
Добротворский Н. А., 1889. Кудеяров курган // Киевская старина. Т. XXV. № 4–6 (апрель, май, июнь). Киев: Типография Г. Т. Корчак-Новицкого. С. 607–609.
Пупарев А. Г., 1877. Древние городища и курганы в Орловской губернии // Материалы для истории и статистики Орловской губернии. Т. 1. Орел: Типография губернского правления. С. 59–108.

КАЛУЖСКАЯ ОБЛАСТЬ

М. В. Дмитриенко

АРХЕЛОГИЧЕСКИЕ РАЗВЕДКИ В ДЗЕРЖИНСКОМ И БАБЫНИНСКОМ РАЙОНАХ

Ключевые слова: селище, XVIII–XIX вв., одиночный курган

Сотрудниками ЗАО «Объекты культурного наследия – проект» в Дзержинском и Бабынинском р-нах Калужской обл. проведена археологическая разведка в зоне проектируемой реконструкции автомобильной дороги М3 «Украина» – от Москвы через Калугу, Брянск до границы с Украиной (на Киев) на участке 173–194 км в Калужской обл.

Проведенные работы показали, что селища Муромцево (шурфы 4 кв. м) и Льва Толстого 4 (шурфы 4 кв. м) находятся за пределами территории проектируемой реконструкции.

В результате проведения шурфовок на территории селища Садовый 1 (6 кв. м) стратиграфически выраженный культурный слой не зафиксирован. Скорее всего, он был уничтожен в результате строительства автодороги М3 в 1960-е гг.

На территории местонахождения Куровское 2 (6 кв. м) стратиграфически выраженный культурный слой также не зафиксирован не был. Однако на прилегающих к шурфам участках обнаружен подъемный материал. Отсутствие стратиграфически выраженного культурного слоя, вероятно, связано с многолетними регулярными распашками, а также со строительством автомобильной дороги М3.

В результате проведения шурфовочных работ на территории селищ Куровское 1 (6 кв. м) и Орловка 1 (объем шурфовок 6 кв. м) зафиксировано наличие культурного слоя XVIII–XIX вв.

В ходе обследования к СЗ от д. Куровское Дзержинского р-на Калужской обл. выявлен курган Куровский 1, высотой 2,0 м, диаметром 15 м.

ТУЛЬСКАЯ И ОРЛОВСКАЯ ОБЛАСТИ

А. М. Воронцов, Е. В. Столяров, К. А. Столярова, И. С. Простяков, А. М. Колоколов, К. Н. Фомин

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ТУЛЬСКОЙ И ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТЯХ В 2014–2015 ГГ.

Ключевые слова: клад, селище, XIV–XVII вв., Тульский кремль, поселение, мезолит, ранний железный век, гончарный горн, городище, эпоха Великого переселения народов, мощинская культура

В 2014–2015 гг. отрядами Тульской АЭ гос. военно-исторического и природного МЗ «Куликово поле» проведены археологические разведки и раскопки на территории Тульской и Орловской обл.

В 2014 г. под рук. К. А. Столяровой проведена разведка в Ленинском и Щекинском р-нах Тульской обл. с целью продолжения сплошного обследования указанных районов.

Обследование проводилось пешим маршрутом в форме линейной разведки. Изучалась полностью овражно-балочная система.

На территории Ленинского р-на объектом исследования стал участок среднего течения р. Упки (правый приток р. Упы, правого притока Оки) в ее левобережье, в районе дд. Варфоломеево – Конино. Данный участок был выбран не случайно. По сообщениям краеведов из г. Алексина, в данном районе грабителями найден клад пражских грошей XV в., который был впоследствии передан в фонды МЗ «Куликово поле». Общее количество монет в переданном кладе составило 253 экземпляра. С целью локализации места находки клада и выяснения обстоятельств его сокрытия (возможная принадлежность к памятнику археологии) были организованы археологические работы. В ходе площадной разведки в месте предполагаемой находки клада исследована территория общей площадью ок. 3 кв. км.

В результате этих работ локализовано место находки клада пражских грошей у д. Варфоломеево и выявлен памятник археологии – селище 2 у д. Варфоломеево XV – 1-й пол. XVI в. На селище найдена монета – подражание золотоордынской чеканке Джучидов. Такие подражания встречаются в Верхнем и Среднем Поочье и датируются кон. XIV – нач. XV в. Место находки клада легко определялось по грабительским разрытиям, локализованным недалеко от селища 2 у д. Варфоломеево. На их месте сделана зачистка борта грабительской ямы, при которой найден один пражский грош, и еще три монеты происходили из грабительских отвалов. Таким образом, клад получил точную археологическую привязку. Общее количество монет в кладе составило 257 единиц. Вероятнее всего, находка данного клада, как и ряда других, связана с периодом вхождения Верхнего

Поочья и Тулы в состав Великого княжества Литовского при великих князьях Витовте и Свидригайло в 1427–1432 гг. [*Воронцов и др*., 2016].

На территории Щекинского р-на объектом исследования стала разветвленная овражно-балочная сеть в низовьях р. Плавы, на участке ЮВ окраина с. Крапивна – д. Образцово (верховья безымянного притока р. Плавы, левого притока Упы). Выявлено 2 памятника: селище 1 у д. Образцово XIV–XVI вв.; селище 2 у д. Образцово IX–XI вв. (роменская культура), XIV – 1-я пол. XVII в.

Под рук. Е. В. Столярова в 2014 г. проведены археологические исследования в Тульской и Орловской обл.

В Центральном р-не г. Тулы охранные археологические раскопки проводились на территории Кремлевского сквера в районе Одоевской башни кремля, где был заложен шурф площадью 12,5 кв. м. Мощность культурных напластований в шурфе составила ок. 3,6 м. Исследованы культурные слои, сформировавшиеся во 2-й пол. – кон. XVI–XX в. Восемь выявленных и последовательно сменявших друг друга слоев связаны с очередным этапом развития городского посада. В XVI – 1-й пол. XVII в. эта территория не застраивалась в виду близости крепостных стен. Со 2-й пол. XVII в. в свободной от строений зоне перед кремлем возникает торг. По всей видимости, возведение стационарных лавок здесь воспрещалось, однако об активной торговле в этом месте свидетельствует большое количество монет, обнаруженных на столь незначительной площади (28 единиц).

Также в Центральном р-не г. Тула проведены спасательные археологические исследования на участке сохранившегося культурного слоя по адресу ул. Пионерская, д. 2. Общая площадь исследований составила 432 кв. м, обнаружены и исследованы 1 хозяйственная постройка и 28 хозяйственных и столбовых ям. Полученная керамическая коллекция и индивидуальные находки свидетельствуют о существовании на участке проведения работ части жилого квартала XVI–XVIII вв.

В Ленинском р-не Тульской обл. на земельном участке, отводимом под застройку жилого комплекса, проведены спасательные археологические исследования на поселениях Упа 3а и Упа 4, расположенных на левобережье р. Упа.

На поселении Упа 3а раскопом 1 общей площадью 1012 кв. м изучены материалы раннего железного века (памятники типа Упа 2 II в. до н. э. – I в. н. э.) и кон. XIV – нач. XVI в. К раннему железному веку отнесены 3 наземных постройки столбовой конструкции, к эпохе средневековья – 7 котлованов от жилых и хозяйственных сооружений. В одной из построек XV в. найдена шестерня натяжного механизма арбалета.

На поселении Упа 4 раскопом 2 (площадью 456 кв. м) и раскопом 3 (площадью 696 кв. м) изучены материалы, которые относятся к эпохе мезолита и связаны с иеневской культурой, поздним этапом ее развития (VI тыс. до н. э.), эпохе раннего железного века (памятники типа Упа 2 II в. до н. э. – I в. н. э.) и средневековью – кон. XIV–XV в. К эпохе средневековья отнесены 13 построек. Особенно уникальны остатки трех гончарных горнов ямного типа.

Плотная застройка поселения Упа 4 и находки предметов вооружения, особенно, арбалетных «болтов», не характерны для рядовых сельских поселений эпохи средневековья. Видимо, поселения Упа 3а и Упа 4 представляли собой поселенческий комплекс особого статуса, который был связан с устройством переправы через р. Упу или мыта (таможни) [*Столяров и др.*, 2017].

Помимо раскопочных работ проведена археологическая разведка на территории Ленинского, Алексинского и Одоевского р-нов Тульской обл.

На территории Ленинского р-на Тульской обл. проведены исследования по уточнению культурно-хронологической принадлежности городища у д. Малевка. Городище относится к группе памятников типа Упа 2 и датируется II в. до н. э. – I в. н. э.

На территории Алексинского р-на Тульской обл. в ходе сплошного обследования выявлено 9 объектов культурного наследия.

На участке нижнего течения р. Вашана (правый приток р. Ока) в ее левобережье, от д. Карташево до д. Сосновка, выявлены: одиночный курган у д. Карташево (датировка не определена) и 3 селища – селище 1 у д. Карташево IV–V вв. (мощинская культура), IX–X вв. (роменская культура), XI–XII вв.; селище 1 у д. Мясоедово XVI–XVIII вв.; селище 2 у д. Мясоедово XVI–XVIII вв.

При обследовании овражно-балочной сети в низовьях р. Вашана, на ее правобережье, в районе д. Сотино выявлено селище 1 у д. Сотино IX–X, XI–XII вв. Среди находок заслуживает внимания клад арабских дирхемов (2-я пол. IX в.). Место находки клада удалось легко определить по грабительским разрытиям, локализованным на юж. границе селища. Клад получил точную археологическую привязку. Общее количество монет, как найденных в шурфе, так и при переборке грабительских отвалов, составило 17 единиц.

В верховьях р. Ростовки (правый приток Упы), в ее правобережье (от д. Изволь до д. Лазаревка) выявлено 2 селища: селище 1 у д. Замарино XIV–XVI, XVII–XIX вв. и селище 1 у д. Изволь IX–XI, XII–XIII вв.

При обследовании овражно-балочной сети правобережья безымянного ручья (правого притока р. Ока) в районе п. Авангард найдено 2 селища древнерусского времени: селище 1 у п. Авангард XI–XII вв. и селище 2 у п. Авангард XI–XII вв.

На территории Одоевского р-на Тульской обл. осмотрено городище у с. Петровское. На площадке городища выявлены значительные по площади разрушения культурного слоя, связанные с грабительскими «раскопками». Осмотр напольной части городища позволил выявить селище 1 у с. Петровское, датируемое ранним железным веком (2-я пол. I тыс. до н. э.), IV–V вв. (мощинская культура), IX–X вв. (роменская культура) и материалы XII в. Селище расположено за валом городища. На его поверхности отмечены многочисленные грабительские «закопушки».

В Шаблыкинском р-не Орловской обл. проведены раскопки на поселении Железное городище 1 (правый коренной берег р. Навли, бассейн р. Десны). Целью работ 2014 г. было продолжение изучения этнокультурной ситуации раннежелезного века, римского времени и эпохи Великого

переселения народов на территории Верхнеокского региона, проводимого автором совместно с А. М. Воронцовым и О. А. Радюшем.

Всего заложено 3 раскопа общей площадью ок. 96 кв. м. В результате изучено 7 построек, относящихся к горизонту памятников типа Почепа (I–II вв. н. э.) (постройки 1, 4, 7), мощинской культуре (V–VII вв. н. э.) (постройки 3 и 6), горизонту памятников типа Сахновка (кон. VII–VIII в.) (постройка 2). Кроме того, в слое и сооружениях встречены переотложенные материалы эпохи мезолита.

В ходе работ уточнена культурно-хронологическая интерпретация памятника. Полученный материал, вместе с результатами проводившихся в 2012–2015 гг. разведочных исследований, архивных и музейных изысканий, свидетельствует о наличии в этом регионе хронологического разрыва между памятниками типа Почепа (I–II вв.) и горизонтом мощинской культуры, появляющемся в орловском течении р. Оки не ранее кон. IV в.

В 2015 г. под рук. И. С. Простякова в Одоевском р-не Тульской обл. проведены археологические раскопки на городище у с. Петровское (левый коренной берег р. Упа, правый приток р. Ока). Целью работ 2015 г. было продолжение изучения этнокультурной ситуации раннежелезного века, римского времени и эпохи Великого переселения народов на территории Верхнеокского региона.

На городище заложен раскоп площадью 54 кв. м. В результате изучены 2 постройки. Одна постройка относилась к мощинской (2-й пол. IV – нач. V в.), другая – к роменской культуре (IX–X вв.). Керамический материал и индивидуальные находки мощинской культуры со склона городища относятся к несохранившимся горизонтам ее позднего этапа – V–VII вв. Кроме того, изучены культурные слои раннего железного века, сохранившиеся на склоне городища. Впервые для территории правобережья Верхней Оки получена стратиграфическая колонка горизонтов этого времени. Ранний слой содержал фрагменты текстильной и гладкостенной керамики, в том числе с тычковой орнаментацией. Наиболее вероятная датировка этого типа древностей – VII–VI вв. до н. э. В вышележащем слое найден керамический материал, характерный для лесостепной скифоидной культуры. Среди индивидуальных находок следует отметить фрагмент браслета со змеевидным окончанием и литую серьгу скифского типа с конической бляшкой, украшенной по краю ложной зернью. Этот горизонт древностей относится к периоду VI–V вв. до н. э. В ходе работ на городище уточнена культурно-хронологическая интерпретация памятника.

На территории муниципального образования г. Тула И. С. Простяковым проведена разведка. Обследование проводилось пешим маршрутом, общая протяженность которого составила 8 км. Объектом исследования стала разветвленная овражно-балочная система на правобережье р. Свинки (левый приток Упы) между дд. Малая Стрекаловка и Смирное (к Ю от г. Тулы).

В результате этих работ выявлено 8 памятников: 1 городище (памятники типа Упа 2 II в. до н. э. – I в. н. э., памятники типа Ново-Клеймёново II в. н. э., мощинская культура) и 7 селищ у д. Малая Стрекаловка: селище 1 (ранний железный век, XIV–XV, XVI–XVII вв.), селище 2 (тип

Упа 2, мощинская культура), селище 3 (тип Упа 2), селище 4 (ранний железный век, тип Упа 2, XIV–XV вв.), селище 5 (тип Упа 2), селище 6 (XIV–XV вв.), селище 7 (XIV–XV вв.).

Ввиду того, что с XVI в. территория, на которой были проведены исследования, входит в состав Тульской засечной черты, культурный слой на выявленных памятниках не нарушен хозяйственной деятельностью. Выявленные объекты могут стать эталонными для изучения древностей раннего железного века и эпохи средневековья на территории правобережья Верхней Оки. В дальнейшем планируется продолжение полевых, архивных и музейных изысканий и публикация результатов работ.

Воронцов А. М., Гриценко В. П., Столярова К. А., Фомин К. Н., Шебанин Г. А., Шеков А. В., 2016. Новые находки пражских грошей в Тульской области // Город Средневековья и раннего Нового времени II (V): археология, история. Материалы V Всероссийского семинара. Ноябрь 2013. / Под ред. И. Г. Бурцева. Тула. С. 243–282.

Столяров Е. В., Колоколов А. М., Шеков А. В., 2017. Археологические материалы кон. XIV–XV в. с поселения Упа 4 в черте Тулы по раскопкам 2014 г. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. № 1 (66). С. 76–90.

КУРСКАЯ ОБЛАСТЬ

Г. Ю. Стародубцев

ИССЛЕДОВАНИЕ ГОРОДИЩА 2 («ЦАРСКИЙ ДВОРЕЦ») ГОЧЕВСКОГО КОМПЛЕКСА

Ключевые слова: средневековье, погребение, данг, шпора, XIII–XIV вв.

Древнерусской экспедицией Курского гос. областного музея археологии продолжены исследования Гочевского археологического комплекса, расположенного на правом коренном берегу р. Псёл около с. Гочево Беловского р-на Курской обл. Раскопки проводились на внутренней площадке городища 2 («Царский Дворец»), датируемого 2-й пол. XIV – 1-й пол. XV в.

Работы производились на законсервированном в предыдущем сезоне раскопе VI площадью 69 кв. м. Для исследования уходящих в юж. борт раскопа объектов к нему была прирезана площадь 24 кв. м. В ходе исследований выявлено 17 новых погребений, из них 8 мужских захоронений, 2 – женских, 7 – неопределимых. Захоронения располагались на разном уровне, часть из них перекрывали друг друга. Помимо этого, в прирезанной части раскопа зафиксировано пятно объекта, сгоревшего в пожаре.

Массовые находки на городище представлены фрагментами круговой керамики 2 пол. XIII–XIV в., обмазки, мергеля и кварцита, мелкими

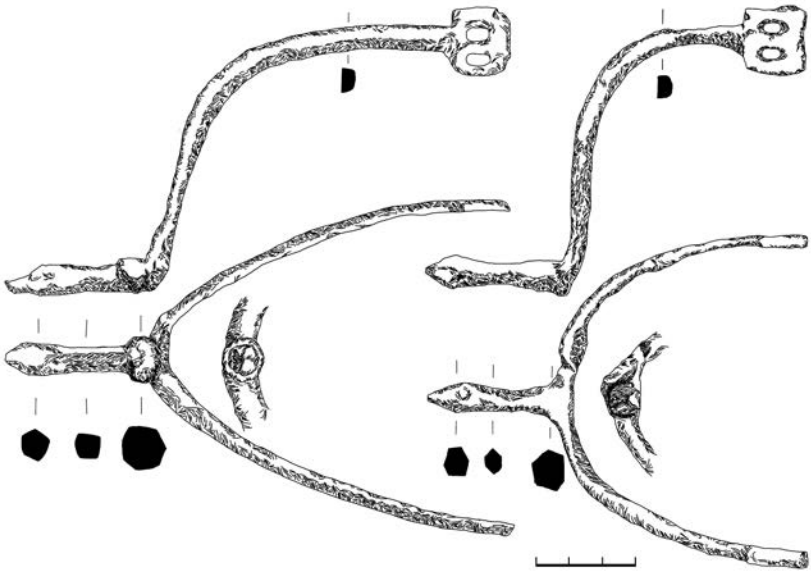

Рис. 25

углями, костями животных. Отмечены находки отдельных мелких обломков лепных и раннекруговых сосудов роменского типа, а также фрагментов лепной керамики раннего железного века. Из индивидуальных находок обнаружены: серебряные данг Тохтамыша (чекан Крым ал-Джадид, 785 г. х.), нательный крест; бронзовые нательный крест, кольцо, трехгранный втульчатый наконечник стрелы; железные гвозди, кольчужные кольца, наконечник стрелы, игла, скоба, обойма, обломок цилиндрического замка и пластинчатого браслета; стеклянные бусины и фрагменты браслетов.

В могильной яме погребения 125 зафиксированы остатки древесного тлена от досок короба, которым было обрамлено тело. В ходе расчистки в области шеи зафиксированы фрагменты узкой ленты с растительным орнаментом, вышитым золотой ниткой, к которому, вероятно, была пришита пуговица, представлявшее собой железное ушко для пришивания, обвитое тонкой железной проволокой, из которой была сделана петля. В петле находилась округлая уплощенная вставка из патинированного оливкового стекла.

Около левой ступни найдены две железные шпоры (рис. 25), закругленная часть дуги которых имеет V-образную форму, с полуциркулярным изгибом в профиле, с прямо направленным шипом относительно дуги. Их крепление осуществлялось с помощью прямоугольных двухпрорезных петель. Шип квадратный в сечении и имеет утолщение ближе к острию. Шпоры крепились с помощью бронзовых прямоугольной рамочных пряжек с железным язычком, одна из которых была обнаружена около правой ступни.

Полного аналога шпорам установить не удалось. Значительное сходство в форме шипа и его уклоне относительно дуги, а также в форме петель наблюдается в шпоре, найденной в Суздале [*Данилов*, 1987, рис. 7: *5*]. Вероятно, шпоры данного типа являются дальнейшим развитием типа IV [*Кирпичников*, 1973, с. 66, рис. 37]. Отдаленное сходство можно уловить со шпорами группы F формы FIIi1, имевшими распространение на территории Германии с начала XII в. до кон. XIII – нач. XIV в. [*Gossler*, 1999, s. 553, 602; taf. 14, 324].

Данилов В. В., 1987. Предметы вооружения, снаряжения всадника и коня из Суздаля // Материалы по средневековой археологии Северо-Восточной Руси. М. С. 78–101.

Кирпичников А. Н., 1973. Снаряжение всадника и верхового коня на Руси IX–XIII вв. (САИ. Е1–36). Л.

Gossler N., 1999. Untersuchungen zur Formenkunde und Chronologie mittelalterlicher Stachel-sporen in Deutschland (10–14 Jahrhunde) // Bericht der Römisch-Germanischen Kommission. Band 79. Frankfurt. S. 479–681.

ЛИПЕЦКАЯ ОБЛАСТЬ

А. А. Клюкойть, р. В. Смольянинов

РАСКОПКИ МНОГОСЛОЙНОЙ СТОЯНКИ РАТЧИНО 6

Ключевые слова: мезолит, эпоха бронзы, срубная культура, бондарихинская культура, ранний железный век, городецкая культура, жилище

Сотрудниками ОБУК «Государственная дирекция по охране культурного наследия Липецкой области» на базе АЭ ЛОНОО «Археолог» проводились охранные раскопки стоянки 6 рядом с с. Ратчино в Добровском р-не Липецкой обл. Памятник расположен на останце высокой поймы правого берега р. Воронеж.

Раскопки носили охранный характер, так как поселение разрушается эрозивными процессами и деятельностью человека. Общая вскрытая площадь составила 98 кв. м.

В итоге проведенного исследования получены:

– кремневый материал эпохи мезолита с рядом характерных для эпохи находок;

– небольшое количество керамического материала среднедонской археологической культуры эпохи неолита, датируемой 1-й пол. IV тыс. до н. э.;

– керамический материал эпохи бронзы – среднедонской срубной культуры, бондарихинской культуры, а также аким-сергеевского типа. Предварительно все они датируются последней четв. II тыс. до н. э.

Находки раннего железного века связаны с бытованием на данной территории носителей северной, лесной городецкой культуры, точнее, ее раннего этапа VII–VI вв. до н. э. Среди индивидуальных находок примечательны: кремневый топорик с перехватом, характерный для эпохи мезолита и маркирующий данную эпоху, обломок широкого кремневого ножа, а также обломки пряслица и керамического абразива, выполненные из обломков сосудов бондарихинской культуры.

На поселении найдены две постройки. Первая – небольших размеров, вероятнее всего, сезонное жилище, оставленное представителями городецкой культуры, откуда и происходят практически все находки раннего железного века. Второе сооружение гораздо более крупных размеров, на данный момент – 4,3 м по линии С–Ю и 4,4 м по линии В–З, исследовано не полностью, однако предварительно можно говорить о его стационарном характере и продолжительном времени существования. Строительство данного объекта, вероятнее всего, связано с носителями среднедонской срубной культуры (именно с ними связано подавляющее большинство находок в заполнении сооружения), которые вступили на данной территории в контакт с носителями южной бондарихинской традиции и северным населением, изготавливавшим керамику аким-сергеевского типа. В котловане сооружения отсутствуют следы масштабного горения, что может свидетельствовать о мирном характере контакта.

На данный момент исследованный памятник является вторым на Верхнем Дону с точно выделенными северными материалами эпохи финальной бронзы – керамикой аким-сергеевского типа (до этого граница их распространения пролегала примерно на 200 км к СВ) и первым, где такие материалы обнаружены в едином комплексе с двумя синхронными археологическими культурами. Дальнейшие исследования памятника могут дать интересный материал для понимания культурных и этнических процессов, протекавших на Верхнем Дону в период финала эпохи бронзы и, возможно, начала раннего железного века. Продолжение исследований планируется в полевом сезоне 2016 г.

И. Н. Масликова

РАСКОПКИ И РАЗВЕДКИ В ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: средневековье, поселение, XIV–XV вв., тип Каширка-Седелки, курганный могильник

ООО НПО «Черноземье» проведены раскопки поселения Аргамач-Пальна 3 близ с. Аргамач-Пальна Елецкого сельского поселения Елецкого р-на Липецкой обл. Поселение располагается в бассейне Верхнего Дона на высоком левом берегу р. Пальны – правого притока р. Быстрой Сосны.

Поселение Аргамач-Пальна 3 представляет собой средневековое русское селище последней четв. XIV – 1-й четв. XV в. Мощность культурного слоя составляет от 40 до 50 см. Его верхняя часть распахана. Раскопки поселения начаты Н. А. Тропиным в 2011–2012 гг. За два полевых сезона вскрыта площадь 4080 кв. м, расчищено 9 подполий жилых построек, серия ям хозяйственного назначения.

В 2015 г. к раскопу 1 (2011 г.) прирезан раскоп 3 площадью 96 кв. м. В границах раскопа обнаружены остатки небольшой глинобитной печи, связанной с сооружением хозяйственного назначения. Собрана коллекция гончарной керамики из 236 фрагментов, найден обломок керамического пряслица.

Проведена разведка в Тербунском р-не Липецкой обл. в левобережной части бассейна р. Кобыльей Сновы в районе сс. Новосильского, Красной Поляны, Каменки, д. Озерки в границах Большеполянского, Новосильского и Озерского сельсоветов.

Выявлено 6 памятников археологии. Четыре поселения – Большая Поляна 1 и 2, Новосильское 1, Перекоповка 1 – отнесены к кругу памятников Каширка-Седелки 2-й пол. III – нач. IV в. На двух из них зафиксированы также отложения XVIII–XIX вв. (Новосильское 1, Перекоповка 1).

Курганный могильник Новосильское 2 и курган «урочище Курганное 2» могут быть датированы от эпохи бронзы до раннего железного века. Кроме того, обследован известный по раскопкам П. М. Еременко (1895–1896 гг.) курганный могильник среднедонской катакомбной культуры «Урочище Курганное 1». Установлено точное местоположение могильника, определены его границы и степень сохранности.

Ю. Д. Разуваев, И. А. Козмирчук

РАСКОПКИ ГОРОДИЩ В ВЕРХНЕМ ПОДОНЬЕ

Ключевые слова: ранний железный век, оборонительный вал, ров, деревоземляная стена, жилище, очаг, городецкая культура, сарматское время, гуннская эпоха

Совместная экспедиция Воронежского гос. ПУ и Фонда научного краеведения Липецкой обл. исследовала два многослойных укрепленных поселения.

На городище у с. Верхнее Казачье (Задонский р-н Липецкой обл.), расположенном на мысу левого берега Дона, заложено два раскопа общей площадью 759 кв. м. Разрезана основная оборонительная линия, состоящая из четырех валов и рвов. Также изучен культурный слой на площадке, состоявший, большей частью из гумусированного суглинка мощностью 0,2–0,5 м.

Среди находок имеются относительно немногочисленные фрагменты керамики эпохи средней бронзы (воронежская культура), славянского (боршевская культура VIII–X вв.) и древнерусского (XIII–XIV вв.) времени. Открыто несколько славянских хозяйственных ям. Основные же материалы относятся к скифскому, сарматскому и гуннскому периодам раннего железного века.

Древнейшие укрепления представляли собой наземную постройку, располагавшуюся по периметру городищенской площадки и имевшую как жилое, так и оборонительное назначение. Остатки этого сооружения (углубленные в материк канавки и столбовые ямы), уничтоженного пожаром, перекрывают мощные (толщиной до 1,5 м) напластования золистой почвы. Они содержат кости животных и обломки лепных глиняных горшков с заглаженной или покрытой текстильными отпечатками поверхностью, аналогичных тем, что происходят из слоя VII–VI вв. до н. э. Пекшевского городища на р. Воронеж [*Медведев*, 1999, с. 33–36, 67–70]. Здесь найдено несколько костяных и глиняных изделий (псалии, гарпун, струг, грузики-пряслица, льячка и другие предметы).

В раннее же время, после пожара, на перешейке мыса были сооружены ров и деревоземляная стена, также разрушенная огнем. Остатки этих фортификаций сейчас находятся под основным городищенским валом, возведенным вместе с новым рвом в IV–III вв. до н. э. К валу примыкало наземное жилище, очаг и сгоревшие остатки которого выявлены во внутренней поле.

В жилище, а также в слое и в нескольких хозяйственных ямах на площадке городища обнаружены керамические и вещевые материалы скифоидной культуры. Кроме них в раскопах встречены и фрагменты посуды городецкой культуры. Среди индивидуальных находок: железные и костяной наконечники стрел, железные ножи, бронзовые коньковая подвеска и булавка, стеклянные бусы, глиняные грузики-пряслица и другие предметы.

Поселение сарматского времени представлено серией ям хозяйственного назначения, фрагментами лепной и круговой керамики, глиняными грузиками-пряслицами, обломком глиняной статуэтки античной богини, железными наконечниками стрел и серпом. Эти материалы датирует бронзовая фибула типа «Авцисса» 1-й пол. I в. н. э. Есть основания полагать, что именно в это время основная оборонительная линия городища была обновлена и перед ней появились еще три дополнительные.

Фортификации, скорее всего, использовались и в кон. IV–V в. н. э. От поселения этого, гуннского, времени остались очаги, ямы хозяйственного назначения, значительное количество фрагментов лепных сосудов, в числе которых есть и лощеные, глиняные грузила и пряслица, бронзовая фибула, железные ножи и другие вещи.

На городище открыто несколько безынвентарных захоронений. Четыре, обнаруженные при раскопках внутреннего вала, сильно разрушены и пока не датированы. Одиночное и парное погребения, находившиеся на стрелке мыса, вероятнее всего, относятся к скифскому времени.

На другом городище, расположенном у д. Дубики (Ефремовский р-н Тульской обл.) на левом берегу р. Красивая Меча (правый приток Дона) и уже раскапывавшемся ранее [*Разуваев*, 1987; 2015], исследован участок вала на площади 32 кв. м. Получены дополнительные данные о фортификациях скифского (городецкая культура), сарматского и славянского (боршевская культура) времени.

Медведев А. П., 1999. Ранний железный век лесостепного Подонья. Археология и этнокультурная история I тысячелетия до н. э. М.: Наука. 160 с.

Разуваев Ю. Д., 1987. Городище у д. Дубики // Археологические памятники эпохи железа восточноевропейской лесостепи / Отв. ред. А. Д. Пряхин. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та. С. 121–128.

Разуваев Ю. Д., 2015. Фортификационно-жилой комплекс скифского времени на городище у деревни Дубики // Известия Воронежского гос. ПУ. № 1 (266). С. 148–151.

С. С. Симонов, А. А. Клюкойть,
Р. В. Смольянинов, С. В. Шеменёв

РАЗВЕДОЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В БАССЕЙНЕ Р. ВОРОНЕЖ

Ключевые слова: поселение, местонахождение, неолит, керамика, эпоха бронзы, абашевская культура, древнерусское время

Отрядом экспедиции ЛОНОО «Археолог» проводились разведочные исследования двух участков **в среднем течении р. Воронеж** в Добровском и Грязинском р-нах Липецкой обл., явившиеся продолжением работ В. П. Левенка (1959 г.), А. Ю. Клокова (1982 г.), Р. В. Смольянинова (2001 г.) и А. А. Клюкойтя (2014 г.).

На первом участке у с. Доброе, включающем оба берега р. Воронеж, по распространению подъемного материала выявлено четыре поселения и два местонахождения керамики. Поселение Доброе 14 представлено находками раннего железного века (I тыс. до н. э.), древнерусского (XIII–XIV вв.) и нового времени (XVIII–XIX вв.). Доброе 15 – немногочисленными материалами эпох мезолита (IX–VI тыс. до н. э.), бронзы (II тыс. до н. э.), древнерусского времени XIII–XIV вв. и нового времени XVIII–XIX вв. На поселении Доброе 18 обнаружена керамика эпохи бронзы (II тыс. до н. э.) и нового времени XVIII–XIX вв. Доброе 19 относится к неолиту (V тыс. до н. э.). Доброе 16 и Доброе 17 являются местонахождениями керамики эпохи неолита (V тыс. до н. э.) и нового времени XVIII–XIX вв., соответственно.

Второй участок исследования расположен в Грязинском р-не Липецкой обл. на левом берегу р. Воронеж. В его пределах повторно обследовано поселение Карамышево 7, расположенное у одноименного села на мысу первой надпойменной террасы. В произведенной на нем зачистке обнажения шириной 2 м найден развал горшковидного сосуда коричневого

цвета высотой 13 см с отогнутым раструбовидным венчиком. Основным элементом его декора являются ряды нанесенных зубчатым штампом орнаментальных композиций, состоящих из заштрихованных ромбов, сквозных отверстий, горизонтальных линий в верхней и центральной частях и косых линий в нижней части сосуда. Данная керамика относится к абашевской культуре эпохи бронзы (рубеж III–II тыс. до н. э.).

Таким образом, в 2015 г. при продолжении археологических исследований в среднем течении р. Воронеж выявлено четыре поселения и два местонахождения, датируемые от эпохи мезолита до нового времени, а также повторно обследовано поселение Карамышево 7 абашевской культуры эпохи бронзы. Состав археологической коллекции свидетельствует о достаточно интенсивном освоении данной территории в различные эпохи.

Проводились разведочные исследования **в бассейне р. Олым** в пределах Долгоруковского р-на Липецкой обл. (рук. С. В. Шеменёв). Работы проводились с целью поиска новых памятников и мониторинга современного состояния ранее выявленных.

Обнаружено 4 новых объекта археологии и вновь обследовано поселение у с. Лобовка, обнаруженное экспедицией А. Т. Синюка в 1964 г. Основные находки – гончарная керамика XII–XIV вв., кремневый скребок и гончарная посуда нового времени.

В целом можно отметить слабую насыщенность памятниками археологии в бассейне р. Олым в пределах Долгоруковского р-на Липецкой обл.

Также выполнена спутниковая привязка выявленных памятников археологического наследия, произведены уточнения топографических планов. Практически все выявленные объекты разрушаются распашкой.

Р. В. Смольянинов, А. А. Клюкойть, А. С. Желудков, А. Н. Бессуднов, С. С. Симонов, С. В. Шеменёв

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАСКОПКИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ЧАСТИ Г. ЛИПЕЦКА

Ключевые слова: новое время, XVIII–XIX вв., монеты, свинцовая пломба, керамика

На объекте археологического наследия «Культурный слой исторической части г. Липецка» у д. 57 по ул. Октябрьская экспедицией ЛОНОО «Археолог» исследовано 224 кв. м.

В культурном слое памятника выявлена керамика эпохи бронзы катакомбной культуры (рубеж III–II тыс. до н. э.). Она представлена 11 фрагментами лепных сосудов: двумя венчиками и 9 стенками. Из 11 фрагментов только два были украшены отпечатками гребенчатого и веревочного штампов.

Подавляющее большинство находок относится к новому времени (XVIII–XIX вв.). К этому же времени также относятся 15 хозяй-

ственных ям и сооружений и два фундамента домов, сложенных из известняковых камней.

Наиболее интересный объектом – постройка 3 (яма 9) XVIII в. Она трапециевидной формы. Дно ямы плоское, стенки круто переходят в него. По краю постройку, по всему периметру ее стены, укреплял частокол из заостренных кольев, вбитых в дно. От этой конструкции сохранились ямки и колы. По четырем углам постройки стояли 4 больших опорных бревна, держащих крышу сооружения. Четыре крупные столбовые ямы прослежены на дне сооружения. Заполнение – гумус. Максимальная глубина 100 см. В заполнении ямы выявлено большое количество гончарной керамики XVIII в.

Из слоя стоянки происходит 4 монеты. Наиболее ранняя – денга 1753 г. Также обнаружена полушка образца 1730–1762 гг. (дата не читается), 1 копейка 1800 г. и 2 копейки 1909 (последняя находилась под самым крупным фундаментом из известняковых камней сооружения 2).

Очень интересно нахождение торговой свинцовой пломбы округлой формы, плоская в разрезе, с надписью WYROBEK KRAIOWY. Пломба использовалась в провинции Мазовии для уплаты налогов Королевства Конгресса Польши под протекторатом России с 1815 по 1831 гг.

Также обращает на себя внимание обнаружение трех маленьких перламутровых пуговиц (диаметр от 0,8 до 1,3 см), сделанных из раковины UNIO. Две из них имели по два отверстия для пришивания, одна – четыре.

При раскопках получены многочисленные и разнообразные свидетельства жизнедеятельности г. Липецка XVIII–XX вв. Это фаянсовая посуда – тарелки, аптекарские баночки (имеются фрагменты с клеймами), стеклянная посуда – бутылки из-под минеральной воды, винные штофы, аптекарские пузырьки. Преобладает гончарная сероглиняная керамика. Также есть мореная, поливная, белоглиняная и красноглиняная посуда. Преобладают горшки, имеются также кувшины, миски, крышки.

Индивидуальные находки многочисленны: это предметы из железа (ножи, ложки, подковы, гвозди, фрагмент оклада иконы), костяная бусина, глиняное грузило, ружейный кремень, фрагмент люльки – глиняной трубки, романовские игрушки.

Р. В. Смольянинов, А. С. Желудков, А. А. Свиридов

РАСКОПКИ ПОСЕЛЕНИЯ ВАСИЛЬЕВСКИЙ КОРДОН 17

Ключевые слова: неолит, энеолит, среднестоговская культура, рязано-долговская культура, репинская культура, IV–III тыс. до н. э., эпоха бронзы, катакомбная культура, радиоуглерод

Неолитический отряд экспедиции ЛОНОО «Археолог» провел раскопки памятника Васильевский Кордон 17 на правом берегу р. Воронеж

у с. Преображеновка в Добровском р-не Липецкой обл. на площади 55 кв. м.

В этом году выявлена постройка 6. По исследованной ее части можно предположить, что она была подпрямоугольной формы – шириной ок. 3 м, слабо углубленная. В заполнении постройки выявлена керамика среднестоговской культуры эпохи энеолита, обломки посуды ксизовского типа и рязанско-долговской культуры эпохи неолита, обнаружены кремневые орудия и кости животных.

Также исследовано четыре погребения эпох неолита – энеолита (всего раскопано 26). Преимущественно их можно разделить на две группы: скорченные на спине и вытянутые на спине. К сожалению, погребения 2015 г. очень плохой сохранности и об обряде можно говорить только для одного погребения. Это вытянутый на спине костяк, ориентированный головой на СЗ. К погребению видимо относились два кремневых наконечника стрел. Один находился возле левого плеча погребенного, а другой был воткнут в кость в тризне из костей лося и медведя над погребальной ямой.

Для данного памятника обращает на себя внимание огромное количество для Верхнего Дона кремневых орудий, в основном скребков. Встречаются также шлифованные тесла, проколки, провертки, скобели. Только в 2015 г. обнаружено 17 наконечников стрел и дротиков. В слое памятника выявлено огромное количество костей животных: медведя, лося, кабана, черепах, птиц и рыб, а также небольшое количество орудий из них.

В этом году выявлены впервые 3 костяные бусины или пуговицы н-образной формы. В качестве индивидуальных находок также следует отметить пополнение коллекции глиняных керамических грузиков, сделанных из керамики среднестоговской культуры.

Среди керамических комплексов подавляющее количество керамики представлено обломками среднестоговской культуры эпохи энеолита (сер. IV тыс. до н. э.). Выявлены также материалы рязанско-долговской культуры, ксизовского типа (сер. IV тыс. до н. э.) и дубровичской культуры (кон. IV тыс. до н. э.) эпохи неолита, репинской культуры эпохи энеолита (рубеж IV–III тыс. до н. э.), катакомбной культуры эпохи бронзы (рубеж III–II тыс. до н. э.).

Таким образом, в результате всех исследований А. А. Клюкойтя, А. А. Свиридова и Р. В. Смольянинова на памятнике раскопано 348 кв. м площади, исследовано 26 погребений, 6 построек нео- и энеолитического времени. В 2015 г. получена одна радиоуглеродная дата по кости животного из постройки 4 и девять по погребениям.

РЯЗАНСКАЯ ОБЛАСТЬ

В. И. Завьялов

РАБОТЫ ПЕРЕЯСЛАВЛЬ-РЯЗАНСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Ключевые слова: Кремль, средневековье, XII–XVII вв., поселение, сыродутный горн, древнерусское время, эпоха бронзы

Переяславль-Рязанская АЭ Рязанского историко-архитектурного МЗ завершила работы на Житном раскопе в Кремле Переяславля Рязанского (2004–2015 гг.). Раскоп расположен в СВ части Кремля между Певческим корпусом и Амбарами. За двенадцать полевых сезонов вскрыто более шести метров культурных напластований 2-й пол. XII – сер. XVII в., обнаружено 27 жилых и хозяйственных построек, два настила улицы. Фонды Рязанского историко-архитектурного МЗ пополнились более чем 5500 находками эпохи средневековья. Среди них бытовая утварь, орудия труда, украшения, оружие, детские игрушки. Особо стоит отметить предметы из дерева – коллекция составляет более 300 единиц, и это, пожалуй, самая большая коллекция в музеях Центральной России.

В ходе изучения предматериковых слоев вскрыт ряд канавок, фиксирующих направление усадебных заборов. Интересной особенностью этих заборов было то, что собирались они не из бревен или жердей, как это принято в северных городах (Новгороде, Пскове, Твери), а из толстых тесаных досок треугольного сечения.

Материк представлен сизовато-серой супесью поздневалдайского времени (аллювий). Материковая супесь пронизана кристаллами железа и марганца, что свидетельствует о сильном сезонном переувлажнении палеопочвы (определение к. г. н. А. В. Водорезова).

Несмотря на относительно небольшой объем (немногим более 300 единиц) коллекции индивидуальных находок, она очень представительна. Среди них украшения (стеклянные браслеты, бисер, бусы из прозрачного и глухого стекла, хрусталя, сердолика), шиферные пряслица, фрагменты византийских амфор. Редкой находкой стал целый топор с кленовым топорищем, датируемый XII–XIII вв. (рис. 26). Деревянное топорище обернуто кожей для предохранения дерева от соприкосновения с железом и более плотной насадки топора. Уникальна находка обработанной пястной кости козы с вырезанным инициалом «N» (буква кириллического алфавита «Наш»), возможно, обозначала число «50» (рис. 27). Скорее всего, эта кость использовалась при гадании [*Завьялов*, 2016].

В результате изучения нижних напластований Житного раскопа удалось выделить слои 2-й пол. XII в. Этот вывод очень важен для археологии Переяславля Рязанского, поскольку до наших работ напластования

Рис. 26

этого времени выделялись условно лишь на основании присутствия в них исключительно керамики «курганного» типа [*Монгайт*, 1961, с. 179]. Таким образом, в настоящее время имеются веские основания утверждать, что город Переяславль Рязанский возникает по крайней мере на полтора века раньше его первого упоминания в летописи (1300 г.).

Интересные выводы получены при исследовании органических остатков из материкового слоя. Установлено, что эти слои пронизаны остатками корней березы. При проведении палинологического анализа в материке выделено большое количество золы, а среди древесных пород – преобладание горелой пыльцы березы. Это наблюдение позволяет сделать вывод о первоначальной залесенности будущей территории города.

В 2015 г. экспедиция продолжила исследования древнерусского поселения Истье 2, связанного с черной металлургией. Закончено исследование остатков сыродутного горна, выявленного в 2014 г. Сооружение представляло собой наземную свободно стоящую округлую в плане печь без предгорновой ямы. Основанием печи по периметру служила вымостка из крупных кусков известняка, уложенных прямо на дневную поверхность. Конструкция вскрытого сыродутного горна имеет аналогии с сооружениями, исследованными на Куликовом поле [*Наумов*, 2008, с. 86].

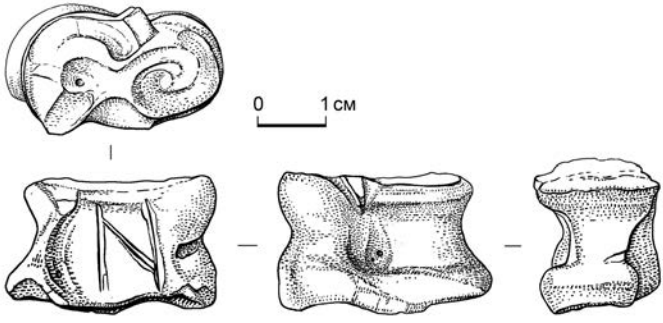

Рис. 27

Коллекцию индивидуальных находок составили предметы быта (железные ножи, пружина замка), украшения (стеклянная бусина, каменный крест-тельник), детали пиротехнических сооружений (фрагменты воздуходувных сопел).

Уже отмечалось, что на поселении Истье 2 наряду с древнерусским материалом встречаются артефакты эпохи бронзы. При этом сам слой этого времени, по-видимому, был полностью уничтожен в древнерусское время. В 2015 г. находки бронзового века представлены фрагментами керамики фатьяновско-балановской и поздняковской культур (8 находок), четырьмя каменными орудиями и тремя отщепами.

Завьялов В. И., 2016. Гадальная кость из Переяславля Рязанского // Древности Поочья. Рязань: Рязанское историко-культурное общество. С. 61–63.
Монгайт А. Л., 1961. Рязанская земля. М.: АН СССР.
Наумов А. Н., 2008. Черная металлургия и железообработка на сельских памятниках Куликова поля в кон. XII – 3-й четв. XIV вв. Тула: ГМЗ «Куликово поле». 255 с.

БЕЛГОРОДСКАЯ ОБЛАСТЬ

Т. В. Сарапулкина

РАСКОПКИ ПАМЯТНИКА СКИФСКОГО ВРЕМЕНИ В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: городище, скифское время, оборонительный вал, очаг, лепная керамика

Экспедицией Белгородского ГУ были проведены раскопочные работы на городище Петропавловка 1. Исследования выполнены при финансовой поддержке РГНФ по проекту № 15-11-31601 е (р). Памятник выявлен Т. В. Сарапулкиной в 2006 г. В 2013 г. обследовался А. А. Божко, заложено два разведочных шурфа.

На городище проведены раскопки в целях определения культурной принадлежности и характера культурного слоя. Городище находится на ЮВ окраине с. Петропавловка в Чернянском р-не Белгородской обл. Расположено на мысу высокого правого коренного берега ответвления р. Ольшанки (приток Оскола), образованного небольшим глубоким оврагом и поворотом береговой линии, высота над уровнем поймы 20–22 м. Размеры городищенской площадки – 60×100 м. С напольной стороны городище защищено двумя валами и, возможно, рвом между ними. Длина оборонительной линии ок. 50 м. Высота внутреннего вала 1,5 м, ширина ок. 5 м. Высота внешнего вала 2 м, ширина 5 м. В оборонительной линии заметен проход, направленный по косой по отношению к ней.

На памятнике заложен раскоп площадью 192 кв. м. Выявлено четыре очага. Они представляют собой округлые линзы обожженного грунта с глиной, темно-оранжевого цвета, толщиной от 5 до 25 см.

Мощность культурного слоя 0,2–0,45 м. Стратиграфия раскопа проста и практически идентична во всех его частях: 0–5 см дерн, 5–20 (25) см – чернозем, 20 (25)–40 (45) см – суглинок, материк – темно-коричневая глина либо светло-коричневая глина с мелом. Естественная стратиграфия сильно нарушена деятельностью землеройных животных.

Подавляющее большинство находок на городище представлено фрагментами лепных керамических сосудов, тесто которых включает примесь шамота, реже – дресвы и песка. Венчики слабопрофилированы, большая часть из них украшена защипами, насечками или проколами по краю венчика. Количественно преобладают горшки, выявлены миски. Найдено несколько фрагментов (стенок) сильно пережженной пористой толстостенной керамики, возможно, фрагменты тиглей.

Также в культурном слое раскопа обнаружены фрагменты обмазки, одно фрагментированное конусовидное пряслице, фрагмент каменного орудия из кварцита прямоугольной формы, два фрагмента прямоугольной формы каменных орудий из песчаника, фрагменты различных округлых изделий из глины, два фрагмента железных ножей, 74 фрагмента костей.

Исходя из выявленного материала можно предположить, что данный памятник является жилым городищем скифского времени. Географически оно расположено в пограничной зоне между различными культурами (группами памятников) скифского времени лесостепи.

А. В. Степовой, В. И. Гребенюков

РАСКОПКИ НА ПУНКТЕ ДРЕВНЕЙ МЕТАЛЛУРГИИ II СЕЛА ЮТАНОВКА

Ключевые слова: салтово-маяцкая культура, VIII в., тигель, наконечник стрелы

Научно-исследовательская лаборатория историографии и полевых методов археологии Нижневартовского ГУ провела раскопки на пункте древней металлургии II салтово-маяцкой культуры у с. Ютановка Волоконовского р-на Белгородской обл. [*Степовой*, 2016]. Пункт древней металлургии II находится на дюне правобережной поймы р. Оскол (зап. часть бассейна Дона) у вост. окраины поселения Ютановка II, между правым берегом реки и Ютановским городищем.

Целью работ 2015 г. было исследование площади, расположенной к СВ, В и ЮВ от культовой постройки. Раскоп расположен на пологой сильно задернованной поверхности дюны с уклоном к С, СВ. Стратиграфия профилей однообразна. На площади раскопа находился слой дерна толщиной 0,05 м, ниже которого залегал плотный пойменный гумус,

содержащий отдельные фракции мелков. Толщина слоя пойменного гумуса колеблется от 0,15 до 0,43 м. Под ним залегал слой предматерика 0,04–0,15 м из коричневой и темно-коричневой глины с содержанием гумуса. Материковый грунт представлен коричневой и темно-коричневой глиной и начинался с глубины 0,26–0,59 м. Степень насыщенности находками (стенками тиглей, черноталлургическим шлаком, керамикой и отдельными находками) в культурном слое раскопа увеличивалась от СВ к Ю по мере приближения к производственному сектору.

В результате проведенных работ выявилось отсутствие археологических объектов на территории к СВ и В от культовой постройки, что позволяет сделать вывод о том, что эта территория не включалась в производственную сферу, но была привязана к функционированию культовой постройки. Ближайшие объекты от культовой постройки к ЮВ, З и С находятся на расстоянии 5–7 м.

На площади 84,91 кв. м раскопа исследован один объект – неглубокая, овальная в плане яма 71. Гумусное пятно ямы с вкраплениями древесного угля, железной руды и небольшим количеством находок зафиксировано на глубине 0,56–0,59 м от современной дневной поверхности на уровне материковой темно-коричневой глины в виде овала. Яма углублена в материк на 0,25 м до начала светло-коричневой материковой глины. Размеры устья ямы 1,22×1,4 м, дна – 1,17×1,34 м. В материковом заполнении ямы, состоявшем из гумуса с немногочисленными вкраплениями древесного угля и коричневой глины, выявлено 13 кусочков шлака, 5 стенок тигля, 57 фрагментов керамики, 35 отдельных находок, из которых 23 мелких разбитых кости животных. Основная масса находок сконцентрирована в вост. половине ямы. В ЮВ части дна находись отдельные вкрапления древесного угля. Концентрация находок наблюдалась и в вост., и в ЮВ части предматерикового заполнения ямы. Поэтому мы предполагаем, что наполнение ямы производилось с вост. и ЮВ стороны. По наличию варианта достаточно раннего венчика причерноморской амфоры с мелко-зональным рифлением (возможно, сер. – 2-я пол. VIII в.) из заполнения ямы мы можем говорить, что яма 71 была отрыта во 2-й пол. VIII в. По обнаруженной в ее материковом заполнении керамике яма отнесена к салтово-маяцкой культуре.

Впервые на памятнике встречена стенка (15×16 см, сечением 0,4–4 см) от железоплавильного тигля с фрагментом налепа в виде профиля головы ящерицы со складками кожи на шее. На стенке есть и фрагмент внешнего налепа (1,2×2,5 см). Стенка тигля находилась во втором пласту. Она темно-серого цвета, абразивная, сформована из глины, песка и мелкодробленого кремня. Можно предположить, что налепу в виде ящерицы и овальному налепу на внешней стороне стенки тигля придавалась определенная магическая функция при выплавке металла в тигле, связанная с благоприятным завершением производственного процесса.

Среди отдельных находок выделяется медно-никелевый пулевидный наконечник стрелы с шипом и втулкой (процентное содержание химических элементов: O (0,51%), Mg (0,11%), Al (0,22%), Si (0,19%), Mn

(0,33%), Fe (0,24%), Ni (20,11%), Cu (78,30%)). Шип наконечника немного прокручен под спираль. Со стороны втулки, напротив шипа, возможно, был расположен и второй шип, о чем может свидетельствовать небольшой выступ (1 мм) на краю втулки. Втулка углублена на 1 мм. На боковых сторонах сплюснутого наконечника, со стороны втулки, просматриваются неглубокие, 0,5 мм, асимметрично наклонные полоски длиной 1–1,1 см, шириной 0,2 см. Аналогии наконечнику стрелы по типологии и рецептуре нам не известны.

Степовой А. В., 2016. Отчет об археологических раскопках на пункте древней металлургии II с. Ютановка Волоконовского района Белгородской области в 2015 г. // Архив ИА РАН.

ВОРОНЕЖСКАЯ ОБЛАСТЬ

Н. Н. Белая

РАЗВЕДОЧНЫЕ РАБОТЫ В ПРАВОБЕРЕЖЬЕ ДОНА

Ключевые слова: городище, курган, поселение, эпоха бронзы, скифское время, салтово-маяцкая культура

ООО «Терра» проводило разведку на правом берегу р. Дон от с. Первое Сторожевое Острогожского р-на до с. Селявное Лискинского р-на Воронежской обл.

В результате обследовано девять археологических памятников, из них два городища, один курган, шесть поселений. Городища Титчиха, Большое Сторожевое, а также поселение 1 у хут. Титчиха были открыты ранее [*Москаленко*, 1965; *Либеров*, 1962; *Гуляев*, 2009], курган и пять поселений обнаружены впервые.

Материалы, относящиеся к эпохе бронзы, абашевской и воронежской культурам, обнаружены на поселении 1 у с. Сторожевое, поселении 2 у с. Селявное, поселении 3 у хут. Титчиха; керамика среднедонской культуры скифского времени встречается на поселении 2 у хут. Титчиха, поселениях 1 и 2 у с. Сторожевое, поселениях 2 и 1 у с. Селявное, на последнем также обнаружен бронзовый трехгранный наконечник стрелы скифского времени и фрагмент пастовой глазчатой бусины, принадлежащий салтово-маяцкой культуре.

Гуляев В. И., 2010. Отчет о работе Донской археологической экспедиции Института археологии РАН в Хохольском и Острогожском районах Воронежской области в 2009 г. (городище Россошки I и городище Большое Сторожевое) // Архив ИА РАН.

Либеров П.Д., 1962. Отчет Воронежского отряда Лесостепной скифской экспедиции за 1961 г. // Архив ИА РАН.
Москаленко А.Н., 1965. Городище Титчиха. Из истории древнерусских поселений на Дону. Воронеж: Изд-во Воронежского университета. 310 с.

А. А. Бессуднов, М. А. Бессуднова

РАЗВЕДОЧНО-СПАСАТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ В СЕВЕРНОЙ ЧАСТИ С. КОСТЁНКИ

Ключевые слова: стоянка, палеолит, отщеп, микропластины

Отрядом Костенковской АЭ ИИМК РАН проводились разведочные археологические работы по поиску палеолитических памятников в сев. части с. Костенки, в ходе которых проведена шурфовка на месте нахождения кремней на стрелке Попова лога и локальные спасательные археологические работы на территории объекта археологического наследия палеолитического времени – стоянке Костенки 21 (Гмелинская), расположенных в с. Костенки Хохольского р-на Воронежской обл. Работы выполнены при поддержке РФФИ, гранты №№ 14-06-31134-мол_а и 14-06-00295-а.

Для постановки разведочных шурфов выбрано место на стрелке мыса между Поповым и Андреевым логами, где регулярно встречался подъемный материал палеолитического облика. Этот пункт обнаружен в ходе разведки П. И. Борисковского [*Борисковский*, 1956], однако в восьми заложенных шурфах выраженного культурного слоя выявлено не было. Дальнейшее исследование местонахождения было продолжено М. В. Аниковичем [*Аникович*, 1999], но из-за запрета хозяина усадьбы наиболее перспективные участки мыса остались неразведанными, а в серии шурфов и зачисток культурный слой не был обнаружен. В ходе полевого сезона 2012 г. было установлено на местности положение части заложенных ранее шурфов. Кроме того, было достигнуто принципиальное согласие нового владельца участка Михаила Бердникова на проведение земляных работ непосредственно на территории усадьбы в месте наибольшей концентрации подъемного материала. В том же году геоморфологами А. В. Паниным и Д. Н. Некрасовым (оба – МГУ) было проведено разведочное бурение в двух местах стрелки мыса, однако культурный слой в скважинах обнаружить не удалось.

В ходе шурфовки стрелки мыса (два шурфа площадью по 4 кв. м) вскрыты однородные делювиальные отложения с предположительно горизонтом эфемерного почвообразования, из которого происходят по одной кремневой находке в обоих шурфах. Подобная стратиграфическая ситуация сходна с зафиксированной в шурфах П. И. Борисковского. Однако, стоит отметить, что факт наличия обнаруженной П. И. Борисковским в одном из шурфов гумусированной толщи (верхней–?) не был

подтвержден ни в ходе бурения 2012 г., ни в результате разведочных работ 2015 г.

Обнаружение находок в слое гумусированного суглинка, в вышележащих отложениях и на поверхности свидетельствует о посещении этого места человеком палеолитического времени. К сожалению, все найденные предметы (25 экз.) имеют невыразительный облик. На данный момент относительно существования здесь стоянки имеется три предположения: 1) ни один из шурфов 1956, 1999 и 2015 гг., а также буровые скважины 2012 г. не затронули основную часть стоянки; 2) памятник представляет собой кратковременную, не насыщенную находками стоянку; 3) культурный слой был частично или полностью разрушен постдепозиционными процессами. Высказанные выше предположения не являются взаимоисключающими. Способствовать выяснению характера залегания культурных остатков на этом местонахождении будет проведение дальнейших разведочных работ, которое, однако, затруднено из-за активного хозяйственного освоения стрелки мыса.

В ходе осмотра обнажения берега Дона в районе палеолитической стоянки Костенки 21 обнаружена мощная линза III культурного слоя рядом с зачисткой 2013 г. [*Бессуднов*, 2015]. С целью предотвращения полного разрушения культурного слоя принято решение о проведении локальных земляных работ. Береговой зачисткой общей площадью ок. 2 кв. м подтверждено наличие линзы хорошо выраженного культурного слоя с достаточно четкими вост. и зап. границами: сев. уничтожена, юж. продолжалась под стенкой. Культурные остатки связаны с нечетко выраженной серо-сизой почвой (гмелинской), насыщенной железистыми включениями и нарушенной мерзлотными трещинами, заполненными светло-коричневым суглинком.

В пределах расчистки культурный слой имел разнородный характер. В вост. части он представлен несколькими разрозненными зольно-углистыми линзами. В ЮВ части зачистки линзы имеют ступенчатое и иногда наклонное падение поверхности с перепадом высот до 11 см. Все зольные линзы интенсивно насыщенны древесным углем, фрагментами костей мелких животных и мелкими кремневыми отщепами и чешуйками; за пределами линз находки единичны. В зап. части зачистки зольные линзы встречаются отдельными небольшими пятнами, иногда вытянутыми в плане.

Коллекция каменного инвентаря насчитывает 162 предмета, основную часть из которых составляют чешуйки и мелкие отщепы. Среди немногочисленных изделий со вторичной обработкой выделяются микропластинки с притупленным краем и усеченные пластинки, помимо этого встречаются пластинки и отщепы с нерегулярной ретушью. Фаунистические остатки из культурного слоя принадлежат мамонту и волку (определение Е. А. Петровой, ЗИН РАН).

В целом, исследованный участок представляет собой остатки насыщенного культурного слоя, продолжающегося в сторону коренного берега. Изученные участки 2013–2015 гг. отличаются как по характеру

культурного слоя, так и по набору каменного инвентаря, что вновь позволяет ставить вопрос о функциональном или культурном различии участков одного культурного слоя [*Иванова*, 1985]. Высока вероятность, что при дальнейшем разрушении берега реки будут обнажаться новые участки III культурного слоя.

Аникович М. В., 1999. Отчет о работе Костенковско-Борщевского палеолитического отряда «Археолит» в 1999 г. // Архив ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1. № 14.

Бессуднов А. А., 2015. Исследования III культурного слоя Костенок 21 в ходе спасательных работ 2013–2014 гг. // Новые материалы и методы археологического исследования. Материалы III Международной конференции молодых ученых. М.: ИА РАН. С. 10–12.

Борисковский П. И., 1956. Отчет о работах Костенковского палеолитического отряда ИИМК АН СССР в 1956 г. // Архив ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1. № 108.

Иванова М. А., 1985. Структура Гмелинского палеолитического поселения (по результатам планиграфического и типологического анализа кремневого инвентаря). Автореф. дис. … канд. ист. наук. Л. 17 с.

А. А. Бессуднов, Е. Ю. Захарова, А. Н. Бессуднов

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ПРИРОДНО-КУЛЬТУРНОМ КОМПЛЕКСЕ «ДИВНОГОРЬЕ»

Ключевые слова: палеолит, место забоя лошадей, скопление костей, вентральная ретушь, поселение

Дивногорской АЭ, состоящей из отрядов ИИМК РАН (рук. А. А. Бессуднов), Воронежского ГУ (рук. Е. Ю. Захарова) и Липецкого гос. ПУ имени П. П. Семенова-Тян-Шанского (рук. А. Н. Бессуднов), продолжены раскопки палеолитического памятника Дивногорье 9, а также археологическое обследование территории и мониторинг ранее выявленных древностей в пределах охранных зон объекта культурного наследия регионального значения «Достопримечательное место “Природно-культурный комплекс Дивногорье”» (Лискинский и Острогожский р-ны Воронежской обл.). Исследования выполнены при поддержке гранта РФФИ-14-06-00438а. Работы по мониторингу исполнены в соответствии с условиями гос. контракта № 1552-01-41/05-15, заключенного между МК РФ и ЛОНОО «Археолог».

Работы на палеолитическом памятнике Дивногорье 9 в районе хут. Дивногорье Лискинского р-на стали продолжением исследований 2004, 2007–2014 гг. К настоящему времени здесь известно два палеолитических памятника и ряд местонахождений расщепленного кремня. В последние годы основные работы Дивногорской экспедиции сосредоточены на изучении многослойного памятника Дивногорье 9, который представляет собой место массового забоя диких лошадей (kill-site) в относительно короткий промежуток времени ок. 13–14,5 тыс. некалибр. л. н. [*Бессуднов и др.*, 2012].

Основной целью работ в 2015 г. стало исследование скоплений костей лошади на 3, 5 и 5а уровнях различных участков обоих раскопов. В слоях 3 и 5 обнаружено небольшое количество костей лошади, так как основная площадь этих скоплений была исследована в предыдущие годы.

Наибольшая концентрация фаунистических остатков зафиксирована на большей части сев. прирезки в слое 5а, выделенного по результатам работ 2015 г. Костеносный слой приурочен к отложениям тонкослоистого лессовидного суглинка светло-коричневого цвета (сл. 23-1). В зап. направлении ближе к коренному берегу слой 23 представлен единым выдержанным горизонтом, мощность которого достигает 0,15 м. К В, в направлении к тальвегу оврага Дивногорье 9, слой 23 распадается на несколько горизонтов, разделенных линзами мелкой окатанной меловой щебенки, что особенно хорошо прослеживается в разрезе сев. стенки Раскопа I. Согласно принятому обозначению стратиграфических напластований, каждый из слоев получил собственную нумерацию – сл. 23, сл. 23-1, сл. 23-2. С отложениями слоя 23 связан костеносный горизонт 5, тогда как в слое 23-1 залегают находки слоя 5а. Не исключено, что оба литологических горизонта являются результатом частичного переотложения/смещения одного слоя. В пользу такого предположения может свидетельствовать тот факт, что «рассыпание» слоя 23 фиксируется только на участках, близких к тальвегу оврага, где эрозионные процессы были наиболее активны. Дальнейшие работы на этом участке, прежде всего, расширение площади раскопа в сторону коренного берега, будут способствовать установлению причин образования из одного слоя нескольких горизонтов.

Уровень залегания находок понижается в южн. направлении, совпадая с направлением русла оврага. Большинство костей целые и залегают в наклонном положении; их скопления перемежаются с меловыми блоками различного размера. Отдельные элементы скелетов лошадей обнаружены в анатомическом порядке: чаще всего встречены позвоночные столбы с ребрами и кости конечностей. Краниальные части скелета представлены несколькими целыми черепами и их фрагментами. Предположительно, часть залегающих в анатомическом порядке костей была смещена в древности и слегка растащена по склону. На отдельных участках встречены попарные кости, вероятно, также принадлежащие одной особи.

Коллекция каменного инвентаря, составляет 11 предметов (сл. 2 – 3 экз.; сл. 5 – 1 экз.; сл. 5а – 3 экз.; п/м – 4 экз.), среди которых особый интерес представляют крупная пластина с косым вентральным усечением основания (сл. 5а), обломок комбинированного резца (п/м) и иволистное острие с притупленным краем и вентральной ретушью по противолежащему краю (п/м).

Площадь обследования составила 13 кв. км: балка, расположенная в правобережье р. Тихая Сосна южнее с. Александровка Острогожского р-на (от устья в пределах пятикилометровой зоны), и край примыкающего к ней водораздельного плато от указанного села до границы Острогожского и Лискинского р-нов.

Ранее на указанной территории выявлены два памятника археологии: поселение 2 у с. Александровка [*Симонов*, 1991] и одиночный курган без названия [*Афанасьев и др.*, 1977]. В результате разведки обнаружены и обследованы насыпи трех курганов (один курганный могильник у ур. Толстое, состоящий из двух насыпей, и одиночный курган у с. Александровка), уточнена территория поселения 2 у с. Александровка (многослойный бытовой памятник эпохи энеолита – нового времени), а также вновь выявлены поселения 3 (двухслойный бытовой памятник эпохи мезолита, эпохи бронзы) и 4 (двухслойный бытовой памятник палеолита (?), эпохи бронзы) у с. Александровка и местонахождение сегмента кремневой пластины, предположительно, палеолитического времени у с. Александровка.

Афанасьев Г. Е., Винников А. З., Плетнёва С. А., 1977. Отчет о работе Советско-Венгерской экспедиции в 1977 г. // Архив ИА РАН. Р–1. № 6959. Л. 5.

Бессуднов А. Н., Бессуднов А. А., Бурова Н. Д., Лаврушин Ю. А., Спиридонова Е А., 2012. Некоторые результаты исследований палеолитических памятников у хутора Дивногорье на Среднем Дону (2007–2011 гг.) // КСИА. № 227. С. 144–154.

Симонов И. М., 1991. Отчет о разведке в бассейне р. Тихая Сосна за 1991 г. // Архив ИА РАН. Р–1. № 16388. Л. 11. Рис. 21а, 2в.

А. В. Деревянко

РАЗВЕДКА В ПРАВОБЕРЕЖЬЕ Р. САВАЛЫ

Ключевые слова: курганный могильник, Лысогорский Успенский монастырь, кладбище, XIX–XX вв.

Разведка проведена АЭ Воронежского ГУ. Ее целью являлось полное археологическое изучение правобережья р. Савалы от с. Троицкое до с. Красное для составления археологической карты Новохоперского р-на Воронежской обл.

Обследовано 15 памятников археологии, в том числе – 10 ранее неизвестных: 3 одиночных кургана (курганы 2 и 3 у п. Новопокровский и курган 2 у с. Троицкое) 6 курганных групп (две у п. Бороздиновский, 3 у п. Новопокровский, у с. Красное) и месторасположение Лысогорского Успенского женского монастыря. Также повторно осмотрены 5 курганных групп, выявленных С. В. Акимовой во время разведки 2002 г. у с. Красное. Уточнены их планы, сняты географические координаты. Все обследованные курганные могильники оказались небольшими и содержали от трех до восьми насыпей. Зачастую насыпи курганов подвержены интенсивной распашке. Одиночный курган 2 у с. Троицкое находится в непосредственной близости от обнаруженных остатков Лысогорского Успенского монастыря. На самом кургане расположено кладбище 2-й пол. XIX в. – сер. XX в. Высота курганных насыпей колеблется от еле заметных на дневной поверхности до 2 м, диаметр – от 15 до 40 м. Хронологическая атрибуция памятников не ясна.

Интерес представляет обнаружение остатков Лысогорского Успенского женского монастыря у с. Троицкое Новохоперского р-на. Как позволило уточнить археографическое исследование, монастырь функционировал на протяжении короткого отрезка времени. В 1860-е гг. здесь была основана первая женская иноческая община, а в 1880 г. был построен сам монастырь. В 1930 г. монастырь был закрыт и разрушен.

Таким образом, проведенная разведка позволила уточнить данные по состоянию археологического наследия в зап. части Новохоперского р-на Воронежской обл. и нанести вновь выявленные объекты на археологическую карту Воронежской обл.

А. П. Медведев

РАСКОПКИ КУРГАННОГО МОГИЛЬНИКА АЛЕКСЕЕВСКИЙ 1 НА Р. ЕЛАНЬ

Ключевые слова: эпоха средней бронзы, манычская катакомбная культура, скорченное погребение, керамика

Еланская АЭ Воронежского ГУ продолжила работы по изучению памятников археологии в низовьях р. Елань (правобережье Хопра), начатые в 2012 г. В 2013–2014 гг. были исследованы курганные могильники Елка 1 и Елка 5, давшие свыше 60 погребений различных периодов эпохи бронзы. В 2015 г. проведены раскопки курганного могильника Алексеевский 1. Их цель – выполнение научной темы кафедры археологии и истории древнего мира Воронежского университета «Комплексное археологическое исследование курганного поля в низовьях р. Елань».

Памятник расположен в нижнем течении реки, на ее правом берегу, в низкой пойме. Установлено, что он входит в большое курганное поле (свыше 200 насыпей), тянущееся от п. Елка на З до п. Еланский на В. Ранее раскопки этого курганного могильника не производились. Большая часть курганов имеет небольшие размеры, их насыпи задернованы и покрыты луговой растительностью, но регулярно нарушаются выгоном большой овечьей отары. До раскопок дополнительно обнаружено два с половиной десятка ранее неучтенных насыпей. В результате общее число курганов в могильнике превысило 60.

В 2015 г. полностью исследованы два небольших кургана – 13 и 15. Полевые работы производились вручную силами студентов и аспирантов Воронежского ГУ по методике раскопок курганов с оставлением двух взаимоперпендикулярных бровок по линиям С–Ю и З–В. Это позволило максимально полно исследовать стратиграфию курганных насыпей. Курган 13 диаметром 12 м и высотой не более 0,35 м содержал два погребения. Основное женское захоронение совершено в катакомбе Т-образного типа. Погребенную похоронили на правом боку, скорченно, головой на З.

Ее сопровождали два лепных сосуда катакомбной культуры (один орнаментирован оттисками гребенчатого штампа, другой – оттисками шнура), спиралевидная бронзовая подвеска и костяная трубочка, украшенная резным спиральным орнаментом, более характерным для древнеямной культуры. Впускное погребение 2 с вост. ориентировкой принадлежало ребенку, оно сопровождалось небольшим кувшинообразным сосудиком, характерным для манычской катакомбной культуры. Помимо погребений в насыпи этого кургана обнаружены два развала катакомбных сосудов с шнуровой орнаментацией и каменный терочник.

Более крупный курган 15 диаметром 20 м, высотой 0,58 м также раскапывался вручную тремя концентрическими кольцами. Он содержал 6 погребений. Из них наиболее информативными оказались погребения 1 и 5. Детское погребение 1 с ЮЗ ориентировкой совершено в катакомбе, в шахте которой находился жертвенник с остатками черепа мелкого рогатого скота. Погребенного сопровождал лепной орнаментированный сосуд, украшенный оттисками тесьмы, и маленькая курильница на крестообразной ножке, судя по размерам, явно изготовленная для ребенка. Погребение 5 также содержало детское захоронение с зап. ориентировкой, совершенное в катакомбе с лепным сосудом, покрытым шнуровым орнаментом, и жаровней. Остальные погребения были ограблены в древности. К сожалению, из-за интенсивного поступления грунтовых вод в камеры двух катакомб их полностью исследовать не удалось, в том числе основное погребение 6, окруженное мощным могильным выкидом. Всего в могильнике раскопано 8 погребений катакомбной культуры эпохи средней бронзы. В большинстве из них присутствовала охра и астрагалы. Погребения следует датировать кон. III тыс. до н. э. Судя по всему, и остальные насыпи могильника относятся к эпохе средней бронзы. Обращает на себя внимание полное отсутствие погребений с керамикой, типичной для среднедонской катакомбной культуры при наличии характерной посуды донецких и манычских типов. После завершения археологических работ раскопы были засыпаны, почва рекультивирована, курганные насыпи восстановлены.

А. А. Синицын, Г. В. Синицына,
А. А. Бессуднов, А. А. Артюшенко

РАСКОПКИ НИЖНЕГО КУЛЬТУРНОГО СЛОЯ КОСТЕНОК 14 (МАРКИНА ГОРА) НА ЗАПАДНОМ УЧАСТКЕ ПАМЯТНИКА

Ключевые слова: палеолит, радиоуглерод, стратиграфия, пластинчатое первичное расщепление, украшение

Проблема различной культурной атрибуции нижних культурных слоев многослойной палеолитической стоянки Костенки 14 (Воронежсая обл., Хохольский р-н) была поставлена А. Н. Рогачевым сразу после их

открытия в 1953–54 гг. Хотя полученный тогда археологический материал был немногочисленным, сырьвая база и типологический состав коллекций кремневого инвентаря зап. и вост. участков памятника свидетельствовали о существенных различиях. Работы велись на средства проекта РГНФ 15-01-18099 и РФФИ 14-06-00295

Проблема осталась актуальной на современном этапе исследования, начатом в 1998 г. В 1998–2009 гг. раскопки велись на вост. участке, в результате чего памятник из 4-слойного стал 9-слойным (при наличии трех палеонтологических горизонтов находок, пока без археологического материала). Материалы нижнего культурного слоя (IVb) явились основанием для выделения специфической, ранее неизвестной культурной традиции, связанной с самым ранним в Восточной Европе проявлением верхнего палеолита. Его календарный возраст определяется интервалом 41,4–42,3 тыс. л. н. на основании дат 36 970 ± 560 (Beta-195966) (cal: 41 841 ± 408) и 37 240 ± 430/400 (GrA-10948) (cal: 41 975 ± 369) по древесному углю.

В 2010–2015 гг. раскопки велись на зап. участке памятника, где было подтверждено наличие четырех культурных слоев, как это было установлено раскопками 1953–54 гг. Наиболее важный, нижний из них (обозначенный как IVw для отличия от IVa и IVb на вост. участке) залегал в сходной с нижним слоем вост. склона стратиграфической позиции, под вулканическим пеплом. Культурные остатки связаны с отложениями двух эфемерных почв: светло коричневой верхней и сизовато-серой нижней, на отдельных участках разреза разделенных стерильной прослойкой, на других – залегающих непосредственно одна на другой. В соответствие с геологическим принципом разборки культурных отложений находки из разных горизонтов получили обозначение: верхнего IVw1, нижнего IVw2.

При раскопках многослойного памятника каждый культурный слой связан с решением своих собственных задач и трудозатратами. Из шести сезонов раскопок зап. участка памятника на исследование нижних, наиболее важных, культурных слоев, пришлось два: 2011 и 2015 гг. В 2013 г. раскопан небольшой участок площадью 3 кв. м.

Результаты раскопок привели к заключению о залегании культурных остатков нижнего (IVw2) слоя *in situ*, с остатками бытовых объектов: очага с выраженным прокалом в основании и ямы-хранилища бросового костного материала. Верхний слой (IVw1), скорее всего, представлял собой остатки того же слоя в смещенном состоянии с участков, расположенных выше по склону. Археологический материал обоих горизонтов идентичен до деталей.

Коллекция кремневого инвентаря (рис. 28: Б) обоих горизонтов насчитывает 1450 единиц расщепленного кремня с преобладанием отходов производства: мелких технических отщепов, осколков, чешуек. Коллекция моносырьевая: практически все орудия с вторичной обработкой изготовлены из черного мелового кремня. Другие породы: цветной, преимущественно коричневый, кремень, кварцит, окремненный известняк представлены только отходами производства. Крупные нуклеусы

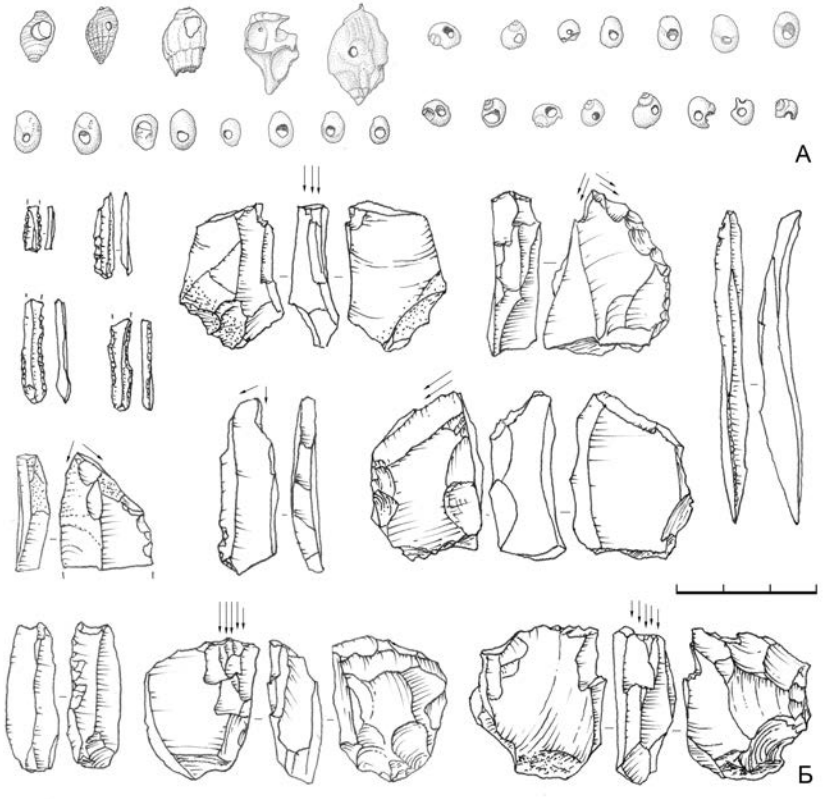

Рис. 28

в коллекции отсутствуют. О пластинчатом характере первичного расщепления можно судить по немногочисленным пластинам и сколам оживления ударных площадок. Наиболее важным показателем технологии является выразительная серия вторичных нуклеусов на отщепах, серия микропластин, в том числе ретушированных. Специфической особенностью микропластин является их прямой профиль, что резко отличает коллекцию от ориньякских индустрий. Типологический состав определяется подавляющим преобладанием резцов различных модификаций, в том числе многофасеточных нуклевидных и снятых с них резцовых сколов, при практически полном отсутствии орудий других категорий. «Редуцированный» типологический набор позволяет предположить функциональную специализацию вскрытого участка поселения.

Исключительное значение имеют находки украшений с отверстием для подвешивания из раковин морских и пресноводных моллюсков (рис. 28: А). Кроме выражения эстетических представлений обитателей

поселения, наличие раковин Черноморского бассейна Tritia nitida (Jeffreys, 1867), Tritia reticulate (Linneaus, 1758), Ocenebra erinecae (Linneaus, 1758) (определение П. В. Кияшко, ЗИН РАН) является прямым свидетельством связей, и не исключено, происхождения населения. Особого внимания заслуживает техника получения отверстий, в отдельных случаях выполненных на ювелирном уровне.

Результаты раскопок нижних культурных слоев зап. участка Маркиной горы значительно усложнили проблему корреляции культурных отложений вост. и зап. склонов мыса, на котором расположен памятник. При наличии существенных различий в археологическом материале, аналитические данные, в первую очередь, радиоуглеродная дата 36 200 ± 900 (OxA-28103-ABOx) (cal~41,3–42,3 тыс. л. н.) для культурного слоя IVw2, свидетельствуют о их принципиальной одновременности.

И. В. Федюнин, А. Е. Дудин

ИССЛЕДОВАНИЯ ВЕРХНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКОЙ СТОЯНКИ КОСТЕНКИ 11 (АНОСОВКА 2)

Ключевые слова: жилище, палеонтология, резец, скребок, OSL-датирование, радиоуглерод

Продолжены исследования верхнепалеолитической стоянки Костенки 11 (Аносовка 2). Памятник расположен в пределах широко известного Костенковско-Борщевского р-на стоянок, в территориальных границах современного Хохольского р-на, на правом берегу Дона.

Исследования позволили наметить и изучить контур округлого в плане костно-земляного жилища. В ходе исследований выявлены локальные объекты как в пределах площади основного скопления находок, так и в периферийных зонах за его внешней границей. В результате удалось сформировать ценные коллекции артефактов первого культурного слоя (каменного инвентаря, обработанной кости), было проведено выборочное палеонтологическое обследование фаунистических остатков, формирующих площадь скопления, определен видовой состав фауны, представленный в заполнении культурного слоя.

Коллекция каменного инвентаря, собранная с площади жилища, представлена различными типами находок. Налицо явное несоответствие размеров имеющихся сколов и орудий из них, и нуклеусов, которые утилизировались до предела. Наиболее многочисленной группой орудий являются резцы: на углу сломанной заготовки и двугранные. В меньшей степени представлены скребки, как правило, концевые, долотовидные орудия, острия. В целом индустрия производит впечатление крайней рациональности в технологии, стремление максимально эффективно использовать имеющиеся запасы импортного мелового кремня.

По итогам полевых работ окончательно подтверждена принадлежность изученного объекта культурного слоя к типу костно-земляных конструкций верхнепалеолитического времени, получивших распространение на территории бассейнов Дона и Днепра 20–15 тыс. л. н. С площади раскопа произведен отбор образцов грунта на палинологический анализ и OSL датировку, образцы фауны для радиоуглеродного анализа. По окончании работ раскоп был законсервирован под павильоном.

ТАМБОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

А. М. Обломский

ИССЛЕДОВАНИЯ РАННЕСЛАВЯНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ИА РАН В ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: р. Воронеж, поселение, раннее средневековье, очаг, пальчатая фибула, поясная гарнитура

Раннеславянская экспедиция проводила работы в верховьях р. Воронеж на территории Мичуринского р-на и продолжала изучение древностей верхневоронежской культурной группы, заполняющей в Верхнем Подонье лакуну между памятниками гуннского периода кон. IV–V в., с одной стороны, и боршевской культурой кон. VIII–X в., с другой. Статья написана при поддержке гранта РГНФ № 15-01-18036 «Раннеславянская археология Среднего Подесенья и Верхнего Подонья. Исследования памятников III–VII вв.».

Для стационарных раскопок выбрано поселение Стаево 4, расположенное на правом коренном берегу р. Воронеж несколько ниже по течению места слияния двух его истоков (Польной Воронеж и Лесной Воронеж). На этом памятнике заложены 4 раскопа, проведены зачистки краев оврагов, которыми сильно испорчен ближайший к реке край поселения. Всего вскрыто 576 кв. м.

На поселении обнаружены единичные находки эпохи бронзы и раннего железного века, немногочисленные материалы позднескифского круга I–II вв. Большинство обломков сосудов и вещей относятся к раннему средневековью. Культурный слой обильно насыщен остатками производства черного металла: кусками бурого железняка (очевидно, служившего сырьем), шлаками. Интерес представляет скопление мелких обломков обогащенной железной руды, смешанной с углем и известняком, очевидно, представлявшее собой массу, подготовленную для загрузки в горн. Это скопление обнаружено около очага одной из построек. Среди находок преобладали изделия из железа. К ним относятся целые

и фрагментированные 12 ножей, 8 пробойников, 6 серповидных ножей, 1 серп, 1 лезвие топора, 1 зажим, 4 рыболовных крючка, 1 булавка, 2 наконечника стрел и 1 наконечник сулицы, 2 язычка пряжек. Найдены также 3 поковки (кузнечные заготовки).

Из глины изготовлены конические грузила для ткацких станков, пряслица. Лепная керамика памятника в рамках верхневоронежской группы соответствует так называемой линии Ярок, которая, по предварительным данным, связана по происхождению с пеньковской культурой Днепровского Левобережья [*Обломский*, 2012].

Хронология средневекового периода существования памятника определяется по изделиям из цветного металла (бронза, серебро, свинцово-оловянистый сплав). К ним относятся 2 пальчатые фибулы (типа Гурзуф и «малая»), детали поясных гарнитур (наконечник ремня, накладка, массивный обломок язычка пряжки, две пряжки геральдического стиля), три обломка зеркал с петлей на обороте, массивная биконическая бусина и другие. Вся эта группа находок датируется 2-й пол. V–VII в. Показательна находка накладки-амулета в виде кольца с шишечками с выступающим за его пределы стилизованным изображением головы человека. Аналогии таким изделиям известны на поселении Рябовка 3 (восток Днепровского Левобережья) [*Обломский, Терпиловский*, 2001, рис. 8: 5] и Ярок 9 (верховья р. Воронеж).

Из объектов, исследованных на памятнике, ни одно не может считаться жилищем. Все они представляют собой какие-то небольшие постройки, очевидно, временные, или ямы. Зафиксирован также один очаг-кострище. Территория памятника, таким образом, вряд ли служила поселением. Скорее всего она представляла собой производственную зону металлургов и кузнецов, где их пребывание было сезонным. Правда, посещалась для работы она в течение довольно длительного времени. Очень похожая производственная площадка исследована в Поволжье (Новая Беденьга 1) [*Вязов и др*., 2014].

Вязов Л. А., Салугина Н. П., Семыкин Ю. А., 2014. Городище и селище Новая Беденьга I // Проблемы взаимодействия населения Восточной Европы в эпоху Великого переселения народов / Ред. А. М. Обломский (РСМ. Вып. 15). М.: ИА РАН. С. 325–400.

Обломский А. М., 2012. Памятники VI–VII вв. в Верхнем Подонье. Направления колонизации территории // Сборник материалов «Славяне Восточной Европы накануне образования Древнерусского Государства». Научная конференция, посвященная 110 годовщине со дня рождения И. И. Ляпушкина / Ред. В. М. Горюнова, О. А. Щеглова. СПБ: СОЛО. С. 125–129.

Обломский А. М., Терпиловский Р. В., 2001. Славянское поселение и кочевнический могильник V–VIII вв. на Ворскле // Археологічний літопис Лівобережної України. № 1. С. 5–16.

III. ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ

ВОЛГОГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ

В. И. Мамонтов

САРМАТСКИЕ ПОГРЕБЕНИЯ НА ДОНСКОЙ ЦАРИЦЕ И ИЛОВЛЕ

Ключевые слова: курганный могильник, эпоха средней бронзы, ранний железный век, раннесарматская культура, среднесарматская культура

Донская экспедиция Научно-производственной лаборатории археологии и реставрации Волгоградского гос. социально-педагогического университета провела охранные раскопки курганов на правобережье рек Донская Царица и Иловля у п. Вербовский Калачёвского и у п. Писарёвка Иловлинского р-нов Волгоградской обл.

В курганном могильнике **Вербовский I** раскопаны курганы 22 и 23. В основе кургана 22 находилось погребение молодой женщины, у ног которой обнаружен крупный лепной сосуд с несколькими прочерками острием по тулову, рядом – мясо животного (конечности и лопатка барана). Здесь же найдены бусы из стекла и гешира, проволочная, в три оборота, серебряная подвеска, фрагменты бронзового зеркала (широкий валик по краю диска, короткий штырь для насадки деревянной рукояти, полусферический выступ в центре), глиняное биконическое пряслице, железный нож.

В насыпь этого кургана впущено погребение девочки-подростка, которую сопровождали небольшой глиняный лепной сосуд (по горловине острием прочерчен зигзаг и короткие прямые) и небольшая низка бус из стекла. Впускная яма погребения мужчины частично перекрывала погребение женщины. Он лежал на левом боку в вытянутом положении. У лицевых костей черепа поставлен сосуд грубой ручной лепки, у левой кости таза положен плоский прямоугольный оселок с отверстием для подвязки.

Погребения в кургане относятся к раннесарматской культуре.

Курган 23 насыпан над глубокой прямоугольной ямой погребения сармата – мужчины 10–30 лет, который лежал на спине, на плотной растительной подстилке (куга). Погребенного сопровождали: импортный сероглиняный кувшин с залощенной поверхностью, небольшой реповидный

сосудик, курильница из серого мрамора, длинный оселок из темно-серого песчаника, фрагменты железных портупейной пряжки и бляшки ромбовидной формы. Кроме того, среди мелких фрагментов кожи красного цвета, вероятно, покрывавших колчан, найдены несколько железных трехлопастных черешковых наконечников стрел. Погребение относится к среднесарматской культуре.

Курганный могильник Писарёвка II. Курганы могильника расположены на высокой левой древней террасе р. Ширяй, которая впадает в р. Иловлю – левобережный приток Дона. Могильник начал исследоваться с 1999 г. Экспедициями обнаружены погребения ямной, катакомбной и срубной культур эпохи бронзы, погребения сарматов и поздних кочевников (половцев золотоордынского периода). В 2015 г. проведены раскопки курганов 17 и 18. Курган 17 насыпан еще в эпоху средней бронзы, подтверждение тому – погребение 1, где безынвентарное погребение взрослого мужчины покоилось на правом боку с завалом на спину. Его частично разрушило погребение подростка, который был положен рядом в скорченном положении. Вероятно, над ними была сооружена небольшая первичная насыпь.

Дополнительная досыпка кургана появилась при захоронении погребенного 2 абашевской культуры. Это вторичное захоронение, многие кости скелета мужчины сохранились в сопряжении. Они, вероятно, находились в мешке, который положили в зап. части ямы, перекрыв ее плахами. Найдены: глиняный лепной горшок, характерный для памятников абашевской культуры, несколько пастовых бусин, желобчатая височная подвеска и амулет из клыка хищника.

Еще одно впускное погребение в кургане 17 (с подсыпкой насыпи) появилось в среднесарматское время. Подквадратная яма находилась в центре существовавшего кургана. Она была полностью разрушена, кости скелета выкинуты. В засыпи ямы найдены несколько костей овцы и фрагменты красноглиняной керамики.

Погребение в кургане 18, очевидно, принадлежало воину, занимавшему высокое положение в сарматском обществе. Об этом говорят большой диаметр насыпи и высота, мощный материковый выкид, состоящий из крупных камней мела и меловой щебенки, а также глубокая прямоугольная яма погребения. В насыпи кургана обнаружен фрагмент железного котелка. Скелет мужчины полностью разрушен.

В засыпи и на дне ямы собраны фрагменты кольчатых удил с тонкой золотой лентой по поверхности, трехлопастной железный наконечник стрелы, фрагмент красноглиняной керамики, кости барана. На уровне входа в яму были встречены золотые штампованные нашивные бляшки разных типов – вероятно, над СВ краем был раскинут плащ или покрывало, обшитое этими бляшками, в целом составлявших какой-то орнамент. Они стандартны и не раз встречались в среднесарматских погребениях в других могильниках: мелкие, типа «пистон», подтреугольные типа «елочка», треугольные с рельефной поверхностью, для пришивания в углах изделия изнутри пробиты отверстия. Найдены две крупные

Рис. 29

прямоугольные бляшки с рельефным орнаментом: по периметру – линии, в центре отштампована окружность с рубчатой поверхностью, от окружности, в стороны углов – широкие лепестки (рис. 29).

Многочисленные находки сарматских погребений лишний раз подчеркивают не только большую плотность этого населения в Волго-Донском междуречье на всем хронологическом отрезке существования племен эпохи раннего железного века, но и о тесных связях его с ремесленными центрами Северного Причерноморья.

Н. Б. Скворцов

РАСКОПКИ НА ТЕРРИТОРИИ СТАРОГРИГОРЬЕВСКОГО КАЗАЧЬЕГО ГОРОДКА

Ключевые слова: Дон, XVII–XVIII вв., ров, полуземлянка, керамика, рыболовство, погребение, старообрядчество

Старогригорьевский казачий городок в Волгоградской обл. зафиксирован на топографических картах в процессе ранее производившихся разведок. Согласно письменным источникам, Григорьевский (раннее название) городок был расположен на берегу Дона, а сегодняшнее место является более поздним его местонахождением. Как известно, казачьи поселения, по ряду причин, меняли свое месторасположение несколько раз. Так было и с этим Григорьевским городком.

Первоначально городок находился на правом берегу Старого Дона (рукава Дона), при оз. Тубке [*Сулин,* 1894, с. 191, 192; *Крюйс*; *Маштаков*, 1934, с. 27; ГАРО; *Королев*, 2007, с. 181, 182]. Возникновение городка можно отнести к нач. 2-й пол. XVII в. Его ликвидация произошла в процессе подавления Булавинского восстания царскими войсками в 1708 г.

Остатки городка располагаются на правом берегу ерика Прорва с ЮВ стороны от современной ст. Старогригорьевской на целинном участке земли, на равнинном высоком донском правобережье. С СВ и ЮЗ сторон он ограничен неглубокими рвами, с южной – ериком (старицей) р. Дон. Территория покрыта небольшими углублениями, вероятно, следами ям

от землянок. Кроме этого, пойменная долина изобилует следами древнего течения в виде озер и стариц. В 1783 г. станица переселилась выше к началу второй донской надпойменной террасы.

В процессе раскопок вскрыта небольшая территория (80 кв. м), расположенная на З от грабительского перекопа.

Культурный слой расположен на глубине от 0,2 м до 0,8 м под гумусированным слоем и представлен перекрытыми отложениями и наносным песком. Это не сумма случайных образований, а единый комплекс взаимосвязанных и взаимообусловленных в своем генезисе горизонтов. Состав культурных остатков представлен фрагментами керамики, изделиями из камня, металла, костей животных. Их количество на исследованной площади неодинаково. Все находки в достаточной мере выразительны и дают ясное представление о характере исследуемого памятника. Земля данной местности хранила следы, где некогда стояли полуземлянки «бурдюги» и «полубурдюги», в которых в XVII–XVIII вв. жили казаки. Обнаружены котлованы построек с углубленной жилой (и, возможно, отапливаемой) частью. Дерево от построек не сохранилось, но его наличие в данном определяется пепельным слоем и прокаленной почвой. Дневная поверхность-определяется уровнем слоя пожара.

Обнаруженные фрагменты керамической посуды разнообразны. Их наличие позволяет нам констатировать, что казаки использовали в повседневной жизни для приготовления пищи разные по объему и формам горшки, миски, чашки, кружки, кувшины и т. д. Несмотря на их разнообразие, они относятся к одному хронологическому периоду. Об этом говорят материалы и технология их изготовления. Кроме керамики хозяйственно-бытового назначения для детей делали глиняные игрушки, свистульки и др.

Присутствие в раскопе донных грузил, рыболовных крючков, блесен, чешуи рыб, раковин речных моллюсков говорят о том, что население активно занималось рыбной ловлей. Изделия из металла разнообразны: гвозди разного назначения (для подковывания лошадей, для строительных работ), приспособления для лучин, остроконечники, ножи и др.

Нумизматический материал представляли чешуйки-копейки, полушки, денга. Основная его масса относится ко времени Петра I, с 1699 до 1722 г. Монета 1758 г. датирует погребение, что позволяет нам говорить о другой функциональной нагрузке, которую несла исследованная местность.

Наличие на столь небольшом участке большого количества пуговиц-гирек позволяет предположить, что они были широко распространен в то время. Присутствие в раскопе большого количества фрагментов шиферных пряслиц говорит о том, что население городка занималось изготовлением одежды. Среди украшений распространены бусы из стекла и кости, браслеты, перстни.

Наличие на вскрытой территории погребений подтверждает заметки старых жителей ст. Старогригорьевской, называвших это место «могилищем». Погребальный комплекс представляет собой типичные для

христиан захоронения с присущими им чертами: в прямоугольных ямах, ориентированных по линии З–В; в вытянутом положении головой на З; в гробах или в близких им конструкциях; под костяками прослежен коричневый тлен (дерева, подстилки?) мощностью от 0,15 см до 0,35 см; наличие нательных крестов; наличие в погребениях гвоздей. Нательные кресты позволяют отнести население к старообрядчеству.

Это практически одинаковый по фактуре находок комплекс одновременно бытовавших жилых и ритуальных сооружений, соответствующих кон. XVII – нач. XVIII в.

Исследования городка будут продолжены.

Сулин И., 1894. Краткое описание станиц Области Войска Донского // Донские епархиальные ведомости. № 6.

Крюйс К., б/г. Новая чертежная книга, содержащая великую реку Дон, или Танаис. Амстердам.

Маштаков П.Л., 1934. Список рек донского бассейна. Л.

ГАРО – Гос. архив Ростовской обл., ф. 55, оп. 1, д. 895, л. 88.

Королев В.Н., 2007. Донские казачьи городки. Новочеркасск: ИИЦ «Дончак».

РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТЬ*

В. П. Глебов

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗВЕДКИ В НИЖНЕМ ПОДОНЬЕ

Ключевые слова: поселение, курганная группа, мезолит, неолит, средневековье

Экспедицией Археологического научно-исследовательского бюро проведены разведки на нескольких объектах в г. Ростове-на-Дону, в г. Таганроге, в Весёловском и Белокалитвинском р-нах Ростовской обл., в Белоглинском р-не Краснодарского края.

При обследовании трассы в зоне магистрального газопровода «Аксай – Моздок» в Кагальницком р-не Ростовской обл. выявлен ранее неизвестный памятник археологии – поселение Хомутовское эпохи средневековья (левый берег балки Мокрый Батай, левого притока р. Дон). В курганной группе Ютин II (Егорлыкский р-н Ростовской обл., левобережье р. Дон, правый берег балки Меркулова) выявлены два ранее неизвестных кургана. В курганной группе Егорлыкский II (Егорлыкский р-н Ростовской обл., левобережье р. Дон, правый берег р. Егорлычёк) выявлен один ранее неизвестный курган. В курганной группе Первомайский IV (Целинский р-н Ростовской обл., левобережье р. Дон в нижнем течении,

* См. также статью А.В. Гайдашева и др. на с. 216.

водораздел р. Средний Егорлык и балки Мокрая Грязнуха) выявлены пять ранее неизвестных курганов. В курганной группе Новодонской V (Целинский р-н Ростовской обл., левобережье р. Дон, правый берег р. Средний Егорлык) выявлены пять ранее неизвестных курганов.

При обследовании проектируемого участка обогатительной фабрики «Садкинская» в Белокалитвинском р-не Ростовской обл. выявлен ранее неизвестный памятник археологии – поселение Другое II (правобережье р. Дон в нижнем течении, левый берег балки Другая) с материалом эпох мезолита – неолита и средневековья, на стоянке Другая I помимо материала эпохи мезолита – неолита обнаружен материал эпохи средневековья.

При обследовании участков проектируемой индивидуальной жилищной застройки вост. окраины п. Весёлый Ростовской обл. сделана инструментальная съемка курганных могильников Весёлый IV и Весёлый V (левобережье р. Дон, левый берег р. Маныч) для исключения их территории из зоны строительства.

М. В. Дмитриенко

СПАСАТЕЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КУРГАННОГО МОГИЛЬНИКА СИНЯВКА III

Ключевые слова: ранний железный век, сарматская культура, II–III вв. н. э., керамика, межкурганное пространство

В Неклиновском р-не Ростовской обл. ЗАО «ОКН-проект» проведены работы на территории межкурганного пространства курганного могильника Синявка III, расположенного в зоне строительства водовода.

Курганный могильник Синявка III выявлен в ходе разведок в рамках 1-й очереди проектируемой Ростовской оросительной системы сотрудниками Донской экспедиции ИА РАН в 1977 г. в составе 32 курганов. В 2012 г. сотрудниками ЗАО «ОКН-проект» в ходе археологического обследования по проекту строительства подземного газопровода в с. Синявское выявлены курганные насыпи 33 и 34.

Курганный могильник расположен на правобережье р. Мертвый Донец, на водораздельной возвышенности между б. Морской Чулек и б. Крутая, к С от с. Синявское Неклиновского р-на Ростовской обл., к Ю от автомобильной дороги М–23 Ростов-на-Дону – Таганрог до границы с Украиной.

Памятник можно условно разделить на четыре группы курганов. Первая из них (курганы 21–30) расположена на юж. склоне водораздела. Вторая (4–20) занимает основной гребень водораздела. Третья группа (1–3) находится на сев. склоне водораздела. Четвертая группа курганов (31–34) расположена на вост. склоне водораздела. Трасса проектируемого

водовода проходит через центральную часть курганного могильника Синявка III по зоне взаимно близкого расположения курганов 10, 11, 12, 14 (вторая группа курганов).

Учитывая взаимно близкое расположение курганных насыпей 10 и 11, а также 12 и 14, и возможность выявления объектов археологического наследия на межкурганной территории, на территории могильника Синявка III проведено археологическое наблюдение на участках взаимного соприкосновения границ территории курганов 10 и 11, к ВСВ от насыпи кургана 10 на протяжении 40 м, а также на участке взаимного пересечения границ территории насыпей курганов 12 и 14, к ССВ от насыпи кургана 12, на протяжении 60 м. В межкурганном пространстве археологические объекты в границах участков наблюдения выявлены не были.

В результате исследований кургана 11 установлено, что его насыпь была сооружена в один прием над погребением 1, расположенным со смещением от центра кургана к З. Погребение частично разрушено грабителями, относится к сарматской культуре II – нач. III в. н. э. Погребение 1 располагалось в центральной части кольцевидного ровика неровной округлой в плане формы, с входом-разрывом в юж. части. На дне ровика в 5 м к СЗ от входа обнаружены и зафиксированы развалы лепной крышки, лепных горшков и кружальной миски.

В результате раскопок кургана 12 археологический материал не обнаружен. Можно предположить, что эта насыпь является отвалом, возникшим в результате строительства газопроводов.

М. П. Завершинская

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ РАЗВЕДКА НА ТЕРРИТОРИИ КОБЯКОВОЙ (ПОРОХОВОЙ) БАЛКИ В РОСТОВЕ-НА-ДОНУ

Ключевые слова: Кобяково городище, эпоха поздней бронзы, ранний железный век, средневековье, I–III вв. н. э., зольник

Ростовская региональная общественная организация «Донское археологическое общество» провела разведочные работы на территории Кобяковой (Пороховой) балки, расположенной на вост. окраине г. Ростова-на-Дону. Кобякова балка в первую очередь известна по находящемуся в ее устье одноименному городищу. Кобяково городище и его некрополь распложены на высоком мысу правого берега р. Дон, на вост. окраине г. Ростова-на-Дону. До 70-гг. XX в. Кобяково городище обозначалось западнее г. Аксая, но когда строения г. Ростова подошли вплотную к памятнику, местонахождение городища стали фиксировать на вост. окраине г. Ростова.

Во время осмотра приустьевой части Кобяковой балки и территории Кобякова городища, находящегося на гос. охране, установлено, что

на землях памятника археологии ведутся несанкционированные строительные работы, приведшие к разрушению значительных участков культурного слоя.

На месте останца вост. холма (цитадели) городища, располагавшегося между основной железной дорогой и подъездным железнодорожным путем к Аксайскому стеклозаводу, снесены современные постройки, возведенные на месте раскопа 3 1958–1961 гг. Кобяковской АЭ под рук. С. И. Капошиной, и спланирована бульдозером сохранившаяся сев. часть холма.

Вост. часть центрального холма городища, судя по наложению плана памятника из отчета С. И. Капошиной 1961 г. [*Капошина и др.*, 1962] на космоснимок 2014 г., срезана на протяжении более 80 м и на ширину до 20 м при прокладке новых подъездных железнодорожных путей к складским комплексам и предприятиям в устьевой части балки. В образовавшихся обнажениях склона видны многометровые культурные напластования и древние постройки, заглубленные в материковый суглинок.

Произведен сбор и фиксация подъемного материала. Основная часть подъемного материала относится к I–III в. н. э. Однако на площадях 21 и 22 и прилегающих к ним площадях 16–18 отмечена концентрация материала времени поздней бронзы и зафиксированы пятна зольников. Мы полагаем, что на данном участке при проведении несанкционированных строительных работ поврежден участок культурного слоя эпохи поздней бронзы.

Особого внимания заслуживает материал, относящийся к средневековью. Слой данного времени не фиксировался со времени работ А. А. Миллера. С. И. Капошина упоминает об отдельных находках средневековой керамики на вост. холме и поверхности городища, наиболее близкой к холму, но отделенной от него выемкой. Ее предположение о том, что следы средневекового поселения были уничтожены при прокладке железной дороги вместе с участками, на которых производились раскопки А. А. Миллера, в свете данных находок может быть пересмотрено. Находки средневековой керамики на участке «А» вост. холма позволяют сделать предположение о наличии средневекового слоя, который пострадал при проведении несанкционированных строительных работ на вост. холме.

Исходя из вышеизложенного, считаем необходимым провести уточнение границ памятника в учетной документации МК Ростовской обл. Также считаем необходимым произвести зачистку обнажений вост. склона центрального холма (участок «Б»), срезанного экскаватором при несанкционированной прокладке ж/д путей. На участке «А» вост. холма считаем перспективной для раскопок территорию площадей 21 и 22 и прилегающих к ним площадях 16–18, т. к. предполагаем там наличие сохранившегося культурного слоя эпохи поздней бронзы.

Капошина С. И., Шарафутдинова Э. С., Ефанов Ю. П., Кияшко В. Я., Кастанаян Е. Г., Мелентьев А. Н., Манцевич А. П., 1962. Работы Кобяковской экспедиции в 1961 г. //Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 2368, а.

Р. А. Мимоход, П. С. Успенский

РАСКОПКИ КУРГАНОВ В АКСАЙСКОМ РАЙОНЕ

Ключевые слова: эпоха бронзы, катакомбная культура, кенотаф, срубная культура, бабинская культура, сарматская эпоха, I в. н. э., украшение, печать, средневековье, XII–XIV вв. н. э., вооружение

Сочинская экспедиция ИА РАН проводила раскопки курганных могильников Чеботарев III, IV, V, Несветай II, IV, Камышивахский X, расположенных в Аксайском р-не Ростовской обл. вблизи ст. Грушевская на правом берегу р. Дон.

Объекты исследования – 31 курганная насыпь, из которых 12 оказались небольшими естественными всхолмлениями. В курганах обнаружено 32 погребения разного времени. Захоронения разделяются на 3 группы.

Погребения бронзового века исследованы в могильнике Чеботарев III. Всего обнаружено 8 погребений в трех курганах. Самое раннее захоронение зафиксировано в кургане 2. Это безынвентарная катакомба-кенотаф среднего бронзового века, которая относится к западноманычской катакомбной культуре. Следующий этап представлен погребением 5 того же кургана также без сопровождающего инвентаря. Скелет в нем лежал скорчено на правом боку, черепом ориентирован в вост. сектор. Это редкая женская обрядовая группа днепро-донской бабинской культуры финала средней бронзы. Интересную группу составляют погребения 1 и 2 кургана 4, а также захоронения 1 и 2 кургана 1. Все они также не содержали инвентаря. Этот признак, а также положение рук в некоторых комплексах, сближает их с днепро-донской бабинской культурой, а сев. и вост. ориентировки – со срубными древностями. Скорее всего, эти погребения относятся к рубежу средней – поздней бронзы и демонстрирует факт участия носителей бабинских традиций в формировании срубной культуры. Заключительный период эпохи бронзы в могильнике представлен захоронением 6 кургана 2 и погребением 3 кургана 4. По характерному обряду и инвентарю (два сосуда и бронзовая подвеска в 1,5 оборота) они относятся к покровской срубной культуре нач. позднего бронзового века.

Погребения сарматского времени выявлены во всех исследованных некрополях кроме могильника Чеботарев III. К сожалению, большая часть захоронений этой группы оказалась ограбленной в древности. Захоронения были совершены в простых грунтовых ямах подпрямоугольной или квадратной формы. Большинство комплексов являлись основными в курганах. Все погребения совершены по обряду ингумации. В неограбленных могилах скелеты лежали вытянуто на спине. В одном случае умерший был уложен вдоль диагональной оси ямы. Погребальный инвентарь довольно разнообразный и представлен предметами вооружения (железные мечи, наконечники стрел), конского снаряжения (удила), деталями одежды и украшениями (бусы, бронзовые зеркала, фибулы и др.),

Рис. 30

а также керамическими сосудами различных форм и как фрагментированными, так и целыми бронзовыми котлами.

Среди сарматских погребений, выделяется захоронение 1 из кургана 1 могильника Чеботарев V. Комплекс выявлен к З от топографического центра кургана. Глубина ямы от древней поверхности составила более 4 м. На дне ямы расчищен скелет пожилой женщины. Скелет находился в вытянутом положении на спине, головой на ЮВ. В сопровождающий инвентарь входили многочисленные золотые предметы. У черепа обнаружены золотые серьги с цепочками-привесками. На груди, руках, ногах погребенной выявлены штампованные бляхи и пронизки, изготовленные из золотого листа, которыми была расшита погребальная одежда.

На каждой руке находился золотой браслет из цельного прута. На груди умершей выявлены разнообразные каменные, фаянсовые и стеклянные бусы. Среди бус особый интерес представляет сердоликовая печать-скарабеоид с однострочной надписью на древнееврейском языке, читается как «Принадлежит Элиашибу» (рис. 30).

Рядом с тазовыми костями, с правой стороны, лежал золотой флакон. У правой руки были расчищены фрагменты деревянного блюда, рядом с которым стояла глиняная кружка. В ногах погребенной располагались фрагменты бронзового ковша. В СВ части могильной ямы находились 4 керамических кувшина.

В зап. стенке могильной ямы сделан небольшой тайник, в котором были обнаружены разнообразные железные предметы: ножи, мотыжки, жезл с волютовидным навершием, а также серебряный сосуд с бронзовой зооморфной ручкой и фрагменты двух фибул.

У края могильной ямы данного погребения, на уровне погребенной почвы, расчищен комплекс компактно уложенных предметов. В его составе выявлены более 100 железных трехлопастных наконечников стрел, а также предметы парадной конской упряжи, включающие 4 фалара из электрума, ременные разделители, украшенные в технике перегородчатой эмали, а также наконечники ремней и разделительные кольца.

По совокупности обнаруженного погребального инвентаря исследованный комплекс может быть датирован 1-й пол. I в. н. э. К среднесарматской культуре относится и большинство других захоронений, исследованных в вышеуказанных курганных могильниках.

К третьей группе относятся 2 погребения средневековых кочевников. Один комплекс выявлен в могильнике Чеботарев V, второй – в кургане Камышевахский X. Оба погребения являлись впускными в сарматские курганы. Досыпок, связанных с рассматриваемыми комплексами, не прослежено. Захоронения были совершены в простых грунтовых ямах округлой и прямоугольной формы. В могильнике Чеботарев V погребенный лежал вытянуто на спине, головой ориентирован на З. С севера, на одном уровне с погребением человека находился костяк лошади, уложенный на живот, черепом лошадь ориентирована на З. В сопровождающем инвентаре выявлены удила, а также фрагменты колчана с наконечниками стрел. Во втором погребении умерший также лежал вытянуто на спине, головой ориентирован на З. В могиле были обнаружены фрагменты двух железных бесщитковых пряжек. Оба захоронения датируются XII–XIV вв.

А. П. Минаев

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗВЕДКИ В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: поселение, курганный могильник, эпоха бронзы, ранний железный век, средневековье, новое время

Отрядом АЭ ГБУК Ростовской обл. «Азовский историко-археологический и палеонтологический МЗ» проводились разведочные работы на нескольких участках – побережье Таганрогского залива, бассейне р. Кагальник, дельте р. Дон.

На побережье Таганрогского залива обследован участок от х. Чумбур-Коса до с. Новомаргаритово. Обследованы ранее известные поселения – Чумбур-Коса I, IV–V, Маргаритово I–II, Новомаргаритовское I, местонахождение Чумбур-Коса VI. На них собрана керамика I–III, VIII–X, XIII–XIV, XVIII – нач. XX в. Также обследованы берега балки Глубокая, расположенной к ЮЗ от с. Семибалки. На левом берегу балки осматривалось ранее известное поселение Глубокая Балка I, а на правом берегу выявлено поселение Глубокая Балка III. Материал, собранный с поселений, относится к VIII–X и XIII–XIV вв.

В бассейне р. Кагальник на правом берегу обследованы ранее выявленные поселения Кагальник II–VI, Зеленый I–II, IV, СХУЧ I–III, Ерик Попов II–III, Павловка I–II, IV, VIII, Мило-Яковлевка VIII–X, Новониколаевка I, III, курганные могильники Мило-Яковлевка IV–V, Калмыцкий Бугор. На левом берегу обследование проводилось на ранее выявленных памятниках Займо-Обрыв, Головатовка-Луговое, Пешково I, Зеленый Мыс, Платоно-Петровка I. Были вновь выявлены поселения Еремеевка III, Песчаный I. Обследовались пойменные острова бассейна р. Кагальник в районе с. Платоно-Петровка. Вновь выявлены поселения

Платоно-Петровка II–III, VI–VII, IX–X, местонахождения Платоно-Петровка IV–V, VIII, курганный могильник Калмыцкий Бугор II (3 кургана) и одиночные курганы Платоно-Петровка IV–V. Материал, собранный с памятников, относится к эпохам поздней бронзы, поздней античности, средневековья (VIII–X, XIII–XIV вв.), XVIII – нач. XX в. Помимо керамики, были найдены золотоордынские монеты с поселений Платоно-Петровка II (2 пула и 1 дирхем), Платоно-Петровка VII (2 пула), Платоно-Петровка X (1 пул).

В дельте р. Дон обследовались ранее выявленные поселения Казачий Ерик, Цыганский Ерик, Дугино VI, X, Бухтелевский Бугор, Малаховский Ерик VI, XI, Полушкин II, Прорвин Бугор I, Задонье I–IV, Петровский I, Узяк I–III. К С от Дугино IX выявлено многослойное поселение Дугино XII, разрушаемое вследствие незаконной добычи песка. Материал, собранный с поселений, относится к эпохе поздней бронзы, античности, средневековья (VIII–X, XIII–XIV вв.).

Жителями Ростова-на-Дону и Азова в фонды Азовского МЗ переданы материалы, собранные на проселочных дорогах, разрушаемых дюнах и обнажениях песчаных карьеров. Находки собраны как с исследованных нами памятников, так и с поселений на побережье Таганрогского залива (СВ часть Беглицкой косы), дельты р. Дон (Рогожкино X, Беловодье, Елизаветовское городище, Лагутник), пойменных островов у р. Азовка, с территории курганных могильников Мечетка I и Головатовка III. Находки относятся к эпохам поздней бронзы, раннего железного века (X–VI в. до н. э.), античности (V в. до н. э. – V в. н. э.), средневековья (VI–XV вв.), нового времени (XVIII – нач. XX в.).

Из находок особо хочется выделить переднеазиатскую цилиндрическую печать с религиозным сюжетом (Беглицкая коса), медную крышку пиксиды с изображением Дианы (Чумбур-Коса I), набор скифских наконечников стрел VII–VI вв. до н. э. (Чумбур-Коса I), несколько комплектов сбруйных наборов новочеркасской культуры VIII – кон. VII в. до н. э. (район курганного могильника Мечетка I); бронзовые фибулы эпохи поздней античности IV–V вв. (пойменные острова р. Азовки), серебряные поясные пряжки V–VI вв. (Рогожкино X).

Е. В. Ростунов

РАЗВЕДКИ В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 2014–2015 ГГ.

Ключевые слова: одиночный курган, землянка, хозяйственная яма, эпоха бронзы, средневековье

Экспедицией ООО «Археологическое научно-исследовательское бюро» проведены разведки на одиннадцати объектах хозяйственного освоения. Наблюдение на территории, прилегающей к курганному

могильнику Весёлый VI в Весёловском р-не, не дало археологического материала. В Грушевском сельском поселении Аксайского р-на выявлен одиночный курган высотой 0,6 м и диаметром 40 м.

В ходе работ под строительства глубоководного пруда в районе ст. Красноярской Цимлянского р-на проведено детальное определение границ археологического комплекса Красноярская Дюна. Строительство началось без предварительного археологического обследования. В результате разрушено несколько участков памятника на юж. окраине.

Памятник выявлен в 2001 г. «Донского археологического общества» Р. В. Прокофьевым. Археологический комплекс занимает высокое дюнное всхолмление в пойме р. Дон, по правому берегу р. Кумшак, у старичного русла р. Дон – оз. Кривое. Дюнное всхолмление представляет собой две группы песчаных надувов, более обширную и высокую южную, и значительно меньшую, как по размерам, так и по высоте, северную. Между дюнными всхолмлениями находится низина. Юж. дюна сильно изрыта котлованами стихийных карьеров по добыче песка.

В результате проведенных полевых работ определено, что памятник состоит из трех участков. Границы участков проведены на основании визуального обследования местности, распространению подъемного материала и шурфовочных работ.

Объемы земляных археологических работ зависели от сложного рельефа местности и коррекции размещения объекта строительства за пределами памятника с соблюдением минимального расстояния в 25 м от границ археологического объекта. На участке заложено 14 шурфов размерами 2×2 и 2×1 м общей площадью 32 кв. м и произведено 11 зачисток бортов стихийных карьеров. В ходе работ выявлены три землянки (?): одн. э.охи бронзы (срубная культура) и две кон. II тыс. н. э. В шурфе 7 расчищена и зафиксирована небольшая хозяйственная яма. Найденный вещевой материал относится к срубной культуре, эпохе средневековья и XVIII – нач. XX в.

Н. И. Юдин

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ В ГОРОДЕ АЗОВЕ И АЗОВСКОМ РАЙОНЕ

Ключевые слова: гончарный горн, керамика, средневековье, XIV в., могильник, безынвентарное погребение, XVIII в.

Экспедиция Азовского историко-археологического и палеонтологического МЗ продолжила раскопки в Азове по адресу пер. Социалистический, 53 (раскоп II), а также разведки в Азовском р-не.

На раскопе II (площадь 192 кв. м) зафиксированы 18 ям, датируемых XIV в., сооружение с тандыром, остатки уличной мостовой. Глав-

ной находкой раскопа стал гончарный горн: двухъярусный, округлый в плане, с перегородкой между топочной и обжигательной камерами. Они соединяются между собой посредством пяти округлых в плане отверстий-продухов. В заполнении обеих камер встречено большое количество керамики местного производства, в основном, кувшинов мелкого и среднего размеров. С севера к горну примыкала обширная предгорновая яма.

В пределах раскопа исследованы также 10 погребений, все датируются XVIII в. и относятся к расположенному неподалеку могильнику. Большая часть погребений безынвентарная. Исключение составляют три погребения, где встречены нательные кресты, медная серьга.

В ходе разведок на территории Азовского р-на обследованы свыше двух десятков поселений, как известных ранее, так и вновь открытых, сборы с которых включают керамику разных эпох – от античности до позднего средневековья.

Отдельным драматичным эпизодом работ полевого сезона стало варварское уничтожение культурного слоя в г. Азове на участке по адресу пер. Социалистический, 55. Работы на этом участке были начаты в 2014 г., планировалось их продолжение. В нач. 2015 г. здесь по распоряжению собственника земельного участка в ходе разрытия котлована под строительство многоэтажного здания было уничтожено ок. 200 кв. м культурного слоя. В результате этого остались не исследованными многие уникальные комплексы, относящиеся к средневековому Азаку.

АСТРАХАНСКАЯ ОБЛАСТЬ

Е. М. Пигарёв, Р. Р. Валеев, Ю. А. Зеленеев,
А. Ю. Зеленеев, Е. Е. Воробьёва

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА СЕЛИТРЕННОМ ГОРОДИЩЕ

Ключевые слова: Золотая Орда, XIV–XV вв., архитектурная археология, поливная керамика, монеты

Совместной экспедицией ИКЦ «Сарай Бату», Института археологии им. А. Х. Халикова АН РТ и Марийского ГУ продолжены исследования на раскопе XLVII, расположенном на сев. склоне Больничного бугра, начатые в предыдущем сезоне.

Раскоп площадью 192 кв. м разбит в месте предполагаемого размещения одного из сооружений крепости Селитряного городка. Однако в ходе изучения культурного слоя остатки искомых конструкций пока

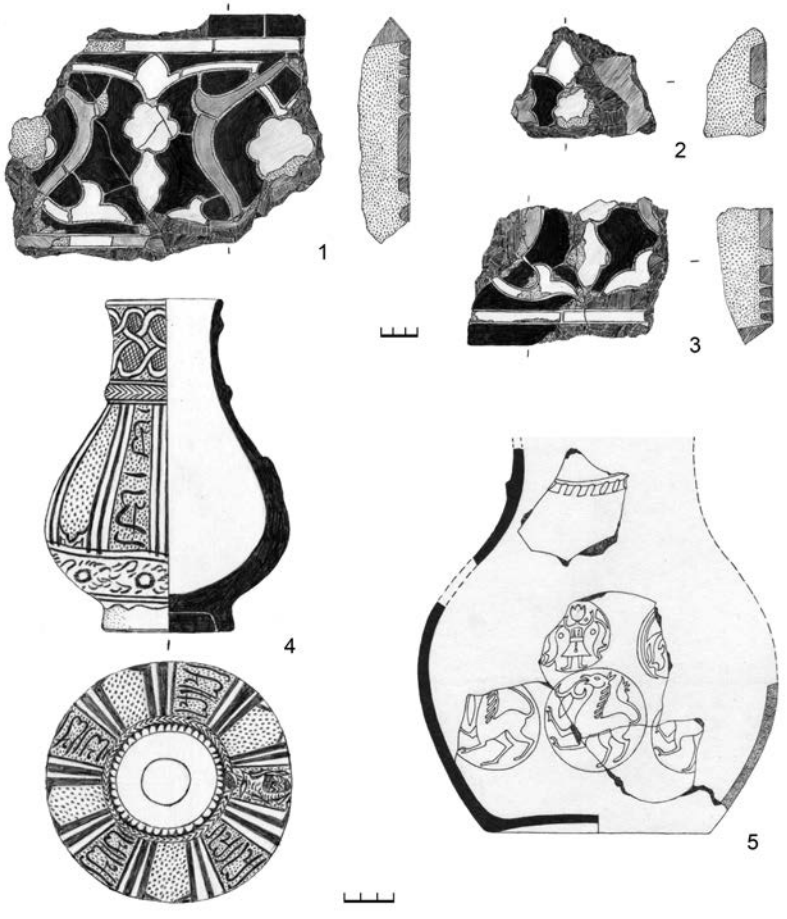

Рис. 31

не обнаружены. К настоящему времени нам удалось выйти на материковую поверхность на 50% площади раскопа. На материке зафиксированы многочисленные хозяйственные ямы золотоордынского времени, содержащие обломки красноглиняной гончарной поливной и неполивной керамики, как местного, так и импортного производства, кости домашних животных и рыб, частиковых и осетровых пород, фрагменты изделий из стекла и кости, медные золотоордынские монеты.

Многочисленные и разнообразные находки архитектурного декора позволяют нам сделать предположение, что в период расцвета золотоордынской культуры на вершине Больничного бугра находилось крупное

элитное жилое архитектурное сооружение, возможно, дворец одного из крупных аристократов Сарая (рис. 31: 1–3). Следует заметить, что именно на вост. склоне Больничного бугра в 1980-х гг. было обнаружено прекрасное тондо с персидскими стихами, хранящееся в фондах Астраханского МЗ.

Особый интерес вызывают находки двух поливных сосудов. Первый из них – кувшин, который украшен подглазурным растительно-геометрическим и эпиграфическим орнаментом, относится к местному золотоордынскому производству кашинной поливной керамики (рис. 31: 4). Он найден в заполнении ямы, которая датируется найденными в ней двумя монетами 80-х гг. XIV в. Сосуд, по всей видимости, долго находился в использовании, о чем свидетельствуют старые затертые сколы по венчику и отсутствие ручки. Внутри кувшина находилась горсть семян дыни, завернутая в ткань.

Второй сосуд, от которого сохранились только дно и нижняя часть тулова, из беложгущейся глины с поливой зеленого цвета (рис. 31: 5). Тулово сосуда украшено двумя поясами круглых штампов. Изображения на штампах двух видов: так называемые «лютый зверь» и «архангел» или «Александр Македонский». Мы отмечаем хорошее качество штампов, позволяющее увидеть как элементы, украшающие тело «лютого зверя», так и детали костюма «архангела». Подобная парадная посуда, по мнению специалистов, характерна для производственного центра, находящегося в Твери, где было налажено ее изготовление во 2-й пол. XIV в. Следует особо отметить, что подобный тип гончарного изделия впервые найден на золотоордынских памятниках, единичны находки этого типа и в исконных русских землях. Возможно, обнаружение этого сосуда связано с одним из сюжетов из ордынско-русских отношений. Известно, что для получения ярлыка на Великое княжение русские князья со своими посольствами регулярно посещали ханов Золотой Орды. Так, тверской князь Михаил Александрович находился в Орде в 1370, 1382 и 1396 гг. Может быть, данная находка и связана с приездом в Орду за ярлыком одного из посольств князя Михаила Александровича.

Корпус монетных находок датирует этот участок золотоордынской столицы 30-ми гг. XIV – нач. XV в. Особенно важным является большое количество монет 1380–90-х гг. и монет нач. XV в., обнаруженных в хозяйственных ямах.

КРАСНОДАРСКИЙ КРАЙ

**А. В. Гайдашев, Ю. Ю. Каргин, В. И. Мамонтов,
В. В. Матаев, А. В. Сурков**

ОХРАННЫЕ РАСКОПКИ И РАЗВЕДКИ НА ТЕРРИТОРИИ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ И РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 2014–2015 ГГ.

Ключевые слова: поселение, курган, бронзовый век, античное время, ранний железный век, средневековье, катакомбная культура, сарматы, салтово-маяцкая культура, керамика

В 2014 г. экспедицией ООО «Археологическое общество Кубани» проведены охранные раскопки поселений в зоне проектируемой реконструкции второго пути Северо-Кавказской железной дороги.

Поселение Джигинка расположено на ЮЗ окраине с. Джигинка г.-к. Анапа Краснодарского края, к Ю от железной дороги, на плавно понижающейся террасе левого берега р. Старая Кубань. Культурные напластования уничтожены в ходе хозяйственной деятельности. Площадь раскопа составила 2900 кв. м, мощность напластований 0,1–0,5 м, их насыщенность находками крайне слабая. На уровне материка зафиксирована 31 яма различного назначения преимущественно округлой или овальной формы. Заполнение большинства ям однородное, представлено темно-коричневым плотным суглинком с немногочисленным фрагментированным керамическим материалом и, изредка, костьми животных.

К римскому времени (II–III вв. н. э.) относятся 24 ямы нескольких разновидностей, расположенные скоплениями – возможно, вблизи открытого жилого пространства, на котором могли находиться несохранившиеся наземные постройки. Одна из ям, наиболее близкая к пойме реки, представляла собой котлован полуземлянки квадратных очертаний с закругленными краями, с шатровой крышей, опирающейся на центральный столб, и ступенчатым входом. Наиболее распространенной на поселении римского времени была лепная посуда местного производства (горшки, миски, крышки, курильницы). Амфорная, хозяйственная керамика и столовая круговая посуда, представленная заметно меньшим количеством фрагментов, была, в основном, привозной. Находки фрагментов светлоглиняных гераклейских узкогорлых амфор единственного варианта CIVC по С. Ю. Внукову указывают на непродолжительный период существования поселения – между сер. II и 1-й четв. III в. Этот вывод подтверждается наличием фрагментов амфор иных производственных центров, а также немногочисленных фрагментов краснолаковой столовой керамики, исключительно синхронных им. Интересен фрагмент сероглиняного лощеного кувшина с зооморфной ручкой в виде кабана (рис. 32). На основные занятия местного населения указывают несколько

Рис. 32

усеченно-пирамидальных ткацких грузил и характерные «стоячие плитки». Анализ археозоологических материалов, имеющих кухонный характер раздробленности, показывает, что местное, вероятно, синдо-меотское население употребляло в пищу мясо крупного и мелкого рогатого скота, свиньи, а также лошади. Кроме того, в ямах встречено несколько костей зайца и птицы, фрагменты туш барана и собаки.

Материалы раннесредневекового поселения (VIII–IX вв.) менее представительны. К этому времени можно отнести всего 3 небольшие ямы, расположенные бессистемно, и погребение подростка с признаками постпогребальных обрядов. Набор форм немногочисленной керамики

и погребальный инвентарь (поперечносжатые стеклянные бусы с металлической вставкой и разомкнутый бронзовый браслет) позволяют датировать их в общепринятых рамках для салтовских поселений Прикубанья.

Поселение Белое Юго-Восточное располагалось к В от х. Белый Темрюкского р-на Краснодарского края на широкой оползневой террасе правобережного мыса р. Старая Кубань, обращенного к пойме. Железная дорога проходила по вост. части поселения, расположенной в балке между двумя отрогами террасы. Раскоп располагался к З от железной дороги, вплотную к ней, имел форму многоугольника, вытянутого по направлению С–Ю с отклонением в 5° к З, его площадь составила 1931 кв. м.

Мощность культурных напластований в пределах раскопа достигала 2–2,2 м и заметно уменьшалась в юж. и вост. направлениях. Стратиграфия памятника представляется как последовательное чередование культурных слоев трех поселений: двух античных (кон. VI – нач. IV в. до н. э. и II в. до н. э. – II в. н. э.) и нового времени (XVIII в.). Кроме того, в раскопе встречались отдельные находки периода средневековья (VII–X вв.).

На раскопе исследовано 11 античных объектов: колодцы с каменной кладкой стен, каменные вымостки, край резервуара для сбора воды (?) и обустроенный родник (?), 2 безынвентарных погребения, а также 52 ямы различных датировок и назначения.

Среди находок кон. VI – нач. IV в. до н. э. выделяются фрагменты хиосских, протофасосских и мендейских амфор, фрагменты массивных коричневоглиняных столовых кувшинов, несколько фрагментов чернолаковой посуды. Ямы этого поселения (в том числе 2 водоотводные канавы), а также обложенный камнем родник (?) расположены к Ю от центральной части раскопа, у подножия склона балки.

Материалы поселения II в. до н. э. – II в. н. э. представлены многочисленными фрагментами круговой столовой и хозяйственной посуды (в основном – красноглиняных кувшинов с витыми и профилированными ручками), удельный вес амфорных материалов существенно ниже, среди них преимущественно светлоглиняные южнопонтийские амфоры (Гераклея и Синопа), коричневоглиняные колхидские, родосские, розовоглиняные боспорские, а также красноглиняные амфоры неустановленных центров производства. В меньшем количестве встречены фрагменты сероглиняных кувшинов, лепной кухонной посуды. Фрагменты краснолаковых столовых, тарных, стеклянных сосудов и керамиды единичны. Имеется несколько сероглиняных масляных светильников, фрагменты канфаров и унгвентария. В районе вымосток встречено большое количество монет выпуска III в. до н. э. – I в. н. э. и III–IV вв. (65 экз.), а также 8 бронзовых фибул среднелатенской схемы. Ямы II в. до н. э. – II в. н. э. локализуются в окрестностях синхронных им каменных вымосток, в центральной и вост. частях раскопа. Большинство ям имело шахтообразную форму и глубину, близкие к размерам колодцев с каменной кладкой стен. Из заполнения колодцев происходит несколько обломков массивных каменных тарапанов, которые также использовались при формировании нижних ярусов их кладки. Двухъярусная вымостка в центральной части раскопа уходит в зап. борт, окружая

глубокий водонакопительный резервуар, сложенный из массивных каменных блоков. По материалу слои II в. до н. э. – II в. н. э. схожи с синхронными поселениями фанагорийской хоры.

Среди костных остатков в античных слоях преобладали кости крупного и мелкого рогатого скота, встречены кости лошади, оленя, косули и собаки.

Материалы слоя поселения нового времени (XVIII в.) представлены многочисленными фрагментами светлоглиняных поливных и неполивных сосудов «крымской группы» (кувшины, афтобы, чаши, светильники, крышки), сосудов группы урн с горизонтальными ручками, русских кухонных горшков, монетами Крымского ханства (245 экз.), Россиийского государства (11 экз.), Оттоманской империи (4 экз.) и нюрнбергскими счетными жетонами (5 экз.), предметами рыболовства, вооружения (сферические пули, пулелейки, наконечники пик и стрел и др.), бытовыми предметами (замки, петли, гвозди, скобы, ножи, обувные подковы и др.), украшениями (перстни, серьги, нашивные пластины, застежки, бусы и др.), игральными бабками, православными крестами-тельниками. Среди костных остатков животных преобладают фрагменты костей свиньи и рыбы, встречаются также кости собаки, оленя, косули. Всего 3 хозяйственные ямы и безынвентарное христианское погребение с зап. ориентировкой, выявленные в верхних слоях памятника, относятся к XVIII в. Вероятно, на этом участке была исследована лишь окраина поселения или свалка, поскольку большинство находок беспорядочно разбросано и имеет повреждения. Монеты позволяют сузить датировку поселения до 1740–1770-х гг. Картографические материалы и архивные данные подтверждают существование на этом месте «Некрасовского селения» казаков-некрасовцев, которое было разгромлено 17 сентября 1777 г. регулярными войсками под командованием генерала И. Ф. Бринка и полковника К. Гамбома. Об этом однозначно свидетельствуют золистость культурного слоя и многочисленные чугунные пушечные ядра различных калибров, встречающиеся в его верхней части.

В 2014 г. экспедицией ООО «Археологическое общество Кубани» проведены охранные раскопки курганов в зоне проектируемого строительства ВЛ 500 кВ на территории Ростовской обл. и Краснодарского края.

В **курганном могильнике Богородицкий IV** (1 насыпь), расположенном в Песчанокопском р-не Ростовской обл., исследовано подбойное позднесарматское погребение II–IV вв., разрушенное при установке триангуляционного знака. В погребении обнаружены кости двух разновозрастных мужчин, сероглиняная миска, фрагмент венчика лепного сосуда и железистые конкреции.

В **курганном могильнике Песчанокоп** (8 насыпей) раскопаны курганы 6 и 7. В кургане 6 исследовано ограбленное в древности позднесарматское погребение в катакомбе сер. III – 1-й трети IV в. В узкой входной яме среди вытащенных в проход костей встречены небольшая лепная курильница-вазочка меотского типа, сероглиняная миска, 3 золотых подвески-медальона с инкрустацией из обработанного красного сердолика, фрагменты лепного черноглиняного сосуда, предмета из дерева и железного

предмета (крюка?). В кургане 7 исследовано ограбленное в древности безынвентарное погребение мужчины в яме со ступенькой, относящееся к болгарскому варианту салтово-маяцкой культуры (VIII–IX вв.). В ногах у него обнаружены кости конечностей лошади в сочленении, в торцевой стенке ямы – небольшой подбой, а также кости жертвенного барана в заполнении.

В **курганной группе Урожайный I** (9 насыпей), расположенной в Сальском р-не Ростовской обл., раскопаны курганы 8 и 9. В кургане 8 исследовано неопределяемое ограбленное погребение, курган 9 оказался естественным всхолмлением, в котором отстутствовали следы погребений. Курганы 1 и 2 **курганной группы Белоглинская 4** (2 насыпи), расположенные в Белоглинском р-не Краснодарского края, также оказались естественными всхолмлениями.

Курганная группа Терновка 10 (2 насыпи), расположенная в Тихорецком р-не Краснодарского края, раскопана полностью. В курганах, возникших в эпоху средней бронзы, исследовано 11 погребений. Основными были погребения раннекатакомбной культуры, впускные относились к манычскому и батуринскому вариантам предкавказской катакомбной культуры, лолинской и бабинской культурам финала эпохи средней бронзы, а также к раннесарматской культуре (II–I вв. до н. э.). В погребениях катакомбной культуры встречены лепные горшки и жаровни, а также бронзовые бусины и цветной бисер, в сарматских погребениях – лепные сосуды, фрагмент бронзового зеркала, фрагмент абразивного камня (жернова?), серповидный однолезвийный нож.

Курган Ея 9, расположенный в Новопокровском р-не Краснодарского края, относился к эпохе средней бронзы. Центральное коллективное погребение – большая Т-видная катакомба со ступенчатым входом – достигало глубины более 4 м от поверхности материка (фото на обложке). В погребальной камере захоронены 4 мужчины в слабоскорченном положении с разворотом направо, на индивидуальных органических подстилках, настеленных на крупный зольник, а также с обильной посыпкой охры. Двое погребенных располагались рядом, вдоль вост. стенки, а двое других – перпендикулярно им. Первые двое при этом были смещены к стенке. Судя по останкам, отдельное положение голов связано с истлеванием высокой подушки. В материке над погребальной камерой исследована прямоугольная яма с черепом лошади на дне и тризной из костей барана и коровы в заполнении. Очевидно, это погребение относилось к раннекатакомбной культуре и имело склеповый характер. Отражение в архитектурных особенностях этого сложного сооружения идеи о высоком социальном статусе погребенных мужчин, а также присутствие в непосредственной близости от катакомбы в насыпи орудий для металлообработки (наковальня и пест) наталкивают на мысль о захоронении здесь «династии» мастеров-кузнецов. На периферии кургана обнаружено 2 более поздних погребения, по своим особенностям близких блоку посткатакомбных культурных образований финала эпохи средней бронзы (2200–1700 гг. до н. э.).

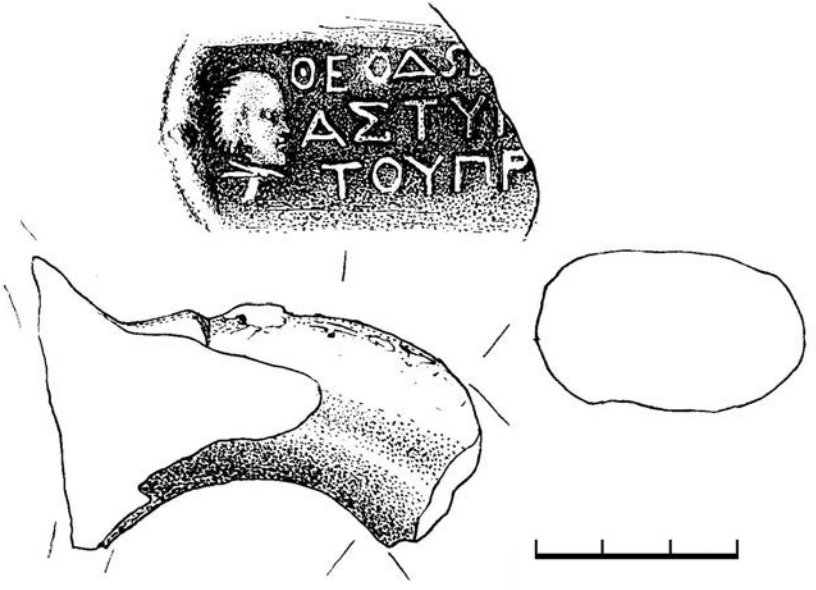

Рис. 33

В 2015 г. ООО «Археологическая экспедиция» проводилась разведка в зоне проектируемого строительства автомобильного путепровода у ст. Старотитаровская Темрюкского р-на Краснодарского края. Установлено, что в зону планируемого строительства попадает центральная часть объекта культурного наследия Поселение Гос. № 4961б, являющегося однослойным сельским памятником IV–III вв. до н. э. Для определения его границ заложено 8 шурфов размерами 1×2 м, установлено, что основная часть его территории совпадает с локальным повышением рельефа местности. Разведочные шурфы 4 и 5, заложенные в границах этого повышения, позволили выявить мощный культурный слой и получить наибольшее количество археологического материала. Из находок интересны фрагменты чернолакового сосуда и ручки синопской амфоры с клеймом, на котором справа от рельефной головы различима надпись в 3 ряда «ΘΕΥΔΩ… / ΑΣΤΥΝ… / ΤΕΥΘΡ…» (290-е – сер. 280-х гг. до н. э. по В. И. Кацу) (рис. 33).

Отрядом МЗ «Сталинградская битва» проведена инициативная археологическая разведка на водоразделе рр. Хобза и Непиль, на ЮВ окраине х. Адагум Крымского р-на Краснодарского края. Этот участок наиболее насыщен археологическими памятниками. Всего обследовано 9 известных по архивным данным объектов: курганная группа Адагум 1 (Поливная) из 10 насыпей; курганная группа Адагум 2 (Придорожный Адагум) из 2 насыпей; курган Адагум 3; курганная группа Адагум 4 (Адагум 22) из 3 насыпей; курганная группа Адагум 7 (Адагум 15) из 3 насыпей; курганная

группа Адагум 9 (Весёлый Кес 3) из 18 насыпей; курганная группа Адагум 10 (Адагум 16) из 4 насыпей; курган Адагум 11 (Адагум 17); курганная группа Веселый Кес 6 из 2 насыпей. Установлено, что практически все археологические памятники, выявленные в 1986 г. Б. А. Раевым, сохранились и визуально определяются на местности. Установлено, что работы по выявлению археологических памятников в 2005–2008 гг. для подготовки раздела «Охрана историко-культурного наследия» в составе проекта «Схема территориального планирования Крымского р-на Краснодарского края» осуществлялись без учета информации Б. А. Раева, что привело к повторному выявлению уже известных памятников и присвоению им дублирующего названия, за исключением курганной группы Весёлый Кес 6. Отрядом были уточнены названия, месторасположение и состав вышеуказанных памятников (в курганных группах Адагум 1 и Адагум 9 выявлены дополнительные насыпи), составлены их инструментальные планы.

Л. В. Голованова, В. Б. Дороничев,
А. Г. Недомолкин

ИЗУЧЕНИЕ РАННЕГО ВЕРХНЕГО ПАЛЕОЛИТА В МЕЗМАЙСКОЙ ПЕЩЕРЕ НА ЗАПАДНОМ КАВКАЗЕ

Ключевые слова: радиоуглерод, каменная индустрия, граветт, пластинчатая индустрия, ретушь, техника расщепления

Северо-Кавказская палеолитическая экспедиция АНО «Лаборатория доистории» продолжила раскопки слоев верхнего палеолита в Мезмайской пещере, расположенной на правом берегу р. Сухой Курджипс (долина р. Белой) на плато Лагонаки (Апшеронский р-н Краснодарского края), на абсолютной высоте 1310 м.

Основной задачей было изучение отложений верхнего палеолита по дробным литологическим горизонтам и определение динамики изменения индустрии, а также региональной культурной специфики. В результате раскопок 4 кв. м слоев 1А1, 1А1/1А2 и 1А2 при мощности ок. 50 см получена большая коллекция артефактов. Возраст этих слоев, по серии радиоуглеродных дат, определяется в интервале от 22–23 до 32–33 тыс. л. н.

Коллекция слоя 1А1, в котором изучены углистые уровни, включает 1953 артефакта и многочисленные фаунистические остатки. Для индустрии характерна развитая техника пластинчатого расщепления, большинство нуклеусов остаточные. Среди технических сколов много реберчатых пластинок и сколов подправки ударных площадок нуклеусов. Техника расщепления была направлена на получение пластинчатых заготовок. Индекс пластин более 71%, среди них пластинок 43,6%.

В слое найдено 210 ретушированных орудий. Многочисленны пластинки с притупленным краем (ППК) (32,4%) и разнообразные острия

(16,2%), особенно острия граветт. Следует отметить острие с боковой выемкой на пластине. Краевая ретушь формирует короткое «перо» и длинный черешок. Эта форма отличается от острий с боковой выемкой слоя 1–3, которые оформлены на тонких пластинках, а черешок очень короткий. Острие из слоя 1А1 находит аналогии в широком круге граветтийских памятников Европы. Довольно многочисленна в слое 1А1 группа скребков/резцов (12,4%). Преобладают концевые скребки и срединные резцы. Проколки и пластины/пластинки с косоретушным краем немногочисленны.

Важной составляющей коллекции слоя 1А1 являются разнообразные изделия из кости, среди них крупная проколка, фрагмент круглого острия, фрагмент костяной иглы. Очень необычна находка плоской костяной иглы с ушком. Также из слоя происходит подвеска из зуба оленя с просверленным ушком.

Коллекция слоя 1А1/1А2 не столь многочисленна в сравнении с вышележащим слоем, она включает 1359 артефактов. Расщепление нуклеусов производилось в пещере, в слое найдено 27 технических сколов. Также обнаружен отбойник из небольшой гальки песчаника. Определены призматические и торцовые нуклеусы. Большинство нуклеусов остаточные, среди них многие сделаны из качественного приносного кремня, два остаточных нуклеуса переоформлены в скребки. Преобладают пластинчатые сколы, индекс пластин более 68%, в том числе пластинки составляют 43,5%.

Состав орудий (113 экз.) по основным категориям совпадает с коллекцией слоя 1А1. Дополняют характеристику коллекции изделия из кости: фрагменты плоского и круглого острий, фрагмент иглы и очень тонкая игла с маленьким ушком. Впервые найдена каменная подвеска. Она имеет круглую форму, просверленное ушко. Интересен фрагмент костяного изделия с ритмичными насечками.

В слое 1А2 изучен уровень активного обитания, в котором представлен углистый горизонт. Большинство находок связано с этим горизонтом, коллекция насчитывает 3293 изделия и многочисленные фаунистические остатки. В слое найдено 25 нуклеусов. Преобладают призматические нуклеусы, торцовые единичны, много остаточных. Призматические и торцовые нуклеусы сделаны в том числе из местного кремня низкого качества. Однако, наиболее сработанные нуклеусы – из качественного приносного кремня или обсидиана. В слое найдено 99 технических сколов. Преобладают реберчатые пластины и пластинки. Основным продуктом расщепления были пластины, пластинки и микропластинки, индекс пластин ок. 68%. Преобладают пластинки (50,0%), много микропластинок 31,9%. Многие микропластинки использованы для изготовления орудий.

Коллекция ретушированных орудий включает 328 изделий. Более трети (37,8%) составляют ППК. Второй по численности является группа острий (19,2%), преобладают острия граветт и микро-граветт. Впервые в Мезмайской пещере найдено листовидное острие. Это форма двуконечного острия с наибольшей шириной в средней части. Орудие обработано

многорядной ретушью. Как и острие с боковой выемкой из слоя 1А1, это орудие находит аналогии в широком круге граветтоидных индустрий Европы. Группа скребков/резцов составляет 7,0%. Найдено несколько комбинированных орудий. Долотовидные, анкоши и проколки единичны.

В слое 1А2 также найдены разнообразные изделия из кости: фрагменты острий овальных и круглых в сечении, а также две проколки. Интересна подвеска из морской раковины.

В заключение следует отметить, что оценивая индустрии верхнего палеолита возрастом 30–20 тыс. л. н. из Мезмайской пещеры в контексте одновременных памятников и исходя из сложившихся типологических традиций, их можно было бы назвать граветтоидными. Однако, в северокавказских материалах полностью отсутствуют такие показательные для европейского граветта формы как острия фон-робер и флешетты (flechettes). Среди одновременных индустрий Ближнего Востока поздний ахмариен (30–20 тыс. л. н.) выделяется развитой пластинчатой технологией, но в нем почти полностью отсутствуют ППК и острия граветт, а многочисленны острия эль-вад, которых нет на Кавказе. В индустрии лагаман (датируется 40 25 тыс. л. н.) преобладают острия с притупливающей ретушью, но технология расщепления направлена преимущественно на получение крупных пластин, что совершенно нехарактерно для верхнего палеолита Кавказа.

Таким образом, индустрии верхнего палеолита возрастом от 30 до 20 тыс. л. н. в пещере Мезмайская на Севером Кавказе имеют определенное своеобразие. Его подкрепляют орудия из кости, каменные подвески, подвески из зубов оленя и морских раковин, нашивки-бусины и изделия с геометрическим орнаментом. Впервые в 2015 г. найдено острие с боковой выемкой на пластине, а также листовидное двухконечное острие. Оба орудия имеют аналогии в широком круге граветтоидных индустрий Европы.

Д. В. Журавлев, А. В. Батасова,
А. А. Строков, К. Б. Фирсов

РАБОТЫ НА СЕВЕРО-ВОСТОКЕ ТАМАНСКОГО ПОЛУОСТРОВА

Ключевые слова: VI–III вв. до н. э., поселение, сырцовая стена, металлургическое производство, амфоры, укрепления, эллинизм

Боспорской археологической экспедицией ГИМ продолжались систематические работы на северо-востоке Таманского п-ва (Темрюкский р-н Краснодарского края).

Основным объектом раскопок было поселение Голубицкая 2, где на раскопе 4 (исследовано 150 кв. м) продолжено изучение фундаментов сырцово-каменной стены помещения, погибшего в огне пожара при

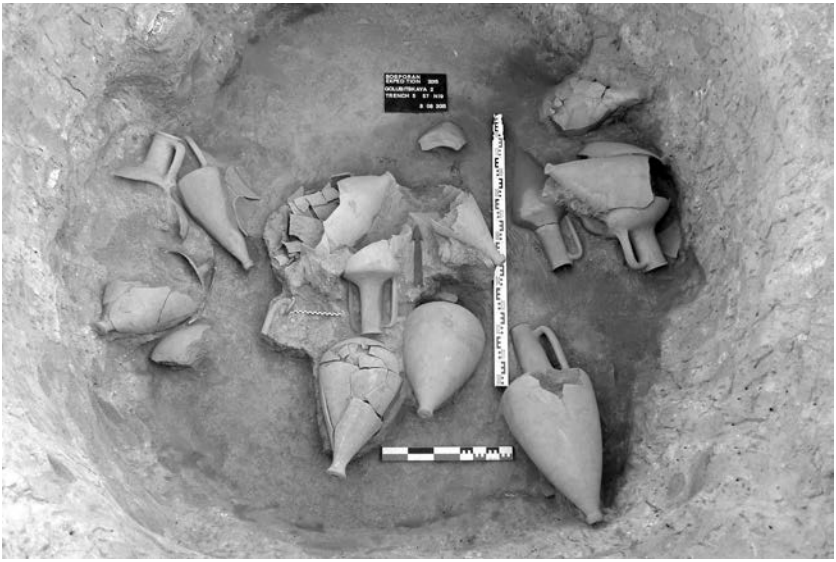

Рис. 34

тотальном разрушении поселения, и завалы рухнувших сырцовых стен с отпечатками камыша и прутьев. Датировка стены по данным нумизматики и керамической эпиграфики – 2-я пол. (вероятно, 3-я четв.) III в. до н. э. Выявлены два горизонта существования этой постройки, восстановленной после пожара. По всей видимости, стены горизонта Б были поставлены сразу после разрушения, вызванного пожаром, когда фундамент стен горизонта А еще был хорошо виден, и эта постройка просуществовала еще какое-то время. Отсутствие следов прокала на камнях стены горизонта Б говорит о том, что не пожар был виновником ее разрушения. Большинство найденных здесь фрагментов керамики укладываются во 2-ю пол. III в. до н. э. Таким образом, нами зафиксирован тип постройки на сырцово-каменном фундаменте, стены которой были сделаны из камыша и обмазаны глиной. На ряде крупных фрагментов обмазки отчетливо видны следы выгоревшего камыша. Представляется, что именно такого рода постройки были основными на поселении.

На Раскопе 5 (раскопано 75 кв. м) исследовались хозяйственные ямы, содержащие важный материал. Наиболее интересна яма 19, в которой открыт склад амфорной тары 2-й пол. V в. до н. э., содержащий как целые, так и разбитые сосуды (рис. 34). Среди амфор, найденных в яме, изделия Хиоса, Фасоса, Менды, Пепарета (?). Были дополнены наши знания о металлургическом производстве на памятнике – так, в яме 23 найдена льячка кон. VI – нач. V в. до н. э., а в яме 22 – небольшой обломок литейной формы V в. до н. э. В яме 27 обнаружены два ритуальных захоронения собак (предположительно, охранная жертва), о чем говорят сходный

характер прижизненных травм и положение скелетов собак в анатомическом порядке вдоль стенок ямы.

На поселении Стрелка 2 (изучено 50 кв. м) продолжено исследование стен помещения, погибшего в огне пожара в пределах 1-й пол. III в. до н. э. К сожалению, многочисленные выборки камня и сильное разрушение в результате распашки привели к очень фрагментарному состоянию строительных остатков, что затрудняет их интерпретацию. Также был доследован оборонительный ров поселения. Ширина рва достигала 8 м при глубине ок. 4 м от основания вала.

Работы этого года позволили предложить предварительную периодизацию сооружений на гребне вала. Находки со дна рва и в основании вала говорят, что оборонительные сооружения были созданы не позднее кон. VI в. до н. э. Была ли на нем изначально какая-то конструкция или нет, нам неизвестно. В 1-й пол. V в. до н. э. фиксируются следы большого пожара, после которого строится сырцовая (?) стена на каменном фундаменте. Время разрушения крепости, по всей видимости, в огне пожара, о чем говорят следы сильного прокала и огня на камнях кладок, – 2-я пол. IV в. до н. э. Немного позднее к разрушенным фортификационным сооружениям с сев. стороны пристраиваются еще несколько кладок меньшей толщины, относящихся, видимо, к эллинистической усадьбе. В свою очередь, эта усадьба погибает в огне пожара во 2-й пол. III в. до н. э., судя по синопским амфорным клеймам. Ок. II в. до н. э. на руинах стен фиксируются выборки кладок, что, возможно, говорит о том, что в это время поселение уже не было обитаемо.

С. В. Кашаев, К. А. Огарков, А. С. Цинько

РАБОТЫ ТАМАНСКОГО ОТРЯДА БОСПОРСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ИИМК РАН

Ключевый слова: поселение, некрополь, трупоположение, грунтовая яма, подбойная могила, VI–II вв. до н. э., VI–VII вв. н. э.

Таманский отряд Боспорской экспедиции ИИМК РАН продолжил работы в юж. части Таманского п-ва на территории Темрюкского р-на Краснодарского края.

Проведены раскопки поселения и некрополя Артющенко 2 (Новотаманский сельский округ), постоянно разрушающегося в результате абразии берега Черного моря. Вследствие этого раскопки носили спасательный характер. Работы на поселении проводятся регулярно, начиная с 1998 г., на некрополе – с 2003 г.

На раскопе «Н» (некрополь) исследовано 4 участка общей площадью 256 кв. м. В ходе раскопок обнаружено 11 погребений (148–158), нумерация новых погребений продолжает нумерацию, принятую ранее.

К ранним комплексам, датируемым кон. VI–V в. до н. э., относятся погребения 148, 151, 152, 154, 157. Конструктивн. э.о простые грунтовые могилы и могилы с перекрытием, костяки в них ориентированы головой на В.

Погребение 148 принадлежит мужчине 45–50 лет. Вся придонная часть могилы была засыпана слоем из раковин морских моллюсков. Возможно, в процессе похорон все тело умершего было засыпано слоем раковин. Надо отметит, что такой обряд встречен на данном некрополе впервые. Погребальный инвентарь состоял из красноглиняных ойнохои и миски, чернолаковых килика и солонки, керамического пряслица.

Погребение 151 принадлежит женщине 20–25 лет. Инвентарь составляли белофонная ольпа, керамическое пряслице, несколько гагатовых бусин и фрагмент охристой породы.

В Погребении 152 обнаружен костяк женщины 20–25 лет. Инвентарь состоял из лепной миски, бронзовой иголки и простого бронзового колечка.

Погребение 154 принадлежит мужчине 35–40 лет. Инвентарь составляли красноглиняные ойнохоя и миска, чернолаковая солонка, железные меч и наконечник копья и два пряслица – керамическое и свинцовое.

В погребении 157 находился костяк женщины 50–55 лет. В погребальный инвентарь входили красноглиняная миска, абаластр из сине-желтого финикийского стекла, чернолаковая солонка, свинцовое и керамическое пряслица.

Одно из захоронений конструктивно отличается от всех остальных – это подбойная могила с закладом из сырцовых кирпичей. Костяк принадлежал мужчине 20–25 лет и был ориентирован головой на В. Инвентарь состоял из красноглиняных кувшина и унгвентария. Датируется погребение 153 в пределах III в. до н. э. Ранее подбойные погребения с сырцовым закладом на некрополе уже встречались.

Самыми поздними являются погребения 155 и 156, они могут датироваться примерно VI–VII в. н. э. или даже позднее. Костяки в них ориентированы головой на С. Конструктивн. э.о простые грунтовые могилы.

Погребение 155 оказалось очень тщательно перекопано и полностью ограблено в древности. В заполнении обнаружены останки мужчины 30–40 лет. Из инвентаря сохранились лишь бронзовая пряжка с язычком и железный нож.

В погребении 156 обнаружен костяк мужчины 40–45 лет. В погребальный инвентарь входили лепной горшок с насечками по венчику, железный нож, золотая шейная гривна, серебряные с позолотой серьги в виде калачиков, две бронзовые пряжки с язычком.

Эти два захоронения являются самыми поздними комплексами, обнаруженными на данном некрополе. Их обработка и осмысление необходимы для уточнения их датировки и понимания места столь поздних захоронений на некрополе с преимущественно ранними комплексами.

Несколько погребений (149, 150, 158) оказались безынвентарными, костяки в них ориентированы головой на В. Датировать их можно довольно широко V–II в. до н. э. или позднее.

Помимо погребений обнаружено еще три комплекса: тризна 20, в которой находилось фрагментированное тулово хиосской амфоры V в. до н. э.;

тризна 21 с практически целой синопской амфорой нач. III в. до н. э.; алтарик из нижней части тулова остродонной амфоры без ножки, установленный над погребением 149.

Таким образом, в 2003–2015 гг. на некрополе Артющенко 2 исследована площадь ок. 4415 кв. м, обнаружено 170 погребений, из которых 12 доследовано за современными грабителями.

А. А. Клещенко, А. Н. Гей

ИССЛЕДОВАНИЯ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ИА РАН В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ И КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Ключевые слова: курганный могильник, поселение, крепость, эпоха бронзы, ранний железный век, средневековье

Северо-Кавказская АЭ ИА РАН провела разведочные исследования в Усть-Лабинском р-не и Адлерском р-не г.-к. Сочи Краснодарского края, а также раскопки двух курганов могильника Лунная Поляна IV в районе пос. Архыз Зеленчукского р-на Карачаево-Черкесской Республики.

Работы в Усть-Лабинском р-не носили по большей части мониторинговый характер и были сосредоточены в СЗ части района. В результате этих работ было обследовано в общей сложности 29 археологических памятников. Из них 26 ранее известных курганных могильников, предположительно, эпохи бронзы – раннего железного века и три вновь выявленных: грунтовый могильник Сокольский II (ранний железный век), курганно-грунтовый могильник Малый Болгов I, курганный могильник и местонахождение Малый Болгов II (предположительно, эпоха бронзы – ранний железный век). На семи памятниках, в том числе вновь выявленных, была проведена инструментальная топосъемка, на трех – шурфовка. В двух пунктах (Сокольский II и Малый Болгов I) в шурфах обнаружены три грунтовых погребения, датируемых по находкам III–I в. до н. э. (сарматская или меотская культура).

Исследования в Адлерском р-не г. -к. Сочи проходили на хоздоговорной основе и были направлены на изучение территории так называемого постолимпийского строительства вокруг существующего горнолыжного курорта Роза Хутор. В результате разведочных работ на обоих склонах хребта Аибга было обследовано 27 археологических памятников. Из них семь являлись ранее известными: курганные могильники Грушевая Поляна I, II и III, Юрьев Хутор I и II, ацангуары Каменный столб I и Каменный столб II. При визуальном обследовании и инструментальной топосъемке выяснено, что могильники Грушевая Поляна I, II, III представляют собой единый памятник, получивший общее название «курганный могильник «Грушевая Поляна I–III».

Основным же результатом исследований было выявление 23 новых археологических памятников: производственных комплексов Грушевая Поляна IV и Грушевая Поляна V, Юрьев Хутор III, Обер-Хутор II, Каменный Столб VIII, Черная Пирамида V и Черная Пирамида VI, археологического комплекса (крепости и могильника) Грушевая Поляна VI, археологического комплекса (крепости, поселения и могильника) Обер-Хутор I, ацангуаров Каменный Столб III, Каменный Столб IV, Каменный Столб V, Каменный Столб VI и Каменный Столб VII, Черная Пирамида II и Черная Пирамида III, групп ацангуаров Черная Пирамида I, Черная Пирамида IV, Черная Пирамида VII, Черная Пирамида VIII и Черная Пирамида IX, отдельных курганов Менделиха I и Черная Пирамида X.

Термином «производственные комплексы» обозначены локальные скопления каменных набросок различного характера (основания стен, выкладки), расположенные как на небольших террасах, так и на участках склона. Археологического материала на участках этих скоплений не обнаружено, однако, учитывая антропогенный характер этих объектов, до выяснения их назначения все выявленные скопления отнесены к категории объектов археологического наследия.

Крепость и могильник Грушевая Поляна VI представляют собой обширный археологический комплекс размерами 1200×700 м, расположенный на нескольких небольших террасах, спускающихся каскадом к правому берегу р. Мзымта (в ее меридиональном течении), и включают более 300 объектов различного характера: остатки достоверных каменных построек (башни, стены, конструкции), курганы, а также многочисленные каменные наброски, часть которых с большой долей уверенности можно считать погребальными сооружениями.

Археологический комплекс Обер-Хутор I расположен на нескольких террасах левого берега р. Мзымта – напротив крепости Грушевая Поляна VI и так же представляет собой крепость и могильник. Размеры памятника – 620×280 м. В его пределах было обнаружено более 180 визуально фиксируемых объектов, во многом схожих по характеру с конструкциями на соседнем археологическом комплексе Грушевая Поляна VI. Кроме того, в результате сбора подъемного материала и шурфовочных работ на площади комплекса локализовано поселение размерами порядка 130×120 м с четко выраженным культурным слоем.

«Ацангуары» как археологические памятники представляют собой каменные основания компактных построек, расположенных на террасах в альпийской зоне по обоим склонам хребта Аибга на высоте не менее 1800 м над уровнем моря.

Всего же на 27 обследованных памятниках в районе ГЛК Роза Хутор было зафиксировано ок. 800 каменных антропогенных объектов. Производственные комплексы, крепости и курганы относятся к эпохе средневековья, ацангуары – к раннему железному веку или раннему этапу эпохи средневековья.

Наконец, в результате проведения охранно-спасательных раскопок курганов А2 и А3 могильника Лунная поляна IV, расположенного

на левом берегу среднего течения р. Архыз, погребальных конструкций обнаружено не было. Однако, судя по наличию костей животных и керамического материала под насыпями, оба объекта могли представлять собой поминальные комплексы, распространенные на Северном Кавказе в раннем железном веке и в эпоху средневековья. На основании обнаруженных археологических материалов время сооружения двух исследованных курганов можно отнести к III–I вв. до н. э.

В. Д. Кузнецов, А. Н. Ворошилов, Г. П. Гарбузов, А. А. Завойкин, С. В. Ольховский, Ю. Н. Шорунова

ОТКРЫТИЯ В ФАНАГОРИИ

Ключевые слова: городище, некрополь, античная эпоха, средневековье, каменно-сырцовая постройка, трупоположение, кремация, грунтовый склеп, подводные исследования, порт

Исследования в Фанагории проводились в центральной части городища на двух раскопах (Верхний город и Нижний город, расположеные на верхнем и нижнем плато соответственно), в акватории Таманского залива на затопленной части города, а также на Восточном некрополе. Кроме того, проведены обследования на участках сельской территории к З, Ю и В от города.

Раскопками на городище изучены слои и разнообразные объекты (архитектурные остатки, элементы градостроительной структуры, хозяйственные сооружения и др.) позднеархаического, классического, эллинистического, римского и средневекового периодов Фанагории.

Исследования на Верхнем городе велись на площади 1100 кв. м. Здесь располагался исторический центр города и формируется комплекс его акрополя [*Завойкин, Кузнецов*, 2012, с. 130–146].

К периоду поздней архаики относится открытое помещение 1 монументальной постройки, возведенной в 3-й четв. VI в. до н. э. на мощном фундаменте (шириной 1,10 м) из сырцовых кирпичей и разрушенной в 1-й четв. V в. до н. э. В высоту кладки сохранилось на 14–16 рядов кирпичей (до 0,98 м). К С–СЗ от этого помещения были прослежены остатки примыкающих к нему помещений, также погибших вследствие пожара, их исследование предполагается продолжить в следующем сезоне (о периодизации этого района города см. [*Завойкин, Кузнецов*, 2013, с. 182–189]). Учитывая местоположение этой постройки у края верхнего плато, вблизи обрыва, а также толщину ее стен, можно с большой долей вероятности предполагать в ней остатки фортификационных сооружений, защитивших вост. часть древнего города вскоре после его основания.

На уровне верхней части разрушения стен оборонительной конструкции практически на всей площади сев. участка раскопа выявлены остатки

Рис. 35

городской застройки, которая тоже была разрушена в результате общего пожара в пределах 1-й пол. V в. до н. э. Однако более точные хронологические определения возможны будут только после того, как раскопки домов из сырцового кирпича будут завершены.

Слой гибели домов этого района Фанагории во многих местах был прорезан хозяйственными ямами. Немногие из них относились ко времени жизни домов, погибших в пожаре V в. до н. э. Несколько ям датируются следующим столетием, одна яма может быть отнесена к позднему эллинистическому периоду, а самая многочисленная и группа этих объектов относится к первым векам вплоть до IV–V в. н. э. Эти хозяйственные объекты отражают особенности жизнедеятельности в центральной части верхнего плато на протяжении веков истории исследуемого района [*Добровольская, Завойкин*, 2016, с. 83–92] и подтверждают ранее выявленную стратиграфическую характеристику этого участка городища.

Исследования остатков города средневекового времени были сосредоточены на раскопе Нижний город на площади 2000 кв. м. Их результатом стало (впервые на столь значительной площади) открытие кварталов городской застройки (рис. 35) финального периода истории Фанагории (2-я пол. IX – нач. X в. н. э.), относящиеся к трем строительным горизонтам. Изучены особенности планировки и строительных приемов, характерных для

Фанагории данного времени, хозяйственно-бытовой уклад жизни населения города. Важное значение имеет анализ хронологически показательных материалов для уяснения времени окончательного запустения Фанагории.

В затопленной части городища работы состояли в обследовании акватории затопленной части городища акустическим профилографом SeaKing (о методах исследования и основных результатах подводных исследований в Фанагории см. [*Кузнецов, Ольховский*, 2016, с. 325]). В их результате удалось выявить объекты, погребенные в донных отложениях. А также проведена идентификация ранее выявленной площадной магнитной аномалии 4 с помощью ее расчистки. Предположительно установлено, что здесь обнаружены остатки раннего портового сооружения (мол или причал), построенного в IV в. до н. э.

Раскопки участка Восточного некрополя проводились на площади 250 кв. м. В их результате был исследован 21 погребальный комплекс. Самые ранние погребения относятся к эллинистической эпохе (7 комплексов). Это каменная гробница, грунтовый склеп, три погребения в могилах с подбоем, одно в простой могиле и одно погребение ребенка в сосуде. Более интенсивн. э.от участок некрополя использовался в римскую эпоху. Этим временем датируются 13 комплексов. Представлены они шестью могилами с подбоем, тремя грунтовыми склепами, могилой с перекрытием, простой могилой, захоронением кремированных останков и «крематорием» (конструкцией, обустроенной в грунте для кремации трупа). Самый поздний хорошо датируемый комплекс – это грунтовый склеп, который относится уже к позднеантичным древностям.

Разведками на хоре Фанагории (о комплексных археологических исследованиях в округе Фанагории см. [*Гарбузов*, 2013. с. 178–191]) обследовано 6 сельских поселений: Приморский 21, Приморский 22, Виноградный 9, Виноградный 10, Сенной 3 и Сенной 9. В задачу полевых работ входила сверка данных о сельских памятниках, полученных предшествовавшими разведками, со времени которых прошло от 16 до 32 лет, с их фактическим современным состоянием.

Таким образом, на археологическом памятнике федерального значения Фанагория получен огромный по объему и разнообразный по составу материал, позволяющий изучать самые различные стороны истории, материальной и духовной жизни населения античной и средневековой Фанагории.

Гарбузов Г. П., 2013. Комплексные археологические исследования в округе Фанагории // Материалы по археологии и истории Фанагории. Вып. 1. (Фанагория. Результаты археологических исследований. Т. 1). М. С. 178–191.

Добровольская Е. В., Завойкин А. А., 2016. Костные остатки зверей и птиц из объектов на «Верхнем городе» Фанагории // Материалы по археологии и истории Фанагории. Вып. 2 (Фанагория. Результаты археологических исследований. Т. 4). М. С. 83–92.

Завойкин А. А., Кузнецов В. Д., 2012. Некоторые проблемы археологической топографии Фанагории // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Проблемы урбанистики. Материалы XIII Боспорских чтений. Керчь. С. 130–146.

Завойкин А. А., Кузнецов В. Д., 2013. «Верхний город» Фанагории в 5 в. до н. э. (проблемы периодизации и урбанистики) // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Проблемы урбанистики (XIV Боспорские чтения). Керчь. С. 182–189.

Кузнецов В. Д., Ольховский В. С., 2016. Некоторые итоги подводных исследований в Фанагории (1998–2015 гг.) // Материалы по археологии и истории Фанагории. Вып. 2 (Фанагория. Результаты археологических исследований. Т. 4). М. С. 325–353.

С. А. Кулаков, А. С. Кизилов, А. С. Дятлов

ОТКРЫТИЕ НОВОГО ПАМЯТНИКА МЕЗОЛИТА В СОЧИНСКОМ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

Ключевые слова: радиоуглерод, плейстоцен, голоцен, причерноморская мезолитическая культура

В 2014–2015 гг. открыт и обследован новый памятник каменного века на Западном Кавказе – грот Ахцу. В 2014 г. первые кремневые изделия в осыпи пещерных отложений были собраны А. С. Кизиловым. Грот был осмотрен сотрудниками Причерноморской экспедиции ИИМК РАН. Сборы в осыпи кремневых, каменных изделий и фаунистических остатков полностью подтвердили предположение о том, что открыт новый памятник каменного века. В 2015 г. проведены первые разведывательные раскопки в гроте, которые позволили наименовать памятник «пещерная стоянка в гроте Ахцу» [*Кулаков и др.*, 2016, с. 36]. Работа выполнялась в рамках проектов РГНФ №№ 14-21-12001;14-21-12551; 15-21-12551.

Грот Ахцу расположен на правом берегу р. Мзымта близ пос. Монастырь Адлерского р-на г. Сочи. Благодаря южной экспозиции, эта небольшая, уютная карстовая полость хорошо прогревается солнцем, вся видимая площадь (ок. 30 кв. м) покрыта рыхлыми пещерными отложениями. Абсолютная высота грота 133 м, относительна высота над уровнем р. Мзымта 12 м.

Шурф-зачистка, поставленный по центральной оси грота и капельной линии, глубиной более 3 м и площадью более 2 кв. м, показал сложную стратиграфию пещерных отложений из 13 литологических подразделений. Слои 1–6 насыщены артефактами, фаунистическими остатками, встречались угольки и крупинки охры.

Коллекции каменных изделий из культуросодержащих слоев состоя в основном из сколов, их обломков и отходов производства, ядрища и орудия пока не многочисленны. По сырью коллекции каменных изделий во всех культуросодержащих горизонтах четко разделяются на три компонента. Достаточно представителен кремневый – ок. 100 изделий. Кремень разноцветный, но в основном коричневого цвета, очень похож по качеству на кремень с местонахождения Агва на р. Сочи. Так как все

ядрища и нуклевидные формы представлены только на кремневом сырье, то кремневое сырье было местное и обрабатывалось здесь же в гроте. Самый малочисленный компонент – изделия из обсидиана черного и темно-серого не местного происхождения. Обсидиановые изделия (ок. 20 экз.) представлены только сколами и их обломками, что еще раз подтверждает приносной характер этого вида сырья. Самый многочисленный компонент – изделия (ок. 200 экз.) из местных галек р. Мзымты, в основном серой и серо-зеленой мелкозернистой породы. Основную часть коллекций во всех слоях составляют галечные сколы, их обломки и нуклевидные изделия. Орудийные формы представлены скребками, остриями, пластинками с притупленным краем и микролитами.

Все кости, за исключением отдельных зубов, разбиты и имеют вид «кухонных остатков». По заключению А. К. Каспарова (ИИМК РАН), «костный материал сильно фрагментирован. Фрагменты весьма мелкие, что затрудняет определение крупным или мелким животным они принадлежали. В материалах достоверно выделены остатки бурого медведя, благородного оленя, дикого козла, дикого барана, куницы, лисы, а так же немногочисленные остатки птиц и рыб. Прямых доказательств наличия в материале домашних животных нет. Они определены предположительно, исходя из не очень крупных размеров остатков (в основном зубов). Также на основе не очень крупных размеров костных фрагментов (фаланг, обломка клыка) делается заключение, что медведь является не пещерным, а бурым».

В 2016 г. для нижних культуросодержащих слоев (6 и 5/3) памятника были получены по кости абсолютные даты ^{14}C:

Лаборатория	Слой 6	Слой 5/3
Радиоуглеродная лаборатория ИИМК РАН (Г.И. Зайцева)	LE-11398 : 8852±300	LE-11399 : 8280±200
Лаборатория изотопных исследований РГПУ им. А.И. Герцена (М.А. Кулькова)	SPB-2074 : 11300±150	SPB-2075 : 8279±100

Полное отсутствие фрагментов керамики во всех слоях и в осыпи, первые даты культуросодержащих отложений позволяют датировать памятник финалом плейстоцена – голоценом. Морфология артефактов позволяет отнести стоянку Ахцу к эпохе мезолита Северо-Западного Кавказа. Судя по каменному инвентарю стоянки Ахцу, памятник предварительно можно сближать с причерноморской мезолитической культурой [*Бадер, Церетели,* 1989].

Бадер Н. О., Церетели Л. Д., 1989. Мезолит Кавказа // Археология СССР. Мезолит СССР. М., с. 93–105.

Кулаков С. А., Кизилов А. С., Дятлов А. С., 2016. Открытие нового памятника каменного века в Сочинском Причерноморье // Изучение и сохранение археологического наследия народов Кавказа. XXIX Крупновские чтения. Материалы Международной научной конференции. Грозный, 18–21 апреля 2016 г. Грозный. С. 36–38.

Г. А. Ломтадзе

ИССЛЕДОВАНИЯ АНТИЧНОГО ПАМЯТНИКА АХТАНИЗОВСКАЯ 4 НА ТАМАНСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ

Ключевые слова: поселение, цитадель, ров, сырцовая стена, керамика, IV в. до н. э., погребение, XVI–XVII вв., ногайцы

Таманской АЭ ГИМ продолжались раскопки поселения Ахтанизовская 4 в СВ части ст. Ахтанизовская Темрюкского р-на Краснодарского края.

Основное внимание уделено раскопкам центральной по своему значению части поселения – укрепленной цитадели (раскоп III). Эта часть памятника находится на выступающем в Ахтанизовский лиман мысу и представляет собой невысокий холм с плоской вершиной и пологими склонами, возвышающийся над лиманом на 7–7,6 м. Размеры предполагаемого укрепления по топосъемке составляют 108×112 м.

Исследовались квадраты 207–210, 223–226, 269, 284 и 298 (площадь каждого составляла 5×5 м). Наибольшее количество находок встречено в слоях и объектах II–I вв. до н. э. Отметим практически целый краснолаковый лагин (рис. 36), найденный в одной из хозяйственных ям, а также фрагмент пинаки с изображением животного из мешаного слоя.

В верхних слоях квадратов 209 и 210 зафиксированы погребения 25 и 26. Погребение 25 обнаружено на границе квадратов 209 и 210 на нивелировочной отметке -165. Контуры могильной ямы не читались, характер ее заполнения не отличался от окружающего грунта. Размеры погребения по линии З–В 160 см, С–Ю 44 см. Погребенный лежал вытянуто, слегка повернут на правый бок. Ноги его были слегка согнуты в коленях, голова повернута направо. Череп и грудная клетка раздавлены землей, ступни ног не сохранились. Погребального инвентаря рядом с костяком обнаружено не было, но в перемешанном слое засыпи погребения обнаружен фрагмент краснолаковой миски I в. до н. э. Погребение датируется не ранее XVI–XVII вв. В предыдущие сезоны (см. Отчеты ТАЭ за 2011–2014 гг.) нами установлено, что большая часть погребенных относится к монголоидному типу. Вместе с мусульманским обрядом это убеждает нас в том, что на данном участке в XVI–XVII вв. находилось ногайское кладбище.

Погребение младенца 26 обнаружено в ЮВ секторе квадрата 209 на нивелировочной отметке -165. Контуры могильной ямы не читались, характер ее заполнения не отличался от окружающего грунта. Размеры погребения по линии З–В 37 см, С–Ю 27 см. От погребения сохранилась только грудная клетка, часть позвоночника и правой руки, а также тазовые кости. Погребального инвентаря рядом с костяком обнаружено не было. Погребение относится к тому же времени, что и предыдущее.

При исследовании квадрата 225 обнаружены остатки сырцового сооружения, засыпь которого датируется в пределах 2-й пол. IV в. до н. э.

Рис. 36

Этот объект первоначально был обнаружен на нивелировочной отметке -276 как пятно темного золистого грунта подпрямоугольной формы. После зачистки стало ясно, что перед нами фрагмент сооружения – угол кладки из сырцового кирпича с заполнением внутренней части в виде темного, золистого грунта. Размеры сохранившейся части сооружения по линии СЗ–ЮВ 3,55 м, по линии ЮЗ–СВ 2,17 м. Максимальная сохранившаяся высота кладки составила 0,275 м. Средняя высота кирпичей 6,6–6,8 см. В нижней части сооружения обнаружена прослойка серого плотного суглинка (предположительно остатки полов). Находок обнаружено не много, но все они надежно датируются в пределах 2-й пол. IV в. до н. э.

Закончено исследование оборонительного рва в пределах квадратов 269–284. На сегодня можно говорить, что ров располагается по линии ЮВ–СЗ. Максимальная ширина в верхней части достигает 6 м. По итогам работ глубина рва достигает 330 см от его сохранившейся верхней границы (нивелировочная отметка –563). Верхняя часть заполнения представляет собой серый рыхлый суглинок с включениями золистых прослоек, а также линз светло-коричневого суглинка и прокаленной глины. Нижняя часть заполнения рва представляет собой серый плотный влажный суглинок. Датирует засыпь рва находка монеты Асандра 49/48–21/20 гг. до н. э.

**А. А. Малышев, В. С. Батченко, А. С. Клемешов,
В. Л. Лысанов, Д. А. Столярова**

РАБОТЫ НОВОРОССИЙСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ИА РАН НА ХОРЕ ГОРГИППИИ

Ключевые слова: античность, Боспор, городище, цитадель, ворота, стена, позднеэллинистическое время, IV–VI вв. н. э., некрополь, римское время, монгольское время, трупоположение, захоронение лошади

В античное время в Анапской долине, которую образуют бассейны рр. Котламы и Маскаги, складывается хозяйственная периферия (хора) боспорского центра – Горгиппии [*Алексеева*, 1997, с. 150–151]. Ввиду отсутствия письменных источников об этом регионе ее история может быть написана только по археологическим данным, благодаря комплексным исследованиям бытовых и погребальных памятников.

Особое значение имеют исследования сооружений двух городищ (Верхнегостагаевского и Раевского) – древних политических центров региона. Крепости расположены на мысообразных выступах, цитадели имели внешний оборонительный контур с проездными сооружениями.

В среднем течении р. Маскага исследовались остатки башенного сооружения (Южная башня) Раевского городища. Раскопками выявлена кладка стены и ЮЗ угол каменного основания прямоугольной постройки высотой 1–1,5 м. Судя по сползшим вниз каменным блокам, высота стены была значительно большей. Наличие курганообразной насыпи из расплывшегося сырца с прослойками мелкой щебенки над руинами сооружения, а также наличие внутри постройки двух горизонтов, различающихся по уровню на 2,3 м (верхний – вымостка из ребристых плит, нижний – горизонт пожарища), свидетельствует о сырцово-каменной многоуровневой конструкции башни. Предварительная датировка – позднеэллинистическое время.

На территории цитадели античной крепости, расположенной в СВ углу Раевского городища, начаты работы на неисследованной, судя по материалам В. И. Сизова [*Сизов*, 1889, табл. XIII], площади. Выявлены и расчищены остатки фундамента дозорной башни (два угла внешнего контура, дверной проем со ступенями лестницы) размером 4,5×6 м. Прослежена траншея выборки внешней стены городища на длину 17 м, шириной ок. 1 м, усиленной в месте соединения с башенным сооружением внешним контрфорсом.

В верховьях р. Гостагайка, на границе земель г. Новороссийск и г. -к. Анапа, в 2013 г. открыто городище, получившее название Верхнегостагаевское. Оно синхронно ранней хронологической группе могильника в верховьях р. Дюрсо – IV–VI вв. н. э. [*Дмитриев*, 2003, табл. 81].

На верхней площадке городища – цитадели – продолжалось исследование руин здания. О своеобразии назначения монументального сооружения свидетельствуют его размеры 10×20 м, черепичное перекрытие

и наличие двухметровой ширины, расположенных попарно дверных проемов. Выявлено три стены шириной не менее 1,3 м, высотой до 0,5 м. Разнообразная форма блоков, использованных для кладки отесанного ракушечника, реже из известняка или песчаника, свидетельствует об их вторичном использовании. В СВ части внешнего оборонительного кольца Верхнегостагаевского городища исследовался комплекс проездных ворот с шириной проема ок. 3 м. Были оконтурены основные составляющие конструкции ворот. На внутренних фасах проема метровой высоты прослежены отчетливые следы сильного пожара. Они имеют сильный крен внутрь, пространство проезда заполнено строительным камнем обвалившихся кладок.

Благодаря разведочным работам в бассейне р. Куматырь открыто небольшое, площадью ок. 0,17 га, поселение античного времени, расположенное неподалеку от перевала в долину р. Гостагайки. Обилие мелкого камня в распашке свидетельствует о наличии каменных конструкций. По течению р. Куматырь обследовано два карьера по добыче ракушечника (у пос. Курбацкий) и песчаника (ур. Даниленкова поляна), эксплуатация которых была начата, по-видимому, еще в древности.

На ССВ от хут. Куматырь, на дне водохранилища обнаружены остатки погребальных сооружений эпохи средневековья в виде каменных ящиков, заключенных в «оградки» из вертикально вкопанных плит, среди которых угадываются плиты небольших дольменов.

Памятник, подобный могильнику в верховьях р. Куматырь, исследован отрядом экспедиции в верховьях р. Бедрички (приток Маскаги). Первоначально, по аналогии с некрополем Родники, он был принят за античный. Однако раскопки остатков разрушенных кладоискателями погребальных сооружений (6 комплексов) выявили прямоугольную оградку из вертикальных плит, а также остатки захоронений с ориентировкой в зап. секторе и погребального инвентаря домонгольского или монгольского времени. Часть погребальных сооружений была сложена из ракушечника, часть – из плит известняка. Памятник не был учтен в реестре памятников, поэтому ему было присвоено название Бедричка 3.

Начаты раскопки некрополя римского времени западнее Раевского городища. К сожалению, значительная площадь памятника была уничтожена устроенным без согласований карьером. Выявлены остатки погребальных комплексов в грунтовых ямах (ориентировка в ЮВ, юж. и зап. секторах): человеческие захоронения, захоронение лошадей и захоронение всадника с лошадью. Два захоронения были совершены в нестандартной позе (на животе с полусогнутыми верхними и нижними конечностями).

Алексеева Е. М., 1997. Античный город Горгиппия. М.

Дмитриев А. В., 2003. Могильник Дюрсо – эталонный памятник древностей V–IX вв. // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья. (Археология СССР). М.: Наука. С. 200–206.

Сизов В. И., 1889. Восточное побережье Черного моря. Археологические экскурсии (Материалы по археологии Кавказа. II). М.

И. В. Рукавишникова

ИССЛЕДОВАНИЕ КУРГАНОВ 2 И 5 МОГИЛЬНИКА ЛЕНИНСКИЙ 2 В КРЫМСКОМ РАЙОНЕ

Ключевые слова: могильник, святилище, меотская культура, IV в. до н. э., античная керамика

Отряд ИА РАН проводил раскопки курганов 2 и 5 могильника Ленинский 2. Могильник расположен в Крымском р-не Краснодарского края в низкой пойме р. Кубань рядом с с. Ленинское. Памятник выявлен и поставлен на гос. охрану в 2007 г.

Курганы находились в створе трассы ВЭЛ строящегося энергомоста в Республику Крым. Насыпи курганов распаханы. На поверхности и в пахотном слое найдены фрагменты античной амфорной керамики. Предположительно остатки насыпей курганов зафиксированы в пределах площадей диаметрами 20–25 м. Сохранившаяся толщина слоя насыпи до 30 см. Ям не выявлено, материал найден на уровне древней поверхности.

Получена коллекция керамики жертвенных комплексов, состоящая в основном из фрагментов греческой тонкостенной, чернолаковой и амфорной керамики, также были представлены формы лепной посуды, в том числе и ритуальной.

Курган 2. Сосуды первого и второго комплексов – лепная курильница с поддоном и тонкостенный греческий сосуд – были сломаны еще в древности. Это косвенно подтверждает то, что под насыпью были выложены жертвенные или погребальные комплексы с намеренно поврежденной импортной и ритуальной посудой. Костей человека не найдено или они не сохранились. Объекты относятся к меотской культуре и могут быть датированы IV в. до н. э. Датировку подтверждает и присутствие пастовой глазчатой бусины [*Алексеева*, 1978].

Под насыпью кургана 5 зафиксированы комплексы (1 и 2) объектов, которые состояли из фрагментов тонкостенной и чернолаковой античной керамики, фрагмента бронзового стержня и зубов лошади. Они найдены в вост. секторе исследуемого диаметра кургана на уровне древнего горизонта, или, возможно, в неглубокой яме, слабо читающейся в профиле. Не исключено, что предметы принадлежат к погребальным комплексам, в которых не сохранилось человеческих останков, так как подобные меотские погребения совершались или на уровне древнего горизонта, или в неглубоких ямах. В кислых почвах пахотного слоя кости полностью разлагались. Античная керамика, встреченная в комплексах и в распаханной насыпи, может быть датирована VI–IV вв. до н. э.

Судя по изученной стратиграфии насыпей и планиграфии подкурганных объектов, эти насыпи перекрывали меотские святилища, характеризующихся как «скопление (бессистемное расположение) жертвенных вещей, костей животных под небольшой насыпью» [*Эрлих*, 2001, с. 115]. Материал раскопанных объектов найден в основном *in situ*, дает представление о хронологии

комплексов, культурной принадлежности и предоставляет информацию о разнообразии греческого импорта посуды в меотских древностях.

Алексеева Е. М., 1978. Античные бусы Северного Причерноморья // САИ. Вып. Г1–12. 119 с.

Эрлих В. Р., 2001. Святилища в меотской культуре Закубанья скифского времени (к постановке проблемы) // Боспорский феномен. Материалы международ, научн. конференции. Ч. 2. СПб. С. 115–119.

И. В. Рукавишникова, М. Ю. Меньшиков, И. И. Воробьев

ИССЛЕДОВАНИЯ ПОГРЕБАЛЬНЫХ ПАМЯТНИКОВ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ

Ключевые слова: могильник, кремация, трупоположение, курган, каменный ящик, IV–III вв. до н. э., II–I вв. до н. э., хазарское время, IX–X вв. н. э.

Отрядом ИА РАН раскопан **биритуальный могильник хазарского времени у х. Карла Маркса** в Крымском р-не Краснодарского края в рамках исследования территорий, отводимых под строительство энергомоста в Крым. Памятник выявлен разведкой 2014 г. в пойме р. Кубань и назван по ближайшему населенному пункту х. Карла Маркса.

В процессе разборки невыраженной в рельефе насыпи диаметром 40 м в пахотном слое найдены: фрагменты средневековой керамики, развалы сосудов, керамическое пряслице, железный наконечник стрелы, шило, удила, бронзовые накладки, а также серебряный дирхем с отверстием, чеканенный в халифате Умаййадов, в 739–747 г. н. э. (определение В. С. Кулешова).

Нетронутые погребальные объекты находились в нижнем слое пахотного горизонта, образовавшегося после плантажной вспашки, и в материке. В раскопанном некрополе зафиксировано два основных вида погребения: кремационные захоронения в сосудах-урнах и безурновые грунтовые кремации с сопроводительными комплексами оружия, узды, сосудов и украшений. Все кремации были совершены на стороне. Всего из подобных исследовано 15 погребений и один большой комплекс предметов с оружием и снаряжением лошади.

Помимо ярких кремационных комплексов в могильнике раскопаны 4 погребения, совершенных по обряду ингумации, два из которых мужские безынвентарные с зап. ориентировкой, в материковой яме и в пахотном слое. Женское погребение с зап. ориентировкой совершено на спине со сложенными руками в пахотном слое. Погребение пожилой женщины на боку с тремя бронзовыми браслетами и кувшином было ориентировано в СЗ сектор.

Все железные сабли и наконечники копий, четырехчастный шлем и кольчуга в погребениях с кремациями были намеренно деформированы. Среди украшений выделяются крупные золотые серьги, украшенные дутыми

Рис. 37

бусинами с зернью, найденные в двух погребениях. Следует также обратить внимание на богатый сопроводительный набор погребения 1, содержавшего уникальные предметы парадного конского убранства и вооружения.

Комплекс намеренно деформированных серебряных сабельных ножен и парадной сбруи – серебряных с золотой гравировкой начельника, круглых блях и накладок – был расположен под железным оружием, уздой, очажной цепью и кальцинированными останками человека. На литых накладках изображена геральдическая композиция пары взнузданных лошадей с крыльями. На концевой пряжке – сцена борьбы льва и медведя. На центральной нагрудной бляхе (рис. 37) выгравирована мифологическая сцена, изображающая орла, несущего в когтях козла, и изображения людей: бегущий воин с копьем, мужчина и женщина с сосудами, совершающие ритуал [*Король*, 2005]. Ближайшие аналогии этой парадной сбруе найдены в древностях Северной Осетии, в могильнике у с. Даргавс [*Аланский всадник*, 2001].

Могильник датируется IX–X вв. н. э. Аналогичный памятник – могильник Молдовановский, исследованный в 80-х гг. XX в. [*Пьянков, Тарабанов*, 2004]. Могильник связан с населением Северо-Западного Кавказа, хоронившим своих умерших по обряду трупосожжения [*Успенский*, 2015].

Проведены **раскопки кургана Розы Люксембург 4**. Памятник находился вблизи ул. Розы Люксембург пос. Юровка, г. Анапы. Он расположен на водоразделе между двумя балками.

По данным разведки 2014 г. памятник представлял собой распаханную насыпь диаметром 40 м, высотой 0,3 м, в которой встречались рваные камни и античная керамика. В ходе исследований, выяснилось, что с этой территорией связаны каменные сооружения и погребальные комплексы двух хронологических периодов. Подъемный материал в районе кургана датировался IV–III и II–I вв. до н. э.

В горизонте под верхним пахотным слоем найдены комплексы керамики, в том числе и среди прокаленного пятна, содержащие фрагменты чернолаковых расписных сосудов: скопление амфор Хиоса, Фасоса, Книда, Менды и неустановленных центров 2-й пол. IV – 1-й трети III в. до н. э., горло родосской амфоры [*Ломтадзе*, 2015; *Монахов*, 2003], три квадратные плиты с отверстиями каменного алтарика «эсхара».

Также найдены и изучены в слое насыпи и в материке 10 погребений по обряду ингумации и два комплекса, возможно, связанных с разрушенными погребениями: комплекс 4 и каменная выкладка 1, которая, возможно, была остатками разрушенного погребения с каменным ящиком из плит. В центре памятника зафиксирована большая воронка перекопа и отдельно созданная яма 1 с прокаленным дном.

Грунтовые погребения близки по обряду, но с разной конструкцией сооружений и ориентировкой на склонах вокруг предполагаемой вершины – центра холма. Погребения были совершены в вытянутые ямы, в ямы с каменными стенами – ящики. Погребение 8, возможно, совершено в подбой и заложено каменными блоками от более раннего сооружения. В нижнем пахотном горизонте ямы не читались. Одно из погребений, подквадратное со входом, было коллективным со следами обряда подзахоронения. Среди вещевого комплекса были найдены красноглиняные и сероглиняные кувшины, бальзамарии, миска, кружка, железные наконечники копий, стрел, дротика, нож с костяной рукоятью. Также найдены биметаллическая фибула, бронзовая серьга с янтарной бусиной, стеклянный бисер, бусины, пряслице, оселки, кремень.

На территории памятника расчищен каменный развал рваного камня – сооружение 1. Под каменным развалом найдена двухступенчатая конструкция размером 6,40×3,60 м из ровных блоков и выравненных с одного края плит местного ракушечника, ориентированного углами по линии СЗ–ЮВ. Рядом была найдена капитель глухой колонны дорического ордера. По подошве зафиксированы кости лошади и козы, ножки синопских амфор, фрагменты амфор и дно кувшина. На самом сооружении найдено только несколько фрагментов стенок тарной посуды и кость лошади, стреловидная бронзовая подвеска.

Сооружение 2 размером 5×1,2 м к С от центра раскопа представляло собой остатки фундамента разобранной кладки из рваного камня, вытянутой по оси З–В. Вокруг него и над ним в слое пахоты найдены обломки и целые развалы амфор, фрагменты чернолаковых сосудов, лутерия,

кусок плинфы, биконическое пряслице, ручки фасосской (310–300 г. до н. э.) и синопской (310 г. до н. э.) амфор с клеймами. В зап. части конструкции отмечены следы угля.

Таким образом, к первому периоду этого памятника относятся архитектурные объекты – сооружения 1 и 2, а также архитектурные детали, алтари, керамика IV–III вв. до н. э. Следующий период сооружения объектов на данной исследованной территории – это период формирования некрополя II–I вв. до н. э. местного эллинизированного населения.

Аланский всадник, 2001. Сокровища князей I–XII веков. Каталог выставки. Сокровища князей I–XII веков под ред. Т. А. Габуева. М.: ГМВ.

Король Г. Г., 2005. Семантика уникального декора предметов конской упряжи XI–XIII вв. из Северо-Восточного Причерноморья // Этнографическое обозрение. № 6. С. 140–155.

Ломтадзе Г. А., 2015. Керамическая тара из раскопок поселений IV – 1-й трети III в. до н. э. «царской хоры» Европейского Боспора // Царская хора Боспора (по материалам раскопок в Крымском Приазовье) (ДБ. Suppl. III). М.

Монахов С. Ю., 2003. Греческие амфоры в Причерноморье. М.; Саратов.

Пьянков А. В., Тарабанов В. А., 2004. Воинский комплекс 25 из Молдованского могильника (Раскопки 1989 г) // Материалы к истории военного дела. МИА Северного Кавказа. Вып. 3. С. 275–292.

Успенский П. С., 2015. Кремационные погребения Северо-Западного Кавказа VIII–XIII вв. как исторический источник: дис. … к. и. н. М. 458 с.

А. А. Супренков, В. Е. Науменко,
Л. Ю. Пономарёв

РАСКОПКИ НА ПОСЕЛЕНИИ ГОРА ЧИРКОВА 1

Ключевые слова: салтово-маяцкая культура, VIII–X вв. н. э., керамика, погребение, эллинистическое время

Таманско-Керченским отрядом АЭ ИА РАН проводились охранные раскопки на поселении Гора Чиркова 1, сев. часть которого попала в зону проектирования железнодорожных путей.

Поселение находится в Темрюкском р-не Краснодарского края к Ю от п. Приморский, расположенного на берегу Таманского залива [*Супренков*, 2016, с. 481–484]. Ранее оно считалось частью поселения Виноградный 7, границы которого были установлены Я. М. Паромовым [*Паромов*, 1992, с. 144]. В 2011 г. по результатам разведок С. А. Буравлёва СЗ часть этого поселения площадью 17,72 га была выделена в самостоятельное и названа Гора Чиркова 1. Автором разведок было предложено его датировать VIII–X вв. н. э. при наличии античного материала IV–III вв. до н. э.

Общая площадь раскопа 2015 г. составила 25000 кв. м. Мощность исследованных культурных напластований варьировалась в пределах 1–2 м.

Выявленная в ходе работ стратиграфия была несложной и представлена двумя основными слоями. При этом по археологическим признакам это

был один слой – серо-коричневый суглинок, залегающий на материковом коричневом суглинке с белыми включениями, верхний горизонт которого был распахан. Дадим общую характеристику находок, происходящих из этого слоя [*Ларева, Супренков*, 2015, с. 136–140]. Большая их часть относилась к салтово-маяцкой культуре. Они в основном представлены фрагментами причерноморских амфор с бороздчатым рифлением 2-й пол. VIII–X в. [*Науменко*, 2009а, с. 43–47, тип II] и салтово-маяцких горшков VIII–X вв. Также встречались фрагменты высокогорлых кувшинов с плоской ручкой, датирующихся не ранее 2-й пол. IX в. [*Науменко*, 2009б, с. 50–57], вьючных фляг, ойнохой скалистинского типа VII–X вв. [*Науменко*, 2009в, с. 60–63] и лощеных салтово-маяцких сосудов VIII–X вв.

Встречающийся в слое материал античного времени был немногочисленным и происходил, вероятно, из расположенного восточнее античного некрополя Виноградный 7. Датирующие находки эллинистического времени представлены двумя десятками монет 1-й – 3-й четв. III в. до н. э.

Археологические объекты, выявленные в ходе работ, представлены шестью погребениями и углубленными в материк объектами (ямами) числом ок. 100 без четкой организационной структуры. Что касается погребений, то 4 из них, вероятно, принадлежат к эпохе бронзы и находились под насыпью кургана, уничтоженного впоследствии распашкой, а две могли относиться к VIII–X вв., что подтверждается находкой в одном из них фрагментов салтово-маяцкого горшка.

Что касается ям, то в основном их заполнял археологический материал, близкий к происходящему из слоя. Причерноморские амфоры здесь относились к одному типу – круглодонным красноглиняным амфорам с бороздчатой поверхностью, невысоким горлом и валикообразным венчиком с внутренней западиной или без нее [*Науменко*, 2009а, с. 43–47, тип II].

В следующую, не менее многочисленную категорию керамических изделий входили салтово-маяцкие кухонные горшки, изготовленные на ручном гончарном круге. Венчики некоторых из них были орнаментированы насечками и наколами, а стенки – горизонтальным и волнообразным рифлением. На дне одного из горшков оттиснуто клеймо – крест в круге [*Пономарев*, 2014а, с. 239–276].

Также в ямах попадались высокогорлые кувшины с плоской ручкой, ойнохои скалистинского типа, тарные салтово-маяцкие горшки с венчиками, орнаментированными пальцевыми защипами [*Зинько, Пономарев*, 2009, с. 67], лощеные двуручные корчаги [*Пономарев*, 2014б, рис. 9, 1], лощеные кружки и кувшины, салтово-маяцкие миски, крышки сосудов, ротационные известняковые жернова, обломки стеклянных рюмок и бокалов [*Веймарн, Айбабин*, 1993, с. 194–195], а также разные хозяйственно-бытовые изделия из кости, железа и меди.

Что касается назначения ям, установить его очень сложно, тем более что отчасти они утратили свою первоначальную форму. Можно предположить, что какая-то часть из них использовалась в качестве зернохранилищ. Отдельные, в силу их больших размеров или необычных находок, атрибутировать гораздо сложнее. К примеру, в одной из ям был расчищен

развал печи или очага из саманных кирпичей, в другой было совершено ритуальное захоронение частей туши коня, а в третьей захоронение младенца. Некоторые же объекты напоминали оплывшие котлованы полуземлянок. К сожалению, ни в одном из таких котлованов не были обнаружены остатки хозяйственно-бытовых устройств и конструктивных элементов.

Таким образом, поскольку ни одной жилой постройки в ходе работ не обнаружено, можно полагать, что в пределы исследованного участка попала периферийная часть поселения VIII–X вв., где размещались хозяйственные комплексы.

Веймарн Е. В., Айбабин А. И., 1993. Скалистинский могильник. Киев: Наукова думка. 204 с.

Зинько В. Н., Пономарев Л. Ю., 2009. Тиритака. Раскоп XXVI. Том I. Археологические комплексы VIII–X вв. / Боспорские исследования. Supplementum 5. Симферополь – Керчь.

Ларева С. В., Супренков А. А., 2015. Средневековая керамика поселения гора Чиркова I (предварительное сообщение по результатам раскопок 2015 г.) / X всероссийская археологическая конференция студентов и аспирантов «Проблемы археологии Восточной Европы» (материалы конференции). Ростов-на-Дону. С. 136–140.

Науменко В. Е., 2009а. Амфоры // [*Зинько, Пономарев*, 2009]. С. 35–50.

Науменко В. Е., 2009б. Высокогорлые кувшины с широкими плоскими ручками // [*Зинько, Пономарев*, 2009]. С. 50–57.

Науменко В. Е., 2009в. Столовая посуда // [*Зинько, Пономарев*, 2009]. С. 60–64.

Паромов Я. М., 1992. Очерк истории археолого-топографического исследования Таманского полуострова // Боспорский сборник. Вып. 1. М. С. 109–146.

Пономарев Л. Ю., 2014а. Салтово-маяцкие горшки из поселений Керченского полуострова // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 12. Донецк. С. 239–276.

Пономарев Л. Ю., 2014б. Салтово-маяцкое поселение Героевка-3 на Керченском полуострове (по материалам раскопок А. В. Гадло в 1963 г.) // История и археология Крыма. Вып. I. Симферополь. С. 376–399.

Супренков А. А., 2016. Поселение Гора Чиркова 1 – история исследований и новейшие раскопки // XVII Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Исследователи и исследования / Ред.-сост. В. Н. Зинько, Е. А. Зинько. Керчь. С. 481–485.

В. Н. Чхаидзе

ИССЛЕДОВАНИЯ ТАМАНСКОГО ГОРОДИЩА (РАСКОП НАГОРНЫЙ)

Ключевые слова: средневековье, XIII–XV вв., погребения, ампула-евлогий, византийские печати, генуэзский период, османский период

Таманской средневековой АЭ ИА РАН продолжены исследования юж. площадей (XXXIII–XL) раскопа «Нагорный» Таманского городища (ст. Тамань Темрюкского р-на Краснодарского края). Площадь исследования составляет более 200 кв. м.

Возле сев. части черепяно-галечной вымостки пола Дома 2 (XIV–XV вв.), под снятой ранее сев. стеной помещения, открыто двойное детское погребение 7, обложенное по периметру сырцом. При совершении второго погребения кости первого ребенка были сдвинуты к ЮВ и оказались в ногах второго погребенного ребенка (6–8 лет), уложенного головой на СЗ. Инвентарь второго ребенка представлен бронзовой пуговкой и ожерельем, состоящим из стеклянных и сердоликовых бусин и ракушек. Условная дата погребения 7: XIII–XIV вв.

Вост. часть территории раскопа с XI в. использовалась под кладбище – здесь выявлена верхняя часть каменного ящика 3, исследование которого предстоит в будущем.

Впервые на памятнике обнаружена ампула-евлогия из свинцово-оловянистого сплава, открытая на месте погребения 3, разрушенного поздним перекопом (исследовано в 2013 г.). Подобные ампулы–евлогии в XIII в. использовались для освященной воды или ароматических масел, привозимых пилигримами из Сирии, Палестины, Египта и Малой Азии.

Среди находок представлен ряд фрагментов глазурованной турецкой керамики XVI–XVII вв., но в основном преобладают фрагменты амфор с высокоподнятыми ручками XIII–XIV вв., воротничковых амфор X–XII вв., высокогорлых кувшинов с плоскими ручками (ВКПР) VIII–XI вв., фрагменты горшков и кувшинов VIII–XVI вв., черепица VIII–XI вв.

На раскопе обнаружен разновременный (из-за перекопанного слоя) нумизматический материал, среди которого можно выделить генуэзский аспр XIII в.

Среди подъемного материала, собранного в том числе в акватории Таманского залива, под городищем, выделяются бронзовые накладки, застежки для книг, фрагмент свинца с греческой надписью NHK-N, свинцовая статуэтка ангела (XIX в.?). Также отметим 12 византийских свинцовых печатей VIII–XI вв., среди которых выделяется моливдовул Игнатия Кесаря, датированный 1075–1081 гг. Владелец печати отождествляется с Иоанном Дукой, Кесарем (ок. 1025 – после 1081 г.), младшим братом императора Константина X Дуки (1059–1067) и дядей Михаила VII Дуки (1071–1078). Иоанн играл вторую роль в Византии после брата, а затем племянника. В 1073 г. он попал в плен к Руселю Балелю и был провозглашен императором. Выкупленный Михаилом VII и в страхе перед наказанием, Иоанн принял постриг в 1075 г. под именем Игнатий, однако не сошел с политической арены, активно участвовал в захвате власти Комнинами, тем более, что внучка Иоанна – Ирина – являлась супругой Алексея I Комнина (1081–1118).

По особенностям керамики открытый на раскопе Нагорный фрагментированный слой датируется XIII–XV вв. – генуэзским, а затем османским периодами истории Таманского городища.

РЕСПУБЛИКА АДЫГЕЯ*

Е. В. Дороничева

ИЗУЧЕНИЕ СТОЯНКИ-МАСТЕРСКОЙ ХАДЖОХ 2 В МАЙКОПСКОМ РАЙОНЕ

Ключевые слова: средний палеолит, плейстоцен, микок, кремневые сколы, скребло

Стоянки на месторождениях сырья представляют большой интерес для исследователей [*Матюхин*, 2012; *Щелинский*, 2011; *Barkai et al.*, 2002; *Dawson et al*., 2012]. Подобные памятники позволяют получить много новых данных не только о технологии расщепления, использовании сырья и его транспортировке, но и об адаптациях, организации разных типов стоянок (базовые стоянки, стоянки-мастерские, охотничьи лагеря, места забоя животных, мастерские, и т. д.), мобильности и стратегиях жизнеобеспечения древнего человека.

В рамках экспедиционного проекта МАЭ РАН проведены раскопки стоянки-мастерской Хаджох 2 в Майкопском р-не Республики Адыгея на Северо-Западном Кавказе к СВ от п. Каменномостский. Памятник расположен на правом берегу небольшого правобережного притока р. Белой – р. Средний Хаджох, выше по течению от Среднехаджохской палеолитической стоянки. Согласно схеме С. А. Несмеянова [*Несмеянов*, 1999] и полевым наблюдениям А. А. Мурого (2014), терраса, к которой приурочена стоянка Хаджох 2, предварительно может сопоставляться с позднехаджохским геоморфологическим уровнем (поздний средний плейстоцен) [*Дороничева и др.*, 2015].

Стоянка Хаджох 2 открыта Е. В. Дороничевой в 2008 г.; в 2009–2010 и 2013–2014 гг. проведены раскопки на общей площади ок. 20 кв. м. Раскоп 2015 г. площадью 8 кв. м прирезан к существующему продольному разрезу. Раскопки проводились на линии квадратов Е–Ж–З–И–5–4. Изучены отложения мощностью более 4 м. Верхние слои 1–3 не содержали археологических находок. В слое 4А в раскопе 2015 г. выявлен новый культурный слой, содержащий большое количество кремневых артефактов. В слое 4С найдены кости бизона, а также серия кремневых орудий. В слое 5 – единичные находки. Раскопки завершены на уровне 3-го горизонта слоя 6.

Коллекция слоя 4А включает 74 кремневых изделия. Несколько сколов и орудие сделаны из приносного кремня, происхождение которого должны будут определить специальные петрографические анализы. За исключением этих изделий, все предметы изготовлены из местного

* См. также статью В. Р. Эрлиха на с. 269.

шаханского кремня. Абсолютно преобладают сколы (ок. 70%). Достаточно много пластинчатых сколов, преобладают гладкие ударные площадки, есть ретушированные площадки. Среди орудий (4 экз.) представлены исключительно продольные и диагональные скребла. На основании технико-типологических характеристик материалы слоя 4А могут быть предварительно датированы поздним средним палеолитом. Аналогии можно увидеть в материалах стоянок вост. микока на Северном Кавказе в верхних слоях 2–3В Монашеской пещеры, Губском навесе 1, слоях 2 и 2А Мезмайской пещеры.

В слое 4С, включая изделия из промывки, обнаружено 105 артефактов. Некоторые предварительные заключения о технике расщепления можно сделать на основании изучения нуклеусов (1 целый нуклеус и нуклевидный фрагмент) и небольшой коллекции сколов (26 экз.). Ударная площадка оформлялась преимущественно снятием одного скола. В коллекции выделен только один пластинчатый отщеп. Орудия представлены одним скреблом и одним фрагментом (вероятно, также фрагментом скребла). Все предметы сделаны из местного кремня.

Интересную коллекцию удалось получить при исследовании верхних горизонтов 1–3 культурного слоя 6 (749 экз.). В основном представлены отходы первичного расщепления: нуклеусы и нуклевидные фрагменты, сколы. Сколы с коркой (первичные, полупервичные и с коркой) составляют около половины или более половины всех сколов. Многочисленны мелкие неопределимые обломки. Единичные изделия обожжены.

Одним из наиболее интересных результатов полевых исследований 2015 г. было обнаружение в слое 6 незавершенного бифасиального орудия, аналогии которому можно проследить в микокских памятниках на Северном Кавказе, в том числе – в Мезмайской пещере и в нижних слоях стоянки Ильская 1. Кроме того, в слое 6 обнаружено несколько фрагментов костей плохой сохранности.

Для обоснования хронологической позиции стоянки-мастерской Хаджох 2 отобраны образцы для абсолютного датирования.

В заключение следует отметить, что в 2015 г. нам удалось начать исследование нового участка стоянки, который позволил получить интересные данные о ее функционировании в разные периоды среднего палеолита. Согласно данным предварительного анализа, культурные слои 6, 4С и 4А относятся к разным периодам эпохи среднего палеолита и имеют аналогии в местной микокской традиции. Слои 6 и 4А, видимо, в первую очередь являются остатками стоянок-мастерских, на которых делались орудия из местного шаханского кремня [*Дороничева, Кулькова*, 2011]. Слой 4С, возможно, является остатками стоянки, где происходило не только изготовление орудий, но и разделка охотничьей добычи (бизон).

Дороничева Е. В., Кулькова М. А., 2011. Петрографическое исследование кремня из месторождений и стоянок среднего палеолита на Северо-Западном Кавказе // Stratum plus. № 1. С. 153–169.

Дороничева Е. В., Мурый А. А., Носевич Е. А., Недомолкин А. Г., Янсон Н. Г., Плотникова Е. В., Кулькова М. А., 2015. Новые данные о функциональной вариабельности среднепалеолитических стоянок на Северо-Западном Кавказе. Стоянка-мастерская Хаджох-2 // Радловский сборник: Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2014 г. СПб.: МАЭ РАН. С. 395–406.

Матюхин А. Е., 2012. Бирючья Балка 2: Многослойный палеолитический памятник в бассейне Нижнего Дона. СПб.: Нестор-История, 2012. 244 с.

Несмеянов С. А., 1999. Геоморфологические аспекты палеоэкологии горного палеолита. М. 391 с.

Щелинский В. Е., 2011. Особенности изготовления и использования каменных орудий из разных видов сырья на Ильской мустьерской стоянке (Северо-Западный Кавказ) // Записки ИИМК РАН. Вып. 6, 2011. С. 46–84.

Barkai R., Gopher A., La Porta P. C., 2002. Paleolithic landscape of extraction: flint surface quarries and workshops at Mt Pua, Israel. Antiquity (70). 672–680.

Dawson M.-C., Bernard-Guelle S., Rué M., Fernandes P., 2012. New data on the exploitation of flint outcrops during the Middle Paleolithic: the Mousterian workshop of Chêne Vert et Dirac (Charente, France) // PALEO (23). 55–84.

IV. СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ

СТАВРОПОЛЬСКИЙ КРАЙ

Л. С. Ильюков, Е. И. Руденко

ИССЛЕДОВАНИЕ РОДИОНОВСКОГО МОГИЛЬНИКА В БАССЕЙНЕ Р. ЕГОРЛЫК

Ключевые слова: курган, эпоха бронзы, ранний железный век, средневековье, новотиторовская культура, катакомбная культура, савроматская культура, сарматы

АЭ ООО «НИИ СевКавАрхеология» проводила исследования курганов в зоне реконструкции Новотроицкого водохранилища к ЮЗ от х. Родионов Новоалександровского р-на Ставропольского края. Могильник состоит из нескольких курганных групп. В нем исследованы Родионов 1 (курганы 2–5, 7–9), Родионов 4 (курганы 1–5, 9–11), Родионов 7 (курганы 1–7), Родионов 10 (курган 1). В 32 курганах обнаружено 123 погребальных комплекса, которые относятся к различным культурно-хронологическим периодам.

К эпохе ранней бронзы относится 42 погребения. Отметим захоронения новотиторовской культуры. Одно из них было совершено у подножья насыпи, сложенной с использованием илистого грунта. Около каменной конструкции, воздвигнутой на древнем горизонте, были оставлены детали разобранной деревянной повозки и крупный чернолощеный горшок с петельчатой ручкой, тулово которого было украшено лентой прочерченных треугольников. Под каменным перекрытием, которое держалось на деревянных плахах, находились останки человека, по-видимому, похороненного в вытянутом положении. В соседнем кургане, тоже у подножья насыпи, возведенной над новотиторовскими погребениями, был устроен деревянный ящик, перекрытый камнями, и ориентированный длинной осью по линии В–З. Вытянутый скелет человека, ориентирован черепом на В. Около погребенного обнаружены бронзовые нож и тесло. И, наконец, еще одно погребение этой культуры, устроенное на окраине насыпи. Оно было впущено в широкую подквадратную яму, стенками ориентированную по сторонам света. В ней на дне было устроено каменное подпрямоугольное сооружение, перекрытое камнями, ориентированное длинной осью В–З. Найдены следы от истлевшего погребенного. На дне могилы обнаружены бронзовые нож и стрекало.

Для погребений ранней бронзы характерны подпрямоугольные ямы с широтной ориентировкой. Умершие были вытянуты на спине или скорчены на спине с поднятыми вверх коленями. Присутствует органическая подстилка с посыпкой мелом и охрой. Инвентаря относительно немного – роговые цилиндрические булавки с молоточковидным навершием, стержень опоясывают врезные ленточки с елочным узором. В некоторых случаях булавки найдены в комплексах с бронзовыми орнаментированными «скорлупками». Найдены бронзовые и серебряные височные подвески, керамические сосуды, костяные пронизи и т. д.

К эпохе средний бронзы относится 52 погребения. Они устроены в катакомбах Т-видной и Н-видной формы и в ямах подовальных очертаний с элементами каменных конструкций. Умершие имели различную ориентировку и разное положение на спине и на боку. Инвентарь представлен керамическими сосудами (курильницами, жаровнями, горшками и сосудами), предметами из бронзы (ножи, подвески, бусы), костяными предметами (пронизи, кольца), предметами из камня (наковаленки, песты, набор наконечников кремневых стрел треугольной формы с выемкой в основании). В некоторых детских погребениях присутствовали скопления овечьих астрагалов, некоторые из них были просверлены для нанизывания на веревочку. Почти все погребения, за исключением двух, являются впускными. Одно из впускных погребений этого времени – захоронение литейщика, устроенное в подовальной яме, ориентированной по линии СВ–ЮЗ. По-видимому, была прослежена придонная часть камеры катакомбы. Умерший, взрослый человек, был похоронен в слабо скорченном виде на левом боку, головой ориентирован на СВ. Руки протянуты к ногам. За его спиной был сложен погребальный инвентарь: керамические литейные формы для вислообушного топора и для широкого и узкого тесел, малая и большая керамические льячки с носиком и каменная наковаленка. Перед погребенным у его коленей был оставлен каменный пест.

К посткатакомбному времени относятся пять впускных скорченных захоронений с сев. ориентировкой. Одни из них сопровождались костяной подвеской крестовидной формы, у которой рельефная пронизь соединена короткой планкой с кольцевидной подвеской. В другом случае на дне разрушенной прямоугольной ямы, с ориентировкой С–Ю, найдены фрагменты сосуда и костяная пуговица, лицевая поверхность которой имеет крестовидный узор.

Ранний период железного века представлен 11 погребениями, девять из них выполнено в подпрямоугольных узких ямах, два в могилах подбойного типа. В одном из этих захоронений вытянутый скелет с зап. ориентировкой сопровождался инвентарем, характерным для савроматского времени. Вещи были сложены в ногах умершего. Это лепной горшок с отогнутым горлом, длинный железный серповидный нож, черенок которого был покрыт костяной обкладкой, еще один небольшой железный нож, И трехгранные наконечники стрел: бронзовый со скрытой втулкой и железный с длинной втулкой. Два из захоронений связаны с сарматской культурой. В них найдены серолощеные кувшины. Один из них с яйцевидным

туловом и невысоким раструбным горлом, украшен пролощенными линиями. Второй кувшин меньших размеров, орнаментирован. Из разрушенного погребения происходит погнутая бронзовая фибула, у которой рельефная пластинчатая спинка была снаружи обтянута золотой фольгой.

К средневековому времени относятся пять погребений. В одном случае умерший, имевший вытянутое положение, был ориентирован головой на ЗЮЗ. Слева от него находилось чучело коня, от которого сохранились череп, ориентированный на В, а западнее его две пары конечностей. Во рту лошади находились железные удила, а около ног железное стремя. Около правой кисти погребенного найдены бронзовая витая гривна, положенная в погребение в расправленном виде, и крупная бусина.

А. Р. Канторович, В. Е. Маслов

РАСКОПКИ МОГИЛЬНИКА НОВОЗАВЕДЕННОЕ III

Ключевые слова: курган, ранний железный век, скифская культура, погребение, античная керамика, V–IV вв. до н. э., Колхидское царство

Ставропольская экспедиция МГУ им. М. В. Ломоносова исследовала два кургана скифского могильника Новозаведенное III в Георгиевском р-не Ставропольского края. Работы проводились на средства гранта РГНФ (проект № 15-01-18083е).

Раскопаны две насыпи, расположенные близ края высокой террасы р. Кумы.

Погребальная конструкция более полно прослежена в кургане 2: прямоугольная могильная яма глубиной 3 м, ориентированная по линии С–Ю, имела многоярусное бревенчатое перекрытие, покрытое тростником, радиально уложенные стебли которого располагались вокруг могильной ямы на площадке диаметром ок. 10 м. Поверх покрытой камышом площадки в свою очередь был возведен кольцевой вал из выброса, служивший основой курганной насыпи.

На небольшом расстоянии от подошвы насыпь кургана окружал ров глубиной 3 м, исследовавшийся с помощью поперечных траншей, которые позволили судить о профиле и характере его заполнения. В двух небольших разрезах в придонных частях рва найдены три конских черепа.

На вершине кургана была установлена стела из песчаника, просевшая в насыпь после разграбления кургана. Ограбление было совершено в древности через боковой лаз в траншею, который вел к краю могильной камеры с Ю.

В ЮЗ части камеры удалось зафиксировать остатки погребального ложа из прутьев и тростника, установленного на четыре вкопанных столба. На ложе был расстелен чешуйчатый доспех и, вероятно, пластинчатый щит, скрепленный бронзовыми заклепками. Горит погребенного

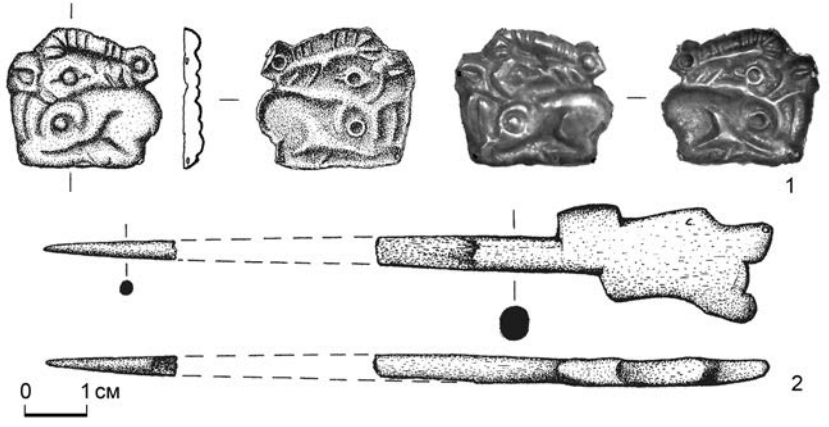

Рис. 38. Рисунки А. С. Дементьевой, фото А. Р. Канторовича

молодого мужчины, вероятно, был расшит бисером и янтарными бусами, которые зафиксированы на ложе. Вероятно, он был уложен головой на Ю: в этой части могилы была найдена золотая булавка. Меч синдо-меотского типа был отброшен в сторону. От колчанного набора сохранилось несколько десятков бронзовых, костяных и железных наконечников. В южной части могилы была уложена лошадь, от которой сохранились лишь кости задней части туши.

В СЗ углу могилы расчищены крупная песчаная плита-терочник и стоявшая *in situ* близ ложа чернолощеная корчажка. Фрагменты еще нескольких сосудов и целая кружка найдены вдоль юж. и вост. стен могильной камеры.

Курган 4 сильно поврежден позднейшими перекопами. Дерево-тростниковое перекрытие здесь практически не сохранилось. По тонкому слою органики, зафиксированному в бровке, можно предполагать, что диаметр тростниковой площадки вокруг могилы составлял 10–12 м.

Открыты два погребения эпохи финальной бронзы, которые, возможно, изначально не были перекрыты насыпями.

Прямоугольная могильная камера была ориентирована по оси С–Ю. Погребение ограблено в древности. На дне могилы в СЗ секторе прослежены остатки погребального ложа. В его сев. части найдено бронзовое зеркало. Все остальные находки были перемещены и обнаружены в заполнении камеры. Погребена взрослая женщина. В заполнении могильной камеры также обнаружены кости новорожденного ребенка.

Собраны многочисленные мелкие золотые нашивные бляшки трех типов и бляшки-распределители ромбической формы с напаянной зернью свастиками и вставками эмали (?), а также золотая нашивная бляшка с изображением синтетического копытного «лосекозла» в скифском зверином стиле [*Канторович*, 1995] (рис. 38: *1*). Среди других находок – роговая булавка, оканчивающаяся головкой хищника (рис. 38: *2*), обломки

двух округлых костяных коробочек пиксид. В разных местах могильной камеры найдены фрагменты нескольких чернолощеных корчаг и чаши, а также кружка.

Важнейшей находкой является краснофигурный арибаллический лекиф с изображением летящей Ники или Эос. Ближайшие параллели ему представлены в скифских памятниках правобережного Приднепровья кон. V в. до н. э. – Грищенцы и Бобрицы [*Онайко*, 1966], где представлены изображения крылатых сфинксов и эротов. В то же время распределители со свастиками очень близки к изделиям из некрополя Вани [*Лоркипанидзе*, 1972]. Здесь же известны и сходные бляхи-розетки и наборы золотых бус.

В наборе наконечников стрел из кургана 2 преобладают разновидности, характерные для комплексов IV в. до н. э.

Открытые комплексы 2-й пол. V–IV в. до н. э. демонстрируют очевидную преемственность с памятниками скифской культуры архаического горизонта в традициях погребального обряда и широкий круг культурных контактов, в т. ч. с античными государствами и Колхидским царством.

Канторович А. Р., 1995. Один из образов копытного животного в искусстве скифского звериного стиля // РА. № 4. С. 45–55.

Лоркипанидзе О. Д., 1972. Ванское городище (Раскопки. История. Проблемы.) // Вани I. Археологические раскопки 1947–1969 гг. Тбилиси: Мецниереба. С. 43–80.

Онайко Н. А., 1966. Античный импорт в Поднепровье и Побужье в VII–V в. до н. э. САИ, Д1-27. 71 с.

КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКАЯ РЕСПУБЛИКА*

Д. С. Коробов, А. Н. Бабенко, А. В. Борисов

ИССЛЕДОВАНИЕ СЛЕДОВ ДРЕВНЕГО СКОТОВОДСТВА В КИСЛОВОДСКОЙ КОТЛОВИНЕ И ПРИЭЛЬБРУСЬЕ

Ключевые слова: ландшафтная археология, почвенный анализ, бронзовый век, ранний железный век, раннее средневековье, кобанская культура

Кисловодская экспедиция ИА РАН проводила полевые работы по исследованию следов занятия скотоводством древнего и средневекового населения Кисловодской котловины. Археологические разведки велись на территории Карачаевского р-на Карачаево-Черкесской Республики, а также Предгорного р-на Ставропольского края в рамках проектов РФФИ №№ 15-06-02561-а и 15-06-10157-к.

* См также статью А. А. Клещенко и А. Н. Гея на с. 228.

Полевым исследованиям предшествовала работа по дешифрированию аэрофотосъемки, в ходе которой было обнаружено и картографировано 1073 каменных загона для скота [*Коробов*, 2016]. Подобные объекты распространены в верхней части Кисловодской котловины, на высотах от 1500 до 2500 м. Эта территория, как нам известно из данных кавказской этнографии, активно использовалась карачаевцами в XIX – нач. XX в. в качестве пастбищной [*Шаманов*, 1972, с. 72], и продолжает использоваться в качестве таковой и по сей день.

Исходя из этой информации, можно предположить, что часть подобных построек относится к недавнему времени и может квалифицироваться как современные, а другая часть может относиться к более древнему периоду. К современным постройкам были отнесены загоны, имеющие более правильную форму, с резко выделяющимся более темным цветом внутренним пространством и расположенные вблизи объектов инфраструктуры 1950–1970-х годов (молочные и овцетоварные фермы). Было выделено 573 таких объекта. Еще 500 объектов отнесены к древним за счет неправильности и размытости контуров, прослеживаемых на аэрофотоснимках, и более светлого тона внутреннего пространства. Разумеется, древность подобных объектов может быть установлена лишь в процессе специальных исследований. Очевидно, что потенциально в таких загонах может быть обнаружен материал эпохи раннего средневековья по аналогии с имеющимися данными о каменных загонах поселения Зубчихинское 3 и кошей Кич-Малка 1, изучавшимися Кисловодской экспедицией ИА РАН, а также исследованными Ю. Н. Вороновым абхазскими ацангуарами [*Воронов*, 1973].

С целью установления времени создания и функционирования каменных загонов, расположенных как в альпийской зоне, так и в пределах Кисловодской котловины, были проведены полевые исследования. Они концентрировались в окрестностях перевала Гум-Баши на абсолютной высоте ок. 2100 м и в долине р. Березовой в балках Зубчихинская и Беловодская (абс. выс. ок. 1400 м). На территории загонов в виде каменных стенок проводились топографическая съемка, шурфовка, устройство почвенных разрезов, а также фотограмметрическая фиксация видимых на поверхности каменных сооружений.

В окрестностях пер. Гум-Баши осмотрено 10 каменных загонов для скота, а также отдельные небольшие строения («домики пастухов»), находящиеся возле гор Людмила (загоны Гум-Баши 4 и 6, отдельное строение), Белые Скалы (загоны Гум-Баши 1–3, 5), в боковых балках р. Мара (загоны Мара 1 и 2) и Баба (загоны Баба 1 и 2).

Наиболее детальные работы проводились на территории загонов Гум-Баши 1–4. Здесь в процессе шурфовки и закладывания почвенных разрезов обнаружен немногочисленный керамический материал кобанской культуры, в верхнем слое заложенных шурфов внутри загона Гум-Баши 1 и зондажей внутри небольших каменных строений найдено большое количество углей и костей животных. Отобранные на радиоуглеродный анализ образцы угля в настоящий момент обрабатываются в Лаборатории

исторической экологии ИПЭЭ РАН. Получены также образцы зерновых культур из промывок культурного слоя в зондажах и шурфах. Среди керамики, найденной в шурфе 1 на каменном загоне Гум-Баши 1, имеются фрагменты посуды эпохи раннего средневековья.

Помимо работ на каменных загонах, был сделан зондаж внутри обширного грота, находящегося у юж. отрогов Скалистого хребта под г. Гум-Баши. В зондаже глубиной ок. 43 см найдены многочисленные угольки, фрагмент раннесредневекового сосуда, зерна культурных злаков.

Детальные работы проводились на обширном каменном загоне 1 в балке Зубчихинская, где в шурфе найдены многочисленные фрагменты посуды эпохи раннего средневековья, в том числе фрагмент чернолощеной кружки с орнаментом в виде глубоких смыкающихся каннелюр (2-я пол. IV в. н. э.), два железных трехгранных наконечника стрел, колчанная обойма, бронзовый бубенчик и фрагменты железных предметов (V–VIII вв. н. э.). В истоках балки Зубчихинской были осмотрены небольшие гроты с каменными стенками (загоны Зубчихинские 2 а–в), почвенный слой внутри которых практически не сохранился.

На противоположной стороне мыса, занимаемого укреплением Зубчихинское 1 и поселением Зубчихинское 3, обследованы загоны 1–4 в балке Беловодской. Более детальные работы с закладкой шурфов и почвенных разрезов велись на каменном загоне Беловодский 2, где была найдена керамика кобанской культуры.

Анализировались морфолого-генетические, химические и микробиологические свойства почвенных образцов из шурфов и разрезов. Было отмечено высокое содержание фермента уреазы и фосфатов, а также термофильных бактерий внутри каменных загонов, что может рассматриваться надежным индикатором долговременного присутствия скота внутри подобных сооружений [*Чернышева и др*., 2016, с. 165–176; *Chernyshova et al*., 2015].

Таким образом, проведенные Кисловодской экспедицией комплексные исследования каменных загонов в окрестностях Кисловодска и в альпийской зоне Приэльбрусья позволяют надежно отнести возникновение подобных сооружений к позднему бронзовому – раннему железному веку и к раннему средневековью и выявить следы их переиспользования в новое и новейшее время.

Воронов Ю. Н., 1973. О датировке абхазских ацангуаров // Советская этнография. № 6. С. 30–40.

Коробов Д. С., 2016. О скотоводстве у алан Кисловодской котловины в эпоху раннего средневековья // Археологическая наука: практика, теория, история. Сборник статей памяти И. С. Каменецкого / Отв. ред. А. Н. Гей, И. А. Сорокина. М.: ИА РАН. С. 137–153.

Чернышева Е. В., Борисов А. В., Коробов Д. С., 2016. Биологическая память почв и культурных слоев археологических памятников. М.: ГЕОС. 240 с.

Шаманов И. М., 1972. Скотоводство и хозяйственный быт карачаевцев в XIX – нач. XX в. // Кавказский этнографический сборник. Вып. 5. М.: Наука. С. 67–97.

Chernysheva E. V., Korobov D. S., Khomutova T. E., Borisov A. V., 2015. Urease activity in culture layers at archaeological sites // Journal of Archaeological Science. Vol. 57. P. 24–31.

РЕСПУБЛИКА ДАГЕСТАН

А. А. Анойкин

РАСКОПКИ ПАМЯТНИКА РУБАС 1 В ТАБАСАРАНСКОМ РАЙОНЕ

Ключевые слова: средний палеолит, верхний палеолит, леваллуа, техника первичного расщепления

Дагестанский палеолитический отряд ИАЭТ СО РАН проводил изыскания в Табасаранском р-не Республики Дагестан. В ходе работ раскапывалась многослойная стоянка Рубас 1. Памятник находится на правом берегу р. Рубас, выше по течению от с. Чулат. Памятник расположен в теле крупного оползня блочного типа, в настоящее время имеющего вид протяженного террасовидного уступа, высотой ок. 25–30 м над урезом воды, с ровной столообразной поверхностью и крутыми склонами.

Памятник изучается с 2006 г., в ходе работ был получен сводный разрез четвертичных отложений мощностью до 18 м, с которым связано три комплекса археологических материалов, относящихся к разным этапам палеолитического времени. Самый молодой в культурно-хронологическом плане комплекс находок, приуроченный к верхней части разреза, изучался в 2006–2007 и 2014 гг. серией из 5 шурфов (общая площадь 20 кв. м) и раскопом 4 (площадь 16 кв. м).

В 2015 г. на поверхности террасовидного уступа, в 2 м к В от вост. угла шурфа 1 (2006–2007 гг.) заложен раскоп 5, имеющий вид прямоугольника 5×9 м, врезанного в склон, с площадью по дну 45 кв. м при максимальной глубине до 5,0 м от дневной поверхности. В ходе работ на раскопе выделено 10 основных литологических слоев, которые по ряду характеристик можно объединить в три пачки:

Пачка 1 (сл. 1). Серо-коричневая супесь с включениями мелкого щебня и гальки – современный почвенный горизонт. Мощность – до 0,2 м.

Пачка 2 (сл. 2–9). Мощная толща сложного генезиса, составленная преимущественно светлым серо-коричневым лессовидным суглинком с алевритом. Внутри пачка отложений субаэрального образования содержит горизонты коллювиально-пролювиально-делювиального происхождения в виде гравийно-дресвяных, галечно-щебнистых отложений, со светло-коричневым песчанистым заполнителем. Местами толща разбита гравитационными трещинами отрыва. Мощность – до 4,0 м. В слоях зафиксировано 7 уровней залегания археологического материала палеолитического облика.

Пачка 3 (сл. 10). Тонко-слойчатый песок с прослоями и линзами светло-серого алеврита, который подстилают гравийно-галечниковые отложения аллювиального происхождения. Вскрытая мощность – до 1,0 м.

Общая стратиграфическая ситуация на раскопе 5 соответствует таковой на остальных раскопанных участках. Различается вскрытая мощность отложений и, соответственно, количество и индивидуальная мощность литологических тел, составляющих пачку слоев 2–9. Кроме того, в шурфах 3, 4 и 5, в верхней части разрезов выявлен прослой серо-коричневого, с красноватым оттенком, суглинка, вероятнее всего, являющегося погребенным почвенным горизонтом. Стратиграфическая последовательность геологических тел на раскопанных участках и их литологическая характеристика позволяет достаточно уверенно коррелировать слои между собой, что, в свою очередь, позволяет сопоставлять связанный с ними археологический материал.

Остатки позвоночных при работах в раскопе 5, как и на остальных раскопанных участках, не обнаружены, что может объясняться воздействием агрессивной химической среды вмещающих отложений, вызывающей разрушение остеологического материала. Видимо этим же может объясняться и их «немая» палинологическая характеристика.

Коллекция стратифицированного археологического материала из раскопа 5 насчитывает 113 каменных артефактов, в том числе 22 экз. из просева. Их них: нуклевидные формы – 8, в том числе, три типологически выраженных нуклеуса, пластины – 9; пластинчатые отщепы – 8, отщепы – 51, тех. сколы – 5, сколы леваллуа – 3, обломки – 29. Все нуклеусы параллельного принципа скалывания: одноплощадочный монофронтальный; двухплощадочный монофронтальный с противолежащим расположением площадок; трехплощадочный бифронтальный с двумя противолежащими ударными площадками и третьей площадкой, оформленной на латерали.

В орудийный набор (11 экз.) входят: мустьерский остроконечник на леваллуазском сколе, пять скребел, нож, шиповидное изделие, три отщепа с ретушью и обломок с ретушью.

Анализ материалов раскопа 5 с учетом общих данных по верхнему комплексу артефактов местонахождения Рубас 1 (коллекция 2006–2014 гг.) позволяет выделить две группы ассамбляжей, соответствующих археологическим уровням 1–3 и 4–8. Коллекции этих уровней имеют различия как в технике первичного расщепления, так и в орудийных наборах. Кроме того, эти группы, скорее всего, были разделены значительным хронологическим интервалом, что маркирует залегающая между ними пачка стерильных в археологическом плане отложений (слои 4 и 5), четче всего представленная на шурфе 1, где они имеют мощность более 1 м. Каменную индустрию группы нижних уровней (4–8) характеризует присутствие развитой леваллуазской техники, наряду с которой применялось простое параллельное расщепление с одно- и двухплощадочных ядрищ. В орудийном наборе преобладают скребла. В комплексе артефактов верхних уровней (1–3) ядрища и сколы леваллуа отсутствуют, у сколов резко падает процент фасетированных ударных площадок. Орудийный набор, с учетом материалов прошлых лет, показывает значительное увеличение и разнообразие верхнепалеолитических типов орудий, в основном

скребков и резцов, а также присутствие долотовидных и тронкированных изделий. Отличительной особенностью всей индустрии является наличие большого количества обломков и осколков, а также частое использование их как основ для орудий.

Общая оценка индустрии археологических уровней 4–8 позволяет заключить, что по совокупности признаков данный археокомплекс с большой долей вероятности соответствует финальным стадиям среднего палеолита, тогда как уровни 1–3 могут маркировать начало процесса перехода к верхнему палеолиту.

М. С. Гаджиев, А. Л. Будайчиев,
А. К. Абиев, А. М. Абдуллаев

РАСКОПКИ ДЕРБЕНТСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ

Ключевые слова: Чор/Чол, крепость, оборонительная стена, I–VI вв. н. э.

Дербентская АЭ ИИАЭ Дагестанского НЦ РАН продолжила по гранту РГНФ (проект № 15-01-18016е «Археологические исследования в зоне Дербента»; рук. М. С. Гаджиев) раскопки на территории Дербентского поселения, расположенного на отроге Джалганского хребта южнее цитадели Нарын-кала г. Дербента (Республика Дагестан).

На раскопе XXV, заложенном в 2012 г., площадью 85 кв. м работы производились в юж. секторе на площади 26 кв. м. Общая мощность культурных напластований достигает 3 м (слои 1–4). В результате вскрыты строительные остатки, датируемые в диапазоне I–VI вв., выявлены хозяйственные ямы 15–20, стены 10 и 11, продолжение стены 4, средневековые мусульманские погребения (погр. 17–21), впущенные в культурный слой поселения. Получен разнообразный археологический материал, представленный фрагментами керамической посуды, изделиями из кости, бронзы, железа, камня. Общая прослеженная протяженность стены 4, связанной с отложением слоя 3, составила свыше 18 м; ее более капитальный по сравнению с другими стенами характер выявленных строений, местоположение и направление позволяют считать, что эта стена, обращенная своим наружным (вост.) фасом в сторону Прикаспийской равнины, выполняла роль внешней фасадной стены окраинных домостроений Дербентского поселения, выполняя, тем самым, и оборонительную функцию.

Среди индивидуальных находок выделим происходящую из слоя 2 бронзовую подвеску, имеющую трехчастную композицию, в центре которой размещен куб (1,1×1,1 см) со срезанными углами (шестнадцатигранник) с отверстием в центре (d = 0,5 см); в верхней части подвески (над кубом) размещено изображение сидящей птицы (голубя?), в нижней части (под кубом) – обращенный лезвием вниз секировидный выступ (рис. 39).

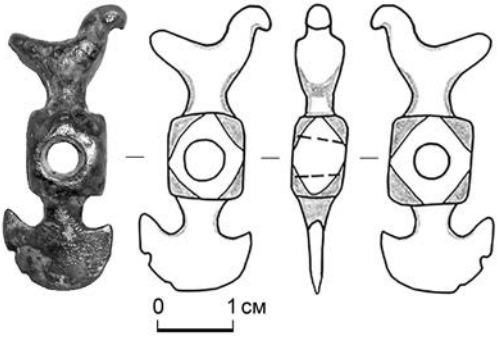

Рис. 39

В хозяйственной яме 18, стратиграфически связанной со слоем 3, наряду с фрагментами керамики найдена хронологически показательная бронзовая овальнорамчатая пряжка с подвижным язычком кон. IV в. – нач. V в. н. э.

Полученные материалы характеризуют культуру и быт населения Дербентского поселения, идентифицируемого с городом-крепостью Чор/Чол – известным древним армянским, грузинским, сирийским, ранневизантийским и арабским авторам и выступавшим важным административно-политическим, военно-стратегическим и религиозным центром Восточного Кавказа. Вместе с тем, полученные материалы в настоящее время подтверждают отсутствие на территории поселения слоев, относящихся к последним векам до н. э. и более раннему времени (предскифскому, скифскому). С другой стороны, стратиграфические данные раскопа фиксируют непрерывное и преемственное развитие поселения на протяжении нескольких столетий – с первых веков н. э. до сер. I тыс. н. э.

А. В. Кандыба

НОВЫЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ ПАМЯТНИК ДАРВАГЧАЙ-КАРЬЕР 2 В ДЕРБЕНТСКОМ РАЙОНЕ

Ключевые слова: средний палеолит, первичное расщепление, леваллуа, отщепы

Южно-Дагестанский палеолитический отряд ИАЭТ СО РАН проводил изыскания в Дербентском р-не Республики Дагестан.

Интенсивное изучение древнекаменного века Северо-Восточного Кавказа в течение последнего десятилетия позволило обнаружить более тридцати палеолитических памятников [*Деревянко и др.*, 2010; 2012]. Эти

изыскания позволили значительно увеличить объем информации о древнейших этапах истории данного региона. Хронологический интервал обнаруженных и изученных каменных индустрий охватывает огромный период от нижнего до начала верхнего палеолита, что позволяет представить общую картину развития древнейших культур на территории Западного Прикаспия. Заполнить, в определенной мере, имеющуюся лакуну в наших знаниях о палеолитической эпохе в этой части Кавказа позволяют данные, полученные в последние годы при исследовании стратифицированных археологических объектов Дарвагчайского геоархеологического р-на (среднее течение р. Дарвагчай). Наиболее ярким из них является памятник Дарвагчай-залив 1, на котором обнаружено несколько разновременных культурно-хронологических комплексов эпохи палеолита [*Деревянко и др*., 2009]. Но помимо этой стоянки на прилегающей территории продолжены изыскания с целью обнаружения новых палеолитических комплексов.

Одним из таких новых объектов является Дарвагчай-карьер 2, обнаруженный в 2015 г. в результате визуального обследования техногенного участка кровли древнекаспийской террасы. Памятник расположен на правом берегу р. Дарвагчай, к В от плотины Геджухского водохранилища, к ЮВ от ранее известного местонахождения Дарвагчай-карьер [*Деревянко и др*., 2005]. Каменные артефакты залегали на верхней части террасы, которая имеет неровную распаханную поверхность. Место расположения стоянки соответствует переходу от предгорий (абсолютная высота 120–270 м) к равнинной части территории Западного Прикаспия, естественная граница между которыми проходит по третьей древнекаспийской террасе, имеющей бакинский возраст [*Голубятников*, 1937].

Археологический материал был сконцентрирован на небольшой площадке размером ок. 500 кв. м и насчитывает 171 предмет. Отбирались все нуклевидные изделия, предметы с вторичной отделкой, а также сколы (целые и фрагменты), имеющие определимые ударные площадки. В целом материалы данной коллекции составляют примерно 90% от всех экспонированных на поверхности предметов. В качестве сырья для изготовления артефактов использовался кремень, а также окремненные песчаники и известняки в виде окатанных желваков галек и их обломков. Поверхность изделий, без изменений или слабо выветренная, покрыта розовато-красноватой или бежевой патиной, а в некоторых случаях толстой (до 1 мм) карбонатной коркой.

Каменный инвентарь характеризуется леваллуазской техникой расщепления и типичным среднепалеолитическим орудийным набором. Преобладают изделия средних размеров, артефакты выполнены из однообразного сырья, имеют одинаковую степень сохранности поверхности и изготовлены в единой технической традиции. Данные технико-типологические характеристики позволяют соотносить данный материал с ранее уже известными стратифицированными комплексами финального среднего палеолита Дарвагчай-залив 1. В качестве ближайшей аналогии данной каменой индустрии можно рассматривать культурно-хронологический

комплекс 1 памятника Дарвагчай-залив 1 [*Деревянко и др*., 2012]. Помимо сходных геолого-геоморфологических условий и сравнительно близкого расстояния между памятниками (ок. 500 м), обнаруживается полное сходство в каменном инвентаре. В группе нуклевидных изделий доминируют леваллуазские и простые параллельные нуклеусы при незначительном компоненте радиальных односторонних ядрищ. Первичное расщепление в первую очередь ориентировано на производство отщепов. Пластинчатые заготовки единичны. В орудийном наборе присутствуют леваллуазские сколы, скребла и остроконечники. Также отмечается полное отсутствие верхнепалеолитических форм.

Исходя из имеющихся данных, можно заключить, что, несмотря на значительное количество известных среднепалеолитических памятников на Кавказе и большое технико-типологическое разнообразие внутри их групп, прямых аналогий среди них со среднепалеолитическими материалами долины Геджухского водохранилища в настоящее время проследить не представляется возможным. И особенности технико-типологического облика каменной индустрии с ярко выраженными леваллуазскими чертами позволяют говорить о специфическом облике палеолита приморского Дагестана.

Деревянко А. П., Амирханов Х. А., Зенин В. Н., Анойкин А. А., 2005. Первые находки ашельских рубил в Дагестане // ПАЭАС. Т. XI. С. 49–53.

Деревянко А. П., Амирханов Х. А., Зенин В. Н., Анойкин А. А., Рыбалко А. Г., 2012. Проблемы палеолита Дагестана. Новосибирск. 292 с.

Деревянко А. П., Зенин В. Н., Рыбалко А. Г., Колташов М. С., 2010. Полевые исследования памятника Дарвагчай-залив 1 (республика Дагестан) в 2010 г. // ПАЭАС. Т. XVI. С. 58–62.

Деревянко А. П., Зенин В. Н., Рыбалко А. Г., Лещинский С. В., Зенин И. В., 2009. Дарвагчай-Залив-1 – новый многослойный памятник в Южном Дагестане // ПАЭАС. Т. XV. С. 106–110.

Голубятников В. Д., 1937. Морские и речные террасы Дагестана // Ассоциация по изуч. четвертич. периода Европы. Вып. III. М.

В. Ю. Малашев, С. Б. Болелов

ИССЛЕДОВАНИЯ 1-ГО ПАЛАСА-СЫРТСКОГО ГОРОДИЩА В ЮЖНОМ ДАГЕСТАНЕ

Ключевые слова: укрепление, сырцовая стена, IV–VII вв. н. э., Сасанидский Иран, керамика

Дагестанская экспедиция ИА РАН на средства гранта РГНФ № 15-01-18002 продолжила раскопки 1-го Паласа-сыртского городища, находящегося в Дербентском р-не Республики Дагестан, к Ю от Дербента рядом с одноименным курганным могильником сер. IV – сер. V в. н. э. Работы являлись окончанием исследований 2010–2012 гг.

Городище площадью 1 га располагается на мысу высокого правого берега р. Рубас. Оконечность мыса занимает цитадель (60×50 м) треугольной в плане формы, вписанная в окружающий рельеф. По периметру она была защищена сырцовой оборонительной стеной, фиксирующейся в виде вала высотой до 1,3 м от современной поверхности внутри цитадели и шириной у основания 10–15 м. На оконечности мыса прослеживается возвышение (до 1,5 м), вписанное в систему укреплений и являющееся, видимо, остатками башни. С южной (напольной) стороны городище защищено двумя рвами. Внутренний ров примыкает к оборонительной стене и имеет ширину 17–20 м, глубину до 1,2 м, протяженность – ок. 70 м. К Ю от него расположена территория, условно названная «жилой», трапециевидной в плане формы протяженностью ок. 130 м и шириной от 12 (в СЗ части) до 50 м (в ЮВ части). С Ю эта зона полностью ограничена внешним рвом, который имеет ширину до 24 м, глубину до 2,1 м, протяженность ок. 130 м.

Общая площадь исследований 2010–2012, 2015 гг. составила 204 кв. м; в 2015 г. вскрыто 104 кв. м. В результате работ были выявлены культурные напластования мощностью до 1,4 м, фиксирующие три этапа функционирования памятника, остатки оборонительной стены из сырцового кирпича, а также сырцово-каменных и каменных бытовых сооружений, с которыми связаны участки глиняных полов, каменных вымосток, хозяйственные ямы. Индивидуальные находки представлены фрагментами каменных зернотерок и жерновов, костяными проколками с боковым пазом, бронзовым литым наконечником ремня в геральдическом стиле, бронзовой накладкой в виде крылатого коня, фрагментом стеклянного литого кубка со шлифованными овалами, орудиями из кремня и др. Керамический комплекс содержит три основных компонента: 1) сероглиняная столовая и кухонная керамика, характерная для памятников круга Андрей-аульского городища; 2) местная (традиции кавказской Албании) красно- и коричневоглиняная гладкостенная, красноангобированная и каннелированная столовая посуда, местная тара с рифлением наружной поверхности; 3) сасанидская столовая и тарная керамика. Необходимо также отметить наличие в нижних напластованиях памятника фрагментов каякентско-харачоевской керамики.

В 2015 г. вскрыт участок оборонительной стены цитадели. Стена толщиной ок. 2 м сложена из сырцового кирпича размерами от 36 (37)×37 до 39×39 (40) см и толщиной 8–9 см и установлена на культурном слое предшествовавшего времени мощностью ок. 25 см. Позднее верхняя часть стены была разобрана и в нее врезана каменная стенка сооружения 3, относящегося к финальному периоду существования памятника. К раскопу также сделана прирезка для изучения стратиграфии внутреннего рва городища. Дно рва находилось на глубине 2,2 м от современной поверхности. В его заполнении были вскрыты два сооружения (5 и 6), относящиеся к финальному периоду существования памятника. Размеры сырцового кирпича в сооружениях 3 и 5 отличаются от кирпичей оборонительной стены несколько большей толщиной,

преимущественно 9–10 см. С поздними напластованиями связаны также находки обожженных кирпичей.

На основе результатов работ 2015 г. разработана периодизация памятника. 1-й период (сер. (1-я пол.?) IV – сер. V в.) существования городища связан со временем до появления или с началом появления на этой территории носителей культурного комплекса памятников типа «Львовские – Паласа-сырт» [*Малашев, Гаджиев, Ильюков*, 2015], что маркируется присутствием в культурном слое посуды, аналогичной керамике могильника. К этому периоду можно отнести фортификационные укрепления в виде рвов. В центральной части цитадели вскрыты участки полов, фиксируемых в виде обмазки или вымостки из щебня, стратиграфически относящихся к раннему периоду.

2-й период относится ко времени возведения Сасанидским Ираном в 440-х гг. сырцовой оборонительной системы в Дербенте и строительстве города Шахристан-и Йездигерд по М. С. Гаджиеву (Белиджинское городище Торпах-кала) Йездигердом II [*Гаджиев*, 1980; 2001]. 1-е Паласа-сыртское городище становится крепостью, являвшейся частью оборонительной системы приграничных областей Сасанидского государства. Цитадель городища по периметру обносится сырцовой стеной. Расчищен участок двора, относящийся к этому периоду и вымощенный каменной плиткой. В слое встречено значительное количество сасанидской столовой и тарной керамики.

3-й период характеризуется превращением фортификационного памятника в бытовой. В это время разбирается верх оборонительной стены. В нее «врезаются» каменные стены сооружения 3. Площадь внутреннего рва используется для строительства каменных и сырцовых сооружений, возведенных на культурных напластованиях предыдущего периода. В строительстве используется обожженный кирпич. Верхняя хронологическая граница периода определяется по находке на полу сооружения 3 бронзового наконечника ремня с боковыми вырезами, датируемого не позднее 1-й пол. VII в., что корреспондируется по времени с арабским завоеванием территории Южного Дагестана в 40–50-х гг. VII в.

На основании результатов работ 2015 г. датировка памятника рассматривается как сер. (1-я пол.) IV – 1-я пол. VII в.

Гаджиев М. С., 1980. К вопросу о местоположении сасанидского города Шахристан-и Йездигерд // Древние и средневековые археологические памятники Дагестана. Махачкала.

Гаджиев М. С., 2001. Городище Торпах-кала // Археология восточноевропейской лесостепи. Вып. 15. Средневековые древности евразийских степей. Воронеж.

Малашев В. Ю., Гаджиев М. С., Ильюков Л. С., 2015. «Страна маскутов» в Западном Прикаспии. Курганные могильники Прикаспийского Дагестана III–V в. н. э. Махачкала.

Д. В. Ожерельев, А. Б. Селезнев

ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ РАННЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКИХ СТОЯНОК МУХКАЙ I И МУХКАЙ IIА

Ключевые слова: олдован, стоянка-мастерская, палеомагнитный анализ, палинология

Северокавказской палеолитической экспедицией ИА РАН проводились исследования на памятниках раннепалеолитического времени Мухкай I и Мухкай IIа. Памятники были открыты в 2007 г. Х. А. Амирхановым [*Амирханов*, 2007]. Стоянки находятся в центральной части Акушинской котловины и приурочены к раннеплейстоценовым отложениям водораздела рр. Акуша и Усиша, возвышающегося над современными руслами рек на высоту 220–230 м. Данный водораздел является останцом платообразной поверхности выравнивания, сформировавшейся не позднее раннего плейстоцена. Памятник находится у тыльной, прислоненной к хребту Вацалабек, части водораздела. Абсолютная высота стоянок Мухкай I и IIа – 1620–1580 м над уровнем моря. Расстояние до р. Акуша – 850 м. Располагаются памятники в Акушинском р-не Республики Дагестан, к Ю от райцентра – с. Акуша.

Мухкай IIа связан с единой 73-хметровой геологической толщей памятника Мухкай II и находится в 44 м к С от другой стоянки Мухкай II, слой 80. Мухкай IIа был открыт в 2012 г. [*Ожерельев*, 2014; 2015; 2016]. Памятник расположен в 44 м к С от изучавшейся ранее стоянки Мухкай II, слой 80. В 2012 г. здесь в борту склона и прилегающей осыпи были обнаружены костные находки млекопитающих. В 2013 г. на местонахождении были заложены разведочная траншея 1 (кв. Б. –0–4) и раскоп 1 (кв. А’–Г–5–7). В 2014 г. на стоянке Мухкай IIа был заложен новый раскоп – раскоп 2, включавший квадраты Г–В’–2–4, Б’–В’–5–6. Раскопки 2014 г. были приостановлены на уровне слоя 2013–3 (изучено ок. 16 кв. м площади слоя).

В 2015 г. заложен раскоп 3 к В от раскопов 1–2. Согласно квадратной сетке он включал квадраты В’–0–2–Г’–Е’–0–5. Раскопом вскрывались литологические слои 1–7 памятника с глубины 33,50 м. Стратиграфия, выявленная раскопом 3 2015 г., в целом повторяет стратиграфическую колонку, полученную на стоянке в 2013–2014 гг. Площадь раскопа составила 14,5 кв. м. Исследования были приостановлены после полного исследования культурного слоя 2013–2 на глубине до 39,15 м. Было установлено, что культурные слои 2013–1, 2013–2, 2013–3 стоянки Мухкай IIа сохранились в состоянии *in situ* и представляет собой древние уровни обитания первобытного человека. Мощность культурных слоев ок. 10 см, они разделены между собой стерильными горизонтами суглинка. Культурные остатки представлены как расщепленным кремнем, так и костными останками раннеплейстоценовых животных. Структура культурных слоев имеет схожую характеристику. Выделяется углубление водотока шириной 1–1,3 м, заполненное костями, и прилегающие к нему

прибрежные участки. Обработанные каменные изделия обнаруживаются как в углублении, так и вне его. Общая коллекция каменных находок 2015 г. из всех культурных слоев стоянки Мухкай IIа составила 283 экз. Среди них чопперы, пики, пикообразные орудия, орудия на отщепах и обломках (скребки, скребла, орудия с выемкой, острия и некоторые другие). Фаунистические остатки стоянки Мухкай IIа включают 961 экз. Фаунистический комплекс костных находок определяется как псекупсский с датировкой в промежутке 2,1–1,7 млн. л. н. По всей вероятности, Мухкай II а представляет собой стоянку по разделке туш животных (butchering site).

Работы на стоянках Мухкай I–IIа носят мультидисциплинарный характер, получены и находятся на стадии изучения материалов по палинологии, трассологии, археозоологии, палеонтологии и палеопочвоведческим исследованиям.

В 2015 г. были проведены определения водных моллюсков, полученных в ходе промывки культурного слоя 2013–2. По определению А. Л. Чепалыги (ИГ РАН), среди полученных образцов присутствуют Theodoxus pallasi Lindholm 1924, Micromelania sp, Dreissena ex gr.polymorpha Pallas, Dreissena Dreissena sp. Эти формы моллюсков, по мнению автора определений, появляются в апшеронском бассейне Каспия в эоплейстоцене, возможно, на рубеже акчагыла и апшерона 2,0–1,8 млн. л. н.

Также были проведены работы по определению небольшой коллекции костей мелких позвоночных из слоя 2013–2 (определения сделаны А. С. Тесаковым, ГИН). Среди представленного материала были установлены следующие рода и виды животных: Soricidae gen., Leporidae gen., Muridae gen., Ellobius sp., Pitymimomys pitymyoides. «По фаунистическому составу микротериофауна Мухкая практически идентична северо-кавказским фаунам Псекупса и Бжедуховской, которые датируются поздним акчагылом и региональной зоной MNR1… возраст фауны Мухкая не моложе 1,7 млн. л. н., а наиболее вероятно – древнее 2 млн. л. н.», – пишет автор.

На стоянке Мухкай I к 2014 г. завершился пятилетний стратиграфический этап комплексных исследований (полевые сезоны 2007, 2010–2014 гг.), в результате чего был получен полный разрез отложений с находками раннепалеолитического возраста. В 2015 г. целью работ стали комплексные раскопки насыщенного кремневыми артефактами слоя 32 на двух участках – раскопы 1 и 2. Раскоп 1 площадью 8 кв. м располагался в виде прямоугольной прирезки к Ю от стратиграфического шурфа-врезки 2010 г., раскоп 2 площадью 6 кв. м – в виде прямоугольной прирезки к Ю от стратиграфического шурфа-врезки 2011 г. Раскоп 1 2015 г. был ориентирован с З на В, раскоп 2 с Ю на С.

Археологические материалы в слое 32 суммарно по раскопам 1 и 2 были обнаружены в виде 466 экз. кремневых изделий, из которых предметов с вторичной обработкой насчитывалось 126 экз. Изделий с вторичной обработкой в раскопе 1 было найдено 21 экз. (16% от общего числа изделий), в раскопе 2 – 105 экз. (32% от общего числа изделий). Стоянка на уровне слоя 32 определяется как стоянка-мастерская с перемещенными культурными останками.

Типологическая характеристика каменных коллекций памятников Мухкай IIа и Мухкай I определяет их принадлежность к эпохе олдована археологической периодизации. Геологическая датировка памятников – ранний плейстоцен, кон. гелазия – 1-я пол. калабрия (2,1–1,5 млн. л. н.). Данные палеомагнитного, палинологического анализов и палеонтологических исследований находятся в явном согласии с обобщенным геологическим и археологическим определением возраста памятников. Материалы из раскопок многослойных стоянок Мухкай IIа и Мухкай I в 2015 г. служат надежным подтверждением концепции каспийского пути, как одном из направлений первоначального заселения Евразии, и, прежде всего, Юго-Востока Европы со стороны Западной Азии.

Амирханов Х. А., 2007. Исследования памятников олдована на Северо-Восточном Кавказе. М.: Таус. 52 с.

Ожерельев Д. В., 2014. Отчет о работах Северокавказской палеолитической экспедиции в 2013 г. // Архив ИА РАН. М. 238 с.

Ожерельев Д. В., 2015. Отчет о работах Северокавказской палеолитической экспедиции в 2014 г. // Архив ИА РАН. М. 370 с.

Ожерельев Д. В., 2016. Отчет о работах Северокавказской палеолитической экспедиции в 2015 г. // Архив ИА РАН. М. 240 с.

А. Г. Рыбалко

РАСКОПКИ ПАМЯТНИКА ДАРВАГЧАЙ-ЗАЛИВ 4 В ДЕРБЕНТСКОМ РАЙОНЕ

Ключевые слова: ранний палеолит, бифас, скребло, выемчатое орудие

Южно-Дагестанский палеолитический отряд ИАЭТ СО РАН проводил археологические изыскания в Дербентском р-не Республики Дагестан.

Местонахождение Дарвагчай-залив 4 обнаружено в 2010 г. в ходе рекогносцировочного обследования правого берега р. Дарвагчай (Дербентский р-н, Республика Дагестан). Разведочные исследования стоянки проведены в 2011 г.

Стоянка расположена в районе небольшого залива Геджухского водохранилища, на склоне высокого (ок. 20 м) останца третьей древнекаспийской террасы, образованного серией морских осадков, перекрытых сверху рыхлыми отложениями в виде супесей и суглинков. Памятник ориентирован в СЗ направлении, высота над уровнем моря ок. 125 м.

В 2015 г. на местонахождении проведены стационарные археологические исследования. Раскоп площадью 32 кв. м. был заложен в центральной части склона террасы, на границе прибрежно-морских отложений (бакинские слои (Q1b)) представленных детритовыми песками и монолитными пластами известняка- ракушечника и галечно-гравийных напластований пролювиально-делювиального генезиса. Наиболее полно отложения представлены на СВ и ЮВ стенках раскопа, где имеют и максимальную

мощность, достигающую ок. 4,5 м. Всего выделено 6 геологических горизонтов.

Анализируя полученный разрез, можно выделить две пачки отложений со специфическими чертами седиментогенеза. Пачка 1 (слои 1 и 2) образована в субаэральных условиях. Вероятное время формирования – поздний неоплейстоцен (?) – голоцен. Пачка 2 (слои 3–6) сформировалась преимущественно в субаквальных условиях побережья. Время формирования – 2-я пол. раннего неоплейстоцена (позднебакинское время). В результате проведенных полевых исследований была получена коллекция каменных артефактов общей численностью 242 экз., приуроченных к двум литологическим телам (слои 3 и 5).

Каменная индустрия памятника Дарвагчай-залив 4 сформировалась на местной полисырьевой базе. В качестве исходного сырья для изготовления артефактов использовались гальки и отдельности породы в виде разнообразных обломков и плиток из песчаника, известняка и кремня. Данные разновидности каменного сырья являются непосредственной составляющей литологических горизонтов, в которых были обнаружены палеолитические артефакты.

Коллекция слоя 3 насчитывает 183 предмета. Из них нуклевидные формы 13 экз., в том числе 4 нуклевидных обломков и 9 нуклеусов, большинство из которых относится к простейшим формам одноплощадочных монофронтальных ядрищ, имеющих минимальную предварительную подготовку ударной площадки. Орудийный набор состоит из 43 предметов, в том числе: бифас (рубило) – 1, унифас – 1, скребла – 8, атипичные скребки – 2, комбинированные – 2, шиповидные – 5 и выемчатые – 10 изделия, отщепы – 9 и обломки с ретушью – 5.

В слое 5 найдено 59 артефактов. Из них нуклевидных форм 6 экз., в том числе 3 нуклевидных обломка и 3 нуклеуса, которые относятся к простейшим формам одноплощадочных монофронтальных ядрищ. Орудийный набор состоит из 19 предметов, в том числе: бифас (рубило) – 1, чоппер – 1, скребла – 4, атипичные скребки – 2, выемчатые – 3, комбинированные – 2, отщепы с ретушью – 6.

На основе косвенных показателей – типы и формы орудий, приемы расщепления и вторичной обработки, наличие рубил в обоих слоях, стратиграфический контекст – каменные индустрии этих комплексов следует рассматривать в совокупности.

Раннепалеолитическая индустрия памятника Дарвагчай-залив 4 характеризуется, в первую очередь, слабой типологической выраженностью и неустойчивостью нуклевидных и орудийных форм. Первичное расщепление демонстрирует применение простейших техник раскалывания, включая дробление породы. Сколы имеют массивные укороченные пропорции, преимущественно естественную ударную площадку и ярко выраженный ударный бугорок. Среди продуктов расщепления присутствует большое количество обломков и осколков, которые часто использовались как орудийные основы, наряду с плитками и собственно сколами. Во вторичной отделке основным приемом является краевая, грубая,

однорядная, крутая и вертикальная ретушь. Широко применялись обивка и приемы получения клектонских анкошей. Количество функциональных типов среди орудийных форм невелико. Это в основном скребловидные, шиповидные, выемчатые и комбинированные изделия.

Галечно-гравийная толща (слои 3 и 5), в которой обнаружены артефакты, залегает непосредственно на прибрежно-морских отложениях (органогенный известняк- ракушечник), имеющих бакинский возраст (750–450 тыс. л. н.). В ходе раскопок 2015 г. из контактной зоны слоев 4 и 5 и из слоя 5 отобраны все целые (пригодные для определения) раковины моллюсков. По свидетельству д. г. н. Т. А. Яниной (зав. лабораторией новейших отложений и палеогеографии плейстоцена МГУ), представленные в коллекции разновидности дидакн характерны для финала бакинской трансгрессии Каспия. Следовательно, можно приблизительно определить нижнюю границу возраста данного комплекса в 400–450 тыс. л. н. (стадия MIS 12).

Каменные изделия местонахождения Дарвагчай-залив 4, несомненно, были переотложены. Однако анализ планиграфии и стратиграфии, а также сохранность поверхности артефактов (наличие в коллекции не окатанных предметов), показывает, что артефакты претерпели минимальные пространственные перемещения в постседиментационный период. Высокая концентрация артефактов (для раннего палеолита), полный набор продуктов первичного расщепления (включая мелкие отщепы и чешуйки) и разнообразный набор орудий свидетельствуют о наличии полного набора каменных изделий, характерного для раннепалеолитических индустрий. Данное свидетельство имеет большое значение как для полноценного анализа обнаруженной коллекции, так и для дальнейшей корреляции ее с другими раннепалеолитическими стоянками, с целью определения места исследуемого комплекса среди аналогичных местонахождений исследуемого региона.

В. Р. Эрлих

РАБОТЫ КАВКАЗСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ ВОСТОКА В ДАГЕСТАНЕ И АДЫГЕЕ

Ключевые слова: курганный могильник, кенотаф, святилище, эпоха бронзы, поселение, куро-аракская культура, радиоуглерод

Кавказская экспедиция ГМВ по договору совместно с НПЦ «Дарс» (рук. Р. Г. Магомедов) провела исследование трех курганов могильника Олелитюбе в зоне строительства цементного завода в окрестностях селения Карабудахкент (Республика Дагестан), а также разведочные работы в зоне строительства линии электропередач и водовода к строящемуся заводу.

В могильнике Олелитюбе наибольший интерес представлял курган 1 [*Эрлих, Магомедов*, 2016], который до начала раскопок имел высоту 3,6 м и диаметр 32 м. Вокруг кургана с С, З и Ю прослеживался заплывший

Рис. 40

ровик, который был виден также и на космоснимке. В кургане выявлено 9 ритуальных комплексов – «погребений-кенотафов», 5 развалов керамики, 3 скопления и одна яма.

Стратиграфия кургана, выявленная в фасах бровок, позволяет заключить, что насыпь кургана сделана из окружающего грунта – известкового щебня в несколько приемов. В центральной бровке выявлено до восьми досыпок, каждая из которых очевидно связана с сооружением очередного кенотафа. Кроме того, в центральной бровке четко прослеживается ограбление центрального сооружения ямой, впущенной сверху и постепенно сужающейся книзу.

Курган имел С-образный кромлех диаметром по линии З–В 24 м, ограничивающий насыпь кургана с Ю, В и З и разомкнутый с С. Кромлех был сооружен из слегка обработанных поставленных вертикально камней (преимущественно известняк и коричневый дагестанский песчаник). К нему примыкали каменные ящики – «кенотафы». В районе «кенотафа» 7 произошло нарушение общей линии кромлеха, что свидетельствует о его неединовременном сооружении (рис. 40).

«Погребения-кенотафы» были совершены в небольших каменных ящиках либо ямках, перекрытых каменными плитами, которые содержали лепные сосуды в количестве от одного до трех.

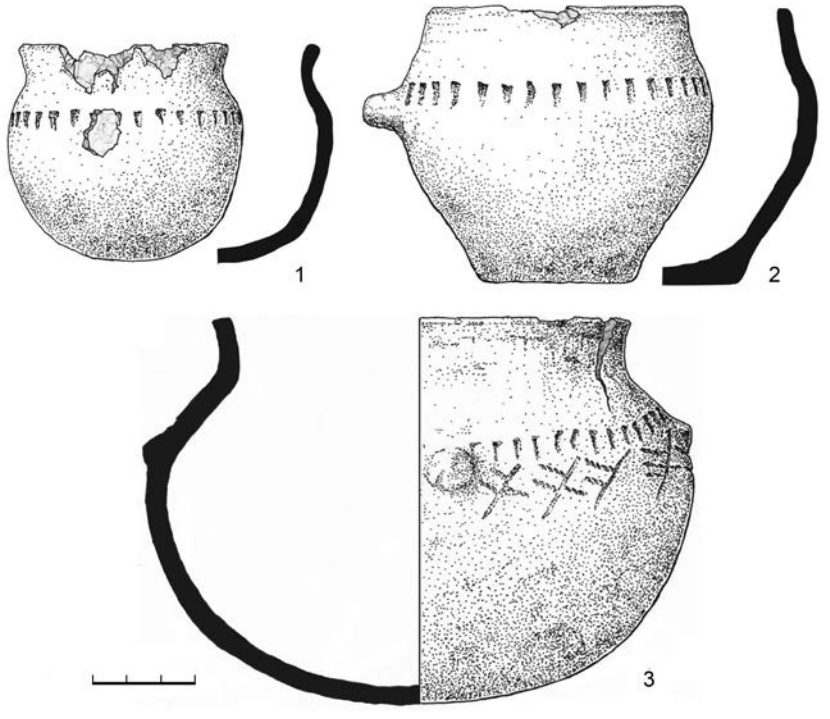

Рис. 41

Полное отсутствие костей человека исключает погребальный характер данного кургана. Все сооружение в совокупности представляет собой интересный, ранее не встречавшийся в Дагестане комплекс – святилище, предположительно связанное с солярными или календарными культами. Можно предположить, что на протяжении его функционирования в определенное время здесь совершались жертвоприношения, являющиеся культовыми «возлияниями», а жертвенная посуда с содержимым помещалась в специально сооружаемые каменные ящики, либо в ямки и перекрывались плитами. После этого насыпь кургана досыпалась.

По имеющемуся керамическому материалу (рис. 41) памятник следует отнести к эпохе средней бронзы (2-я пол. III – 1-я пол. II тыс. до н. э.). Время сооружения кургана будет уточнено после получения радиокарбонных дат.

Курган 2 (высота ок. 2 м., диаметр 62 м), по мнению экспертного заключения почвоведов и геологов, носил не антропогенный характер, а являлся наносом древнего русла. В верхнем пахотном слое данного кургана обнаружено 10 фрагментов керамики, относящейся к эпохе бронзы и албано-сарматскому периоду.

В кургане 3 (выс. 0,5 м, диаметр 10 м), представлявшем собой задерновавшийся каменный панцирь, обнаружено 6 погребений (большей частью ограбленных), совершенных в ямах и каменных ящиках. По керамическому материалу все погребения относятся к эпохе средней бронзы.

Экспедицией проведены разведки в Карабудахкентском р-не РД. Маршрут составил более 27 км, с полосой исследования до 600 м и проходил по территории района от электроподстанции Уйташ, в обход селения Карабудахкент. Выявлено 13 памятников археологии, датируемых от эпохи ранней бронзы до развитого средневековья.

Среди выявленных памятников особо следует отметить поселение куро-аракской культуры Бекенез 1, расположенное в окрестностях селения Карабудахкент у водного источника Бекенез. В шурфе выявлен культурный слой мощностью до 90 см. Наибольшей насыщенностью отличается штык 2, где встречено 95 фрагментов лепной куро-аракской керамики с красной поверхностью. Представлены сосуды с валиком по венчику, ленточные ручки, встречена верхняя часть крупного лепного сосуда. В большом количестве присутствует кремневый материал – 75 отщепов и орудий. Среди него выделяются ножевидные пластины и их обломки, подработанные ретушью. Есть фрагменты пластин из привозного обсидиана. Интересно, что подработанные ретушью орудия встречены преимущественно в нижних слоях шурфа. Костный материал в шурфе представлен 94 фрагментами, среди которых преобладают кости крупного рогатого скота. Имеется несколько мелких фрагментов мелкого рогатого скота или свиньи. Таким образом, можно заключить по керамическому, каменному и кремневому материалу, что поселение Бекенез 1 относится к ранним этапам куро-аракской культуры и датируется IV тыс. до н. э.

В 2015 г. на основании договора с Управлением охраны наследия Республики Адыгея Кавказской экспедицией ГМВ и ООО «Культурное наследие» проведены экстренные разведочные работы в Майкопском р-не по обследованию территории земельного участка в окрестностях пос. Победа площадью 738 485 кв., проданного под гипсовый карьер. В результате разведок осмотрено 154 объекта (курганов и мегалитов) археологического комплекса Шушук. 90 объектов уже состояло на учете, а 64 выявлены вновь. Разведками установлено, что в зоне разработки карьера находятся 97 памятников. Особое место среди вновь открытых памятников занимает поселение Шушук-новый 33. В заложенном здесь шурфе выявлен материал финала бронзового века. Среди керамического материала выделяются черпаки и сосуды, орнаментированные рядами валиков. По углю из нижних штыков шурфа получена радиокарбонная дата в лаборатории г. Майнца (MAMS-28352) – 2980±24 BP (Cal. σ 1258–1131 BC; Cal. σσ 1273–1122 BC). Определены мероприятия по охране памятников археологии в зоне месторождения.

Эрлих В. Р., Магомедов Р. Г., 2016. Курган-святилище эпохи средней бронзы в Приморском Дагестане // Изучение и сохранение археологического наследия народов Кавказа. XXIX Крупновские чтения. Материалы Международной научной конференции. Грозный: Изд-во Чеченского ГУ. С. 66–68.

V. КРЫМСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ

РЕСПУБЛИКА КРЫМ

Е. Е. Антонов

РАЗВЕДКИ В ОКРЕСТНОСТЯХ ГОРОДИЩА КАРА-ТОБЕ

Ключевые слова: поселение, курган, бронзовый век, эллинистическая эпоха, керамика

Отряд Крымской АЭ МГУ и ИА РАН провел разведки в районе городища Кара-Тобе в Сакском р-не Республики Крым, вдоль зап. окраины г. Саки.

Первый исследователь этого микрорегиона – П. Н. Шульц. В 1934 г. он провел раскопки на городище, к С от него осмотрел «селище», описал 4 кургана и раскопал один из них (2). Курганы исследователь отнес к рубежу бронзового века и РЖВ. Три из них (1–3) располагаются к СЗ от городища, один – к В (4). «Селище» было детально описано П. Н. Шульцем в 1948 г. Он считал его скифским и датировал памятник III в. до н. э. – III в. н. э. [*Шульц*, 1941, с. 273–275; 1948, с. 17–18].

На рубеже 1970–80-х гг. сотрудники Евпаторийского КМ и Крымской АЭ МГУ к СЗ от городища обнаружили херсонесскую усадьбу Кара-Тобе 2 IV–III вв. до н. э. С 1983 г. раскопки на городище и разведки в его окрестностях проводит экспедиция МГУ/ИА РАН под рук. С. Ю. Внукова. Экспедиция обследовала два некрополя. Позднескифский грунтовый могильник полностью изучен в 1993–2001 гг. Второй могильник – сильно разрушенная курганная группа, расположенная к В от городища (в т. ч. курган 4). Курган 5 был раскопан экспедицией в 1992 г. Он предположительно датируется II в. до н. э. [*Внуков*, 1993; 1997; 1999; 2004; 2006; 2007; 2010; 2013; *Лагутин*, 1998].

В 1983 г. С. Ю. Внуковым было открыто поселение Кара-Тобе 3, расположенное под ж/д Остряково – Евпатория и ст. «Техникум». С тех пор на нем несколько раз собирали подъемный материал и проводили зачистки. Исследователь отнес памятник к белозерскому этапу срубной культуры [*Внуков*, 1988, с. 64–65].

В 2013 и 2014 гг. на поселении Кара-Тобе 2 проводил шурфовку м. н. с. ИА Крыма М. С. Шапцев [*Шапцев*, 2014, с. 5–7].

Таким образом, к началу разведок 2015 г. в окрестностях Кара-Тобе было известно несколько памятников. Точное местоположение

и современное состояние курганов 1–3, а также «селища», открытого П. Н. Шульцем, было неизвестно. Границы поселений Кара-Тобе 2 и 3 не были определены. Решение этих вопросов было главной целью разведок. Кроме того, обследовался участок, где, судя по космоснимкам, могут располагаться ранее неизвестные курганы.

Археологические памятники микрорегиона приурочены к древнему заливу в Ю части оз. Сасык-Сиваш. В настоящее время юж. часть залива почти пересохла. Сев. часть залива разделена дамбами, устроенными для выпаривания соли. Большая часть памятников расположена на вост. коренном берегу залива.

Для локализации «селища» Кара-Тобе и курганов 1–3 схемы и описания из дневников и отчетов П. Н. Шульца сопоставлялись со старыми и современными картами и аэрофотоснимками 1941 и 1970-х гг. Этот метод позволил отождествить «селище» Кара-Тобе, открытое исследователем, с античной усадьбой Кара-Тобе 2. Из-за многочисленных перекопов границы поселения плохо читаются в современном рельефе. Распределение подъемного материала античного времени показывает, что размеры поселения в два раза больше (2 га), чем считали предыдущие исследователи. В подъемном материале, собранном на поселении, резко преобладают фрагменты керамики эллинистического времени.

Границы поселения Кара-Тобе 3 тоже плохо читаются в рельефе. Зап. и сев. границы памятника можно определить только по концентрации находок бронзового века. Предполагаемая площадь поселения ок. 4 га. Это почти в 2 раза больше, чем считалось ранее. В трех обнажениях в СЗ части поселения зафиксирован культурный слой мощностью от 0,12 до 0,44 м. Основную массу подъемного материала составляют обломки лепной керамики. Большинство – простые стенки (302 шт.). Среди лепных стенок только 6 орнаментированы, 4 из них имеют налепные валики. Кроме того, на 10 стенках имеются расчесы. Из профильных обломков наибольшее количество принадлежит различным горшкам и банкам. Есть венчики с налепными валиками в основании. Следует также упомянуть края лепных поделок-«жаровень». Примечателен двусторонне обработанный кремневый наконечник стрелы.

Курган 1 полностью уничтожен в 1982 г., но хорошо виден на космоснимках. Размеры кургана (по космоснимку) ок. 80×65 м. Курганы 2 и 3 различимы только со стороны озерного залива. Курган 2 имеет высоту ок. 2,26 м над уровнем оз., размеры: 58×49 м. Курган 3 имеет размеры ок. 35×27 м, максимальная высота 2,37 м.

В группу «Северное поле» объединены три предполагаемых кургана 6–8 к С от Прибрежного. Они определены по космоснимкам. На местности курганы никак не выделяются – ни в рельефе, ни растительностью. Диаметр кургана 6 ок. 42 м, кургана 7 – ок. 11 м, кургана 8 – ок. 12 м. Находки на «Северном поле» единичны.

Курган 4 заметно возвышается над окружающей местностью. В настоящее время его размеры составляют ок. 48×37, максимальная высота кургана 3,91 м. Находок на кургане и вокруг него очень мало, все они могут относиться к античному времени.

Внуков С. Ю., 1988. Отчет о раскопках городища Кара-Тобе у г. Саки в 1987 г. // Архив Музея краеведения и истории грязелечения г. Саки.
Внуков С. Ю., 1993. Исследования Кара-Тобинского отряда Крымской экспедиции // АДУ 1992.
Внуков С. Ю., 1997. Исследования в окрестностях г. Саки в 1994 г. // АИК 1994 г.
Внуков С. Ю., 1999. Раскопки городища и некрополя Кара-Тобе у г. Саки в 1998 г. // ПИФК. VIII. М.; Магнитогорск.
Внуков С. Ю., 2004. О местоположении древнего Евпатория в свете результатов археологических исследований последних лет // Археология Северо-Западного Крыма. Симферополь.
Внуков С. Ю., 2006. Численность населения Северо-Западного Крыма на рубеже нашей эры по археологическим данным // Материалы научно-практических конференций. Вестник Евпаторийского краеведческого музея. Вып. 4. Евпатория.
Внуков С. Ю., 2007. Центральный строительный комплекс городища Кара-Тобе (кон. II – 1 пол. I вв. до н. э.) // Древняя Таврика. Симферополь.
Внуков С. Ю., 2010. Новые исследования и находки на городище Кара-Тобе в Северо-Западном Крыму // ΣΥΜΒΟΛΑ. Античный мир Северного Причерноморья. Новейшие находки и открытия. М.
Внуков С. Ю., 2013. Амфоры римского времени городища Кара-Тобе // ДБ, 17. М.
Лагутин А. Б., 1998. Погребение средневекового кочевника у села Прибрежное в Северо-Западном Крыму // РА. № 3.
Шапцев М. С., 2014. Отчет о разведках в Сакском и Черноморском р-нах АР Крым в 2013 г. Симферополь // Архив Музея краеведения и истории грязелечения г. Саки.
Шульц П. Н., 1941. Евпаторийский район // Археологические исследования в РСФСР 1934–1936 гг. М.-Л.
Шульц П. Н., 1948. Отчет о работах Евпаторийского отряда Тавро-скифской экспедиции в 1948 г. // Архив Государственного историко-археологического музея-заповедника «Херсонес Таврический». Ф. № 1. № 748.

Н. И. Винокуров

ИССЛЕДОВАНИЯ АРТЕЗИАНСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В КРЫМСКОМ ПРИАЗОВЬЕ

Ключевые слова: городище, крепостная стена, пожар, I–IV вв. н. э., римско-боспорская война

Артезианская археологическая экспедиция (далее – ААЭ) Московского педагогического ГУ продолжила планомерные работы на территории Ленинского р-на Республики Крым.

Раскопки проводились на городище Артезиан IV в. до н. э. – IV в. н. э., расположенном к В от Азовского моря, к СЗ от современного п. Чистополье. Городище исследуется ААЭ с 1988 г. На сегодня это единственный реперный памятник в Восточном Крыму, дающий дату начала активного военного проникновения Римской империи на территорию Боспорского государства. Здесь был открыт мощный слой пожара времени боспоро-римской войны 44/45–49 гг. Его изучение было приоритетной задачей экспедиции на протяжении 2003–2014 гг., так как этот слой активно

уничтожается грабителями. В 2015 г. раскопки затрагивали центральную часть памятника – на раскопе III – на площади ок. 600 кв. м.

Главными объектами исследования в 2015 г. являлись строительные остатки ранней цитадели, погибшей в ходе боспоро-римской войны 44/45–49 гг., квартал застройки, примыкавшей к ней с В, а также остатки помещений сев. и вост. блоков поздней цитадели. Основной задачей было начало исследования траншеи выборки сев. крепостной стены 194 ранней цитадели (ТВ-194), заполненной переотложенным слоем пожара 46/47 г. н. э., а также уточнение хронологических рамок и интерпретация полуподвальных хранилищ, расположенных севернее ранней цитадели, продолжение изучения строительных остатков сев. блока помещений поздней цитадели. Вскрыты слои античного времени и сопряженные с ними строительные остатки, преимущественно I–IV вв. н. э. Мощность исследованного культурного слоя достигала 0,15–3,70 м, до материка изучена площадь ок. 100 кв. м.

Совершенно неожиданным оказалось открытие в ходе исследования ТВ-194 вост. отрезка каменной кладки фундамента сев. крепостной стены ранней цитадели. Впервые удалось понять, как могли выглядеть собственно стены крепости Митридата III. Сев. крепостная стена сохранилась в длину до 10 м. Ее ширина достигала 2,70 м, высота – более 2 м (4 вертикальных ряда больших квадров желтого и белого ракушечника). Для перевязки горизонтальных слоев квадровой кладки использовались орфостатно установленные плиты, высеченные из плотного серого и белого известняка. Интересно, что в фундаменте стены использовались крупные квадры, на поверхности которых остались следы белого известкового раствора. Это были не остатки разобранных более ранних виноделен, а, скорее всего, какого-то храма или большого общественного здания. Не случайным в этой связи представляются найденные в строительной траншее 194 обломки архитектурных деталей от карнизов ионического ордера.

В заполнении ТВ-194 расчищены пласты переотложенного пожара, в котором найдены поврежденными огнем остатки бытовой утвари, керамики, оружия, орудий труда, кальцинированных останков людей и животных, зерна сгоревшей пшеницы, угли от дубовых балок, остатки обугленных кож и толстых канатов, сплетенных из растительного волокна. Встречались здесь находки целых и распавшихся на части терракотовых фигурок, украшений, металлических изделий (прогоревшие детали оковок, петель и замков ларцов и шкатулок, сильно корродированные обломки орудий труда и предметов вооружения), осколки оплавленных стеклянных сосудов, остатки женских украшений и металлических деталей одежды, нумизматические находки, не выходившие за пределы даты гибели крепости: 46/47 г. н. э.

В квартале застройки, примыкавшей к цитадели с С, частично вскрыт полуподвал с вкопанными на разную глубину пифосами. Он погиб в момент разрушения крепости и перекрыт слоем пожара.

На руинах ранней цитадели при царе Котисе I (45–63 гг. н. э.) была построена новая крепость. В переделы раскопа попало несколько десятков хозяйственных ям и ям из-под пифосов, которые были выкопаны в период бытования помещений сев. блока, построенных между сев. крепостной

стеной 69 и продольной перегородкой – стеной 179/189. Поздняя цитадель после землетрясения 2-й пол. – кон. III в. н. э. постепенно забрасывается, останцы ее стен стали использоваться для обычной жилой застройки, что предопределило правильную планировку поздних кварталов городища.

Работы текущего полевого сезона позволили получить новые источниковые данные по истории фортификации городища Артезиан. Находка фундамента сев. крепостной стены ранней цитадели очень важна для ее будущей реконструкции в рамках структурирования Восточно-Крымского историко-культурного МЗ. Все обнаруженные в процессе работы ААЭ находки сданы в Восточно-Крымский историко-культурный МЗ.

А. В. Катцова

РАЗВЕДОЧНЫЕ РАБОТЫ В ОКРУГЕ АНТИЧНОГО ГОРОДИЩА КИТЕЙ

Ключевые слова: II–III вв. н. э., керамика, граффито, топография

Китейской АЭ ГЭ проведены разведки на ЮВ Керченского п-ова, на территории между с. Заветное и Кыз-Аульским маяком (Ленинский р-н Республики Крым). Основное внимание уделено исследованию территории, прилегающей к античному городищу Китей.

Работы отчетного полевого сезона стали продолжением работ 2014 г. В предыдущем сезоне была исследована территория обширной равнины, прилегающей к хребту Джург-Оба, а также территория к З от зап. крепостной стены по направлению к маяку Кыз-Аул. В сезоне 2015 г. работы сосредоточены к З и В от крепостных стен городища, заложены два шурфа общей площадью 18 кв. м для уточнения хронологии, характера и мощности культурных напластований за пределами городских стен. Исследования в непосредственной близости от городища вне крепостных стен на настоящий момент не производились.

Местом для закладки первого шурфа был выбран участок между зап. крепостной стеной и валом 1, в низине. В результате проведенных работ зафиксированы напластования мощностью 1,10–1,30 м. Полученный материал представлен большим разнообразием керамических находок. Наибольший процент занимают обломки амфорной тары, встречаются фрагменты толстостенной, краснолаковой, буролаковой, сероглиняной и кухонной керамики. Зафиксированы многочисленные находки красноглиняной и лепной посуды. Встречаются обломки черепицы.

Археологические работы были приостановлены в связи с открытием кладки, идущей по направлению СЗ–ЮВ на протяжении всего исследуемого участка. Открытая длина кладки составляет 3,6 м, ширина 0,66 м. Кладка двухфасная, сложена из крупных камней, средний размер которых составляет 0,4×0,3 м, 0,3×0,3 м, 0,20×0,18 м. Из находок следует отметить астрагал с просверленным отверстием и окислами бронзы.

Шурф 2 был заложен к В от предполагаемой линии вост. крепостной стены, также в небольшой низине. Исследования были проведены до материка, с контрольной прокопкой археологически стерильного слоя. Мощность выявленных напластований составила 1,8–2,95 м. Материал представлен различными обломками черепицы, амфор, толстостенной керамики, столовой, кухонной и лепной посуды. Здесь же были зафиксированы две ямы, одна из которых впущена в археологически стерильный слой.

Яма 1 открыта в СВ части шурфа. Исследована частично. Выявленные размеры составляют 1,54×1,4 м, глубина – 0,43 м. Яма округлой формы, заполнение – пепельный слой с незначительными прослойками желтого суглинка. Дно неровное, с небольшим углублением в центральной части. Заполнение ямы было практически забито обломками лепной керамики и фрагментами костей рыб. Среди находок выделим фрагмент одностороннего костяного гребня, сохранился на 5 зубцов, и костяную накладку со сверленым отверстием и насечкой.

Яма 2 выявлена в ЮВ части исследуемого участка. Яма округлой формы, впущена в материк. Частично уходит в юж. и вост. борта, выявленные размеры составляют 1,55×1,4 м. Заполнение – слой очень плотного серого суглинка.

В результате проведенных разведочных работ зафиксированы культурные напластования различной мощности. Наличие в слое обломков узкогорлых светлоглиняных амфор, фрагментов красноглиняной амфорной тары с клювообразными и желобчатыми венцами, обломков краснолаковой и буролаковой столовой посуды позволяет считать, что именно в римское время происходило интенсивное освоение пространства к З и В от крепостных стен. Полученный материал датируется преимущественно II–III вв. н. э. и позволяет говорить о наиболее интенсивном освоении внегородского пространства и расширении границ городской черты именно в это время. За линией зап. крепостной стены открыта кладка. Функциональное назначение и характер выявленного строительного комплекса предстоит уточнить в ходе дальнейших планомерных археологических исследований широкой площадью.

Следует отметить, что наиболее интенсивная жизнь на самом городище отмечается в I–II вв. н. э. В этот период происходит, как отмечают исследователи, его второй расцвет.

Отдельно отметим две находки, обнаруженные на дневной поверхности, на территории обширной равнины близ античного городища Китей. Это стенка амфоры с граффито Н и фрагмент дна на поддоне открытого сосуда с росписью. Обнаруженный подъемный материал включен в общую коллекционную опись находок, зафиксирован и передан в фонды Восточно-Крымского историко-культурного МЗ.

Одновременно с археологическими исследованиями проведены топографо-геодезические работы, результатом которых стало создание опорной сети планово-высотного обоснования для проведения текущих и перспективных археологических исследований, а также создание обзорного (1:1000) и топографического (1:500) планов с нанесением элементов строительных остатков и раскопов, исследованных ранее, как и указанием места проведения современных работ.

Неотложность разведочных и спасательных работ в прибрежной зоне округи Китея в значительной степени обусловлены состоянием памятника, особенно тех объектов, которые находятся в зоне береговой абразии. Проведенные исследования позволяют дополнить наши знания о городище и его округе, а также дают возможность наиболее эффективно планировать дальнейшие исследования с целью проведения охранно-спасательных работ.

А. Е. Кислый

ИССЛЕДОВАНИЯ КЕРЧЕНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ИНСТИТУТА АРХЕОЛОГИИ КРЫМА РАН

Ключевые слова: поселение, эпоха ранней бронзы, каменская культура, керамика, металлообработка

Экспедиция продолжила исследования поселения эпохи ранней бронзы Глейки II на крайнем востоке Керченского п-ва (г. Керчь Республики Крым), у Керченского пролива, юго-западнее мыса Фонарь. Глейки II – единственный крымский памятник такого типа с очевидными связями в материальной культуре с Кавказом и, возможно, с Ближним Востоком. Сходные черты прослеживаются в кеми-обинской культуре. Поселение находится в зоне масштабных суглинистых оползней, активно поглощающих соседние поселки и морское побережье. На прилегающей с СВ территории в 1950 г. В. В. Веселовым [*Веселов*, 1957, с. 37–38] было обнаружено поселение Глейки (или Глейки I, памятник каменской культуры Восточного Крыма XIX–XVI вв. до н. э., утрачен). Поселение Глейки II обнаружено А. Е. Кислым. Над поселением Глейки на мысе Фонарь обследован древнейший из зафиксированных археологически маяк (кострище), относимый по керамике к каменской культуре [*Кислый*, 2005, с. 117].

В 2015 г. раскрыты законсервированные ранее участки раскопа I (кв. XI и X), которые находились за бровкой и каменными специально выполненными укреплениями культурного слоя южнее квадратов XIV и XII. Верхняя часть культурных наслоений частично уничтожена оползнем. Раскопки велись преимущественно с целью археологического сохранения материалов из этих двух разрушаемых квадратов, а также уточнения культурной атрибуции памятника.

Поселение существовало значительный период времени. В верхних слоях встречаются единичные фрагменты горшков каменского типа. Нижние слои уходят на глубину более 2 м, характеризуются лепной, преимущественно чернолощеной (иногда с красными, желтыми и др. подпалинами-пятнами) керамикой качественного изготовления и обжига. В тесте керамической посуды значительная примесь толченой ракушки. Встречается довольно ранняя «степного» вида более грубая керамика, с четкими и глубокими расчесами на поверхности, чаще всего – внутренней. Однако расчесы выполнены в большинстве своем зубчатыми створками раковины, что характерно также

для ранних прибрежных поселений каменской культуры Восточного Крыма. Лощеная керамика преимущественно имеет раздутое, шаровидное тулово, прямостоящие венчики, слегка отогнутые наружу (чаще) или внутрь. Иногда в верхней части тулова проходит вдавленная каннелюра. Другая, довольно распространенная форма посуды – миски, крупные (до 35–40 см в диаметре) блюда и тарелки, различной глубины пиалы, а также кубкоподобные и кувшиновидные небольшие сосуды.

Сооружения с каменными конструкциями на поселении не найдены. В промежутках между большими (ок. 1×1,5 м) глыбами или выступами материковой скалы устраивалось жилье, убежища от резких морских ветров, накрытия-навесы. На раскопанном участке найдена глиняная обмазка с отпечатками камыша, что может свидетельствовать о соответствующих по конструкции стенах жилищ. В нижней части отложений прослежены три костра хозяйственно-культового типа, кости животных, рыб, раковины моллюсков.

Особый интерес представляют слои горелой почвы и обожженной докрасна глины, что можно интерпретировать как большое пожарище, предположительно, связанное с вторжением местных племен. С подобным наступлением можно связать остатки расчлененных скелетов в культурном слое Глеек II, исследованном в 2014 г. Среди находок – многочисленные рыболовные грузила, округлые терочники, наковаленки, связанные с металлообработкой, несколько зернотерок и курантов к ним, кремневые изделия – скребки, ножи, костяные лощила и др. Редкая находка – небольшая глиняная фигурка животного. Конечности и голова скульптурки обломаны, однако можно предположить, что здесь мы имеем единственное в Крыму для этого периода изображение свиньи. Другая уникальная находка – фрагмент ритуальной чаши из человеческого черепа (затылочная часть: os occipitale, os parietale) с прямым краем, искусственно обработанным с помощью резания и заглаживания.

Веселов В. В., 1957. Стоянки эпохи бронзы на Керченском полуострове близ поселков Каменка, Глейки и Маяк // История и археология Древнего Крыма / Отв. ред. П. Н. Шульц. Киев: Изд-во АН Украинской ССР.

Кислый А. Е., 2005. Население и памятники каменской культуры Восточного Крыма // Stratum+. № 2. 2003–2004. Дискурс цивилизаций. С. 93–126.

А. В. Ковальчук, В. А. Дикарев

РАБОТЫ НА ЗОЛЬНИКЕ 1 У БУХТЫ СИРЕНЕВАЯ В 2013–2015 ГГ.

Ключевые слова: зольный холм, раковины мидий, античность, II–VII вв. н. э., амфоры, краснолаковая керамика

Зольные холмы являются составной частью структуры значительной части сельских поселений Крымского Приазовья. Несмотря на их хронологический разброс (от эллинизма до позднеримского периода), различия в размерах, местоположении относительно поселенческих структур

и состава находок, данные объекты на основании целого ряда сходных признаков (особенности стратиграфии, длительность функционирования, конструктивные особенности, характер находок и костного материала и др.) можно объединить в единую группу археологических памятников.

С 2013 г. Восточно-Крымская экспедиция ИА РАН проводит работы на зольном холме у бухты Сиреневая. Холм находится в 16 км от г. Керчи, в ЮВ части поселения Сиреневая бухта, на краю высокого мыса. Насыпь возвышается над дневной поверхностью на 1,3 м, диаметр основания – ок. 20 м. Изначально холм имел бóльшие размеры, однако под воздействием природных и антропогенных факторов претерпел значительные изменения. В результате эрозии вост. часть насыпи съехала вниз, и зольные напластования фиксируются на всем склоне берегового обрыва. После прекращения функционирования зольника в античное время, его целостность была неоднократно нарушена. В сер. XX в. (время Великой Отечественной войны) в центральную часть холма была врезана постройка из пиленого известняка. Впоследствии грабителями был выкопан шурф, на всем склоне холма видны лунки от работы с металлоискателем.

В 2013–2015 гг. исследованы ЮВ, ЮЗ и СВ сектора насыпи, работы были остановлены на уровне слоя плотного желтого сырца, наиболее ярко зафиксированного в юж. части холма. Близкий уровень залегания слоя на данной площади, имеющего небольшой наклон к В, а также отсутствие в нем находок позволяют рассматривать его в качестве искусственной поверхности, специально подготовленной до возникновения зольника и выровненной для ссыпания золы. В ЮВ и СЗ части юж. сектора открыты остатки двух каменных стен, заглубленных в слой сырца. Их уровень залегания свидетельствует о том, что они являлись частью более ранней застройки территории.

Насыпь холма состоит из тонких (5–10 см) прослоек светло-серого и темно-серого золистого грунта, содержащего отдельные включения и линзы раковин мидий, песка и глины. По мере приближения к слою желтого сырца насыщенность грунта золой снижается. Центральная часть зольника, нарушенная постройкой военного времени, отличается стратиграфически: перед сооружением здания в центре зольника был вырыт небольшой котлован, заполнению которого соответствует слой рыхлой темно-коричневой супеси. Выделяется также вост. часть ЮВ сектора, здесь число находок невелико и насыщенность грунта золой падает, что, вероятно, свидетельствует о нахождении этой части холма уже за пределами насыпи. Данные профилей бортов и датировки керамического материала свидетельствуют о том, что первоначально возникли несколько небольших насыпей. Точные размеры этих первоначальных зольников сложно определить из-за значительных нарушений целостности холма. Одна из них находилась в центральной части юж. сектора. Еще одна, большего диаметра, располагалась в вост. части современного холма. Возможно наличие также еще одной насыпи в центральной и СЗ части. В какой-то момент, еще во время функционирования зольника, произошло слияние этих первоначальных насыпных холмов в единую насыпь.

На заключительном этапе существования зольника в центре юж. сектора часть насыпи была обложена по кругу камнями. Вост. часть этой каменной обкладки открыта в 2013 г. в зап. части ЮВ сектора, ее продолжение исследовалось в 2015 г. в ЮЗ части холма. Камни здесь располагались на глубине 0,15 см, отметим также общее понижение уровня залегания камней к З. Общая площадь, огороженная камнями, составила ок. 12 кв. м, обкладка сложена преимущественно из камней средних размеров (0,3×0,2×0,1; 0,22×0,12×0,15 м). Подстилающие горизонты имеют зольный характер и по своей структуре (чередование темно- и светло-серых золистых прослоек с раковинами мидий) не отличаются от основного заполнения ненарушенной части зольника, что наряду с находками античной керамики среди камней и внутри обкладки заставляют относить ее еще ко времени функционирования холма. Рассматривать это сооружение в качестве своеобразной крепиды одной из насыпи не позволяет высокий уровень залегания камней, а также небольшой наклон камней обкладки по всей окружности к центру круга, что невозможно в случае расположения их на склоне возвышенности.

В результате археологических исследований 2013–2015 гг. в насыпи найдено ок. 14500 фрагментов керамики, основные категории находок представлены лепными сосудами (44,4%), фрагментами амфор (39,1%, из них 0,1% – профильные части), краснолаковой (2,3%) и простой столовой посудой (1,7%), толстостенной керамикой (0,7%) и стеклянными изделиями (0,2%). Небольшую часть находок составляют предметы, связанные с сакральной жизнью (0,2%) – лепные курильницы и светильники в виде лодочки, вотивные хлебцы, глиняные изображения пальцев рук, примитивные статуэтки, миниатюрные сосуды, пряслица. Представлены сильно измельченные кости (10%), часть из которых имеет следы сильного горения. Накопление золы в этом месте происходило в течение долгого времени. В зольнике встречаются миски группы Понтийской краснолаковой (формы 1, 2, 4, 7), африканской краснолаковой формы 62B и 109 и позднего римского С/Фокейской краснолаковой (форма 1B, 3A, 3B, 3C, 3D, 3E, 3F). Транспортная тара представлена амфорами боспорского производства, светлоглиняными с рифлением типа набегающая волна (узкогорлый вариант с загнутым наружу венчиком), типом Делакеу с двухчастным венчиком, коричневоглиняными с перехватом, красноглиняными круглодоннымии и амфорами с морковообразным туловом (тип 1 по Якобсону). Отметим также три медные монеты, две из которых имеют хорошую сохранность (статер Рескупорида VI 319 г. н. э. и статер Фофорса 297 г. н. э.). Согласно датировкам вышеперечисленного материала, функционирование зольника приходится на период со II по 1-ю пол. VII в. н. э., наиболее интенсивная фаза роста зольных накоплений относится к IV – 1-й пол. V в. н. э.

Статья подготовлена в рамках работы по гранту РГНФ № 13–31–01287 «Зольные холмы. Методика раскопок и проблемы интерпретации».

С. А. Мульд

ИССЛЕДОВАНИЯ МОГИЛЬНИКА II В. ДО Н. Э. – III В. Н. Э. ВОЗЛЕ С. ЛЕВАДКИ СИМФЕРОПОЛЬСКОГО РАЙОНА

Ключевые слова: катакомба, подбойная могила, склеп, поздние скифы, сарматы

Экспедицией НИЦ истории и археологии Крыма Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского продолжены охранно-археологические исследования могильника Левадки, проводимые с небольшими перерывами с 2000 г. Памятник открыт в 1997 г., тогда же проведены первые раскопки. Могильник расположен в центральной части п-ова к ЮЗ от г. Симферополя, на окраине одноименного села Симферопольского р-на Республики Крым. Топографически он находится на краю куэсты, ограничивающей своими скальными обрывами с С обширную Курцево-Сабловскую долину, в свою очередь ограниченную с З руслом р. Альма. Определяемая на сегодня площадь памятника 3 га. Его территория покрыта плотной лесной растительностью и множеством грабительских шурфов и отвалов. Частично могильник перекрывает поселение, предположительно относящееся к кизил-кобинской археологической культуре. Погребальные сооружения находятся на глубине 0,6–4,0 м от современной дневной поверхности. Большинство могил выкопано в плотном материковом грунте, состоящем из суглинков и известняковых пород.

Могильник оставлен жителями расположенного в непосредственной близости позднескифского городища Змеиное. Древнейшие погребения (II – 1-я пол. I в. до н. э.) совершались в катакомбах. Несколько позднее, на рубеже эр, появились грунтовые склепы и, в отличие от катакомб, они продолжали использоваться вплоть до III в. н. э. наряду с подбойными могилами и могилами в простых грунтовых ямах, распространившимися на некрополе после сер. I в. н. э.

Исследования 2015 г. велись на двух участках, общая площадь которых составила 128 кв. м. Всего открыто 15 погребальных сооружений, в том числе 3 катакомбы, 2 склепа, 9 подбойных могил, 1 могила в простой грунтовой яме и 1 хозяйственная яма. Девять могил оказались потревоженными грабителями. Пять могил предназначались для погребения детей.

Катакомбы – могилы с одной или двумя погребальными камерами овальной в плане формы, вырубленными в борту входной ямы, чаще с прямоугольными очертаниями плана. Узкое входное отверстие в камеру закрывалось массивной каменной плитой, после чего входная яма плотно забутовывалась камнями. Свод в вертикальном разрезе плавной дугой переходит в стенки. Число погребенных в одной могиле – от 2 до 15 человек. Форма и размеры камеры позволяли располагать умерших лишь в двух противоположных направлениях, соответственно вдоль ее главной оси. Эта особенность является одной из отличительных в конструкциях катакомб и склепов. В последних камеры вместительные, позволяющие

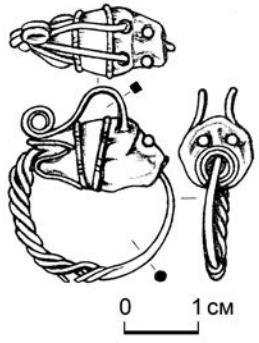

Рис. 42

располагать умерших в различных направлениях. Кроме того, входные ямы склепов большие, вытянутые. Как правило, осевые камеры и ямы перпендикулярны, что придает конструкции Т-образную планировку.

Все три обнаруженные в 2015 г. катакомбы имели свои особенности. Погребальную камеру могилы 183 перерезала более поздняя подбойная могила 180. Очевидно, что произошло это случайно, и строители, так и не доделав подбой, воспользовались для погребения обнаруженной камерой. В катакомбе 182 одну из камер также использовали для более позднего захоронения. Для этого ее входное отверстие было расширено практически на всю длину входной ямы, а заклад устроен как у подбойной могилы – из вертикально установленных плит на ряд горизонтально уложенных камней. В могиле найдена бронзовая херсонесская монета (ок. 138–180 г. н. э.), датирующая впускное погребение. Детская катакомба 178 с одной погребальной камерой необычной каплевидной в плане формы оказалась полностью ограбленной.

Исследован склеп, предназначенный для погребения младенцев. В его камере размером 0,7×0,5 м обнаружены кости, принадлежавшие как минимум трем погребенным.

Раскопан еще один склеп необычной для могильника Левадки конструкции и ориентировки по сторонам света (могила 190). Входная яма этой могилы прямоугольной в плане формы, погребальная камера вытянутой подтрапециевидной формы. Их длинные оси расположены на одной линии, ориентированной с В на З. Обычно склепы могильника Т-образной формы и ориентированы по линии С–Ю. Дно ямы соединено с полом камеры невысокой (0,3 м) ступенькой. Очень массивная закладная плита, размером 1,15×1,35×0,2 м, установлена в вертикальном положении и расклинена небольшими камнями. Судя по грабительским шурфам, камера была ограблена как минимум дважды. Собранные в ее заполнении кости принадлежали двум индивидуумам. Из инвентаря сохранились только золотая сережка в виде стилизованного изображения живого существа (рис. 42) и гончарный красноглиняный миниатюрный сосуд. Обе находки имеют аналогии на Неапольском и Беляусском могильниках и позволяют датировать склеп 190 временем, близким к рубежу II–I вв. до н. э. Вероятно, конструкция склепа представляет собой переходную форму от катакомб к склепам.

Среди подбойных могил выделяются конструкции больших размеров и с большим количеством камней, использованных для сооружения закладов. Входная яма могилы 179 имела размер 2,7×1 м, а длина одного из подбоев составляла 3,1 м. Вертикальные плиты заклада установлены на камни, уложенные горизонтально друг на друга в три-четыре ряда.

Впервые обнаружено погребение в простой грунтовой могиле, совершенное в скорченном положении.

В могилах найден традиционный для данного круга памятников погребальный инвентарь: гончарные и лепные сосуды, бронзовые и железные пряжки с подвижными и неподвижными язычками, бронзовые серьги, браслеты, перстни, швейная игла, колокольчики, железные наконечники стрел, поясной крюк, шилья, ножи, керамические пряслица, большое количество бус и пронизей.

Всего за 14 сезонов исследовано 191 погребальное сооружение: 26 склепов, 22 катакомбы, 94 подбойные могилы, 44 могилы в простых грунтовых ямах, 35 из которых предназначены для погребения лошадей, 2 могилы, устроенные в хозяйственных ямах, 3 недостроенных сооружения, кроме того, 3 погребения собак и 31 хозяйственная яма. По погребальному инвентарю памятник датируется II в. до н. э. – III в. н. э. Вероятно, могильник принадлежал населению, проживавшему на территории близ расположенного городища. В этническом плане четко определяются позднескифские и сарматские признаки.

С. В. Ольховский, А. В. Степанов

СПАСАТЕЛЬНЫЕ ПОДВОДНЫЕ РАСКОПКИ НА ПАМЯТНИКЕ БУХТА АК-БУРУН

Ключевые слова: переотложенный слой, керамика, торговые связи, Пантикапей, VI в. до. н. э. – XI в. н. э.

В 2014 г. в ходе разведки, проведенной на морском участке проектируемого мостового перехода через Керченский пролив, археологи ИА РАН паспортизовали на дне Керченской бухты скопление античной керамики площадью до 50000 кв. м. Объект, расположенный на мелководье между мысом Ак-Бурун и Минным пирсом Керченской крепости, получил название «Бухта Ак-Бурун» и был предварительно идентифицирован как культурный слой якорной стоянки торговых судов, где при разгрузке в море сбрасывали поврежденную тару.

Так как ИА РАН своевременно проинформировал проектировщиков Крымского моста о статусе и границах объекта археологического наследия «Бухта Ак-Бурун», на всех участках дна под мостовыми опорами предусмотрены спасательные исследования: в границах данного памятника оказались 28 опор технологического, автомобильного и железнодорожного мостов, а общая площадь подлежащих раскопкам участков дна составила более 4,5 тыс. кв. м.

Задачей сезона 2015 г. стали раскопки 16 участков дна, запроектированных под опоры технологического моста. Размеры подводных раскопов составили 15×5 м, ожидаемая мощность слоя с находками – до 1 м. Для фиксации стратиграфии и местоположения находок в раскопе избрана методика,

обеспечивающая привязку предметов по сетке пронумерованных квадратов 1×1 м, в том числе и глубины их залегания. Угловые точки раскопов выносились в акваторию с помощью GPS/ГЛОНАСС приемника ГИС-класса с дециметровой точностью позиционирования, затем на дне устанавливали разметку из промаркированных тросов. Для полноценного ведения полевой документации водолазы работали в полнолицевых масках с проводной телефонной связью, в режиме реального времени сообщая на поверхность информацию о местоположении находок и стратиграфии донных отложений. Расчистка выполнялась вручную поквадратно, просмотренный ил удалялся из раскопов гидроэжектором, находки помещались в корзину, которую поднимали на поверхность в конце каждой смены, снабжали этикеткой с номером квадрата и передавали на камеральную обработку.

Подводная фотосъемка оказалась крайне затруднена: прозрачность воды из-за дноуглубительных работ в проливе не превышала 0,4–0,5 м. Кроме того, верхняя часть донных отложений в границах керамического скопления в основном состоит из перегнивших водорослей, и при расчистке раскоп перекрывает плотная завеса из летучих иловых частиц. В результате вода полностью утрачивает прозрачность, поэтому водолазы вели расчистку практически наощупь, используя для ориентации тросовую разметку раскопов.

При расчистке раскопов оказалось, что на некоторых участках разновременная археологическая керамика по всей высоте илового слоя перемешана с изделиями производства 1950–1970-х гг. (стеклянной тарой, металлическими и пластмассовыми деталями механизмов). Предположение, что сравнительно тяжелые современные предметы постепенно осели через иловый слой и оказались среди керамики, не подтвердилось: во многих раскопах мягкие иловые слои разделены между собой протяженными плотными линзами из спрессованных мелких камней и ракушки, и осаждение предметов через эти линзы невозможно. Так как изделия периода XX в. оказались и под этими линзами, стало очевидно, что керамическое скопление не отложилось у мыса Ак-Бурун естественным образом, а образовалось в результате масштабного сброса ила, извлеченного при дноуглублении иного участка Керченской бухты.

Для проверки этого вывода проведено акустическое профилирование донных отложений на всей площади керамического скопления. Анализ результатов съемки, выполненной профилографом SeaKing Parametric SBP (Tritech International Ltd., Великобритания) показал, что естественная поверхность дна в этом районе акватории перекрыта обширной насыпью, сформированной множеством оплывших и растянутых по дну конусообразных останцев. Высота насыпи в центре керамического скопления превышает 1 м, что подтверждается результатами расчистки раскопов.

С июля по декабрь 2015 г. 3 водолазные станции исследовали 16 участков дна общей площадью 1200 кв. м, при этом подняты и переданы на камеральную обработку более 20 тыс. находок. Хотя в результате перемещения археологические предметы оказались депаспортизованы, они продолжают представлять значительный научный интерес: обнаруженная керамика демонстрирует весь спектр торговых связей Пантикапея

с VI до XI в. н. э. Коллекция профильных частей амфор и клейм включает изделия практически всех причерноморских и средиземноморских городов, связанных в то время со столицей Боспора. Состав керамического комплекса своеобразен – почти полностью отсутствуют находки, характерные для местных сухопутных объектов: лепная керамика, керамические грузила, терракота, курильницы, металлические и костяные изделия. Косвенно подтверждают принадлежность некоторых находок к судовому камбузу 6 фрагментов столовой посуды, на которых имеются граффити с изображением якорей. Значительная часть керамики представлена крупными и особо крупными фрагментами, что свидетельствует о практике утилизации в море разбитых при перевозке сосудов.

Изучение находок позволило установить район и период дноуглубительных работ, в ходе которых десятки тысяч кубометров донных отложений были перемещены к мысу Ак-Бурун: скопление керамики первоначально отложилось в Генуэзской гавани Керчи, а перемещение произошло в середине 1970-х гг., при дноуглублении акватории базы-стоянки ВМФ СССР. Вероятно, именно здесь располагался торговый порт Пантикапея, на руинах которого впоследствии построен Генуэзский мол, что подтверждается количеством и широкими хронологическими рамками происходящей отсюда керамики. Так как на Генуэзском молу ныне размещена погранзастава и прилегающая акватория недоступна для исследований, керамическое скопление у мыса Ак-Бурун является важным источником информации о морской торговле Пантикапея на всем протяжении его истории.

Н. П. Турова

РАЗВЕДКИ НА ТЕРРИТОРИИ ГОРОДСКОГО ОКРУГА ЯЛТЫ

Ключевые слова: стоянка, мезолит, неолит, спелеоархеология, средневековье, X–XIV вв., могильник, VI–VII вв.

Экспедицией Ялтинского историко-литературного музея с целью формирования базы данных об археологических памятниках р-на и составления археологической карты городского округа Ялты проведены археологические разведки. Полевые исследования охватили как прибрежную часть городского округа Ялты, так и прилегающую к ней горную часть Главной гряды Крымских гор.

В результате исследований собран подъемный материал в окрестностях стоянки Ат-Баш II (мезолит – неолит) (Ат-Башкого Бештекне на Ай-Петринской яйле, 982–1093 м над уровнем моря), открытой в 2004 г. [*Турова*, 2011, с. 15–17; *Турова*, 2014, с. 130].

На Ялтинской яйле, в районе средневекового христианского пещерного комплекса Иограф X (?) – XVIII вв. [*Турова*, 2014, с. 93–173], с помощью металлодетектора найдено 44 предмета на площади ок. 25 га, где

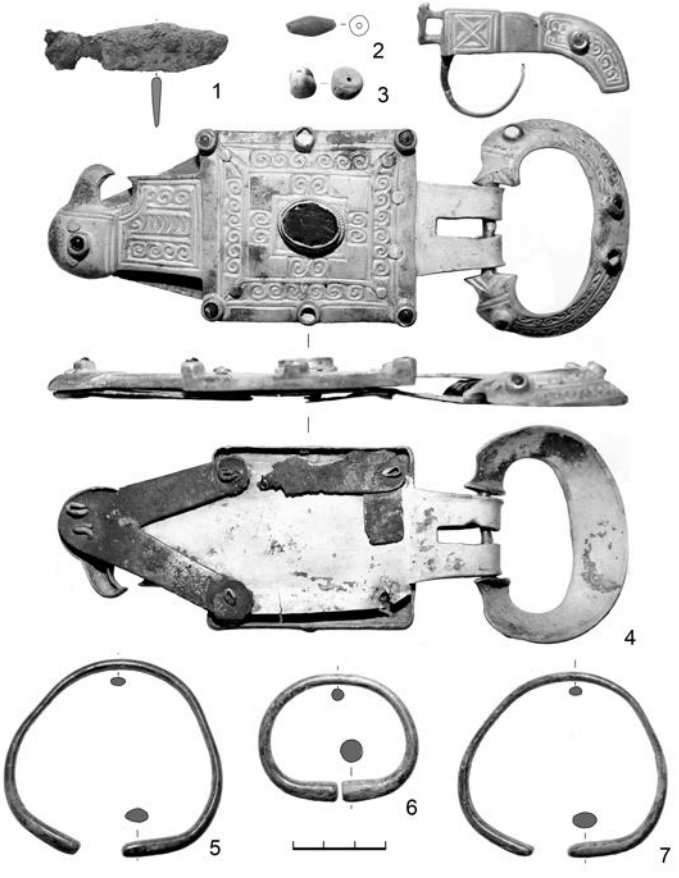

Рис. 43

не обнаружено следов культурных отложений. Подавляющая часть находок – это железные подковы и отдельные гвозди от подков – ухнали.

Исследован новый спелеоархеологический объект, расположенный в пещере им. И. Белянского (г. Мердвень-Каясы) над п. Олива, открытый севастопольскими спелеологами. В 2014 г. ими переданы в Ялтинский музей найденные там артефакты. В 2015 г. с пола зала пещеры собран подъемный материал, а в центральной его части заложен шурф 2×3 м.

В результате исследований выделено 2 слоя, залегающих на завале крупных камней и плит на глинистом материке. В юж. части раскопа слой I и слой II разделены прослойками из щебня (мощностью от 0,10 до 0,15 м).

Под каменной плитой, на глубине 0,50 м от современной дневной поверхности пещеры в каменном завале, найден хорошо сохранившийся

человеческий череп, лежавший лобной частью вверх, ориентированный лицевым отделом на В. Каких-либо следов погребального сооружения не фиксируется. При зачистке костей в каменном завале найдено 6 фрагментов керамики. Среди них выделяется часть стенки красноглиняной синопской амфоры античного времени и обломок лепного сосуда с внутренним и наружным лощением.

Тип археологического памятника в пещере остается невыясненным из-за ограниченной обследованной площади. Подавляющая часть находок относится к X–XIV вв., выделяются отдельные предметы первых веков н. э. и XVI–XVIII вв. Обнаруженные артефакты и антропологические находки ассоциируются со «скальными захоронениями» или «пещерными некрополями» Горного Крыма [*Лысенко*, 2003; 2014].

Выявлено еще два новых археологических пункта:

1) местонахождение фрагментов керамики (амфор причерноморского типа VIII–X (?) вв.) в г. Ялте на ул. Кривошты;

2) местонахождение монет III–II вв. до н. э. – V–VI вв., железного шлака, отдельных фрагментов керамики в окрестностях ур. Бюзюка, видимо, являющееся святилищем, предположительная площадь объекта 0,2 га. Пункт находится на территории Балаклавского р-на Севастопольского федерального округа, к СВ от перевала Шайтан-Мердвень.

При строительных работах в пгт. Ливадия случайно открыт еще один археологический объект. Орлиноголовая пряжка, три браслета, а также две стеклянные бусины и фрагмент железного ножа (рис. 43) были переданы в Ялтинский историко-литературный музей. Судя по найденным предметам, были повреждены погребальные сооружения неизвестного ранее раннесредневекового некрополя (VI–VII вв.).

Могильник в Ливадии дополняет археологическую карту раннесредневековых некрополей Южного Берега Крыма, относится к так называемой группе некрополей типа Суук-Су. В районе ялтинской котловины от п. Ореанды на З до окраин г. Ялты на В нам известно 4 подобных некрополя, которые находятся на расстоянии от 2 до 3 км друг от друга.

Лысенко А. В., 2003. Пещерные некрополи Горного Крыма эпохи раннего железа – позднеантичного времени (IX в. до н. э. – IV в. н. э.) // VITA ANTIQUA. Збірка наукових статей. № 5–6 / Гол. ред. М. І. Гладких. Київ: ВПЦ «Київський університет». С. 85–107.

Лысенко А. В., 2014. Материалы эпохи средневековья из пещеры Туакская в Горном Крыму // История и археология Крыма. Вып. I. Сб. статей, посвященный 100-летию со дня рождения Олега Ивановича Домбровского / Отв. ред. В. В. Майко. Симферополь. С. 400–405.

Турова Н. П., 2011. Отчет об археологических разведках на территории Ялтинского городского совета Ар Крым в 2010 г. // Архив МКУК «ЯИЛМ». 118 с.

Турова Н. П., 2014. Средневековый пещерный комплекс хребта Иоргаф над г. Ялтой // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма. Вып. 6 / Ред.-сост. М. М. Чореф. Севастополь; Тюмень. С. 93–173.

VI. ПРИВОЛЖСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ

НИЖЕГОРОДСКАЯ ОБЛАСТЬ*

Е. И. Бакулин

РАБОТЫ В НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: бронзовый век, текстильная керамика, XVII–XX вв.

Отрядом ООО «Нижегородская археологическая экспедиция» на территории городского округа Бор Нижегородской обл. при разведочных работах в бассейне р. Везломы, правого притока Волги, обследованы два памятника: селище Бор XVII–XIX вв. и поселение Бор 7, отнесенное к позднему бронзовому веку и связанное с кругом культур текстильной (ранней сетчатой) керамики. Памятник датирован 2-й пол. II – нач. I тыс. до н. э.

Проведены раскопки в Нижегородском р-не г. Нижнего Новгорода, на ул. Сергиевская, 21, на участке, расположенном в границах объекта археологического наследия – культурного слоя г. Н. Новгорода (XIV–XIX вв). Заложено два раскопа общей площадью 109 кв. м. При раскопках исследованы культурные напластования г. Н. Новгорода XVIII–XX вв.

Общая стратиграфия, выявленная при раскопках, такова: под современными балластными напластованиями мощностью от 5 до 80 см расположен слой переотложенного серого (на раскопе 2 – до темно-серого) суглинка с углем и редкими включениями кирпичной крошки, датированный XVIII–XIX вв. (за исключением сев. и зап. части раскопа 1, где слой серого суглинка был уничтожен перекопами).

Исследованы остатки хозяйственных ям XVIII–XIX вв. (раскоп 2), а на раскопе 1 – остатки подпольной ямы нежилой хозяйственной постройки XIX в. Из находок следует отметить фрагменты изразцов разного времени (от XVII до XIX в.) и серебряную монету-чешуйку времен Петра I.

---

* См. также статью Вал. В. Бейлекчи на с. 131.

М. Г. Жилин, Т. А. Марьёнкина

ОХРАННЫЕ РАСКОПКИ СТОЯНКИ ПУСТЫНЬ 1

Ключевые слова: мезолит, эпоха бронзы

Волжской экспедицией ИА РАН проведены охранные раскопки стоянки Пустынь 1 (Старая Пустынь 1) в Арзамасском р-не Нижегородской обл. Стоянка находится к ЮЮВ от с. Пустынь, на мысу первой надпойменной террасы правого берега р. Серёжа.

Исследована ЮВ периферия мезолитической стоянки Пустынь I, где предполагалась реконструкция нефтепровода. Эта часть была значительно разрушена ранее в результате хозяйственной деятельности. Вскрыто 3224 кв. м, культурный слой сохранился только в центральной части раскопа в естественной западине размерами 24×16 м, глубиной до 0,8 м. На этом участке прослежена такая стратиграфия: 1 – перевеянный песок мощностью 0,3 м – балласт; 2 – серый песок (погребенная почва), мощность до 0,2 м; 3 – белесый оподзоленный песок, мощность до 0,2 м; 4 – желто-бурый песок мощностью до 0,3 м; 5 – светло-желтый песок с ортзандами – материк. В западине слоя 3 встречен скол с площадки нуклеуса от пластин. В слое 4 найдены концевой скребок на пластине с нерегулярной ретушью, 3 отщепа кремня и отщеп черного кварца.

При помощи шурфовки определены площадь и границы сохранившейся ЮЗ части стоянки. В трех шурфах найдены концевой скребок на пластине, краевой отщеп резца и обломок кремневой пластины. На территории памятника собран подъемный материал в количестве 68 предметов, в том числе 12 обломков пластин, 8 обломков микропластин и 18 орудий. Среди последних – семь скребков: шесть концевых на пластинах и боковой на отщепе. Три резца сделаны на углу сломанных пластин с нерегулярной ретушью утилизации по краям. Еще два резца сделаны на обломках скребков. Вкладыши представлены микропластинкой с затупленным концом и двумя микропластинками с ретушью утилизации. Встречен скобель на обломке пластины и пластина с нерегулярной ретушью. Описанные изделия из раскопа, шурфов и сборов с поверхности находят полные аналогии среди материалов из раскопа 1982 г. и сборов прошлых лет со стоянки Пустынь 1 и относятся к мезолиту. Особняком в коллекции стоит наконечник стрелы с прямым основанием, обработанный сплошной двусторонней пологой ретушью, найденный на поверхности в юж. части стоянки. Этот наконечник относится к эпохе бронзы.

Проведенные охранные работы показали, что СВ часть памятника сильно разрушена в результате хозяйственной деятельности. Сохранившиеся участки культурного слоя в этой части полностью исследованы. ЮЗ часть стоянки находится в удовлетворительном состоянии и перспективна для стационарных исследований.

А. В. Моисеев, И. А. Козмирчук

ОХРАННЫЕ РАСКОПКИ НА ПОСЕЛЕНИИ МЕДВЕЖЬЕ 1

Ключевые слова: эпоха поздней бронзы, поздняковская культура

Экспедиция ЛРОО «Фонд научного краеведения Липецкой области» совместно с ООО «Историческая дисциплина» провела охранные раскопки на поселении Медвежье 1 в Павловском р-не Нижегородской обл. (бассейн р. Оки).

В ходе работ на юж. краю поселения заложено два раскопа общей площадью 2447 кв. м: раскоп 1 (533 кв. м) и раскоп 2 (1914 кв. м).

В пределах изученных участков установлено полное разрушение культурного слоя строительными земляными работами предшествующего времени. Выявленные находки обнаружены в переотложенном состоянии. Основную их массу составляет небольшая серия фрагментов лепной керамики поздняковской культуры эпохи поздней бронзы (2-я пол. II тыс. до н. э.).

Кроме того, выявлены и изучены 15 углубленных в материк комплексов, культурно-хронологическая атрибуция которых из-за отсутствия материала затруднительна.

Е. В. Четвертаков

РАЗВЕДКИ В НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: стоянка, энеолит, эпоха ранней бронзы, волосовская культура, поселение, грунтовый могильник, средневековье, мордва

Отрядом экспедиции музея Нижегородского ГУ им. Н. И. Лобачевского проведена разведка в трех р-нах Нижегородской обл. – Воскресенском, Краснобаковском и Дальнеконстантиновском.

Первый маршрут в Воскресенском р-не проходил в нижнем течении р. Ижмы (левый приток р. Усты). Обнаружено местонахождение Заболотное 1. Участок расположен на относительно ровной, слабо поросшей деревьями водораздельной площадке, на высоте 3–4 м над надпойменной террасой Ижмы. В результате шурфовки (4 кв. м) культурного слоя не обнаружено. Единственная индивидуальная находка – медная пронизка, как и находки из подъемного материала (железный наконечник копья, железная пряжка, медная пронизка, фигурнопрорезная бронзовая накладка), происходят из средневекового вещевого комплекса (XI–XIV вв.), принадлежащего, по-видимому, местному древнемарийскому населению.

В рамках второго маршрута в Воскресенском р-не в междуречье рр. Ветлуги и Усты проведено повторное обследование местонахождения Безводное 2, обнаруженного отрядом в 2011 г. Участок берега, который

занимает памятник, расположен на высоте ок. 25 м над поймой р. Уста. В ходе разведки обследован котлован, выкопанный, видимо, в 1970-е гг. при строительстве дороги до с. Раскаты. Выяснено, что обнаруженные в подъемном материале артефакты (железный наконечник стрелы, железное кресало, спиралевидная бронзовая пронизка, ременная бронзовая накладка, фрагменты медной цепочки, а также медная привеска) происходят из разрушенного при рытье котлована древнемарийского грунтового могильника IX–XII вв. Осмотр котлована позволяет говорить о его полном уничтожении в результате земляных работ.

На территории Краснобаковского р-на разведка проведена на локальном участке левобережья р. Ветлуги – напротив с. Дмитриевское. Обнаружена стоянка эпохи энеолита и ранней бронзы (сер. III тыс. до н. э. – 1-я четв. II тыс. до н. э.), частично поврежденная линией ЛЭП, – Дмитриевское 1. Памятник расположен на второй надпойменной левобережной террасе Ветлуги. Площадь стоянки составляет ок. 3800 кв. м. Заложено 2 исследовательских шурфа площадью 4,5 и 4 кв. м соответственно. Собранный в ходе работ керамический материал в массе своей находит аналогии среди керамической посуды волосовской культуры Волго-Вятского междуречья и может быть отнесен к эпохе энеолита. Обнаружены также немногочисленные индивидуальные находки: 2 кремневых наконечника стрел и фрагмент медного шила. В шурфах прослежены остатки сооружений в виде заглубленных в материк ям.

На территории Дальнеконстантиновского р-на разведка проведена по двум маршрутам: в округе сс. Большое Терюшево и Помра. Работы в округе с. Большое Терюшево имели основной целью обследование ур. Корабль, которое фигурировало в некоторых краеведческих источниках как место моления мордвы. Обнаружено мордовское средневековое поселение XI–XIV вв. – Большое Терюшево 1, а также кремневые отщепы и осколок кремня с ретушью. Площадь памятника составляет ок. 6000 кв. м. Заложено 2 шурфа площадью 1 и 4 кв. м, собрана коллекция фрагментов средневековой мордовской лепной керамики и индивидуальных находок: железные ножи, железные пряжка и кресало, бронзовый браслет.

Разведочные работы в округе с. Помра проводились с целью подтверждения информации о разрушенном могильнике. В ходе обследования обнаружен средневековый мордовский могильник XI–XIV вв. – Помра 3. Памятник расположен на мысу правого коренного берега р. Медянки, левого притока р. Озерки, к В от с. Помра. Мыс эскарпирован в 1994 г. при заборе грунта для строительства асфальтовой дороги. Площадь сохранившейся части могильника составляет ок. 2400 кв. м. При осмотре площадки мыса обнаружены многочисленные грабительские ямы, собран подъемный материал, состоящий из индивидуальных находок: железные нож, кресало, поясное кольцо и оковка лопаты.

На территории могильника заложено 2 шурфа площадью 4 и 8 кв. м соответственно. В одном из них зафиксировано и исследовано парное мордовское захоронение. Мужское и женское погребения были разделены материковой перегородкой. Ориентировка обоих погребений

СЗ. Погребальный инвентарь мужского погребения составляли кресальный кремень и железное кресало, железный нож, бронзовая застежка-сюльгама и железный наконечник стрелы; женского погребения – бронзовый витой браслет, бронзовые застежки-сюльгамы, а также керамическое пряслице. Обнаруженное парное погребение относится к погребальной обрядности мордвы, характерной для периода 2-й пол. XI–XII в.

Е. В. Четвертаков, И. В. Ануфриева

ИССЛЕДОВАНИЯ В НИЖНЕМ НОВГОРОДЕ НА ТЕРРИТОРИИ ЗАПОЧАИНЬЯ

Ключевые слова: посад, XIII–XVII вв., средневековье

Научно-исследовательским предприятием «Архика» проведено охранное обследование участка культурного слоя г. Нижнего Новгорода на территории Започаинья в зоне проведения строительных работ на ул. Почаинской.

Участок расположен на исторической территории посада Нижнего Новгорода. Започаинская часть города, отделенная от его центра оврагом, образованным р. Почайной, начала заселяться в XIII–XIV вв. В это время было освоено историческое ядро Започаинья – территория находившейся напротив детинца Ильинской горы. В нач. XVI в. Започаинье вошло в новую систему оборонительных дерево-земляных сооружений Нижнего Новгорода – Большого острога, а в XVII в. Ильинскую гору охватили укрепления Малого (Нового) острога.

Во 2-й пол. XVII в. на территории Започаинья, где проживало состоятельное нижегородское купечество, началось активное каменное жилое строительство. До нашего времени здесь сохранились три каменных дома XVII в., в числе которых двухэтажный дом № 27 по ул. Почаинской (кон. XVII в., 1890 г.) – объект культурного наследия федерального значения Дом Чатыгина («Дом Петра I»). Дом расположен в полугоре на спланированной насыпной площадке, на склоне левого коренного берега Почаинского оврага. В 2015 г. была произведена реставрация здания.

В зоне проведения ремонтно-реставрационных работ произведено обследование участков пристенных траншей гидроизоляции фундамента здания, траншей повторного вскрытия водопровода и канализации, заложенных в горизонте засыпки разрытий XX в. В ходе наблюдений на небольших участках бортов траншей под позднейшими напластованиями зафиксированы остатки слоев, содержавших характерный для XVII в. материал, а также фрагменты средневековой керамики. На части дна траншеи гидроизоляции откопанной СВ стены дома выявлен сохранившийся ранний культурный слой. Для его изучения на дне траншеи заложен шурф площадью 1,5 кв. м, который вскрыл насыщенные вещевым материалом

напластования XVII в. мощностью до 60 см. Помимо материала XVII в. в них содержался переотложенный материал периода XIII–XVI вв. В числе находок – детский железный топорик, бронзовая пряжка, фрагмент печного рамочного рельефного красного керамического изразца XVII в.

Обследование этого участка стало продолжением археологических работ на зап. стороне улицы Почаинской в 2013 г., когда в расположенной рядом зоне строительства здания на месте снесенного дома 33 по ул. Почаинской Е. В. Четвертаковым было проведено доследование котлована и раскопки на примыкавшей к снесенному дому части строительной площадки. Зона строительства была расположена во внутренней части квартала, до застройки XX в. занятой в основном садами и огородами. Сев. и зап. часть котлована была откопана на месте засыпанного отвершка Почаинского оврага. На участке раскопа площадью 220 кв. м на вост. берегу отвершка оврага большую часть культурного слоя составляли позднейшие напластования, связанные с периодом капитальной застройки, под которыми были выявлены пахотные «огородные» напластования. Распашкой переработаны слои, связанные с периодом первоначального освоения территории.

На участке раскопа 2013 г. зафиксированы напластования XVII–XXI вв., изучены остатки застройки и слои XVII–XIX вв. с включениями переотложенного материала XIII–XVI вв. Обращает на себя внимание хорошая сохранность мощного слоя напластований XVII в. Наиболее ранняя материковая яма, датируемая XIII – 1-й пол. XV в., выявлена на участке зачистки борта котлована за разрушенным фундаментом здания у вершины отвершка оврага вблизи сев. фасада дома 6А по ул. Добролюбова. Среди находок были средневековые железные наконечники стрел, фрагмент железного стремени, железный навесной замок и ключи XIV–XVI вв., многочисленные медные нательные и наперсные кресты XV–XIX вв., серебряный нательный крест 2-й пол. XVII–XVIII в., медные перстни, в т. ч. с изображением на щитке стоящих у дерева двух воинов и воина с копьем XVI–XVII вв., многочисленные серебряные и медные монеты XIV–XIX вв., бронзовая фармацевтическая гирька XIX в., шахматная костяная пешка XVI–XVII вв.

Археологические исследования на ул. Почаинской, проводившиеся в слабо археологически изученной вост. части Ильинской горы, показывают, что ее освоение в средневековье, видимо, было не таким интенсивным, как зап. части горы, где археологически прослежены сохранившиеся напластования, остатки довольно плотной усадебной жилой и производственной застройки этого времени. В верхней вост. части Ильинской горы, на склоне мыса между Почаинским оврагом и его отвершком, средневековые слои и остатки застройки пока не зафиксированы. Однако наличие в поздних напластованиях переотложенного средневекового материала позволяет предположить начало освоения территории уже в период XIII–XIV вв. Отличительной особенностью данного района является наличие здесь хорошей сохранности мощных напластований XVII в.

КИРОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

А. В. Егоров

РАБОТЫ В КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: позднее средневековье, могильник, ранний железный век, часовня

Сотрудниками НПЦ по охране объектов культурного наследия Кировской обл. проведены разведки на территории г. Кирова, Оричевского р-на Кировской обл. и г. Яранска.

На территории г. Кирова обследован участок 0,35 га, планируемый под постройку жилого дома по ул. Водопроводной, 17, расположенный в глубине левого коренного берега р. Вятки. В письменных источниках на данном месте упоминается монастырская слободка, основанная в 1628 г. монастырскими «служками» и «служебниками» за зап. оградой Вятского Успенского Трифонова монастыря. Монастырская слободка быстро разрасталась и уже к 1646 г. в ней насчитывалось 26 крестьянских дворов. В ходе разведки на исследуемой территории заложено 3 шурфа размером 2×2 м: в сев., юж. и зап. частях участка. В ходе их выборки обнаружен культурный слой известной по письменным источникам монастырской слободы в виде серой супеси с включениями костей животных и древесного тлена, а также прослойки, образовавшиеся в результате активной строительной деятельности на указанном участке в течение XIX в. Среди находок обнаружены фрагменты гончарной глиняной посуды XVII–XX вв., 2 железных ядра от пищали, гербовая пуговица XIX в., фрагмент железного наконечника стрелы, фрагменты глиняных игрушек, 3 конских подковы, кованые гвозди. На основании находок и свидетельств письменных источников можно сделать вывод о наличии в данном месте археологического памятника «Монастырская слобода», относящегося к эпохе позднего средневековья: XVII–XIX вв. Застройщику предписано провести спасательные археологические работы.

В ходе исследований на территории Оричевского р-на обследованию подвергся правый берег р. Вятки в окрестностях дд. Тиваненки, Тупицины, Нижние Ярыгины и Подволочье. При этом было обследовано три ранее известных памятника, заложено 4 зачистки и 2 шурфа. Общая протяженность разведочного маршрута составила 5,5 км. В окрестностях д. Нижние Ярыгины выявлен могильник.

Памятник располагается на обрывистом берегу р. Вятки к ЮЗ от д. Нижние Ярыгины. В осыпях берега р. Вятка в районе д. Нижние Ярыгины часто находили бронзовые украшения и керамику. На небольшом участке обрывистого берега заложены две зачистки, в которых обнаружены различные предметы погребального обряда – фрагменты брон-

зовых украшений (бляхи-наколенники и пронизки), фрагментированные стенки лепных сосудов и т. п. В ходе расширения одной зачистки до шурфа выявлены слабо выраженные очертания могильной ямы подпрямоугольной формы, ориентированные по линии С–Ю. Судя по найденным бронзовым украшениям (детали обувного набора), погребение ориентированно головой к реке и основная его часть не сохранилась. Обнаруженное при расширении зачистки небольшое углистое пятно можно связать с вероятным наличием некоего огненного ритуала при погребении.

Установлено, что предполагаемая территория могильника имеет подпрямоугольную форму, вытянутую по линии СЗ–ЮВ. Размеры памятника составляют 5×30 м. Вероятно, что значительная часть памятника оказалась смыта в р. Вятка вследствие осыпания края обрыва и все найденные предметы происходят из разрушенных погребений. Кроме того, при осмотре осыпей берега обнаружено несколько фрагментов лепной керамики, которая предположительно происходит из разрушенных погребений.

На основании находок можно сделать вывод о наличии в данном месте Нижне-Ярыгинского могильника, относящегося к эпохе раннего железа: III в. до н. э. – V в. н. э.

На территории г. Яранска проведены работы по обследованию района расположения часовни прп. Матфея Яранского. Целью работ являлся поиск мощей преподобного Матфея (Швецова). Внутри часовни заложен шурф размерами 2,5×2 м. В ходе его выборки обнаружено большое количество монет советского времени, основная часть которых концентрировалась в ЮВ углу часовни. Их наличие подтверждает использование монет как части культа почитания старца Матфея.

На глубине 110 см от уровня пола часовни в ЮВ углу шурфа (и часовни) обнаружен камень белого цвета без изображений, возможно, каким-то образом связанный с погребением прп. Матфея. В зап. части шурфа на этом уровне фиксируются два прямоугольных кирпичных сооружения. Данные объекты, очевидно, представляют собой надмогильные сооружения погребений купцов Беляевых, рядом с которыми и был захоронен святой. На уровне 200 см от уровня пола часовни зафиксировано очертание могильной ямы, частично уходящее в юж. и вост. стенку, по контуру ямы четко просматривались доски гроба. Видимая длин. э.ой могильной ямы составляет 1,75 м, видимая ширина – 30 см. Заполнение ямы представлено серо-коричневой пестроцветной супесью с включениями древесного тлена и глины. После снятия крышки гроба и прирезки в юж. стенку был расчищен костяк, который можно с уверенностью соотнести с останками прп. Матфея Яранского. В погребении хорошо сохранились монашеская мантия, погребальные крест и икона, епитрахиль, монашеские пояс и четки. Голова погребенного была покрыта воздýхом. Также найдены нательный и параманный кресты. Длина костяка составила 1,4 м, что соответствует информации о небольшом росте преподобного. После фиксации костяка и его выемки из гроба под головой погребенного обнаружена монета номиналом 2 коп. 1926 г. Извлеченные мощи и облачение святого переданы представителям Яранской Епархии и в данный момент хранятся в Троицком соборе г. Яранска.

Р. В. Матвеев, А. Л. Кряжевских

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ХЛЫНОВСКОГО КРЕМЛЯ ГОРОДА КИРОВА

Ключевые слова: XVII в., вал, внутривальные деревянные конструкции

Раскопки проведены в ЮВ части Хлыновского кремля XIV–XVIII вв. Работы велись на краю склона, который спускается к оврагу Засора, южнее дома 28 по Динамовскому проезду г. Кирова. Склон здесь постоянно осыпается и размывается талыми водами, в связи с чем на данном месте были предприняты спасательные археологические работы. Финансирование работ производилось МК РФ по гос. контракту КОГАУК «НПЦ по охране объектов культурного наследия Кировской обл.» и в соответствии с организационно-финансовым планом реализации ФЦП «Культура России (2012–2018 гг.)» на 2015 г. Работы проводились при участии сотрудников ООО НИРФ «Афина». Площадь раскопа составила 100 кв. м.

В результате раскопок обнаружены остатки укреплений Хлыновского кремля, возведенных в 1663–1666 гг. В частности, выявлены следы внутривальных деревянных конструкций в виде подпрямоугольных полос темно-серой супеси с включениями угля, которые пересекаются друг с другом перпендикулярно или под углом. Между остатками деревянных конструкций фиксируется забутовка в виде пятен желто-коричневого суглинка. Общее направление исследованного участка укреплений – СВ–ЮЗ. Пятна желто-коричневого суглинка чаще имеют неправильную форму, обусловленную их прорезанием более поздними напластованиями, и образуют своеобразные ячейки, ограниченные остатками бревенчатых стенок – полосами темно-серой супеси с включениями угля. В одной из таких полос найден железный кованый гвоздь, в другой – остатки обугленного бревна достаточно хорошей сохранности длиной 80 см и шириной 20 см [*Матвеев*, 2015, с. 67–92].

По данным письменных источников, в 1663–1666 гг. в ходе перестройки кремлевских укреплений вместо деревянных стен были насыпаны земляные валы высотой ок. 5 м. Вал был менее подвержен разрушению артиллерийским огнем, чем деревянные стены, что было важно вследствие усиления мощности пушек в XVII в. Основу конструкции вала, его «скелет», составляли так называемые тарасы – две параллельные бревенчатые стенки, соединяющиеся между собой поперечными перегородками. Эти стенки образовывали изолированные ячейки, заполненные землей. С внешней стороны тарас насыпан и одернован крутой откос. Со стороны р. Вятки вал от оплывания защищали срубы из пяти рядов толстых бревен. По верху вала были набиты зубцы из заостренных вверху бревен, за которыми находились наполненные землей туры – плетеные ивовые корзины диаметром и высотой по одному аршину (72 см), поставленные друг от друга на расстоянии аршина, как и зубцы на сте-

не. В линию вала было встроено пять деревянных башен, внешний вид и устройство которых довольно подробно изложены в письменных источниках XVII в. В начале 1680-х гг. туры были заменены заборолами – сплошной двухметровой бревенчатой стенкой с узкими бойницами и боевой площадкой, откуда велась стрельба и метались камни. Тогда же всю боевую площадку закрыли сверху двускатной кровлей [*Кряжевских*, 2008, с. 111–113].

Результаты раскопок 2015 г. позволяют реконструировать вероятные размеры тарасов, составлявших основу конструкции кремлевского вала 1663–1666 гг. постройки. Расстояние между продольными бревенчатыми стенками тарасов с З на В составляет от 3,3 до 3,9 м, диаметр бревен, из которых они сооружались, варьируется от 20 до 50 см. Точнее диаметр оценить сложно, так как бревна сохранились главным образом в виде прослоек темно-серой супеси с включениями угля. Внутри тарасов зафиксированы остатки диагональных связей из жердей, очевидно, призванных дополнительно усилить конструкцию вала. Расстояние между поперечными бревенчатыми стенками тарасов, располагающимися по линии С–Ю, в раскопе 2015 г. прослежено не было. Общая протяженность остатков кремлевского вала XVII в., прослеженных в раскопе, составила ок. 14,5 м. Полную реконструкцию укреплений Хлыновского кремля XVII в. не позволяют выполнить относительно небольшие размеры раскопа и тот факт, что не удалось довести данный раскоп до материка. На уровне 7 штыка (-120 см от условного нуля раскопа) было принято решение законсервировать выявленный разрез кремлевского вала XVII в. с целью его дальнейшей музеефикации и создания объекта музейного показа.

В ходе проведения археологических раскопок получена значительная коллекция керамики XVII–XX вв., железных изделий, фрагментов стеклянных сосудов, частей и целых экземпляров бытовых предметов. При этом достаточно большой интерес представляют фрагмент наперсного креста кон. XV–XVI в., а также два целых пряслица и одна заготовка под пряслице [*Матвеев*, 2015, с. 101–102].

Таким образом, раскопки Хлыновского кремля, проведенные в 2015 г., позволили пополнить наши знания о характеристиках его оборонительных сооружений и подтвердили высокую степень перспективности его археологического изучения, которое, безусловно, должно продолжаться.

Кряжевских А.Л., 2008. Оборонительные укрепления г. Хлынова (Вятки) в XVII в. // Камский торговый путь: М-лы Всеросс. науч.-практ. конф. Елабуга. С. 110–117.

Матвеев Р.В., 2015. Отчет об археологических разведках на территории г. Кирова и г. Слободского Слободского района Кировской обл., а также об археологических раскопках на территории Хлыновского кремля г. Кирова за 2015 г. Т. 1. Текстовые материалы // Архив КОГКУК «НПЦ по охране ОКН Кировской области».

ПЕРМСКИЙ КРАЙ

С. И. Абдулова

РАСКОПКИ ГОРОДИЩА САЛАМАТОВО I

Ключевые слова: IX–XI вв., ломоватово-родановская общность, металлообработка

Городище Саламатово (Саломатово) I расположено на правом берегу р. Усьва, к СВ от д. Саламатово Верхне-Калинского сельского поселения Чусовского р-на Пермского края.

Целью раскопок являлось проведение аварийно-спасательных работ в связи с тем, что площадка городища регулярно разрушается из-за несанкционированных раскопок.

Продолжено исследование раскопа II, располагающегося в СЗ части городища, ближе к его центру. Площадь раскопа составила 96 кв. м. Исследуемый памятник относится к ЮВ варианту ломоватово-родановской археологической общности. Материалы памятника датируются периодом с IX по кон. XIII в. В ходе раскопок изучены 5 ям и 2 очага. Все сооружения представляют собой производственный комплекс, связанный с металлообработкой и, вероятно, другими ремеслами.

Вещественный материал достаточно разнообразен: наконечники стрел, манки, пряслица, иглы, гвозди, кочедыки, шило, ножницы. Также обнаружен производственный инструментарий: орудия металлообработки (зубила, бородки и пр.), орудия деревообработки (стамески и др.). Кроме орудий труда обнаружены и другие свидетельства домашних промыслов и производственной деятельности: костяные заготовки предметов и обработанные кости, кузнечные заготовки, крицы, а также большое количество медных и железных пластин, проволоки и шлак. Также присутствуют украшения: кольца и перстни, детали поясной гарнитуры, пронизки, подвески, привески, пуговицы, бусы стеклянные и каменные. Большая часть материала датируется периодом IX–XI вв.

Собственно, культурный слой представлен темно-серым суглинком с большим количеством гальки и мелких камней, а также разнообразных включений, мощность его колеблется от 20–40 см до 2,5 м в самых глубоких ямах.

Н. Г. Брюхова

ИССЛЕДОВАНИЯ ПЛОТНИКОВСКОГО МОГИЛЬНИКА В КУДЫМКАРСКОМ РАЙОНЕ

Ключевые слова: средневековье, XII–XIV вв., родановская культура, украшение

Отряд Камской АЭЭ Пермского гос. гуманитарно-педагогического университета проводил раскопки Плотниковского могильника. Памятник расположен на левом берегу р. Сервы (бассейн Камы), к СВ от д. Плотниково на склоне крутого частично залесенного, частично распахиваемого холма в Кудымкарском р-не Пермского края.

Могильник известен с XIX в., впервые он упомянут И. Я. Кривощековым, в 1938 г. на нем побывал М. В. Талицкий, который датировал памятник X–XIII вв. В 1989, 2007, 2009 гг. раскопки памятника проводились под рук. Н. Б. Крыласовой, в 2010–14 гг. – под рук. Н. Г. Брюховой. Всего за это время было исследовано 98 погребений на площади 829 кв. м [*Брюхова*, 2014].

В 2015 г. на могильнике заложен раскоп площадью 108 кв. м, выявлено 14 погребений, расположенных в 4 ряда. Погребения ориентированы по линии ССЗ–ЮЮВ с незначительными отклонениями, ряды вытянуты по линии З–В. Все погребения оказались разрушены грабительскими раскопками. Остатки человеческих костяков сохранились во всех могильных ямах. Несмотря на то, что все изученные нами погребения были разграблены, в некоторых из них удалось зафиксировать непотревоженные части скелета (нижняя часть).

Коллекция вещевого материала, собранного на Плотниковском могильнике, включает 46 вещевых находок, фрагменты 7 лепных сосудов, остатки костяков 14 индивидов, кости животных. В коллекции выделяется 2 комплекса – мезолитический (к нему относится краевой скол с нуклеуса) и средневековый.

Лепная керамическая посуда представлена фрагментами 7 сосудов, большая часть из которых состоит из небольших экземпляров, не позволяющих реконструировать форму и размер. К характерным чертам керамического комплекса можно отнести чашевидную форму с отогнутым наружу венчиком, примесь толченой раковины в формовочной массе, толщину 0,5–0,7 см, отсутствие орнамента. Сосуды с ручками и уплощенным дном получили широкое распространение с XII в. Описанный нами керамический комплекс может быть датирован в пределах XII–XIV вв.

Вещевой материал, обнаруженный в погребениях и межмогильном пространстве, представлен 45 предметами. К ним относятся: украшения, принадлежности костюма, орудия труда и предметы быта. К наиболее интересным предметам можно отнести щитковый серебряный перстень и подвеску-медальон из свинцово-оловянистого сплава. Особого внимания заслуживает украшение, обнаруженное в детском погребении. Оно

состояло из подвесок в виде утиных лапок, изготовленных из разных металлов и бусин. Бусины представлены двумя зонными одночастными украшениями черного и сине-желтого цвета. Подвески представлены 2 видами: прорезные из свинцово-оловянистого сплава (5 экз.) и литые из бронзы (2). Прорезные стилизованные утиные подвески из свинцово-оловянистых сплавов характерны для XII–XIV вв. Подобные подвески встречаются достаточно широко, но в основном в лесной полосе и в Прикамье. На Плотниковском могильнике аналогичные подвески были обнаружены в ходе раскопок 1981, 2010, 2013 гг. [*Брюхова*, 2013]. Литые бронзовые лапки встречены на памятнике впервые. Литые подвески из бронзы были широко распространены в X–XI вв. [*Белавин, Крыласова*, 2008, с. 400]. Их нахождение в одном ожерелье с прорезными лапками пока не находит объяснения.

Тем не менее, основной комплекс памятника может быть отнесен к родановской археологической культуре. Поздняя датировка памятника, а также наличие антропологических материалов хорошей сохранности делает его особенно важным в решении вопроса этногенеза коми-пермяцкого народа.

Белавин А. М., Крыласова Н. Б., 2008. Древняя Афкула. Пермь: ПГПУ. 602 с.
Брюхова Н. Г., 2013. Отчет о раскопках Плотниковского могильника в Кудымкарском районе Пермского края в августе 2013 г. // Архив МАЭ ПГГПУ. Пермь.
Брюхова Н. Г., 2014. Отчет о раскопках Плотниковского могильника в Кудымкарском районе Пермского края в августе 2014 г. // Архив МАЭ ПГГПУ. Пермь.

А. В. Вострокнутов, В. Л. Петров

РАЗВЕДКИ В КОСИНСКОМ И ЮСЬВИНСКОМ РАЙОНАХ

Ключевые слова: могильник, городище, средневековье, X–XIII вв., родановская культура

Отрядами Камской АЭЭ Пермского гос. гуманитарно-педагогического университета проведены археологические разведки в пределах Майкорского и Купросского сельских поселений Юсьвинского р-на, а также в Косинском р-не Пермского края.

В Юсьвинском р-не маршрут разведки проходил по правому берегу р. Иньвы (правого притока Камы) на небольшом удалении от поймы, по коренной террасе. Осмотрены три памятника археологии: Загарский могильник, Полюты городище и Полюты могильник. Полютовский могильник был выявлен впервые, на нем отмечены следы несанкционированных раскопок.

Загарский могильник, X в. н. э. [*Талицкая*, 1952, с. 134] находится в д. Соболево, занимает мыс первой надпойменной террасы правого берега р. Иван-Шор (правого притока р. Иньвы) высотой до 8 м. При об-

следовании поверхности памятника установлено, что большая часть его задернована. Антропогенному воздействию подвержена только СЗ часть памятника, на которой расположен огород одного из немногих жилых домов в деревне.

Полюты, городище X–XIII в. н. э. [*Талицкая*, 1952, с. 134], находится к СВ от бывшей д. Городище, площадка памятника занимает мысовидное окончание 1-й надпойменной террасы левого берега р. Городища (правого притока р. Иньвы) высотой до 10 м. Поверхность памятника задернована, зарастает травой и мелким кустарником. В зап. части городища хорошо сохранился ров глубиной до 1 м и вал высотой 2,5 м. Форма вала и рва дугообразная, шириной эти объекты 5 м каждый. Вал прикрывает городище с напольной стороны, соединяя склон террасы, обращенный к С, и склон, спускающийся к р. Городище.

Полюты, могильник X–XIII вв. н. э. (предположительно). Могильник расположен к СЗ от Полютовского городища, на краю надпойменной террасы левого берега р. Городища (правого притока р. Иньвы). При визуальном обследовании на памятнике выявлены следы несанкционированных раскопок (ямы размером от 0,2×0,2 м до 0,5×0,5 м). Грабительские ямы старые, оставленные, возможно, ок. 5 лет назад. Осмотр отвалов ям, а также их дна на предмет находок подъемного материала не дал результатов. Однако наличие следов грабительских раскопок и слабовыраженных западин, глубиной не более 0,1–0,15 м от поверхности и размером от 1,5×1 м до 2×3 м, ориентированных по линии С–Ю, позволяют с большой долей вероятности говорить об открытии ранее не известного могильника.

В Косинском р-не работы проводились в бассейне р. Лолым, правого притока р. Косы, и на левом берегу р. Косы (бассейн р. Камы). В 2007 и 2014 гг. в районе проводились мониторинги объектов археологического наследия под рук. Д. В. Шмуратко [*Шмуратко,* 2015].

В 2015 г. осмотрено 2 археологических памятника, представляющих разные эпохи: средневековье (родановская культура; X–XII вв. – могильник Войвыл) и XVII–XVIII вв. (поселение Пуксиб). Наибольший интерес представляет могильник Войвыл. Место данного памятника до сих пор особо почитается у местных жителей, а также посещается грабителями. На территории памятника фиксируются многочисленные вкопы.

Талицкая И. А., 1952. Материалы к археологической карте бассейна р. Камы (МИА. № 27). М.: Наука. 226 с.

Шмуратко Д. В., 2015. Отчет о выполнении работ по Госконтракту на проведение мониторинга состояния объектов археологического наследия Пермского края, расположенных на территории Коми-Пермяцкого округа с Министерством культуры, молодежной политики и массовых коммуникаций Пермского края № 72 от 10 июня 2014 г. (Косинский муниципальный район) Том 1: Текстовая часть. Приложения // Архив лаборатории археологической трасологии, антропологии и экспериментальной археологии Пермского гос. гуманитарно-пед. ун-та.

А. В. Данич

ИССЛЕДОВАНИЯ БАЯНОВСКОГО МОГИЛЬНИКА

Ключевые слова: ингумация, средневековье, X в., ломоватовская культура, венгры

Отрядом Камской АЭЭ Пермского гос. гуманитарно-педагогического университета проведены работы на разрушающемся могильнике Баяновский I на территории г. Добрянка Пермского края. В работах приняли участие сотрудники венгерского Католического университета им. Петера Пазмани и Сегедского университета (под рук. доктора А. Тюрка (Attila Türk).

Археологические изыскания проводились к СЗ от д. Бояново, на правом берегу р. Исток (бассейн р. Камы), на гребне пологого холма. С В и СВ к могильнику примыкают карстовые воронки, с З памятник ограничен карьером. Зап. часть памятника интенсивно разрушалась в 2003–2004 гг. «черными копателями». Насчитано более 110 грабительских ям глубиной от 20 до 60 см. По памятнику проходит лесная дорога от деревни к станции Таборы.

Памятник обнаружен весной 1951 г. при разработке карьера, которым и была разрушена часть памятника. Солдаты воинской части, строившей дорогу, сообщили о находках в Молотовский (Пермский) областной КМ, а затем в Молотовский ГУ.

В 1951 и 1953 гг. памятник изучался В. А. Обориным [*Оборин*, 1953; 1965].

Работы 2015 г. продолжили исследования, начатые в 2005–2014 гг. В этом сезоне планировалось раскопать 64 кв. м. На памятнике заложено два сектора. Сектор А примыкал с Ю к сектору А раскопа 2008 г., его площадь 88 кв. м. Сектор Б примыкал с Ю к сектору А 2009 г. и сектору А 2011 г., его площадь 80 кв. м.

На секторе А исследованы 34 погребения, расположенные 3 рядами, на секторе Б – 14 погребений в 4 рядами. Они продолжают ряды, идущие с ЗЮЗ на ВСВ раскопов 2009 и 2011 гг. Ориентировка могильных ям: ССЗ–ЮЮВ; ССВ–ЮЮЗ; С–Ю, СЗ–ЮВ.

Могильные ямы имеют овально-подпрямоугольную форму и отвесные стенки, плавно переходящие в ровное дно, глубина их 0,70–0,95 м от поверхности.

Погребения совершены по обряду ингумации. В засыпи всех погребений содержатся мелкие угольки, что связано с культом огня. Судя по расположению инвентаря и остатков костяков в захоронениях, можно говорить о том, что погребенные лежали ногами к реке. Этот обряд захоронения умерших отмечен в Прикамье с эпохи раннего железа.

Исходя из того, что случаев взаимопроникновений погребений на могильнике практически не обнаружено, можно предположить наличие наземных сооружений.

На присутствие культа коня указывают многочисленные находки костей и зубов данного животного, что, по мнению Е. П. Казакова, характерно для угорского мира.

Сопровождающий погребения вещевой материал представлен височными кольцами, ножами, бронзовыми и стальными кресалами, поясами с накладками из оловянистого сплава и бронзовыми пряжками, фрагментами серебряных масок, стеклянными и каменными бусинами, дирхемами и др.

В ходе работ исследованы останки 38 индивидов, происходящих из 36 погребений. Среди них достоверно определяемых 2 мужчины, 1 женщина, 8 детей до 5 лет, 2 юных индивида до 18 лет, 12 взрослых людей в возрастном интервале 18–35 лет.

В большинстве могил погребенные уложены на спину, головой на С, с отклонением на СЗ, ноги выпрямлены. Челюсти погребенных сомкнуты, нижняя челюсть стоит на основании (иногда слегка завалившись набок), это позволяет предполагать наличие подстилки под головой. Руки вытянуты вдоль корпуса. Таз там, где удалось зафиксировать – раскрыт, кости лежат на наружных поверхностях. Так происходит, когда вокруг покойного остается некоторое пространство, в котором возможно движение костей. Вероятно, тело оборачивали в плотный материал (кожа, шкура, береста). В основном погребения одиночные, кроме погребения 356, где одновременно похоронены взрослый человек и два ребенка.

В целом, основываясь на обряде погребения и вещевом материале, можно сделать вывод, что могильник оставлен угорским населением Пермского Предуралья, очень близким по этнокультурным традициям к венграм периода обретения родины и относится к ломоватовской археологической культуре. Погребения, исследованные в этом году, можно датировать X в.

Таким образом, за тринадцать лет исследований Баяновского могильника на площади 1907 кв. м изучено 361 погребение.

Оборин В. А., 1953. Баяновский могильник на р. Косьве // Ученые записки ПГУ, т. IX, вып. 3. Труды КАЭ. Вып. 1. Харьков. С. 145–161.

Оборин В. А., 1965. Памятники родановской культуры у села Таборы // КСИИМК. Вып. 65. М. С. 107–118.

О. А. Казанцева

ИССЛЕДОВАНИЯ КУДАШЕВСКОГО I МОГИЛЬНИКА

Ключевые слова: эпоха великого переселения народов, IV–V вв., ритуальная яма

Отряд Камско-Вятской АЭ Камского ГУ продолжил стационарные работы на могильнике Кудашевский I, начатые с 90-х гг. XX в. в Бардымском р-не Пермского края [*Казанцева*, 1989, с. 60–62]. Могильник расположен на правом берегу р. Большая Амзя (бассейн Камы).

Исследована грунтовая ЮЗ часть некрополя [*Казанцева*, 2016]. Вскрыто 45 кв. м площади, на которой зафиксированы 3 погребения, 3 ритуальные ямы и 2 столбовые ямки. Могильные ямы прямоугольной формы, ориентированы по линии СВ–ЮЗ, как и в раскопах прежних лет. Параметры погребений: длина 192–235 см, ширина 89–95 см, глубина 46–66 см. Все захоронения одиночные. Антропологический материал удовлетворительной степени сохранности отмечен в двух погребениях; судя по расположению зубов человека, умершие были уложены головой на ЮЗ.

Вещевой комплекс представлен обломками лепной керамики с площади раскопа и предметами из погребений: железные ножи и колчанный крючок, бронзовые пряжки и ожерелье из разноцветного стеклянного бисера.

Ритуальные ямы расположены между погребениями и создают пространство, вероятно, для совершения культовых действий, что подтверждают отдельные находки мелких кальцинированных косточек и угольков. Яма 27 имеет овальную форму с вогнутым сев. краем, размеры 140×105 см. Заполнение – слой 38 (пестроцветный суглинок с включениями угля, кальцинированных костей, мелкой гальки), мощностью до 43 см. Яма 28 имеет неправильно прямоугольную форму, размеры 88×60 см. Заполнение – слой 38, мощностью до 10 см. Обе ямы ориентированы по линии С–Ю, имеют отвесные стенки, овальное дно. Находок в ямах нет.

Яма 29 обнаружена на уровне фиксации могилы 338 и нарушает ее в центральной части практически до дна погребения. Ориентирована в направлении СЗ–ЮВ, имеет размеры 115×80 см. Дно плоское, стенки отвесные. Найдены бронзовая пряжка и железный нож. В заполнении – слой 39 (темно-коричневый плотный суглинок) мощностью до 40 см. Вероятно, данные вещи могут происходить из погребения, которое было нарушено в древности. Кроме того, рядом с погребением фиксировалась часть углистой линзы с включением кальцинированных костей, мощностью до 10 см, которую тоже можно связать с ритуалами древних людей. Аналогии яме отмечены при исследовании Кудашевского I могильника в 2007 г. [*Казанцева*, 2008, с. 9].

Материалы памятника, обнаруженные в 2015 г., датируются IV–V в. н. э. и связаны с эпохой великого переселения народов.

Казанцева О. А., 1989. Исследования в Бардымском районе Пермской обл. // Археологические открытия Урала и Поволжья. Сыктывкар. С. 60–62.

Казанцева О. А., 2008. Отчет о работах на Кудашевском I могильнике в Бардымском районе Пермского края в 2007 г. // Архив ИА РАН. Р-1.

Казанцева О. А., 2016. Отчет об исследованиях Кудашевского I могильника в Бардымском районе Пермского края в 2015 г. // Архив ИА РАН. Р-1.

Н. Б. Крыласова

РАСКОПКИ РОЖДЕСТВЕНСКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

Ключевые слова: городище, могильник, ломоватовская культура, родановская культура, жилище, X–XIII вв.

Отряд Камской АЭЭ Пермского гос. гуманитарно-педагогического университета продолжил раскопки Рождественского археологического комплекса ломоватовской и родановской археологических культур. Памятник занимает несколько выступов коренного левого берега р. Обвы, правого притока р. Камы, и находится к ЮЗ от с. Рождественск Карагайского р-на. Комплекс включает Филипповское (малое) и Рождественское (большое) средневековые городища, неукрепленный посад, мусульманский домонгольский некрополь и средневековый языческий могильник [*Белавин, Крыласова*, 2008].

На площадке Рождественского городища у зап. борта Постаноговского лога расширен раскоп IX, заложенный в 2014 г. Задачей исследований 2015 г. являлось продолжение изучения наземного жилища (получившее условный номер «1»), прекратившего существование в результате пожара. Остатки обугленных деревянных элементов дают уникальную возможность детально проследить его конструктивные особенности. Кроме периферийных участков жилища 1 частично исследованы жилища 2, 3 и 4, что позволяет не только провести сравнение их конструкции, но и реконструировать планировку городища на участке вдоль борта Постаноговского лога.

Жилища 1–3 располагались параллельно в ряд на расстоянии 2–3,4 м друг от друга вдоль борта Постаноговского лога, к которому были обращены торцевой стеной. Жилище 4 находиось в 8 м к ЗЮЗ от зап. стены жилища 1, было ориентировано аналогично жилищам 1–3. Улицы между рядом жилищ 1–3 и жилищем 4 не было, тамбур жилища 1 доходил почти до СВ угла жилища 4, а далее от тамбура вдоль сев. стены жилища 4 следовала обустроенная мостками дорожка. Все жилища имели каркасно-столбовую конструкцию.

Наиболее полно исследовано жилище 1. Оно имело прямоугольную форму размерами 10,6×11 м (или больше, его вост. часть разрушена частоколом). Таким образом, площадь жилища превышала 116 кв. м. В жилище 2 изучено 53 кв. м, в жилище 3 – 9 кв. м, в жилище 4 – 40 кв. м. Ширина жилища 4, и, предположительно, жилища 2 составляла 7 м.

Основу стен составляли вертикально врытые в землю столбы, пространство между которыми, вероятно, было заполнено деревом – бревнами или тесом. В столбовых ямах прослежено использование камней и глиняной забутовки для укрепления столбов. Внутри жилищ 1 и 4 параллельно стенам располагались два ряда ям от опорных столбов верхних концов стропил двускатной кровли, а нижние концы стропил опирались

на столбы, врытые вдоль стен. По осевой линии жилища 2 выявлен один ряд ям от столбов, поддерживавших конек кровли. Основу зап. стены жилища 1 и вост. стены жилища 4 составляли угловые столбы сев. и юж. стен и крайние из опорных столбов кровли. В угловых столбовых ямах жилища 1 найдены бронзовые украшения – строительные жертвы. Вдоль юж. стены жилища 1 прослежены остатки завалинки, вдоль зап. – столбовая конструкция, связанная с галереей, а на расстоянии 4 м от зап. стены – ряд ям, связанных с опорными столбами, поддерживавшими навес над тамбуром и галереей. Следы завалинки зафиксированы также вдоль юж. стены жилища 2, следы галереи – вдоль вост. стены жилища 4.

Основной выход из жилища 1 располагался в зап. стене возле СЗ угла. Здесь находился тамбур шириной 2,8 м, ограниченный рядами столбовых ямок. Дополнительный выход в юж. стене соединял жилище с хозяйственным пристроем, в котором располагались ямы 2а и 2б.

Жилища 1 и 2 были разделены поперек перегородками.

Вдоль длинных стен во всех жилищах прослеживались широкие нары: в жилищах 1 и 2 шириной 3 м, в жилище 4 – 2,2 м. С опорами нар связаны следы столбовых конструкций из кольев небольшого диаметра, которые в жилищах 1, 3–4 располагались рядами перпендикулярно осевой линии жилища, в жилище 2 – параллельно стене. Пол в жилище 1 был из теса, уложенного на лагах из жердей, он обновлялся, как минимум, трижды, при втором обновлении был покрыт слоем глины. В жилище 2 пол в вост. части, отделенной перегородкой, был глинобитный, местами обожженный, в зап. части – покрытый тесом.

Вдоль осевой линии жилища 1 между рядами опорных столбов кровли находились очаг 1, ямы 4а, б, в, расположенные в одну линию, и сооружение 3 южнее ям 4а и 4б – все они представляли собой очажные конструкции, и, очевидно, не могли функционировать одновременно. Судя по многочисленным следам ремонта (замена опорных столбов кровли, настила пола, опор нар), новые отопительные устройства могли возводиться по мере обветшания прежних. В зап. части жилища 2 в углу, образованном юж. стеной и перегородкой, находилась печь на яме-подпечье (яма 11), а в вост. части у перегородки – вторая подобная печь (яма 12). У юж. стены жилища 4 под нарами находились яма 6 – остатки небольшой печи или очага на яме-подпечье, который мог служить для обогрева пространства в районе нар. Западнее, почти вплотную к яме 6, располагалась яма 10, также связанная с остатками печи на яме-подпечье; судя по составу находок в ее заполнении, яма использовалась для хранения охотничьего и рыболовного снаряжения, а находки криц и бракованной бронзовой отливки позволяют предполагать производственное назначение сооружения. На осевой линии жилища 4 располагалась прямоугольная яма 7, назначение которой не очевидно, а в СВ углу жилища – яма 8, связанная с остатками печи на яме-подпечье, она прорезала СЗ угол ямы 7 и, вероятно, была сооружена позднее. Яма 8 чрезвычайно насыщена находками, характер которых довольно необычен и создает сложности

для датировки. По особенностям керамического комплекса, отдельным находкам и радиоуглеродной дате по углю, взятому с глубины –1,62 м от поверхности (1205±60), яма датируется XII–XIII вв., но значительное количество украшений из цветных металлов, собранных в яме, принадлежит к XI в. Вероятно, вышедшие из употребления устаревшие украшения прошлого века (с XII в. их характер существенно поменялся) были преднамеренно собраны в одном месте (возможно, в сундучке) для последующей переплавки.

Период функционирования жилищ 1 и 2 приходится на XI–XII вв. Жилища 3 и 4 предварительно датированы XII–XIII вв., но они были построены еще в период функционирования жилищ 1–2. Все жилища составляют единый комплекс, имеют одинаковую ориентировку.

Подобные жилища реконструировал М. В. Талицкий по материалам Роданова городища [*Талицкий*, 1951, с. 37, рис. 6–8]. Похожие жилища каркасно-столбовой конструкции с очагом в центре («большие дома») изучены в Старой Ладоге. По мнению исследователей, их конструкция близка североевропейскому халле, но отмечается, что точных аналогий ладожским жилищам пока не найдено [*Кузьмин*, 2008]. Возможно, новые находки остатков наземных каркасно-столбовых жилищ в «сухом» культурном слое позволят сделать вывод о том, что данная конструкция была характерна в целом для финно-угорских народов.

После прекращения функционирования жилищ, предположительно, в XIII в. вдоль зап. границы Постаноговского лога был сооружен частокол из толстых бревен, установленных в предварительно вырытую канавку, основание столбов подсыпано гравием, некоторые столбы дополнительно укреплены глиняной забутовкой.

На Рождественском могильнике в раскопе I площадью 133 кв. м изучено 33 погребения, 5 ям, связанных с поминальной обрядностью. Погребения располагались рядами, вытянутыми вдоль течения р. Обвы. Могильные ямы ориентированы по линии ССЗ–ЮЮВ или С–Ю; судя по расположению инвентаря и остатков костяков в захоронениях, погребенные лежали ногами к реке.

Могильные ямы имели овально-подпрямоугольную форму, вертикальные стенки, обычно ровное дно, которое, судя по сохранившимся следам, покрывалось досками.

Участок, изученный в 2015 г., отличался большим количеством взаимонарушений погребений: в сев. части раскопа два ряда погребений перекрывали друг друга, а ряды в юж. части раскопа образовывались путем размещения новых захоронений между, а иногда и поверх уже существующих.

Кости скелета на Рождественском могильнике сохраняются плохо. В 2015 г. в 6 погребениях найдены фрагменты костей нижних конечностей в анатомическом порядке, в 5 погребениях – остатки черепов в анатомическом соответствии, в 3 случаях остатки черепов обнаружены в центральной части могильной ямы у правого бедра погребенного. Последнее позволяет предполагать, что в погребениях имелось перекрытие,

обеспечивающее наличие свободного пространства, голова погребенного, очевидно, располагалась в приподнятом на подставке положении, и после истлевания мягких тканей могла откатиться к Ю, учитывая естественный уклон поверхности.

Сопровождающий инвентарь, в частности, украшения и детали костюма, обычно расположен там, где вещи носились при жизни.

В четырех погребениях в одном из углов или в центре могильной ямы встречены зубы лошади; керамические сосуды помещались в центральной или юж. («в ногах»), реже в сев. части погребений («в изголовье» погребенного). Особенностью изученной в 2015 г. части могильника являлась высокая концентрация мужских погребений с комплексами хозяйственных и ремесленных орудий в составе погребального инвентаря. Наконечники стрел располагались компактной «пачкой», что свидетельствует об их вероятном нахождении в колчане, в центральной или юж. части погребения острием на С (к голове погребенного); наборы инструментов и удила – «в ногах» погребенного, топоры – в СЗ или в ЮЗ части могильной ямы. В одном из указанных наборов впервые на Рождественском могильнике найдены тигельные щипцы и ювелирный молоток. Выявлена новая особенность погребального обряда – в двух мужских погребениях «в ногах» обнаружены женские накосники в виде бронзовой подвески на низке из бронзовых и стеклянных бус, очевидно – дар вдовы.

Жертвенно-поминальные комплексы обычно в округлых неглубоких ямах, окруженных кольями, часто встречаются на Рождественском могильнике, в них могут присутствовать сосуд, удила, бусина, кость животного, нередко совсем нет находок. Ямы по конструкции и инвентарю схожи с изученными ранее, но отличаются более богатым комплексом. В яме 1 найдены железные удила; в яме 2 – керамический сосуд, две серебряные монеты, серебряные пластины, серебряный «колпачок» от перстня и бусы; в яме 3 – челюсть лошади, керамический сосуд, удила и подпружная пряжка, стеклянные и хрустальные бусы и шаровидные привески; в яме 4 – ремешок поясной привески с набором накладок, монетовидная подвеска и зубы лошади; в яме 5 – набор бронзовых накладок, наконечник ремня, бусина и флаконовидная пронизка.

Материалы из раскопа I датируются не ранее 2-й пол. X–XI в., самые поздние погребения принадлежат ко 2-й пол. XI в.

Белавин А. М., Крыласова Н. Б., 2008. Древняя Афкула: археологический комплекс у с. Рождественск. Пермь.

Кузьмин С. Л., 2008. Ладога в эпоху раннего средневековья (сер. VIII – нач. XII в.) // Исследование археологических памятников эпохи средневековья. СПб. С. 69–94.

Талицкий М. В., 1951. Верхнее Прикамье в X–XIV вв. // МИА. № 22. М.

Е. Л. Лычагина

ИССЛЕДОВАНИЯ НОВОГО ПАМЯТНИКА ЭПОХИ КАМНЯ В ОКРЕСТНОСТЯХ Г. БЕРЕЗНИКИ

Ключевые слова: неолит, энеолит, волго-камская культура, гаринская культура, керамика, каменная индустрия

Отряд Камской АЭЭ Пермского гос. гуманитарно-педагогического университета провел раскопки стоянки Чашкинское Озеро IX.

Стоянка находится к СЗ от г. Березники Пермского края. Памятник площадью 0,4 га расположен на первой надпойменной террасе р. Камы (вост. берег Чашкинского оз.), высота ок. 7 м. Берег подвержен абразии и представляет собой довольно крутой склон.

Памятник открыт в 2014 г. Е. Н. Митрошиным в ходе проведения разведки. Им было сделано 5 зачисток обнажения берегового склона и найдено 5 предметов материальной культуры [*Митрошин*, 2014, с. 10–12].

Раскоп 2015 г. разбит в юж. части памятника, в месте, которое наиболее интенсивно используется туристами в качестве площадки для отдыха. Сев. граница раскопа приурочена к небольшому оврагу, обнажения которого были зачищены в ходе разведки 2014 г. Раскоп состоял из 2 секторов общей площадью 96 кв. м.

К сожалению, в ходе раскопок практически не было зафиксировано объектов, которые можно было связать с эпохой неолита-энеолита. Обнаруженные изменения окрашенности слоя скорее всего имели естественное происхождение и были связаны с находившимися на площади раскопа и в непосредственной близости от него деревьями.

Обнаружено 349 артефактов, относящихся к 2 культурам – волго-камской неолитической (основной комплекс) и гаринской энеолитической. К ним относятся 109 фрагментов керамики и 240 изделий из камня. К волго-камской культуре относится 60 фрагментов керамики, предположительно от 5 сосудов, и 192 изделия из камня.

К характерным чертам неолитической керамики стоянки Чашкинское Озеро IX можно отнести: использование глин, добавление крупных фракций шамота в формовочную массу, толстостенность. Основная форма сосуда – плоскодонная банка с прямым или чуть прикрытым горлом. Орнамент разреженный. Встречаются овальные и треугольные наколы под углом к поверхности сосуда, нанесенные как «отступающей палочкой» (чаще), так и по отдельности. Подобная керамика характерна для первого (раннего) этапа волго-камской культуры [*Лычагина*, 2009, с. 154–158].

Основным сырьем для изготовления орудий служил кремень разных цветовых оттенков (в основном, светло-серый, светло-коричневый, серо-коричневый, темно-коричневый) галечникового происхождения.

К отходам производства были отнесены: отщепы (36), чешуйки (49), случайные осколки и сколы (44), гальки с первичными сколами

и первичные сколы (10). Это составляет 139 экземпляров, то есть 72% от всего количества каменного инвентаря неолитического облика.

Нуклевидные формы представлены: нуклеусами (5), нуклевидными кусками (2), сколами с нуклеусов (11). Среди сколов с нуклеусов выделяются: продольные (7), краевые (3), поперечный (1).

Пластин в коллекции 20 экземпляров. Различные части пластин представлены в равных пропорциях. Целые изделия встречаются редко. Длина большинства фрагментов не превышала 3 см. Большинство пластин – 16 (80%) – относится к узким, их ширина варьирует в пределах 0,6–1 см.

К орудиям отнесено 15 предметов. Из них на пластинах было изготовлено 6 экземпляров, на отщепах – 5. Остальные орудия сделаны на плитках песчаника и фрагментах галек. Учитывая широкое использование в качестве орудий пластин без вторичной обработки, индустрию памятника можно охарактеризовать как пластинчато-отщеповую. К основным категориям орудий относятся пластины с ретушью, скребки, ножи.

Таким образом, к характерным чертам данного комплекса можно отнести следующее:

– использование для изготовления орудий местной мелкой речной гальки;

– широкое использование узких и тонких пластин в качестве вкладышей в составные орудия (в основном в мясные/рыбные ножи);

– пластинчато-отщеповую индустрию;

– отсутствие орудий с бифасиальной обработкой.

Подобные черты являются типичными для памятников волго-камской культуры [*Лычагина*, 2013а, с. 73].

К комплексу гаринской культуры относится 49 фрагментов керамики, предположительно от 2 сосудов и 48 изделий из камня. Вся керамика пористая, хрупкая, на некоторых фрагментах фиксируются отпечатки гребенчатого штампа. К характерным чертам каменного инвентаря можно отнести отсутствие орудий на пластинах, использование для изготовления орудий плоских галек и сколов с них, распространение бифасиальной обработки [*Лычагина*, 2013б, с. 313–321].

Помимо керамики и каменного инвентаря в ходе проведения работ обнаружены скопления кальцинированных костей животных. Анализ палеозоологических материалов проведен к. биол. н. П. А. Косинцевым. Всего просмотрено 348 фрагментов костей. 20 из них принадлежали лосю и бобру. Остальные 328 неопределимы.

Митрошин Е. Н., 2014. Отчет об археологической разведке по восточному берегу оз. Чашкинское в пригородной зоне г. Березники Пермского края в 2014 г. // Архив МАЭ ПГГПУ.

Лычагина Е. Л., 2009. О двух хронологических группах накольчатой керамики на территории Пермского Предуралья // Тверской археологический сборник. Вып. 7. Тверь: ТГОМ. С. 154–158.

Лычагина Е. Л., 2013а. Каменный и бронзовый век Предуралья. Учебное пособие. Пермь: ПГГПУ. 120 с.

Лычагина Е. Л., 2013б. Позднеэнеолитический комплекс Новоильинского III поселения // Тверской археологический сборник. Вып. 9. Тверь: ТГОМ. С. 313–321.

РЕСПУБЛИКА МОРДОВИЯ

П. С. Анастасин

РАЗВЕДОЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В БОЛЬШЕБЕРЕЗНИКОВСКОМ РАЙОНЕ

Ключевые слова: селище, средневековье, XVI–XVIII вв.

Отрядом Мордовского республиканского объединенного КМ проводились разведочные работы в бассейне р. Штырмы, левого притока р. Суры, близ с. Паракино Большеберезниковского муниципального р-на Республики Мордовия.

Осмотрено современное состояние средневекового селища Паракино I, выявленого в 1973 г. разведочной экспедицией под рук. В. Д. Артемовой [*Артемова*, 1973]. Селище находится на сравнительно пологом всхолмлении овальной формы, вытянутом по линии ЮВ–СЗ. Предполагаемая площадь памятника – ок. 50×60 м. Поверхность на данный момент слабо задернована и покрыта невысокой луговой растительностью. Подъемный материал представлен мелкими обломками лепной и цветной гончарной керамики, имеющей аналогии в материалах мордовских поселений XVI–XVII вв. [*Вихляев, Петербургский, Седышев*, 2013, с. 113, 174].

Впервые обследовано селище Паракино IV, выявленное к ЗСЗ от предыдущего. Памятник расположен на коренном надпойменном склоне правого берега р. Штырмы, в СЗ части переходящем в достаточно ровную площадку, а на ЮВ завершающемся крутым обрывом длиной ок. 50 м при переходе к пойме реки.

Подъемный материал представлен фрагментами гончарной и лепной керамики. Часть керамики можно сопоставить с московской посудой XVI–XVIII вв. [*Розенфельдт*, 1968, с. 28]. Остальные находки – фрагменты цветной гончарной посуды, имеющей широкие аналогии в материалах мордовских поселений, в частности, Ефаево I [*Вихляев, Петербургский, Седышев*, 2013, с. 113].

Предполагаемая датировка памятников – период позднего средневековья (XVI–XVIII вв.)

Артемова В. Д., 1973. Археологическая разведка в бассейне р. Сура в пределах Чувашской АССР, Ульяновской области и Мордовской АССР. 1973 // Рукописный фонд ГБУК МРОКМ им. И. Д. Воронина

Вихляев В. И., Петербургский И. М., Седышев О. В., 2013. Древние и средневековые поселения мордвы. Саранск: Мордов. ун-т. 216 с.

Розенфельдт Р. Л., 1968. Московское керамическое производство XII–XVIII вв. САИ. Е1–39. М. 214 с.

Е. Н. Кемаев

РАЗВЕДОЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В Г. САРАНСКЕ

Ключевые слова: поселение, эпоха бронзы, срубная культура, XVII–XVIII вв.

Экспедиция НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия проводила разведку на участке нижнего течения р. Тавлы (бассейн р. Суры) в пределах городского округа Саранск.

В рамках работы экспедиции обследовано 3 археологических памятника, все они были ранее известны: Первое саранское поселение (эпоха бронзы); Второе саранское поселение (эпоха бронзы); Поселение у ул. Степная (средневековье). Основной задачей являлась фиксация современного состояния памятников археологии.

Первое саранское поселение расположено на правом возвышенном берегу оврага, выходящего в пойму р. Тавла, по дну которого по направлению с ВСВ на ЗЮЗ протекает ручей. Памятник занимает сравнительно пологую площадку, возвышающуюся над уровнем воды в ручье на 10–12 м, ограниченную с Ю и ЮЗ крутым берегом оврага, а с сев. и СВ – склоном холма, на котором расположена ул. Серафимовича п. им. Гагарина. Размеры объекта в предполагаемых границах составляют 100×40 м. Большая часть предполагаемой площади задернована, покрыта луговой растительностью, однако культурный слой поселения интенсивно разрушается подсобными приусадебными участками. Находки представлены фрагментами стенок сосудов, изготовленных из глины с примесью шамота. Толщина стенок составляет 7–9 мм. На поверхности отдельных фрагментов прослеживаются следы заглаживания щепочкой, орнаментация отсутствует. Полученная на поселении керамика относится к срубной культуре бронзового века.

Второе саранское поселение занимает небольшое всхолмление, вытянутое вдоль противоположного, юж. берега оврага. Площадка памятника сравнительно пологая, возвышается над уровнем воды в ручье на 6 м. С Ю, ЮЗ естественной границей выступает западина, идущая от берега оврага в ВСВ направлении. Размеры поселения в предполагаемых границах распространения культурного слоя составляют 90×60 м. Большую часть площади занимает поле, которое регулярно распахивается и засевается. Полученный в рамках обследования памятника материал состоит из фрагментов лепной керамики с примесью шамота. Толщина большинства стенок колеблется в пределах 0,8–1,1 см. На отдельных фрагментах имеются следы заглаживания пучком травы. Орнаментация представлена зигзагообразными отпечатками зубчатого штампа, различными по форме наколами. Керамика относится к срубной культуре бронзового века.

Поселение у ул. Степная расположено на широком мысовидном выступе правого берега р. Тавла, уходящем в пойму вдоль осевой линии СЗ–ЮВ. На сев, максимально возвышенной части мыса располагаются жилые дома и приусадебные участки п. им. Гагарина. Площадка памятника имеет выраженное понижение по направлению к реке. Культурный слой разрушается

талыми и дождевыми водами. Нижнюю часть мыса прорезает пересыхающий ручей, русло которого тянется по направлению СЗ–ЮВ. В период половодья эта часть памятника в настоящее время подтапливается. Главным фактором разрушения культурного слоя является хозяйственная деятельность: большая часть площадки мыса занята приусадебными участками, которые регулярно подвергаются распашке. Площадь распространения подъемного материала 90×130 м (по направлениям СВ–ЮЗ, СЗ–ЮВ соответственно), практически полностью соответствует пашне.

Полученный в рамках обследования памятника материал состоит из фрагментов гончарной керамики, которую можно сгруппировать в 4 категории:

– фрагменты сосудов, изготовленных из глины с добавлением в тесто крупных фракций дресвы. Боковинки ряда сосудов неровные, бугристые. Толщина стенок колеблется в пределах 0,7–1,0 см. Цвет темно-коричневый, отдельные фрагменты красно-коричневые. Венчики отогнутые, округлые.

– фрагменты чернолощеных сосудов, изготовленных из хорошо промешанной глины без крупных примесей. Толщина стенок составляет 0,5–0,7 см. Тщательность лощения сравнительно невысокая, обработке преимущественно подвергалась верхняя часть сосудов. Венчики слабоотогнутые, округлые, либо с плоским верхним краем, отдельные экземпляры имеют наплыв на внутренней стороне.

– фрагменты тонкостенных (0,5–0,6 см) белоглиняных сосудов. Характерна линейная орнаментация. Венчики слегка отогнуты наружу, верхний край округлый, либо со слегка утонченным и заостренным краем. Отдельные экземпляры имеют наплыв на внутренней стороне.

– фрагменты красноглиняной керамики (единичные). Толщина стенок колеблется в пределах 0,6–1,0 см.

В целом материал датируется XVII–XVIII вв.

По итогам выполнения археологических полевых работ следует отметить, что в результате многолетнего разрушения культурного слоя обследованных памятников природными факторами и хозяйственной деятельностью его сохранность следует охарактеризовать как фрагментарную.

А. С. Пронин

РАЗВЕДОЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СТАРОШАЙГОВСКОМ РАЙОНЕ

Ключевые слова: поселение, эпоха бронзы, средневековье

Разведочным отрядом НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия проведена разведка в бассейне р. Ирсеть в окрестностях с. Новая Федоровка Старошайговского р-на Республики Мордовия.

Целью данной разведки являлся поиск археологических памятников на заявленной территории (составление топографических планов

и снятие точных географических координат с помощью современного оборудования).

В ходе работ открыто два поселения. Экспедицией проведена инструментальная съемка, установлены точные географические координаты с помощью портативного GPS-навигатора, сняты топографические планы памятников, собран подъемный материал. Кроме того, были проведены земляные работы – проведены зачистки обрывов. Полученный материал позволил отнести Новафедровское I поселение к эпохе бронзы; Новофедровское II поселение – к эпохе средневековья.

Материалы разведок могут быть использованы археологами для целенаправленного изучения отдельных периодов истории мордовского края, а также для составления Археологической карты Мордовии.

РЕСПУБЛИКА МАРИЙ ЭЛ

Т. Б. Никитина, А. В. Акилбаев,
А. В. Михеев, В. В. Никитин

СПАСАТЕЛЬНЫЕ РАСКОПКИ ВЫЖУМСКОГО МОГИЛЬНИКА

Ключевые слова: средневековье, X–XI вв., ингумация, кремация, браслет

Отрядом Марийской АЭ Марийского НИИЯЛИ им. В. М. Васильева в 2014–2015 гг. продолжены спасательные раскопки Выжумского могильника в бассейне р. Ветлуги в Республике Марий Эл.

Выжумский могильник располагается к СЗ от п. Юркино Юринского р-на, на правом берегу р. Выжум, левого притока р. Ветлуги, и занимает дюнное возвышение в глубине лесного массива на расстоянии 200 м от реки. Стационарное исследование памятника начато в 2013 г. В 2014 г. вскрытая площадь составила 298 кв. м, на которой изучен 21 объект: 11 погребений (полных и разрушенных) и 10 жертвенных комплексов между могилами. В 2015 г. на площади 153 кв. м выявлено 11 объектов эпохи средневековья: 6 погребений и 5 жертвенных комплексов в межмогильном пространстве. Исследования проводились в рамках программ «Культура России» и «Культурное наследие Республики Марий Эл».

Погребения выявлены на глубине 25–30 см под слоем лесного подзола на фоне бурого песка, совершены в могильных ямах подпрямоугольных с округленными углами очертаний. Способы захоронения различны: ингумация (12 погр.), кремация (2 погр.), кенотаф (1 погр.); 2 погребения разрушены. Погребенные ориентированы головой на С (11, 13, 14, 15, 27), СЗ (12, 16, 21, 22, 23, 24, 25, 26) и ЮЗ (17). На дне могильных ям сохранились следы подстилок из дерева или бересты; на вещах – фрагменты берестяного

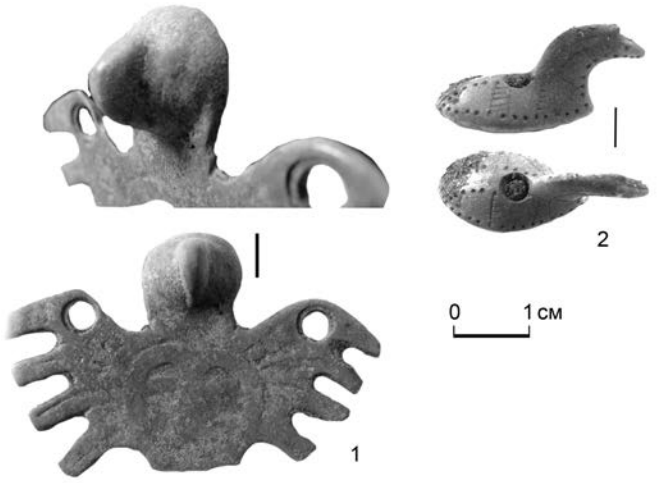

Рис. 44. Находки из жертвенных комплексов 16 (1) и 13 (2)

покрытия. При ингумации костяки лежали на спине с вытянутыми конечностями. Сохранились фрагменты одежды из шерстяной ткани и меха. Кремация умерших произведена на стороне. Жженые кости завернуты в одежду, поверх нее положены украшения в порядке, соответствующем ношению при жизни. Сопровождающий вещевой инвентарь следов огня не имеет. Жертвенные комплексы представлены украшениями, помещенными в ямки округлой формы диаметром 30–45 см. Среди них различаются комплексы простой конструкции из единичных украшений и ножа, а также сложные комплексы, состоящие из украшений, культовых изделий (рис. 44) и/или предметов быта, завернутых в одежду из шерстяной ткани и меха, опоясанную кожаным ремнем с металлическими накладками. Набор предметов в целом соответствует сопровождающему инвентарю из погребений.

Вещевой инвентарь представлен украшениями различных категорий: височные кольца, гривны, ожерелья с привесками-жетонами, браслеты, поясные наборы. По отдельным элементам погребального обряда (жертвенные комплексы, особенности кремации, подстилки и покрытия и т. д.), височным кольцам с заходящими концами, один из которых отогнут, парным нагрудным украшениям и другим деталям преимущественно женского костюма памятник отнесен к марийской культуре. Интересен тот факт, что в материалах могильника достаточно многочисленны вещи, имеющие аналогии в памятниках XI в. Древней Руси (особенно северных земель) и прилегающих территорий. Наиболее вариативны браслеты: витые и плетеные с завязанными концами (жертв. компл. 15, погр. 25), дротовые с концами в форме звериных головок (погр. 21, 22, 25, 26, жертв. компл. 14), пластинчатые с орнаментом «волчий зуб» (погр. 16). Витые браслеты с завязанными на две стороны концами имеют аналогии в древнерусских украшениях X – кон. XI в. [*Жилина*,

2014. с. 163; *Зайцева*, 2008, с. 117, 118; *Левашова*, 1967, с. 219; *Макаров*, 1997, с. 120, 125, 126]. По привозным вещам (витые и плетенные завязанные браслеты, звериноголовые браслеты, фибула с маковидными головками, витая гривна с плоскими раскованными концами, украшенными орнаментом «волчий зуб», и т. д.) изученные погребения датированы кон. X–XI в. Эта дата также подтверждена находками дирхемов из жертвенных комплексов 13, 17 и погр. 25. Погребение 27 расположено у подножия дюны и позволяет предполагать, что могильник продолжается в юж. направлении к реке.

Жилина Н. В., 2014. Древнерусские клады IX–XIII вв. Классификация, стилистика и хронология украшений. М.: Либроком. 400 с.

Зайцева И. Е., 2008. Изделия из цветных металлов и серебра // Археология северно-русской деревни X–XIII вв. Т. 2. Средневековые поселения и могильники на Кубенском озере / Отв. ред. Н. А. Макаров. М.: Наука. С. 57–141.

Левашова В. П., 1967а. Браслеты // Очерки по истории русской деревни X–XIII вв. / Ред. Б. А. Рыбаков. Труды ГИМ. Том. 43. М.: Советская Россия. С. 207–252.

Макаров Н. А., 1997. Колонизация северных окраин Древней Руси в XI–XIII вв. По материалам археологических памятников на волоках Белозерья и Поонежья. М.: Скрипторий. 368 с.

В. С. Патрушев

РАСКОПКИ ПОСЕЛЕНИЯ БАЗА ОТДЫХА 2 В ЗВЕНИГОВСКОМ РАЙОНЕ

Ключевые слова: эпоха бронзы, атабаевская и «текстильная» керамика, ахмыловская культура, АМС-датирование керамики

Российско-Финской АЭ ИА им. А. Х. Халикова АН Республики Татарстан продолжены раскопки уникального памятника федерального значения – поселения База Отдыха 2 (XX Сокольное). Памятник расположен к ВЮВ от п. Сокольный Кокшамарского сельсовета Звениговского р-на, на левом берегу протоки р. Волги, к З от устья р. Большая Кокшага, левого притока р. Волги. В настоящее время часть территории поселения занимает база отдыха Чувашского ПУ. На залесенной поверхности памятника зафиксировано 10 заплывших округлых впадин от котлованов древних жилищ, кучно расположенных на площади 84×36 м: 1–7×7×0,2 м; 2–8×8×0,2 м; 3–9,5×9,5×0,4 м; 4–10×9×0,4 м; 5–6×5,5×0,2 м; 6–9×9×0,5 м; 7–7,6×7,6×0,3 м; 8–9×8,5×,3 м; 9–10×9,5×0,4 м; 10–9,5×9,5×0,8 м.

Поселение исследовалось автором с 1986 по 2001 гг. с перерывами. Всего вскрыто 743 кв. м. Памятник отнесен к кокшайскому этапу ахмыловской культуры [*Патрушев*, 1989, с. 26–27; *Павлова, Патрушев*, 1999, с. 227; *Patrushev*, 2000, с. 82–88]. Это один из самых ранних памятников со смешанными комплексами «текстильной» керамики и посуды атабаевского облика. М. Лавенто по нагару на фрагментах керамики (по методу АМС) поселение датировал XIV в. до н. э. [*Лавенто, Патрушев*, 2015, с. 170].

В 2015 г. раскоп площадью 120,8 кв. м заложен на округлой жилищной впадине № 2 диаметром 6 м. В работе экспедиции принимали участие профессор Университета Хельсинки М. Лавенто, сотрудники и студенты ряда вузов и научных учреждений.

Основной культурный слой построек – слой темно-серого гумированного песка мощностью от 4 до 62 см с углистыми включениями – залегал ниже лесного подзола и серого гумированного песка. Выделялись пятна черного углистого песка – заполнения хозяйственных и очажных ям мощностью от 3 до 44 см.

Культурный слой содержал 1396 находок, в том числе фрагменты гладкостенной посуды атабаевского облика (778) и «текстильной» керамики (70). Первая группа керамики имеет много элементов «текстильной» керамики, не характерных для посуды Прикамья. Кремневый инвентарь представлен 3 листовидными наконечниками стрел, концевым скребком и многочисленными сколами, отщепами. Найдены также 6 фрагментов каменных терочников и терочной плиты, глиняное пряслице, куски шлака, кости и зубы животных.

Жилище земляночного типа с деревянными стенами, укрепленными столбами, имело крытый переход в соседнее жилище.

Проведена тахеометрическая съемка памятника в масштабе 1:500 с высотой сечения рельефа 0,5 м.

Лавенто М. Т., Патрушев В. С., 2015. Развитие и хронология текстильной керамики на средней и верхней Волге: критический взгляд возможностей хронологии по ^{14}C-, АМС и типологическому методам // Поволжская археология. № 2. С. 160–188.

Павлова А. Н., Патрушев В. С., 1999. Раскопки поселения База отдыха Чувашремстрой // АО 1997 г. М. С. 225–227.

Патрушев В. С., 1989. У истоков волжских финнов. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во. 99 с.

Patrushev V., 2000. The Early History of the Finno-Ugric Peoples of European Russia. Oulu. 239 с.

РЕСПУБЛИКА ТАТАРСТАН

Д. Ю. Бадеев, В. Ю. Коваль,
П. Е. Русаков, Л. В. Яворская

ИССЛЕДОВАНИЯ ИНСТИТУТА АРХЕОЛОГИИ РАН НА БОЛГАРСКОМ ГОРОДИЩЕ

Ключевые слова: золотоордынское время, городской базар, монеты, крест-энколпион, укрепления, стеклообрабатывающая мастерская, XIII–XIV вв.

Исследования проводились на двух участках: в центральной части городища (в 120–150 м к ЮЗ от Соборной мечети), где обнаружены остатки

городского базара сер. XIV в., и рядом с ним (раскопы CLXXIX и CXCII), а также на юж. краю городища, где проведена прорезка вала (раскоп CCVI).

На раскопе CLXXIX (исследуется с 2012 г.) вскрыта площадь 222 кв. м, на которой исследовано более 60 ям, конструкций и сооружений. Главным направлением исследований было изучение ЮЗ стены базара, в ходе которого обнаружены пристройки и приклады к стене, как с внутренней, так и с внешней ее стороны. Исходя из места их расположения, можно предположить, что они связаны с оформлением ЮЗ входа на территорию базара. Под горизонтом строительства и разрушения базара открыты разновременные сооружения, среди которых наибольший интерес представляют остатки бронзолитейного производства, от которого фрагментарно сохранились элементы наземной конструкции (деревянный настил), а также пятно прокала (мощностью до 10 см) от некогда стоявшего плавильного горна. Территория усадьбы, на которой размещалась мастерская, фиксируется по скоплениям медных шлаков, обрезкам медных котлов и других предметов, приготовленных к переплавке.

Данный производственный комплекс, исходя из стратиграфии и вещевых находок, связан с ранним горизонтом IV золотоордынского слоя и может быть предварительно датирован последней четв. XIII в. Мощность культурных отложений вне ям составила 100–150 см. Собранная коллекция индивидуальных находок (ок. 1300 предметов) и массового материала включает многочисленные бытовые предметы, украшения из стекла, монеты, фрагменты поливной посуды, а также изделия из керамики, железа, цветных металлов. Одной из самых массовых категорий находок на раскопе были монеты – 492 шт. (44 серебряных и 448 медных), из них 340 монет были найдены в 1 и 2 субгоризонтах IV позднего слоя, с которыми связаны также наиболее яркие вещевые находки: развал иранской чаши «минаи», русский бронзовый крест-энколпион, на поверхности которого отпечаталась шелковая ткань с расшивкой мелким бисером, обломок испанской амфоры с клеймом, имеющим прямые аналогии на амфорах XIV в. из Барселоны. В раннезолотоордынском слое и связанных с ним объектах количество находок существенно меньше, чем в позднеордынских напластованиях, но среди них были уникальные находки. Одна из них – ожерелье из 6 стеклянных бусин, изготовленных в технике миллефиори, 1 сердоликовой бусины и кашинной подвески с полихромными глазурями, другая находка – миниатюрная печать из моржового зуба с резными изображениями на 4 гранях (рис. 45 и на обложке).

На раскопе CXCII (исследуется с 2013 г., расположен к СВ от раскопа CLXXIX) работы направлены на доследование ям 12 и 13, которые в 2014 г. вскрывались частично. Площадь исследования составила 96 кв. м, выявлено 20 ям, конструкций и сооружений, относящихся к домонгольскому, золотоордынскому периодам и времени русской деревни. К числу особенно важных объектов относится фрагмент стены из обломков обожженного кирпича, продолжавшейся из раскопа 1993 г. Эта стена была синхронна времени существования городского базара (сер. XIV в.), обозначала границу усадьбы и улицы, которая подходила к СВ входу в базар [*Бадеев*, 2015,

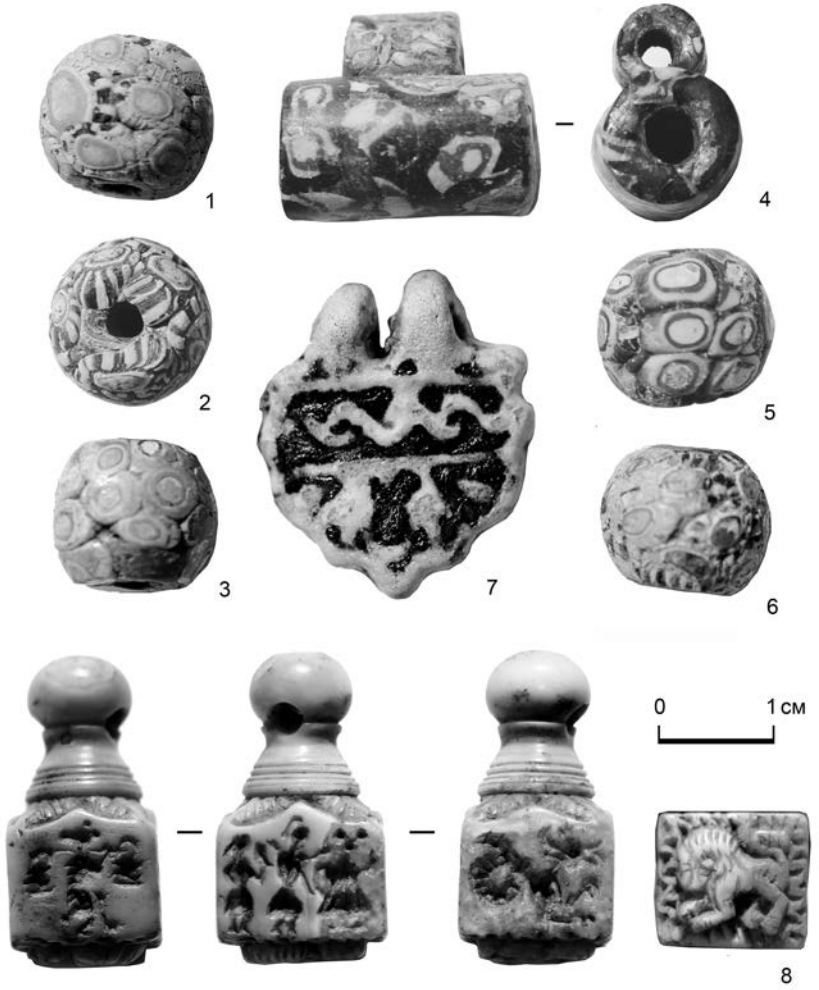

Рис. 45

с. 202, 203, рис. 2]. К ЮВ от кирпичной ограды размещался погреб (яма 13), в котором сохранились обугленные деревянные конструкции и большое число находок, связанных с торговлей – чашечки весов, весовые гирьки, керамические копилки, аналогичных тем, что были найдены при исследовании территории базара. Это позволяет датировать постройку временем существования и разрушения базара (50–70 гг. XIV в.). В стратиграфически более ранних отложениях позднезолотоордынского слоя был выявлен вост. угол стены (дувала) из сырцового кирпича, ограничивавшей усадьбу 30–40-х гг. XIV в. На территории этой усадьбы предполагается мастерская

по обработке стекла и изготовлению различных стеклянных украшений (бус и перстней) из привозного сырья [*Полубояринова*, 2006, с. 152–158]. Вокруг нее в слой отложилось большое количество готовых и бракованных изделий, их обломков (бусы, перстни, привески). Общее число таких предметов превысило 5000 шт. Такое обилие стеклянных изделий объясняется не только близким расположением упомянутой стеклообрабатывающей мастерской, но и методическими приемами организации раскопок – широкое использование просеивания и промывания культурного слоя.

Раскопом CCVI проведена прорезка вала на юж. окраине городища, где эта линия обороны делала поворот и можно было бы ожидать каких-то дополнительных укреплений (например, башни). Траншея прорезки имела ширину 8 м. Вскрытие вала производилось пластами толщиной 10 см. В результате установлено, что вал в этом месте по структуре мало отличался от других участков и представлял собой насыпь без всяких следов внутренних конструкций. Под валом обнаружена трасса полевой дороги, шедшей по гребню водораздела с С на Ю. Рядом с ней обнаружено кладбище с погребениями (5 индивидов), погребенными по мусульманскому обряду. Оно перестало функционировать непосредственно накануне строительства вала. Иначе говоря, вал насыпался прямо на недавно засыпанные могилы, в которые проседал насыпной грунт. Исходя из немногочисленного материала, собранного на трассе дороги, перекрытой валом (обломки краснолощеного кувшина и кашинного сосуда с ультрамариновой глазурью), насыпь могла быть возведена не ранее 1350-х гг.

Бадеев Д.Ю., 2015. Городская планировка Болгара к ЮЗ от Соборной мечети в 30–70-х гг. XIV в. // КСИА. Вып. 237.
Полубояринова М.Д., 2006. Стеклодельная мастерская XIV в. в Болгаре // РА. № 4.

И. И. Елкина, А. В. Лазукин

ИССЛЕДОВАНИЯ УКРЕПЛЕНИЙ И НЕКРОПОЛЯ НА ТЕРРИТОРИИ БОЛГАРСКОГО ГОРОДИЩА

Ключевые слова: золотоордынское время, оборонительный ров, мусульманское кладбище, XIII–XIV вв., колодец

Поволжским отрядом ИА РАН проводились раскопки на территории Болгарского городища (Спасский р-н, Республика Татарстан).

Раскопом CCXIII исследован участок площадью 100 кв. м, расположенный в СВ части Малого городка, между внутренней и внешней линиями укреплений. Задачей раскопок являлось изучение внутреннего рва Малого городка и примыкающегок нему «предвалового» пространства с целью выявления следов угловой башни комплекса.

Раскопом CCXIII следов угловой башни выявить не удалось. Она, вероятно, не была предусмотрена строительным проектом комплекса.

Внутренняя полоса укреплений на изученном участке состояла из неширокого рва без вала. Немногочисленные столбовые ямы, зафиксированные на уровне поверхности материка, связаны с устройством ограждения более позднего времени. К конструктивным элементам оборонительных сооружений относится только одна столбовая яма диаметром 20 см, зафиксированная на склоне внутреннего рва Малого городка.

Раскопом зафиксирован фрагмент (начало) небольшого рва, находящегося между внутренним и внешним поясами обороны Малого городка и окружавшего погребальное сооружение-мавзолей. Мавзолей и часть рва были впервые выявлены в 2013 г. (раскоп CXCVII).

Индивидуальные находки и массовый материал с участка представлены редкими фрагментами изделий из черного и цветного металлов, обломками поливной и красноглиняной керамики XIII–XIV вв., фрагментами поздней посуды из ожелезнённых глин и фаянса XVIII–XIX вв.

Раскоп CCXIV площадью 200 кв. м заложен в юж. части Болгарского городища, к З от мавзолея 2-й пол. XIV в., руины которого раскрыты и исследованы раскопом CLXXIV в 2012 г. В зону исследования 2015 г. попал участок мусульманского кладбища, сформировавшегося рядом с мавзолеем, и колодец, вероятно, связанный с поселением предшествующего времени (XIII – нач. XIV в.).

В грунтовых могильных ямах выявлены захоронения взрослых и детей, погребенных по исламской традиции (зап. ориентировка, в вытянутом положении на спине, с легким разворотом на правый бок, череп повернут глазницами к Ю) без сопровождающего инвентаря. Несколько захоронений находились в деревянных гробах ящичного типа, скрепленных железными коваными гвоздями квадратного сечения. Среди нетипичных погребений отмечено захоронение на левом боку, детское погребение с проволочными сережками, а также женское захоронение, на костяке которого зафиксированы небольшие фрагменты золотного шитья от одежд.

На участке выявлена система столбовых ям, связанных, возможно, с устройством ограды (выгородкой?) на территории открытого кладбища возле мавзолея.

В слое серой супеси (горизонт кладбища) зафиксированы индивидуальные находки и массовый материал, характерные для культурного слоя поселений. Среди них имеются монеты, обломки инструментария, предметов бытового и хозяйственного назначения, фрагменты красноглиняной и поливной посуды, элементы снаряжения, много костей животных. Основная масса находок находит аналогии среди древностей Золотоордынского периода и немного раньше, расцвет поселения приходится на XIII – нач. XIV в.

Колодец на уровне материка представлял собой яму-котлован диаметром ок. 7 м. До глубины 2 м от современной дневной поверхности яма имела наклонные (ступенчатые) стенки, ниже – отвесные. Колодец, вероятно, так же связан с поселением, которое уже не функционировало в период использования этого места для погребений во 2-й пол. – кон. XIV в. Колодец был заброшен, в него бросали различный мусор и туши павших животных. В заполнении ямы отмечены части туш животных (в т. ч. и лошадей),

индивидуальные находки и массовый материал, связанные с культурным слоем поселения XIII–XIV вв. Завершить исследование колодца в полевом сезоне 2015 г. не удалось ввиду обрушения грунта.

К. Э. Истомин, Л. А. Вязов, Ю. А. Салова

ИССЛЕДОВАНИЯ НОВОКИРЕМЕТСКОГО II СЕЛИЩА

Ключевые слова: II–III вв. н. э., керамика, радиоуглерод, тип Сиделькино-Тимяшево, киевская культура, позднесарматский компонент

ООО «Центром прикладных археологических исследований» проведены раскопки Новокиреметского II селища эпохи великого переселения народов. Селище расположено к С от с. Новая Киреметь в Аксубаевском р-не Республики Татарстан. Памятник занимает участок пологого склона надпойменной террасы левого берега р. Киреметь (бассейн р. Большой Черемшан) напротив впадения в нее правого притока – р. Ишим. С зап. стороны территория селища ограничена старицами р. Киреметь. Протяженность памятника вдоль реки составляет 530 м, максимальная ширина площадки – 220 м. Территория селища разделена неглубокими ложбинами на три части.

В ходе исследований собран подъемный материал, заложено два раскопа.

Раскоп I площадью 144 кв. м заложен на окраине селища. Культурный слой в этой части памятника нарушен при строительстве дорожной насыпи и полностью распахан, находки представлены единичными фрагментами раннесредневековой керамики, а также железными изделиями XIX–XX вв.

На раскопе II площадью 72 кв. м, заложенном на одном из мест концентрации подъемного материала, исследовано три объекта.

Сооружение 1, представляющее собой две частично смыкающиеся прямоугольные постройки, фиксировалось на уровне нижней части слоя погребенной почвы по темному заполнению и скоплению фрагментов керамики. Сев. постройка попала в пределы раскопа только частично, у южной не удалось зафиксировать очертания юж. части вследствие понижения уровня материка и погребенной почвы в этой части раскопа. Реконструируемые размеры юж. постройки составляют 3,8×3,4 м. По линии СВ края постройки зафиксированы 6 неглубоких столбовых ям, по линии ЮВ края – еще 2. Сев. постройка примыкала к СЗ стенке южной. Ее размеры в пределах раскопа составляют ок. 6×3 м. На линии соприкосновения построек находилась столбовая яма 6 глубиной 46 см. В ЮЗ углу сев. постройки находилось небольшое (3–7 см) углубление диаметром 1,1 м, выходящее за пределы постройки.

Остальные два сооружения, исследованные в раскопе II, являются хозяйственными ямами небольшой глубины, округлой и восьмерковидной формы.

Вещевой материал раскопа представлен изделиями из железа, цветных металлов, стекла, керамики. Найдена железная булавка с подвижным кольцом, находящая аналогии в материалах раскопок Сиделькинского II селища [*Сташенков*, 2005, рис. 61, *4*]. Среди керамических пряслиц значительную долю составляют цилиндрические уплощенные и округлобокие, а усечено-биконические пряслица немногочисленны.

В составе керамики абсолютно преобладают горшки с шероховатой поверхностью, с толстыми, относительно рыхлыми стенками, из формовочной массы с примесью крупного шамота. У ряда сосудов, поддающихся частичной реконструкции, максимальное расширение тулова оформлено в виде сглаженного ребра. Верхние части сосудов слабопрофилированные, переход от плечиков к шейке выражен слабо. Размер сосудов небольшой или средний, крупные тарные сосуды-зерновики не встречены. Лощеные сосуды крайне немногочисленны и представлены единичными фрагментами. Диски-лепешечницы также встречаются редко, их реконструируемый диаметр не превышает 30 см.

В целом керамический комплекс Новокиреметского II селища сильно отличается от материалов памятников именьковской культуры, для которых характерно присутствие значительной доли сильнопрофилированных сосудов с высокими цилиндрическими шейками, наличие лощеных сосудов гибридных форм (высоких мисок или горшков низких пропорций), значительная доля тарных сосудов-зерновиков, диски-лепешечницы больших диаметров.

На основании особенностей керамического и вещевого комплекса Новокиреметское II селище может быть отнесено ко 2-й четв. I тыс. н. э. Эта датировка в целом подтверждается результатами радиоуглеродного датирования образцов угля из заполнения сооружения 1: калиброванные даты по обоим образцам относятся ко II – 1-й пол. III в. н. э.: 80–230 гг. (95,4%) и 126–254 гг. (93,6%).

Наиболее близкие аналогии материалам Новокиреметского II селища обнаруживаются в памятниках бассейна р. Большой Черемшан. Уже Р. Г. Фахрутдинов выделял разведочные материалы с поселений этого региона в особую группу памятников с «керамикой А» [*Фахрутдинов*, 1986]. Впоследствии П. Н. Старостин отнес их к именьковской культуре [*Старостин*, 1967]. Начавшиеся с конца 1970-х гг. раскопки поселений бассейна р. Большой Черемшан подтвердили их своеобразие. Так, исследование Славкинского I селища, проведенное С. А. Агаповым, В. И. Пестриковой и Н. П. Салугиной в 1977–78 гг., позволило впоследствии выделить «памятники славкинского типа» и отнести материалы этого памятника к I–III в. н. э. [*Матвеева*, 1986]. Раскопки, проведенные на некоторых памятниках бассейна р. Б. Черемшан в 1990–2000 гг., позволили Д. А. Сташенкову выделить культурный тип Сиделькино-Тимяшево, отнести его ко 2-й четв. I тыс. н. э. и связать с киевской культурой [*Сташенков*, 2005]. К этому же типу К. А. Руденко отнес раскопанное им Русскочебоксарское поселение [*Руденко*, 2014]. В число аналогичных памятников в бассейне р. Шешмы входит также Полянкинское I селище,

исследовавшееся З. С. Рафиковой в 1996–97 гг. Автор раскопок датирует памятник кон. IV – нач. V в. и отмечает наличие заметного позднесарматского компонента в его материалах [*Рафикова*, 2012].

Таким образом, Новокиреметское II селище может быть отнесено к большой группе памятников оседлого населения, расположенных в бассейне р. Большой Черемшан.

Матвеева Г. И., 1986. Этнокультурные процессы в Среднем Поволжье в I тысячелетии нашей эры // Культуры Восточной Европы I тысячелетия. Куйбышев. С. 158–171.

Рафикова З. С., 2012. К вопросу о культурно-генетических истоках носителей именьковской культуры (на материалах I Полянкинского селища) // Исследования по средневековой археологии Евразии. Казань. С. 248–265.

Руденко К. А., 2014. Новое поселение типа Сиделькино-Тимяшево в Татарстане // Проблемы взаимодействия населения Восточной Европы в эпоху великого переселения народов (РСМ. Вып. 15). С. 307–312.

Старостин П. Н., 1967. Памятники именьковской культуры (САИ. Вып. Д1-32). М. 97 с.

Сташенков Д. А., 2005. Оседлое население Самарского лесостепного Поволжья в I–V в. н. э. (РСМ. Вып. 7). 150 с.

Фахрутдинов Р. Г., 1986. Мелодия камней. Казань. 224 с.

Ф. Ш. Хузин, З. Г. Шакиров

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА БИЛЯРСКОМ ГОРОДИЩЕ

Ключевые слова: X–XIII вв., геофизические исследования, архитектурная археология, кирпич-плинфа

Билярская экспедиция ИА им. А. Х. Халикова АН РТ возобновила исследования на территории Билярского городища X – 1-й пол. XIII в. (левый берег р. Малый Черемшан, левый приток р. Волга) в Алексеевском р-не Республики Татарстан.

Раскоп XLIV площадью 288 кв. м заложен в центральной части внутреннего города Биляра на невысоком холме, возвышающемся в 280 м к З от здания Соборной мечети. Участок выделен по результатам дешифровки аэрофотосъемки 1973 г. и геофизических исследований 2014 г. (В. Г. Бездудный, З. Г. Шакиров), показавших наличие крупной аномалии подквадратной формы, углами ориентированной по сторонам света, с примерными размерами 13×13,5 м. С целью определения характера аномалии изучались ее юж. угол и прилегающая к нему территория.

До материка изучена площадь в 72 кв. м (сектор 1), до отметки -250 от 0 – площадь 168 кв. м (секторы 2 и 3, где выявлены руины крупного кирпичного здания). Не вскрытыми оставлены бровки площадью 48 кв. м.

Общая мощность культурного слоя вне сооружений составляет 0,8–1 м. Верхний горизонт представлял собой пашню (распахивался со 2-й пол.

XVII в. до 1994 г.) в виде серой супеси с включениями кирпичной крошки, угольков и сильно фрагментированной керамики. Пашней практически полностью разрушен слой, связанный со штурмом и уничтожением города монголо-татарами в 1236 г., и частично потревожены напластования XII – 1-й трети XIII в. Среди находок отмечено довольно большое количество разрозненных человеческих костей. Следы пожара и разрушений 1236 г. зафиксированы также в западинах нижележащих сооружений.

Напластования XI–XII вв. представлены супесью темно-серого и коричневого цвета (выбросы из котлованов сооружений) с включениями угля, песка, суглинка разной степени насыщенности.

В раскопе выявлены 25 объектов, из которых 19 (хозяйственные, подпольные и столбовые ямы) изучены полностью.

Выделяется сооружение 1 – фундаментная часть кирпичного здания с остатками цоколя. Оно представляет собой руины и отдельные фрагменты конструкций из кирпичной кладки, скрепленной илисто-известковым раствором, котлован и междустенное пространство, заполненные бурой рыхлой супесью с включениями кирпичной крошки, обломками кирпича-плинфы. Среди завалов и прослоек, связанных с разрушением этого здания, выделялись скопления известковой накипи – травертина, предположительно, отложившегося в емкостях для нагрева воды; куски штукатурки; фрагменты глиняных дымогарных (со следами копоти) и водопроводных труб (со следами осадка). Среди завалов руин здания найдены разрозненные кости людей, среди которых преобладают антропологические останки детей и женщин. Целые формы кирпича-плинфы имели размеры 23×23×4,5 см и 26×26×5 см.

Часть кирпичей здания в XVIII в. выбрана жителями пригорода Билярск для строительных нужд, о чем свидетельствуют письменные источники и монета (денга 1737 г.), обнаруженная среди завалов на глубине ок. 60 см от современной поверхности.

На участках, где сохранилась кладка (до 8 рядов), стало видно, что она выполнена «ложком» со смещением на ½ и ¼ из обожженных (внешние ряды) и сырцовых (внутренние ряды) кирпичей. В ЮВ части кирпичного здания после разбора завалов удалось зафиксировать конструктивные элементы здания: емкости для нагрева воды, стены, большую печь, а также системы отопительных каналов. Точную картину и назначение можно будет представить, вскрыв здание целиком, что планируется сделать в последующие полевые сезоны. В процессе исследований аутентичные детали архитектурного объекта для сохранения и последующей музеефикации пропитывались слабым раствором ПВА.

В состав вещевого материала, взятого в коллекцию (1425 ед.), входят целые и фрагментированные изделия из стекла (157: бусы, браслеты, перстень, столовая и химическая посуда, оконное стекло), из камня (110: украшения сердоликовые, янтарные и из горного хрусталя, фрагменты талькохлоритных котлов, оселки, шиферные пряслица, кремни от кресал т. д.), из черного металла (352: ножи, детали замков, ключи, ножницы, иглы, пробои, оковки и ушки от сосудов, большое количество гвоздей,

весовые гирьки, пряжки, накладки, псалии), из цветного металла (61: тисненные пластины, накладки, фрагменты сосудов), из кости и рога (73: накладки на рукоятки и колчаны, обоймы и затыльники рукояток, наконечники стрел, игральные кости, пуговицы, игральные кости, отходы производства), раковины каури и перламутр (29). Керамические изделия, вошедшие в коллекцию, представлены напряслицами, сфероконусами, донцами от сосудов с клеймами, фрагментами посуды с поливой и глазурью (492: местного производства с зеленой и зелено-коричневой поливой и привозными сосудами, в том числе люстровой и кашинной) и др.

Массовый керамический материал традиционно представлен общебулгарской круговой керамикой (более 36 тыс. фрагментов), лепной и подправленной посудой салтово-маяцких (в основном с примесью шамота в тесте) и прикамско-приуральских истоков (в основном с примесью толченой раковины в формовочной массе) – более 2 тыс. фрагментов.

Среди фаунистических остатков особо хочется отметить ихтиофауну, которая характеризуется преобладанием благородных и крупных сортов рыб (лосось, севрюга, русский осетр, стерлядь, судак, сом). Среди костей, которые могут свидетельствовать о статусе изучаемого участка, выделены останки нескольких особей ловчих птиц. Среди остеологических остатков примечательно полное отсутствие костей свиньи.

Таким образом, раскопом XLIV начато изучение 6-го по счету крупного кирпичного объекта на территории Билярского городища. Его месторасположение, размеры, характер находок позволяют судить о его неординарности. Дальнейшее изучение кирпичного здания и прилегающей к нему территории позволит определить характер объекта. По завершении работ сезона 2015 г. раскоп с остатками кирпичного здания был накрыт паро-влагозащитным материалом и законсервирован до начала следующих исследований.

УДМУРТСКАЯ РЕСПУБЛИКА

М. Г. Иванова, И. В. Журбин, Р. Н. Модин

КОМПЛЕКСНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ГОРОДИЩА УЧКАКАР В БАССЕЙНЕ Р. ЧЕПЦЫ В 2014–2015 ГГ.

Ключевые слова: геофизические исследования, оборонительные сооружения, палеопочвенный анализ

АЭ Удмуртского ИЯЛИ УрО РАН совместно с сотрудниками Физико-технического института УрО РАН, АУК УР «Центр по охране объектов культурного наследия», Историко-культурного МЗ «Иднакар» продолжила исследования на выявленном объекте археологического наследия

Кушманском городище Учкакар у д. Кушман (нежил.) Ярского р-на Удмуртской Республики.

Междисциплинарные исследования начались в 2011 г. За пять полевых сезонов с применением комплексной методики геофизических исследований выявлена мощность культурного слоя на всех структурных частях, полностью изучена площадка с локализацией объектов планировки (сооружения, ямы, очаги), структура двух линий оборонительных сооружений и обнаружена не фиксируемая ныне внутренняя линия, отгораживающая мысовую часть. Здесь, аналогично структуре городища Иднакар, выделены внутренняя, средняя и внешняя части. Но измерения методами электропрофилирования, магниторазведки и георадарной съемки за внешней линией укреплений выявили несколько заглубленных объектов, расположенных вдоль рва.

Археологические работы 2014–2015 гг. были сосредоточены на мысовой и напольной частях. На мысу (раскоп III площадью 63 кв. м) планировалось изучить характер выявленной геофизическими измерениями углубленной структуры, вытянутой поперек площадки городища, которая могла являться остатками рва. Результаты работ подтвердили гипотезу о наличии рва шириной ок. 15–16 м, к которому с зап. стороны примыкал вал. Но в раскоп попала лишь небольшая его часть, поэтому в 2015 г. был заложен раскоп IV площадью 36 кв. м, прирезанный с З к раскопу III.

В вост., примыкающей к раскопу III части раскопа (участке 2) исследованы центральная часть насыпи вала и остатки трех построек (объекты 2, 3 и 3а), возведенных на его поверхности. Слой пестрой рыжей глины, относящийся к насыпи вала, залегал на глубине 30–40 см от современной дневной поверхности. Верхняя граница слоя ровная и свидетельствует о том, что поверхность вала была выровнена в древности. Внутри насыпи зафиксированы отдельные фрагменты дерева и пятна древесного тлена, оставшиеся, вероятно, от внутривальных конструкций. После того, как внутренняя линия обороны перестала функционировать, ров был засыпан, а поверхность вала снивелирована, на этом участке были возведены три прямоугольные постройки – объекты 2, 3, 3а. Полностью исследованы только объекты 2 и 3, при этом в раскоп IV полностью попал только объект 3. Все они были заглублены в насыпь вала на 26–48 см, имели прямоугольную форму, размеры ок. 1,4–1,6×1,8–2 м, длинной стороной ориентированы по линии ЮЗ–СВ. По стратиграфическим наблюдениям можно сделать вывод, что постройки функционировали в разное время.

Стратиграфия зап. части раскопа (участок 1) сложнее. Здесь выявлены очаги, хозяйственные ямы, постройка (?), столбовые ямы. Все они приурочены к слою, образовавшемуся после прекращения функционирования оборонительных сооружений. Наиболее ранними из них являются очаги 6а, 10, часть столбовых ям и, возможно, постройка 9. Остальные объекты относятся к более позднему времени. Вещевой материал раскопа III из заполнения рва убедительно укладывается в рамки X–XIII вв., прослеживается хронологическая последовательность от ранних горизонтов к поздним. Он соответствует хронологии средней части, интенсивно

функционировавшей на протяжении X–XIII вв. Материалы, полученные с раскопа IV (с предваловой территории), предварительно датированы в пределах X–XIII вв., но для более убедительных определений необходимо расширить поле исследований.

За внешней линией укреплений в 2015 г. был заложен раскоп V площадью 36 кв. м, исследована яма овальной формы размерами ок. 2,12×1,48 м и глубиной ок. 0,96 м от нижней границы пахотного горизонта (ок. 1,2 м от дневной поверхности). Судя по характеру заполнения, наличию столбовых ям, она представляла собой остатки хозяйственного сооружения, заглубленного в материк и имевшего перекрытие. Таким образом, раскопками 2015 г. подтверждена гипотеза о наличии еще одной структурной части памятника и более интенсивном развитии поселения, сделанная ранее на основании результатов геофизических измерений.

Вещевой комплекс, полученный в раскопе V, датирован в пределах XI–XIII вв. Состав находок и характер слабопрофилированной неорнаментированной лепной керамики позволяет полагать, что функционирование участка за внешней линией обороны городища Учкакар может соответствовать периоду бытования внешней части и позднего этапа средней части городища, исследованных в 2011–2012 и 2014 гг. В целом, по мощности и характеру культурного слоя и конструкции ямы, эта часть памятника близка внешней части городища Учкакар и Иднакар, территория которых начала застраиваться не ранее XI в. и функционировала весь XII и XIII в.

При проведении раскопок продолжен отбор археоботанических, палеопочвоведческих образцов и формирование остеологической коллекции, которые переданы в ИА РАН (г. Москва) и Институт физико-химических и биологических проблем почвоведения РАН (г. Пущино).

Таким образом, в результате проведенных раскопок получены весьма значительные материалы, которые имеют исключительно важное значение для историко-культурных реконструкций. Открытие культурного слоя с объектами планировки за пределами третьей, внешней линии укреплений свидетельствует о более интенсивном развитии поселения и обнаруживает новые особенности развития городищ бассейна р. Чепцы.

А. Н. Кириллов

ИЗЫСКАНИЯ В МОЖГИНСКОМ РАЙОНЕ

Ключевые слова: поселение, мезолит, каменная индустрия, ранний железный век

Разведочным отрядом АНО «Научно-исследовательский центр по сохранению культурного наследия» (г. Саратов) проведены изыскания на участке строительства Удмуртского резервирующего комплекса подземного хранилища газа в Можгинском р-не.

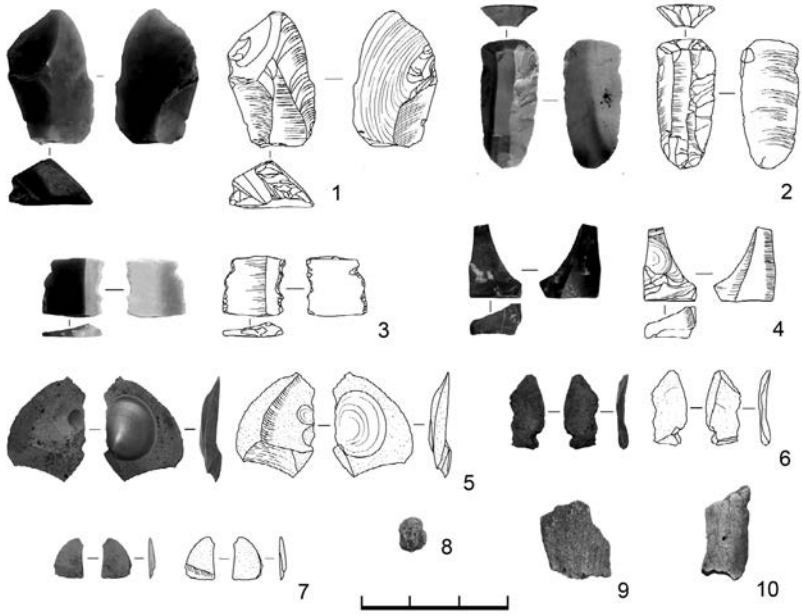

Рис. 46

В процессе разведочных работ обнаружено поселение Боринковское I эпохи мезолита, расположенное к ЮЗ от д. Боринка, к СЗ от д. Сосновый Бор Можгинского р-на, на правом берегу р. (бассейн р. Вятки), в 0,63 км к СВ от места слияния р. Вала и ее левого притока р. Сюга.

Объект расположен на второй боровой надпойменной террасе, сложенной из песков, на мысовидном участке подтреугольной формы, образованном древним берегом р. Вала и правым берегом ныне сухого лога. Современная пойма реки низкая, заливная, находится в стадии морфологической зрелости, наличествуют старицы в различных стадиях развития. Высота террасы 11–12 м. У подошвы фиксируется заболоченность – остатки древней старицы.

При выборке шурфа обнаружены 7 изделий, связанных с кремневой индустрией: ножевидная пластина (рис. 46: 2), резец (рис. 46: 1), пластина-вкладыш (рис. 46: 3), ламинарный микролит (рис. 46: 4), 2 отщепа (рис. 46: 5, 6), микроотщеп (рис. 46: 7). Кроме того, зафиксировано 3 мелких фрагмента костей (рис. 46: 8–10). Судя по технике изготовления орудий и месту расположения, памятник относится к эпохе мезолита.

В рамках обследования территорий Кырыкмасского месторождения нефти в Каракулинском р-не Удмуртской Республики, запланированных под хозяйственное освоение, выявлено поселение Вятское IV, которое находится на правом берегу р. Буторихи, правого притока Камы, к З от с. Вятское Каракулинского р-на.

При осмотре разрушенного почвенного слоя выявлена лепная керамика кострового обжига с примесью органики серого и серо-коричневого цвета, фрагмент тигля, относящиеся, предположительно, к III–V вв. н. э., и фрагмент гончарной керамики XVII–XIX вв.

Исходя из того, что слой распахан на глубину до 25 см, территория площадки обследована с использованием металлодетектора. Находки фиксировались с использованием тахеометра в системе координат памятника. Выявлен ряд железных предметов: часть датируется поздним временем, связанным с возникновением с. Вятское – кованый гвоздь, круглая скоба; некоторые предметы, возможно, относятся к эпохе раннего железа – металлические штыри, шило.

Полученные коллекции переданы на хранение в Историко-культурный МЗ Удмуртской Республики «Иднакар».

С. А. Перевозчикова, Е. М. Черных

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ НА ДУБРОВСКОМ МОГИЛЬНИКЕ И НА ТЕРРИТОРИИ ПРИРОДНОГО ПАРКА ШАРКАН

Ключевые слова: ингумация, мазунинская культура, IV–V вв. н. э., антропология

Экспедицией Удмуртского ГУ продолжено изучение Дубровского могильника в Киясовском р-не Удмуртской Республики. Памятник был открыт в 2009 г., тогда же на нем проведены первые стационарные работы, изучено 45 погребений. Могильник занимает возвышенное место (местное название – Красная горка) на левобережье р. Шехостанка (бассейн р. Иж), к С от д. Дубровский. Вскрытая площадь составила 164 кв. м; на ней изучено 16 погребений по обряду ингумации в грунтовых ямах. Можно уже считать характерными для данного некрополя могильные ямы прямоугольной формы с четко обозначенными углами, отвесными стенками и плоским дном.

В ходе раскопок подтвердилось предположение, высказанное в 2012 г. об исчерпанности погребений в юж. части некрополя. На остальной площади раскопа могилы и ряды не претерпели изменений, сохранялась последовательность рядов и плотность могил внутри них. Изучено 16 погребений в грунтовых ямах прямоугольной формы с вертикальными стенками и плоским дном, ориентированных вдоль русла реки. Умершие уложены на дне могилы, вытянуто на спине, головой на Ю или ЮЮВ. Погребения одиночные. Размеры ям имели зависимость от возраста погребенного, но в целом все-таки существенно превосходили антропометрический показатель. Сохранность антропологических остатков в основном плохая. Длина ям варьировалась преимущественно в пределах 180–270 см, ширина 70–90 см. Глубина могил 60–150 см; лишь детские захоронения неглубокие – до 50 см.

Антропологические определения выполнены И. Г. Широбоковым. Мужской пол определен в 5 случаях, женский – также в 5. В 14 случаях определен возраст погребенных: infantilus II (5), 16–25 лет (3), 25–30 (3), остальные – старше 30 лет (3).

Остатки погребальных конструкций выявлены в 6 могилах: главным образом, в виде древесного тлена. Как и в прежние годы, это были деревянные настилы, с перекрытием или без него. Погребальный инвентарь характеризует облик развитого этапа мазунинской культуры Прикамья: пояса с пряжками, височные подвески в виде знака вопроса, подарочные наборы в изголовье погребенных, синий и желтый рубленый бисер, железные ножи на поясе. Дата изученных погребений может быть предварительно установлена на основании сравнительно-типологического определения небольшой выборки предметов. Хронологически выразительными в ней являются, прежде всего, трехсоставные бронзовые пряжки, бронзовая фибула сайгатского типа (погребение 170), датируемая не ранее 2-й пол. IV в. н. э. железные круглодротовые гривны с навивкой из тонкой медной проволоки (или имитацией навивки), височные подвески, пластинчатые сюльгамы, черный и желтый стеклянный бисер. Единственный в коллекции этого года крупный фрагмент глиняного сосуда найден в мужском (подростковом) погребении 169.

Таким образом, за все время исследований на некрополе изучено 174 погребения IV–V в. н. э.; общая изученная площадь составила 1230 кв. м.

Разведочные работы проведены на территории природного парка Шаркан, в СВ части Республики Удмуртия. В задачи отряда входило выборочное обследование территории с целью определения историко-культурной ценности мест исчезнувших удмуртских деревень. В итоге осмотрены ур. Кион-Липето, Бадярвыр, Нижняя Сюрзя и д. Пислегово, информация о которых документируется письменными источниками XVIII–XIX вв. На каждом поселении закладывались шурфы с целью выявления и характеристики состояния культурного слоя. Одновременно проводился опрос местных жителей, позволивший уточнить библиографические и картографические изыскания. Урочища представляют собой пустоши, заброшенные в разные годы XX в. Все осмотренные места имели сходную топографическую приуроченность: расположение на невысоких участках местности, окруженной залесенными холмами; привязка к мелкой речке или ручью/ключу (Сюрзя, Бегыш-Пышты, Кион-Липето). Примечательно, что в каждом урочище, кроме основной речки или большого ручья, имелся еще один ключ. В настоящее время ключи едва заметны, о них свидетельствуют лишь небольшие впадины или следы заболачивания. Установлены многочисленные следы грабительских «закопушек» на участках рядом с родниками. Находки монет (Нижняя Сюрзя) и керамического материала позволяют с осторожностью локализовать здесь наиболее старые участки деревни. В ур. Бадярвыр, помимо шурфовки, рекогносцировочным раскопом площадью 20 кв. м исследован край одной из западин, связанных с жилой усадьбой, что представляет большой интерес с методической (археолого-этнографической) стороны.

По просьбе администрации Парка проведено обследование природной достопримечательности – г. Яблоновая (Кар-гора, в удмуртском языке буквально – «городищенская гора»), памятников археологии не выявлено.

РЕСПУБЛИКА БАШКОРТОСТАН

А. Г. Колонских

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ БАССЕЙНА Р. БЫСТРЫЙ ТАНЫП

Ключевые слова: городище, курганный могильник, раннее средневековье, бахмутинская культура

Сотрудниками Института этнологических исследований Уфимского НЦ РАН проведены разведочные работы на раннесредневековых укрепленных поселениях. Исследуемая территория находится в бассейне р. Быстрый Таныпп, в пределах Дюртюлинского, Калтасинского, Янаульского и Бураевского р-нов Республики Башкортостан.

Обследовано 5 известных и выявлено 2 новых памятника бахмутинской культуры.

Манякское городище находится в д. Черлак Дюртюлинского р-на. Памятник открыт Н. А. Мажитовым [*Мажитов*, 1967], повторно исследовался В. В. Овсянниковым и И. М. Акбулатовым в 2010 г. [*Овсянников*, 2010]. Городище находится на левом берегу р. Быстрый Таныпп в 300 м. южнее русла реки, на останце, образованном старичным руслом, к СЗ от д. Черлак. Площадка городища полностью уничтожена при строительстве ЛЭП. Местные жители территорию городища называют «святым местом». Подобное отношение к археологическим объектам бахмутинской культуры встречается не впервые [*Тузбеков, Колонских*, 2016].

Барьязинское городище находится в д. Барьяза Калтасинского р-на. Памятник открыт в 1964 г. Ю. А. Морозовым [*Морозов*, 1964]. В 1973–1974 гг. исследования на городище проводились В. А. Ивановым [*Иванов*, 1975], в 1988 г. памятник осмотрен Б. Б. Агеевым, в 2010 г. на городище побывал И. М. Акбулатов [*Акбулатов*, 2010]. Городище находится на правом берегу р. Быстрый Таныпп, на останце, образованном древним руслом реки, к ЮЮВ от д. Барьяза. Выявлен эскарпированный участк по зап. склону останца. Подобное можно встретить на плане Б. Б. Агеева [*Агеев*, 1989].

Краснохолмское городище с. Красный Холм Калтасинского р-на открыто в 1959 г. С. М. Васюткиным [*Васюткин*, 1959]. В 1988 г. на нем

работал Б. Б. Агеев [*Агеев*, 1989], в 2010 г. памятник осматривался И. М. Акбулатовым. Городище расположено к ВСВ от с. Красный холм. Подтверждено наличие эскарпов вдоль склона городища, отмеченных Б. Б. Агеевым [*Агеев*,1989].

Кудашевское городище расположено в д. Бураевского р-на, открыто С. М. Васюткиным в 1959 г. [*Васюткин*, 1959], находится на высокой (35–40 м) коренной террасе правого берега р. Быстрый Танып, к СЗ от д. Кудашево. С напольной стороны городище защищено укреплением в виде вала (высотой до 10 м) и рвом (глубина 2 м). Можно предположить наличие гласиса, который прослеживается в виде оплывшей насыпи с внешней стороны рва. Подобного вида форма фортификации не является традиционной для эпохи раннего средневековья Уфимско-Бельского междуречья, как и наличие такого большого и хорошо сохранившегося вала.

Кудашевское II городище выявлено в ходе разведки в Бураевском р-не в 2015 г. Оно расположено на высокой коренной террасе правого берега р. Быстрый Танып, к СЗ от д. Кудашево. Городище защищено тремя мощными линиями укреплений, представленными сохранившимися земляными насыпями валов и рвов перед ними.

Бустанаевское городище находится в д. Бустанаево Бураевского р-на. Оно открыто Н. А. Мажитовым в 1967 г [*Мажитов*, 1967], в 1988 г. на городище побывал археолог Б. Б. Агеев [*Агеев*, 1989]. Памятник расположен на высоком мысу в глубине коренной террасы правого берега р. Быстрый Танып, к СВ от д. Бустанаево.

Бустанаевский могильник находится в д. Бустанаево Бураевского р-на. Памятник обследован в 2015 г. экспедицией ИЭИ УНЦ РАН. Он расположен к СВ от д. Бустанаево. Зафиксированы 43 округлых и овальных в форме курганные насыпи. Прослежены 2 зоны концентрации курганов, разделенных стерильной полосой, на которой насыпи курганов не обнаружены. Эта часть площадки памятника может оказаться бескурганной.

Агеев Б. Б., 1989. Научный отчет об итогах полевых исследований в 1988 г. // Архив ГБУК НПЦ МК РБ.

Акбулатов И. М., 2010. О проведении инвентаризации памятников археологии Калтасинского района Республики Башкортостан // Архив ГБУК НПЦ МК РБ. Уфа.

Васюткин С. М., 1959. Об археологических разведках, проведенных Институтом истории, языка и литературы БФАН СССР в окресностях г. Бирска, Бураевском и Калтасинском районах летом 1959 г. // Архив УНЦ РАН. Ф. 3. ОП. 2. Д. 459.

Иванов В. А., 1975. Отчет об исследовании памятников I тыс. н. э. на севере Башкирской АССР по открытому листу № 356 // АЛ БГУ. Ф. 6. Д. 14.

Морозов Ю. А., 1964. Научный отчет о работе разведочного отряда Башкирской археологической экспедиции в 1964 г // Архив ИЭИ УНЦ РАН. А/АО.

Овсянников В. В., 2010. Научный отчет о результатах инвентаризации памятников археологии в Дюртюлинском районе Республики Башкортостан // Архив ГБУК МК НПЦ РБ. Уфа.

Тузбеков А. И., Колонских А. Г., 2016. Городища Кала-Тау в системе культурных ландшавтов северо-западного Башкортостана // Известия Уфимского НЦ РАН. № 3. С. 117–122.

О. С. Крапачева

РЕЗУЛЬТАТЫ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ РАЗВЕДКИ НА ТЕРРИТОРИИ УФИМСКОГО И ЧИШМИНСКОГО РАЙОНОВ

Ключевые слова: селище, поселение, средневековье, XVIII–XX вв.

Башкирским ГУ проведены разведочные работы в бассейне р. Берсианки в Уфимском и Чишминского р-нах. Выявлено 4 ранее неизвестных памятника.

Селище Чесноковка 3 находится к СВ от окраины с. Чесноковка Уфимского р-на на левом берегу первой надпойменной террасы р. Берсианки, в месте разделения реки на новое русло и ее суходол. Площадка памятника хорошо задернована, в обнажениях берега ярко выраженного культурного слоя не обнаружено. При осмотре обнажений берега собраны фрагменты керамики, отнесенные к эпохе раннего средневековья (4) и к этнографическому времени (1).

Поселение Березовка 1. При осмотре первой надпойменной террасы левого берега р. Берсианки, на проселочной дороге, расположенной в 1 км от с. Березовка Уфимского р-на собран подъемный материал в виде фрагментов керамики лепных и гончарных сосудов, металлургических шлаков и крицы. По характеру расположения подъемного материала определены оценочные границы поселения. Площадка памятника ровная, длина ее 300 м, а ширина 80–100 м. Подъемный материал представлен 136 фрагментами керамики, 7 фрагментами шлаков металла, 1 фрагментом крицы и 2 фрагментами кости животного. Предварительно поселение датируется XVIII – нач. XX в. Аналогии керамическому материалу обнаружены на территории г. Уфы (Уфимский кремль, городище Уфа II).

Сайраново 1, местонахождение. При осмотре правого берега р. Берсианки, противоположном от с. Сайраново Чишминского р-на, на распаханном поле обнаружены фрагменты керамики, предположительн. э.охи бронзы.

Сайраново 2, местонахождение. Через 500 м от Сайраново 1, на правом берегу р. Берсианки, на распаханном поле обнаружены фрагменты керамики, предположительн. э.охи бронзы.

В силу того, что одной из особенностей обследованных территорий является практически отсутствие береговых обнажений, данный участок является перспективным для сплошных археологических исследований с закладкой шурфов на месте предполагаемых объектов археологии.

Я. В. Рафикова

ИССЛЕДОВАНИЯ ПОСЕЛЕНИЯ НОВО-БАЙРАМГУЛОВО 1 (СВЯТИЛИЩА БАКШАЙ)

Ключевые слова: энеолит, поздняя бронза, керамика, черкаскульская культура, алакульская культура

АЭ Восточной экономико-юридическая гуманитарной академии (г. Уфа) продолжены исследования поселения Ново-Байрамгулово 1 (святилища Бакшай) в Учалинском р-не, на правом берегу р. Урал. Основной задачей раскопок было исследование аномалии, выявленной в 2010 г. геофизическими методами (рук. работ д. и. н. И. В. Журбин, г. Ижевск).

Раскоп площадью 96 кв. м заложен вплотную к вост. стенке раскопа 2013 г., где открыты остатки так называемого южного рва. В то же время сев. часть раскопа частично покрывала периферийный (ЮВ) участок геофизической аномалии. Таким образом, раскопом предполагалось исследовать как СВ продолжение «южного рва», так и частично участок геофизической аномалии, где предполагалось наличие остатков значительного по размерам сооружения. Раскопками также должен был быть получен ответ на вопрос о взаимосвязи «южного рва» с предполагаемым сооружением.

Раскопками выявлено, что «южный ров» пересекает юж. часть раскопа по диагонали с ЮЗ на СВ. Глубина рва достигает 0,94 м. Длина рва в пределах исследованной площади – 12,0 м. Общая длина рва в пределах раскопов 2004, 2005, 2007, 2009–2013, 2015 гг. составляет 65,8 м.

В сев. части раскопа (где локализовалась выявленная геофизическими методами аномалия) расчищено ок. 40 столбовых ямок. Среди них несколько крупных для мощных столбов, а также целый ряд небольших по диаметру, но глубоких. Расположение ямок показывает, что раскоп частично накрыл юж. часть значительного по размеру сооружения. Оно было ориентировано по линии ЮЗ–СВ, ряд больших опорных столбов (крупные ямки 5, 8, 13, 14) образуют линию, тянущуюся в этом направлении. Небольшие ямки (31–41) образуют еще одну линию, тянущуюся в том же направлении в 3 м южнее от линии больших столбов. Очевидно, большие столбы служили конструктивными элементами капитальной стены, а маленькие поддерживали примыкающий к ней навес.

Навес шел параллельно рву на расстоянии всего 1 м к С от него. Ров в двух местах был поврежден ямами, сделанными, судя по заполнению, в черкаскулько-алакульский период существования памятника. В заполнении рва встречались фрагменты энеолитических сосудов, полностью отсутствующие в пределах сооружения в сев. части раскопа.

Массовые находки представлены фрагментами керамики, материалами расщепления кремня, костями животных. Керамика относится к двум периодам: 1) энеолитическая, кысыкульско-суртандинской культуры; 2) эпохи поздней и финальной бронзы, алакульской, черкаскульской, межовской и саргаринской культур.

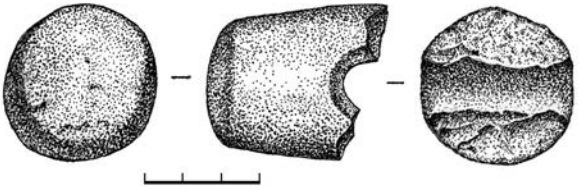

Рис. 47

Всего найдено 1220 культурно определимых фрагментов керамики. Распределение их показывает, что в сев. части раскопа, в пределах сооружения, сосредоточена преимущественно черкаскульская и алакульская керамика.

Обнаружено более 190 индивидуальных находок, большинство из которых представлено изделиями из кремня. Среди изделий из камня отметим обломок (обушок) сверленого шлифованного топора, это первая находка такого рода в наших раскопках (рис. 47). Среди изделий из кости – ребро животного с вырезанным по краю рядом косых зубцов.

По результатам раскопок можно предположить, что в эпоху поздней бронзы, вероятнее всего алакульцами, было возведено сооружение, в конструкцию которого входили многочисленные опорные столбы. Позднее это же сооружение было использовано для своих целей черкаскульцами. А еще позже, возможно, саргаринцами и межовцами.

Таким образом, ров датируется эпохой энеолита, а выявленное в раскопе 2015 г. сооружение принадлежит эпохе поздней бронзы. Планиграфически они как будто образуют единый комплекс, но скорее всего, их кажущееся взаимозависимое расположение объясняется тем, что население эпохи поздней бронзы при возведении своего сооружения использовало ров энеолитического времени. К моменту прихода на площадку памятника населения эпохи поздней бронзы ров мог быть еще хорошо заметен на дневной поверхности. Алакульцы могли использовать ров при сооружении своего жилища как дренаж (?). Во всяком случае, они частично повредили стенки рва своими ямами.

Е. В. Русланов, Р. Р. Русланова

ИССЛЕДОВАНИЕ РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОГО ГОРОДИЩА УФА II В ЛЕСОСТЕПНОМ ПРИУРАЛЬЕ

Ключевые слова: IV–VIII вв., керамика, бахмутинская культура, турбаслинская культура

АЭ Республиканского историко-культурного МЗ Древняя Уфа продолжила изучение памятника археологии федерального значения городища Уфа II.

Памятник расположен в Кировском р-не г. Уфа. Территория поселения располагается на возвышенном и широком мысу коренного правого бере-

га р. Белая. По краям мыса фиксируется разветвленная овражная система, образованная двумя небольшими безымянными притоками р. Белой, спадающими с СЗ на ЮВ. Городище открыто в 1953 г. П. Ф. Ищериковым и Н. А. Мажитовым и активно исследуется вплоть до сегодняшнего дня [*Ищериков, Мажитов*, 1962, с. 140–150].

Материалы памятника в основном относятся к эпохе раннего средневековья (IV–VIII, 1-я. пол. IX в.) и связаны с бахмутинской, турбаслинской, романовско-именьковской, кушнарековско-караякуповской культурами, небольшой корпус находок можно датировать более позднем временем (XII–XIV вв. н. э.) [*Сунгатов, Левченко*, 2014, с. 44–55].

В 2012 г. в центральной части городища авторами исследована площадь в 260 кв. м. Мощность культурного слоя на этом участке составляла 2–2,5 м.

В ходе исследований 2015 г. вскрыт и изучен участок городища площадью в 20 кв. м, расположенный на сев. оконечности памятника. Мощность культурного слоя на изученном участке достигает 3 м. В ходе раскопок получено 15357 единиц находок из глины, кости, железа. Выявлены следы металлургического производства: шлак, льячки.

Стратиграфия памятника представляет собой большое количество напластований, различающихся по цвету, плотности и структуре.

В квадратах А1 и А2 на уровне пласта 12–13 выявлена и исследована хозяйственная яма. После снятия 15 пласта границы хозяйственной ямы проявились отчетливо. С этого уровня производилась дальнейшая выборка ямы. В зап. части проявилась система спуска из двух крупных и одной маленькой ступеней, занимающих сев. и зап. часть ямы. Вост. угол был значительно углублен за счет отсутствия ступеней.

В процессе вскрытия ямы зафиксировано большое количество керамики бахмутинской культуры, костей крупного и мелкого рогатого скота, свиньи, а также рыбьи позвонки и кусочки шлака. То обстоятельство, что хозяйственная яма проявилась на самых нижних горизонтах, и наличие бахмутинской керамики позволяют относить яму к самому началу функционирования этой части городища, к V–VI вв. н. э.

Датирующий комплекс, полученный в ходе раскопок, состоит из металлических и стеклянных изделий: два железных наконечника стрел 2-й пол. VI–VII в., железная прямоугольнорамчатая подпружная пряжка VII–IX вв., бронзовая овальнорамчатая пряжка с щитком подпрямоугольной формы из согнутой пополам пластины V – нач. VI в. н. э., бронзовая пронизка VI в. н. э., бронзовая коньковидная подвеска VII в. н. э. На уровне 9 пласта, рядом с керамикой кушнаренковской культуры, найден фрагмент золотой цепочки простейшего плетения, кольцо в кольцо. Размеры изделия в свернутом состоянии 2,3×3,3 см. Толщина золотой проволоки в плетении 0,15 см. Бусы датируются в широком хронологическом диапазоне IV–VIII вв. Наиболее ранним изделием является халцедоновая подвеска каплевидной конической формы с обломанной верхушкой. Цвет серый, полупрозрачный, поверхность оцарапана, присутствуют выколки. Техника изготовления: вытачивание, одностороннее сверление. Аналогичные подвески известны в меото-сарматских памятниках

Северного Кавказа и Причерноморья, датируемых II–III в. н. э. На территорию памятника подвеска могла попасть в конце III – нач. IV в.

Из общей массы керамики выделено 2492 фрагмента, имеющих диагностирующие признаки. Керамика бахмутинской культуры составляет 71%, также присутствует синкретическая турбаслинско-бахмутинская керамика (15%) и керамика турбаслинской культуры (10%). К мазунинскому типу относится 1,2% керамики, к кушнаренковской, мазунинской и караякуповской культурам – менее 2% от общего количества. На уровне 13 пласта встречено несколько фрагментов от одного гончарного сосуда коричневого цвета хорошего обжига. Ранее подобную керамику связывали с влиянием из среднеазиатского региона. В подъемном материале встречен 1 фрагмент салтово-маяцкой культуры (хазарской керамики) с орнаментом в виде лощеных полос, составляющих сетку, данная посуда характерна для VIII в.

Подводя итог проведенным работам, отметим ряд предварительных выводов:

1. Основная масса керамики представлена фрагментами турбаслинской, бахмутинской и турбаслинско-бахмутинской культурных групп.

2. Оставшаяся немногочисленная керамика иных культурных групп свидетельствует о широте этнокультурных и экономико-политических связей жителей городища в эпоху раннего средневековья.

3. Опираясь на датирующие находки, полученные из слоя, предварительные хронологические рамки изученной части городища приходятся на IV–VIII вв. н. э. Нижняя хронологическая граница обозначена находками имендяшевской и раннебахмутинской керамики. В то же время, основной период функционирования памятника однозначно связывается с турбаслинским и бахмутинским населением Приуралья и датируется V–VIII вв.

Дальнейшие научные исследования городища Уфа II позволят определить динамику и механизмы взаимодействия пришлого и автохтонного населения в пределах Уфимского п-ва.

Ищериков П. Ф., Мажитов Н. А., 1962. Городище Уфа II // Археология и этнография Башкирии. Том I. С. 140–150.

Сунгатов Ф. А., Левченко В. А., 2014. Хронология средневекового городища Уфа II по данным радиоуглеродного датирования культурных отложений // Вестник АН РБ. Т. 19. № 1. С. 44–55.

С. В. Сиротин

ИССЛЕДОВАНИЯ НА НЕКРОПОЛЕ ИВАНОВСКИЕ I КУРГАНЫ В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ БАШКИРИИ

Ключевые слова: курганный могильник, ранний железный век, V–IV вв. до н. э., прохоровская культура, уздечный набор

Экспедицией Стерлитамакского филиала Башкирского ГУ проводились работы на могильнике Ивановские I курганы (8–10) в Хайбуллинском р-не.

Могильник впервые исследован А. Х. Пшеничнюком в 1974 г. В четырех курганах-были выявлены погребения срубно-алакульской культуры (курганы 1 и 4) и савроматской культуры (1–3) [*Пшеничнюк*, 1975, с. 10–15; 1983, с. 35–37]. В 2013–2014 гг. работы на могильнике продолжен. э.спедицией СФ БашГУ под рук. С. В. Сиротина [*Сиротин*, 2014, с. 149–150; 2015, с. 18–19]. Были исследованы курганы 5–7, в которых выявлен один срубно-алакульский комплекс (6), 5 комплексов кон. V–IV в. до н. э. (5 и 7), 2 комплекса эпохи средневековья (7). По косвенным признакам (выброшенные из могильных ям фрагменты керамики в кургане 7 и бронзовые трехлопастные наконечники стрел в кургане 6) можно предполагать наличие еще одного срубно-алакульского комплекса (курган 7) и одного комплекса эпохи ранних кочевников (6). В 2015 г. исследование могильника было продолжено. Раскопаны курганы 8–10. Все курганы распахивались в ходе многолетних сельскохозяйственных работ.

Курган 8 (диаметр 18 м, высота 0,35 м). Насыпь земляная, округлая в плане. В насыпи кургана найден керамический сосуд эпохи раннего железного века, относящийся к раннепрохоровской культуре. В ЮЗ секторе найден уздечный набор, в который входили фрагменты железных удил из округлого в сечении прута с загнутыми в петли окончаниями и два железных стержневидных двудырчатых псалия с восьмеркообразным утолщением посередине и шишечкой на окончаниях.

Выявлено два погребения. Погребение 1 (детское) было совершено в насыпи кургана. Найден керамический сосуд, который относится к ранним этапам прохоровской культуры V–IV в. до н. э.

Погребение 2 (основное) выявлено в 4 м к СЗ от центра кургана. Погребение разграблено, причем последние ограбления осуществлялись относительно недавно. Исследована яма овальной формы, размерами 2×2,85 м, углублена в материк до 2,04 м. В заполнении ямы найден бронзовый трехлопастный наконечник стрелы и четыре фрагмента керамического сосуда раннепрохоровского времени. Кроме этого, найдены кости от нескольких (не менее трех) человеческих скелетов. Курган датируется кон. V–IV в. до н. э.

Курган 9 (диаметр 26 м, высота 0,3 м). Насыпь земляная, округлая в плане. Стратиграфическая картина, выявленная в профилях контрольных бровок, позволяет предполагать, что в центральной части кургана находилось кострище, частично разрушенное впоследствии грабительскими вкопами. Судя по расположению и конфигурации линз прокаленной почвы в стратиграфических разрезах, диаметр кострища мог составлять ориентировочно ок. 5 м. Основное погребение совершено в подбойной камере около СЗ края кострища, в 3,5 м на СЗ от центра кургана.

В ЮЗ секторе кургана найден уздечный набор, в который входили железные двусоставные асимметричные удила из подквадратного в сечении прута с загнутыми в петли окончаниями, железный стержневидный двудырчатый псалий с восьмеркообразным утолщением посередине, четыре фрагмента железных стержневидных двудырчатых псалиев и фрагмент железного предмета.

Выявлено два погребения. Погребение 1 (основное) выявлено в 3,5 м на СЗ от центра. Погребение подбойное. Вход в погребальную камеру был закрыт бревнами (диаметром до 0,15 м) со следами обугливания. Общая длина подбойного погребения (погребальная камера и входная яма) по линии дна по оси В–З составила 3,2 м, по уровню материковой поверхности 3,05 м. В подбое найдено мужское захоронение с юж. ориентировкой. Инвентарь представлен элементами вооружения (железный меч с дуговидным перекрестьем, богатый набор бронзовых трехлопастных наконечников, железный втульчатый наконечник копья) и двумя железными ножами. Вероятнее всего, к этому погребению относится найденный в ЮЗ секторе уздечный набор.

Погребение 2 найдено в 5,6 м восточнее условного центра кургана. Погребение подбойное (3,37×2,62 м, углублено в материк 0,96–0,99 м). Найден женский костяк, ориентированный головой на Ю. Из инвентаря найден бронзовый браслет из округлого в сечении тонкого прута, обложенного серебряным листом, и лепной керамический сосуд. В ногах погребенной располагались остатки жертвенной пищи (ребра крупного рогатого скота либо лошади).

Курган 10 (диаметр 26 м, высота 0,45 м). Насыпь земляная, округлая в плане. В центре кургана выявлено подбойное погребение 2 (основное, 3,3×2,7 м, глубиной до 2,95 м) с каменным закладом, закрывающим вход в погребальную камеру. Заклад был сооружен из плоских каменных плит, поставленных на ребро, а также массивных камней разной величины. Вокруг данного погребения из материковой глины и песка был насыпан валик, имеющий форму неправильного овала, вытянутого по линии СЗ–ЮВ с размерами 13,3×11,2 м по внешнему краю. Ширина валика варьируется в основном в пределах 1,1–1,4 м. На небольшом участке в сев. поле ширина валика достигает 0,8 м. Валик имел разрыв в ЮВ секторе.

В насыпи кургана найдены два уздечных набора (железные удила, псалии, бронзовая бляшка, железный элемент узды повышенной строгости – строгач) и железный втульчатый наконечник копья.

В погребении 2 найдено мужское захоронение с элементами вооружения: железный меч с дуговидным перекрестьем, набор бронзовых наконечников стрел, колчанный крюк, бронзовые ворворки, железный втульчатый наконечник копья, вток копья. Кроме этого, в погребении найден керамический кувшин. Погребение 1 (впускное, 2,15×1,22 м, углублено в материк до 0,96 м) найдено в 8,5 м на СЗ от условного центра и было совершено за пределами валика. В погребении найден костяк подростка, бронзовые трехлопастные наконечники стрел, раковина Gryphaea, фрагментированный лепной керамический сосуд, железный нож.

Погребения курганов 8–10 относятся к ранним этапам прохоровской культуры и датируются кон. V–IV в. до н. э.

Пшеничнюк А. Х., 1975. Научный отчет о работе археологического отряда ИИЯЛ в 1974 г. // Архив ИЯЛИ Уфимского НЦ РАН.

Пшеничнюк А. Х., 1983. Культура ранних кочевников Южного Урала. М.: Наука. 199 с.

Сиротин С. В., 2014. Погребальные памятники Зауральской Башкирии // Научные экспедиции РГНФ / Отв. за выпуск Р. А. Казакова. М.: РГНФ. С. 149–150.
Сиротин С. В., 2015. Охранные исследования на могильнике «Ивановские I курганы» в 2013–2014 гг. / Известия Археологического общества Республики Башкортостан. Вып. 1 (2). С. 18–19.

САРАТОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Н. В. Лебедева

РАСКОПКИ КУРГАНА 8 ГРУППЫ НОВОЗАХАРКИНО I

Ключевые слова: ингумация, бронзовый век, синташтинская культура, позднесарматское время, VII–IX вв.

На территории Духовницкого р-на Саратовской обл. проведены раскопки кургана 8 курганной группы Новозахаркино I, через который была спроектирована трасса нефтепровода Куйбышев – Лисичанск. Памятник находится на водоразделе р. Малый Иргиз и ее левого притока р. Красная, к СВ от с. Новозахаркино (левый берег р. Красная). Курган 8, диаметром 46×40 м, высотой 0,6 м, имел выпуклую земляную насыпь овальной в плане формы, вытянутой по линии С–Ю. Работы проводились вручную из-за проложенных через курган коммуникаций. В результате раскопок получена доброкачественная коллекция материалов пяти разновременных погребений, проведены почвоведческие, остеологические и антропологические определения.

Курган насыпан на естественную возвышенность в начале бронзового века (II тыс. до н. э.) Вначале был расчищен жертвенник из останков двух лошадей, их скелеты были уложены по кругу. Среди костей животных найден кварцитовый отщеп. С СЗ стороны от жертвенника расположена большая, почти прямоугольная яма погребения 1, перекрытая 18 деревянными плахами разного размера. Вдоль ЮВ стенки могильной ямы находились небольшие фрагменты деревянных плашек, которые соединяли яму, перекрытую деревом, и лошадей между собой, предположительно, деревянными оглоблями. Расположение ямы и жертвенника символизировало деревянную повозку, запряженную «парой гнедых», везущую хозяина в мир предков. Яма перерыта грызунами. На сохранившемся участке дна отмечена посыпка белого цвета (мел?), на которой найдены три наконечника стрелы, один из них костяной втульчатый, трехлопастной, два – кремневые листовидной формы, бронзовый нож плоский с намечающимся перекрестием и ромбовидной пяткой, два обломка бронзового стержня с шишечками. Основное захоронение (1), которое оказалось кенотафом в комплексе с жертвенником, относится к синташтинской культуре бронзового века.

Погребение 4 (детское), совершенное в скорченном положении, и обособленно лежащий развал сосуда относятся к срубной культуре бронзового века. Вероятно, сосуд находился рядом с ребенком и позднее был перемещен в сторону во время глубокой вспашки поля. Сосуд представляет собой остроребёрный горшок с плоским, слегка вогнутым в центре дном, орнаментированный косыми крестами из оттисков зубчатого штампа.

В позднесарматское время в курган были впущены погребение 2 (детское) с плоской бусиной голубовато-серого цвета и костяк 2 из погребения 3, лежащий на спине с раздвинутыми ногами. Такие плоские бусы голубовато-серого цвета бытовали с I по VI вв. н. э. Поза костяка 2 погребения 3 характерна для кочевников раннего железного века.

В хазарское время, частично разрушив костяк 2, в могильную яму погребения 3 был захоронен кочевник (костяк 1), который сверху был перекрыт черепом и костями ног коня. Предположительно, это могла быть имитация захоронения коня: захоронены череп и ноги лошади, а между ними на слой коры натянута шкура с распорками – имитации туши животного, которые были зафиксированы по обеим сторонам захоронения. О присутствии шкуры свидетельствует найденный хвостовой позвонок (определения Н. В. Росляковой). В пасти лошади найдены железные удила в обломках. Под захоронением имитации лошади был расчищен скелет мужчины 20–25 лет (определение А. А. Хохлова), лежащий в узкой могильной яме на слое коры, сжавшей его с боков. Погребенный лежал на спине, головой на ЗЮЗ. На грудь погребенного был положен колчан из бересты (сохранились фрагменты задней стенки с железными клепками, концевые костяные накладки на колчан с отверстиями, железная скоба, которая фиксировала нижнюю часть колчана) с крышкой из костяной пластины с отверстиями, с железными портупейными кольцами для крепления, со стрелами, от которых сохранились фрагменты железных наконечников справа от черепа. Вдоль правой руки погребенного были положены детали от кресала: кремень и железный стержень. Вдоль левой руки погребенного лежал лук, от которого сохранились костяные парные лучные накладки. В области живота найдены нижние части двух ног коня с копытами. Возле локтя левой руки найден железный нож и бронзовая бляшка с железными клепками.

Погребение 5 было совершено в подокруглой в плане и ступенчатой в профиле яме с небольшими подбоями. В яме в беспорядке находились: череп, перевернутый вверх основанием, и нижняя челюсть взрослого мужчины монголоидного облика возрастом 40–45 лет (определение А. А. Хохлова), несколько костей скелета человека, а также был найден железный нож овально-вытянутой формы с черешком. В СЗ углу ямы обнаружен череп быка с рогами, рядом найдено копыто мелкого рогатого скота. Череп лежал на левом боку с открытой пастью. Погребение 5 могло быть ограблено в древности, но не исключено, что его разрушили грызуны, и подбои с зап. стороны могли быть норами. Поэтому ниже черепа быка находок не было. Конструкция ямы, погребальный обряд, инвентарь, а главное –присутствие черепа мужчины выраженного мон-

голоидного облика – свидетельствуют о средневековом времени захоронения. Скорее всего, оно было совершено одновременно с погребением кочевника и коня из погребения 3. Они датируются VII–IX вв. н. э.

Л. Ф. Недашковский, М. Б. Шигапов

РАСКОПКИ ЗОЛОТООРДЫНСКОГО БАГАЕВСКОГО СЕЛИЩА

Ключевые слова: золотоордынское время, керамика, хозяйственная яма, мордва

В 2014–2015 гг. отрядом Казанского (Приволжского) федерального университета продолжено изучение золотоордынских селищ Саратовского р-на Саратовской обл.

Багаевское селище исследовалось Л. Ф. Недашковским в 2002–2003 и 2006–2012 гг. [*Недашковский*, 2003, с. 291–292; 2013; 2015; *Недашковский, Семыкин*, 2014; *Недашковский, Шигапов*, 2016]. В процессе раскопок памятника проводилась частичная флотация заполнения сооружений для выявления остатков зерновых культур. Багаевское селище располагается на левом берегу р. Петровка, правого притока Волги. Размеры поселения, обнаруженного в 1995 г. [*Недашковский*, 1996, с. 281], составляют 225×490 м; площадь памятника 5,1 га.

В 2014–2015 гг. в ЮЗ части памятника продолжены работы на раскопе I. К нему в 2002–2003 и 2007–2012 гг. с целью доследования выявленных ям 30–31 и возможного обнаружения новых сооружений усадьбы с ЮЗ стороны были прирезаны 23 участка размерами 2×2 м – раскоп I 2014–2015. Раскоп имел Г-образную форму и был ориентирован по сторонам света. Размеры его составили 10 м с З на В по линии З–В и 13,96 м по линии С–Ю, площадь 81,7 кв. м.

На раскопе выделяются два горизонта культурного слоя золотоордынского времени.

Верхний горизонт представляет собой слой старой пашни светло-серого цвета, перекрытый серым слоем дерна. Его мощность составляет до 50 см (в З части раскопа); в Ю части раскопа горизонт смыт эрозией. Индивидуальные находки представлены фрагментами каменного жернова, стеклянного перстня и керамического грузила, железными фрагментом замка, 2 штырями и 2 неопределенными предметами.

Нижний горизонт серая супесь мощностью до 35 см (в ЮВ части раскопа); в З и СВ частях раскопа горизонт местами полностью переработан. Из горизонта происходят пул Сарая 731 г. х., железные нож и гвоздь. С горизонтом связаны дневные уровни всех исследованных сооружений.

В культурном слое найдено 556 фрагментов неполивной золотоордынской гончарной керамики, в том числе с орнаментацией в виде прочерченных горизонтальных линий, многорядной и однорядной волны,

фестонов, оттисков гребенчатого штампа и палочки, с прочерченным знаком напоминающим букву А, 94 фрагмента древнерусской керамики, в том числе с орнаментацией в виде горизонтальных линий, многорядной и однорядной волны, 5 фрагментов мордовской посуды, 6 фрагментов трапезундских амфор, 7 кусков глиняной обмазки (в том числе один – тандырной), железный шлак, кирпичи, камни и кости животных.

В 2014–2015 гг. исследовались ямы 30–31 (полностью доследованы в 2014 г.) и 36–37 золотоордынского времени. Ямы 30 и 37 являлись хозяйственными, 31 представляла собой хозяйственную яму, соединенную с более глубоким погребом. Яма 36 являлась колоколовидной в сечении зерновой ямой.

Яма 30 имела подовальную в плане форму (размеры 70×99 см). В яме найдены раковина каури с отверстием и желтой кольцевидной стеклянной бусинкой внутри, а также бирюзовые (зонная и эллипсоидная), черная кольцевидная стеклянные бусины и фрагмент зонной бусины из синего стекла.

Крупная яма 31 сложной формы имела размеры 468×513 см. Она представляла собой восьмеркообразную в плане хозяйственную яму, соединенную узкой ступенчатой перемычкой с более глубоким колоколовидным в сечении погребом.

Округлая яма 36 имела общие размеры 143×173 см. Она выявлена на уровне –26 см; максимальная глубина сооружения составляет -143 см. Основное заполнение ямы представлено серой супесью. В ней найдены 155 фрагментов неполивной золотоордынской гончарной керамики, включая орнаментированные прочерченными горизонтальными линиями, многорядной волной, оттисками гребенчатого штампа и фестонами, фрагмент кашинной керамики, 38 фрагментов древнерусской посуды, 5 фрагментов мордовских сосудов, 3 куска глиняной обмазки (в том числе один – тандырной), камни, кости животных, 2 неопределенных железных предмета, бронзовые бляха и лопастная сюльгама, подобная другим мордовским изделиям, ранее обнаруженным на золотоордынских памятниках Нижнего Поволжья [*Недашковский*, 2000, с. 46–47, рис. 8, 1].

Яма 37 (выявлена на уровне -27 см, максимальная глубина -85 см) имела, вероятно, восьмеркообразную в плане форму. Яма частично вышла за пределы раскопа; размеры ее исследованной части составили 346×275 см. В ее заполнении, представленном серой супесью, имеются две золисто-углистые прослойки мощностью от 1 до 28 см. В яме обнаружены камни, в том числе обточенный в форме полушария кусочек известняка, кости животных, 184 фрагмента золотоордынской неполивной гончарной керамики, включая орнаментированные прочерченными горизонтальными линиями, многорядной волной, оттисками гребенчатого штампа и фестонами, 238 фрагментов древнерусской посуды, в том числе орнаментированные горизонтальными линиями, оттисками палочки, многорядной и однорядной волной, 6 фрагментов мордовских сосудов, 11 фрагментов трапезундских амфор, 18 кусков глиняной обмазки, фрагмент красноглиняной поливной керамики, железные фрагмент скобы, неопределенный предмет, фрагмент костяной рукояти и медный пул Сарая ал-Джедид 1340-х гг.

Недашковский Л. Ф., 1996. Разведки в южной части Саратовского района // АО 1995 г. С. 280–281.
Недашковский Л. Ф., 2000. Золотоордынский город Укек и его округа. М.: Восточная литература. 224 с.
Недашковский Л. Ф., 2003. Работы на золотоордынских памятниках Саратовского района // АО 2002 г. С. 289–292.
Недашковский Л. Ф., 2013. Работы на Багаевском селище // АО 2009 г. С. 230–232.
Недашковский Л. Ф., 2015. Исследование Багаевского селища в 2010–2012 гг. // АО 2010–2013 гг. С. 512–513.
Недашковский Л. Ф., Семыкин Ю. А., 2014. Результаты металлографического анализа изделий из черного металла с золотоордынских памятников Нижнего Поволжья (по материалам Хмелевского I и Багаевского селищ) // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. Т. 156. Кн. 3. С. 31–43.
Недашковский Л. Ф., Шигапов М. Б., 2016. Топография и застройка Багаевского селища // Диалог городской и степной культур на Евразийском пространстве. Историческая география Золотой Орды. М-лы Седьмой Международной конференции, посвященной памяти Г. А. Федорова-Давыдова. Казань; Ялта; Кишинев: Stratum Plus. С. 183–186.

А. И. Юдин, А. А. Выборнов

ИССЛЕДОВАНИЯ ПОСЕЛЕНИЯ ОРОШАЕМОЕ В САРАТОВСКОМ ЗАВОЛЖЬЕ

Ключевые слова: энеолит, прикаспийская культура, неолит, орловская культура, радиоуглерод

Совместной экспедицией АНО «Научно-исследовательский центр по сохранению культурного наследия» (рук. А. И. Юдин) и Поволжской гос. социально-гуманитарной академией (рук. А. А. Выборнов) продолжены охранные раскопки неолитического и энеолитического участков поселения Орошаемое. Памятник находится к С от райцентра Александров Гай Саратовской обл. и занимает один из мысов правого берега р. Большой Узень (Камыш-Самарский бессточный бассейн в Волго-Уральском междуречье). Памятник исследовался двумя раскопами (расстояние между ними 150 м) в местах разрушения культурного слоя береговой эрозией.

Раскоп 1 Орошаемое, площадь 18 кв. м, культурный слой достигал 1,3 м. В слое встречено ок. 20 фрагментов сосудов прикаспийской раннеэнеолитической культуры. Коллекция каменных предметов включает ограниченное количество категорий: ножевидные пластины, отщепы, скребки на продольных сколах с нуклеуса и укороченных пластинах из кварцита и кремня, обломки наконечников стрел с двусторонней обработкой. Основную часть находок в культурном слое составляли кости животных. Встречены кости лошади, кулана, тура, овцы, сайги. Кости сайги преобладают. Примечательно, что кости овцы, определенные и по раскопкам 2014 г., в этом году встречены в слоях 4, 14, 17, 19, 22, то есть практически

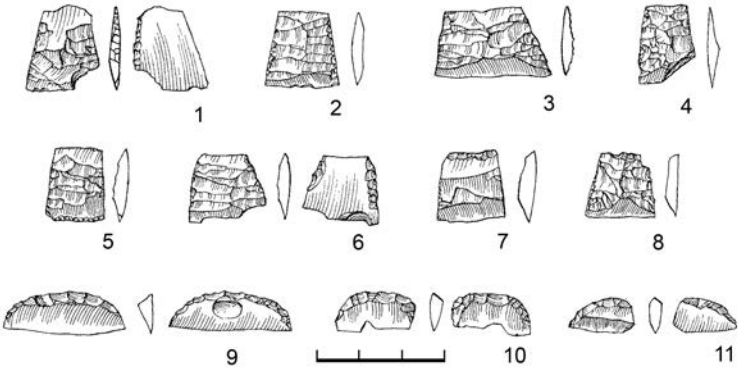

Рис. 48

на всем протяжении формирования культурного слоя прикаспийской культуры на данном памятнике. Для территории Нижнего Поволжья это пока единственный факт обнаружения домашней фауны в однокультурном слое, где артефакты не смешаны с поздними материалами.

Возраст данных материалов определен радиоуглеродными датами по кости – 5667±100 (SPb-1474) и 5806±26 (UGAMS-23059) (кость овцы), керамике – 5890±120 (SPb-1729). В калиброванном значении это 1-я пол. V тыс. до н. э., что соответствует времени хвалынской культуры, немного предшествуя ей.

Раскоп 2 Алгай, площадь 24 кв. м, толщина культурного слоя 1,4–1,7 м (по дну ямы). Культурный слой стратиграфически делится на два примерно равных по мощности слоя, материалы в которых несколько различаются. Большая часть находок обнаружена в нижнем слое.

Керамический комплекс верхнего слоя представлен фрагментами приблизительно от 15 сосудов орловской неолитической культуры. По всем параметрам он полностью соответствует керамике Варфоломеевской стоянки [*Юдин*, 2004, с. 200]. Орнамент нанесен в технике отступающего накола, отдельными наколами, прочерком. Вся керамика плоскодонная, в двух случаях придонная часть орнаментирована.

В верхнем слое найдено ок. 120 каменных предметов, представленных изделиями из кремня и серого кварцита (ок. 11%). Пластины микролитичны, часть имеет вентральную подработку и использовалась в качестве вкладышей. Из других микролитов найдены две трапеции со струганной спинкой (рис. 48: 1, 2) и обломок сегмента. Большая часть орудий – скребки на пластинах, продольных сколах, отщепах.

Керамический комплекс нижнего слоя представлен фрагментами приблизительно от 45–50 сосудов орловской неолитической культуры. Керамика по всем параметрам также соответствует керамике Варфоломеевской стоянки, за исключением серии сосудов с ямочно-жемчужным орнаментом.

Коллекция каменных предметов из нижнего слоя микролитична. Найдено ок. 240 каменных предметов. В качестве основного сырья использовался кремень и кварцит (ок. 6%). На пластинах изготавливалась большая часть орудий, среди которых преобладают скребки. Геометрические микролиты представлены трапециями и сегментами. Трапеции разнообразны: низкая, средневысокие и высокие; у двух дополнительно подработаны боковые грани (рис. 48: 3–8). Все три сегмента оформлены по дуге гелуанской ретушью (рис. 48: 9–11). В слое найдено несколько абразивных орудий из плотного песчаника различных коричневых оттенков.

В верхнем и, особенно, в нижнем слое содержалось большое количество костей животных: 218 костей от 26 особей тура, 76 костей от 20 особей тарпана, 55 костей от 17 особей кулана, 60 костей от тарпана/кулана, 83 кости от 20 особей сайги, одна кость кабана, а также кости домашней собаки. Обнаружено более сотни позвонков от крупных рыб, многие из которых залегали в анатомическом порядке.

Находки из нижнего слоя наиболее близки комплексу слоя 2Б Варфоломеевской стоянки. Данные, полученные при датировании различных материалов стоянки Алгай (нагар, уголь, кость), дают возможность проследить хронологическое развитие памятника на всем протяжении его развития. Получены даты:

– с уровня 140 см по кости – 6820±80 BP (SPb-1510;

– с глубины 140–130 см по кости – 6654±80 BP (SPb-1509);

– с глубины 130–120 см по кости – 6577±80 BP (SPb-1478);

– с глубины 120–110 см получено две даты по углю – 6605±32 BP (AAR-21893) и 6360±250 BP (SPb-1411);

– с уровня 110 см по кости – 6479±70 BP (SPb-1477);

– с уровня 100 см по углю – 6490±40 BP (Poz-76004), костям – 6318±33 BP (AAR-21892) и нагару – 6245±32 BP (AAR–21891).

Находки в верхнем слое имеют более поздний возраст и соотносятся с 2А и верхними слоями Варфоломеевской стоянки. Это подтверждается радиоуглеродной датой, полученной по костям животных с уровня 50–60 см – 5720±120 BP (SPb-1475) [*Выборнов и др*., 2015, с. 235–241] и датой по кости животного с уровня 60–70 см – 5680±80 BP (SPb-1476). Таким образом, хронологические рамки развития стоянки орловской культуры Алгай фиксируются от 6800 до 5800 лет BP. Поскольку материалы нижнего и верхнего слоев стоянки являются однокультурными, не следует исключать возможное их развитие в течение тысячи лет: 1-й. четв. VI тыс. – 1-й четв. V тыс. до н. э. в калиброванных значениях.

Выборнов А. А., Юдин А. И., Васильева И. Н., Косинцев П. А., Кулькова М. А., Гослар Т., Дога Н. С., 2015. Новые данные по неолиту – энеолиту Нижнего Поволжья // Известия Самарского НЦ РАН. Т. 17. № 3. Самара.

Юдин А. И., 2004. Варфоломеевская стоянка и неолит степного Поволжья. Саратов: изд-во СГУ.

САМАРСКАЯ ОБЛАСТЬ

К. М. Андреев

РАСКОПКИ И РАЗВЕДКИ В САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: поздний неолит, средневолжская культура, поздняя бронза, срубная культура, керамика, каменная индустрия, стоянка-мастерская, селище

Отрядом Самарской областной общественной организации «Самарское археологическое общество» продолжены раскопки поселения Калмыковка I, начатые в 2014 г., а также проведены разведки в двух районах области.

Поселение Калмыковка I расположено на склоне первой надпойменной террасы правого берега р. Сок к В от с. Калмыковка Красноярского р-на. В 2015 г. к сев. и зап. стенкам раскопа 2014 г. осуществлена прирезка общей площадью 160 кв. м. Прослежена следующая стратиграфия: в основании стратиграфической колонки залегает материковая рыжая умеренно плотная супесь, сильно изрезанная свежими и древними норами землеройных животных. Над материком на всей площади раскопа залегает слой светлой светло-серой супеси, мощностью 5–27 см. Над слоем светлой светло-серой супеси залегает слой темной светло-серой супеси, мощностью 19–66 см. Контакт между слоями нечеткий, данный слой также сильно изрезан норами. Над слоем темной светло-серой супеси располагается черная супесь – пахотный слой мощностью 0–22 см, который постепенно выклинивается и не фиксируется на склоне террасы.

Активная деятельность землеройных животных на площади памятника привела к «смазанности» его стратиграфии и активному перемещению находок между слоями. Значительное количество изделий из кремня, неолитической керамики и посуды эпохи бронзы, а также костей животных находится во взвешенном состоянии. С точки зрения планиграфического распределения находок необходимо отметить, что посуда позднего бронзового века и кости животных единично встречаются в сев. секторах, расположенных на склоне террасы. В то же время неолитическая керамика и кремневый инвентарь равномерно распределяются по всей исследованной площади.

Керамическая коллекция стоянки Калмыковка I типологически и технологически разделяется на две группы. Первая проявляет наибольшую близость с керамическими комплексами погребальных и поселенческих памятников срубной культуры позднего бронзового века. Вторая обнаруживает близость с комплексами средневолжской культуры развитого – позднего неолита лесостепного Поволжья.

В раскопе 2015 г. керамика срубной культуры представлена 42 фрагментами. Внешняя и внутренняя поверхности заглаживались, на неко-

торых черепках с внутренней стороны видны следы горизонтальных расчесов. В тесте посуды фиксируется примесь шамота, реже примесь отсутствует и единично представлены фрагменты с примесью мелкой дробленой раковины и костей. Толщина фрагментов 0,7–1,3 см, достигая 1,7 см на придонных частях, в основном 0,8–1,0 см. Орнамент в основном наносился оттисками гребенчатого штампа, реже прочерченными линиями и наколами. По венчикам и выразительным фрагментам стенок восстанавливается 11 сосудов.

Лишь треть из выявленных (121 ед.) на стоянке костей является определимой. Среди них доминируют кости крупного рогатого скота (26), также единично представлены кости мелкого рогатого скота (4) и лошади (3). С неолитом, с незначительным допущением, могут быть связаны кости лося (3), выявленные в месте обнаружения скопления неолитической керамики, орнаментированной гребенчатым штампом.

Вторая группа керамики относится к средневолжской культуре развитого – позднего неолита. Она представлена 98 фрагментами. Внешняя и внутренняя поверхности заглаживались, без лощения. В тесте большинства черепков фиксируется примесь песка, реже примесь отсутствует и единично представлены фрагменты с примесью мелкой дробленой раковины или шамота. Толщина фрагментов 0,4–1,1 см, в основном 0,6–0,8 см. По орнаментации неолитическая керамическая коллекция (30 сосудов) разделяется на четыре типологические группы. Первая (8 сосудов) представлена венчиками, неорнаментированными или орнаментированными лишь поясками ямок-жемчужин. Вторая группа (6 сосудов) представлена венчиками, орнаментированными наколами различной формы. Третья группа (14 сосудов) представлена фрагментами стенок, орнаментированными оттисками зубчатого и гребенчатого штампа различной формы. Наконец четвертая группа (2 сосуда) представлена фрагментами стенок, орнаментированных прочерченными линиями. К неолитической коллекции памятника также относятся четыре фрагмента днищ и придонных частей от плоскодонных сосудов и 64 неорнаментированные стенки.

Коллекция каменного инвентаря стоянки Калмыковка I включает в себя 172 единицы. В качестве сырья использовался цветной галечный кремень различных оттенков плохого качества и серый желвачный кремень хорошего качества. К отходам производства могут быть отнесены 69 отщепов, 14 кусков кремня и 31 продольный и поперечный скол без ретуши. Также выявлены 6 отщепов и 3 скола с мелкой нерегулярной ретушью (следами утилизации), что свидетельствует об их использовании в единичных операциях резания или строгания. Выявлено 11 пластин и их фрагментов: 2 целых пластины без ретуши, 2 медиальных, 2 дистальных и 5 проксимальных частей пластин без ретуши и с мелкой краевой ретушью.

Орудия и нуклеусы выявлены в 33 экземплярах, что составляет ок. 19% всех изделий из кремня. Нуклеусов 8 экземпляров: 6 из них представлены торцевыми типами на плитках кремня (4) или куске (2), по одному также выявлены аморфный и фронтальный нуклеусы. Весьма выразительной является серия из 9 деревообрабатывающих орудий, они представлены:

4 топорами, изготовленными в технике двусторонней обивки, некоторые достаточно небрежно, еще на 2 топорах зафиксированы отдельные следы шлифовки. Помимо топоров в коллекции орудий деревообработки представлено 1 шлифованное тесло, 1 тесло с отдельными пришлифованными участками и 1 долото, изготовленное в технике двусторонней обивки. Скребки (7 экз.) представлены несколькими типами: конце-боковой скребок на отщепе с овальным рабочим краем (1) и с жальцем (1); угловой скребок на отщепе с резцовыми сколами (1) и мелкой ретушью по одному из краев (1); боковой скребок на продольном сколе; концевой скребок с жальцем на сколе и комбинированным орудием боковой скребок-провертка на отщепе. Еще одну представительную категорию орудий на памятнике составляют сколы и отщепы с регулярной и нерегулярной ретушью, так называемые ножи (5), они представлены саблевидным и прямолезвиным типами. Двумя экземплярами представлены скобелевидные орудия. В коллекции также выявлена одна провертка на сколе со скребковой ретущью по одной из граней и наконечник (нож?) на продольном сколе с крутой ретушью по краям с дорсальной стороны.

С целью выявления новых поселенческих памятников проведены **разведочные исследования в Безенчукском и Красноармейском р-нах** в пойме р. Чапаевки (левый приток р. Волги). Пешим маршрутом осмотрен участок левобережной поймы реки от с. Троицкое до п. Чапаевский. Обнаружено четыре новых памятника археологии.

Селище Троицкое III находится на первой надпойменной террасе левого берега р. Чапаевки к СВ от с. Троицкое Безенчукского р-на. Селище расположено на плавно понижающемся к руслу участке террасы, имеет размеры примерно 360×70 м (ок. 2,5 га) и вытянуто по линии СВ–ЮЗ вдоль грунтовой дороги и русла р. Чапаевки, территория задернована. На площади селища, вдоль грунтовой дороги выявлена основная часть подъемного материала – отщепы и склолы. Заложено 11 шурфов. Шурфы 1, 2, 3, 5, 6, 10, 11 находок не содержали, хотя часть из них была заложена на участках, где на поверхности фиксировался подъемный материал, остальные маркируют границу памятника. В шурфах 4, 7, 8, 9 выявлен слабонасыщенный (2–8 фрагментов кремня на шурф) культурный слой. Глубина шурфов с материалом и без варьировалась в пределах 30–50 см. Фрагментов керамики среди подъемного материала и в шурфах не обнаружено. По всей видимости, культурный слой сильно потревожен в результате многолетней распашки площади памятника. Данный археологический объект может быть интерпретирован как стоянка-мастерская эпохи камня.

Селище Троицкое IV находится на первой надпойменной террасе левого берега р. Чапаевки к СВ от с. Троицкое Безенчукского р-на. Селище расположено на плавно понижающемся к руслу участке террасы, имеет размеры примерно 200×110 м (ок. 2,2 га) и вытянуто по линии СВ–ЮЗ вдоль грунтовой дороги и русла р. Чапаевки, территория задернована. На площади селища вдоль грунтовой дороги выявлена основная часть подъемного материала – отщепы и склолы, а также несколько фрагментов керамики. Заложено 14 шурфов. Шурфы 4, 7, 8, 9, 11, 12, 13, 14 нахо-

док не содержали и маркируют границу памятника. В шурфах 1, 2, 3, 5, 6 выявлен культурный слой, содержащий наряду с кремневыми отщепами и сколами фрагменты срубной керамики эпохи поздней бронзы и кости животных. Наиболее насыщенным материалом был шурф 3, он имел глубину более 1 м и содержал ок. 40 фрагментов керамики и ок. 120 костей животных, по всей видимости, данным шурфом была выявлена либо хозяйственная постройка, либо жилище эпохи поздней бронзы. Глубина шурфов с материалом и без (за исключением шурфа 3) варьировалась в пределах 30–80 см. По всей видимости, верхняя часть культурного слоя значительно потревожена в результате многолетней распашки площади памятника. Данный археологический объект может быть интерпретирован как стоянка-мастерская эпохи камня, на территории которой позднее располагалось селище позднего бронзового века (срубная культура).

Селище Чапаевский I находится на первой надпойменной террасе левого берега р. Чапаевки к В от с. Троицкое Безенчукского р-на и к ЮЗ от п. Чапаевский Красноармейского р-на. Селище расположено вдоль оврага, перпендикулярно примыкающего к руслу р. Чапаевки, и грунтовой дороги, идущей вдоль него. Памятник имеет размеры примерно 280×50 м (ок. 1,4 га) и вытянут по линии С–Ю, большая его часть распахивается. На площади селища вдоль грунтовой дороги и на пашне было выявлено большое количество фрагментов керамики срубной культуры, а также немного изделий из кремня и фрагментов костей. Заложено 10 шурфов. Шурфы 2, 3, 4, 6, 7, 8, 9, 10 находок не содержали, часть из них маркируют границу памятника. В шурфах 1, 5 выявлен слабонасыщенный культурный слой, содержащий незначительное количество фрагментов керамики эпохи поздней бронзы и отщепов кремня. Глубина шурфов с материалом и без варьировалась в пределах 25–50 см. В шурфах, заложенных на пашне, даже в местах значительной концентрации подъемного материала культурный слой не обнаружен, он переработан в результате многолетних сельскохозяйственных работ. Часть сохранившегося культурного слоя выявлена на периферии поля, на участках, не подвергавшихся или подвергавшихся кратковременной распашке. Вероятно, памятник относится к позднему бронзовому веку (срубная культура).

Селище Чапаевский II находится на первой надпойменной террасе левого берега р. Чапаевки к ВСВ от с. Троицкое Безенчукского и к ЗЮЗ от п. Чапаевский Красноармейского р-на. Селище расположено вдоль оврага, перпендикулярно примыкающего к руслу р. Чапаевки, имеет размеры примерно 90×45 м (ок. 0,4 га) и вытянуто по линии СЗ–ЮВ вдоль грунтовой дороги и оврага, территория задернована. На грунтовой дороге выявлены сильно измельченные и окатанные фрагменты керамики срубной культуры. Заложено 6 шурфов. Шурфы 3, 4, 5, 6 находок не содержали и маркируют границу памятника. В шурфах 1, 2 выявлен культурный слой, содержащий фрагменты керамики эпохи поздней бронзы и фрагменты костей животных. В верхних горизонтах шурфов (слое пашни) находок не обнаружено, они начинают встречаться с глубины примерно 30 см, при этом крупные фрагменты керамики залегают в горизонтальном

положении, что свидетельствует о не переотложенном характере культурного слоя. Глубина шурфов без материала варьировалась в пределах 30–40 см, с материалом ок. 60–100 см. Памятник может быть отнесен к позднему бронзовому веку (срубная культура).

О. В. Ересько

РАЗВЕДКИ В ЕЛХОВСКОМ И КРАСНОЯРСКОМ РАЙОНАХ

Ключевые слова: курганный могильник, одиночный курган

Отрядом Самарской областной общественной организации «Самарское археологическое общество» проведены разведочные исследования в Елховском и Красноярском р-нах Самарской обл.

Маршрут разведок пролегал по грунтовым и асфальтированным дорогам в юж. части Елховского р-на и в сев. и вост. части Красноярского р-на. Была обследована территория водораздела, приоритетной задачей являлось выявление одиночных курганов и курганных могильников, поймы рек не осматривались. В результате разведочных работ исследовано два ранее выявленных и впервые обнаружено четыре новых памятника археологии.

Курганный могильник Сухие Аврали III находится на водоразделе к ЮВ от с. Сухие Аврали Елховского р-на. Могильник состоит из пяти курганов, вытянутых неровной цепочкой по линии С–Ю. Поверхность курганов распахивается. Курганы 1, 3 являются наиболее крупными в группе и хорошо видны издали. Следов ограбления не обнаружено.

Курганный могильник Мулловка I находится на водоразделе к ВЮВ от с. Мулловка Красноярского р-на Самарской обл. Могильник состоит из семи курганов (пять выявлены ранее в 2013 г., еще два выявлены впервые в ходе осмотра в 2015 г.), ориентированных по линии ЮЗ–СВ. Курган 1 является наиболее крупным в группе и хорошо виден с дороги. С точки зрения планиграфии, курганы образуют подтреугольную фигуру.

Курганный могильник Михайловка I находится на водоразделе к ЮВ от с. Михайловка Красноярского р-на Самарской обл. Могильник состоит из трех близкорасположенных курганов, вытянутых цепочкой по линии З–В. Поверхность курганов распахивается. Курган 1 является наиболее крупным в группе и хорошо виден издали. Следов ограбления не обнаружено.

Одиночный курган Новый Буян I находится на водоразделе к ЮЗ от с. Новый Буян Красноярского р-на Самарской обл. Поверхность кургана распахивается. Следов ограбления не обнаружено.

Одиночный курган Молгачи находится на водоразделе к СВ с. Молгачи Красноярского р-на Самарской обл. Поверхность кургана не распахивается, на его вершине располагаются остатки геодезического знака, отмечающего высоту «145». Курган хорошо виден издали. Сев. часть

кургана (примерно 1/4 насыпи) разрушена, вероятно, с применением тяжелой техники, так как насыпь на сев. части кургана практически отсутствует, а также видны довольно крупные углубления, располагающиеся ниже уровня современной дневной поверхности. Помимо этого, на вершине кургана так же выявлено несколько оплывших и задернованных западин диаметром 1–2 м и глубиной 0,5–1 м от более мелких грабительских врезок. По всей видимости, разрушение (ограбление) кургана произошло ок. 10–15 лет назад, о чем свидетельствует оплывший характер и задернованность грабительских врезок, а также произрастание на некоторых из них достаточно крупных кустов. «Свежих» грабительских вкопов не выявлено.

Курганный могильник Молгачи I находится на водоразделе к СВ от с. Молгачи Красноярского р-на, к СЗ от с. Колодинка. Могильник состоит из семи курганов, вытянутых неровной цепочкой по линии СВ–ЮЗ. Поверхность кургана 5 не подвергается распашке, на его вершине располагаются остатки геодезического знака (бетонные фундаменты железных опор), отмечающего высоту «176». Также не распахивается курган 7, в связи с его близким расположением к лесу, по его поверхности проходит грунтовая дорога и практически по центру растет дерево. Остальные пять курганов подвергаются распашке. Курган 5 является наиболее крупным в группе и хорошо виден издали. Следов ограбления не обнаружено.

Культурная и хронологическая атрибуция памятников на данный момент невозможна.

П. В. Ломейко, Е. В. Волкова, А. В. Денисов,
С. В. Козин, В. А. Скарбовенко

РАСКОПКИ ПОСЕЛЕНИЯ ЯИЦКОЕ I В САМАРСКОМ ПОВОЛЖЬЕ

Ключевые слова: неолит, техника призматического расщепления, эпоха поздней бронзы, полуземлянка

Совместная экспедиция ООО НПЦ «Бифас» и Самарского университета провела спасательные раскопки поселения Яицкое I, выявленного в 2013 г. при разведке на участке строительства микрорайона Южный город на левобережной стороне р. Самары.

Поселение располагалось к ЮЗ от пос. Яицкий Волжского р-на, на возвышенности правобережной террасы небольшой степной р. Подстёпновки, входящей в систему водосбора р. Самары. Вскрытая на поселении площадь составила 824 кв. м, памятник исследован полностью.

В результате проведенных раскопок установлено, что возвышенность правобережной террасы р. Подстёпновки в границах выявленного объекта заселялась дважды.

В эпоху неолита здесь располагалась небольшая по площади кратковременная стоянка, которой принадлежит комплекс кремневых и кварцитопесчаниковых артефактов общим числом 95 единиц. В состав комплекса входят орудия, заготовки для орудий, отходы производства и сырье, представляющие почти полный цикл кремнеобработки. Среди готовых изделий определяются скребки, отщепы и пластины с ретушью. В каменной индустрии господствует техника призматического расщепления. Керамика эпохи неолита в раскопе отсутствовала, за исключением единственного венчика сосуда с оттисками гребенчатого штампа, предположительно относящегося к этой эпохе. Остатки неолитических жилищ и хозяйственных сооружений в раскопе не выявлены.

Вторично возвышенность на правобережной террасе р. Подстёпновки была заселена в эпоху поздней бронзы. Площадь поселения эпохи бронзы составляла ок. 400 кв. м, культурный слой концентрировался вокруг единственного жилища полуземляночного типа. Котлован жилища был слабо углублен в грунт, имел прямоугольные очертания, вход в жилище располагался с вост. узкой стороны и был оформлен в виде короткого тамбура. Крыша жилища поддерживалась столбами, располагавшимися внутри котлована ортогональными рядами. Площадь жилищного котлована составляла ок. 94 кв. м. Комплекс находок эпохи поздней бронзы включал в себя 3438 фрагментов керамики, ок. 4000 обломков костей животных, немногочисленную группу изделий из камня и кости, глиняное пряслице, 255 кусков глиняной обмазки и слиток цветного металла – меди (98,6%) с высокой долей содержания серебра (0,29%). Среди каменных изделий наибольший интерес представляет молот, возможно, применявшийся для дробления руды.

М. С. Седова

РАБОТЫ НА КУРГАННОМ МОГИЛЬНИКЕ НИКОЛАЕВКА I В БАССЕЙНЕ Р. САМАРЫ

Ключевые слова: эпоха бронзы, ямная культура, срубная культура, ранний железный век, сарматы, жертвенник

Экспедицией Научно-производственной фирмы «АрхГео» проводились охранно-спасательные раскопки пяти курганных насыпей курганного могильника Николаевка I в Волжском р-не Самарской обл.

Памятник расположен к ЮЗ от современной окраины с. Николаевка, по юж. сторону автодороги Самара – Нефтегорск, на краю второй надпойменной террасы р. Самара, притока р. Волга.

Курганы содержали 29 погребений, которые можно разделить на 3 культурно-хронологические группы.

К первой относятся погребения, принадлежащие к ранней и средней бронзе. Эта группа не является однородной, в ней вычленяются несколько

обрядовых групп: безынвентарные, совершенные по ямному погребальному обряду (курган 8, погребения 7 и 11) – в простых ямах, с подсыпкой на дне и по костякам охры и мела. Погребения являются основными в кургане, совершены от уровня древней поверхности. Ямы на уровне горизонта были перекрыты накатником из тонких деревянных плах, которые обожжены до состояния угля и золы. Погребенные лежали в вытянутом на спине положении, головой на ВСВ. В погребении 7 у костяка ноги были согнуты в коленях, руки вытянуты вдоль туловища.

В этом же кургане находилось плохо сохранившееся погребение 10, совершенное в подпрямоугольной яме, ориентированной по линии СВ–ЮЗ, сопровождаемое нижней частью лепного круглодонного неорнаментированного сосуда шаровидной формы. В тесте примесь толченой раковины.

Еще одно погребение ямного времени обнаружено в кургане 5, рядом с его центром. Оно совершено в материке в прямоугольной яме, ориентированной по линии СВ–ЮЗ. В погребении на меловой подсыпке скорченно на спине с завалом на правый бок головой на СВ находился костяк погребенного. Ступни были обильно посыпаны охрой. При погребенном обнаружены костяное кольцо с внутренним желобком и с насечками, фрагмент бронзового изделия, скорее всего, пятка ножа прямоугольной формы и сосуд, орнаментированный ложноверевочным орнаментом.

Следующую погребальную группу представляют два основных погребения 8 и 4 курганов 1 и 5. Оба они совершены в центральной части курганов по идентичному обряду в обширных и глубоких ямах 3,1×3,25–3,4 м и глубиной ок. 4 м каждая. По углам ямы и в середине стен в днище имелись столбовые ямки, на уровне горизонта ямы были перекрыты мощными обгоревшими накатниками. В обоих погребениях костяки лежали с согнутыми ногами на спине с поворотом направо, руки слегка согнуты в локтях, кистями находились в районе таза, были ориентированы головой на СВ. Погребенные лежали на подстилке из тростника. Подстилка была собрана в отдельные маты размерами ок. 0,3× 1,3 м, лежавшие поперек могильной ямы и занимавшие ее центральную часть. Маты обрамляла деревянная конструкция, собранная из тонких плашек, плашки лежали и поперек конструкции, которая представляла собой, скорее всего, остатки погребальных носилок или погребального ложа. В боковых плашках зафиксированы округлые отверстия диаметром ок. 2–3 см. В поперечных плашках зафиксированы пазы, выдолбленные вдоль всей ширины плахи.

В погребении 8 кургана 1 под костяком на дне ямы находилась подстилка из дубовой коры, над ней слой суглинка толщиной 2–10 мм, возможно, обмазка, выше лежала тростниковая подстилка. На подстилке по правую сторону костяка в ногах с сев. стороны лежала раздавленная курильница, на СВ от нее – беспорядочно лежавшие косточки очень маленького младенца, скорее всего, только родившегося или эмбриона. Кости погребенной, младенца и курильница были накрыты покрывалом, окрасившим их в розоватый цвет. В районе черепа погребенного

найдены две серебряные бляхи с пуансонным орнаментом по краю по окружности, сделаны из серебряной фольги. Курильница имела чашевидное тулово, орнаментированное по внешней поверхности концентрическими кругами отпечатков ногтя. Ножка курильницы в виде пятилистника так же орнаментирована отпечатками ногтя в виде концентрических кругов.

Погребение 4 кургана 5 содержало в районе черепа 2 пружинообразные серебряные подвески, сделанные из округлого прутка, слева на груди находилась бронзовая (?) очковидная подвеска из округлого прутка, в ногах погребенной лежал развал сосуда с округлым туловом и почти прямой шейкой и слегка отогнутым коротким венчиком. По всей поверхности нанесен орнамент мелкозубчатым штампом в елочку и косую сетку. В тесте сосуда обильная примесь толченой раковины.

Судя по идентичности погребального обряда, погребения 4 и 8 одновременны и однокультурны, имеют черты как ямной культуры, так и раннекатакомбные вещи, которые вполне могли быть предметом прямого импорта или характеризовать собой этногенетический процесс сложения полтавкинской культуры.

Ко второй хронологической группе принадлежат срубные погребения кургана 8. По облику керамики они принадлежат к раннему этапу срубной культуры. Погребения в основном детские, совершены в небольших ямах. Вещей в погребениях не было.

К третьей хронологической группе принадлежат погребения 7 и 5 кургана 1 и, возможно, погребение 5 кургана 5 с крупной овальной сердоликовой бусой. Это впускные сарматские погребения. Все они имеют юж. ориентировку, погребения 5 из курганов 1 и 5 детские, совершены в узких тесных ямах, опущенных в материк. В погребении 5 кургана 1 также обнаружены стеклянные бусы зеленоватого цвета с орнаментом в виде веточек с листьями и два сосуда. Погребение 7 совершено на засыпке основного погребения кургана. Его сопровождают два лощеных сосуда (один орнаментирован нарезными горизонтальными под шейкой и строенными вертикальными полосами по тулову), бронзовые серьги в виде мелких тонких колечек, бусы пастовые, черные дисковидные обсидиановые, трубчатые стеклянные, в том числе с внутренней позолотой. С сев. и СЗ сторон погребенного полукругом окружал жертвенник из выложенных в ряд лошадиных черепов. Юж. оконечностью полукруга являлся кусок камня, имитирующий восьмую голову. Каменный жертвенник изготовлен из бутового камня, местами сколот, в области носа слегка обточен. На верхней поверхности на месте глаз и ушей имеются округлые отверстия-сколы. Жертвенник сооружен на поверхности первой насыпи кургана. Над сарматскими погребениями была сооружена вторая небольшая насыпь.

Курганы Николаевского могильника дали очень разнообразный и яркий материал, нуждающийся в дальнейшем осмыслении и изложении.

**Ф. А. Сунгатов, Д. В. Вальков, М. В. Борисов,
Н. В. Большакова, Е. Д. Валькова, А. П. Калошин**

ИССЛЕДОВАНИЕ УЧАСТКА НОВОЙ ЗАКАМСКОЙ УКРЕПЛЕННОЙ ЛИНИИ

Ключевые слова: вал, ров, редан, XVIII в., селище, курганный могильник, эпоха бронзы

Отрядом ООО НПЦ «Универсальные технологии и разработки» проведено разведочное обследование землеотвода под проектирование кабеля связи в Сергиевском, Челно-Вершинском, Клявлинском и Камышлинском р-нах Самарской обл.

В ходе разведки впервые выявлены: селище русской культуры XIX в. Тоузаково 1 (овраг Жилой, ур. Тоузаково, Сергиевский р-н), селище срубной культуры позднего бронзового века Черный Ключ 1 (близ одноименного села, Клявлинский р-н). Также были уточнены сведения о ранее известных памятниках: курганный могильник Зубовка 1 (с. Круглый Куст, Сергиевский р-н), курганный могильник Зубовка 6 (с. Зубовка, Челно-Вершинский р-н), курганный могильник Татарское Абдикеево 1 (с. Татарское Абдикеево, Шенталинский р-н) и два участка Новой Закамской укрепленной линии (далее сокращенно – «НЗЛ»).

Эта фортификационная линия имела протяженность ок. 230 км и пролегала от места слияния рр. Самара и Большой Кинель до верховьев р. Большой Черемшан. Линия была возведена в 1730–1733 гг. для защиты юго-восточной границы Российской империи от набегов кочевников. Структурно НЗЛ состояла из типовых элементов полевой фортификации, деревянно-земляной архитектуры. Это сплошная линия вала и рва, которые через каждые 250–370 м были усилены реданами – подтреугольными в плане выступами, обращенными в напольную сторону. В ключевых точках местности были устроены форты с постоянными гарнизонами.

Исследования НЗЛ проводятся с начала XXI в., истории ее создания и общему описанию посвящена фундаментальная монография Э. Л. Дубмана [*Дубман*, 2002]. В 2002 г. П. П. Барынкин провел первое археологическое обследование этого сооружения, исследовав профили вала и рва [*Барынкин*, 2002, с. 189–193]. В 2010 г. Е. Д. Валькова проводила анализ архивных космических снимков, выполненных ВВС США в период 1967–1974 гг. по программе CORONA и в районе сс. Красный Яр и Соколинка Красноярского р-на обнаружила почвенные структуры правильных геометрических очертаний [*Валькова*, 2016, с. 435]. В 2010 г., при проведении археологической разведки под рук. И. А. Бойцова, на указанных участках местности были выявлены фрагменты валов, рвов и реданов. Они расположены на различных удалениях от основной фортификационной линии и ранее были неизвестны [*Бойцов*, 2016]. В 2011 г. П. П. Барынкин провел мониторинг состояния НЗЛ, обследовав более 100 км ее протяженности. Исследователь с высокой точностью зафиксировал

основные элементы фортификационной линии и существующие повреждения [*Барынкин*, 2012].

В 2015 г. снят инструментальный план участка НЗЛ, пролегавшего по сев. окраине с. Серигевск (Сергиевский р-н, Самарская обл.). Для съемки плана применялся тахеометр TOPKON GPT3100N, обработка и интеграция всех разнородных данных производилась в специализированном лицензионном ПО – Global Mapper. Далее была построена триангуляционная цифровая модель участка вала, рва и реданов, фланкирующих этот участок. По данным тахеометрической съемки выявлены следующие не различимые визуальн. э.ементы фортификационной архитектуры: банкет – площадки для стрелков, пристроенные к внутренней отлогости вала; гласис – наклонная плоскость, выположенная с напольной стороны рва; контрэскарп – небольшие валики, прикрывавшие амбразуры реданов.

Поскольку реданы были типовыми массовыми элементами фортификационной системы, они не имели собственных наименований, а предшествующими исследователями не предложено системы их маркировки. Предлагаем маркировать реданы по их удалению от ближайших известных фортов, являющихся узлами НЗЛ и имеющими собственные наименования. Таким образом, первый из сохранившихся на сев. окраине Сергиевска реданов, получает обозначение СК+2715, где СК – Сергиевская крепость, а +2715 м – удаление крайней напольной точки этого редана к С от крайнего сев. бастион. э.ой крепости.

Также проведен анализ данных дистанционного зондирования земной поверхности, в качестве которых применялись архивные космические снимки, выполненные 12 августа 1968 г. со спутника KH-4B по программе CORONA. На этих снимках обнаружены фрагменты НЗЛ, проходящие по вост. окраине Сергиевска – три редана и протяженности вала и рва между ними, полностью уничтоженные современной застройкой и неизвестные ранее. Космические снимки привязаны к современной системе координат, что позволило определить местоположения этих фрагментов НЗЛ с точностью, ранее недоступной.

Барынкин П. П., 2002. Результаты археологического обследования Новозакамской линии в 2001 г. // Дубман Э. Л. 2002 (см.). С. 189–194 с.

Барынкин П. П., 2012. Обследование памятника XVIII века Новая Закамская линия на территории Красноярского и Сергиевского районов Самарской области по Открытому листу № 815 в 2012 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 36628.

Бойцов И. А., 2016. Отчет об археологическом обследовании трассы ВОЛС «Красный Яр – Кошки» в Красноярском, Елховском и Кошкинском районах Самарской области в 2010–2011 гг. // Архив ИА РАН.

Валькова Е. Д., 2016. Сравнение данных ДЗЗ в целях поиска объектов культурного наследия // Мат-лы международной научно-практической конф. студентов, аспирантов и молодых ученых «Географические исследования Евразии: история и современность», посвященной 160-летию экспедиции П. П. Семенова на Тянь-Шань в рамках Большого географического фестиваля. М.: Перо. 936 с.

Дубман Э. Л., 2002. Новая Закамская линия: судьба, проект, строительство. Самара: Самарский университет, 196 с.

ОРЕНБУРГСКАЯ ОБЛАСТЬ

А. А. Евгеньев, Н. Л. Моргунова,
Е. А. Крюкова, П. В. Харламов

ИССЛЕДОВАНИЯ I КРАСИКОВСКОГО КУРГАННОГО МОГИЛЬНИКА

Ключевые слова: бронзовый век, синташтинская культура, ямная культура, жертвоприношение

Отрядом Оренбургской АЭ Оренбургского гос. ПУ проведены раскопки I курганного могильника у с. Красиково в Красногвардейском р-не Оренбургской обл. Памятник открыт Н. Л. Габелко (Моргуновой) в 1977 г. Могильник расположен к С от с. Красиково, на обрывистом левом берегу р. Ток (правый приток р. Самара) и состоит из 6 земляных курганов диаметром 13–40 м и высотой 0,25–2 м. В 2015 г. исследовано 2 кургана (1 и 3), которые располагались в юж. и центральной части могильника. В результате раскопок обнаружено 5 погребений.

Курган 1 раскопан при помощи землеройной техники, диаметр кургана достигал 36 м, высота 1–1,1 м. Стратиграфия: дерновый слой, насыпь (светло-коричневая гумусированная супесь мощностью 40–100 см), погребенная почва (коричневая гумусированная супесь мощностью 30–50 см), материк (коричневый суглинок).

Подкурганную площадку окружал кольцевой ров, достигавший в ширину 3–5 м; глубина рва варьировала от уровня погребенной почвы 47–106 см. Диаметр площадки, окруженной рвом, 18 м.

В насыпи кургана и в погребенной почве обнаружены отдельные фрагменты керамики и развал сосуда горшечной формы. Сосуд орнаментирован по венчику вертикальными оттисками среднезубчатого штампа, часть тулова между венчиком и плечиком орнаментирована оттисками гребенчатого штампа, не образующими системы. По тулову нанесен орнамент в виде «шагающей гребенки». В придонной части сосуда отмечены сквозные отверстия. Культурная принадлежность сосуда устанавливается предположительно в рамках среднего бронзового века.

Основное погребение 1 находилось в центральной части подкурганной площадки. Могильная яма была частично разрушена землероями, в заполнении могилы встречались разрозненные кости человека, а также плахи от деревянного перекрытия. Костяк, сохранившийся *in situ* частично, лежал на дне погребения на растительной циновке, на правом боку, с некоторым завалом на спину, с сильно согнутыми ногами, головой на В. Кости ступней были сильно окрашены охрой, по юж. стенке и дну могильной ямы обнаружен крупный фрагмент охры. Вещей в погребении не было.

Судя по характерным признакам – кольцевому рву, ориентировке и положению погребенного, наличию охры и органической подстилки в погребении – курган 1 относится к ямной культуре раннего бронзового века [*Моргунова*, 2014].

Курган 3 раскопан вручную; диаметр его составлял 18 м, высота 0,25–0,3 м. Курган был сооружен на ровной площадке, ровики не прослежены. Стратиграфия: дерновый слой, насыпь (темно-серая гумусированная супесь мощностью 10–50 см), погребенная почва (коричневая гумусированная супесь мощностью 30–50 см), материк (коричневый суглинок).

В насыпи кургана и на уровне погребенной почвы обнаружены кости человека (из разрушенного погребения 2), животных, каменное изделие округлой формы и фрагменты от одного сосуда горшечно-баночной формы. Орнамент на сосуде представлял собой ногтевые вдавления под венчиком и оттиски шнура, образующие «елочный» штамп.

В кургане обнаружено 4 погребения: два впускных (1 и 2) на уровне погребенной почвы, одно из которых (погребение 2) полностью разрушено, и комплекс из погребений 3 и 4, над которыми был насыпан курган.

Во впускном погребении 1 костяк лежал вытянуто на спине, головой на ЮВ, сопровождался небольшими фрагментами смолы. Справа от черепа стоял лепной сосуд горшковидной формы, с перегибом в верхней трети высоты, отогнутым венчиком и выраженным внутренним ребром. Венчик декорирован зигзагообразными линиями, тулово от венчика до ребра орнаментировано горизонтальными каннелюрами, ниже ребра нанесен пояс наклонных линий, снизу линии подчеркнуты двухрядным зигзагом. Орнамент наносился зубчатым штампом, расчесами которого покрыта нижняя часть сосуда. В верхней части под венчиком сосуд чинен двумя бронзовыми скобами.

Основное погребение 4 находилось в центральной части подкурганной площадки. Оно сопровождалось деревянным перекрытием, плахи от которого сохранились в заполнении могилы. Скелет взрослого человека находился на дне могилы в позе на спине с сильно согнутыми вправо ногами, головой на ВЮВ. Костяк лежал на растительной циновке; кости ступней были сильно окрашены охрой. В ЮВ углу могилы обнаружен развал сосуда яйцевидной формы, верхняя часть которого украшена отпечатками веревочного штампа.

Погребение ребенка 3 – на материке, на участке подкурганной площадки, примыкающей с ЮВ к основному захоронению. Костяк располагался в слегка скорченном положении, своеобразной «дугой» по очертаниям закругленного угла ямы погребения 4. Кости стоп погребенного не сохранились, руки были расположены за спиной. Неестественное положение костяка, а также отсутствие каких-либо следов могильной ямы по профилю бровки позволяют высказать предположение, что в данном случае речь идет о захоронении, совершенном одновременно с сооружением курганной насыпи и связанном с центральным погребением, возможно, в качестве жертвы.

Погребение 1 кургана 3, судя по сосуду, относится к синташтинскому времени. Погребение 4 и приуроченное к нему погребение 3 относятся

к ямной культуре раннего бронзового века и, рассматриваемые в комплексе, дают основания для выводов об обряде жертвоприношения у ямного населения Волго-Уральского междуречья.

Моргунова Н. Л., 2014. Приуральская группа памятников в системе Волжско-Уральского варианта ямной культурно-исторической области. Оренбург: ОГПУ. 348 с.

Л. В. Купцова, В. В. Труханов,
А. А. Файзуллин, П. В. Харламов

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗВЕДКИ НА ЗАПАДЕ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: курганный могильник, эпоха бронзы, срубная культура, ранний железный век

Отрядами АЭ Оренбургского гос. ПУ в рамках научно-исследовательской темы «Древняя история Южного Урала» проводились работы по поиску новых памятников археологии в Оренбургской обл. Кроме этого проведены разведки по обследованию земельных участков, подлежащих хозяйственному освоению, в ходе которых выявлено не известное по архивным данным древнее поселение.

Работы в Бузулукском районе под рук. Л. В. Купцовой. Пеший маршрут разведки проходил по водоразделу рр. Самара и Ток от с. Нижняя Вязовка до с. Каменная Сарма. В ходе прохождения маршрута выявлен I курганный могильник к СВ от с. Каменная Сарма. Памятник располагается на водоразделе рек Ток и Самара. Могильник состоит из двух курганов, насыпи которых распахиваются. Диаметр насыпей 30–60 м, высота 0,3–0,5 м. Судя по топографии, памятник относится к эпохе раннего железного века.

Также в ходе данной разведки исследовано разрушенное погребение эпохи поздней бронзы. Погребение найдено в ходе рытья траншеи под водопровод в с. Воронцовка собственниками частного дома. Захоронение располагалось в 640 м к В от р. Танеевка. В 380 м к ЮЗ от местонахождения погребения произрастает Бузулукский бор.

В ходе проведенных археологических работ на глубине 150 см от 0 обнаружена могильная яма подовальной формы, ориентированная по линии СВ–ЮЗ. При вскрытии могилы в заполнении на глубине -163 см от 0 обнаружено деревянное перекрытие, состоящее из двух плах шириной 15 и 22 см, располагавшихся поперек погребальной камеры. Под деревянными плахами на глубине -210 см от 0 находилась часть скелета погребенного. Судя по расположению костей, погребенный покоился скорченно, на левом боку, головой на СВ.

Остатки насыпи и погребенной почвы над изученным захоронением не читались, что, вероятно, может быть связано с неоднократным

перемещением грунта в ходе хозяйственной деятельности на исследуемой территории.

До археологического исследования захоронения жителями села из него был извлечен сосуд, впоследствии переданный в археологическую лабораторию ОГПУ для изучения и последующей передачи в гос. часть музейного фонда РФ. Сосуд имеет горшечную форму с перегибом в верхней трети высоты, венчик слегка отогнут, поддон выделен. Горшок орнаментирован в верхней части при помощи гребенчатого штампа ромбовидными фигурами и зигзагом.

Признаки погребального обряда, морфология и орнаментация сосуда указывают на принадлежность захоронения срубной культуре Волго-Уральского региона.

Разведки в Красногвардейском р-не под рук. Л. В. Купцовой. При обследовании земельных участков, отводимых под объект «Техническое перевооружение нефтесборного коллектора АГЗУ–12» до точки врезки Ибряевского месторождения ООО «Бугурусланнефть» выявлен археологический памятник I поселение у с. Ибряево.

Памятник располагается на высоком левом берегу ручья Жириклекуюсы к СЗ от с. Ибряево. В ходе обследования территории памятника и шурфовки обнаружены кости животных и неорнаментированные фрагменты керамики от горшечных и баночных сосудов с примесью шамота. Посуда была изготовлена населением срубной культуры.

Работы в Грачевском р-не под рук. В. В. Труханова. Маршрут разведки проходил от границы Красногвардейского и Грачевского р-нов по водоразделу рр. Боровка и Ток до с. Александровка. Далее от с. Александровка до Чекалинского водохранилища были обследованы пойма и первая надпойменная терраса левого берега р. Боровка.

В ходе разведки выявлен I курганный могильник у с. Александровка. Памятник расположен к Ю от с. Александровка на водоразделе рек Боровка и Ток. Могильник состоит из четырех насыпей диаметром 16–30 м, высотой 0,4–1,8 м. Сев. пола кургана 1 распахивается, по поле кургана 4 проходит грунтовая дорога, на курганах 1 и 3 выявлены грабительские вкопы. Судя по топографии, могильник сооружен в эпоху раннего железного века.

Работы в Ташлинском р-не под рук. А. А. Файзуллина. Маршрут разведки проходил по водоразделу рр. Иртек и Кинделя от населенного пункта Ясная поляна до п. Солнечный. В ходе разведки открыты два памятника археологии: III и IV одиночные курганы у пос. Солнечный. Памятники располагаются на водоразделе рек Иртек и Кинделя к ЮВ от п. Солнечный. На курганах установлены пункты триангуляции, насыпи опахиваются.

III одиночный курган у п. Солнечный имеет диаметр 20 м, высоту 0,3 м, судя по топографии, сооружен в раннем железном веке. IV одиночный курган у п. Солнечный представляет собой мавзолей из обожженного и сырцового кирпича, округлой в плане формы, предположительно сооружен в эпоху средневековья.

Разведки в Первомайском р-не под рук. П. В. Харламова. Маршрут 1 пролегал по водоразделу рр. Чаган и Башкирка между п. Сергиевка

и с. Соболево. В ходе прохождения маршрута выявлен IV курганный могильник к ССВ от с. Соболево. Памятник состоит из двух курганов диаметром 35 и 40 м, высотой 2 и 1,9 м. Площадка могильника задернована.

Маршрут 2 пролегал по водораздельным площадкам рр. Большая Вербовка (приток р. Рубежка), Малая Быковка (приток р. Быковка) и Рубежка (приток р. Урал), в окрестностях пп. Долинный, Веснянка и Лебедев. По данному маршруту выявлено два курганных некрополя.

IV курганный могильник расположен к СВ от п. Долинный на высокой ровной водораздельной площадке рр. Большая Вербовка и Малая Быковка. Могильник состоит из 4 курганов диаметром 25–30 м, высотой 0,4–1 м. На кургане 1 установлен пункт триангуляции. По восточной поле кургана 2 пролегает полевая дорога. Площадка могильника задернована.

V курганный могильник расположен к ССЗ от п. Долинный на высокой водораздельной площадке рр. Большая Вербовка и Рубежка. Могильник состоит из двух курганов. Насыпь кургана 1 повреждена триагуаляционным пунктом. Площадка могильника задернована.

Судя по топографии, все выявленные в 2015 г. в Первомайском р-не некрополи сооружены в эпоху раннего железа.

Н. Л. Моргунова, М. А. Турецкий,
А. А. Файзуллин

РАСКОПКИ НА ТУРГАНИКСКОМ ПОСЕЛЕНИИ

Ключевые слова: энеолит, самарская культура, радиоуглерод, палеопочвенный анализ, металлография, эпоха бронзы, ямная культура

Экспедиция Оренбургского гос. ПУ провела раскопки Турганикского поселения в Красногвардейском р-не Оренбургской обл.

Поселение располагается к Ю от с. Ивановка, на ровной приподнятой над уровнем поймы площадке, в месте впадения р. Турганик в старое русло р. Ток. К ЮЗ также на берегу старого русла Тока находится Ивановское поселение.

Первые раскопки были произведены в начале 80-х годов XX в. Выявлено 3 культурных слоя – самарской культуры эпохи энеолита, бронзового века и эпохи раннего средневековья. Материалы второго слоя не имели прямых аналогий, и потому их культурная хронологическая позиция долгое время оставалась не выясненной [*Моргунова*, 1984].

В 2014–2015 гг. раскопки поселения были возобновлены. Помимо археологических исследований проведены палеопочвенные работы (О. С. Хохлова), археозоологический анализ (Н. В. Рослякова), технико-технологический анализ керамики (И. Н. Васильева, Н. П. Салугина), металлографический анализ (А. Д. Дегтярева).

Исследовано ок. 800 кв. м [*Моргунова и др.*, 2016]. На всей площади раскопа стратиграфия едина. Выделено 6 слоев палеопочвенных отложений, из которых 4 верхних представляли собой слои балласта без артефактов, за исключением верхнего горизонта с редкими раннесредневековыми находками. Мощность балластов достигла 60 см. Слои 5 и 6 являлись культурными. Нижний культурный слой толщиной 25–30 см характеризовался преимущественным содержанием керамики энеолита, верхний мощностью ок. 50 см – керамикой раннего бронзового века. Зафиксированы отчетливые планиграфические отличия размещения материалов двух слоев. Первые (энеолит) были приурочены к участкам вдоль берегов Тока и Турганика, вторые сместились вглубь площадки поселения.

Выявлены три хронологических группы материалов: 1) самарской культуры (энеолит); 2) ямной культуры на репинском этапе; 3) абашевской и срубной культур позднего бронзового века. Последние были представлены единичными находками.

Комплекс энеолита. Найдены многочисленные фрагменты и развалы примерно от 70 сосудов. Выделено два типа: ивановского и токского типа, характерные для II этапа самарской культуры.

Керамика ивановского типа отличается венчиками в виде «воротничка». Технологический анализ позволил выявить два вида использовавшегося сырья: илы и илистые глины, в которые вводился органический раствор, мелкий шамот, толченая раковина. Изделия украшены композициями, выполненными разнообразными гребенчатыми штампами. Для нанесения орнаментов использовались также плетеные материалы. Найдены фрагменты, типичные для хвалынской культуры. Анализ этой керамики показал как ее сходство с керамикой Хвалынских могильников, так и отличия. При этом выявлены факты смешения традиций гончарства ивановского и хвалынского типа (использование идентичных схем орнаментальных композиций, а также плетеных фактур в технике орнаментирования). Найдены 2 сосуда суртандинской культуры и развал сосуда новоильинской культуры.

Керамика токского типа представлена тонкостенными и, в то же время, крупными сосудами со слабопрофилированной или прямой горловиной. Установлено, что сосуды изготовлялись из илов и илистых глин, и по технологическим данным они близки ивановскому типу. Орнаментальные композиции отличаются разреженностью узоров, они наносились гребенчатыми штампами с широкими зубцами.

Многочисленны изделия из кремня. Основная их часть сконцентрирована в нижнем культурном слое вместе с керамикой энеолита, что подтверждается и планиграфически. Кремень хорошего качества, серых тонов. Большая часть находок – сколы и отщепы без подработки. Нуклеусы пирамидальной и карандашевидной формы. Пластины и изделия из них составляют ок. 80%, отщепы – не более 20%. Преобладают сечения пластин разных размеров, в том числе крупных, типичных для степного энеолита. Из орудий на пластинах выделяются концевые скребки, резцы, острия, наконечники, пластинки с выемками по краям, на отщепах – скребки. С энеолитом связаны многие поделки из рога и кости – на-

конечники, острия, лощила, пешни и другие. Обнаружено скопление заготовок и целых наконечников из крупных костей лошади, медведя и рога оленя в окружении микролитов из кремня. Из них готовые орудия в виде наконечников копий имеют прямые аналогии в слое Ивановского поселения. По одному из орудий получена ^{14}C дата, подтверждающая синхронность этих находок с керамикой ивановского типа. Найдены два медных слитка балканского происхождения.

Комплекс бронзового века. Многочисленна керамика (ок. 2000 фрагментов от более 50 сосудов), кости животных, обломки строительного камня, макроизделия из песчаника и крупных галек, поделки из кости. Скорее всего, именно с данным комплексом связаны находки фрагментов медной руды и шлаков, а также каменных литейных форм. По технологии выделяется керамика раннего и позднего бронзового века. Первая из них находит аналогии в материалах репинского горизонта ямной культуры [*Моргунова, Салугина*, 2016].

Моргунова Н. Л., 1984. Турганикская стоянка и некоторые проблемы самарской культуры // Эпоха меди Восточной Европы / Отв. ред. Н. Я. Мерперт. Куйбышев: Куйбышевский ГПИ. С. 58–78.

Моргунова Н. Л., Салугина Н. П., 2016. Культурная и хронологическая принадлежность керамики бронзового века Турганикского поселения в Оренбургской области // Традиции и инновации в изучении древнейшей керамики. СПб.: ИИМК. С. 121–124.

Моргунова Н. Л., Турецкий М. А., Кулькова М. А., Нестерова Л. А., 2016. Турганикское поселение в Южном Приуралье: стратиграфия, планиграфия и радиоуглеродная хронология // Традиции и инновации в изучении древнейшей керамики. СПб.: ИИМК. С. 116–120.

А. Ю. Никитин, Д. В. Вальков, М. В. Борисов, Н. В. Большакова, А. П. Калошин

РАЗВЕДКИ НА ТЕРРИТОРИИ КАРГАЛИНСКОГО ГОРНО-МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО ЦЕНТРА

Ключевые слова: курганный могильник, селище, эпоха бронзы, срубная культура

Отрядом ООО НПЦ «Универсальные технологии и разработки» проведены разведки на территории Каргалинского горно-металлургического центра (далее – Каргалы) в Октябрьском р-не Оренбургской обл.

Наиболее важные для понимания масштабов Каргалов исследования были проведены Каргалинской экспедицией ИА РАН под рук. Е. Н. Черных в период с 1991 по 2002 гг. Экспедиция осуществила: картирование основных участков горных выработок эпохи бронзы и нового времени, обнаружила порядка 20 поселений эпохи бронзы со следами металлургии и горного дела, провела масштабные раскопки одного такого поселения.

В итоге, была сформулирована модель расселения, согласно которой поселенческие комплексы эпохи бронзы этого региона тяготели непосредственно к зонам выработок медной руды – высоким (порядка 25–45 м) бортам оврагов [*Черных и др.*, 2002, с. 59–71].

Маршрутом разведки 2015 г. обследованы: правобережные террасы р. Каргалка и ее правого притока – р.Усолка, между сел Уранбаш – Портнов – Комиссарово, протяженность ок. 10 км. В ходе разведки впервые выявлены: 4 курганных могильника, 3 одиночных кургана, 2 селища и 1 местонахождение срубной культуры позднего бронзового века. Также осмотрены ранее неоднократно исследовавшиеся курганные могильники Першин 1 [*Богданов*, 2002] и Уранбаш 1 (южный) [*Моргунова*, 1991]. В составе этих памятников были обнаружены новые курганы, не зафиксированные ранее.

Курганный могильник Уранбаш 2, расположен к Ю от заброшенной фермы на СЗ околице с. Уранбаш. Могильник состоит из 25 курганов, бессистемно расположенных по склону водораздельного увала, полого опускающегося в ЮВ направлении – к правобережной террасе р. Каргалка. С ЮЗ сторон. э.от склон образован крутым бортом оврага Ордынский, к СЗ начинается участок горных выработок Ордынский.

Курганный могильник Уранбаш 3 расположен к С от с. Уранбаш. Могильник состоит из 9 курганов, бессистемно расположенных по склону водораздельного увала, полого опускающегося в СВ направлении – к правобережной террасе р. Каргалка. Среди развалин фермы обнаружены фрагменты медистого песчаника.

Курганный могильник Уранбаш 4 расположен к В от с. Уранбаш. Состоит из 3 курганов, установленных на мысу, образованном впадением оврага Ершовский в левобережную террасу р. Каргалка.

Селище срубной культуры позднего бронзового века Уранбаш 1 расположено к С от с. Уранбаш и занимает полукруглый мыс на склоне правобережной террасы р. Каргалка, ограниченной с Ю оврагом Покровский. В заполнении шурфов обнаружены металлургические шлаки и куски обожженного песчаника.

Одиночный курган Першин 2 расположен к Ю от с. Портнов/Першин на пологом склоне правобережной террасы р. Каргалка.

Селище срубной культуры позднего бронзового века Першин 1 расположено к С от водонапорной башни, установленной у ферм на сев. околице с. Портнов/Першин. Занимает подтреугольный мыс на склоне правобережной террасы р. Каргалка, образованный впадениями в нее безымянных оврагов. В заполнении трех шурфов визуально и при флотации проб грунта обнаружены металлургические шлаки, капли меди, обожженная керамика.

Одиночный курган Першин 3 расположен к СВ от с. Портнов/Першин на подтреугольном мысу, образованном впадением оврага Пеговской в левобережную террасу р. Каргалка.

Одиночный курган Комиссарово 13 находится к ЮВ от с. Комиссарово, на склоне правобережной террасы р. Усолка.

Курганные могильники Уранбаш 2, Уранбаш 3 и Уранбаш 4, а также одиночные курганы Першин 2 и Комиссарово 13 предположительно можно соотнести с кругом памятников от ямно-полтавкинских до срубно-алакульских культур, опираясь на материалы раскопок близкорасположенных курганных могильников Першин 1 и Уранбаш 1 (южный).

Наиболее важным итогом разведки является выявление системы расселения обитателей этого микрорайона в эпоху позднего бронзового века. Р. Каргалка и ее правый приток – р.Усолка – широким полукругом опоясывают основание обширного водораздельного увала. Центральная часть увала и борта наиболее протяженных и крутосклонных оврагов – Ордынский и Покровский – покрыты самым обширным в Каргалах полем рудных выработок – участок Ордынский. Пологие склон. э.ого увала во всех направлениях прорезаны широкими оврагами. Места впадения этих оврагов в правобережную террасу рек Каргалки–Усолки образуют мысы, на которых и обнаружены все вышеперечисленные поселения. Превышения этих мысов над современным урезом этих рек не более 4–6 м, что существенно ниже мест расположения поселений, открытых Каргалинской экспедицией. Следы металлургии, зафиксированные разведкой 2015 г., позволяют дополнить модель расселения горняков и металлургов Каргалов эпохи бронзы.

Богданов С. В., 2002. Отчет об охранных раскопках у с. Комиссарово Октябрьского района Оренбургской области в 2001 г. // Архив ИА РАН Р-1. № 26163.

Моргунова Н. Л., 1991. Отчет о работах на Каргалинском месторождении медистых песчаников и раскопках курганной группы «Уранбаш» в Октябрьском районе Оренбургской области в 1991 г. // Архив ИА РАН Р-1. № 15728.

Черных Е. Н., Лебедева Е. Ю., Кузьминых С. В., Луньков В. Ю., Горожанин В. М., Горожанина Е. Н., Овчинников В. В., Пучков В. Н., 2002. Каргалы, том I / Сост. и науч. ред. Е. Н. Черных. М.: Языки славянской культуры. 112 с.

О. С. Пастухова, В. А. Сорокин,
С. В. Фоменко

РАЗВЕДКИ В ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: курганный могильник, одиночный курган

Отрядом ООО «Терра» (г. Самара) проведены разведки земельных участков, отводимых под хозяйственное освоение и расположенных в Первомайском, Тоцком, Курманаевском, Бузулукском, Красногвардейском, Сорочинском, Новосергиевском р-нах Оренбургской обл.

Обнаружено одиннадцать курганных могильников и одиночных курганов. Объекты можно считать выявленными впервые.

Девять памятников обнаружены на границе Курманаевского, Тоцкого, Первомайского р-нов Оренбургской обл. (между сс. Гаршино, Ефимовка, Васильевка, Нововасильевка). Геоморфологически объекты расположены

на холмисто-увалистом водоразделе рр. Бузулук (приток р. Самара) и Большой Чаган (приток р. Урал):

Пять памятников – курганные могильники Гаршино III–V (5, 3 и 2 насыпи, соответственно), Васильевка VIII (3 насыпи) и одиночный курган Васильевка II – располагаются на относительно высоких плато-междуречьях (отметки абсолютных высот колеблются от 178 до 199 м над уровнем моря) левых притоков р. Бузулук (реки Грязнушка, Мокрая Ветлянка, Сухая Ветлянка).

Четыре памятника – курганный могильник Ефимовка VI (2 насыпи), одиночные курганы Ефимовка I, II, Васильевка I – расположены на первых надпойменных террасах рр. Грязнушка, Мокрая Ветлянка, Сухая Ветлянка (абсолютные отметки – от 114 м до 140 м).

Высота курганных насыпей варьируется от 30 см до 90 см, диаметр 12–22 м. Памятники расположены на задернованных участках. Визуально определяемые конструктивные особенности (ровики, обкладка и т. д.) не зафиксированы. Подъемный материал отсутствовал. На территории всех выявленных объектов отмечены следы современного антропогенного воздействия (колеи грунтовых дорог, траншеи трубопроводов).

В центральной части Первомайского р-на Оренбургской обл. (между пп. Маёвка, Лещёво, Пономарёв), на краю первой надпойменной террасы правого берега р. Чаган (приток р. Урал), имеющем абсолютную отметку 75 м, обнаружена насыпь – одиночный курган Маёвка IV. Насыпь в плане округлой формы (диаметром 22 м), высотой 45 см, задернована. Визуально фиксируемые особенности не обнаружены. Подъемный материал отсутствовал. В окрестностях кургана проходит коридор трубопроводов.

В ЮЗ части Красногвардейского р-на Оренбургской обл. (между с. Кинзелька и п. Степной), на высоком холмисто-увалистом водоразделе притоков р. Самара – рр. Малый Уран и Ток (абсолютная отметка 220 м) зафиксирована насыпь округлой формы – одиночный курган Кинзелька I. Диаметр кургана 20 м, высота 55 см. Визуально определяемые конструктивные особенности не зафиксированы, задернован.

Культурную и хронологическую атрибуцию всех вышеописанных памятников на основе имеющихся данных провести не удалось.

VII. УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ

ЯМАЛО-НЕНЕЦКИЙ АВТОНОМНЫЙ ОКРУГ*

Ал. В. Гусев

АРХЕОЛОГО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КОМПЛЕКСА ЗЕЛЕНЫЙ ЯР

Ключевые слова: средневековье, могильник, XIII в., мумифицированные останки

У п. Зелёный Яр продолжены раскопки на уникальном для региона средневековом памятнике, состоящем из двух разновременных могильников (VIII–IX и XIII вв. н. э.) и поселения (VI–VII вв. н. э.).

Работы финансировались в рамках действия Окружной долгосрочной целевой программы Ямало-Ненецкого автономного округа «Развитие научной, научно-технической и инновационной деятельности на 2014 –2020 гг.».

В течение 1999–2002 гг. памятник исследовался сотрудниками Ямальской АО под рук. Н. В. Фёдоровой. Результаты этих работ опубликованы в коллективной монографии [*Алексашенко и др.*, 2005]. Работы на комплексе возобновлены в 2013–2015 гг. За три полевых сезона исследовано еще 29 погребений.

В 2015 г. вскрыто 13 погребений разной степени сохранности, относящихся к позднему могильнику XIII в. н. э. Пять погребений оказались непотревоженными. Особого внимания заслужило погребение 53, при расчистке которого найдена погребальная конструкция, содержащая мумифицированные останки ребенка предположительно 6–7 лет. Результаты компьютерной томографии показали наличие на длинных костях ног линий Гарриса (поперечно ориентированные костные пластинки в области ростовой зоны длинных костей, формируются в периоды задержки ростовых процессов организма; признак используется в палеопатологии как индикатор эпизодического стресса). Тело умершего уложено вытянуто на спине, ноги выпрямлены и сведены в области коленных и голеностопных суставов. Левая рука пронирована и уложена тыльной стороной кисти в центральной части таза. Правая рука выпрямлена и подведена под

* См. также статью И. Ю. Чикуновой на с. 398.

область таза с соответствующей стороны. Под стопы человека были уложены небольшие медные пластинки. В процессе исследования останков погребенного никаких элементов одежды обнаружено не было. Однако совпадение плоскости левой стопы и плоскости расположенной под ней пластины, которые находились под углом к горизонтальной, позволяют с осторожностью предположить, что на ногах умершего ребенка была надета обувь или меховые чулки.

Тело было помещено в меховой кокон, нижнее полотно которого прошло под затылочной частью головы, через теменную область на лицевую часть и сшито с верхней частью кокона, перекрывавшей тело. Поверх кокона были уложены медные пластины: две перекрывали область головы, одна по диагонали проходила через область груди и живота, еще две пластины поперек перекрывали область бедер погребенного. Поверх пластин располагались кожаные ремни, однако свободное положение ременных концов скорее всего свидетельствует о том, что перед процессом погребения ремни были развязаны или разрезаны. Меховой кокон был помещен на меховое покрывало. Под правым плечом погребенного находились бронзовый топорик, зооморфная пронизка и железный предмет. В височной области, слева и с права от головы, – медные изделия – пластинки, одна из которых свернута в разомкнутое кольцо. Деревянный низ погребальной конструкции состоял из двух элементов: основы с узкими боковыми и широкими торцевыми стенками и вытянутой чаши с приподнятыми боковыми краями, на которую и было уложено тело погребенного в меховом покрывале. В изголовье конструкции, на ее дно, были уложены серебряные височные кольца, сверху накрытые фрагментом выделанной кожи. Верхнее перекрытие погребальной конструкции состояло из полотна бересты, располагавшегося поверх полотна луба (осины?). По мнению исследователей, берестяной слой и слой луба являлись элементами единой конструкции, продольные складки были сделаны целенаправленно в качестве ребер жесткости, их формирование производилось методом зажевывания.

Одним из итогов работ на памятнике – это возможность наглядно увидеть совершенно разную степень сохранности погребений, начиная от остатков лишь перекрытий погребений без скелета человека, заканчивая уникально сохранившихся мумифицированных остатков и анатомически правильно сохранившегося скелета.

Необходимо отметить, что продолжение исследований археологического комплекса у п. Зеленый Яр способно дать огромное по своим масштабам количество материалов и исторических данных по реконструкции средневековой истории региона и сопредельных территорий.

Алексашенко Н. А., Брусницина А. Г., Литвиненко М. Н., Косинцев П. А., Перевалова Е. В., Ражев Д. И., Фёдорова Н. В., 2005. Зеленый Яр: археологический комплекс эпохи средневековья в Северном Приобье / Под ред. Н. В. Фёдоровой. Екатеринбург; Салехард: УрО РАН, 2005. 368 с.

Анд. В. Гусев

ИССЛЕДОВАНИЯ НА УСТЬ-ПОЛУЕ (НИЖНЕЕ ПРИОБЬЕ)

Ключевые слова: городище, святилище, радиоуглерод, ранний железный век, антропоморфная личина

Сотрудниками Ямальской АЭ продолжены стационарные исследования на городище (жертвенном месте) Усть-Полуй. Памятник расположен в черте г. Салехарда, Ямало-Ненецкого автономного округа, на правобережном мысу р. Полуй в 2 км от впадения в р. Обь. Основной период функционирования объекта относится к раннему железному веку. Памятник интерпретируется авторами как древнее святилище.

Памятник был открыт в 1932 г. при проведении строительных работ и рытье котлована здания гидропорта. В 1935–1936 гг. ленинградским археологом В. С. Адриановым были проведены первые раскопки на Усть-Полуе, а полученная коллекция поступила на хранение в Музей антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН. В 1946 г. памятник обследовали В. Н. Чернецов и В. И. Мошинская, позднее опубликовавшие материалы В. С. Адрианова. Позднее, вплоть до 1990-х гг., сам объект оставался без внимания археологов. Работы возобновились лишь в 1993–1995 гг. коллективом ЯАЭ. С 2006 г. проводились ежегодно вплоть до 2015 г.

В 2015 г. исследована периферийная часть мыса, на котором расположен памятник, а площадь раскопа составила 163 кв. м. Несмотря на значительные нарушения культурного слоя современными постройками, удалось изучить остатки пяти очажных объектов. Три из них были снабжены каменными выкладками, содержали серо-углистую супесь с угольками и различные артефакты, оставленные в радиусе приблизительно 1,0–1,5 м от очага. Среди объектов особенно выделяется один, в заполнении которого было обнаружено большое количество железистых шлаков и кусков крицы. Прежде при раскопках Усть-Полуя уже встречались отдельные железистые шлаки, но в таком количестве они были найдены впервые. Образцы были взяты для проведения РФА-анализа на базе Томского ГУ. Два образца угля из очажного пятна, датированные в лаборатории геологии и палеоклиматологии кайнозоя ИГМ им. В. С. Соболева СО РАН дали следующие даты СОАН-9532–1995±75 BP (cal 198 BC – 144 AD) и СОАН-9533–1850±90 BP (cal 3 BC – 384 AD). Тем самым крайние границы указанного периода не выходят за пределы II в. до н. э. – IV в. н. э. Более узкая датировка объекта со шлаками, скорее всего, тяготеет ко времени ок. рубежа эр, как и большинство других радиоуглеродных и дендродат с памятника.

В ходе раскопок была получена коллекция из 734 предметов, большую часть которой составляют фрагменты керамической посуды раннего железного века и изделия из рога и кости. Коллекция поступила на постоянное хранение в фонды ГБУ ЯНАО «Музейно-выставочный комплекс им. И. С. Шемановского» (г. Салехард). Среди находок представлены также

изделия из стекла и стекловидной пасты, бронзовые отливки и железные вещи. К числу наиболее интересных следует отнести находки из бронзы: оригинальную антропоморфную личину, размером 8,5×4,5 см и совершенно необычный комплект в виде антропоморфной фигуры, лежащей в коробочке размерами 7,2×2,5 см. Аналогии последнему изделию неизвестны. Объемная фигурка представляла собой изображение человека в головном уборе в виде головы животного (медведя?) и была уложена в коробочку на спине, головой к одной из торцевых сторон. Коробочка имела прямоугольную форму с плоским дном и тремя прямыми бортиками, четвертая торцевая сторона была оформлена в виде головы животного.

ХАНТЫ-МАНСИЙСКИЙ АВТОНОМНЫЙ ОКРУГ – ЮГРА

А. С. Виноградов

ОБСЛЕДОВАНИЕ ПАМЯТНИКОВ ВАНДРАССКО-ЮГАНСКОЙ ЛАНДШАФТНОЙ ПРОВИНЦИИ

Ключевые слова: городище, могильник, поселение, неолит, энеолит, эпоха бронзы, ранний железный век, средневековье, новое время

Экспедицией ООО «НПО «Северная археология-1» обследовано 78 ранее выявленных объектов археологического наследия федерального значения, расположенных в Нефтеюганском и Сургутском р-нах ХМАО – Югры. Целью изысканий было получение информации о современном техническом состоянии объектов и установление границ их территории.

Всего обследовано ок. 410 га. Работы проводились на обширной территории Вандрасско-Юганской ландшафтной провинции Обь-Иртышского междуречья в среднем течении р. Большой Салым и его притоков рр. Хоттахтыега, Тапатьега, Ай-Ененъеган и Чупал, в среднем течении р. Кевруягун (левый приток р. Большой Юган) и нижнем течении р. Янгигый (правый приток р. Кевруягун), а также в районе оз. Колунгтотытор и оз. Большое Каюково в юж. части Нефтеюганского р-на. Кроме того, подобные работы были проведены в Сургутском р-не на территории достопримечательного места ур. Барсова гора к З от г. Сургут.

В результате проведенных работ обследовано 78 ранее известных, а также вновь выявлено городище Кевруягун 7. Из известных ранее исследованы 7 городищ: Тапатьега 2, 4, 12; Каюково 2, Усть-Чупал 13, 18, 23; 5 могильников: Тапатьега 7, Тепельский, Усть-Хоттахтыега 2, Усть-Тапатьега 1, Усть-Чупал 12, и 66 поселений: Колунгтотытор 1–2, Колунгтотысап 1, Тапатьега 1, 3, 5, 6, 8–11; Каюково 1, 3–7, Кевруягун 1–6, Янгигый 1–4, Усть-Тапатьега 2, 3, Ай-Ененъеган 2, 3, Усть-Хоттахтыега 1,

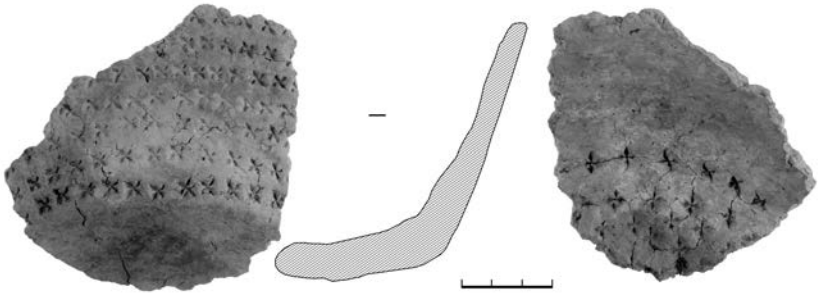

Рис. 49. Поселение Усть-Хоттахтыега 1. Фрагмент придонной части керамического сосуда. Внешняя (слева) и внутренняя стороны. Эпоха ранней бронзы

3–5, Усть-Чупал 1–11, 14–17, 19–22, 24–28, Барсова гора II/12, II/13 II/15, II/19, II/20, II/21, II/25, IV/10).

Установлено, что 19 из 78 обследованных памятников находятся в неудовлетворительном состоянии ввиду неблагоприятной геоморфологической ситуации или значительной антропогенной нагрузки на территорию (в частности на территории ур. Барсова гора), один объект археологического наследия (поселение Колунгтотытор 1) находится в аварийном состоянии, так как через его территорию проложена линия электропередачи. Также установлено, что могильник Тепельский не является объектом археологического наследия, так как предыдущими исследователями за могильные впадины по ошибке были приняты слопцовые хозяйственные ямы, искапываемые местными жителями для сооружения ловушек на боровую дичь, что подтверждено стратиграфическими разрезами, выполненными в каждом «погребении».

Обследованные памятники относятся к широкому временному диапазону от эпохи неолита (VI тыс. до н. э.) до нового времени (XVII–XIX вв.). На основании археологического материала были датированы:

– эпохой неолита (VI–IV тыс. до н. э.): поселения Колунгтотытор 1, Каюково 1, 2, 3, 7, Янгигый 1, Барсова гора II/19, II/20, II/21, Усть-Чупал 8, 9;

– эпохой энеолита: (III тыс. до н. э.) поселения Барсова гора II/12, II/15 (барсовогорский тип), II/25;

– эпохой бронзы: поселения Каюково 4, Усть-Чупал 4, Тапатьега 3, 6;

– эпохой раннего железа: поселения Тапатьега 10 (кулайская археологическая культура), Ай-Ененъеган 2, Каюково 5, Усть-Хоттахтыега 4, 5, Усть-Чупал 5, 14, 23 (калинкинская археологическая культура), 24, Усть-Тапатьега 3; городище Усть-Чупал 13;

– эпохой средневековья: поселения Янгигый 2, Тапатьега 1 (карымский тип), Каюково 6, Кевруягун 6, Усть-Хоттахтыега 3 (кучиминский тип), Усть-Чупал 16, могильники Тапатьега 7, Усть-Чупал 12, городище Усть-Чупал 18, Кевруягун 7, Барсова гора II/13; городища Тапатьега 2 (кинтусовский тип), 4;

– новым временем: могильники Усть-Хоттахтыега 2, Усть-Тапатьега 1; поселения Усть-Чупал 1, 2, 6, 11, 17, 22, Усть-Тапатьега 3.

Некоторые памятники являются многослойными, на них зафиксирован разновременный археологический материал: поселение Усть-Хоттахтыега 1 (эпоха ранней бронзы 1-й пол. II тыс. до н. э., раннего железа и средневековья VI в до н. э. – XII в.), а также поселение Барсова гора IV/10, обнаружившее в себе сооружения и предметы материальной культуры от эпохи бронзы до средневековья [*Бельтикова*, 2001, 2002; *Борзунов*, 2001; *Чемякин*, 1999, 2000]. Для остальных объектов датировка на сегодняшний день является лишь предположительной, так как археологического материала на них выявлено не было.

В ходе полевых работ проведена инструментальная топографическая съемка всех археологических объектов и координирование пунктов планово-высотного обоснования с помощью двухчастотной GNSS системы глобального позиционирования, определены характерные поворотные точки границ их территории, составлено описание прохождения установленных границ и современного состояния археологических объектов, проведена фотофиксация общего вида и характерных элементов памятников археологии, выполнено 232 стратиграфических разреза для определения распространения культурного слоя и его особенностей (из них 218 шурфов и 14 зачисток), проведены сборы археологического материала с дневной поверхности и их извлечение из стратиграфических разрезов в случае выявления, собрана репрезентативная коллекция материала, уточнены и обновлены учетные сведения об объектах археологического наследия.

С. С. Макаров

РЕЗУЛЬТАТЫ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ РАБОТ НА СТОЯНКЕ ЛУГОВСКОЕ

Ключевые слова: верхний палеолит, стратиграфия, каменный инвентарь, обожженная глина

Сотрудниками Ханты-Мансийской палеолитической экспедиции Музея Природы и Человека Ханты-Мансийского автономного округа – Югры проведены разведывательные исследования в Ханты-Мансийском р-не Тюменской обл. на территории стоянки Луговское.

Стоянка Луговское расположена на террасовидной поверхности, примыкающей с З и В к бортам Мамонтового лога, по которому протекает Мамонтов ручей, впадающий в Обь-Иртышскую протоку Марамка.

Проведенные работы были направлены на выявление участков культурного слоя *in situ* и уточнения площади распространения археологического материала. В ходе экспедиции проведен осмотр территории

стоянки, поиск подъемного материала, проверка существующей системы реперов, земляные работы в шурфах 17, 19 и 20 (площадь каждого 2 кв. м), промывка грунта культурного слоя, стратиграфические наблюдения, отбор образцов для радиоуглеродного датирования, камеральная обработка археологического материала. Все шурфы расположены с вост. стороны от Мамонтового ручья.

В ходе осмотра территории стоянки подъемный материал не обнаружен. В шурфе 17 археологический материал не обнаружен. В шурфах 19 (1×2 м) обнаружен культурный слой *in situ*. В шурфе 20 также обнаружен культурный слой, в котором зафиксированы признаки его переотложения.

В шурфе 19 обнаружено 167 находок, в шурфе 20–563 находки, среди которых каменный инвентарь, мелкие фрагменты обожженной глиняной массы, мелкие неопределимые фрагменты кальцинированных костей. Все находки отнесены к одному культурному слою. В шурфе 19 и, особенно, в шурфе 20 выявлен участок культурного слоя с высокой концентрацией археологического материала: 9 находок на 1 кв. м в шурфе 19 и 24 находки на 1 кв. м в шурфе 20, при этом около половины из них являются орудиями. Жилищ, хозяйственных ям, западин, скоплений каменного инвентаря или иных структур антропогенного происхождения не выявлено.

Каменный инвентарь, обнаруженный в 2015 г., по большей части идентичен обнаруженному ранее [*Зенин и др*., 2006, с. 44–45; *Макаров, Резвый*, 2015, с. 271]. Особого внимания заслуживают следующие находки из шурфа 19: тройная проколка (23,8×15,6×5,4) (рис. 50: 2), фрагмент острия (17,6×10,1×5,6) (рис. 50: 1) микроскребок с усеченным ретушью скошенным основанием (8×4,5×1) (рис. 50: 3) и технический скол подправки ударной площадки (23,2×21,4×11,5) (рис. 50: 4), непродолжительное время использовавшийся в качестве долотовидного орудия, а из шурфа 20 – подпризматический нуклеус в высокой степени сработанности (30,7×35×29,1) (рис. 50: 5)

Все орудия и почти все сколы мелких размеров – не превышают 5 см в длину. Мелкие размеры, а также большое количество чешуек, осколков и обломков позволяет сделать вывод о широком использовании приемов подновления и переоформления каменного инвентаря.

Среди находок представлены два мелких фрагмента обожженной глиняной массы. Условия, в которых зафиксированы эти находки, свидетельствуют об их позднесартанском возрасте. Вероятнее всего, обнаруженные фрагменты глиняной массы, являются фрагментами обмазки очага, как и ранее обнаруженные экземпляры [*Макаров*, *Резвый*, 2015, с. 274].

Результаты стратиграфических наблюдений и имеющиеся в настоящее время данные радиоуглеродного датирования [*Макаров, Даи*, 2010] позволяют уточнить время функционирования исследованной части стоянки Луговское финальным этапом верхнего палеолита: 11,5–10,4 тыс. л. н.

На сегодняшний день можно утверждать, что стоянка Луговское является кратковременной стоянкой, возможно, многократно посещавшейся людьми, поскольку ни жилищ, ни хозяйственных ям, ни скоплений пищевых остатков на стоянке не обнаружено. Материалы стоянки Луговское

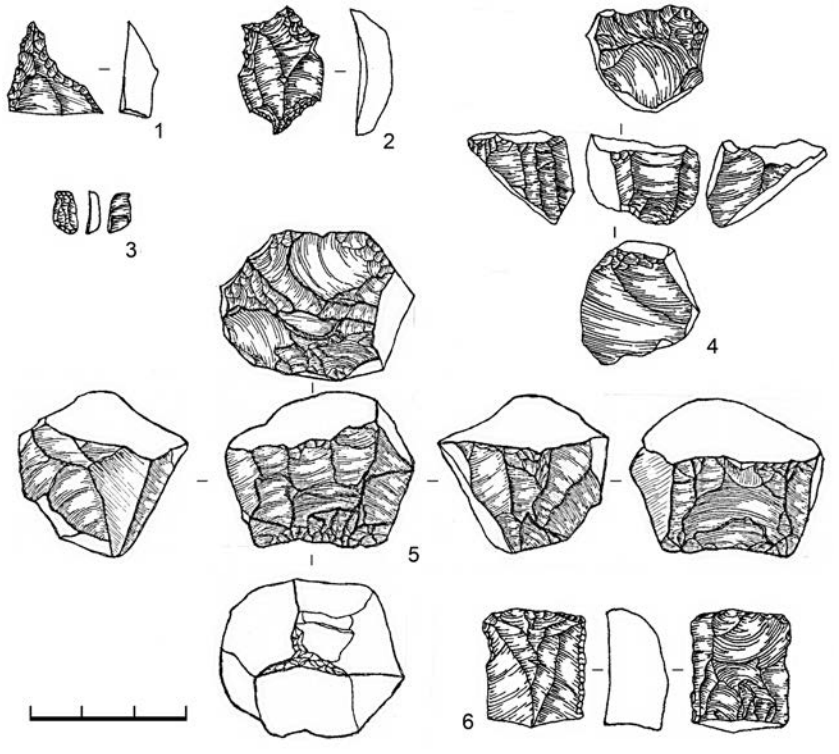

Рис. 50

уникальны и являются результатом специфической деятельности по сбору и первичной обработке костных материалов, и поэтому отражают лишь часть культурного своеобразия посещавших стоянку людей эпохи палеолита. Именно поэтому выявление новых палеолитических памятников, свидетельствующих о других сторонах жизни палеолитического человека, проживавшего в центральной части Западно-Сибирской равнины, является одной из важнейших исследовательских задач в данном регионе.

Зенин В. Н., Лещинский С. В., Грутес П. М., Надо М.-Х., 2006. Геоархеология и особенности материальной культуры палеолитического местонахождения Луговское // Археология, этнография и антропология Евразии. № 1 (25). С. 41–53.

Макаров С. С., Даи К., 2010. Проблема датирования стоянки древнего человека на территории местонахождения позднеплейстоценовой фауны «Луговское» // III Северный археологический конгресс. Тезисы докладов. Екатеринбург; Ханты-Мансийск. С. 39–40.

Макаров С. С., Резвый А. С., 2015. Результаты полевых археологических работ на местонахождении Луговское в 2014 г. // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. Томск; Ханты-Мансийск. С. 268–281.

М. С. Никулин

РАЗВЕДКИ В ХАНТЫ-МАНСИЙСКОМ И НЕФТЕЮГАНСКОМ РАЙОНАХ

Ключевые слова: р. Обь, поселение, группа впадин, обваловка

Разведочной группой ООО «НПО «Северная археология-1» проведены разведочные работы в зоне обустройства кустов скважин 513, 514 Приразломного месторождения в бассейне р. Обь и р. Большой Салым в Нефтеюганском и Ханты-Мансийском р-нах Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

Маршрут разведочной группы охватил небольшие участки в бассейне среднего течения р. Обь (левый берег), на террасе и в пойме левого берега р. Большой Салым (нижнее течение), левого притока р. Обь в Ханты-Мансийском р-не.

В результате выявлены поселение Лаутанская 1 и группа впадин Лаутанская 2.

Поселение Лаутанская 1 расположено к СЗ от с. Лемпино (Нефтеюганский р-н), в юж. части пойменного останца р. Обь, ограниченного с С протокой Лаутанской, с остальных сторон – поймой и безымянным рукавом этой протоки. Останец имеет протяженность в направлении ЗСЗ–ВЮВ 1,3 км, ширину 0,25–0,75 км. В рельефе выражено 3 археологических сооружения. Они расположены компактно на участке поверхности 20×30 м.

Сооружение 1 расположено в центральной части объекта и представляет собой впадину, подпрямоугольную в плане, ориентированную в направлении ЗЮЗ–ВСВ и окруженную обваловкой. Ее размеры 4,8×4,1 м, глубина – 0,6 м. Ширина обваловки от 1,5 м в юж. части до 2,4–2,6 м в зап., сев. и вост. частях, средняя высота 0,3 м. С СЗ стороны к обваловке примыкает внешняя яма, овальная в плане, ориентированная в направлении ЗЮЗ–ВСВ. Размер ямы 3,4×1,7 м, глубина – 0,2 м.

Сооружения 2, 3 расположены в центральной части объекта, в 10,6 и 10,3 м к З и к ЗЮЗ от сооружения 1, соответственно. Они представляют собой впадины, подквадратные в плане, ориентированные в направлениях ЗЮЗ–ВСВ, ССЗ–ЮЮВ, окружены единой общей обваловкой. Впадина 2 имеет размер 5,8×5,4 м, глубину 0,5 м, впадина 3 размером 5,8×5,5 м, глубиной – 0,5 м. Впадины отделяет друг от друга участок обваловки шириной 1,9–2,3 м. Впадины со всех сторон окружены обваловкой от 1,2 м (к СВ от впадины 3) до 2,6 м (к В от впадины 2) шириной. С зап. стороны к обваловке впадины 2 примыкает внешняя яма, овальная в плане, ориентированная в направлении ССЗ–ЮЮВ. Размер ямы 2,8×1,9 м, глубина – 0,3 м. С вост. стороны к обваловке впадины 3 примыкает внешняя яма, овальная в плане, ориентированная в направлении С–Ю. Размер ямы 2,7×1,2 м, глубина – 0,3 м.

Датировка выявленного объекта затруднена. Состояние хорошее.

Группа впадин Лаутанская 2 расположена на левом берегу протоки Лаутанской, к СЗ от с. Лемпино. Она находится в ЮЗ части пойменного останца р. Обь, ограниченного с С протокой Лаутанской, с остальных сторон – поймой и безымянным рукавом этой протоки. Останец имеет протяженность в направлении ЗСЗ–ВЮВ 1,3 км, ширину 0,25–0,75 км. В рельефе выражено 4 археологических сооружения. Они расположены компактно на гребне в вост. части мыса, занимают господствующее над окружающим ландшафтом положение.

Сооружение 1 расположено в центральной части объекта. Это впадина, подквадратная в плане, ориентированная в направлении ЗСЗ–ВЮВ, окруженная обваловкой. Размер впадины 4,4×4,2 м, глубина 0,3 м. Ширина обваловки от 1,9 м в зап. части до 2,8 м в сев. части. Средняя высота обваловки 0,2 м.

Сооружение 2 также расположено в центральной части объекта, в 11,3 м к ВЮВ от сооружения 1. Сооружение 2 – впадина, трапециевидная в плане, ориентирована в направлении ЮЮЗ–ССВ, окружена обваловкой. Размер впадины 4,9×4,5 (в юж. части) ×3,2 м (в сев. части), глубина 0,3 м. Ширина обваловки 1,5–2,9 м. Средняя высота обваловки 0,2 м.

Сооружение 3 расположено в вост. части объекта, в 6,9 м к ВЮВ от сооружения 2. Сооружение 3 – впадина, подквадратная в плане, ориентирована в направлении ЮЮЗ–ССВ, окружена обваловкой. Размер впадины 5,0×4,9 м, глубина 0,4 м. Ширина обваловки от 1,4 м (в сев. части) до 3,0 м (в юж. части). Средняя высота обваловки 0,2 м.

Сооружение 4 расположено в вост. части объекта, в 5,2 м к Ю от сооружения 3. Сооружение 4 – впадина, округлая в плане. Диаметр впадины составляет 4,6–4,8 м, глубина – 0,3 м.

Датировка выявленного объекта затруднена. Состояние хорошее.

Т. М. Пономарева

РАСКОПКИ ПОСЕЛЕНИЯ БАЛИНСКОЕ 73 В ХАНТЫ-МАНСИЙСКОМ РАЙОНЕ

Ключевые слова: ранний неолит, бронзовый век, II тыс. до н. э., каменные орудия, керамика, кульёганский тип

Археологической экспедицией ООО «НПО «Северная археология-1» проведены раскопки поселения Балинская 73, расположенного в среднем течении р. Балинская (правый приток р. Обь) в Ханты-Мансийском р-не Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, к ССВ от п. Селиярово. Археологический памятник был открыт М. Ю. Барановым при проведении обследования в 2012 г. [*Баранов*, 2013, с. 54]. Поселение расположено на краю террасы левого берега р. Балинской, в 150 м от русла, на мысу высотой до 5 м, образованным древним руслом реки и безымянным ру-

чьем. Памятник подвергся разрушению в результате строительства ВЛ 6 кВ и к моменту выявления был в аварийном состоянии: на всей площади, за исключением юж. участков, сведен лес и разрушен поверхностный слой почвы, в сев. части вырыты траншеи для захоронения леса, в центральной – культурный слой оказался сильно поврежден вдольтрассовым проездом, который также использовался в качестве дороги. На всей площади разрушений был собран многочисленный подъемный материал.

До начала археологических исследований на поверхности поселения фиксировались два сооружения, расположенные в юж. (1) и центральной (2) части мыса в 17 м друг от друга. Впадины имели прямоугольную форму, размеры 6,7×6,7 м и 6,2×6,4 м, и глубину до 0,5 м, и были окружены обваловкой шириной до 2,5 м, высотой до 0,2 м. Сооружение 2 было сильно повреждено: засыпано переотложенным грунтом и древесными остатками, частично уничтожено грунтовой дорогой.

Целью полевых работ 2015 г. было исследование центральной части памятника: впадин 1 и 2 и культурного слоя между ними. Общая площадь раскопок составила 1016 кв. м. В результате проведенных работ выявлено, что мыс в древности заселялся дважды.

Ранний период заселения представлен восьмью постройками, которые не фиксировались на поверхности; три из них исследованы полностью, остальные, расположенные в сев. и зап. частях поселения, изучены частично. Все постройки углубленные (от 0,5 до 0,9 м), судя по большому количеству столбовых ямок, их конструкция была каркасно-столбовой. Семь котлованов имеют форму, близкую к прямоугольной, размерами от 5,6×5,7 до 6,7×6,8 м. Их стороны сориентированы в направлениях С–Ю и З–В параллельно склонам мыса. Одна постройка овальной (многоугольной) формы, с размерами 8,0×6,7 м, глубиной 0,5 м. Форма сооружения определена столбовой конструкцией: по периметру сооружения через приблизительно равные расстояния зафиксированы ямки от опорных столбов, в промежутках между ними – прямые канавки – остатки укрепления стенок котлована. Центральная часть постройки углублена, в центре зафиксирован очаг в виде овального пятна слоя коричневого цвета.

Коллекция находок, связанная с постройками, представлена каменным сырьем, готовыми орудиями и отходами их производства (ок. 7500). Орудийный набор включает абразивы, шлифовальные камни, шлифованные орудия, такие как тесла, топоры, долотовидные изделия; также определены струги, скобели, ножи, скребла, скребки; в единичном экземпляре присутствуют терочник, пест-абразив, мотыга, молоток. Керамики, связанной с постройками, обнаружено не было, но, ввиду наличия шлифованных орудий, комплекс предварительно отнесен к раннему неолиту.

К позднему периоду заселения мыса относятся две постройки, обе фиксировались на поверхности (впадина 1 и 2), первое изучено частично, второе полностью. Для их сооружения были использованы котлованы построек раннего периода. Обе постройки слабо углубленные (0,3–0,4 м), их форма близка к прямоугольной; стороны сооружений сориентированы аналогично ранним постройкам. Полностью изученное сооружение

имеет котлован размером 6,7×8,6 м. В центре обоих сооружений зафиксированы очаги в виде линзы коричневого слоя овальной формы, содержащего угольки и мелкую кальцинированную кость. В трех метрах к С от сооружения 1 располагался крупный очаг размерами 2,5×3,0 м, с мощностью слоя до 0,2 м, овальной формы, сориентированный длинной стороной по направлению З–В.

Коллекция находок, связанных с поздними сооружениями, включает 134 фрагмента керамики от 8 сосудов, а также небольшое количество каменных изделий. Керамический комплекс относится к кульёганскому типу бронзового века [*Пономарева, Рахимжанова*, 2016, с. 52], выделенному в Среднем Приобье и датированному 1-й пол. II тыс. до н. э. [*Стефанов*, 2002, с. 111].

Исследования памятника не завершены, окончание исследований запланировано на 2016 г.

Баранов М. Ю., 2013. Отчет о НИР. Натурное археологическое обследование на Приобском месторождении нефти в Ханты-Мансийском районе ХМАО – Югра Тюменской области в 2012 г. Нефтеюганск. 165 с.

Пономарева Т. М., Рахимжанова С. Ж, 2016. Результаты предварительного изучения керамики поселения Балинское 73 // Междисциплинарное изучение археологии Западной Сибири и Алтая. Тезисы докладов отчетной сессии/отв. ред. А. П. Деревянко, Ю. Ф. Кирюшин. Барнаул: Алт. Ун-т. Вып. 2. С. 52–54.

Стефанов В. И., 2002. Новые материалы по бронзовому веку Сургутского Приобья // Барсова Гора: 110 лет археологических исследований. Сургут: МУ ИКНПЦ «Барсова Гора». С. 97–112.

Т. М. Пономарева

РАСКОПКИ ПАМЯТНИКА СВЯЩЕННАЯ КЕДРОВАЯ РОЩА НА ТЕРРИТОРИИ ПОСЕЛКА САЛЫМ

Ключевые слова: святилище, трупоположение, поминальный комплекс, раннее средневековье, VII–VIII вв., XIII–XX вв.

АЭ Института археологии Севера проведены раскопки объекта культурного наследия Священная Кедровая Роща. Памятник находится в Нефтеюганском р-не на территории п. Салым. Он расположен на ЗЮЗ берегу оз. Сырковый Сор и входит в большой комплекс разновременных археологических и этнографических объектов, датируемых от неолита до этнографической современности. Берег озера сложен тяжелыми супесями и суглинками, растительность представлена смешанным лесом с хорошо развитым подлеском.

Целями работ 2015 г. было определение границ распространения слоя святилища XII–XIII–XX вв. и исследование раннесредневекового погребального комплекса. В четырех раскопах общей площадью 100,5 кв. м обнаружены артефакты и сооружения, относящиеся к нескольким куль-

турно-хронологическим горизонтам. Самые ранние находки датируются периодом неолита и представлены фрагментами стенок от одного сосуда и небольшим количеством каменного инвентаря.

Основная часть выявленных сооружений и находок относится к раннесредневековому погребальному и поминальному комплексам. Раскопками было исследовано 8 погребений. Захоронения не фиксировались на дневной поверхности. Все они были совершены по обряду трупоположения; сохранность костяков плохая, но в тех случаях, где они фиксируются, можно утверждать, что они находятся в анатомическом соответствии.

Погребения 1–4 отличаются богатым инвентарем и расположены в центральной части могильного поля. Все захоронения были сделаны в узкие неглубокие ямы (0,3–0,5 м). Дно ямы перекрыто берестой, что фиксируется во всех случаях в виде локально сохранившихся участков; береста использовалась также в качестве верхнего перекрытия. Погребенные уложены на спину, ноги вытянуты, руки сведены кистями в области таза; они были одеты (или обернуты) в мех. Ориентация погребений различается: 1 и 2 – с ЮЗ на ЮВ, 3 и 4 ЗСЗ–ВЮВ. Размеры погребений 1, 3 и 4 составляют соответственно 1,68×0,4 м, 1,75×0,32 м и 1,92×0,38 м. Погребение 2 – парное, погребены взрослый и ребенок, его размеры 1,34×0,63 м.

Из находок следует отметить височные кольца; гривны, изготовленные из круглого дрота, простые и витые, а также плоские, из серебра и бронзы; крупные фрагменты наборных поясов с многочисленными накладками, железные ножи. В погребении 1 обнаружен перстень, фрагменты зооморфного литого изделия и антропоморфной личины. В парном погребении 2 обнаружены браслет в виде спирали, бронзовый колокольчик и ложка с зооморфным изображением на рукояти. В погребениях 3 и 4 найдены палаши, они обнаружены вместе с остатками деревянных ножен.

Погребения 5–8 выявлены на вост. периферии могильника. Инвентарь этой группы погребений более скудный. Погребения 5 и 6 обнаружены на глубине 0,15–0,25 м от современной поверхности, и, судя по размерам, являются детскими (0,5×0,15 м). Инвентарь погребения 5 включает две плоские гривны небольшого размера и браслет, изготовленные из бронзовых пластин, и три фрагмента от разных антропоморфных отливок. В погребении 6 обнаружены два бронзовых височных кольца, железный нож и кожаная основа от наборного пояса с привесками, покрытая мелкими фрагментами серебряной фольги.

Погребение 7 разрушено корнями упавшего дерева. Из инвентаря содержит два бронзовых височных кольца без привесок и одно с привеской, керамический сосуд и железный нож. Погребение 8 имеет размеры 1,7×0,35 м, и ориентировано длинной осью по направлению ВЮВ–ЗСЗ. Инвентарь представлен височными кольцами, четырьмя фрагментами широкой плоской бронзовой гривны, керамическим сосудом, железным ножом. Интересной находкой является изделие в виде пластины в форме полумесяца с антропоморфным изображением в фас в центре и ушком для крепления с оборотной стороны.

Керамические сосуды из погребений 1–4, 7, 8 относятся к зеленогорскому типу (релкинский этап по А. П. Зыкову), который датируется кон. VI–VII в. и к началу кучиминского этапа (VIII в.), выделенным в Сургутском Приобье [*Морозов*, 1993; *Чемякин, Карачаров*, 1999, с. 44–45, 48–51; *Зыков*, 2012, с. 69–70, 81–82]. Аналогии ременной гарнитуре известны в Приуралье в комплексах VII–VIII вв. Наиболее ранними можно считать накладки из погребения 3, имеющие аналогии в комплексах 1-й пол. VII в. Верх-Саинского могильника [*Голдина*, 2012б, табл. 13–4, 12, 18, 19, 24, 26]. Накладки из погребений 1, 4 и пояс взрослого из погребения 2 по приуральским аналогиям может быть отнесен ко 2-й пол. VII в. [*Голдина*, 2012б, табл. 14–17, 18, 20, 22, 26, 27]; пояс ребенка из погребения 2 и височное кольцо с привеской из погребения № 8 характерны для комплексов VIII в. [*Голдина*, 2012а, табл. 10–2, 3; табл. 11; 2012б, табл. 29–14, 15, 31; табл. 31–3, 4]; прорезной наконечник ремня из погребения 8 и медное височное кольцо из перекрученного дрота из погребения 6 встречаются в Сургутском Приобье в комплексах посл. четв. VII – 3-й четв. VIII в. [*Карачаров*, 1993, с. 112–113]. Таким образом, датировка исследованных погребений в целом укладывается в VII – 3-ю четв. VIII в.

К поминальному комплексу относится ряд предметов, обнаруженных вне погребений: стеклянные и каменные бусины, обнаруженные в скоплении; височные кольца с привесками, завернутые в мех; бронзовые плоские гривны, керамический сосуд с бронзовой ложечкой, и др. Аналогичная ситуация с распределением находок была зафиксирована на Барсовском V могильнике зеленогорской культуры и погребально-поминальных комплексах кучиминского времени [*Карачаров*, 1993, с. 110–113].

Комплекс святилища XIII – нач. XX в. включает наконечники стрел (5 экз.) и зубы животных. Небольшое количество находок указывает на то, что была исследована периферийная часть святилища. Уникальной находкой можно считать ременные накладки, для изготовления которых (придания объема) использовались фрагменты бумаги с текстом.

В ближайшем будущем планируется продолжение раскопок.

Голдина Р. Д., 2012а. Неволинский могильник VII–IX вв. в Пермском Предуралье. Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. Т. 21. Ижевск, 2012. 472 с.

Голдина Р. Д., 2012б. О датировке и хронологии неволинской культуры (конец IV – начало IX в.) // Древности Прикамья эпохи железа (I тыс. – 1-я пол. II тыс. н. э.): хронологическая атрибуция. Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. Т. 22. Ижевск. С. 203–285.

Зыков А. П., 2012. Барсова Гора: очерки археологии Сургутского Приобья. Средневековье и Новое время. Екатеринбург: Уральский рабочий. 232 с.

Карачаров К. Г., 1993. Хронология раннесредневековых могильников Сургутского Приобья // Хронология памятников Южного Урала. Уфа: УНЦ РАН. С. 110–118.

Морозов В. М., 1993. К вопросу о зеленогорской культуре // Хронология памятников Южного Урала: Сборник статей / УНЦ РАН. Уфа. С. 102–109.

Чемякин Ю. П., Карачаров К. Г., 1999. Древняя история Сургутского Приобья // Очерки истории традиционного землепользования хантов (материалы к атласу). Екатеринбург: Тезис. С. 9–66.

А. В. Постнов, Н. В. Басова

РАСКОПКИ ПОСЕЛЕНИЯ СЫРОЙ АГАН 1

Ключевые слова: стратиграфия, X–VIII вв. до н. э., керамика, атлымская культура

«Солнечным» отрядом отдела охранно-спасательной археологии ИАЭТ СО РАН проведены спасательные работы в границах объекта культурного наследия федерального значения Поселение Сырой Аган 1, попадающего под строительство водовода Южно-Сургутского месторождения нефти и газа.

Поселение Сырой Аган 1 находится к ВСВ от г. Нефтеюганска. Оно расположено в глубине урочища небольшого безымянного ручья правого притока протоки Сырой Аган на левобережье р. Оби.

По результатам работ 2015 г. объем вскрытых площадей составил 1926 кв. м. Было заложено 59 раскопов, имеющих различные размеры. Для понимания стратиграфической ситуации на объекте вскрыт представительный разрез голоценовых отложений. Здесь на палево-бурой лессовидной легкой супеси видимой мощностью до 30–40 см залегает аналогичная по гранулометрическому составу и текстурным особенностям лессовидная супесь, отделенная от нижележащего слоя ожелезненным прослоем, который деформирован постседиментационными нарушениями как дизъюнктивного, так и пликативного характера. Район находится сегодня на юж. границе зоны островной мерзлоты; причем в изученных раскопах мерзлоты и подземной льдистости не наблюдалось. Это позволяет предположить, что зафиксированные деформации являются следствием деградации подземной льдистости на рубеже поздний плейстоцен – голоцен. Палевая супесь, залегающая выше этой границы, содержит слабовыраженные солифлюкционные текстуры, свидетельствующие об очередном потеплении в середине голоцена. Именно к этой зоне с признаками медленного оплывневого течения грунта приурочены находки артефактов эпохи бронзы. На последующее более глубокое потепление указывает залегающая в кровле слоя достаточно хорошо развитая лесная палеопочва толщиной от 5 до 10–15 см. К кровле палеопочвы приурочены находки, датируемые ранним железным веком. Выше залегает очередной супесчаный покров без явной слоистости, который имеет четко выраженное облекающее залегание по отношению к палеопочве. Это позволяет достаточно уверенно судить о его природно-субаэральном, а не об антропогенном происхождении. В противном случае непрерывность залегания палеопочвы была бы нарушена. Толщина верхнего покрова участками достигает 25–35 см, а на некоторых участках он выклинивается. Венчается разрез маломощной (до 15–20 см) современной лесной почвой.

Всего в культурных отложениях поселения обнаружено 3178 артефактов. Самый массовый материал –сильно фрагментированная керамика. Абсолютное большинство найденных венчиков от горшков с дугообразно выгнутой шейкой. Днища плоские или конусовидные, как орнаментированные, так и неорнаментированные, при этом содержали элементы орнамента (наклонные оттиски струйчатого штампа и столбики

из конических ямочек) в зоне перехода от стенки к днищу. Основные элементы орнамента: коническая ямка, косой крест и струйчатый штамп. Орнамент наносился в технике штампования или проката. Керамика такой формы и с аналогичным орнаментом встречается в культурном слое атлы́мских (культура, названная по селу Малый Атлы́м в Октябрьском р-не Ханты-Мансийского автономного округа) памятников на территории Сургутского Приобья [*Чемякин*, 2008, с. 53]. По декоративно-морфологическим признакам данная керамика относится ко второму типу атлымской посуды и датируется X–VIII в. до н. э. [*Васильев*, 1982, с. 13].

Также найдены фрагменты сосудов, относящихся к кула́йской, белоя́рской (от названия поселка Белый Яр в Сургутском р-не), кали́нкинской (от названия р. Калинина), вожпа́йской (по названию р. Вож-Пай-Соим) культурам. Каменные артефакты представлены в небольшом количестве. Это нуклеус, несколько скребловидных изделий и ряд шлифованных изделий с просверленными отверстиями. Также на памятнике обнаружены предметы, относящиеся к бронзолитейному производству: тигли, литейные формы, капли бронзы, фрагменты бронзовых изделий неясного назначения (возможно, литейный брак). Особого внимания заслуживает скульптурное изображение лося, выполненное из обожженной глины. Судя по цвету обжига и составу теста, его, скорее всего, нужно так же относить ко времени обитания на поселении представителей атлымской культуры.

По результатам выполненных изыскательских археологических работ, на основе анализа материалов, полученных на поселении Сырой Аган 1, зафиксировано три культурных слоя. Нижний слой принадлежит эпохе бронзы, следующий – к эпохе раннего железа и верхний – к средневековью. Большинство обнаруженных артефактов относится к атлымской культуре, распространенной на территории Сургутского Приобья.

Васильев Е. А., 1982. Северотаежное Приобье в эпоху поздней бронзы // Археология и этнография Приобья / Рец. Л. М. Плетнева: ред. Н. В. Лукина. Томск: Томский ун-т. С. 3–14.

Чемякин Ю. П., 2008. Барсова Гора: очерки археологии Сургутского Приобья. Древность / Отв. ред. А. Я. Труфанов. Сургут; Омск: Омский дом печати. 224 с.

М. А. Рудковская

РАСКОПКИ ПОСЕЛЕНИЯ КЕДРОВАЯ 4

Ключевые слова: ловчая яма, очаг, кучиминская культура, VII–VIII вв. н. э., керамика

Поселение Кедровая 4 входит в комплекс памятников левобережья р. Кедровая на правобережье р. Обь, в ее среднем течении. Памятник расположен на территории Приобского месторождения нефти, в Ханты-Мансийском р-не Ханты-Мансийского округа – Югры.

Поселение открыто в 2006 г. в ходе разведки М. Ю. Барановым. Раскопки поселения проводились в 2012 и 2014 гг. В 2015 г. по проекту строительства ООО «РН-Юганскнефтегаз» территория памятника исследована экспедицией ООО «НПО «Северная археология 1».

Памятник находится на участке террасы р. Кедровая, возвышающемся над уровнем поймы на высоту ок. 2 м. Поселение составляют семь впадин. Две из них были раскопаны в 2012 г.: сооружение 3 по результатам раскопок интерпретировано как природный объект; сооружение 4 – хозяйственная яма. Четыре объекта исследованы в 2014 г.: сооружения 1 и 2 – наземные жилища кулайской культуры (IV в. до н. э. – III в. н. э.); сооружение 5 – ловчая яма; сооружение 6 – наземное жилище кучиминского этапа нижнеобской культуры, датирующееся кон. VII – нач. VIII в. н. э.; три наземных очага. По найденным фрагментам керамики очаги отнесены к кучиминскому этапу нижнеобской культуры (кон. VII – нач. VIII в. н. э.).

Площадь раскопа 2015 г. составила 2150 кв. м. Исследовано сооружение 7, в ходе раскопок установлено, что объект является ловчей ямой. Также выявлено и изучено пять наземных очагов, не выраженных в рельефе.

Ловчая яма, как тип археологического объекта, представляет собой интересный феномен. Известные во многих мировых культурах как элемент охотничье-промысловых комплексов, археологически ямы-ловушки наиболее часто фиксируются на северных территориях Западной Сибири, скорее всего по причине недостаточного внимания к этим объектам на других территориях. В рельефе ямы-ловушки, как правило, представляют собой цепочку впадин, перегораживающих путь к воде, и расположены поперек узких участков, между водоемами, на террасах вдоль рек. Встречаются и одиночные ловушки, часто построенные в более ранних жилищных впадинах.

До раскопок сооружение 7 представляло собой впадину округлой формы диаметром 5 м, глубиной 0,2 м, с обваловкой шириной 1,5 м. Внешний контур обваловки фиксировался слабо. Поверхность сооружения повреждена в ходе раскорчевки леса, завалена упавшими деревьями.

После расчистки поверхности и снятия верхних навалов грунта выяснилось, что обваловка сооружения незначительная. Повышения грунта по периметру ямы сформировались в ходе образования выворотней.

На уровне древней дневной поверхности яма имела вид подпрямоугольника размером 4,6×3,4 м, ориентирована СЮ. На глубине 0,8 м от древней дневной поверхности яма приобрела вытянутую форму и уменьшилась до размеров 3,15×1,5 м, ориентированную длинными сторонами З–В. Заполнение ямы состоит из серого перемешанного песка с включениями мелких угольков. Стенки ямы оплывшие, дно плоское. Глубина ямы 1,2 м, элементов крепежа не выявлено, находок не обнаружено.

Подобные сооружения имеют широкую датировку от неолита до средневековья. Датировка ямы будет установлена после проведения радиоуглеродного анализа взятых из ловушки образцов угля.

Пять внешних очагов выявлены в пределах 25-метровой зоны от жилищ. Очаги имеют сходное строение – округлую или овальную форму, диаметр от 50×65 до 127×154 см, заполнение из песка коричневого цвета,

содержащее органику – кальцинированные кости, уголь. Элементы укрепления отсутствовали или были из дерева и не сохранились. Очаги являются местами скопления керамики и камней.

В ходе раскопок собрана коллекция из 81 единицы хранения. Керамические сосуды, найденные в раскопе, представлены фрагментами стенок и венчиков мелкого и среднего размера. Сосуды светло-серо-коричневого и светло-серого цвета, поверхность ровная, либо шероховатая. Тесто рыхлое, с визуально фиксируемыми включениями дресвы. Толщина стенок 0,3–0,8 см. Срезы венчиков прямые, округлые и скошенные внутрь. Сосуды декорированы горизонтальными поясами оттисков гребенчатого штампа, поясами из наклонных оттисков мелкоструйчатого штампа, поясами наклонных столбиков, выполненных в технике отступающей лопаточки, рядами ямок. Орнаментальные композиции состоят из нескольких поясов, разделенных неглубокими желобками. Один сосуд маленького размера, неорнаментированный.

Композиция из оттисков гребенчатого, мелкоструйчатого штампов, оттисков отступающей лопаточки, рядов ямок, и, особенно, из столбиков, выполненных в технике отступающей лопаточки, являются типичной характеристикой кучиминской керамики. Для кучиминской культуры также характерно использование желобков в качестве разделителей орнаментальных зон. И керамический комплекс, и очаги можно датировать кон. VII – нач. VIII в. н. э.

По результатам аварийных археологических работ 2015 г. единым раскопом исследованы все визуально фиксируемые сооружения поселения Кедровая 4, изучен культурный слой в границах селитебной зоны от сооружений (в пределах 25 м), подтверждено отсутствие культурного слоя в стенках раскопа. Таким образом, поселение Кедровая 4 исследовано полностью.

Ю. П. Чемякин, А. А. Погодин

ИССЛЕДОВАНИЕ ГРУППЫ ВПАДИН НА Р. КЕТПАВА

Ключевые слова: ловчая яма, стратиграфия, деревянная конструкция, охотничий промысел

Экспедицией ООО НАЦ «АВ КОМ–Наследие» в сотрудничестве с Уральским гос. ПУ проведены спасательные работы на территории выявленного объекта археологического наследия, группе впадин Кетпава 2. Она находилась к С от г. Урай Кондинского р-на, в 1 км к СЗ от устья р. Кетпава, и занимала участок правобережной террасы р. Мулымья (левый приток р. Конды) высотой 4,5–5,0 м; вост. склон, обращенный к пойме, крутой. Поверхность на территории памятника достаточно ровная, заросшая сосновым лесом.

Группа состояла из двух небольших, но глубоких впадин с обваловками. Сооружение 1 на сев. участке территории представляло собой подпрямоугольную впадину размером 2,3×1,7 м, глубиной до 0,7 м, ориентированную по линии ССВ–ЮЮЗ. По ее периметру фиксировалась обваловка

шириной до 1,4–2,2 м и высотой до 0,2–0,3 м. Сооружение 2, выявленное в 2010 г., находилось в юж. части памятника. Впадина подпрямоугольной формы размером 1,65×1,2 м, глубиной до 0,4 м, вытянута в направлении ЗСЗ–ВЮВ. Со всех ее сторон, кроме сев. и СВ, фиксировалась обваловка шириной 1–1,5 м, высотой до 0,2 м. Расстояние между впадинами составляло 34 м. Их внешний вид позволил предположить, что они являются остатками ям-ловушек, т. е. промысловых объектов, однако до проведения исследований это оставалось лишь гипотезой.

В 2015 г. на памятнике раскопом, состоявшим из трех частей, заложенных в единой координатной сетке, изучено 440 кв. м его территории. Зап. часть раскопа накрывала выположенную площадку вдоль зап. обочины старой дороги. Центральная часть заложена вдоль края террасы и включала в себя сооружение 1 с прилегавшей к нему территорией. Юж. часть раскопа заложена на краю террасы с целью обнаружения культурных напластований с юж. напольной стороны сооружения 2, разрушенного до начала раскопок при расширении коридора коммуникаций.

На территории памятника естественная стратиграфическая колонка представлена песчаными горизонтами подзолистой почвы, сформированными на дренированных террасах, поросших высокоствольной сосновой растительностью с бело- и зеленомошным напочвенным покровом. Структура профиля включала элювиальный (подзол) и иллювиальный горизонты, перекрытые напочвенным слабогумусированным слоем, толщина которого не более 0,15 м. Элювиальный горизонт почвы на раскопанной площади характеризовался незначительной мощностью от 0,05 до 0,15 м. Иллювиальный горизонт имел мощность до 0,5 м. Под ним фиксировалась материковая почвообразующая порода, представленная белесым, беловатым ожелезненным песком толщиной не менее 0,45 м. Ниже, на глубину от 0,9 м до 1,15 м (2,0–2,25 м от современной поверхности), был прослежен желто-белый ожелезненный песок, под которым, от глубины 2,25 м, фиксировался белый слоистый песок. Культурные слои и погребенные под ними горизонты древней почвы зафиксированы преимущественно в сооружении 1 и вокруг него.

Изучение сооружения показало неоднократное использование данного участка территории в древности под хозяйственно-промысловые объекты. Были выявлены две врезанные одна в другую ямы. Граница между ними определялась по сохранившейся прослойке, представленной погребенным элювиальным горизонтом почвы. Ранняя яма (сооружение 1А) была выкопана в почвенных и материковых песках на глубину до 2,0 м от уровня погребенной почвы (2,6 м от современной поверхности). На верхних горизонтах фиксировалась граница котлована, возникшего после обрушения стенок ямы. Он имел близкую к овальной форму, размер 3,25×2,25 м. В придонной части яма, ориентированная практически по линии С–Ю, в плане была трапециевидной, близкой прямоугольной. Ее размер на дне составлял не менее 1,6–1,74×1,15–1,25 м. Стенки ямы были относительно вертикальные. По периметру уплощенного дна зафиксирована канавка шириной до 0,23 м и глубиной до 0,15 м. Вероятно, в нее устанавливались вертикальные плахи, крепившие стенки

сооружения. В центре ямы на уровне материка выявлены три ямки, глубиной до 0,3–0,4 м, видимо, от вертикальных кольев.

Поздняя яма (сооружение 1Б) была выкопана в восстановленных почвенных песках и в заполнении ямы сооружения 1А на глубину до 1,6 м от уровня древней поверхности (2,1 м от современной). В верхней части границы обоих сооружений были общими и отражали характер обрушения стенок ям. В 0,6–0,7 м выше дна яма сооружения 1Б имела подквадратную форму и была ориентирована по сторонам света. Ее размер не менее 1,0–1,1×0,9–1,0 м. На дне ямы были выявлены остатки сгоревшей деревянной конструкции, представлявшей собой, видимо, четырехугольный заплот из вертикальных плах, укреплявший стенки сооружения. Размер его в плане ок. 0,96×0,96 м. Он сохранился частично на высоту до 0,5–0,6 м. Четкие контуры придонной части ямы внутри котлована сооружения 1А, наличие оподзоленной прослойки под ней не позволяют трактовать обугленную конструкцию как рухнувшее перекрытие сооружения 1А.

Размеры и устройство исследованных объектов свидетельствуют об их охотничье-промысловом назначении, об использовании в качестве ловчих ям. На участке, исследованном к Ю от места расположения разрушенного сооружения 2, культурные отложения не обнаружены. Археологического материала при изучении руинированных сооружений и на самой площадке памятника в ходе раскопок не найдено. Поэтому невозможно сказать, составляло сооружение 2 одну систему с сооружением 1, или нет, и с каким – 1А или 1Б. Датировка вскрытых объектов затруднена. Для получения абсолютных дат были взяты образцы угля.

Кроме описанных работ были проведены спасательные раскопки на поселении Кетпава 1. Они показали, что памятник полностью разрушен в результате хозяйственной деятельности.

ТЮМЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ

А. А. Адамов, И. В. Балюнов,
П. Г. Данилов

ИССЛЕДОВАНИЯ ПАМЯТНИКОВ ТОБОЛЬСКОГО РАЙОНА

Ключевые слова: городище, захоронение, Сибирское ханство, средневековье, XII–XIV вв.

Археологическим отрядом Тобольской комплексной научной станции УрО РАН проведены раскопки городищ Ярковское и Искер, а также русской деревни Яркова в Тобольском р-не Тюменской обл. Памятники расположены на правобережье р. Иртыш на первой и второй надпойменных террасах.

Исследования проводились на территории средневекового Ярковского городища, расположенного к ЗЮЗ от г. Тобольска. Памятник находится на берегу озера и имеет мысовую планировку. Согласно цветным планам из альбома художника-краеведа XIX в. М. С. Знаменского, с напольной стороны городище было защищено тремя линиями обороны с чередованием рвов и валов. В настоящее время на поверхности памятника отсутствуют следы валов и рвов, но признаки их былого существования прослеживаются на космоснимках.

В 2015 г. заложен раскоп на периферии городища, недалеко от внешней оборонительной системы. Сразу под слоем дерна выявлен культурный слой мощностью 30–40 см, состоящий из темно-серого суглинка с включением желтого суглинка, древесного угля и мелких фрагментов обожженной глины. На этом уровне собраны достаточно интересные находки, но верхние напластования уже существенно повреждены (перемешаны) в результате распашки, поэтому данных о домостроительстве или планировке городища получено не было.

Ниже уровня материка производились исследования многочисленных ям его перерезавших. Эти объекты занимают значительную часть раскопа и отличаются друг от друга размерами и формами, и, очевидно, являются составной частью как жилых, так и хозяйственных сооружений. Ямы, как сравнительно небольшие, так и достаточно крупные, судя по всему, в прошлом могли являться подпольными погребами, устроенными под жилыми сооружениями.

При исследовании заполнений объектов собрана представительная коллекция находок, например, предметы вооружения: железные и костяные наконечники стрел, кольчужные кольца, перекрестье сабли. Особо можно отметить украшения – обломки серебряных перстней, бусы из различных материалов, бронзовые бляшки. Из предметов повседневного быта следует указать обломки навесных железных замков, керамические пряслица, железные ножи, сверла, фрагменты глиняной и бронзовой посуды. В раскопе обнаружены следы ремесленной деятельности, обломок тигля и льячки, многочисленные куски плавленого цветного металла, указывающие на расположение здесь мастерской. Полученный материал, датирующийся XII–XIV вв., свидетельствует о тесных культурно-экономических связях с населением Предуралья и городами Золотой Орды.

Исследования на городище Искер, расположеном к ЮВ от Тобольского кремля, являлись продолжением работ 2014 г. Тогда с напольной стороны городища был заложен раскоп площадью 100 кв. м, в котором было выявлено одно грунтовое погребение. Основные кости скелета лежали на своих местах, а кости позвоночника и ребер перемешаны. Тогда был сделан вывод о том, что, возможно, кости сдвинуты со своих мест норными животными, а само погребение – остатки городского кладбища столицы Сибирского ханства [*Адамов*, 2015].

Раскоп 2015 г. размером 10×10 м примыкает с зап. стороны к раскопу предыдущего года. В результате исследований выявлено еще 4 грунтовых могилы. Все погребенные захоронены в неглубоких могильных ямах

подпрямоугольной формы. Погребение 2 – детское, основная часть костей смещена со своих мест. В погребении 4 несколько костей взрослого, в том числе и череп, располагались по центру могилы. В погребении 3 большая часть костей взрослого были уложены в могильную яму размером 0,91×0,44 м. В погребении 5 перемешанные кости были уложены на дне могильной ямы.

Безусловно, все пять исследованных погребений вторичные. Причем, от дня смерти до захоронения проходил достаточно большой отрезок времени, при котором только небольшая часть костей сохраняла связки между собой. В погребениях отсутствует сопроводительный инвентарь. Только в тазовой кости в погребении 5 обнаружен застрявший железный наконечник стрелы. Аналогичные наконечники были обнаружены при сборах разных годов с городища Искер. Но надо учитывать, что на памятнике выделяются напластования как XV–XVI вв., так и XII–XIV вв. Строгое следование вторичному обряду погребения не имеет аналогий в средневековых могильниках Западной Сибири [*Адамов*, 2000; *Илюшин*, 2005; *Корусенко*, 2003; Очерки ...; *Семенова*, 2001; *Соловьев*, 2006].

Понятно, что выявленные особенности погребального обряда могильника, расположенного с напольной стороны городища Искер, не позволяют рассматривать его как городское кладбище. В Тобольском Прииртышье в последние годы обнаружены грунтовые могильники XII–XIV вв. Первые исследования показали, что все могилы в грунтовых могильниках основательно потревожены. Инвентарь большей частью оказывается выкинутым из погребений, а в могилах встречаются только отдельные кости человека [*Адамов*, 2010]. На сегодняшний день можно выдвинуть рабочую гипотезу, что погребальный обряд населения Тобольского Прииртышья в XII–XIV вв. состоял из двух этапов. Сначала умерших хоронили в неглубоких могильных ямах с сопроводительным инвентарем. Через определенный отрезок времени могилу вскрывали, доставали только кости человека и хоронили их в могильной яме на особом участке кладбища или на другом кладбище. Конечно же, это гипотеза не безупречна, но имена она объясняет полное разграбление всех грунтовых могильников и наличие безынвентарных вторичных захоронений.

Деревня Яркова известна как минимум с 20-х гг. XVII в. и существовала до нач. 70-х годов XX в. Памятник расположен на первой надпойменной террасе правого коренного берега оз. Исток – в прошлом старицы р. Иртыш.

В настоящее время наземные признаки населенного пункта отсутствуют. В задачи исследований 2015 г. входило изучение планиграфии и стратиграфии поселения в его прибрежной части. Рекогносцировочный раскоп площадью 50 кв. м разбит на краю террасы в ЮЗ части поселения. Площадка хорошо задернована. Культурный слой в раскопе представлен темно-серым смешанным суглинком мощностью 20–30 см. Следов каких-либо капитальных построек не выявлено.

Интерес представляют два детских захоронения, выявленные в раскопе. Дети (новорожденные) были погребены в деревянных колодах вы-

тянуто на спине головой на СЗ, лицом к краю террасы. У одного руки сложены на животе, у второго правая рука находилась в области груди, левая на животе, ноги чуть согнуты в коленях, с поворотом вправо. Судя по всему, оба погребенных были завернуты в несколько слоев ткани, поскольку выявлено перевитие веревочкой в области плечей, таза и ног. В ногах сохранились узелки. О времени совершения захоронения судить достаточно сложно, так как отсутствует датирующий материал. Погребения следует признать одновременными, о чем свидетельствует их близость, взаиморасположение и сходные элементы погребального обряда.

Адамов А. А., 2000. Новосибирское Приобье в X–XIV вв. Тобольск; Омск: ОмГПУ. 256 с.

Адамов А. А., 2010. Предварительные итоги исследования грунтового могильника близ с. Абалак // Тобольск научный – 2010: м-лы всерос. науч.-практич. конф. Тобольск: Полиграфист. С. 68–69.

Адамов А. А., 2015. Археологические исследования на Кучумовом городище (Искере) в 2014 г. // Поволжская Археология. № 4 (14). С. 291–300.

Илюшин А. М., 2005. Этнокультурная история Кузнецкой котловины в эпоху средневековья. Кемерово: Кузбасскоий гос. тех. ун-т. 240 с.

Корусенко М. А., 2003. Погребальный обряд тюркского населения низовьев р. Тара в XVII–XX вв.: опыт анализа структуры и содержания. Новосибирск: Наука. 192 с.

Очерки культурогенеза народов Западной Сибири. Т. 2. Мир реальный и потусторонний. Томск: Том. ун-т, 1994. 475 с.

Семенова В. И., 2001. Средневековые могильники Юганского Приобья. Новосибирск: Наука. 296 с.

Соловьев А. И., 2006. Погребальные памятники предтаежного населения Обь-Иртышья в эпоху средневековья. Автореф дис. д. и. н. Новосибирск. 56 с.

С. В. Берлина

РАБОТЫ НА ТЕРРИТОРИИ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: поселение, радиоуглерод, средневековье, бакальская культура, ранний железный век, баитовская культура

Разведочные и раскопочные работы проводились в рамках базовых бюджетных проектов ИПОС СО РАН «Особенности популяционной и социальной структуры древних и традиционных обществ Северо-Западной Сибири» и «Закономерности развития древних обществ Тобольско-Ишимского междуречья в переходные периоды». Разведочные работы проводились в Уватском р-не Тюменской обл., на территории Тугаловского сельского поселения, на правом берегу р. Иртыш, на останце Чугас и прилегающем к нему с С участке, у протоки Подчугасной.

По архивным и литературным данным известно упоминание о наличии средневекового остяцкого городка на горе Чугас. По Г. Ф. Миллеру, «в 30 верстах ниже Демьянки … на восточной стороне р. Иртыша на горе

можно видеть остатки какого-то старого остяцкого укрепления… Остяки называют теперь это место Чукас». В ходе работ зафиксированы следы русских деревень Чугасной и Подчугасной, существовавших здесь с начала и до сер. XX в. Полагаем, внешние следы средневекового городка были уничтожены деятельностью русского населения, для установления наличия/отсутствия средневекового слоя необходима шурфовка всей территории останца.

Раскопки проводились совместно с лабораторией археологии Курганского ГУ на поселении Исетское 2 и местонахождении Исетское 3, расположенных на правом берегу р. Исеть, близ райцентра с. Исетское Тюменской обл.

На поселении Исетское 2 вскрыто 333,5 кв. м, изучены остатки 7 (8?) построек. Из исследованных построек как минимум две (1 и 5) следует отнести к срубным (срубно-каркасным): о подобной технике возведения нижней части жилища свидетельствуют канавки более темного грунта по периметру построек и зафиксированные остатки сгоревших деревянных конструкций, расположенные перпендикулярно. Отсутствие столбовых ямок, подпрямоугольные очертания контуров построек позволяют высказать гипотезу об аналогичной технике строительства и сооружений 2, 3, и 7а (?). Остальные постройки (4, 7) представляли собой легкие каркасные сооружения, с округлым или подпрямоугольным основанием, типа юрт или чума. Исключение составляет сооружение 6 – подпрямоугольной формы с углубленным основанием – оно построено в каркасно-столбовой технике, в пользу этого свидетельствуют линзы углистой супеси у пола жилища, однако основной каркас располагался, вероятно, за пределами котлована, у его краев – в данном месте также зафиксировано понижение поверхности, большая часть следов, видимо, не сохранилась. Особенностью сооружений является отсутствие в них очагов, зафиксированы лишь прокалы в жил. 2 и 7. Поэтому интерпретация построек затруднительна. Тем не менее, полагаем, что они были жилыми и использовались сезонно, в теплое время года. Часть из них могла использоваться в хозяйственных целях – для хранения хозинвентаря, снастей, запасов. Основную категорию находок составила керамика бакальской культуры, зафиксированы немногочисленные фрагменты кушнаренковской керамики, являющейся сопутствующей практически на всех бакальских памятниках. Радиоуглеродный анализ угля позволяет датировать существование поселения периодом раннего и развитого средневековья (V–VI; VIII–XII вв. н. э.).

Раскопками на местонахождении Исетское 3 установлено, что существовавшее поселение было сильно разрушено в результате строительства. Памятник многослойный, найдены немногочисленные фрагменты козловской и сосновоостровской культур эпохи неолита, шапкульской культуры энеолита, ташковские фрагменты эпохи ранней бронзы, керамика иткульской культуры переходного периода от бронзового века к эпохе раннего железа, баитовская керамика раннего железного века, составляющая основной комплекс на поселении, единичные фрагменты саргатской и гороховской керамики, а также несколько фрагментов керамики бакальской и кушнаренковской культур эпохи средневековья.

В местах сохранившегося культурного слоя обнаружены остатки сооружений баитовской культуры и небольшие ямы эпохи камня. Всего изучены остатки четырех сооружений – это фрагменты подпрямоугольных котлованов глубиной от 12–15 до 30–50 см от поверхности. По орнаментальным особенностям керамики баитовский поселок существовал в рамках раннего этапа баитовской культуры и датируется кон. VII–VI в. до н. э. В пользу этого свидетельствует и наличие наземной постройки, зафиксированной в лесу. Наличие жилищ с глубиной котлована 30–50 см говорит о зарождении традиции возведения полуземляночных строений, характерных для более поздних баитовских памятников.

А. А. Ткачев

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ПОСЕЛЕНИИ ОСЬКИНО БОЛОТО

Ключевые слова: энеолит, ранняя бронза, андреевская культура, ташковская культура

Ялуторовский отряд Тоболо-Ишимской АЭ ИПОС СО РАН продолжил охранные работы на многослойном поселении Оськино Болото, расположенном на невысоком мысу первой надпойменной террасы левого берега р. Исеть (Ялуторовский р-н Тюменской обл.). Мыс ограничен с Ю высокой поймой реки, с С – древним заболоченным озером. Река и озера в древности соединялись протокой, сохранившейся в виде ручья с невысокими топкими берегами.

Заложен раскоп площадью 180 кв. м в ЮЗ части жилой площадки. В процессе исследований данного сектора выделено два культурно-строительных горизонта: верхний, содержавший материалы исторической современности и средневековья, и нижний, включавший комплексы эпохи раннего металла и бронзового века.

С периодом функционирования русского переселенческого поселка XVIII–XIX вв. связаны остатки двух ям и двух траншей. Округлые ямы (диаметр 0,35–0,65 м, глубина 0,6 м) заполнены желто-серым мешаным песком. Траншеи, расположенные параллельно друг другу, в юж. части раскопа вытянуты по линии ССВ–ЮЮЗ (длина 11,9–12,5 м, ширина 0,25–0,35 м, глубина 0,6 м). Они прорезали весь культурный слой, углубляясь в материковый грунт на 5–6 см. Исследован лишь незначительный участок конструкций, поэтому определить назначение траншей не удалось.

С эпохой средневековья соотносятся две канавки и девять хозяйственных углублений, заполненных черным гумусированным песком. Канавки зафиксированы в юж. части раскопа, расположены параллельно, расстояние между ними составило 2,5 м, ориентированы по линии СЗ–ЮВ (длина 2,6–2,9 м, ширина 0,35–0,3 м, глубина 0,15–0,16 м). Можно допустить, что канавки ограничивали небольшую наземную постройку. В расположении хозяйственных

углублений, обнаруженных в сев. части раскопа, какой-либо закономерности не прослеживается. Основная часть ям имеет округло-овальную форму (диаметр 0,45×0,85 м, глубина 0,12–0,31 м). Соотнести исследованные конструкции с конкретными периодами эпохи средневековья невозможно – находки представлены незначительным количеством неорнаментированных фрагментов посуды, не поддающихся культурной атрибуции.

В нижнем строительном горизонте раскопа преобладали материалы, отражающие переходный период от энеолита к ранней бронзе – посуда андреевского облика при наличии незначительного количества керамики ташковской культуры. Исследовано одно жилище (54), к С от него на межжилищном пространстве выявлено 7 хозяйственных и 12 столбовых углублений, связанных с функционированием ташковского и коптяковского поселков.

Жилище 54, расположенное в ЮВ части раскопа, имело котлован неправильно-овальной формы, ориентированный по линии СЗ–ЮВ (4,6×4,6×0,4–0,45 м), его площадь составила 21 кв. м. В вост. стенке у СВ угла располагался частично исследованный выход, оформленный в виде узкого длинного коридора, направленного на СВ в напольную сторону (длина исследованного участка 1,1 м, ширина 0,7 м). Близ центральной части помещения находился очаг в виде кострища открытого типа в яме неправильно-овальной формы (диаметр 0,65 м, глубина 0,45 м). На дне находился тщательно изготовленный наконечник стрелы из черной кремнистой породы. Вдоль сев. стенки котлована на расстоянии 0,3–0,7 м от края фиксировалась канавка (длина 4,4 м, ширина 15–21 см, глубина 15–20 см). Близ выхода располагалась хозяйственная яма неправильно-овальной формы (1,15×0,8×0,68 м). Надземную часть жилой конструкции поддерживали 7 столбов: один располагался в центре помещения, остальные фиксировались по периметру котлована (диаметр ямок 13–16 см, глубина 20–30 см). В заполнении котлована и на примыкающих к нему участках преобладает посуда андреевской культуры раннебронзового времени. Вещевой инвентарь представлен изделиями из кремня (наконечник, орудие на пластине, отщеп) и глины (сигаровидное и коромысловидное грузила).

Н. А. Ткачева

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОСЕЛЕНЧЕСКОГО МИКРОРАЙОНА НА ОЗ. СИНГУЛЬ

Ключевые слова: неолит, энеолит, эпоха бронзы, полуденская культура, пахомовская культура, жилище, керамика

АЭ Тюменского гос. нефтегазового университета проводила исследования поселений Роза Ветров VI Ялуторовского и Ново-Шадрино VII Упоровского р-нов Тюменской обл.

Поселения микрорайона, расположенного на вост. берегу оз. Сингуль, занимают ровные площадки вдоль края береговой террасы, возвышаясь на 3–5 м над урезом воды.

Площадь **поселения Роза Ветров VI** составляет 4–5 тыс. кв. м. В раскопе (180 кв. м), заложенном в центральной части жилой площадки, изучено два жилища.

Жилище 1, располагавшееся в центре исследованного участка в 3 м от кромки берегового обрыва, имело котлован неправильно-прямоугольной формы площадью 27 кв. м, вытянутый в меридиональном направлении (5,5×4,1–5,1×0,2–0,25 м). В ЮЗ углу обнаружен выход, оформленный в виде тамбура (1,4×1,5 м) и направленный в сторону озера. В юж. стенке близ ЮВ угла прослеживался выступ (1,5×0,5 м). На полу помещения расчищена хозяйственная яма и 8 столбовых углублений, располагавшихся в центре и вдоль стен котлована на расстоянии 0,2–0,3 м от них. Собранные керамические материалы позволяют соотнести данную постройку с периодом развития андреевско-мысаевских древностей на поздней стадии раннебронзового времени.

Жилище 2, исследованное частично, расположено в юж. секторе раскопа в 7 м к В от края террасы. Постройка имела котлован неправильно-прямоугольной формы, вытянутый в широтном направлении, площадь исследованного участка 12 кв. м (длина исследованного участка 3,5 м, ширина 3,8 м, глубина 0,2 м). В СЗ углу зафиксирован выход неправильно-прямоугольной формы (1,0×1,7 м), ориентированный на СЗ в сторону озера. На полу близ выхода выявлен очаг открытого типа (0,55×0,4×0,13 м) и два столбовых углубления, располагавшихся вдоль юж. стенки. В придонной части котлована преобладала посуда андреевского облика раннебронзового времени.

Вещевой инвентарь представлен изделиями из глины (катушка, разнотипные грузила, пряслице, лощило) и камня (наконечники стрел и дротиков, скребок, пластинки, отщепы). Вещевой и керамический комплекс позволяет предполагать, что жилая площадка осваивалась на разных стадиях культурно-исторического развития от энеолита до средневековья.

Продолжены исследования на **поселении Ново-Шадрино VII**, расположенном на первой надпойменной террасе правого берега р. Емуртлы (правый приток р. Тобол). В раскопе площадью 98 кв. м полностью или частично исследовано 7 построек, соотнесенных с поздним неолитом (23, 24, 25), раннепахомовскими (19, 22) и бархатовскими (7, 8) древностями бронзового века Притоболья.

Полностью изучено жилище полуденской культуры 23 (ЮЗ сектор прорезан котлованом жилища 19), имевшее неправильные округло-квадратные очертания (3,7×3,3×0,4 м), площадь составила 11 кв. м. В вост. стенке расположен переход в жилище 25, имевшее, судя по исследованному участку, аналогичную форму и размеры. На полах выявлены хозяйственные и столбовые углублении, основная часть которых фиксировалась по периметру котлованов.

Закончено исследование раннепахомовского жилища 19. Постройка имела прямоугольную форму с закругленными углами, вытянута

в меридиональном направлении (7,2×6,7×0,4–0,5 м), площадь составила 48 кв. м. На полу помещения расчищено 3 хозяйственных углубления, 26 столбовых ям, две канавки и очаг-сушильня. Постройка соединена переходом с частично исследованным жилищем 22, который оформлен в виде двусторонней материковой ступеньки высотой 0,2 м и шириной 0,6–1,0 м, переходящей в вост. части в тамбурообразный выход (1,1×1,0 м), ориентированный на СВ в напольную сторону.

Керамический комплекс отражает три крупных периода: поздний неолит (полуденская культура), энеолит (байрыкская культура), среднюю и поздние стадии эпохи бронзы (андроновско-федоровская, черкаскульская, пахомовская, сузгунская, бархатовская, крестовая культуры). Вещевой инвентарь представлен бронзовыми шильями, изделиями из кости (проколки, наконечники стрел, кинжал, игольница, диск, трепала), глины (лощила, грузила, шарики, льячки, фишки, обломки кирпичиков), камня (пест, «утюжок», абразивы, лощила, нуклеусы, пластинки, отщепы, кремневый нож и наконечник стрелы).

И. Ю. Чикунова

ИССЛЕДОВАНИЯ В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ И ЯМАЛО-НЕНЕЦКОМ АВТОНОМНОМ ОКРУГЕ

Ключевые слова: поселение, городище, ранний железный век, средневековье

Отрядом АЭ ИПОС СО РАН проведены раскопки на **поселении Лисий Бор 2** с целью обследования состояния культурного слоя памятника, определения и уточнения его культурной и хронологической принадлежности.

Памятник расположен на территории Ключевского сельского поселения Нижнетавдинского муниципального р-на Тюменской обл., к ЮЗ от поселения Лисий Бор 1, в 1,1 км к С от сев. берега оз. Ипкуль, на краю коренной террасы р. Иски. Открыт автором в 2007 г. Сохранность памятника удовлетворительная.

Поселение состоит из 28 жилищных западин и одного жилища наземного типа, окруженного по внешему диаметру четырьмя неглубокими ямками. Жилища образуют три неравноценные группы. В выворотнях обнаружены фрагменты керамической посуды эпохи средневековья (юдинская культура) [*Чикунова*, 2008].

Раскопки на поселении Лисий Бор 2 начаты в 2014 г. Раскопом 1 исследована жилищная западина 17, образованная на месте саргатского жилища, подквадратного однокамерного, с очагом в центре и выходом на ЮВ. Его площадь составляла ок. 27 кв. м.

В 2015 г. исследования памятника продолжены. В связи с большой степенью залесенности памятника – кроме крупных взрослых сосен его площадь покрыта очень густым сосновым подлеском и кустарниковыми

зарослями – выбрать объект для исследования оказалось проблематично, поскольку практически надо всеми западинами растут от 3 до 6 взрослых сосен. В результате для раскопок была выбрана небольшая 5,5×5 м западина, глубина не более 0,3 м, относительно свободная от зарослей и деревьев. По этой причине раскопы 1 (2014 г.) и 2 (2015 г.) находятся на расстоянии 25 м друг от друга.

Раскопом 40 кв. м исследовано слабоуглубленное квадратное жилище с очагом в центре и коридором-выходом, направленным от центра юж. стенки на ЮЗ. Прослежены некоторые конструктивные детали в виде ям от столбов по периметру жилища и около очага, а также остатки сгоревшей стенки.

Находки представлены фрагментами посуды бакальского, карымского, кушнаренковского и «ипкульского» облика, залегающих совместно. Среди индивидуальных находок – маленькая голубая пастовая бусинка, бронзовая круглая плоская подвеска с петелькой (диаметром 18 мм) и керамические скребки.

Учитывая характеристики жилищной конструкции и керамической коллекции, можно сделать вывод о бытовании и использовании данной постройки в переходный период от раннего железного века к средневековью, когда на данной территории в определенный хронологический период обитали носители нескольких культур, бытовавших в IV–VII в. н. э. Также нельзя отвергать вероятность сосуществования и с представителями саргатской общности. Не исключено, что носители разных культур, имея схожие хозяйственно-культурные характеристики, практиковали не только торгово-обменные, но и брачные отношения. Эти предположения косвенно подтверждаются материалами близлежащего поселения Ипкуль XV и Ипкульского могильника, сочетающими разнокультурные артефакты в одном жилище, погребении и/или кургане [*Корякова, Морозов, Суханова*, 1988].

В Нижнетавдинском р-не Тюменской обл. проведены **разведки**. Обследованы участки береговых террас рр. Тавды, Иски, Паченки, Ангерь, Кыртымки, оо. Кыртым, Шапкуль, Ипкуль. Открыто четыре новых памятника – поселения Шапкуль 13, Ипкуль 16–17 и одиночное жилище наземного типа Лисий Бор 3, датирующиеся эпохой энеолита, переходным временем от бронзы к железу и ранним железным веком.

В Приуральском районе Ямало-Ненецкого автономного округа Тюменской обл. продолжены начатые в 2013 г. раскопки **городища Усть-Васъёган 1**.

Городище Усть-Васъёган 1 было открыто А. Г. Брусницыной в 1997 г. в ходе археологической разведки [*Брусницина*, 1999]. На основании материала из шурфа городище датировано заключительным этапом раннего железа: I–III вв. н. э.

Памятник расположен к СВ от г. Салехарда, на правом коренном берегу р. Обь, в устье р. Васъёган, на ее правом берегу. Состоит из 8 наземных жилищ с обваловкой, ограничен с напольной стороны рвом глубиной до 2 м. Площадь городища составляет ок. 1700 кв. м.

Объект находится в аварийном состоянии, вызванном береговой эрозией СЗ части мыса в связи с подмывами берега р. Обь.

Раскопки на памятнике начаты в 2013 г. Вскрыто 110 кв. м, исследованы остатки жилища 8 и системы фортификации. Получены материалы, предварительно относящие памятник к началу эпохи средневековья [*Чикунова*, 2014]. В сезоне 2014 г. на городище продолжены работы, раскопом 67 кв. м исследовано жилище 7, примыкающее к уже исследованному жилищу 8.

В результате проведенных раскопочных работ получен уникальный материал, дополняющий блок информации о древней истории и процессах освоения территорий Северного Приобья в различные эпохи – энеолите и раннем средневековье.

С целью изучения одного жилого комплекса в 2015 г. выбраны: сооружение 6, примыкающее в раскопанному в 2014 г. жилищу 7, площадка 5 и частично межжилищное пространство.

Таким образом, завершено исследование одного жилого комплекса из трех помещений. По результатам исследования можно предполагать, что жилище 8 использовалось для хозяйственных работ, чистки рыбы, приготовления пищи, занятий мелкими домашними производствами. Жилище 7, исследованное в прошлом полевом сезоне, предназначалось, судя по всему, в основном для сна и отдыха. Функциональное назначение третьего помещения (6) определено как производственное.

Можно говорить о существовании в изученной части городища производственно-жилого комплекса, принадлежавшего, скорее всего, одной семье – одному домохозяйству. Об этом же свидетельствуют не только очень близкое расположение помещений друг к другу, общая обваловка, но и фрагменты одних и тех же сосудов, обнаруженные во всех трех постройках.

Анализ полученного инвентаря позволяет предположить время существования городища в период IX–XI вв., что подтверждается данными радиоуглеродного анализа, полученного для жилища 8.

Брусницына А.Г., 1999. Отчет об археологических разведках в Приуральском и Ямальском районах Ямало-Ненецкого автономного округа в 1997 г. Салехард.

Корякова Л.Н., Морозов В.М., Суханова Т.Ю., 1988. Поселение Ипкуль XV – памятник переходного периода от раннего железного века к Средневековью в Нижнем Притоболье // Материальная культура древнего населения Урала и Западной Сибири (ВАУ 19). Свердловск: УрГУ. С. 117–129.

Чикунова И.Ю., 2008. Отчет о полевых исследованиях 2007 г. Разведочные работы в Ярковском, Нижнетавдинском, Тюменском и Юргинском районах Тюменской области. Архив лаборатории археологии ИПОС СО РАН. № 7/8а.

Чикунова И.Ю., 2014. Раскопки городища Усть-Васъёган 1 в Приуральском районе Ямало-Ненецкого автономного округа Тюменской области. Отчет о полевых исследованиях 2013 г. Тюмень.

ЧЕЛЯБИНСКАЯ ОБЛАСТЬ

Н. А. Берсенева, А. В. Епимахов

ПРОДОЛЖЕНИЕ РАСКОПОК МОГИЛЬНИКА КАМЕННЫЙ АМБАР 5 В 2014–2015 ГГ.

Ключевые слова: курган, бронзовый век, синташтинская культура, срубная культура, радиоуглерод

Раскопки проводились отрядом Института истории и археологии УрО РАН и Южно-Уральского ГУ. Работы являлись продолжением исследований 1994–1995, 2001–2004 гг. [*Епимахов,* 2005]. Памятник расположен к В от с. Варшавка (Карталинский р-н Челябинской обл.) на левом берегу р. Карагайлы-Аят (Тобольский бассейн).

В 2014 г. на предварительном этапе выполнен комплекс геофизических исследований в площади кургана 8 и на межкурганном пространстве. Тотальное разрушение надмогильного сооружения распашкой и лесополосой не позволили выявить подтвержденных магнитных аномалий. На зап. периферии могильника обнаружены три новых кургана, судя по предшествующим раскопкам курганов 7 и 10, относящиеся к срубному периоду функционирования некрополя.

Курган 8 в результате антропогенного воздействия практически не сохранил первоначального рельефа, фактически полностью отсутствовала стратиграфия надмогильного сооружения. В площади раскопа изучены три крупные могильных ямы, скопление керамики и скопление костей животных. Погребальные сооружения располагались параллельно друг другу по линии С–Ю и имели сходную ориентировку (ЗСЗ–ВЮВ). По косвенным признакам можно предполагать наличие внутримогильных деревянных конструкций (перекрытия и облицовка придонной части). Все ямы были потревожены, но, судя по сохранившимся деталям, содержали индивидуальные (?) (1) и коллективные (2–3) захоронения, которые сопровождались многочисленными жертвоприношениями домашних животных (крупный и мелкий рогатый скот, собака). В общей сложности, в погребениях покоились не менее девяти разнополых индивидов, включая взрослых и детей разного возраста. В составе жертвенников выявлены части примерно тридцати особей, за вычетом собак, представленные в основном костями черепа и конечностей. Все ямы несли в себе обильные следы воздействия огня и продукты горения. В одном случае установлена поза погребенного – скорченно на левом боку, головой на ЗСЗ.

Инвентарь включал сосуды (не менее десяти разной степени полноты), металлические (нож, шилья) и костное пряслице. Облик посуды, металлокомплекс и обрядовые черты позволяют отнести весь комплекс к синташтинской культуре бронзового века (XX–XVIII в. до н. э.).

Объектом исследований 2015 г. был избран курган 11, расположенный на зап. периферии памятника, которая, судя по предшествующим раскопкам (курганы 7 и 10) и результатам текущего сезона, формировалась носителями традиций срубной культуры позднего бронзового века.

На предварительном этапе был выполнен комплекс геофизических исследований в площади кургана и на межкурганном пространстве, которые не выявили достоверных аномалий, подтвержденных раскопками. Грунтовая насыпь кургана высотой 0,5 м и диаметром 18 м располагалась на склоне. При ее исследовании метрическими горизонтами обнаружены восемь могильных ям, в том числе семь детских индивидуальных захоронений. Стратиграфические наблюдения не позволили установить порядок совершения ритуалов. Все детские ямы были сосредоточены в зап. и ЮЗ секторах относительно центра, где локализовалась единственная крупная могила, сильно потревоженная грызунами. Она сохранила *in situ* кости ног мужчины 45–50 лет, уложенного скорченно на левый бок и ориентированного головой в сев. румбах. Среди артефактов, обнаруженных в этом комплексе, – бронзовое шило, а также двулезвийный нож с намеченным перекрестьем.

Все детские захоронения (до 3 лет) за единственным исключением были перекрыты каменными плитами и характеризовались минимальной глубиной и размерами. В тех случаях, когда была возможность установить положение и ориентировку погребенных, картина оказалась практически идентичной: положение тела – скорченно на левом боку головой на С. Все покойные сопровождались одним-двумя сосудами. Отклонения от этого канона встречены дважды: в одном случае погребальный инвентарь включал пастовый бисер и два костяных втульчатых наконечника стрел, в другом – набор из четырех астрагалов. Еще одна находка выделяется в составе коллекции – керамический баночный сосуд с квадратным устьем.

Керамическая коллекция включает 11 небольших сосудов баночной и горшечной форм разной сохранности. В ряде примеров прослеживается штриховая обработка поверхности. Большая часть серии не орнаментирована, в остальных случаях представлены простые мотивы в виде штрихованных треугольников. Наличие остроребeрных горшечных форм позволяет предполагать относительно раннюю позицию комплекса в составе срубных памятников Зауралья, которые в рамках радиоуглеродной калиброванной шкалы датируются XIX–XVII в. до н. э.

Епимахов А. В., 2005. Ранние комплексные общества Севера Центральной Евразии (по материалам могильника Каменный Амбар 5). Кн. 1. Челябинск: Челябинский дом печати. 192 с.

Ф. Н. Петров

РАЗВЕДОЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ДОЛИНЕ РЕКИ СИНТАШТЫ

Ключевые слова: поселение, курганный могильник, эпоха бронзы, III–II тыс. до н. э., синташтинская культура, алакульская культура, керамика

Разведочные работы проводились отрядом АЭ Челябинского гос. историко-культурного заповедника Аркаим под рук. Ф. Н. Петрова, на территории Брединского р-на Челябинской обл., между пп. Восход и Комсомольский, в долине Синташты, левого притока р. Тобол. В ходе исследований использованы материалы дешифровки аэрофотоснимков района, выполненной научным сотрудником УНЦ ЧелГУ Н. С. Батаниной.

Разведочным отрядом обследовано три уже известных памятника: два поселения эпохи бронзы (Комсомольское и Восход I) и курганный могильник Комсомольский II, вероятно, той же эпохи. Только один из этих памятников, поселение Восход I, обследовался ранее археологами полностью по требованиям разведочной методики, на основании открытого листа и с составлением научного отчета в ИА РАН.

Также открыто еще два археологических памятника: одиночный курган эпохи ранних кочевников Комсомольский III и местонахождение Комсомольское периода мезолита-неолита и осмотрена старая часть действующего мусульманского (казахского) кладбища.

Особое внимание при проведении работ было обращено на поселение Комсомольское, известное также под названиями Синташта II и Левобережное, и относящееся к числу памятников синташтинско-петровского (аркаимского) типа.

Поселение сильно повреждено асфальтированным шоссе, которое было построено в 1989 г. непосредственно через вост. часть памятника. Судя по аэрофотоснимку, сделанному в мае 1976 г., поселение до его повреждения в результате строительства дороги было вытянуто в широтном направлении, практически строго с З на В. Размеры памятника, фиксируемые по аэрофотоснимку, 175×105 м; форма – подпрямоугольная.

Структура поселения образована двумя параллельными, широтно вытянутыми рядами жилищных впадин, расположенных вблизи друг от друга, при этом сами впадины вытянуты меридионально. Сев. ряд впадин вытянут по прямой, юж. ряд имеет выгнутую к Ю форму дуги. Центральная ось поселения проходит по тому, что можно назвать улицей, находящейся между сев. и юж. рядами впадин. С наружной стороны эти два ряда впадин окружены валом, представляющем собой развал общей внешней стены жилищ, за ним в сев. и вост. частях памятника просматривается углубление заплывшего рва. В сев. части памятника система рва и вала удваивается – сразу за рвом снаружи прослеживается небольшое поднятие второго вала, и за ним фрагменты углубления второго рва. Возможно, 1-й и 2-й ров и вал отражают разные хронологические стадии существования памятника. В центральной части

поселения фиксируется меридиональный ров, пересекающий поселение с С на Ю и идущий от второго (наружного) рва в сев. части памятника приблизительно до середины центральной «улицы»; наличие меридионального рва или его остатков южнее этого места по аэрофотоснимку не прослеживается.

Сев. ряд включает не менее 13 жилищных впадин, юж. – не менее 12 впадин, всего на поселении по аэрофотоснимку фиксируется по меньшей мере 25 жилищных впадин.

В настоящее время на дневной поверхности поселения присутствует только часть объектов, существование которых восстанавливается на основании аэрофотоснимка 1976 г. Лучше всего сохранилась зап. часть памятника: здесь ясно прослеживаются четыре жилищные впадины: две западные в сев. ряду, и две западные в юж. ряду, фрагменты первого вала к С и Ю от этого жилищных впадин и фрагмент второго рва в СЗ части поселения. От вост. части памятника сохранился небольшой участок, на котором прослеживается одна жилищная впадина – крайняя вост. впадина юж. ряда.

В ходе разведочного обследования памятника 3 шурфа общей площадью 4,25 кв. м были заложены на расстоянии нескольких метров от сохранившихся жилищных впадин, на относительно ровной дневной поверхности. Шурф 1, заложенный в вост. части поселения, выявил культурный слой мощностью 0,25 м и подтвердил, что после строительства автодороги небольшой фрагмент этого участка памятника сохранился. Шурфы 2 и 3 были заложены в зап. части поселения, наибольшая мощность культурного слоя зафиксирована в шурфе 3 – до 0,75 м. Вероятно, этот шурф вскрыл фрагмент края углубленной в материк жилищной конструкции, вдоль края которой зафиксированы ямки от столбов.

Найденная в шурфах и в ходе подъемных сборов коллекция насчитывает 69 фрагментов керамических сосудов, в орнаментации встречаются стандартные многорядные зигзаги, вертикальные елочки, ряды горизонтальных линий и наклонных насечек, заштрихованные треугольники. По техникам орнаментации чаще всего встречается плоский штамп и прочерчивание, реже – гребенчатый штамп, в единичных случаях – каннелюры, ямочные вдавления, ложная веревочки и протащенная гребенка. Основным рецептом керамического теста является добавление в глину тальковой дресвы, реже фиксируется дресва мусковита (слюды) и кварцевый песок, в единичном случае встречена дресва пирита или халькопирита.

По совокупности характеристик формы и орнамента керамики можно выделить в ней следующие культурно-хронологические группы: керамика синташтинско-петровского облика; керамика алакульского и срубно-алакульского типа; единичные фрагменты черкаскульской посуды и сосудов, которые можно предварительно отнести к эпохе финальной бронзы.

Таким образом, можно предположить, что поселение Комсомольское является многослойным, ранний слой соответствует синташтинской и петровской культурам, а более поздний – алакульской культуре с включениями срубного и черкаскульского культурных компонентов; возможно наличие и еще более позднего слоя эпохи финальной бронзы. Вероятно, более поздние жилища были размещены поверх ранних жилых конструкций.

Памятник датируется от рубежа III–II тыс. до н. э. до 2-й пол. II тыс. до н. э.

Сделанные в ходе шурфовки поселения находки остеологических остатков изучил заведующий лабораторией исторической экологии ИЭРиЖ УрО РАН П. А. Косинцев, 43% определимых остатков принадлежат крупному рогатому скоту, 29% – лошади, 19% – мелкому рогатому скоту и 9% – сурку.

В результате проведенных исследований установлено, что состояние сохранившейся части поселения постепенно ухудшается. Основной причиной этого является водяная и ветровая эрозия поверхности, которой способствует активное движение автотранспорта по грунтовым дорогам и слабая задернованность многих участков, особенно там, где проходят многочисленные старые колеи. Можно без преувеличения сказать, что поселение Комсомольское находится сегодня в самом плохом состоянии из всех поселений аркаимского типа, известных к настоящему времени на территории России, и условия его нынешнего расположения на участке, через который проведено асфальтированное шоссе, фактически на окраине крупного современного поселка, существенно затрудняют сохранение памятника. Это делает актуальным оперативное продолжение его исследований путем проведения раскопок и исследования геофизическими методами.

С. В. Шарапова, Л. Н. Корякова, Р. Краузе,
Ж. Луайе, И. В. Молчанов,
Н. В. Солдаткин, Э. Столярчик

РАСКОПКИ КУРГАННОГО МОГИЛЬНИКА НЕПЛЮЕВСКИЙ В КАРТАЛИНСКОМ РАЙОНЕ

Ключевые слова: ингумация, эпоха бронзы, срубная культура, почвенный анализ

Зауральским степным отрядом Института истории и археологии УрО РАН предприняты раскопки курганного могильника Неплюевский в Карталинском р-не Челябинской обл. Экспедиция работала в сотрудничестве с университетом им. Гёте г. Франкфурта-на-Майне (Германия) в рамках соглашения о научном сотрудничестве.

Могильник располагается на правом берегу р. Яндырки, бассейн р. Тобол, к Ю от с. Неплюевское. Площадка памятника неоднократно распахивалась, к настоящему времени на поверхности насчитывается 38 насыпей. Курганы обнаружены в 2008 г. И. М. Батаниной по результатам дешифрирования аэрофотоснимков [*Batanina, Batanina, Levit, Kaiser*, 2014]. Тогда же было проведено разведочное обследование памятника [*Рафикова*, 2009]. В 2015 г. раскопано 2 кургана (5 и 9) в сев. части, разделенные грунтовой дорогой.

Курган 5 до начала работ имел вид заметного всхолмления диаметром 11 м, с пологими склонами. Высота его составляла 0,3 м. Никаких повреждений на поверхности визуально не фиксировалось, однако к СВ были видны борозды от плугов. Стратиграфия кургана очень проста: под маломощной дерниной залегал слой старой пашни (до 36 см), который значительно разрушил насыпь (не более 18 см); остатки переотложенного материкового суглинка фиксировались тонкими линзами в вост. и юж. части подкурганной площадки; выкид был уложен поверх древней дневной поверхности с несрезанной дерниной, мощность древнего гумусового горизонта составляла 30 см; материк – карбонатный лессовидный суглинок. Под насыпью выявлено 2 погребения различной степени сохранности и 2 ямы с керамическими сосудами. Ямы с керамикой были перекрыты массивными каменными плитами.

В центре кургана в прямоугольной яме (2,4×1,8 м), углубленной в материк на 70 см и ориентированной на ССЗ–ЮЮВ, было совершено захоронение подростка, умершего в возрасте 14–15 лет, мужского пола. Погребение 1 ограблено. Разрозненные кости человека и животных расчищены на разных уровнях заполнения. На лучевой, локтевой и бедренной костях выявлены воспаления надкостницы; левый постоянный резец имел отложения зубного камня. Предметы погребального инвентаря не обнаружены. Определен видовой состав животных – 2 взрослые особи коровы.

Погребение 2 – периферийное, не ограблено, в прямоугольной яме (62,5×39 см), углубленной в материк на 6–9 см. В нем расчищены кости ребенка, умершего в возрасте 8–16 месяцев. На обеих глазницах определены гиперостозные изменения (cribra orbitalia). Инвентарь представлен 2 сильно фрагментированными лепными сосудами.

Видимый диаметр кургана 9 не превышал 10 м. Сильно снивелированная насыпь имела высоту 10–12 см. В целом, стратиграфия аналогична той, что была отмечена для кургана 5. В процессе раскопок выявлено 4 захоронения и 2 округлые ямы с керамикой. Камень использовался для перекрытия погребений 2 и 3.

Погребение 1 располагалось в геометрическом центре подкурганной площадки. К С зафиксировано неровное пятно переотложенного суглинка. На уровне материка яма имела форму неправильного многоугольника, длинной осью ориентированного по линии ССЗ–ЮЮВ, размером 1,09×0,65–1,08 м. Ближе к дну границы ямы сузились. В заполнении расчищены разрозненные кости ребенка, умершего в возрасте 3–5 лет, погребенного по обряду ингумации головой на С.

Погребение 1а обнаружено в нескольких сантиметрах к СЗ от центральной могилы. Оно было совершено на уровне древней дневной поверхности на травянистой дернине, не ограблено, но сохранность костей плохая. Костные останки принадлежат ребенку, умершему в возрасте 2–4 лет. Предметов сопроводительного инвентаря, элементов погребальных конструкций не обнаружено.

Погребение 2 располагалось в СЗ секторе кургана, маркировалось выходом каменных пород и менгиром. Небольшое пятно сохранившего-

ся выкида из могилы находилось западнее ансамбля погребение-камни. Вероятно, что захоронение и менгир разновременны. Яма размерами 2,3×1,1–1,3 м ориентирована по линии ССЗ–ЮВВ. Захоронение разрушено, кости и камни залегали дисперсно. Кости человека представлены фрагментами черепа, молочными и постоянными зубами, фрагментами посткраниального скелета ребенка, умершего в возрасте 3,5–7 лет. На зубах отмечается линейная гипоплазия эмали.

Погребение 3 находилось в перекрытой каменными плитами прямоугольной яме (72×57 см), к ЮВ от центрального. Ориентировано по линии СВ–ЮЗ, глубина в материке – 13 см. Не ограблено, на дне найдены фрагменты височных костей младенца и керамический сосуд. Иных находок и деталей внутримогильного устройства не обнаружено.

Оба раскопанных кургана – многомогильные комплексы с индивидуальными детскими захоронениями, совершенными по обряду ингумации, оставленные населением срубной культурно-исторической общности. По облику керамики и некоторым элементам обрядности курганы представляются синхронными, что позволяет их датировать в пределах XVII–XV в. до н. э. Данные почвенного анализа свидетельствуют о минимальных трудозатратах на возведение курганов – отсутствовала подготовка поверхности к созданию кургана, дерновый слой не снимался в ритуальных целях.

Рафикова М. Р., 2009. Разведочные работы в Карталинском районе Челябинской области в 2008 г. Челябинск.

Batanina I., Batanina N., Levit N., Kaiser E., 2014. Archäologische Karte des Flusstals Karagajly-Ajat. Eine Region des Vorgeschichtlichen Eurasiens aus der Vogelperspektive // R. Krause and L. Koryakova (eds.). Zwishen Tradition und Innovation. Studien zur Bronzezeit im Trans-Ural (Russische Föderation). Frankfurter Archaologische Schiften. 26. Bonn: Verlag Dr. Rudolf Habelt GmbH. S. 199–306.

КУРГАНСКАЯ ОБЛАСТЬ

А. И. Кайдалов

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ ПОСЕЛЕНИЯ ГАГАРЬЕ 1

Ключевые слова: эпоха бронзы, XIV–XIII вв. до н. э., федоровская культура, черкаскульская культура, алакульская культура, керамика

АЭ Курганского областного КМ продолжила раскопки на территории выявленного объекта археологического наследия поселения Гагарье 1.

Памятник расположен в Белозерском р-не Курганской обл. к СЗ от д. Гагарья. Поселение располагается на небольшой (до 3 м) возвышенности

первой надпойменной террасы. С юж., ЮВ и ЮЗ сторон поселения находится широкая пойма и русло практически высохшей на сегодняшний день р. Гологузки, с сев. и СЗ – небольшие лиственные колки с кустарником. Р. Гологузка впадает в оз. Белое, которое находится в бассейне р. Тобол. Современная дневная поверхность слабо задернована. В центральной части площадки поселения расположен курган эпохи раннего железа (курганная группа 3 у д. Гагарья) диаметром ок. 20 м, высотой ок. 1 м.

Площадь памятника составляет 8000 кв. м. В 2014 г. исследовано 144 кв. м, обнаружены остатки трех сооружений и коллекция находок. Для уточнения хронологической позиции и культурной атрибуции материалов, а также в силу продолжающегося разрушения площадки памятника, исследования было решено продолжить.

Раскоп 2015 г. прирезан с вост. и юж. стороны к раскопу 2014 г. Мощность культурного слоя в среднем 0,6 м. Большая часть культурного слоя уничтожена распашкой. Под дерном до глубины в среднем 0,35 м. залегает слой распаханной почвы. По мере разбора горизонтов темная суглинистая почва, являющаяся заполнением сооружения, четко читается на фоне материка. В данном слое фиксируются находки керамики, костей животных, единичные предметы инвентарного набора, соотносимые с эпохой бронзы, а также единичные вкрапления угля и прокаленной почвы.

В ходе разбора культурного слоя зафиксированы следы сооружения 1, которое обнаружено в ходе предыдущих исследований (сооружение 3). Однако исследовать его полностью не удалось, так как контуры его уходят в юж. стенку раскопа.

Котлован сооружения 1 углублен в материковую поверхность в среднем на 0,5 м. Исходя их контуров сооружения, можно предположить наличие двух камер. Конструкция сооружения была видимо каркасно-столбовой, ямки от вертикальных столбов были расчищены по периметру сооружения.

Внутренний интерьер представлен хозяйственными ямами различной глубины. Некоторые были заполнены мелкими фрагментами костей и посуды (9 и 10), также фиксировались следы горения огня (11). Две наиболее глубокие ямы были интерпретированы как колодцы. В заполнении сооружения обнаружены фрагменты посуды и инвентарного набора. Особой закономерности в их местоположении в заполнении не обнаружено. Коллекция керамики достаточно сильно фрагментирована. В ходе первичной обработки и сопоставления материалов выделено и статистически обработано 30 сосудов.

Керамика федорово-черкаскульского облика представлена 25 сосудами и составляет 83% от статистически обработанной выборки сосудов. Сосуды средних размеров. Наружная и внутренняя поверхности обрабатывались щепой или травой. Декор нанесен мелким гребенчатым штампом по косой сетке (46% выделенной группы), что считается одним из характерных признаков федоровской посуды [Древняя история…, 2000, с. 327]. Основные элементы: треугольники (30%), короткие наклонные отрезки (60%), встречается меандр. Также фиксируются каннелюры

(47%), формованные валики (21%), которые сочетаются с плоскостными узорами, выполненными гладким штампом (49%). Подобные мотивы в декоре исследователи относят к черкаскульской посуде [*Костомарова и др*., 2011].

Керамика алакульского типа представлена 5 сосудами и составляет 13% от статистически обработанной выборки сосудов. Один сосуд имеет уступ в районе плечика, что, по мнению исследователей, считается наиболее характерным керамическим элементом для алакульской посуды [Древняя история…, с. 307]. Наиболее часто встречающиеся элементы орнамента: прочерченные линии (40% от общего количества выделенных в группу сосудов), треугольники (60%).

Обе группы керамики имеют аналоги на поселениях бронзового века Среднего Притоболья, в частности, это поселение Язево I и Камышное II, и они соотносятся исследователями с эпохой бронзы XIV–XIII в. до н. э. [*Потемкина*, 1985].

Предметы инвентаря единичны: пряслица и грузики для ткацкого станка (?) из глины, каменные абразивы, а также отдельные кости со следами воздействия человека.

Кроме того, комплекс памятника включает в себя небольшую коллекцию палеозоологических материалов. На основании предварительного осмотра можно говорить о наличии в стаде обитателей памятника крупного рогатого скота и лошади.

Таким образом, в результате археологических работ, проведенных на поселении Гагарье 1 в 2015 г., получены новые материалы, иллюстрирующие процессы культурогенеза и быта населения лесостепного Зауралья в эпоху бронзы (XIV–XIII вв. до н. э.). Основные представленные группы населения – носители федоровских, черкаскульских и алакульских традиций. Дальнейшее изучение комплекса позволит ввести в научный оборот новые данные о системе жизнеобеспечения обитателей поселения. Кроме того, возможно будут получены новые материалы в рамках дискуссионных вопросов взаимодействия федоровского, черкаскульского и алакульского населения.

Древняя история Южного Зауралья / Отв. ред. Н. О. Иванова. Т. I. Челябинск: ЮУрГУ, 2000. 494 с.

Костомарова Ю. В., Костомаров В. М., Зевайкина И. С., 2011. Результаты исследования селища Хрипуновское 1 – нового памятника эпохи поздней бронзы и раннего железного века на территории Лесостепного Притоболья // AB ORIGINE: археолого-этнографический сборник Тюменского ГУ / ред. А. В. Матвеева. Вып. 3. Тюмень: Тюменский ГУ. С 4–33

Потемкина Т. М., 1985. Бронзовый век лесостепного Притоболья. М.: Наука. 375 с.

VIII. СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ

КРАСНОЯРСКИЙ КРАЙ

Е. В. Акимова, В. М. Харевич

ПАМЯТНИКИ КАМЕННОГО ВЕКА В СЕВЕРНОЙ ЗОНЕ КРАСНОЯРСКОГО ВОДОХРАНИЛИЩА

Ключевые слова: стоянка, финальный палеолит, ранний мезолит, отщеп, ранний голоцен, каргинское время, кокоревская культура

Отрядом ИАЭТ СО РАН проведены археологические исследования в сев. зоне Красноярского водохранилища (Балахтинский р-н Красноярского края) с целью дальнейшего изучения финальнопалеолитических и раннемезолитических памятников, открытых в 2014 г. Основное внимание было уделено стоянкам Бюза II и Троицкая.

Стоянка Бюза II расположена в 50 км выше плотины Красноярской ГЭС по левому берегу залива Бюза, в 600 м выше его современного устья. В шурфах и траншее, выполненных вдоль кромки берегового уступа, выявлен культурный слой, залегавший на глубине 0,5–0,7 м в верхней и средней частях слоя коричневато-бурого суглинка.

В составе коллекции, полученной из культурного слоя (65 экз.), преобладают мелкие отщепы, осколки и фрагменты пластин. В единичных экземплярах найдены плоский скребок подтреугольной формы с выпуклым рабочим краем, заготовки орудий на пластине и обломке изделия, фрагмент орудия на пластине с ретушью по обоим краям, резец на фрагменте широкой пластины.

В составе коллекции подъемного материала (170 экз.) крупный клиновидный нуклеус, серия долотовидных орудий на сколах и плоских гальках, обломки скребловидных орудий.

Таким образом, работы 2015 г. подтвердили наличие на памятнике только одного культурного слоя, стратиграфическое положение которого и типологическая характеристика каменного инвентаря позволяют предварительно датировать стоянку ранним голоценом.

Стоянка Троицкая расположена в 1 км выше устья залива Черемушки, по левому приустьевому участку небольшого залива. В первичном береговом уступе выполнен разрез глубиной 5,7 м, в котором выявлены от-

ложения от голоцена до финала каргинского времени, включая реперный для Среднего Енисея каргинский педоседимент.

Раскоп 1 (9 кв. м) прирезан к шурфу-врезке 1 (2014 г.). Непосредственно в культурном слое получено 307 предметов и более 500 (чешуйки и фрагменты микропластин) – в промывке. В составе коллекции – клиновидный микронуклеус, три скребла на сколах и плоской гальке, обломки крупных орудий на пластинах с ретушью, в том числе альтернативной, скребловидное орудие с вогнутым краем на гальке, обломок концевого скребка. Фаунистическая коллекция невыразительна: преобладают неопределимые фрагменты трубчатых костей в плохой сохранности (до 1 тыс. ед.), найдены часть челюсти и кости конечностей (фрагменты берцовой и лучевой, пяточная и заплюсневая кости) северного оленя.

На береговой отмели собрано 209 предметов, в числе которых: нуклеусы, микронуклеусы, скребки, скребла, резцы на пластинчатых и отщеповых заготовках.

Таким образом, на стоянке Троицкая достоверно зафиксирован один культурный слой. Его стратиграфическое положение позволяет датировать его финальносартанским временем. Этому же слою принадлежало абсолютное большинство артефактов, полученных с поверхности береговой отмели. По типологическому облику материалы культурного слоя и подъемных сборов наиболее близки индустриям кокоревской археологической культуры.

В 1–1,5 км ниже стоянки Троицкая, по левому приустьевому участку залива Черемушки, расположены местонахождения Черемушки I и II, в 1 км выше – местонахождение Черемушки III. Общее количество предметов из камня, собранных вдоль береговой отмели, насчитывает 300 экземпляров. Наибольший интерес вызывает местонахождение Черемушки II. Здесь найдены небольшие серии скребел с двусторонней обработкой, скребков на отщепах, резцов на фрагментах пластин, фаунистические остатки бизона, лошади и северного оленя.

В отличие от стоянки Троицкая, где ширина площадки вторичного абразионного уступа не превышает 5–8 м, на Черемушках I–III этот показатель достигает 30–50 м. Вероятно, Черемушки I и III как стоянки уже разрушены, и в настоящее время идет перенос экспонированного ранее материала с поверхности вторичного уступа на прибрежную полосу с последующим замывом и погребением в глине. На Черемушках II, учитывая направление склона, культурный слой может сохраниться в средней части площадки вторичного уступа. На Троицкой разрушение культуросодержащей толщи происходит в настоящее время, в результате чего материал фиксируется в двух позициях: на осыпи у подножия первичного берегового уступа и ниже вторичного уступа на постоянно обновляемой береговой отмели.

Работы 2015 г. в зоне Красноярского водохранилища еще раз убедительно показывают, что существует реальная угроза полного уничтожения памятников среднеенисейского палеолита [*Абрамова*, 1979; *Лисицын*, 2000] в ближайшие годы. Объекты, частично сохранившиеся к нашему времени, представляют собой тыловые периферийные участки поселений.

Абрамова З. А., 1979. Палеолит Енисея. Кокоревская культура. Новосибирск: Наука. 200 с.
Лисицын Н. Ф., 2000. Поздний палеолит Чулымо-Енисейского междуречья. Труды ИИМК РАН. Т. II. СПб. 230 с.

А. В. Выборнов, Ю. А. Гревцов, А. А. Цыбанков, Д. Н. Лысенко, Н. П. Макаров, В. Е. Матвеев, В. С. Славинский, И. В. Стасюк, Е. А. Томилова, С. М. Фокин, И. А. Грачев

СПАСАТЕЛЬНЫЕ РАСКОПКИ НА АНЖЕВСКОМ КОМПЛЕКСЕ

Ключевые слова: стоянка, каменный век, эпоха бронзы, ранний железный век, средневековье, погребение, антропоморфная фигурка

ИАЭТ СО РАН проводил спасательные археологические раскопки на Анжевском комплексе археологических памятников в Иланском р-не Красноярского края (по названию недалеко расположенной ныне оставленной дер. Анжевка). В исследованиях принимали участие научные сотрудники ООО «Красноярская геоархеология», Красноярского краевого краеведческого музея, Красноярского гос. ПУ и других организаций края. Раскопки проводились на стоянках Нефтепровод 1, Нефтепровод 2, местонахождении Рябчиков Ключ 1.

Все объекты близко расположены друг к другу на правом берегу р. Кан, приподнятом и разбитом неотектонически дифференцированными по разным гипсометрическим уровням блоками. Геоморфологически выделяется пять сегментов, на которых распространен культурный слой и антропогенные структуры.

В раскопе местонахождения Рябчиков Ключ 1 зафиксировано несколько участков концентрации каменных изделий и продуктов их производства. Стратиграфически и содержательно выделяются два культурных горизонта, связанных с широкими, слабо дифференцируемыми хронологическими отрезками. Древнейший содержит каменные предметы, ассоциируемые с неолитом и бронзовым веком, часть керамического материала относится к раннему железному веку. Поздний горизонт включает большую часть керамики и все антропогенные структуры, которые датируются эпохой средневековья – этнографической современности. К позднему средневековью относятся два погребения. Могилы на поверхности не выделяются, форма ям подпрямоугольная, оформленная по периметру деревянными плашками; ориентированы длинной осью по линии З–В, головой вверх по течению реки.

Границами раскопа описана вся территория стоянки Нефтепровод 1 и вплотную к ней примыкающая ЮВ часть стоянки Нефтепровод 2. Выделены три культурных горизонта, связанных с широкими хронологическими отрезками – поздний палеолит – мезолит (или ранний нео-

лит), неолит – эпоха бронзы и ранний железный век – средневековье. С первым связано обнаружение каменных изделий с характерным известковым налетом, полученных в рамках позднепалеолитической техники расщепления. Со вторым связаны находки типичных для неолита – бронзы каменных орудий и фрагменты керамических сосудов. К слою раннего железного века – средневековья относятся фрагменты керамики, металлические предметы.

На площади стоянки Нефтепровод 1 ко второму культурному горизонту относятся несколько участков концентрации каменных изделий и отходов их производства. Обнаружены площадки, сложенные из мелких фрагментов породы. К эпохе поздней бронзы – раннего железа относятся четырнадцать грунтовых погребений. Большая их часть концентрируется в одной группе на бровке террасоувала. Как правило, это трупоположения вытянутые на спине с преимущественной ориентировкой головы на В, вверх по течению Кана. Могильные ямы в плане практически не выделяются. В отдельных случаях кровля маркируется каменной кладкой. Инвентарь в большинстве погребений отсутствует. Исключение – погребение 1 с кельтом минусинского облика. В третьем культурном горизонте зафиксированы землянки с деревянными сооружениями.

Раскопом на стоянке Нефтепровод 2* изучены несколько производственных площадок каменных артефактов. Обнаружены плоские подовальные структуры, сложенные из мелких фрагментов породы. Выявлены четырнадцать грунтовых погребений, наибольшая группа которых сосредоточена на небольшой площадке в центре нижнего террасоувала. Большая часть из них представлена целыми трупоположениями – вытянутые на спине с преимущественной ориентировкой головы на В, вверх по течению Кана. Могильные ямы в плане выделяются в нескольких случаях. Кровля отдельных погребений маркируется каменной кладкой. Инвентарь в большинстве погребений представлен бронзовыми ножами, костяными кинжалами, каменными орудиями, бронзовыми украшениями. Часть погребений представлена фрагментами костей, компактно сложенных в небольшом углублении, в том числе с расположением каменной кладки. На отдельных костях и камнях – следы высокого температурного воздействия. Из группы погребений выделяется погребение в «позе эмбриона», ориентированное головой на ЮЗ, вниз по течению реки. Над погребенным располагалась кладка из крупных фрагментов гравелита.

Среди находок на территории стоянки выделяется бронзовая антропоморфная фигурка (рис. 51), обнаруженная во втором культурном горизонте вне каких-либо антропогенных структур. Предмет выполнен в технике объемно-плоскостного литья. Фигурка удлиненной формы, туловище вертикального расположения с обозначенным в области талии сужением. Голова округлая с выпуклыми рельефными округлыми глазами и ртом (носом?), шея не обозначена, удлиненные «уши» прилиты к «плечам».

* О работах на этом памятнике см. также следующую статью – *Ред.*

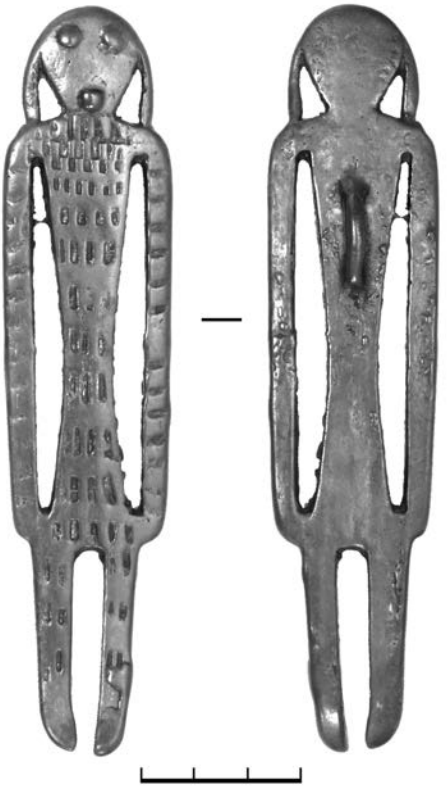

Рис. 51

Гипертрофированные верхние конечности соединены с тазовой частью фигуры, нижние значительно короче верхних, отлиты раздельно. Вся поверхность лицевой части, кроме головы, покрыта прямоугольными оттисками чекана (имитация шкуры, доспехов?). Тыльная сторона плоская с отлитым петельчатым креплением.

В ходе работ 2015 г. изучена территория Анжевского комплекса археологических памятников, содержащая следы относительно постоянного обитания в этом районе с эпохи верхнего палеолита до современности. Наиболее яркие структуры и находки связаны с малоизученной культурой населения Канской лесостепи поздней бронзы – раннего железа и позднесредневековым периодом истории жителей среднего течения р. Кан.

**П. В. Мандрыка, К. В. Бирюлева, Д. А. Гурулёв,
Л. А. Максимович, Д. А. Виноградов,
П. О. Сенотрусова, Ю. А. Титова**

ИССЛЕДОВАНИЯ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ

Ключевые слова: стоянка, карасукская культура, гуннское время, средневековье, неолит, монастырь, усть-бельская культура

На территории Красноярского края работали несколько археологических отрядов Сибирского федерального университета. Канским отрядом под рук. П. В. Мандрыки проведены раскопки на двух археологических памятниках: на объекте археологического наследия регионального значения «Стоянка Анжевка СТ Нефтепровод 2 (Новосмоленка 2)» в Иланском р-не и на выявленном объекте археологического наследия «Зеленый Луг. Стоянка 1» в Канском р-не. Радиальной разведкой по левому берегу р. Кан в Канском р-не выявлен новый памятник – «Зеленый Луг. Стоянка 2».

На **стоянке Нефтепровод 2** в раскопе 3 в ЮВ секторе памятника возле основания второго террасоувала на площади 32 кв. м изучена древняя ложбина (овражек). Культурные слои здесь имеют резкое падение, распространяются на разных глубинах. Образование поддернового слоя – наброса – связано с подсыпкой дороги и наложением отвалов из буровой скважины. Находки из слоя разновременные. Латунная (?) ременная рамчатая пряжка относится к советскому времени, может датироваться 1930–1940-ми гг. К этому же времени, очевидно, относятся полуземлянки, расположенные вдоль края террасы р. Кан и к которым подходила полевая дорога.

С глубины 20–25 см в пачке темно-серых песков залегают разные уровни первого слоя. Образование прослоев в ней связано с постепенным заполнением отмеченной ложбины. Некоторые находки из разных уровней слоя типологически сопоставляются друг с другом, встречаются фрагменты керамики от одних и тех же сосудов, что указывает на заполнение (затягивание) ложбины почвами с одним и тем же материалом (возможно, из компрессионного первого слоя, находящегося выше по склону). В некоторых уровнях концентрация материала высокая, отмечается не перемещенные очаги и каменные кладки. Они относится к разным периодам древней истории.

К русскому времени и средневековью относится первый уровень слоя. Средними веками датируются уровни 2–4 первого слоя. К гуннскому времени относится керамический сосуд с налепными рассеченными валиками из уровня 5. Уровни 6 и 7 бедны находками и могли сформироваться в тагарское время. Достаточно четко выделяется комплекс караскуского времени (нач. I тыс. до н. э.), к нему относятся материалы из уровней 8 и 9 первого слоя и двух верхних уровней второго слоя. Повторяющиеся формы каменных вытянуто треугольных наконечников стрел, трапециевидных языковидных скребков, ножей, вместе с керамикой, украшенной «жемчужинами»,

рассеченными налепными валиками, линиями из отступающих оттисков, а также культуроопределяющими изделиями (бронзовыми лапчатыми подвесками, пастовыми пронизками, орудиями из рога) составляют единый культурный комплекс. Уникальны артефакты бронзолитейной площадки из уровня 8 с обломками керамической льячки, каменной литейной формы для двух ножей. Третий культурный слой содержит материалы неолита. Важно, что в одном слое отмечено залегание керамики посольского и устьбельского типов, распространенных в Восточной Сибири в V–III тыс. до н. э.

В раскопе 4 площадью 12 кв. м в вост. секторе памятника в ложбине на высоте 5–6 м от уреза реки под крутым склоном третьего террасоувала изучен мешанный слой, с единичными предметами неустановленного времени.

На **стоянке Зеленый Луг 1** серией шурфов и одним раскопом площадью 100 кв. м выявлены и изучены два слоя. Они сохранились только вдоль зап. кромки останца, на остальной площади слои потревожены распашкой. Кровля первого слоя интенсивно распахана, находки в нем перемещены. Нижний уровень первого слоя потревожен распашкой в меньшей степени. В нем на глубине от 15 до 30 см, зафиксированы обломки бронзовых изделий, каменные орудия, фрагменты керамики с тонкими налепными валиками, кости животных. С этого же уровня были впущены 19 ям. Одна яма (1) заполнена разрубленными костями позвоночника лощади. Рядом расчищена глиняная лепешка, которая, очевидно, выступала своеобразной крышкой для этой ямы. Еще в двух ямах (3 и 6) отмечены важные для датировки слоя находки – костяные наконечники стрел с расщепленным и удлиненным черешковым насадом. Во втором слое памятника в буром суглинке зафиксированы продукты расщепления камня (отщепы, ножевидные пластинки). Судя по материалу, слои следует датировать тагаро-таштыкским временем (II–I вв. до н. э.) и неолитом (VI–III тыс. до н. э.).

В первом слое найдены углубленные объекты (хозяйственная яма с костями, ямы от столбов и др.) с керамикой лесостепного варианта тагарской культуры (II–I вв. до н. э.). Во втором слое отмечены единичные кости, которые, судя по стратиграфической дислокации, могут относиться к неолиту (V–III тыс. до н. э.).

На открытой стоянке Зеленый Луг 2 в Канском р-не установлено наличие одного культурного слоя, который в значительной степени нарушен распашкой почти на всей площади. Находки залегают по всей толще пахотного слоя темно-серого суглинка (мощностью до 30 см). Среди находок в этом слое отмечены продукты первичного расщепления камня (пластины, отщепы, скол с фронтальной части нуклеуса), фрагменты керамики с тонкими валиками и без орнамента, обломки костей животных, обломок каменной наковальни. Вещи позволяют датировать слой в широком интервале – от неолита до средневековья (VI тыс. до н. э. – II тыс. н. э.).

Казачинским отрядом (рук. К. В. Бирюлева) проведены работы на **селище Вилимовка** у с. Мокрушинское. Объект расположен в среднем течении р. Хаус, в 8,3 км к З от русла Енисея. Раскопом площадью 99 кв. м, заложенном на крутом склоне коренной террасы, вскрыта овальная за-

падина, как оказалось, естественного происхождения. В раскопе зафиксирован один переотложенный культурный слой раннего железного века (шилкинская культура), средневековья (предварительно – сер. II тыс. н. э.) и русского времени. Находки последнего периода связаны с образованием дер. Вилимовка, существовавшей здесь с XVII в.

Красноярским отрядом (рук. К. В. Бирюлева) проведены работы на выявленной **стоянке Удачный 14 (Западная 5)** в Октябрьском р-не г. Красноярска, расположенной на 8–10-метровой коренной террасе левого берега р. Енисей. В ЮЗ части памятника, на территории Успенского мужского монастыря, заложены 4 шурфа общей площадью 14 кв. м и 3 рекогносцировочных раскопа общей площадью 136 кв. м. Произведенные вскрытия продемонстрировали локальные антропогенные разрушения культурных слоев памятника. Они выражались в наличии ям-перекопов современного происхождения, не фиксируемых на местности. В целом же рыхлые отложения сохранились на большей части сектора.

Работами отчетного года определен характер культурных наслоений в ЮЗ части объекта. Первый культурный слой отмечен в большей части произведенных вскрытий. Он залегал в толще слоя темно-серой супесчаной почвы, на значительной части территории был перекрыт и частично уничтожен техногенным балластом современного происхождения. К слою приурочены фрагменты гончарной керамики, покрытой глазурью различных оттенков, железные изделия, обломки фаянсовой и стеклянной посуды. К наиболее ярким предметам, обнаруженным в слое, относятся фрагмент крышки французских румян, фаянсовые тарелки с клеймами фабрик кон. XIX в. и фармацевтический флакон. Время формирования слоя определяется функционированием здесь Успенского мужского монастыря с 1882 до 1921 г. и дальнейшим использованием этой территории вплоть до реконструкции обители в нач. XXI в.

Второй культурный слой приурочен к кровле и центральной части геологического слоя бурой супеси. Для него характерна низкая концентрация находок. По результатам вскрытий он был разделен на два уровня. Уровень «а» залегал в кровле слоя бурой супеси, он зафиксирован в шурфе 78 и представлен фрагментами одного сосуда раннего железного века (предварительно – айканский тип I–IV вв. н. э.). Уровень «б» залегал в центральной части слоя бурой супеси (в 8–10 см от его верхнего края), и представлен погребением ребенка 10–11 лет, которое предварительно датируется рубежом III–II тыс. до н. э.

Третий культурный слой залегал в подошве слоя бурой супеси (12–25 см от его верхнего края). Он зафиксирован во всех вскрытиях с сохранившимися рыхлыми отложениями. Здесь в юж. части раскопа 3 зафиксирована площадка по расщеплению камня. В слое отмечены отдельные находки нуклеусов, каменных орудий и фрагментов лепных сосудов. Датировка его определяется временем существования керамики усть-бельского типа (сер. V–III вв. до н. э.).

Богучанским отрядом (рук. Д. А. Гурулёв) в ходе рекогносцировочного обследования участка правого берега р. Ангары в районе д. Заимка Богучанского р-на Красноярского края зафиксированы три новых

памятника археологии – местонахождения Заимка 1–3. На памятниках в естественных обнажениях зафиксирован немногочисленный археологический материал, датирующийся в широких хронологических рамках неолита – средневековья.

Н. С. Степанов

РАЗВЕДКИ НА НИЖНЕЙ АНГАРЕ В 2014–2015 ГГ.

Ключевые слова: стоянка, петроглиф, неолит, средневековье, погребение

За два полевых сезона отрядом НПО «Археологическое проектирование и изыскания» проведены археологические разведки в долине р. Ангары и ее притоков на территории Мотыгинского и Богучанского р-нов Красноярского края.

Целью работ являлся поиск и выявление новых объектов археологического наследия, а также проведение работ на ранее известных объектах. Для достижения данной цели обследована долина р. Ангары и ее притоков на протяжении 250 км, начиная от устья р. Тасеевой и до створа Богучанской ГЭС. В результате выявлено 23 новых объекта археологического наследия, среди которых – стоянки и памятники древнего наскального искусства. Описывая геоморфологические условия размещения выявленных памятников, необходимо отметить, что, за небольшим исключением, все они приурочены к поверхностям I и II надпойменных ангарских террас. Данная геоморфологическая ситуация в целом является типичной для памятников Северного Приангарья [*Лещинский, Лунева*, 2014, с. 195–204]. Исключение составляют валуны с петроглифами у п. Манзя и п. Геофизиков, находящиеся у береговой линии р. Ангара [*Заика и др.,* 2015, с. 206]. Пять объектов стояночного типа располагаются в приустьевой части ручьев и рек, впадающих в Ангару (Стоянки Каменская старица, Усть-Манзя, Зергули, Ожикич, Ручей Глубокий). Две стоянки (Сытый утес, Черемшаный утес) приурочены к мысовидным выступам надпойменной ангарской террасы. Стоянка Гора Шунтарская располагается на поверхности высокой цокольной террасы, образованной в результате тектонических движений. Самая многочисленная группа выявлена на протяженных участках I надпойменной террасы (9 стоянок) и II террасы (4), с соответствующими относительными отметками ок. 7–9 м. и ок. 12–20 м.

В 10 случаях на стоянках выявлено 2 культурных слоя. Как правило, первый культурный слой залегает сразу под дерном, в гумусовом горизонте темно-серой супеси с включением мелкодисперсного древесного угля и корней растений на глубине 0,05–0,15 м от современной дневной поверхности и датируется эпохой раннего железного века – средневековья. Археологический материал представлен фрагментами железного шлака, гладкостенной керамикой, керамикой с различными сочетаниями мелкогребенчатого штампа, обмазочными валиками и т. д. В одном случае (Стоянка Добголя) зафиксиро-

вано погребение, совершенное по обряду трупосожжения на стороне. Инвентарь в погребении представлен железным ножом с петлевидным навершием и фрагментом железной пронизки. Предварительная датировка X–XIV вв. н. э. Второй культурный слой залегает в горизонте светло-бурой, бурой супеси на глубине 0,3–0,7 и датируется эпохой неолита – ранней бронзы. Археологические материалы представлены каменным инвентарем неолитического облика (призматические пластины, скребки, наконечники стрел, ножевидные орудия и т. д.), керамикой со следами «сетки-плетенки», различными ямочными вдавлениями, оттисками отступающей лопатки. В ряде случаев на выявленных объектах фиксируется только 1 культурный слой, привязанный к тому или иному геологическому горизонту. Так, например, на стоянке Черемшаная Гора в слое плотной бурой супеси с розоватым оттенком зафиксированы два призматических микронуклеуса, несколько призматических пластин, отщепы. Данный культурный слой следует датировать эпохой неолита V–III тыс. до н. э. На многих выявленных объектах производился сбор подъемного археологического материала, который в свою очередь тоже датируется широким временный отрезком неолит – средневековье.

В Мотыгинском р-не Красноярского края проведены работы на ранее известной стоянке Усть-Тасеева 1, расположенной в устье р. Тасеевой, на правобережной надпойменной террасе, к СЗ от п. Первомайск. Установлены границы распространения культурных слоев вглубь террасы, собран подъемный материал, оценено современное состояние памятника.

Заика А. Л., Степанов Н. С., Матвеев В. Е., 2015. Новые петроглифы Ангары (предварительное сообщение) // Древности Приенисейской Сибири: сборник научных трудов. Вып. 7. Красноярск: Сиб. фед. ун-т. 206 с.

Лещинский С. В., Лунева Д. Е., 2014. Стратиграфическое положение археологических местонахождений в долине р. Ангары (территория затопления водохранилищем Богучанской ГЭС) // Вестник Томского ГУ. № 380. С. 195–204.

С. М. Фокин

РАЗВЕДОЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА ВЕРХНЕМ КАНЕ

Ключевые слова: поселение, неолит, средневековье, керамика

Разведочным отрядом Красноярского краевого КМ проводился поиск новых археологических памятников в Ирбейском и Саянском р-нах Красноярского края по берегам р. Кан и его притокам. Работы велись с учетом прежних экспедиций автора (2007, 2008 и 2012 гг.). В отчетном сезоне открыты пять новых памятников. В Саянском р-не это поселения Агинское, Орьё 3 и 4. В Ирбейском р-не – поселения Зеленый Ключ и Ирбейское.

Поселение Агинское расположено на террасе левого берега р. Анжа на юж. окраине административного районного центра – с. Агинское. На огородах и за их пределами под дерном в кровле суглинка обнаружены

многочисленные каменные изделия и фрагменты керамики. Памятник датируется от неолита до средневековья (V тыс. до н. э. – нач. II тыс. н. э.).

Поселения Орьё 3 и Орьё 4 находятся на террасе правого берега р. Кан к СВ от с. Орьё и разделены друг от друга закрытой территорией базы отдыха. Орьё 3 разрушено проселочной автодорогой и проводившимися в советское время лесозаготовительными работами. Культуросодержащий слой сохранился отдельными участками. Обнаружены керамические и каменные изделия. На площади Орьё 4 видимых признаков разрушения памятника не зафиксировано. В поддерновом слое бурой супеси обнаружена железоплавильная площадка, где найдены куски шлаков и крицы. Помимо данного объекта зафиксированы каменные и керамические находки. Оба памятника датируются в широких рамках от неолита до средневековья (V тыс. до н. э. – нач. II тыс. н. э.).

Поселение Зеленый Ключ выявлено на террасе правого берега р. Кан у места впадения одноименного ручья. Здесь в устьевом участке имеются карьеры добычи извести. В обрывах этих карьеров и по осыпям вдоль берега Кана в поддерновом слое бурой супеси обнаружены фрагменты керамики, датирующиеся железным веком (I тыс. до н. э. – нач. II тыс. н. э.).

Поселение Ирбейское располагается на возвышенных ярах правого берега Кана напротив с. Ирбейское. Памятник имеет протяженность более 500 м. В почвенных обнажениях и археологических вскрытиях найдены каменные изделия и фрагменты керамики, датирующие памятник от неолита до средневековья (V тыс. до н. э. – нач. II тыс. н. э.). Материал приурочен к двум культурным слоям: серой и бурой супеси.

Обнаруженные на всех открытых памятниках находки имеют сходство с материалами таежных зон Среднего Енисея и Нижнего Приангарья. Дальнейшие исследования Верхнего Кана позволят скорректировать представления о культурно-исторических процессах, протекавших на территории Средней Сибири.

ОМСКАЯ ОБЛАСТЬ

К. Н. Тихомиров

РАСКОПКИ НА КОМПЛЕКСАХ ТЮРКИЗИРОВАННОГО НАСЕЛЕНИЯ ЮЖНОТАЕЖНОЙ ЗОНЫ СРЕДНЕГО ПРИИРТЫШЬЯ

Ключевые слова: грунтовый могильник, поселение, наконечник стрелы, топор, татары, производственная площадка, керамика

Коурдакской АЭ Омского филиала ИАЭТ СО РАН проведены аварийно-спасательные раскопки на грунтовом могильнике Сеитово IV и раскопки на поселении Бергамак III в Омской обл.

Грунтовый могильник Сеитово IV расположен на правом берегу р. Иртыш между устьями рр. Тара и Уй, на юж. окраине д. Сеитово Тарского р-на Омской обл. В настоящее время он практически уничтожен хозяйственной деятельностью жителей деревни, а его дневная поверхность подвергалась значительной трансформации вследствие производившейся здесь запашке. С целью продолжения начатых аварийно-спасательных работ к раскопу 2013 г. с юж. и зап. стороны в 2015 г. прирезан раскоп площадью 86 кв. м. На указанной площади зафиксировано три могилы. Обряд погребения – трупоположение вытянуто на спине, головой на ЗСЗ. В могиле 2 находились одношипный и вильчатый наконечники стрел, выполненных на медных пластинках толщиной 1 мм. Также в могиле у левого бедра находилось компактное скопление металлических и костяных наконечников стрел. Возможно, это была связка стрел. Кроме этого в могиле обнаружены железный проушной плоскообушный топор без бородки с треугольным проухом, железный нож и железное пластинчатое кресало.

В могиле 3 у костей левой ступни найден железный проушный плоскообушный топор, а также: железный нож у пояса с правой стороны, два железных плоских ромбических наконечника стрел, с левой стороны от пояса обнаружено скопление из четырех камней, предназначение которых осталось неизвестно.

Могилы 2 и 3 образовывали группу с могилой 1 (раскопана в 2013 г.). Полное количество могил в группе осталось неизвестно, так как она частично разрушена карьером. Могилы находились на приподнятой площадке. Комплекс окружала единая система ровиков, образованная путем прирезки к уже существующей. Могильные пятна одинаковые – светло-серый суглинок, окаймленный узкой полосой черно-коричневого суглинка. Погребальный инвентарь находит аналогии среди комплексов тюркизированного населения Западной Сибири эпохи позднего средневековья.

Могила 4 находилась в стороне от указанного комплекса. Пятно на материке заполнено коричнево-черным суглинком, что отличает ее от могил указанной выше группы. Инвентаря в ней не обнаружено.

Вызывает интерес находка на территории могильника в юж. части раскопа орнитоморфной бронзовой полой подвески. Аналоги ей находятся в материалах X–XIII вв. (усть-ишимская культура). Ближайшие аналоги встречаются среди материалов курганного могильника Аргаиз I в Знаменском р-не и могильника Имшегал в Тарском р-не Омской обл. Отнести ее к какому-либо объекту на могильнике проблематично, так как она найдена в пахотном слое.

Датировка могильника находится в пределах XVI–XVIII вв. Предварительно могильник можно отнести к памятникам предков одной из групп тарских татар – аялынских татар. В пользу этого предположения свидетельствует тот факт, что на картах С. У. Ремизова здесь указаны поселения, над которыми написано «аялынцы».

Поселение Бергамак III располагалось на правом берегу р. Тара в 80 км от ее устья, в Муромцевском р-не Омской обл. В 2015 г. проведены раскопки на площади 68 кв. м. Часть поселения, которая попала в раскоп, можно интерпретировать как производственную площадку. Об этом свидетельствуют такие факты, как то, что в раскоп не попало ни одного элемента производственных или жилищных построек. Этот факт примечателен тем, что в это же время зафиксировано несколько прокалов. Об предназначении площадки свидетельствует и состав коллекции. Большую ее часть составляет орнаментированная керамика таежного типа и неорнаментированная аналогичная керамике «русского» производства. При этом отмечается, что не встречено ни одного развала сосуда, в коллекции доминируют части тулова сосудов и их придонные части. На площади раскопа встречались куски спеченного грунта, металлический шлак, крица. Планиграфия раскопа фиксировала многочисленные следы термического воздействия на грунт как на значительной площади, так и компактные прокалы. О направленности площадки может свидетельствовать и находка льячика с оплавленными внутренностями. Кроме того на поселении найдено несколько железных ножей, металлические наконечники стрел, кованые гвозди, шилья.

Заметную часть коллекции составляет коллекция костей животных со следами обработки и различные изделия из кости. Вызывает интерес тот факт, что здесь присутствуют лишь определенные части костей. В основном, это диафизы, часть из которых имеет следы подработки, как правило, это следы выравнивания краев осколков.

Датировка и культурная принадлежность поселения определяется по составу керамики. Так, в коллекции присутствует как традиционная для данного Среднего Прииртышья таежная керамика XVI–XVIII вв., так и купленная у русских или произведенная по их образцам, примерно в равном соотношении. К первой следует отнести фрагменты круглодонных сосудов, орнаментированных концом палочки, оставившей каплевидные оттиски. Ко второй – лепные неорнаментированные плоскодонные толстостенные сосуды. Это свидетельствует о контактах с подданными Московского царства. Граничащее с ним поселение Бергамак XX в своих материалах содержит керамику аналогичную описанной выше орнаментированной керамике и более раннюю. Лепной плоскодонной керамики, получившей широкое распространение с освоением этих территорий пришлым населением с европейской части России, на поселении нет, что доказывает, что оно более ранее.

Таким образом, работы 2015 г. позволили получить больше сведений о погребальном обряде и производственной деятельности аялынской группы тарских татар в период начала их контакта с подданными Московского царства, что будет способствовать лучшему пониманию этнокультурных процессов, проходивших на данной территории.

И. В. Шмидт, Т. А. Горбунова,
А. П. Косинцев

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ЧЕРНООЗЕРСКОЙ ГРИВЕ

Ключевые слова: эпоха бронзы, черноозерско-томская керамика, ранний голоцен, палеолит, стереофотограмметрия

Черноозерским отрядом Среднеиртышской археологической экспедицией ОмГУ им. Ф. М. Достоевского проведена разведка с осуществлением локальных земляных работ на двух участках первой надпойменной террасы левого берега р. Иртыш в Саргатском р-не Омской обл.: около памятника Городище I – шурф 1 (9 кв.м) и Черноозерье II – шурф 2 (14 кв. м). Черноозерская грива (в окрестностях д. Черноозерье, Саргатского р-н Омской обл.) давно известна средоточием археологических комплексов широкого хронологического диапазона: от палеолита до средневековья. Ни один из памятников не был раскопан полностью. Активные археологические исследования гривы были прекращены в нач. 1970-х гг. Возвращение к их изучению обосновано необходимостью получения дополнительных данных с применением новых методов и методик и решением назревших к настоящему моменту вопросов, оставленных нашими предшественниками [*Горбунова, Шмидт*, 2014, с. 59–62].

Шурф 1. На выбор его месторасположения повлияла информация, полученная в ходе работ с архивными материалами и с археологическими коллекциями черноозерских памятников в Музее археологии УрФУ в 2015 г. Хранители фондов обратили наше внимание на коллекцию кремневых изделий (40 экз.), полученных при разборке вала городища эпохи поздней бронзы Городище I. Упоминание о них без какой-либо культурной и хронологической привязки можно встретить в публикации материалов данного памятника [*Викторов, Борзунов*, 1974, с. 23]. При осмотре коллекции был установлен архаичный облик и сильная патинизация поверхности артефактов. Данное обстоятельство позволило предположить со значительной долей уверенности либо существование еще одного палеолитического памятника на Черноозерской гриве, либо продолжение в СВ направлении пока не изученных культуросодержащих отложений памятника Черноозерье II, границы которого точно не установлены. Дополнительным аргументом может служить также то, что расстояние между двумя памятниками – Городище I и Черноозерье II – составляет ок. 200 м.

К основным результатам работ в данной зоне относится составление и описание стратиграфической колонки, формирование коллекции артефактов, состоящей из каменных изделий (2 экз.: 1 медиальный фрагмент ретушированной пластины и 1 обломок шлифованного орудия), фрагментов керамики, преимущественно черноозерско-томского типа (113 экз.) и коллекции остеологического материала – костей домашнего крупного и мелкого рогатого скота. Подтверждена принадлежность

культуросодержащих отложений (слой 5) шурфа 1 памятнику Городище I эпохи бронзы. Признаков культурных горизонтов эпохи камня не зафиксировано. Вопрос о возможности местонахождения в данной зоне палеолитических отложений остается открытым.

Шурф 2. Работы на втором участке Черноозерской гривы связаны с результатами работ 1968–69 гг., проводившимися на памятнике Черноозерье II под рук. В. Ф. Генинга и В. Т. Петрина [*Генинг, Петрин*, 1985, с. 4]. Учитывая цели и задачи исследования, связанные с уточнением границ известных памятников и получения новых стратиграфических колонок, раскоп был расположен в пределах юж. окраины памятника, на склоне гривы.

Проведение работ было осложнено рядом факторов. В частности, оставались неизвестными наличие и мощность отвалов старых раскопов, последовательность формирования отложений на склоне гривы, проектировочная площадь нор мелких грызунов и хищных животных, таких как лиса или барсук.

К основным результатам работ относится собранная коллекция артефактов из камня – 19 экземпляров: 1 микропластина (5,6%), 5 пластин (27,8%), 6 отщепов (33,3%), 1 технический скол (5,6%), 6 осколков и обломков (33,3%). Среди сколов преобладают отщепы. Это аморфные (83,3%) и трапецивидно-дивергентные (16,7%) сколы с аморфным не ограненным (50%), гладким (33,3%) и необработанным (16,7%) дорсалом, со скошенной (33,3%), прямой (16,7%), выпуклой (16,7%) и точечной (16,7%) площадкой, подготовленной одним сколом (50%), крупными фасетками (16,7%) или с тонкой подправкой (16,7%). Отщепы изготовлены из железняка, алевролита, яшмы и интрузивных пород. Размеры варьируют по длине от 16 до 40 мм, по ширине от 14 до 39 мм, по толщине от 2 до 10 мм.

Пластины представлены медиальными (60%) и проксимальными (40%) фрагментами. Это сколы с продольной однонаправленной параллельной краям (80%) и ортогональной (20%) огранкой дорсала. У проксимальных фрагментов фиксируется прямая ударная площадка с тонкой подправкой (20%) или подготовленной одним сколом (20%). Два фрагмента пластин ретушированы. Один фрагмент с краевой нерегулярной ретушью на дорсальной и вентральной поверхностях, другой – с краевой крутой дорсальной ретушью, оформляющей оба продольных края пластины. Пластины выполнены из розово-серого кремня, алевролита цвета слоновой кости, аргиллита коричневого цвета, а также из интрузивной породы кислого состава. Размеры пластин варьируют по длине от 15 до 26 мм, по ширине от 8 до 15 мм, по толщине от 3 до 7 мм.

Медиальный фрагмент микропластины размерами 20×6×2 мм представляет собой скол с продольной однонаправленной параллельной краям огранкой дорсала, выполненный из сургучно-вишневого железистого стяжения с аолитовой структурой.

Обломки и осколки изготовлены из железняка.

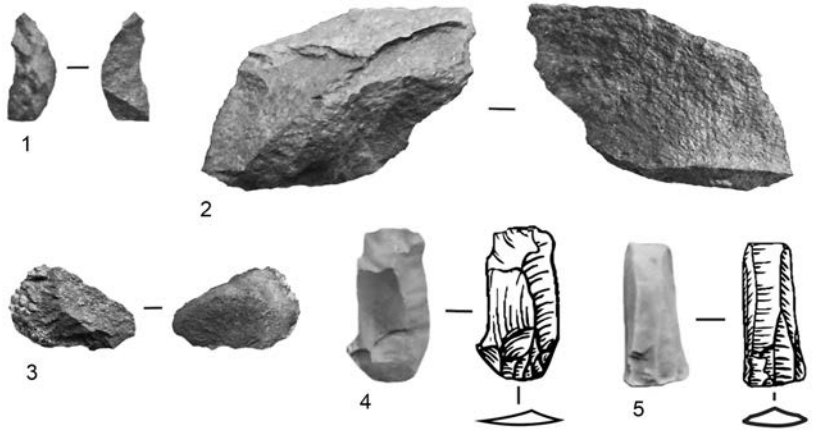

Рис. 52

Большая часть каменных артефактов собрана в зонах биотических нарушений, следовательно, переотложена. Лишь пять из них найдены *in situ* и могут быть однозначно привязаны к выделенным слоям (рис. 52).

Археозоологическая коллекция шурфа 2 включает остатки беспозвоночных и позвоночных животных. Костный комплекс состоит из остатков четырех типов, различающихся по цвету и степени фоссилизации костного вещества, что свидетельствует о сложной тафономии и формировании в результате нескольких процессов.

Первый костный комплекс, представленный фоссилизованными остатками серого цвета с тонким налетом карбонатов, следует считать самым ранним. Он, вероятно, находился *in situ* и сформировался в результате хозяйственной деятельности человека, включает в себя: остатки бизона (фрагменты верхнего зуба и бедренной кости), лошади (фрагмент лучевой кости), сайги (фрагмент плюсневой кости), 9 не определимых до вида костей крупных млекопитающих и 2 позвонка щук.

Второй костный комплекс переотложен из выше лежащего культурного слоя, вероятно, в результате роющей деятельности животных, он включает: 13 костей крупных млекопитающих темно-серого цвета, аналогичных по цвету и степени фоссилизации костям из комплекса Черноозерья I. Эти кости переотложены из культурного слоя памятника Черноозерье I.

Третий костный комплекс включает слабо фоссилизованные кости серо-желтого цвета. Это целые правые и левые фаланги 1, 2, 3 и сесамоидная кость от двух задних ног одной взрослой особи лошади. Эти кости происходят из норы животного.

Четвертый костный комплекс включает слабо фоссилизованные кости светло-желтого цвета. В это комплекс входят кости зайца, лисицы, барсука, грызунов, птиц (в том числе 1 фрагмент скорлупы яйца), амфибий

и рыбы. Все кости лисицы и барсука целые. Среди остатков барсука есть кости новорожденной особи. Большая часть костей птиц и грызунов целые. Часть скоплений костей амфибий происходят от одной особи. Подобный состав костных остатков и их сохранность характерны для погребенных нор хищников – лисиц и барсуков.

Беспозвоночные представлены фрагментом раковины моллюска голоценового типа фоссилизации.

Пробы, полученные из органических материалов (фрагмент кости лошади 12), принадлежащих границе слоев 8–9, свидетельствуют об их раннеголоценовом возрасте. В настоящий момент датировка уточняется.

Материалы шурфа 2 подтвердили предположение о распространении культурных горизонтов палеолита в юж. направлении, но продолжение работ в данной зоне необходимо скорректировать относительно полученной стратиграфии, соответствующей периферии комплекса, а не его центра. Анализ каменной индустрии позволяет поставить ряд новых вопросов относительно индустриальных и сырьевых тактик палеолитических групп людей, проживавших в данном месте, в условиях бедности региона индустриальными породами камня, экспериментировавших с нехарактерными для других регионов материалами.

Выводы. В ходе полевых исследований 2015 г. сделано геоморфологическое описание района работ у д. Черноозерье. Произведена стереофотограмметрическая съемка местности в зоне проведения работ с привязкой шурфов к старым раскопам. Получена стратиграфия отложений около памятника Городище I и на памятнике Черноозерье II, проведено описание разрезов. Составлена коллекция каменных изделий, керамики, остеологического материала. Взяты пробы на датировку естественнонаучными методами. Зафиксированы культурные отложения на обследованных участках, подтверждающие высокий культурно-исторический статус данной местности.

Продолжение исследований позволит уточнить границы и стратиграфические ситуации памятников, получить новый материал для историко-культурных исследований и датировки, скорректируют наше представление об образе жизни человека в данной местности.

Викторов В. П., Борзунов В. А., 1974. Городище эпохи бронзы у села Черноозерье на Иртыше // Из истории Сибири. Вып. 15. Материалы по археологии Западной Сибири. Томск: Изд-во ТГУ.

Генинг В. Ф., Петрин В. Т., 1985. Позднепалеолитическая эпоха на юге Западной Сибири. Новосибирск: Наука.

Горбунова Т. А., Шмидт И. В., 2014. Перспективы изучения памятника эпохи позднего палеолита Черноозерье II в Омской области (по результатам разведки 2013 г.) // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». № 1.

НОВОСИБИРСКАЯ ОБЛАСТЬ

А. П. Бородовский

ПРОДОЛЖЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЙ УМРЕВИНСКОГО ОСТРОГА

Ключевые слова: XVIII–XIX вв., тын, тыновая канавка, заплот, ворота, кладбище

Центральноалтайским археологическим отрядом ИАЭТ СО РАН продолжены исследования Умревинского острога (Мошковский р-н Новосибирской обл.) [*Бородовский, Горохов*, 2009].

Работы велись на не вскрытом участке зап. тына у восстановленной ЮВ набережной башни, где выявлено продолжение тыновой канавки. В ее заполнении обнаружен тлен от 7 тыновин округлых очертаний, относящихся к первому строительному периоду (нач. XVIII в.). В районе тыновой канавки обнаружены два крупных кварцевых нуклеуса для изготовления ружейных кремней. Наличие нуклеусов для изготовления этих важных комплектующих огнестрельного оружия в непосредственной близости от входа в ЮЗ угловую башню могло быть связано как с запасами необходимого сырья на месте огневой позиции, так и участком, где велось изготовление ружейных кремней. На внутренней площади острога у зап. тыновой канавки выявлено ярусное погребение взрослого человека и нескольких детей. Высокая концентрация расположения захоронений Умревинского некрополя характерна именно для этого участка острога. Ранее, в районе входа в ЮВ набережную башню, было уже выявлено ярусное коллективное захоронение 4 человек различного возраста (один взрослый, подросток и два младенца).

На юж. тыне Умревинского острога продолжены раскопки на месте расположения ворот. Раскоп позволил детально выявить разрыв юж. тыновой канавки. Общая ширина проема ворот до продолжения тыновой канавки юж. тына составляла всего 2,2 м. У наружного края этой канавки зафиксирована достаточно значительная столбовая яма округлых очертаний, контуры которой существенно смещены в сторону внутренней площадки острога. Следует подчеркнуть, что, судя по размерам этой столбовой ямы, в ней располагалось бревно большего диаметра, чем аналогичные параметры у тыновин (15–20 см). Наличие одного опорного бревна (справа от внешней стороны юж. въезда острога) и относительно небольшие размеры разрыва между тыновыми канавками с юж. стороны острога, скорее всего, связаны с наличием здесь ворот (или калитки). Ширина юж. входа вряд ли была рассчитана на гужевой транспорт. Конструкция имела, видимо, одну створку, закрепленную на верейном столбе, которая открывалась с правой стороны на левую сторону.

Рис. 53

В ходе исследований переотложенного более поздним кладбищем культурного слоя Умревинского острога в раскопе юж. тына у ворот обнаружен фрагмент массивной керамической сковороды, диаметр которой более 20 см. Такой тип посуды ранее не был здесь известен. Функциональная принадлежность такой посуды связана с приготовлением горячей пищи. Несмотря на то, что остроги, как особая разновидность археологических памятников, часто не отличаются особой насыщенностью предметного комплекса, для Умревинского острога находка керамической сковороды может быть связана с ранее исследованной «приказной» избой в центре острога. Именно в сгоревших руинах этого сооружения была обнаружена наиболее многочисленная и разнообразная коллекция обломков керамической посуды различного предназначения.

Одно из захоронений было непосредственно помещено в юж. тыновую канавку недалеко от калитки. Из сопроводительного инвентаря в этом погребении обнаружен массивный медный крест (рис. 53). Аналогичные культовые предметы уже неоднократно находились среди захоронений Умревинского некрополя в остроге. Морфологические особенности этих крестов позволяют отнести их к кон. XVIII – нач. XIX в. Все погребения с такими крестами располагались в непосредственной близости от юж. тына. Вполне возможно, они могли являться признаком какой-то родственной или синхронной группы захоронений. Еще одно детское погребение выявлено в юж. тыновой канавке за проемом ворот. Несколько детских захоронений располагалось за пределами юж. тыновой канавки.

В целом для юж. тына, в сравнении с западным, следует отметить, что погребения в Умревинском остроге располагались далеко за пределами его оборонительных сооружений. Поэтому кладбище было значительно смещено в юж. направлении относительно его пришедших в ветхость деревянных оборонительных сооружений. Именно с этим связано значительно меньшее количество сохранившихся тыновин на юж. тыне в сравнении с зап. тыном. Таким образом, заполнение могильного поля происходило с Ю на С в несколько этапов. За внешними пределами юж. тыновой канавки прослежена целая серия из 8 столбовых ям, расположенных на одной линии на расстоянии 3–4,5 м. Эти углубления, расположенные между канавкой юж. тына XVIII в. и валом кладбища XIX в., вероятно остались от его ограды. Конструктивно кладбищенская ограда могла быть представлена заплотом, основу которого составляли опорные вертикальные бревна и бревенчатые пролеты, уложенные горизонтально. Аналогичные сооружения иногда использовались при возведении

острожных стен, примером которых является Саянский острог на Енисее. На Умревинском остроге столбовые западины кладбищенской ограды можно рассматривать еще как один признак третьего строительного периода, относящегося к кон. XVIII–XIX в.

Исходя из доступных археологических и письменных источников, можно восстановить причину формирования некрополя на площадке Умревинского острога. В сер. XVIII в. острог теряет свое главное – административное и военное – значение на северной периферии Новосибирского Приобья и последовательно приходит в запустение. Признаками этих изменений являются следующие факты: тыновины вытаскиваются из фундаментных канавок; сев. тын острога засыпается валом; исчезают или сжигаются сооружения и башни острога; основательно срывается фундамент СЗ башни; вокруг бывшей территории острога перед кладбищенским валом возводится ограда заплотного типа.

В целом, основное значение итогов работ в прошедшем полевом сезоне на Умревинском остроге заключается в детальном изучении участка расположения юж. ворот. Это важное фортификационное сооружение, несмотря на свои неоднократные упоминания в письменных источниках (описаниях острогов XVII–XVIII вв.), эпизодическое присутствие на изображениях и картографических материалах (С. У. Ремезова), а также в немногочисленных сохранившихся острогах (Казымском, Илимском, Братском и Якутском), достаточно плохо документировано. Среди уже известных археологических материалов, относящихся к воротам (калиткам), кроме Умревинского можно упомянуть Зашиверский, Саянский и Алазейский остроги.

Бородовский А. П., Горохов С. В., 2009. Умревинский острог (археологические исследования 2002–2009 гг.). Новосибирск: ИАЭТ СО РАН. 242 с.

А. Е. Гришин, Ж. В. Марченко

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ПАМЯТНИКАХ КРОХАЛЁВКА 5 И 11

Ключевые слова: курганный могильник, поселение, средневековье, крохалёвская культура, эпоха бронзы, неолит

Обь-Иртышским отрядом ИАЭТ СО РАН продолжено комплексное исследование разновременных памятников Крохалёвка 5 и 11 (Новосибирское Приобье). Работы поддержаны РГНФ (№ 15-01-18043). Объекты находятся в Коченёвском р-не Новосибирской обл., к СВ от д. Крохалёвка, на краю надпойменной террасы, возвышающейся над системой старичных озер и р. Чик. Объекты являются частью крупного археологического микрорайона Приобья – Крохалёвского, расположенного вдоль зап. кромки Кудряшовского бора. Курганный могильник Крохалёвка 5,

большинство насыпей которого являются средневековыми, частично перекрывает поселенческие слои раннего железа, бронзового века Крохалёвка 11 и ранние некрополи. Работы носят спасательный характер.

Двумя раскопами (182 кв. м) изучено 12 могил разных эпох, участки рвов раннего железного и бронзового веков, слои разновременных поселений (всего 72 объекта). Наиболее значимыми являются комплекс средневековых ритуальных сооружений, погребения крохалёвской культуры и неолита.

Средневековый комплекс монгольского времени состоял из четырех могил и связанного с ними культового сооружения. Все они были впущены в курган большереченской культуры раннего железного века. Могилы взрослых мужчины и женщины располагались парой, ближе к центру кургана, а могилы детей находились на его периферии. Взрослые были уложены головой на ВЮВ, дети – на СВ или З. Во всех могилах зафиксированы несколько слоев перекрытий из деревянных плашек или жердей и крупных листов бересты. Контуры могил взрослых имеют форму, близкую к треугольной (расширение в изголовной части), контуры погребений детей – форму, близкую к прямоугольной. Один ребенок был помещен в деревянную колоду, другой – в берестяной короб. На дне всех могил располагались по три деревянные поперечины. Умершие уложены на спину, вытянуто, ноги взрослых несколько согнуты в коленях, руки вытянуты вдоль туловища.

В могиле женщины обнаружены остатки берестяной основы – «бокки» (рис. 54) – редкого в регионе головного убора монгольского времени, каменные и стеклянные бусины, остатки одежды (фрагменты шерстяной и шелковой ткани), бронзовая серьга, детали берестяных изделий. С мужчиной лежал берестяной колчан на деревянной основе и набор стрел, остатки железных предметов (нож, кресало, наконечники стрел, элементы одежды и снаряжения). С одним из детей был обнаружен бронзовый колокольчик, со вторым – древки стрел.

К средневековому комплексу относятся и остатки сгоревшего культового сооружения, возведенного в вост. части этого же кургана. Это прямоугольный слабоуглубленный котлован (1,8×2,1 м), ориентированный стенками по сторонам света. В комплексе обнаружены ямки с основаниями сгоревших вертикально стоявших деревянных предметов, деревянные обожженные изделия (антропоморфные изображения?) и фрагменты со следами обработки. На дне сооружения, преимущественно вверх дном, располагались пять керамических сосудов, а также вотивные и полноразмерные железные и бронзовые предметы (нож, стамесочка (?), наконечники стрел), каменные бусины. Нож и наконечник стрелы были воткнуты остриями в основание двух вертикальных предметов. Еще один наконечник обнаружен под перевернутым сосудом, а корродированный железный предмет – на дне ямки под столбом.

Весь описанный комплекс средневековых объектов в кургане датируется XIII–XIV вв. Погребения монгольского времени пока сравнительно редко дифференцируются в регионе, что делает добытые источники весьма значимыми.

Рис. 54

К могильнику эпохи доандроновской бронзы отнесена одна могила. Яма слабо углублена в материковую супесь. Дно могилы ровное, горизонтальное. Обнаружены остатки потревоженного скелета взрослого мужчины, первоначально уложенного вытянуто на спину, головой на СВ. В непотревоженном, изголовном участке камеры устьем вниз стоял баночный сосуд, дно которого было пробито. Изделие принадлежит крохалевской керамической традиции [*Молодин*, 1977; *Полосьмак*, 1978, с. 36–46]. Материалы всего могильника доандроновской бронзы указывают на сложный характер взаимодействия одинó-крохалёвского и крóтовского компонентов приобского населения. Поэтому атрибуция некрополя доандроновской бронзы как крохалёвского пока является предварительной.

Также обнаружена неолитическая могила – случай пока редкий для памятников микрорайона и региона в целом. В глубокой яме с овальным вытянутым контуром найдены кости двух нарушенных скелетов взрослых людей. Очевидно, что один из них, мужчина, был уложен вытянуто

на спине, головой на С. Небольшое количество костей другого индивида залегало разрозненно. На дне и частично в заполнении погребения располагались каменные орудия: набор наконечников, нож и тесло. Данную могилу из-за отсутствия керамики, высокой степени нарушения можно связать только с «типологической группой № 1» погребальных комплексов неолита Верхнего Приобья [*Марочкин*, 2014, с. 18, 19].

Таким образом, каждый год исследования в Крохалевском археологическом микрорайоне приносит качественно новую информацию для культурно-хронологической шкалы микрорайона.

Марочкин А. Г., 2014. Погребальная практика населения Верхнего Приобья в периоды неолита и энеолита (история изучения, структурный анализ и типология, проблемы культурно-хронлогической интерпретации). Автореф. дис. … канд. ист. наук. Кемерово. 33 с.

Молодин В. И., 1977. Эпоха неолита и бронзы лесостепного Обь-Иртышья. Новосибирск: Наука. 174 с.

Полосьмак Н. В., 1978. Керамический комплекс поселения Крохалёвка 4 // Древние культуры Алтая и Западной Сибири / отв. ред. В. И. Молодин. Новосибирск: Наука.

В. И. Молодин, С. Хансен, Л. Н. Мыльникова, С. Рейнхольд, Л. С. Кобелева, М. С. Нестерова, И. А. Дураков, Н. С. Ефремова, Д. А. Ненахов, Ю. Н. Ненахова

ИССЛЕДОВАНИЯ ЗАПАДНОСИБИРСКОГО ОТРЯДА СЕВЕРО-АЗИАТСКОЙ КОМПЛЕКСНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В БАРАБИНСКОЙ ЛЕСОСТЕПИ

Ключевые слова: радиоуглерод, эпоха бронзы, грунтовое захоронение, андроновская культура, пахомовская культура, поселение, кротовская культура, литейная форма, геофизические исследования, городище

Западносибирский отряд Северо-Азиатской комплексной экспедиции ИАЭТ СО РАН, при участии Евразийского отделения Германского археологического института (Deutsches Archäologisches Institut, Eurasien Abteilung), Тогучинского и Барабинского отрядов проводил раскопки на памятниках Тартас 1 и Венгерово 2 (р. Тартас, с. Венгерово, Венгеровский р-н, Новосибирская обл.) и Сергино 2 (р. Омь, с. Сергино, Чановский р-н, Новосибирская обл.).

Продолжены многолетние исследования сплошной площадью на памятнике Тартас 1 [*Молодин*, 2015]. На СЗ, сев. и СВ участках террасы вскрыто 2172 кв. м. На ее СВ склоне, вплотную примыкающем к прибойной зоне, обнаружен уникальный производственный комплекс, включающий остатки каркасно-столбовой конструкции с очагом-коптильней и ямами для квашения рыбы и водоплавающей дичи. На уровне пола со-

оружения обнаружены костяные орудия (гарпун, костяной нож, орудие из обломка рога гигантского оленя). Представителен комплекс каменного инвентаря (скребки, вкладыши, абразив и др.), насчитывающий ок. 200 изделий. Найдены фрагменты двух плоскодонных сосудов, напоминающих керамику боборыкинской (?) культуры. К данному комплексу относится серия ям овальной в плане формы с прямыми почти отвесными стенками и ровным дном. Их диаметр варьируется от 1,4 до 2,1 м, глубина от 1,74 до 2, 37 м. В заполнении ям обнаружены пласты рыбьих костей и чешуи (карась, язь), кости водоплавающих птиц. По подсчетам, количество особей рыб достигало 50–80 ед. Изредка встречаются каменные изделия и фрагменты сосудов, аналогичные обнаруженным в конструкции. Кроме того, в двух стратиграфически наиболее древних ямах, помимо останков рыбы, найдены: в яме 991 – скелет собаки (в заполнении) и скелет росомахи с остатками погрызов костей животных и копролитов (на дне); в яме 938 – скелет лисицы и кости трех особей горностаев. В заполнении ямы 993 обнаружен шейный позвонок быка. Все вышеописанное позволяет предположить, что, кроме хозяйственного назначения, ямы использовались в ритуальных целях.

В лаборатории Гейдельбергского университета (Германия) получены три радиоуглеродные даты (Dr. Ronny Fridrich) по костям животных из ямы 991: MAMS 26156, Cal 1 sigma BC 6658–6596, Cal 2 sigma BC 6696–6509; MAMS 26157, Cal 1 sigma BC 7025–6710, Cal 2 sigma BC 7031–6695; MAMS 26158, Cal 1 sigma BC 7063–6838; Cal 2 sigma BC 7071–6825. Это позволяет датировать объект рубежом VIII–VII – 2-й пол. VII тыс. до н. э. Важно, что комплекс перекрыт двумя андроновскими (федоровскими) захоронениями, это делает его относительную хронологическую позицию стратиграфически безукоризненной. По одному из них (625) также получена дата: MAMS 26152, Cal 1 sigma BC 1728–1633; Cal 2 sigma BC 1740–1617.

Основные работы на памятнике Тартас 1 связны с изучением грунтовых захоронений и сопутствующих им объектов. В отчетном году исследовано 28 погребений и 137 ритуальных ям. Выявлены преимущественно захоронения андроновской (федоровской) культуры, часто окруженные системой прерывистых ровиков (круглых в плане) и ям. Не исключено, что над этими конструкциями были возведены земляные сооружения, впоследствии снивелированные многолетней распашкой. Захоронения совершены по обряду ингумации и кремации. Встречаются коллективные биритуальные погребения. В качестве сопроводительного инвентаря выступают керамические сосуды, количество и размеры которых коррелируют часто с числом погребенных в могиле и их возрастом. Реже обнаруживаются бронзовые и костяные украшения.

Продолжена практика датирования андроновских (федоровских) комплексов могильника. В вышеуказанной лаборатории получены даты по трем захоронениям. Погребение 631 датируется: MAMS 26154, Cal 1 sigma BC 2017–1929; Cal 2 sigma BC 2028–1897; MAMS 26155, Cal 1 sigma BC 1742–1668; Cal 2 sigma BC 1767–1621.

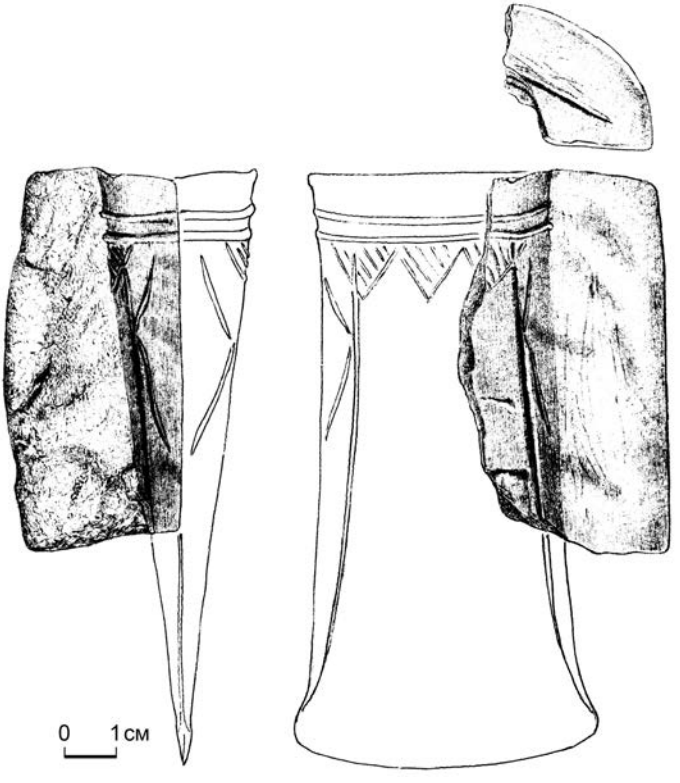

Рис. 55

Особый интерес представляют расположенные на юж. склоне террасы ритуальные комплексы пахомовской культуры эпохи поздней бронзы. В отчетном году выявлена система столбовых ям, имеющих непосредственное отношение к ритуальному каркасно-столбовому строению 3, зафиксированному в 2014 г. [*Молодин, Дураков и др*., 2014].

Продолжены раскопки на поселении кротовской культуры Венгерово 2. Полностью изучены два жилища. В сооружении 7 выявлены следы бронзолитейного производства, которые отличаются от уже зафиксированных проявлений тем, что, помимо очага, действовали три специализированных теплотехнических сооружения с обмазанными глиной или выложенными фрагментами керамики стенками. Особенно важно, что, наряду с находками тиглей для плавки металла и обломками глиняных литейных форм для изготовления простейших предметов, впервые на полу жилища 7 *in situ* обнаружен фрагмент каменной литейной формы (рис. 55) для отливки классического кельта сейминско-турбинского типа (тип К-12 или К-18 по классификации Е. Н. Черных и С. В. Кузьминых)

[*Черных, Кузьминых*, 1989, рис. 10, *7, 8*; 15, *1*, 16, *4*]. Предмет свидетельствует о собственном производстве носителями кротовской культуры изделий сейминско-турбинского облика. Таким образом, полученные свидетельства указывают на наличие высокоразвитого металлургического производства в лесостепном Обь-Иртышском междуречье, по крайней мере, во 2-й пол. III тыс. до н. э., ничем не уступающего известным центрам культур лесостепей и степей Евразии. Сформирована обширная коллекция материалов кротовской культуры. Впервые для поселенческих комплексов обнаружен целый керамический сосуд объемом более 10 литров. Полученные радиоуглеродные даты по углю из различных лабораторий России и Европы укладываются в промежуток XXI–XVIII вв. до н. э., что свидетельствует о финальной стадии существования классической кротовской культуры в регионе.

На городище Сергино 2 проведены геофизические исследования (2400 кв. м), на основании чего составлена геомагнитная карта объекта. Исследован участок оборонительной системы и прилегающей к ней жилой площадки. Выявлены три разновременных культурных горизонта.

Верхний горизонт относится к поселению барабинских татар (XVIII–XIX вв.). Исследовано жилище и система хозяйственных ям. Комплекс керамики представлен аборигенной и русской станковой посудой, что является своего рода культурно-хронологическим индикатором [*Татаурова*, 2013].

Второй горизонт представляет средневековое поселение барабинских татар (XIV–XVII вв.), включающее три жилища и хозяйственную постройку. Наиболее массовой находкой является керамика, в том числе развалы сосудов. Это крупные яйцевидные емкости, вся поверхность которых декорирована крупными оттисками, нанесенными углом палочки и крупным гребенчатым штампом по венчику. Абсолютные аналогии прослеживаются с керамикой барабинских татар [*Молодин, Соболев, Соловьев*, 1990]. Типичны и конструктивные особенности жилищ, в центре которых выявлены подквадратные очаги-чувалы.

Третий горизонт представлен городищем раннего железного века. Вскрыта часть оборонительной системы (два рва) и одно жилище. Комплекс керамики представлен тонкостенной круглодонной слабопрофилированной посудой. Зона в области горловины украшена рядами крупных «жемчужин». Аналогии ей можно найти в керамике саргатской культуры [*Полосьмак*, 1987], а также в своеобразном комплексе посуды из могильника Ростовка, датированном В. И. Матющенко эпохой раннего железа [*Матющенко, Синицына*, 1988, с. 102–112, рис. 90–92].

В заполнении рва обнаружены 8 костяных, 2 бронзовых наконечника стрел, фрагменты двух роговых двухдырчатых псалий. Интересно, что один из наконечников относится к так называемому кулайскому типу (IV–III вв. до н. э.) [*Троицкая*, 1979, с. 11, 19], а второй типичен для степных культур Евразии (IV в. до н. э.) [*Смирнов*, 1961, с. 53], в том числе, саргатской [*Корякова*, 1988, с. 62]. Высокая концентрация наконечников стрел, принадлежащих населению лесостепного (саргатская культура) и таежного (новочекинская культура) круга, может свидетельствовать

о штурме городища последними. Это не первый случай фиксации проявления сложных взаимоотношений в скифское время на территории Барабы между носителями лесостепного и таежного круга культур [*Полосьмак, Молодин*, 1981, с. 79–80].

Корякова Л. Н., 1988. Ранний железный век Зауралья и Западной Сибири (саргатская культура). Свердловск: УрГУ. 240 с.

Матющенко В. И., Синицына Г. В., 1988. Могильник у деревни Ростовка вблизи Омска. Томск: ТГУ. 135 с.

Молодин В. И., 2015. Тартас 1 – уникальный археологический комплекс на юге Западносибирской равнины (краткий обзор исследований последних лет) // Вестник РГНФ. № 4. С. 172–184.

Молодин В. И., Дураков И. А., Кобелева Л. С., Ефремова Н. С., Демахина М. С., 2014. Исследование культовых сооружений пахомовской культуры (восточный вариант) // Проблемы археологии, этнографии и антропологии Сибири и сопредельных территорий. Том XX. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН. С. 215–218.

Молодин В. И., Соболев В. И., Соловьев А. И., 1990. Бараба в эпоху позднего Средневековья. Новосибирск: Наука. 260 с.

Полосьмак Н. В., 1987. Бараба в эпоху раннего железа. Новосибирск: Наука. 144 с.

Полосьмак Н. В., Молодин В. И., 1981. Новые находки предметов вооружения раннего железного века из Барабинской лесостепи // Военное дело древних племен Сибири и Центральной Азии. Новосибирск: Наука. С. 74–86.

Смирнов К. Ф., 1961. Вооружение савроматов. МИА. № 101. М.: Наука.

Татаурова Л. В., 2013. Русская керамика Сибири: орнамент, технология, семантика // Украіньска керамологія: Національний науковий щорічник. За рік 2012. Декор глиняних виробі в. Опішне: Украіньске народознавство. Кн. VIII, т. 2. С. 90–98.

Троицкая Т. Н., 1979. Кулайская культура в Новосибирском Приобье. Новосибирск: Наука. 196 с.

Черных Е. Н., Кузьминых С. В., 1989. Древняя металлургия Северной Азии. М.: Наука. 320 с.

КЕМЕРОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

В. А. Борисов, В. А. Бутьян,
А. М. Илюшин

ИССЛЕДОВАНИЯ КУЗНЕЦКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Ключевые слова: одиночный курган, ирменская культура, IX–VII вв. до н. э., эпоха поздней бронзы, поселение, курганная группа

Кузнецкая комплексная АЭЭ Гуманитарного НЦ Кузбасского гос. технического унуниверситета и Кемеровской областной общественной организации «Археологическое общество “Древности”» проводила аварийные раскопки и разведки в бассейнах рр. Томь и Иня Верхнего Приобья в Беловском, Гурьевском, Ленинск-Кузнецком, Промышленновском

и Кемеровском р-нах Кемеровской обл. В составе экспедиции работали два отряда.

Проведены аварийные раскопки одиночного кургана в Ленинск-Кузнецком р-не, который располагался на ЮВ от п. Новогородец. Курган представлял собой сильно задернованную земляную насыпь, подверженную сильному разрушению. Были подрезаны сев., вост. и юж. полы насыпи кургана, а зап. часть насыпи была практически полностью срезана до уровня современной дневной поверхности. Сохранившиеся остатки земляной насыпи имеют неправильную эллипсовидную форму, длинной осью вытянутой по линии Ю–С на расстояние 12 м. В центральной части сохранившейся насыпи имеется след от провала или «грабительского раскопа» в виде задернованной воронки диаметром 4 м и глубиной 0,6 м. В ходе раскопок послойно обследована площадь порядка 145 кв. м. В процессе исследований выявлен факт его сильного разрушения при строительстве ЛЭП. В процессе разборки насыпи кургана и зачистки материка выявлены следы древнего ритуального захоронения черепа взрослого человека, которое располагалось под юж. частью насыпи кургана на глубине 1,37 м. Череп взрослого человека был установлен на материк отверстием затылочной кости и ориентирован глазницами на ЮЗ. В 0,05 м на ЮЗ от черепа на глубине 1,37 м был найден фрагмент орнаментированного венчика керамического сосуда. Вероятно, найденные артефакты изначально располагались в небольшой яме, вырытой с уровня древней дневной поверхности до материка, над которой затем воздвигли земляную насыпь. Каких-либо других конструкций и сооружений не выявлено.

По аналогиям орнамента на венчике керамического сосуда, найденного рядом с погребением черепа, раскопанный памятник можно датировать IX–VII вв. до н. э. и отождествлять с кругом древностей ирменской археологической культуры периода поздней бронзы в Кузнецкой котловине и лесостепного Приобья Западной Сибири [*Ковалевский*, 2006; *Матвеев*, 1993]. Необходимо отметить, что на территории Кузнецкой котловины ирменские погребальные памятники, как правило, представлены курганными группами или курганными могильниками. Захоронения, подобные иисследованому, на территории Западной Сибири эпизодически встречаются в материалах развитой и поздней бронзы. На территории Кузнецкой котловины аналогия есть на раскопанном ККАЭЭ курганном могильнике Сапогово 1. Здесь в насыпи и под насыпью в небольшой грунтовой яме кургана 6 ирменской культуры найдены три черепа взрослых людей, обращенных глазницами в разные стороны, рядом с ними также был найден орнаментированный фрагмент керамического сосуда [*Илюшин и др.*, 1996, с. 12, рис. 12, А, 1].

В Кемеровском, Промышленновском и Ленинск-Кузнецком р-нах Кемеровской обл. проводились исследования с целью поиска и обследования состояния ранее выявленных археологических объектов. В результате выявлены и исследованы шесть памятников: поселение Старочервово 2, четыре одиночных кургана Калтышино 3, Озерки 4, Каменка, Солнечный и одна курганная группа Солнечный 3. На поселении Старочервово 2

зафиксирован факт разрушения культурного слоя под воздействием природных и антропогенных факторов. Поселение датируется ранним железным веком и относится к кругу памятников большереченской археологической культуры. Погребальные памятники по морфологическим признакам датированы эпохой средневековья, а их состояние оценивается как удовлетворительное.

На территориях Беловского и Гурьевского р-нов в результате разведывательных работ открыты три новых погребальных памятника: одиночные курганы Сидоренково, Усть-Канда 5 и курганная группа Усть-Канда 4, которые по своим морфологическим признакам предварительно датируются эпохой средневековья. Состояние открытых погребальных памятников оценивается как удовлетворительное.

Илюшин А. М., Ковалевский С. А., Сулейменов М. Г., 1996. Аварийные раскопки курганов близ села Сапогов // Труды Кузнецкой комплексной археолого-этнографической экспедиции. Том. 1. Кемерово: Кузбассвузиздат. 206 с.

Ковалевский С. А., 2006. Погребально-поминальные памятники ирменской культуры на территории Кузнецкой котловины. Кемерово: КРИПКиПРО. 111 с.

Матвеев А. В., 1993. Ирменская культура в лесостепном Приобье. Новосибирск: НГУ. 181 с.

П. В. Герман

РАСКОПКИ ТАШТЫКСКОГО ПОГРЕБАЛЬНО-ПОМИНАЛЬНОГО КОМПЛЕКСА ШЕСТАКОВО III В МАРИИНСКОЙ ЛЕСОСТЕПИ В 2014 И 2015 ГГ.

Ключевые слова: таштыкская культура, склеп, кремация, керамика, бронзовое зеркало, V–VI вв. н. э.

Мариинским отрядом Кузбасской археологической экспедиции Института экологии человека СО РАН проводились исследования на курганном могильнике Шестаково III. Памятник был открыт А. М. Кулемзиным в 1975 г. и описан как таштыкский могильник из четырех курганов. В площадь раскопа 2014 и 2015 гг. (525 кв. м) были включены два кургана (1, 2). В результате исследованы: 1) большой сгоревший склеп, 2) десять погребений детского могильника, 3) поминальник, 4) слой кратковременной стоянки. Три первых объекта относятся к таштыкской культуре. Материалы из слоя стоянки (фрагменты керамических сосудов, отходы каменной индустрии) предварительно отнесены к раннему бронзовому веку.

По своему устройству таштыкский склеп относится к категории «сложных». Общая площадь каменной конструкции склепа – 92,16 кв. м (7,2×12,8 м). Под кладкой находился котлован общей площадью – 38,6 кв. м, ориентированный с СВ на ЮЗ, с пологим входом-спуском, расположенным с ЮЗ стороны.

На дне ямы со всех четырех сторон расчищены остатки обгоревшей рамы из горбыля. С ЮЗ стороны между входом и камерой – незначительный участок – «тамбур». С трех сторон, кроме ЮЗ, вдоль стенок установлен тын, покрытый берестой. Поверх рамы установлена клеть максимум в 3 венца. Остатки деревянного пола зафиксированы вдоль трех стен (кроме стороны входа). Предположительно на уровне не менее 0,6 м располагался верхний ярус – полати. Перекрытие над камерой полностью сгорело, сохранилось только несколько коротких разнонаправленных бревен, покрытых берестой.

На глиняном полу камеры зафиксированы несколько ямок разного диаметра и глубины. В условном геометрическом центре котлована находился «очаг» круглой формы, (диаметр 0,6 м) заполненный прокаленной почвой и золой. В двух ямках сохранились остатки деревянных столбов, очевидно, служивших для поддержки матиц перекрытия. Еще в четырех ямках, локализованных вокруг очага, обнаружены захоронения жженых костей человека. В трех других неглубоких ямках обнаружен незначительный материал (три просверленных бараньих астрагала, единичные жженые кости человека и фрагменты керамики).

Склеп был ограблен до сожжения. Среди погребального инвентаря: минимум 50 керамических сосудов баночной формы и на поддоне; изделия из бронзы (псевдопряжки, миниатюрные полусферические бляшки, зооморфные нашивки); предметы из железа (гвоздь, круглые пряжки, крючок), астрагалы барана и коровы. Отдельно следует отметить фрагмент бронзового зеркала (?) с гравировкой в виде птицы и роговую подпружную пряжку.

Фрагменты гипсовых масок зафиксированы в 52 местах. Это и отдельные фрагменты, и скопления из нескольких кусочков, и крупные куски, а также конгломераты из гипса, кальцинированных костей и грунта. Много фрагментов с красной краской. Среди узнаваемых деталей – два носа, один уголок рта.

В склепе зафиксировано 90 скоплений жженых костей человека, имеющих разную конфигурацию и мощность. Большинство из них аморфной формы, расположены вдоль стен и не имеют четких границ. В центральной части, за исключением захоронений в ямах, жженые кости рассеяны тонким слоем практически по всей площади. Общий вес жженых костей человека составляет чуть более 121 кг. Учитывая, что средний вес кремированных останков взрослого – ок. 2 кг, следует считать, что минимальное количество погребенных в шестаковском склепе – 60 человек.

Все захоронения детей совершены по обряду ингумации. Первый ряд погребений выстроен вдоль сев. стены склепа (мог. 1, 2, 6, 8, 9). Второй ряд – вдоль юж. стороны (могилы 3–5, 11), еще одна могила (11) у зап. стены склепа. Половина детских погребений совершена в незначительных по глубине ямах или на уровне древнего горизонта (2, 4, 6, 9), два погребения совершены в глубоких ямах (3 и 5), еще два захоронения (1 и 8) «впущены» в насыпь у стены склепа. За исключением могилы 9, с погребенными лежали археологически целые керамические сосуды баночной формы.

В состав поминальника отнесены многочисленные кости животных, которые обнаружены повсеместно, в том числе среди камней панциря склепа. Наиболее репрезентативные находки – нижние челюсти лошади, а также их отдельные фрагменты.

Предварительно материалы таштыкского погребально-поминального комплекса Шестаково III следует датировать V–VI вв. н. э.

Д. А. Симонов, Ю. В. Ширин

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЕРОЯТНЫХ МЕСТ ПОГРЕБЕНИЯ ПЕТРА ТОМСКОГО В УРОЧИЩЕ МОНАШКА

Ключевые слова: пустынь, XVIII–XIX вв.

АЭ Историко-архитектурного музея «Кузнецкая крепость» продолжено обследование места предполагаемого обитания в 1-й четв. XIX в. Св. Василиска, Св. Зосимы и Св. Петра Томского – в ур. Монашка у с. Краснознаменка в Новокузнецком р-не Кемеровской обл., на старице в правобережной пойме р. Томи. В предыдущем сезоне, на основе проработанных источников и натурного обследования местности с применением методов геолокации и магнитометрической разведки, были намечены предполагаемые места погребения Св. Петра Томского. Обследованию подвергались прежде всего те площади, на которых планировалась установка небольшого деревянного храма и дома для паломников – в стороне от места, где были зафиксированы следы жилья. Работы проводились по благословению главы Кузбасской митрополии, Высокопреосвященнейшего Аристарха, митрополита Кемеровского и Прокопьевского. В 2015 г. экспедиция провела археологические раскопки для установления природы выявленных аномалий. Заложено 3 раскопа общей площадью 46 кв. м. В ходе работ следов погребения не обнаружено. Выявлены небольшие ямы, возможно от изгородей, а также следы разнообразной хозяйственной деятельности жителей окрестных сел в течение XX в. На местах проведенных раскопок следов культурного слоя кон. XVIII – 1-й четв. XIX вв., или более ранних, не зафиксировано. Тем самым была уточнена площадь хозяйственной активности обитателей «пустыни» в 1-й четв. XIX в. Детальное археологическое исследование жилой площадки и примыкающих к нему участков запланировано на следующем этапе проводимых в ур. Монашка археологических работ.

АЛТАЙСКИЙ КРАЙ

П. К. Дашковский

ПРОДОЛЖЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ОБЪЕКТОВ ЭПОХИ ЭНЕОЛИТА И РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА НА МОГИЛЬНИКАХ ЧИНЕТА II И ИНСКОЙ ДОЛ (ЗАПАДНЫЙ АЛТАЙ)

Ключевые слова: курганный могильник, каменная ограда, трупоположение, золотая серьга, афанасьевская культура, III тыс. до н. э., пазырыкская культура, VI–V вв. до н. э.

Продолжено изучение разновременных курганных могильников Инской дол и Чинета II, расположенных на второй надпойменной террасе к ВЮВ от с. Чинета (Краснощековский р-н Алтайского края) на левом берегу р. Иня. Указанные некрополи входят в состав Чинетинского археологического микрорайона Северо-Западного Алтая [*Дашковский*, 2013; *Дашковский, Мейкшан*, 2014]. На могильнике Инской дол исследованы объекты 5, 12–13, а на некрополе Чинета II – курган 21. Работы проводились при финансовой поддержке РГНФ (проект № 14-31-01201).

Курган 5 находился в юж. части могильника Инской дол. После зачистки каменной насыпи было установлено, что курган имел кольцевую ограду по всему периметру шириной 2,25–3,5 м из средних и крупных камней, в том числе камней в виде плит. Наиболее крупные плиты выявлены в СВ секторе ограды. Диаметр каменной ограды, сложенной в 2–3 слоя, достигал 15,25 м, а высота – 0,9 м. В зап. части каменной кольцевой ограды зафиксирован преднамеренно оставленный проход шириной 2 м. Внутри ограды отмечена подпрямоугольная конструкция из камней в один слой, которая углами ориентирована по сторонам света. Конструкция имела длину с двух сторон по 5,5 м, а ширину других двух сторон – по 5 м. В центральной части объекта выявлена могильная яма с размерами: 2,3×1,67×0,72 м. В ней обнаружен скелет человека, который был уложен на спину, вероятно, с подогнутыми ногами и ориентирован головой на З. К С от черепа выявлен керамический орнаментированный сосуд яйцевидной формы. В районе грудной клетки зафиксированы следы красной охры.

Курган 12 расположен в зап. части некрополя на елбане. Диаметр каменной насыпи, сложенной в 1 слой, составлял 6,75 м, а высота – до 0,5 м. Под насыпью сооружения зафиксирована могильная яма, которая имела размеры 2,55×1,7×2,3 м. В могиле выявлены остатки 6 деревянных плах плохой сохранности, вероятно, от продольного перекрытия. Под плахами обнаружено погребение человека, который был ориентирован головой на В и, вероятно, первоначально уложен на правый бок. Из инвентаря обнаружен костяной наконечник стрелы, керамический сосуд, а также ритуальная пища.

Курган 13 зафиксирован в центральной части некрополя. Диаметр каменной насыпи кургана, сложенной из камней в 1–3 слоя, составлял 10 м, а высота – до 0,6 м. По периметру кургана выявлена кольцевая выкладка – крепида. Под насыпью объекта обнаружена могильная яма, которая имела размеры 2,35×1,61×2,79 м. В могиле выявлено перекрытие из 6 продольных деревянных плах плохой сохранности. Под плахами обнаружено захоронение человека, который был уложен в скорченном положении на правом боку и ориентирован головой на В. Погребение оказалось потревоженным. Из инвентаря обнаружено только бронзовое миниатюрное зеркало.

Памятник Чинета II, на котором исследован курган 21, находится в вост. части второй надпойменной террасы на левом берегу р. Иня (левый приток Чарыша) к ЮЮВ от с. Чинета. Диаметр каменной насыпи кургана 21, сложенной преимущественно из мелких камней в 1–2 слоя, достигал 18 м, а высота – до 0,6 м. По периметру кургана выявлена крепида из крупных камней. Могильная яма имела значительные размеры, которые отчасти еще увеличились из-за разграбления в древности погребения: 5,1×3,3×3,3 м. На дне могилы, вероятно, была сооружена деревянная рама с настилом, на котором находилась умершая женщина в возрасте ок. 35 лет, ориентированная головой на В. Погребение человека было сильно разрушено грабителями. Из сопроводительного инвентаря обнаружены уникальная золотая серьга с тремя подвесками, украшенная в технике зерни, обрывки золотой фольги, развал керамического сосуда. Особого внимания заслуживают и остатки китайской деревянной лаковой чашечки (?), которая в настоящее время находится на экспертизе в ГЭ.

Вдоль зап. стенки могилы на глубине 2,28–2,62 м выявлено не потревоженное грабителями сопроводительное захоронение лошади. Животное было уложено на живот с подогнутыми ногами и ориентировано головой на С. Из сопроводительного снаряжения лошади обнаружены железные двухзвенные кольчатые удила, две костяные пронизки и подпружная пряжка.

Учитывая особенности погребального обряда и инвентаря, курган 5 могильника Инской дол можно отнести к афанасьевской культуре и предварительно датировать III тыс. до н. э. [*Вадецкая, Поляков, Степанова*, 2014, с. 5–99]. Исследованные курганы 12–13 имеют определенные аналогии в памятниках пазырыкской культуры [*Кубарев*, 1987; 1991*; Кубарев, Шульга*, 2007], в том числе раскопанных в Северо-Западном Алтае [*Дашковский*, 2011; 2014].

Курганный могильник Чинета II, наряду с ранее исследованным в данном районе Алтая некрополем Ханкаринский дол [*Дашковский*, 2011; 2014], маркирует СЗ границу ареала пазырыкской культуры на Алтае. Достаточно хорошо датирующим предметом для кургана 21 выступает золотая серьга с подвесками, которая имеет устойчивые аналогии в разных объектах скифского мира Евразии, относящихся к VI–V вв. до н. э. [*Кубарев, Шульга*, 2007, с. 69–70, рис. 14: *3*; *Трейстер*, 2012, с. 142–144, рис. 73; *Кирюшин, Фролов*, 1998, с. 124–125, рис. 11: *1*]. Другие предметы

сопроводительного инвентаря из кургана 21, имеют устойчивые аналогии в материалах раннего этапа пазырыкской культуры.Таким образом, учитывая вышеуказанные особенности, курган 21 можно предварительно отнести ко 2-й пол. (кон.) VI–V в. до н. э.

Вадецкая Э. Б., Поляков А. В., Степанова Н. Ф., 2014. Свод памятников афанасьевской культуры. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та. 380 с.

Дашковский П. К., 2011. Предварительные итоги исследования курганов скифского времени на могильнике Ханкаринский дол (Алтай) // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири. Материалы межд. конф. Иркутск: ИГТУ. С. 160–163.

Дашковский П. К., 2013. Основные направления изучения памятников древних и средневековых кочевников Чинетинского археологического микрорайона на Алтае // Современные решения актуальных проблем евразийской археологии. Материалы международной конференции. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та. С. 187–190.

Дашковский П. К., 2014. Погребальные памятники кочевников скифо-сакского периода в Северо-Западном Алтае // Диалог культур Евразии в археологии Казахстана. Астана: Сарыарка. С. 235–243.

Дашковский П. К., Мейкшан И. А., 2014. Исследование курганов скифского времени на могильнике Чинета-II и Инской дол // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та. Вып. XX. С. 94–100.

Кирюшин Ю. Ф., Фролов Я. В., 1998. Комплекс памятников эпохи раннего железа в районе с. Елунино // Древние поселения Алтая. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та. С. 117–137.

Кубарев В. Д., 1987. Курганы Уландрыка. Новосибирск: Наука. 302 с.

Кубарев В. Д., 1991. Курганы Юстыда. Новосибирск: Наука. 190 с.

Кубарев В. Д., Шульга П. И., 2007. Пазырыкская культура (курганы Чуи и Урсула). Барнаул: Изд-во Алт. Ун-та. 282 с.

Трейстер М. Ю., 2012. Ахеменидские ювелирные украшения костюма из драгоценных металлов из Южного Приуралья. Изделия ахеменидского круга и местные традиции. Произведения пост-ахеменидской традиции // Влияние ахеменидской культуры в Южном Приуралье (V–III вв. до н. э.). М.: Таус. Т. I. С. 134–165.

А. И. Кривошапкин

ИССЛЕДОВАНИЯ ПЕЩЕРЫ СТРАШНОЙ НА СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ АЛТАЕ

Ключевые слова: петрография, эпоха бронзы, афанасьевская культура, верхний палеолит, леваллуазское расщепление, кара-бомовская традиция расщепления

Чарышским палеолитическим отрядом ИАЭТ СО РАН возобновлены экспедиционные исследования многослойного палеолитического памятника пещера Страшная, расположенного в среднем течении р. Ини (бассейн р. Чарыш), к С от д. Тигирек (Краснощековский р-н Алтайского края). В ходе проводившихся работ изучена верхняя пачка рыхлых отложений пещеры (слои 1–5) на двух участках общей площадью 10 кв. м.

Как археологический объект пещера Страшная известна с 1966 г. Первые исследования памятника проводились Н. Д. Оводовым в 1969–1970 гг. [*Окладников и др.*, 1973]. В 1989–1994 и 2006–2009 гг. проведено изучение объекта, в процессе которого получены уникальные данные по фауне неоплейстоцена; проведен петрографический анализ сырья, использовавшегося при изготовлении каменных артефактов; получена яркая в типологическом отношении коллекция каменных артефактов [*Зенин,* 1994; 2010]. Основной задачей полевых исследований 2015 г. являлось уточнение условий залегания археологических и фаунистических материалов в отложениях плейстоценового и голоценового возраста.

Исследование отложений производилось на двух участках. Раскоп 1 был заложен на площади 8 квадратов (Д, Г, В, Б) по линиям 19–20, залегающим ниже дна раскопа 2009 г. Раскоп 2 был расположен на участке, примыкающем с СЗ к раскопу 2009 г. (квадраты 16–19 по линии Е) площадью 4 м. Общая площадь раскопанного участка в 2015 г. составила 12 кв. м. Количество стратифицированного археологического материала, полученного в ходе раскопок, составило 681 экземпляр. В ходе работ изучены отложения стратиграфических слоев 1–5.

Слой 1. Легкий пылеватый суглинок серых и светло-серых оттенков, обильно насыщенный растительным детритом.

Слой 2. Легкий, буровато-коричневый, слабоодресвяненный суглинок с мелкозернистой структурой.

Слой 31а. Легкие и средние коричнево-палевые суглинки, сильно одресвяненные. Во включениях слоя отмечены отдельные выветрелые до состояния трухи костные обломки охристого цвета.

Слой 31б. Структура мелкозернистая и пелитоморфная. Слой наполнен средним коричневым, красновато-коричневым и серо-коричневым суглинком, одресвяненным, с включением щебнистого материала. Отложения обогащены костным детритом, формирующим характерные пятна и линзовидные включения яркого охристого и желтого цвета.

Слой 33 составляет средний коричнево-палевый суглинок. Слой обильно (до 30% проективной площади) насыщен обломочным материалом, формирующим в отдельных квадратах линзовидные щебнисто-дресвянистые прослои с включением мелких (до 15 см в поперечнике) глыб с заполнителем порового типа. Структура слоя мелкозернистая и пылеватая.

Слой 4. Горизонт I представлен легкими суглинками сероцветными в прикровельной части и осветленными коричнево-палевыми в приподошвенной. Горизонт II составляют средние темноцветные суглинки, обильно насыщенные дресвой и мелким щебнем. Встречаются включения сильно сапролитизированного известняка, представляющие собой гнезда и скопления известняковой дресвы в белесом мучнистом заполнителе.

Слой 5. Горизонт I представляет собой легкий палевый суглинок слабого сероватого и красновато-охристого (в приподошвенной части) оттенков, умеренно обогащен щебнисто-дресвянистым материалом. Во включениях также отмечены непрочные фрагменты костного детрита ярко-желтого

цвета (копролиты крупных плотоядных). Горизонт II представлен красновато-палевым и палевым уплотненным (очень слабая пористость) суглинком с единичными включениями мелкого щебня и дресвы.

Археологические комплексы слоев 1 и 2 связаны с бронзовым веком и более поздними периодами заселения памятника. Судя по орнаменту керамики («горизонтальная елочка») и характеру костяных изделий, археологический комплекс слоя 2 ассоциируется с афанасьевской культурой ранней бронзы. В верхнепалеолитических отложениях пещеры (слои 31а, 31б, 33), по всей видимости, представлено несколько культурно-хронологических эпизодов заселения памятника. Истоки одного из культурных компонентов связаны с индустрией финального среднего палеолита. В нем сохраняются элементы дисковидного и леваллуазского отщепового расщепления. Другой комплекс соотносится с носителями кара-бомовской ранневерхнепалеолитической традиции (пластинчатое расщепление). И еще один эпизод посещения пещеры связан с развитым этапом верхнего палеолита и представлен мелкопластинчатым расщеплением и костяным инвентарем. Комплексы нижележащих слоев 4–5 четко ассоциируются со средним палеолитом. Для этих комплексов характерно дисковидное расщепление, присутствие значительного леваллуазского компонента, преобладание в орудийном наборе скребел и зубчато-выемчатых форм.

Зенин А. Н., 1994. Многослойный палеолитический памятник в пещере Страшная (Западный Алтай) – специфические элементы процесса осадконакопления // Всероссийское совещание по изучению четвертичного периода. Тезисы докладов. М. С. 96–101.

Зенин А. Н., 2010. Отчет об археологических исследованиях в пещере Страшной в 2009 г. Новосибирск.

Окладников А. П., Муратов В. М., Оводов Н. Д., Фриденберг Э. О., 1973. Пещера Страшная – новый памятник палеолита Алтая // Материалы по археологии Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск. Ч. 2. С. 3–54.

А. С. Федорук, Д. В. Папин,
А. А. Редников, Я. В. Фролов

ИССЛЕДОВАНИЯ В АЛТАЙСКОМ ПРИОБЬЕ И КУЛУНДЕ

Ключевые слова: поселение, поздняя бронза, полуземлянка, грунтовый могильник, ранний железный век

Работа экспедиции Алтайского ГУ и НПЦ «Наследие» была сосредоточена на трех направлениях: проведение научных раскопок, аварийные раскопки и исследования разведочного характера.

Первое направление реализовывалось на поселении Бурла 3, расположенном в Хабарском р-не Алтайского края в среднем течении р. Бурла. Датируется памятник эпохой поздней бронзы (XIV–VIII вв. до н. э.).

Задачей работ 2015 г. стало продолжение изучения центральной части предполагаемой территории поселения. Раскопом вскрыто 64 кв. м. В результате доисследовано сооружение 2. Кроме того, удалось выявить и частично изучить сооружение 3, также на поверхности не фиксируемое. В ходе работ установлено, что сооружения имеют жилищно-хозяйственный характер и относятся к полуземлянкам с конструкцией каркасно-столбового типа. При этом сооружение 3, также как и сооружение 1, является двухкамерной полуземлянкой [*Федорук, Папин и др*., 2015]. Как и в прежние годы, находки на площади раскопа представлены фрагментами керамических сосудов, глиняного шлака, камней и костей животных. В культурном отношении в керамическом комплексе абсолютно преобладает так называемая «станковая» керамика (сосуды делались вручную ленточным способом, а после подправлялись на поворотном механизме). Присутствующая в коллекции саргаринско-алексеевская и бегазы-дандыбаевская керамика немногочисленна.

Второе направление работ – аварийные раскопки на поврежденных энергетиками участках памятников. Исследования проводились в Первомайском р-не Алтайского края на грунтовом могильнике эпохи поздней бронзы Фирсово 1 и на поселении Фирсово 3, расположенных на высокой террасе р. Обь. На могильнике вскрыто 120 кв. м площади. Изучен один древний объект, предположительно связанный с обрядово-культовой деятельностью населения, оставившего могильник. Полученные в результате работ данные и материалы позволяют предполагать, что раскопанный участок является периферией грунтового могильника. На поселении вскрыто 156 кв. м площади. Здесь удалось не только обнаружить представительную коллекцию материала, но и исследовать три древних объекта, предположительно связанных с периодом существования поселения (эпоха поздней бронзы – ранний железный век) и одно погребение скифского времени [*Фролов, Федорук*, 2016].

Третье направление работ было ориентировано на определение границ территорий объектов археологического наследия в рамках Федеральной целевой программы «Культура России». В результате установлены границы пяти памятников археологии эпохи позднего бронзового – раннего железного веков: многослойное поселение Казенная Заимка (Ленинский р-н г. Барнаула), Курганная группа Сростки» (Бийский р-н Алтайского края), Поселение Большой лог 1 (Калманский р-н Алтайского края), Елунинский курганный могильник 1, Елунинское культовое место (Павловский р-н Алтайского края) [*Федорук, Фролов и др.*, 2016]. Следует отметить, что кроме практического результата, определение границ территорий памятников имеет и важное научное значение. Например, детализированное определение территории распространения культурного слоя того или иного поселения, позволяет выходить на решение вопросов планировки жилого пространства, уточнить тип поселенческого комплекса и оценивать степень сохранности объекта.

Федорук А. С., Папин Д. В., Редников А. А., Федорук О. А., Дёмин М. А., 2015. Традиции домостроительства населения эпохи поздней бронзы степного Алтая (по материалам поселения Бурла 3)//Известия АлтГУ. Вып. № 3/2 (87). Т. 1. Барнаул. С. 250–255.

Федорук А. С., Фролов Я. В., Редников А. А., Папин Д. В., 2015. Работы 2012, 2014, 2015 гг. по определению границ территорий объектов археологического наследия//Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Вып. XX. Барнаул. С. 210–216.

Фролов Я. В., Федорук А. С., 2016. Новое погребение скифского времени на памятнике Фирсово III//Междисциплинарное изучение археологии Западной Сибири и Алтая. Вып. 2. Барнаул. С. 95–96.

М. В. Шуньков, А. П. Деревянко,
М. Б. Козликин, А. В. Кандыба

РАСКОПКИ МНОГОСЛОЙНЫХ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ ДЕНИСОВА ПЕЩЕРА И КАРАМА НА АЛТАЕ

Ключевые слова: эпоха ранней бронзы, афанасьевская культура, ранний железный век, керамика, стоянка, ранний палеолит, индустрия галечного типа

Алтайский отряд ИАЭТ СО РАН продолжил комплексное изучение многослойных археологических объектов Денисова пещера и Карама на территории Солонешенского р-на Алтайского края.

Денисова пещера расположена к СЗ от с. Черный Ануй, вниз по долине р. Ануй в сторону с. Топольное. Пещера находится на правом берегу Ануя, ниже устья левого притока р. Каракол.

В качестве археологического объекта Денисова пещера известна с 1977 г. В полевых сезонах 1982–2014 гг. были изучены участки рыхлых отложений голоцена и плейстоцена в центральном зале, на предвходовой площадке, в юж. и вост. галереях пещеры. Работами 2015 г. продолжены исследования голоценовой толщи в центральном зале: на площади 4 кв. м вскрыты отложения литологических слоев 2–8 мощностью 1,75 м.

Слои 2, 3 и верхняя часть слоя 4 практически на всей площади раскопа нарушены антропогенным углублением, заполненным смешенным осадком этих отложений.

Ненарушенная часть разреза представляет собой переслаивающуюся толщу пестроцветных (серых, белесых, черных, коричневых, малиновых, палевых) легких суглинков. Среди включений отмечены фрагменты обожженных костей, древесные угли, копролиты мелкого рогатого скота. Заполнитель слоев 2–5 рыхлый, активно реагирует с HCl. Заполнитель слоев 6–8 декарбонатизирован, сцементирован белесыми фосфатными стяжениями.

Доминирующим фактором формирования основной части голоценовых осадков Денисовой пещеры являлась хозяйственная деятельность человека. Интенсивность накопления отдельных горизонтов, возникновение

седиментационных перерывов и постсидементационных нарушений, а также особенности диагенетического преобразования вещества связаны не столько с природными, сколько с антропогенными причинами. Эти обстоятельства определили выделение стратиграфических подразделений по ограниченной совокупности литологических признаков и обусловили в ряде случаев проведение условных стратиграфических границ.

Большинство находок получено из перемешанных отложений антропогенного углубления. По немногочисленным фрагментам орнаментированной керамики и изделиям из кости коллекцию можно разделить на несколько культурно-хронологических этапов.

Толстостенная керамика с примесью дробленой породы, орнаментированная косо-поставленным гребенчатым или гладким штампом, а также оттисками шагающей гребенки относится к афанасьевской культуре раннего бронзового века.

К переходному времени от бронзового к железному веку относится фрагмент керамики, орнаментированный горизонтальными прочерченными линиями, между которыми заключен зигзаг, нанесенный гребенчатым штампом. В композицию входят также ряды «жемчужин».

К раннему железному веку относятся неорнаментированные фрагменты венчиков с округлым срезом, а также фрагмент венчика с рядом жемчужин, разреженных оттисками уголка лопаточки. К этому же периоду относятся четыре костяных наконечника стрел. Два экземпляра неполной сохранности имеют ромбическое сечение и выступающую втулку. Одним экземпляром представлен четырехгранный наконечник со скрытой втулкой. Последний наконечник ромбический, черешковый, черешок и боек сломаны.

К гунно-сарматскому времени относятся два четырехгранных удлиненно-треугольных наконечника с выступающей втулкой-свистунком.

В ненарушенной части слоя 4, а также в слоях 5 и 6 найдено несколько невыразительных фрагментов керамики, отщепы, обломки и колотые гальки, связанные, скорее всего, с афанасьевским комплексом.

Многослойная раннепалеолитическая стоянка Карама расположена в долине Ануя в 14 км ниже по течению от Денисовой пещеры и в 3 км выше устья р. Карама, в средней части левобережного склона, на участке с отметками от 30 до 60 м над современным урезом реки.

Раскопки плейстоценовых отложений ведутся ежегодно с момента открытия стоянки в 2001 г. В 2015 г. на площади 49 кв. м изучены литологические слои 10–13, представленные преимущественно суглинками и супесями серого с зеленоватым оттенком цвета.

Археологические материалы зафиксированы в пределах слоев 11 и 12. По своему облику архаичные каменные изделия Карамы относятся к раннепалеолитическим индустриям галечного типа. Для изготовления орудий здесь использовались крупные обломки местных вулканических пород, преимущественно сферолитовых эффузивов. Среди каменного инвентаря присутствуют нуклевидные скребки высокой формы, ножи на долечных сколах, выемчатые орудия с глубоким отвесным клектонским анкошем, пики, чопперы, орудия с шиповидным выступом в виде носика.

Геохронология культуросодержащих отложений Карамы основана на результатах климатостратиграфического расчленения нижней и средней частей разреза, которые указывают на их формирование во время четырех различных в климатическом отношении этапов раннего плейстоцена, отвечающих сменам двух теплых и двух холодных эпох межледникового и ледникового рангов. Сопоставление палеогеографических данных с геоморфологическими и литолого-стратиграфическими показателями позволяют предположить, что период накопления двух нижних горизонтов с находками соответствует кислородно-изотопной стадии 19, возраст которой ок. 800 тыс. лет.

Таким образом, благодаря полевым исследованиям опорных для региона многослойных археологических объектов Денисова пещера и Карама были получены новые сведения по стратиграфии, литологии и условиям осадконакопления рыхлых отложений этих памятников, а также дополнена коллекция археологических материалов.

РЕСПУБЛИКА АЛТАЙ

Н. А. Константинов

РАЗВЕДКИ В КОШ-АГАЧСКОМ РАЙОНЕ

Ключевые слова: грунтовый могильник, каменная ограда, каменный ящик, булан-кобинская культура, III–V вв. н. э.

АЭ Горно-Алтайского ГУ проводила разведки в Кош-Агачском р-не Республики Алтай. Работы производились в двух пунктах. Первым пунктом разведочных работ стал участок ЮВ части Чуйской котловины, недалеко от границы с Монголией к ЮВ от с. Кокоря Кош-Агачского р-на Республики Алтай, на правом берегу р. Барбургазы (исток р. Чуя, относящейся к бассейну р. Обь), к ЮВ от раскопанных В. Д. Кубаревым могильников пазырыкской культуры Барбургазы I и II [*Кубарев*, 1992]. На этом участке совместным отрядом Горно-Алтайского ГУ и Гентского университета (Бельгия) обнаружен комплекс, состоящий главным образом из оградок квадратной (реже округлой) формы, сложенных из окатанных камней или вертикально поставленных каменных столбиков.

Всего на могильнике зафиксировано ок. 90 объектов – оградки из окатанных камней и вертикально поставленных каменных столбиков; оградки из вертикально поставленных плит; линии из окатанных камней, курган. В ходе работ произведена съемка плана могильника, получено описание объектов. Большинство объектов могильника относится к эпохе ранней бронзы. Аналогии квадратным оградкам из окатанных камней

и вертикально поставленных каменных столбиков с ящиками в сев. половине известны в Южном и Центральном Алтае, а также на сопредельной территории Монголии. Пока эти объекты не связаны специалистами с какой-либо археологической культурой или типом.

Вторым пунктом археологических работ стал могильник Курайка, расположенный в СВ части Курайской котловины к СВ от с. Курай Кош-Агачского р-на Республики Алтай [*Соенов, Эбель*, 1998; *Слюсаренко и др.,* 2008]. На могильнике произведена зачистка четырех погребений, разрушенных р. Курайка (правый приток р. Чуя). Погребения были совершены в ямах под квадратными или округлыми каменными насыпями в деревянных колодах, одно погребение младенца было совершено в каменном ящике. Инвентаря в погребениях обнаружено не было, за исключением деревянного блюдца, находящегося у головы погребенного в кургане 41. В блюдце находились небольшие фрагменты костей животного. Объекты могильника относятся к кок-пашскому типу булан-кобинской культуры и датируются III–V вв. н. э.

Кубарев В. Д., 1992. Курганы Сайлюгема. Новосибирск: Наука. 220 с.

Слюсаренко И. Ю., Богданов Е. С., Соенов В. И., 2008. Новые материалы гунно-сарматской эпохи из Горного Алтая (могильник Курайка) // Изучение историко-культурного наследия народов Южной Сибири. Вып. 7. Горно-Алтайск: АКИН. С. 42–57.

Соенов В. И., Эбель А. В., 1998. Исследования на могильнике Курайка // Древности Алтая. Известия лаборатории археологии № 3. Горно-Алтайск: ГАГУ. С. 113–135.

О. С. Лихачева

РАЗВЕДКА В ЧЕМАЛЬСКОМ РАЙОНЕ

Ключевые слова: поселение, ранний мезолит, курганный могильник, ранний железный век, раннее средневековье

Экспедицией Алтайского ГУ проведена археологическая разведка в Чемальском р-не Республики Алтай. Маршрут для обследования территории подготовлен на основе сведений о памятниках данного района [*Степанова, Соенов*, 2009, с. 25–40] и пролегал от с. Чемал до места впадения р. Бийка в р. Катунь. Выбор участка обусловлен проведением на участке строительных работ. Цель разведки заключалась в выявлении новых памятников археологии, а также мониторинге уже известных, подвергающихся разрушению.

Всего осмотрено одно поселение (Усть-Бийке I) и четыре могильника (Чечкишь 4, Бике V, Бике VI, Бике VII). Поселение было открыто в 1976 г. Б. И. Лапшиным и датируется развитым мезолитом [*Тишкин, Горбунов*, 2005, с. 34, 38, 42]. Осмотр памятника показал, что на настоящий момент он находится в аварийном состоянии и разрушается под

воздействием природных (подмыв, ветровая эрозия, осыпание) и антропогенных факторов. На обнажениях культурного слоя в осыпи вдоль дороги собраны каменные артефакты, а также фрагмент керамического сосуда. Первые представлены проколкой, выполненной на пластинчатом отщепе; приформой призматического нуклеуса; двумя техническими сколами подработки фронта нуклеуса; одним пластинчатым и девятью обычными отщепами.

Могильники ранее не фиксировались. Выявленным объектам присвоены названия и порядковые номера по наиболее близко расположенным к ним известным археологическим комплексам. Так, одиночный курган вблизи памятников Чечкишь 1–3 был обозначен как Чечкишь 4, а могильники вблизи комплексов Бике I–IV, соответственно Бике V, VI и VII [*Степанова, Соенов*, 2009, с. 27–28, 35–37].

Памятник Чечкишь 4 представляет собой одиночный курган с каменной насыпью округлой формы диаметром 6 м и высотой 0,5 м, которая сложена из крупных и средних камней. Могильник Бике V включает десять курганных насыпей, расположенных двумя параллельными цепочками по линии ССВ–ЮЮЗ, каждая из которых состоит из пяти курганов. Насыпи состоят из мелких и средних, средних или средних и крупных камней диаметром от 2,5 до 7,5 м и высотой от 0,2 до 1,1 м. Памятник Бике VI состоит из 24 курганов, которые составляют четыре параллельных цепочки. Цепочка 1 состоит из 13 курганов, цепочки 2–3 включают по четыре объекта, а цепочка 4 представлена тремя курганными насыпями. Курганы состоят из мелких и средних, средних и средних и крупных камней диаметром от 2 до 6 м и высотой от 0,25 до 0,8 м. Бике VII представляет собой одиночный курган с каменной насыпью округлой формы диаметром 6 м и высотой 0,5 м. Насыпи курганов на данных памятниках сильно задернованы, археологических материалов обнаружено не было.

Планиграфия могильников, строение насыпей и их размеры позволяют предварительно отнести большую часть объектов могильников к раннему железному веку. В тоже время часть курганов комплекса Бике V датируется, по всей вероятности, ранним средневековьем, на что указывают их малые размеры и обособленное положение [*Кирюшин, Степанова*, 2004, с. 6–7; *Кирюшин, Степанова, Тишкин*, 2003, с. 32–37; *Кубарев*, 2005, с. 12].

В целом, наиболее значимым итогом археологической разведки в Чемальском р-не Республики Алтай явилось выявление четырех новых курганных могильников, которые должны расширить сведения по древней истории данного района. Все они достаточно перспективны для изучения, поскольку при визуальном осмотре курганных насыпей не было зафиксировано следов ограбления или разрушения. Важным стало и обследование уже известного поселения, которое позволило определить его современное состояние. Исследование последнего необходимо не только с точки зрения получения нового материала, но и в связи с его аварийным состоянием.

Кирюшин Ю. Ф., Степанова Н. Ф., 2004. Скифская эпоха Горного Алтая. Часть 3: Погребальные комплексы скифского времени Средней Катуни / Отв. ред. В. И. Молодин. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та. 292 с.

Кирюшин Ю. Ф., Степанова Н. Ф., Тишкин А. А., 2003. Скифская эпоха Горного Алтая. Часть 2: Погребально-поминальные комплексы пазырыкской культуры / Отв. ред. В. И. Молодин. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та. 234 с.

Кубарев Г. В., 2005. Культура древних тюрок Алтая (по материалам погребальных памятников). Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН. 400 с.

Степанова Н. Ф., Соенов В. И., 2009. Археологические памятники и объекты Чемальского района / Отв. ред. В. П. Ойношев. Горно-Алтайск: АКИН. 212 с.

Тишкин А. А., Горбунов В. В., 2005. Комплекс археологических памятников в долине р. Бийке (Горный Алтай). Барнаул: Изд-во Алт. ун-та. 200 с.

Н. Н. Серегин, В. В. Горбунов, А. А. Тишкин

РАСКОПКИ В ЧЕМАЛЬСКОМ РАЙОНЕ

Ключевые слова: погребально-поминальный комплекс, каменная ограда, тюрки, V–VI вв. н. э.

В настоящее время Чемальский р-н представляет собой один из наиболее исследованных в археологическом плане регионов Алтая. Вместе с тем, значительное количество раскопанных объектов остаются до сих пор неопубликованными. Кроме того, одним из актуальных направлений дальнейших работ является доследование перспективных комплексов. В связи с этим Чемальской АЭ Алтайского ГУ проведены работы на погребально-поминальном комплексе Чобурак I.

Памятник расположен на правом берегу р. Катуни, в 3,4 км к ЮЮВ от устья р. Тыткескень, к ЮЗ от ручья Чобурак, к Ю от с. Еланда Чемальского р-на Республики Алтай. Комплекс Чобурак I ранее исследовался экспедициями Алтайского ГУ и ИАЭТ СО РАН в кон. 1980-х – нач. 1990-х гг., в также в 2007 г. Эти работы были связаны с необходимостью реализации охранных мероприятий в зоне предполагаемого затопления Катунской ГЭС. Однако в связи с закрытием данного масштабного проекта, полевые исследования также были прерваны.

В результате работ, проведенных указанными экспедициями на комплексе Чобурак I, вскрыто более 20 объектов, относящихся к энеолиту (афанасьевская культура), а также ко 2-й пол. I тыс. н. э. (тюркская культура). Важными задачами полевых изысканий в 2015 г. стали детализация плана памятника, определение современного состояния комплекса и выявление сооружений, наиболее перспективных для дальнейших исследований. В ходе работ раскопаны ритуальные оградки, получившие, в соответствии с уже представленными в научной литературе изученными объектами, порядковые обозначения 23–25.

Объекты 23–24 расположены в ЮЗ части комплекса Чобурак I, к С от автодороги Чемал – Куюс. Их высота над уровнем моря 476 м.

До раскопок данные объекты представляли собой сильно задернованные каменные насыпи округлой формы, расположенные вплотную по линии Ю–С, с небольшим смещением к В. В результате зачистки наземных конструкций выявлены два каменных сооружения, представлявшие собой полусферические насыпи высотой до 0,35 м, с небольшими западинами в центре. После удаления мелких камней по периметру и из внутренней части насыпей зафиксированы ограды округлой формы, в некоторых участках с двухслойной кладкой. Между оград выявлена конструкция подпрямоугольной формы, напоминающая «перемычку» и соединяющая объекты 23 и 24. В ходе разборки насыпей в кольце 23 и у края полы объекта 24 обнаружены отдельные кости мелкого рогатого скота. Какие-либо сооружения в центре колец и внутри «перемычки» отсутствовали, что подтвердил контрольный перекоп.

Объект 25 расположен в зап. части комплекса Чобурак I, к С от автодороги Чемал – Куюс, высота над уровнем моря 485 м. До раскопок представлял собой сильно задернованную каменную насыпь округлой формы. В результате зачистки насыпи выявлено сооружение округлой формы из средних и небольших камней, высотой до 0,5 м. После удаления мелких камней по периметру и из внутренней части насыпи зафиксирована ограда неправильной подовальной формы из средних по размеру камней. В ходе разборки насыпи в кольце обнаружена кость мелкого рогатого скота, а по краю зап. части объекта – развал керамического сосуда. Какие-либо сооружения в центре кольца не выявлены, что подтвердил контрольный перекоп.

После исследования объектов 23–25 осуществлена рекультивация раскопов с элементами музеефикации. Пространство насыпей внутри крепиды закладывалось камнями и плитами с воссозданием первоначальной структуры сооружения. Оставшаяся земля равномерно подсыпалась вокруг полы насыпи. Актуальность подобных работ обусловлена расположением погребально-поминального комплекса Чобурак I в зоне активного туризма. В связи с этим создание музеефицированных площадок представляется довольно перспективным.

Раскопанные сооружения комплекса Чобурак I, судя по полученным материалам, демонстрируют особенности культовой практики населения Алтая во 2-й пол. I тыс. н. э. Кольцевые рядом стоящие и одиночные ограды встречаются на раннетюркских памятниках рассматриваемого региона (Кара-Коба I, Верх-Чепош I, Чендек, Биченег, Ороктой-эке и др.). Такие сооружения раскопаны ранее и на комплексе Чобурак I. Датировка некоторых из подобных объектов по находкам характерных предметов уверенно определяется в рамках 2-й пол. V–VI в. н. э. Несмотря на отсутствие датирующих находок, исследованные кольцевые оградки памятника Чобурак I могут быть отнесены к этому же хронологическому периоду. Данному утверждению не противоречит облик обнаруженных фрагментов керамики. Судя по зафиксированным элементам орнамента, ближайшую аналогию данным находкам предоставляют материалы раскопок тюркского погребения комплекса Монгун-Тайга (курган 57-XXXVI). Обнаруженное

в детском захоронении изделие представляет собой плоскодонный сосуд с орнаментацией в виде ромбов и сходящихся углом линий.

Таким образом, исследованные Чемальской экспедицией Алтайского ГУ в 2015 г. ритуальные объекты расширяют источниковую базу для изучения особенностей поминальной обрядности тюрок. Дальнейшие археологические изыскания в этой части Алтая представляются весьма перспективными для получения новой информации о специфике этнокультурных процессов, происходивших в регионе в древности и средневековье.

Г. С. Телеков

РАЗВЕДКИ В ЧЕМАЛЬСКОМ И ШЕБАЛИНСКОГО РАЙОНАХ

Ключевые слова: курганный могильник, каменная крепида

Экспедицией Агентства по культурно-историческому наследию Республики Алтай проведены археологические разведки на территории Чемальского и Шебалинского р-нов.

В ходе работ обследован участок устья р. Чергушка в Шебалинском р-не, а также средняя часть ур. Тыткескень в Чемальском р-не Республики Алтай. Всего обследовано два могильника, общее количество объектов составляет пять курганов различных размеров. Произведена съемка плана могильников, фотофиксация и получено описание объектов.

Предположительно, обследованные памятники археологии относятся к скифскому времени (пазырыкской культуре Горного Алтая). Однако на сегодняшний день до проведения раскопочных работ не представляется возможным установить точную датировку выявленных памятников археологии.

Шебалинский район. Могильник Чергушка находится на левом берегу р. Сема в предустьевой части р. Чергушка у края второй надпойменной террасы. Могильник расположен на огороженной территории туристической базы «Малиновый остров», в ЮВ части. Могильник расположен на ровном поле сельскохозяйственного назначения, ранее поле неоднократно подвергалось распашке. Могильник состоит из двух сильно задернованных курганов, поросших травой разного вида. Визуальный осмотр показал наличие на выявленных курганах дикого рваного камня.

Объект 1. Визуально наблюдается высокая, сильно задернованная насыпь из дикого рваного камня, сильно поросшая травой разного вида. Высота насыпи от современной поверхности составляет 0,6 м. В центральной части визуально характерные признаки западины не наблюдаются. В связи с тем, что ранее поле сельскохозяйственного назначения подвергалось распашке, истинный диаметр кургана установить не представляется возможным. Приблизительный диаметр объекта составляет ок. 9,0 м.

Объект 2 расположен в 20 м к СЗ от объекта 1. Высота ок. 0,7 м от современной поверхности. В центре объекта визуально наблюдается провал – западина, поросшая кустарником разного вида. Насыпь объекта имеет частичное повреждение по периметру при проведении ранее работ по распашке поля сельскохозяйственного назначения. На объекте прослеживаются фрагменты дикого рваного камня. В связи с тем, что ранее поле подвергалось распашке, истинный диаметр кургана установить не представляется возможным. Приблизительный диаметр объекта составляет ок. 9,0 м.

Чемальский район. Могильник Тыткесень 9, находится на правом берегу р. Тыткесень, в 500 м от берега реки по линии З–В. Могильник расположен на ровном поле, которое ранее неоднократно подвергалось распашке. Могильник состоит из трех задернованных курганов, поросших травой.

Объект 1. По периметру кургана прослеживаются крупные валуны крепиды-кольца. Насыпь полусферическая, центр объекта плоский, без характерной западины. Высота от современной поверхности составляет 0,3 метра, диаметр округлой в плане насыпи 10 м.

Объект 2 расположен в 10 м к С от объекта 1. По периметру кургана прослеживаются крупные валуны крепиды-кольца. Насыпь полусферическая, центр объекта плоский, без характерной западины. Высота от современной поверхности составляет 0,3 метра, диаметр округлой в плане насыпи 12,5 м.

Объект 3 расположен в 150 м к СЗ от объекта 2. Курган явно занимает доминирующее положение по отношению к предыдущим объектам, данный факт подтверждает географическое положение кургана (в центре обширной долины). Высота насыпи от современной поверхности 1,6 м, диаметр 20 м. Насыпь в плане округлая, полусферическая, в центре плоская. Курган задернован.

РЕСПУБЛИКА ТЫВА

М. Е. Килуновская

РАСКОПКИ ТУВИНСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ИИМК РАН

Ключевые слова: курганный могильник, монгун-тайгинская культура, X–VIII вв. до н. э., культура херексуров, эпоха бронзы, тюрки, кыргызы

Тувинская АЭ ИИМК РАН проводила раскопки на территории строительства горно-обогатительного комбината «Элегест» к ЗЮЗ от п. Усть-Элегест (Кызылский кожуун, сумон Усть-Элегест) Рядом находятся заброшенные постройки шахтерского п. Красная Горка в ур. Бай-Булун,

поэтому все исследуемые памятники получили название «Красная Горка» (далее КГ). Раскапывались могильники: КГ 2 и 3, 14 (у подножия горы, около заброшенного поселка), Красная Горка 11, 16, 17, 19 (на левобережной террасе Улуг-Хема). В работах принимали участие археологи к. и. н. В. А. Семенов, к. и. н. Н. А. Боковенко, к. и. н. Н. Ю. Смирнов, Т. Р. Садыков, Н. А. Лазаревская, Е. Л. Кириллов, О. В. Андреева, В. О. Глухов. Большую помощь в работе оказали волонтеры Русского географического общества.

В ур. Бай-Булун исследования проводились 100 лет назад (в 1915 г.) А. В. Адриановым, который здесь раскопал два кургана с руническими стелами древнетюркской эпохи [*Беликова*, 2014, с. 135–139]. В 2015 г. раскопано 56 объектов разных исторических эпох. 22 кургана относятся к монгун-тайгинской культуре (X–VIII вв. до н. э.) (КГ 2, курганы 1, 5–10; КГ 3 курганы 2–4, 6–8, 10–12, 14–16, 20, 20а, 21). Это захоронения в каменных цистах на уровне древней дневной поверхности. Одновременно с сооружением погребальной камеры из плит, уложенных в несколько рядов по горизонтали и вертикали, возводилось и кольцо, а в пяти случаях –каменные дорожки с В, ведущие от кольца к центральному сооружению. Во всех курганах обнаружены каменные треугольники, которые, по всей видимости, служили захоронениями последа. Многие погребения внутри цист были потревожены, но все-таки представляется возможным восстановить обряд погребения на боку, со слегка согнутыми коленями, головой на СЗ. Все курганы безынвентарные, кроме объекта 20 КГ 3, где была обнаружена бронзовая каплевидная подвеска. Данные памятники находят аналогии в Туве и Монголии, где они соотносятся с культурой херексуров.

Важным открытием было обнаружение на могильнике КГ 3 под курганами монгун-тайгинского типа более ранних сооружений эпохи бронзы – об. 5, 18, 22–25, 28, 30. Они не фиксировались визуально на уровне современной почвы. Это ритуальные выкладки прямоугольной формы из поставленных вертикально небольших плит и заполненные кальцинированными костями и золой. К ним с З ведут дорожки из вертикальных плит, в одном случае (об. 30) длина дорожки составила 60 м. В них нет артефактов, но по своей конструкции они сопоставимы с ритуальными сооружениями, известными в Туве, Монголии и Алтае, которые относятся к эпохе бронзы. В этой ситуации особенно интересным было захоронение в кургане 17 на могильнике КГ 3. На дне могильной ямы глубиной 0,8 м, размерами 1,8×1,6 м, ориентированной длинной осью по линии З–В, зафиксированы останки человека, видимо, захороненные в «мешке». Скелет сохранился практически полностью, но уложен отдельными сочлененными частями. На костях отмечаются следы красной краски, и лежали 12 каменных «пуговиц» разного диаметра и 7 мелких каменных нашивок с перемычкой. Такие предметы были найдены Н. А. Боковенко на могильнике Маральское 4 в долине Иджима и О. А. Митько в оградке в долине р. Ус (авторы раскопок датируют их III тыс. до н. э.) [*Митько*, 2006, с. 283–291].

На могильнике КГ 2 об. 2 может быть сопоставлен с памятниками аржанского типа (IX–VIII вв. до н. э.) – тщательно сделанные кладки внешнего и внутреннего колец, а между ними радиально расходящиеся перемычки из громадных глыб. В центре кургана – погребение человека в скорченной позе головой на З в яме глубиной 70 см, на краю которой лежал оленный камень. Инвентаря нет.

К алды-бельской культуре раннескифского времени, VII–VI вв. до н. э., относятся курганы 26 и 27 на могильнике КГ 3, где раскопаны погребения в каменных ящиках и оленный камень. К следующей уюкско-саглынской культуре (VI–V вв. до н. э.) – курганы 1 и 2 на могильнике КГ 11 с коллективными захоронения в срубах и в глубоких ямах. Они разграблены, но сохранились обрывки золотых нашивок на одежду, костяные наконечники стрел, бронзовые пряжки, кожаные футляры от зеркал и ножей. На могильнике КГ 2 открыт интересный комплекс курганов позднего этапа уюкско-саглынской культуры (III–I вв. до н. э.) – об. 4, 11-1, 11-2, 12. Это курганы с дромосами, ведущими с ЮЗ в погребальную камеру, представляющую собой сруб, поставленный в яму глубиной до 2 м. В них находятся останки от 3 до 14 человек, керамические сосуды, костяные пряжки и наконечник стрел, изделия из железа, бисер, сердоликовые бусы и др. В об.4 дромос на уровне перекрытия сруба замыкал оленный камень. Еще один оленный камень обнаружен в кургане 3 на этом же могильнике, в котором обнаружены остатки трупосожжения эпохи средневековья. Эти камни были переиспользованы и датируются раннескифским временем, IX–VIII вв. до н. э., представляют собой тщательно обработанные каменные блоки, на боковых сторонах которых высечены круги-серьги, овальные выемки – ожерелье и три косые полосы. На первом камне еще показана вилкообразная подвеска.

На могильнике КГ 3 в об. 29 раскопано грунтовое захоронение сюнну в деревянном гробу (рубеж эр), а на КГ 16 (об. 2) и КГ 19 (об. 4 и 6) – ритуальные сооружения кокэльской культуры с закопанными под каменными набросками сосудами (нач. I тыс.).

К древнетюркской эпохе (VI–VII вв.) можно отнести три памятника: захоронение коня в прямоугольной ограде на могильнике КГ 3 (об. 9), ритуальную оградку – об. 5 на могильнике КГ 19 и погребение мужчины-воина в сопровождении двух взнузданных коней в об. 3 на том же могильнике. Погребение не ограблено и представлен весь полагающийся в таких случаях вещевой комплекс – берестяной колчан с железными наконечниками стрел, в трех случаях с костяными насадками на стрелы, железный нож, костяные накладки на лук (деревянная основа не сохранилась). С конями зафиксированы подпружные пряжки, стремена и удила. Около второго кургана с В стоял вкопанный вверх ногами оленный камень.

Шесть объектов датируются эпохой крыгызского великодержавия (IX–XI вв.) – КГ 2 (об. 2), Красная Горка 3 (об. 3, 13, 19), Красная Горка 19 (об. 1 и 2). В них расчищены остатки трупосожжений и обожженные

изделия из железа и бронзы. Интересны столбовые конструкции в центре курганов, которые свидетельствуют о сложном погребальном ритуале.

В заключении нужно отметить, что в результате раскопок ТАЭ ИИМК РАН в 2015 г. изучены памятники различных исторических эпох, которые содержат очень важную информацию о развитии кочевнических культу Центральной Азии на широком временном диапазоне.

Беликова О. Б., 2014. Последняя экспедиция А. В. Адрианова: Тува, 1915–1916 гг. Археологические исследования (источниковедческий аспект). Томск: Изд-во Том. ун-та. 570 с.

Митько О. А., 2006. Памятники «окуневского круга» в долине р. Ус (Западные Саяны // Окуневский сборник 2. СПб.: Германский археологический институт, СПбГУ. С. 283–191.

И. В. Рукавишникова, А. А. Гладченков

ИССЛЕДОВАНИЯ ПОГРЕБАЛЬНО-ПОМИНАЛЬНОГО КОМПЛЕКСА АРЖАН 5 НА ТЕРРИТОРИИ ТУРАНО-УЮКСКОЙ КОТЛОВИНЫ

Ключевые слова: радиоуглерод, IX–VIII вв. до н. э., каменная конструкция, культура херексуров, конская узда

Тувинская АЭ ИА РАН проводила раскопки второго сезона изучения погребально-поминального комплекса Аржан 5 в Пий-Хемском р-не Республики Тыва.

Аржан 5, расположенный на курганном поле Аржан, имел разрушенную в XX в. каменную насыпь. Тем не менее, нижний слой камней сохранился *in situ*. Исследования памятника начались с разведок 2012–2013 гг. [*Рукавишникова и др.*, 2015]. Раскопки начаты с 2014 г. в юж. секторах, благодаря чему удалось установить принадлежность памятника кругу Аржана. В 2015 г. раскопки продолжены к З и В от предыдущего раскопа и на месте центрального сооружения, где находилась грабительская воронка. В результате вскрыты новые фрагменты крепидной стены, а также деревянных клетей внутри комплекса, исследовано центральное сооружение кургана. Найдены фрагменты керамических сосудов, бронзовые предметы узды.

Как и было выявлено ранее, это каменное сооружение представляло собой каменную насыпь округлую в плане. Площадка под объект была разровнена и расчищена. Курган был возведен на подушке из суглинка, сперва обнесен стеной – крепидой, состоящей из кладки горизонтальных плит разного размера в разных секторах. Максимальный диаметр этой конструкции достигал 48 м. Внутри стены под насыпью зафиксированы деревянные клети, расположенные по кругу от центра. Остатки сгнившего дерева взяты на анализ породы и для радиоуглеродного датирования, результатом которого были калиброванные даты в интервале IX–VIII вв.

Рис. 56

до н. э. [*Рукавишникова*, 2015, с. 93]. Насыпь сооружена из крупных рваных камней. Крепидную стену припирали несколько рядов вертикальных плит с забутовкой из небольших камней между ними.

В центре сооружено основное погребение на сложном фундаменте из глиняных валиков, укрепленных деревянными плахами и слоем ила, покрытого галькой, в деревянной двухкамерной конструкции. Оно было обложено каменными плитами и, возможно, перекрыто каменной насыпью. Уровень погребения соответствовал уровню дневной поверхности, на которой был возведен курган. В малой камере, расположенной в юж. части, найдены останки трех индивидуумов. Остатки нескольких лошадей были зафиксированы, в основном, в большей камере. Возможно, в последствии весь этот комплекс был неоднократно ограблен, в результате чего образовалась большая (до 10 м в диаметре), аморфная воронка, затекшая слоями материкового выкида и образованным гумусом. Грабители выкопали в центре неглубокую яму, практически полностью разрушив большую камеру. Но по краям камеры остались части пола с истлевшим деревом, где разбросаны кости лошадей, среди которых найдены элементы узды, оставленные грабителями.

Предметы узды, сохранившиеся после ограбления среди костей лошадей, уникальны. Были найдены подвеска из клыка кабана, две бронзовые подпружные пряжки, бронзовая пронизь в виде кольца, бронзовая пронизь в виде кольца со щитком и жемчужным орнаментом и округлая уздечная бляха в виде свернувшейся пантеры (рис. 56). Это изображение, выполненное в самом архаичном зверином стиле, практически аналогично изображению на большой бляхе из кургана Аржан.

Описанная конструкция и найденный материал позволяет отнести этот памятник к самому раннему этапу сооружения больших курганов данного региона – времени Аржана, раскопанного в 70-х гг. XX в., важнейшего памятника эпохи ранних кочевников [*Грязнов*, 1980]. Между этими памятниками всего 2 км. Вместе они составляют единую самую раннюю в этой долине цепочку памятников с большими каменными насыпями, конструкции которых близки лишь конструкциям херексуров.

Подобных памятников со сходным погребальным обрядом не известно. Наиболее близкими из исследованных памятников в Туве являются небольшие курганы с погребениями на горизонте с конем, например, курган 40 могильника Догээ-Баары [*Кисель*, 2015, с. 65] и курган 17 могильника Баданка IV [*Боковенко*, 2014, с. 382].

Боковенко Н. А., 2014. Археологические памятники скифской эпохи Усинской котловины в Западном Саяне: культурно-хронологическая интерпретация // Археология древних обществ Евразии: хронология, культурогенез, религиозные воззрения. Памяти В. М. Массона. Труды ИИМК РАН. Т. XLII. СПб: ИИМК. С. 372–393.

Грязнов М. П., 1980. Аржан. Царский курган раннескифского времени. Л.: Наука. 61 с.

Кисель В. А., 2015. Начало кочевнической культуры в центре Азии // Материалы и исследования по археологии Евразии. АСГЭ. Вып. 40. СПб: ГЭ. С. 54–68.

Рукавишникова И. В., Рукавишников Д. В., Морозов П. А., 2015. Применение низковысотной аэрофотосъемки и геофизических методов при исследовании каменных курганов скифского времени в Турано-Уюкской котловине (Тува) // Археология и геоинформатика. Вторая Международная конференция. Тезисы докладов. М.: ИА РАН. С. 30.

Рукавишникова И. В., 2015. Исследования разрушенного кургана Аржан 5 – памятника начала эпохи ранних кочевников в Туве (архитектура, результаты применения естественнонаучных методов, перспективы дальнейших работ) // Ранний железный век Евразии от архаики до рубежа эр. Центры, периферия и модели культурных взаимодействий. Материалы тематической конференции. СПб: Скифия-принт. С. 92–94.

ИРКУТСКАЯ ОБЛАСТЬ

М. С. Кустов, М. Ю. Семин

ТРИЛИССЕРА 8 – НОВЫЙ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ НА ТЕРРИТОРИИ Г. ИРКУТСКА

Ключевые слова: стоянка-мастерская, ранний палеолит, отщеп

Иркутским археологическим отрядом Центра по сохранению историко-культурного наследия проводились разведочные работы на территории Октябрьского административного округа г. Иркутска. Разведочные работы проводились на правом берегу р. Ангары, на террасовидной поверхности одного из отрогов Иерусалимской (Петрушиной) горы, на 30–32-метровых относительных отметках (проезжая часть ул. Трилиссера). В ходе работ заложено 10 археологических шурфов, в одном из которых и был зафиксирован археологический материал.

Материал зафиксирован в шурфе 2 (2×2 м, вскрыт на глубину до 2,5 м), на контакте литологических слоев 3 и 4 (в подошве лито-

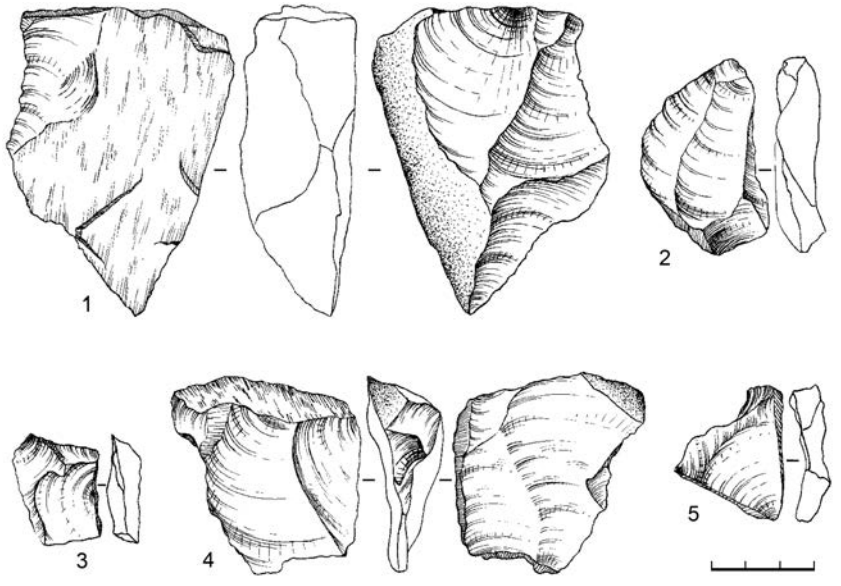

Рис. 57

логического слоя 3 – суглинки средние, буровато-сизоватого цвета, плотные, сухие – оглеённый заполнитель криогенной трещины) на глубине 1,3–1,6 м от дневной поверхности. Археологический материал зафиксирован в виде локальных скоплений артефактов, представлен продуктами первичного расщепления камня – сколом (1) и отщепами (4 экз.) из крупнозернистого светлого кварцита (рис. 57). На всех артефактах фиксируются следы галечной корки. Остеологический материал представлен фрагментами трубчатой кости крупного копытного (2 фрагмента без следов обработки).

Таким образом, в ходе проведения разведочных работ выявлен новый объект, получивший название «Трилиссера, 8» (по улице и номеру ближайшего здания, где проводились работы), определены его границы и площадь, а также проведена культурно-историческая и хронологическая атрибуция. Границы и площадь объекта, по-видимому, незначительны (так как в сопредельных шурфах археологический материал не зафиксирован) и составляют ок. 274 кв. м. Характер обработки и незначительное количество артефактов указывает на то, что выявленный объект является кратковременной стоянкой-мастерской для первичной обработки камня. Исходя из морфологии каменного инвентаря и уровня его залегания, выявленный объект датируется поздним палеолитом (26–29 тыс. л. н.).

А. Г. Новиков

НОВЫЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОБЪЕКТЫ В ПАДИ САГАН-БУЛЫК (ЗАПАДНОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ ОЗЕРА БАЙКАЛ)

Ключевые слова: каменная кладка, раннемонгольское время, погребение, ранний железный век

Археологическим отрядом Иркутского ГУ (рук. А. Г. Новиков, О. И. Горюнова) проведена разведка в местности Саган-Булык (Ольхонский р-н Иркутской обл.).

Первые археологические исследования в окрестностях пади Саган-Булык проведены Новостроечным отрядом Байкальской комплексной археологической экспедиции Иркутского ГУ (О. И. Горюнова) в 1990 г. Было выявлено 3 памятника Харикта 1–3. Дальнейшие работы в этой местности проводились отрядами ИГУ (А. В. Харинский, Г. В. Туркин) в 1993, 1995, 1997, 1998 и 2003 гг. В результате ими открыты археологические объекты: Манхар 1–4, Олзонтэй 1–22, Саган-Булык 1–4 и Харикта 4. Все ранее проведенные работы в окрестностях пади Саган-Булык ограничивались выявлением и картированием погребальных и культовых сооружений, расположенных на вершинах окрестных гор. Большинство из них относится к ур. Олзонтэй. Территория непосредственно пади Саган-Булык и выходящего в нее ур. Исыган-Бус обследованию не подвергались.

Археологические работы 2015 г. были направлены на выявление новых погребальных и культовых комплексов непосредственно в пади Саган-Булык и ур. Исыган-Бус, которые расположены в 180 км к СВ от г. Иркутска, в 8 км к ЮЗ от п. Сахюрта (МРС) и в 1,5 км к ЮВ от оконечности залива Мухор Малого моря оз. Байкал. Падь с З и В ограничена горами. По зап. ее борту отмечено несколько небольших распадков и широкое ур. Исыган-Бус. В результате разведочных работ на территории зап. борта пади обнаружено 7 новых археологических объектов: Саган-Булык 5–8 и Исыган-Бус 1–3.

Саган-Булык 5 – одиночная кладка, сплошная, овальной формы. Состоит из крупных каменных плит, уложенных плашмя в 1 слой. Размеры сооружения: 2,80×1,70 м. Ориентация большей стороной по линии З–В. Ориентировочная датировка – раннемонгольское время, XI–XVI вв. н. э.

Саган-Булык 6 – две одиночные плиточные могилы. Кладка одной из них (1) – прямоугольной формы – состоит из крупных каменных плит. Размеры сооружения: 2,70×1,80 м. Ориентация большей стороной по линии ЮЗЗ–СВВ. Кладка 2 – контурная, прямоугольной формы. Состоит из крупных каменных плит. Зап. (торцовая) стенка образована одной плитой, лежащей плашмя. В зап. части сев. стенки отмечена вертикально стоящая плита. Размеры сооружения: 2,50×1,50 м. Ориентация большей стороной по линии ЮЗЗ–СВВ. Ориентировочная датировка комплекса – ранний железный век, I тыс. до н. э.

Саган-Булык 7 – культовое сооружение. Представляет собой П-образную контурную конструкцию, выложенную из каменных плит. С вост. стороны

камни отсутствуют. Камни сев. и зап. стенок находятся в наклонном положении под углом 70–80 град. Размеры сооружения: 1,60×1,00 м. Ориентация большей стороной по линии С–Ю. Ориентировочная датировка – период этнографической современности, XVII–XIX вв. н. э.

Саган-Булык 8 – две одиночные плиточные могилы. Кладка 1 – прямоугольная, контурная, состоит из крупных каменных плит. Плиты сев. и вост. стенок находятся почти вертикально, в 2 слоя. ЮЗ стенка практически полностью разрушена, она представлена отдельными плитами, лежащими плашмя. Размеры сооружения: 3,50×2,50 м. Ориентация большей стороной по линии СЗ–ЮВ. Кладка 2 – прямоугольная, контурная, состоит из крупных каменных плит. СВ часть стенки состоит из наклонных крупных плит. Торцовая ЮВ стенка ограничена одной плитой; камни зап. стенки лежат плашмя. Размеры сооружения: 3,50×2,50 м. Ориентация большей стороной по линии С–Ю. Ориентировочная датировка сооружений – ранний железный век, I тыс. до н. э.

Исыган-Бус 1 – две одиночные кладки. Кладка 1 – овальная, сплошная, состоит из крупных каменных плит, уложенных плашмя в несколько слоев. Размеры сооружения: 3,20×2,60 м. Ориентация большей стороной по линии ЮЗ–СВ. Кладка 2 – округлая, кольцевая, состоит из крупных каменных плит, уложенных плашмя. По внутреннему диаметру зап. стороны отмечена вертикально стоящая плита. Диаметр сооружения – 3,20 м. Ориентировочная датировка: неолит – бронзовый век, IV–II тыс. до н. э.

Исыган-Бус 2 – могильник, состоит из 5 искусственных сооружений. Кладки 1–4 (однотипные) – овальные, сплошные, курганного типа. Состоят из крупных каменных плит, уложенных плашмя в несколько слоев. Размеры сооружений: 1,70–2,00×1,20–1,70 м. Ориентация большей стороной по линии С–Ю. Кладка 5 – овальная, контурная. Состоит из крупных каменных плит, уложенных плашмя. Размеры сооружения: 3,00×1,90 м. Ориентация большей стороной по линии СЗ–ЮВ. Ориентировочная датировка – период этнографической современности, XVII–XIX вв. н. э.

Исыган-Бус 3 – две одиночные кладки. Одна из них (1) – овальная, состоит из крупных каменных плит. В СЗ конце плиты находятся наклонно, в ЮВ – плашмя. Размеры сооружения: 2,00×1,40 м. Ориентация большей стороной по линии СЗ–ЮВ. Кладка 2 – овальная, сплошная. Состоит из крупных каменных плит, уложенных плашмя. Размеры сооружения: 3,20×1,80 м. Ориентация большей стороной по линии СЗ–ЮВ. Ориентировочная датировка сооружений: раннемонгольское время – период этнографической современности, II тыс. н. э.

В целом, в результате работ 2015 г. обследован новый, ранее не исследованный участок, на территории которого выявлено 7 археологических объектов хронологического диапазона от неолита до периода этнографической современности. Для всех обнаруженных памятников составлены комплекты учетной документации, переданные в Службу сохранения историко-культурного наследия Иркутской области.

С. А. Песков, В. С. Николаев

РАБОТЫ В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: стоянка, мезолит, средневековье, могильник, глазковская культура, эпоха бронзы

Экспедицией Центра по сохранению историко-культурного наследия Иркутской области проведены разведочные археологические работы на территории Шелеховского и Качугского р-нов Иркутской обл. На территории Жигаловского р-на произведены раскопки на могильнике Усть-Илгинский.

Шелеховский район. В долине р. Иркута зафиксирован один археологический объект «Моты – Новая Шаманка», стоянка 2. Объект расположен на правом берегу р. Иркута, к С от п. Новая Шаманка. В двух шурфах (8 кв. м) в отложениях светло-серой супеси на глубине 25–45 см зафиксирован культурный слой. Артефакты представлены фрагментами окремнелых плиток с ретушью по маргиналам, угловым трансверсальным резцом, заготовкой нуклеуса для снятия микропластин, сколами и отщепами из темно-серого кремня. Предварительная датировка объекта – мезолит (VIII–XII тыс. л. н.). Выявленный объект является первым мезолитическим стояночным комплексом в нижнем течении р. Иркута.

Качугский район. На территории района зафиксировано 9 стояночных комплексов: Малые Голы 2 (р. Анга), Харбатово 1–4 (р. Манзурка), Картухай 1 (р. Лена), Картухай-Степное 1–3 (р. Лена). Выявленные объекты датируются широким временным диапазоном от палеолита (21 тыс. л. н.) до Средневековья (нач. II тыс. н. э.). Наиболее значимыми среди них являются стоянки Харбатово 1 и Картухай 1.

Стоянка Харбатово 1 находится на левобережье долины р. Манзурки, на правом устьевом мысу пади Хохонской, в 2,5 км к ЮЗ от д. Харбатово. Объект расположен на конусе выноса правого устьевого борта пади Хохонской. Конус выноса представляет собой выположенный участок поверхности сев. экспозиции с отметками 5–10 м относительно русла р. Манзурки, ограниченный с В и З устьевыми бортами распадка, выходящего в падь Хохонскую.

Всего на объекте заложено 2 шурфа (6 кв. м). Культурный горизонт зафиксирован на глубине 5–10 см от современной дневной поверхности сразу под дерново-почвенным горизонтом и состоит из многочисленных колотых костей животных (лошадь, корова, косуля, нерпа), фрагментов гладкостенной неорнаментированной керамики, небольших криц и шлака железа. Мощность слоя составляет 20–35 см. Из наиболее интересных находок следует отметить пряслице, изготовленное из серого сланца. Диаметр предмета 5,4–5,5 см, толщина до 0,8 см, в центре имеется круглое отверстие 0,4–0,5 см. С одной плоской стороны прочерчены две окружности, поверхность между ними заполнена косыми насечками, с другой стороны также присутствуют косые насечки (рис. 58). Предварительно

Рис. 58

стоянку можно датировать 2-й пол. I – нач. II тыс. н. э. Выявленный объект является единственным открытым на сегодняшний день крупным поселенческим комплексом эпохи средневековья в долине р. Манзурки.

Стоянка Картухай 1 расположена на правобережье долины р. Лены, к СВ от д. Картухай, в 1,1 км к С от современного русла р. Лены. Всего на объекте заложено 5 шурфов (22 кв. м). В шурфах 2 и 5 зафиксированы коррадированные артефакты. В шурфе 2 обнаружено два предмета: крупный пластинчатый скол кремня и вторичный отщеп кремня средних размеров (возможно, из кремнистых туфогенных пород). В шурфе 5 найден вторичный отщеп (возможно, порфировой породы) средних размеров. Культурный слой приурочен к прослойке (мощность 3–5 см) серого крупнозернистого песка и кровле дресвянично-галечной прослойки (мощность 5–10 см) с глубиной фиксации артефактов от 1,1 до 1,7 м от уровня современной дневной поверхности и датирован палеолитом (19–21 тыс. л. н.). Стоянка Картухай 1 является одним из немногих позднеплейстоценовых археологических объектов в долине верхнего течения р. Лены наряду с такими известными как Макарово 3, Шишкино 8, Кистенёво 9 [*Аксёнов*, 2009; *Пержаков*, 1997, 2006; *Пержаков, и др*., 1998].

Жигаловский район. Могильник Усть-Илгинский расположен на правом устьевом мысу рр. Илги и Лены к Ю от д. Усть-Илга. Открыт и исследовался А. П. Окладниковым в 30–40-х гг. XIX в., выявлено 3 погребения. В 1989–1992 гг. раскопки могильника проводили А. И. Уваров и В. С. Николаев. Обнаружено 15 захоронений. Погребения могильника датированы глазковской культурой бронзового века Прибайкалья – II–I тыс. до н. э. [*Николаев, Уваров*, 1992; *Окладников*, 1950, 1955; *Уваров, Николаев*, 1990].

С целью получения информации о возможном наличии новых захоронений дополнительно вскрыто 28 кв. м памятника. Найдено 2 артефакта: скол с галечной коркой и негативами нескольких снятий, и чопперовидная обколотая галька, широкий край которой обработан несколькими сходящимися сколами. Также зафиксировано несколько плит красноцветного песчаника, которые, возможно, являются частью надмогильных кладок ранее вскрытых могил. В процессе раскопок новые погребения не обнаружены.

Аксенов М. П., 2009. Палеолит и мезолит верхней Лены. Иркутск: Изд-во ИрГТУ. 370 с.

Николаев В. С., Уваров А. И., 1992. Погребальный обряд Усть-Илгинского могильника на Верхней Лене // Проблемы археологии, этнографии, истории и краеведения Приенисейского края. Т. 1. Красноярск. С. 100–104.

Окладников А. П., 1950. Неолит и бронзовый век Прибайкалья. Историко-археологические исследование. Часть1, 2. МИА. № 18, М.; Л. 422 с.

Окладников А. П., 1955. Неолит и бронзовый век Прибайкалья. Историко-археологические исследование. Часть 3 (глазковское время). МИА. № 43. М.; Л. 373 с.

Пержаков С. Н., 1997. Палеолитическое местонахождение Шишкино 8 (новый этап исследований) // 275 лет сибирской археологии: Мат-лы XXXVII регион. археолог. -этнограф. студ. конф-ии вузов Сибири и Дальнего Востока. Красноярск. С. 67–70.

Пержаков С. Н., 2006. Морфологические характеристики каменного инвентаря Шишкино-VIII (Верхняя Лена) // Известия Лаборатории древних технологий. Вып. 4. Иркутск: Изд-во ИрГТУ. С. 178–185.

Пержаков С. Н., Аксёнов М. П., Куклина С. Л., 1998. Палеолитическое местонахождение Кистенёва 9 (Верхняя Лена): предварительные стратиграфические и палеогеографические характеристики верхнеплейстоценовых отложений) // Палеоэкология плейстоцена и культуры каменного века Северной Азии и сопредельных территорий. Мат-лы международ. симпозиума. Т. 2. Новосибирск: ИАЭт СО РАН. С. 161–169.

Уваров А. И., Николаев В. С., 1990. Усть-Илгинский могильник // Палеоэтнология Сибири: Тез. докл. к XXX регион. археолог. студ. конф. Иркутск: Иркут. ун-т. С. 139–143.

РЕСПУБЛИКА БУРЯТИЯ

Н. Н. Николаев

РАБОТЫ ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА В 2010–2015 ГГ.

Ключевые слова: р. Селенга, курганный могильник, могильная яма, деревянная перегородка

Центрально-Азиатской АЭ ГЭ продолжены работы на могильнике Оргойтон, расположенном на левом берегу р. Селенги к ЮЮЗ от с. (по-

селка) Зарубино Джидинского р-на Республики Бурятия и на расстоянии ок. 30 км к СЗ от г. Кяхта. Могильник открыт в 1898 г. Ю. Д. Талько-Гринцевичем, который исследовал здесь четыре кургана, после чего раскопки на памятнике не проводились.

В 2009 г. исследования на могильнике были возобновлены. Год спустя начались раскопки «княжеского» кургана в сев. части могильника. В 2010 г. был расчищен развал наземного сооружения кургана, разобран развал юж. стенки ограды и проведена ее полная расчистка. Обмер намогильного сооружения показал, что по своим размерам этот курган сопоставим с курганом 24 могильника Ноин-Ула, исследованного С. А. Теплоуховым в 1924 г. В сезоне 2011 г. было полностью расчищено надмогильное сооружение кургана. В процессе работ зафиксировано несколько стел в его ограде. В заполнении могильной ямы выявлены остатки двух перегородок, ориентированных по линии З–В, а также остатки центральной перегородки, ориентированной по линии С–Ю. В 2012 г. практически полностью разобрано надмогильное сооружение кургана и зачищены стенки могильной ямы. В 2013 г. по всему периметру могилы выявлена ступенька (уступ). В центре могилы зафиксировано пятно грабительского хода, в заполнении которого найдены фрагменты человеческих костей. В дромосе зачищена перегородка, ориентированная по линии С–Ю, возведенная из каменных плит и бревен лиственницы. Продолжено исследование перегородок могильной ямы. В 2014 г. раскопки на Оргойтоне не проводились.

В ходе работ 2015 г. установлено, что центральная часть сев. перегородки могильной ямы обвалилась в грабительский ход в то время, как юж. перегородка только просела в направлении грабительского хода. Обобщая результаты раскопок 2015 г. и предыдущих сезонов, допустимо предположить, что все перегородки могильной ямы возводились с уровня первой ступени. Значительный угол наклона бревен сев. перегородки к центру кургана дает основание считать, что изначально в нижней части могильной ямы над внутримогильным сооружением имелось пустое пространство. Вполне вероятно, что на уровне последней ступени яма была перекрыта деревянными бревнами.

Выявлены вторая и третья ступени (уступы) могильной ямы. На них зафиксированы следы долотовидных орудий, при помощи которых копали суглинистый грунт могилы. В СЗ углу, ниже третьей ступени могильной ямы, выявлено скопление камней, под которым обнаружены фрагмент крупа с позвонками хвоста и два шейных позвонка лошади.

В заполнении кургана встречены фрагментированные кости животных и человека. Найдены фрагменты керамики, маленький обломок железного клинка и фрагменты фольги желтого металла.

В 2016 г. работы на могильнике Оргойтон планируется продолжить.

ЗАБАЙКАЛЬСКИЙ КРАЙ

А. М. Мамкин

РАЗВЕДКИ В ПЕТРОВСК-ЗАБАЙКАЛЬСКОМ И МОГОЙТУЙСКОМ РАЙОНАХ

Ключевые слова: стоянка, могильник, наскальная живопись, петроглифы селенгинского типа, селенгино-даурская культура

Центр охраны и сохранения объектов культурного наследия Забайкальского края продолжил разведки и степных лесостепных районах Забайкалья, направленные на выявление новых объектов, мониторинговые и инвентаризационные мероприятия на ранее известных объектах, представляющих культурное наследие номадов эпохи бронзового – раннего железного веков. В 2015 г. обследовались несколько труднодоступных участков на территории Петровск-Забайкальского, Могойтуйского р-нов Забайкальского края.

Объекты исследований: стоянка бронзового века у с. Катангар Петровск-Забайкальского р-на; наскальные рисунки бронзового – раннего железного века (писаница Кукун) к ЗЮЗ от с. Кукун Петровск-Забайкальского р-на; могильник культуры плиточных могил (КПМ) Ага 2 (рис. 59) на ЮЮВ от с. Ага Могойтуйского р-на Забайкальского края; два могильника КПМ у с. Хара-Шибирь Могойтуйского р-на.

Наиболее интересный объект обследования – писаница Кукун. Панно с наскальными рисунками (рис. 60) связано с зап. экспозицией 30–40-метрового скального останца с отметкой 801,07. Скала с писаницей обращена в сторону скалистого останца обтекания, расположенного в меандре правого берега р. Хилок.

Наскальные рисунки нанесены на зап., ЮЗ экспозиции скального панно. Размеры вертикальной поверхности составляют 50×40 см. Изображения монохромные, выполнены красной охрой, однако имеют две степени яркости: «нижние» – более блеклые, слабого марганцовочного цвета, и «верхние» – яркого ржавого цвета. Очевидно, «верхние» рисунки нанесены позднее на более бледные «нижние». Из ранних рисунков наиболее отчетливо читается фаллическая антропоморфная фигура в правом нижнем сегменте композиции. Поздние рисунки представлены тремя антропоморфными фигурами (в том числе одной фаллической – нижней слева), окруженными неправильной округлой, подквадратной замкнутой линией.

Аналогичные писаницы Селенгинской ойкумены (Байкальской Азии) А. П. Окладников определил как «петроглифы селенгинского типа», которые можно датировать в пределах бронзового века – раннего железного века [*Окладников, Запорожская*, 1969].

Рис. 59

Рис. 60

Согласно изысканиям А. И. Мазина [*Мазин*, 1994], подобные писаницы можно определять в достаточно широком плане, так как они вполне соотносятся с так называемыми петроглифами степного стиля, и таким образом могут датироваться в хронодиапазоне от неолита до раннего железного века (от III тыс. до н. э. – сер. или кон. I тыс. н. э.). Не менее интересным представляется мнение А. В. Тиваненко [*Тиваненко*, 1989, с. 22–23], который включает аналогичные писаницы – «петроглифы селенгинского типа» – в общий «степной стиль» и соотносит их с памятниками пиктографической письменности КПМ.

Интересен тот факт, что ближайшие плиточные могильники («Кирпичный завод» в г. П.-Забайкальском, могильники в с. Зугмары и в с. Старая Зардама) от Кукунских писаниц находятся на расстоянии в среднем 30–50 км по прямой. В то же время, несмотря на обилие скальных останцов, в непосредственной близости от Хара-Шибирских, Кулиндинских, Агинских и многих других плиточных могильников на настоящий момент никаких «селенгинских писаниц» не обнаружено.

Вообще в Восточном Забайкалье плиточные могильники практически нигде не связаны с писаницами «степного», «селенгинского типа». Кроме того, на Дайкинском плиточном могильнике в Забайкальском р-не плиты ограды погребения, орнаментированные различными стилями петроглифов, в том числе «степного стиля», использовались исключительно утилитарно [*Мамкин*, 2013].

Все вышеперечисленное может указывать на то, что наскальные рисунки «степного стиля» – «селенгинского типа» – либо не имеют никакой особой связи, а лишь опосредованное отношения к объектам культуры плиточных могил, в качестве преемственности каких-то сакральных агентов, например, культа предков, либо носители культуры плиточных могил вообще были полностью индифферентны к данным писаницам. Характерно, что уже в хуннскую эпоху селенгинские писаницы практически полностью исчезают, в то время как элементы обряда плиточных погребений сохраняются на протяжении не менее трех столетий. Такие погребения встречались во время раскопок могильника Большая Кулинда 4 в Оловяннинском р-не Забайкальского края [*Мамкин*, 2004].

Вероятно, наиболее достоверными можно считать принятые идентификацию и хроноопределение, представленные в исследованиях А. Д. Цыбиктарова, который определил подобные объекты наскальной живописи как памятники селенгинско-даурской культуры кон. III тыс. – 1-й пол. II тыс. до н. э. Данная культура органично вписывается в сферу археологических культур Севера Центральной Азии эпохи палеометаллавключающую также монгольский или центрально-азиатский вариант афанасьевкой культуры и гобийскую культуру [*Цыбиктаров*, 2006].

Необходимо отметить, что любое решение обозначенной проблемы на настоящий момент представляется спорным. Разрешить вопросы взаимодействия и взаимовлияния «степных» – «селенгинских» писаниц и объектов культуры плиточных могил возможно только после продолжения комплексного изучения объектов «наскальной пиктографии» и свя-

занных с ними жертвенников с погребальными, жертвенными, поминальными, то есть всем спектром сакральных объектов разных типов эпохи палеометалла (дворцовская культура, фигурные могилы, «классические плитки», керексуры, оленные камни и т. п.).

Мазин А. И., 1994. Древние святилища Приамурья. Новосибирск: Наука. 241 с.
Мамкин А. М., 2004. Археологические изыскания на территории Оловяннинского, Нерчинского, Забайкальского районов Читинской области в 2003 г. Научный отчет. Чита. 62 с.
Мамкин А. М., 2013. Археологические изыскания в Агинском районе Агинского бурятского автономного округа в 2012 г. Научный отчет. Чита. 54 с.
Окладников А. П., Запорожская В. Д., 1969. Петроглифы Забайкалья. Ч. 2. Л.: Наука. 264 с.
Тиваненко А. В., 1989. Пиктографическое письмо культуры плиточных могил Центральной Азии // Исследование по истории и культуре Монголии. Новосибирск: Наука. С. 22–23.
Цыбиктаров А. Д., 2006. Центральная Азия на заре бронзового века. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. ГУ 236 с.

А. М. Мамкин, А. Ц. Гонгоров

РАБОТЫ В ЧЕРНЫШЕВСКОМ И ЧИТИНСКОМ РАЙОНАХ

Ключевые слова: стоянка, эпоха финальной бронзы

Центр охраны и сохранения объектов культурного наследия Забайкальского края проводил археологические полевые работы в рамках гос. историко-культурной экспертизы на земельных участках, предназначенных под хозяйственное освоение на территории Чернышевского и Читинского р-нов Забайкальского края.

На участке строительства горнодобывающего предприятия на базе Арчикойского золоторудного месторождения в Чернышевском р-не обнаружена стоянка бронзового века Арчикой. Она находится к СВ от пгт. Аксеново-Зиловское Чернышевского р-на. Стоянка расположена в ЮЗ экспозиции мысовидного уступа делювиального шлейфа, в правосторонней части долины руч. Ключ 3-й, у ЮВ подошвы ската горы (с вершиной 982,6). Собран подъемный материал, типологически относящийся к эпохе бронзы. Территория сборов полностью соответствовала витальным потребностям бронзового века: хорошая солярность, уплощенная гипсометрия площадки, укрытие от северных ветров, хороший доступ к водоему, охотничьим угодьям, сырьевым – каменным и рудным ресурсам. Все выше сказанное, в совокупности с типологией археологического материала, позволило определить объект как долговременную или регулярно посещаемую стоянку бронзового века. Результаты шурфовки, стратиграфия и артефакты культуросодержащего горизонта (рис. 61) позволили датировать стоянку финальной бронзой, а также установить ее границы.

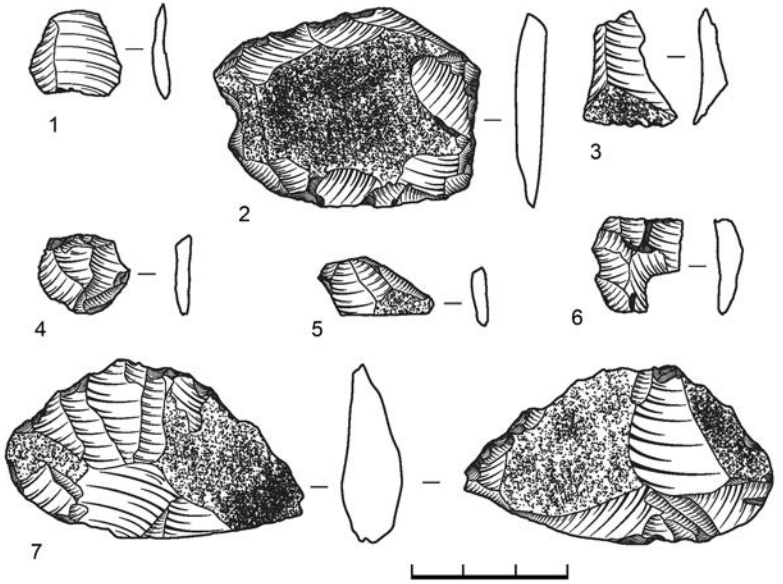

Рис. 61

Четвертичная стратиграфия всех установленных шурфов соответствует общей стратиграфической колонке делювиальных отложений в долинах рр. Белый Урюм, Черный Урюм, Ундурга, Талакан Чернышевского р-на Забайкальского края.

П. В. Мороз

РАБОТЫ В АГИНСКОМ БУРЯТСКОМ ОКРУГЕ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ

Ключевые слова: стоянка, палеолит, отщеп, долотовидное орудие

Даурским археологическим отрядом Забайкальского ГУ проведены разведочные работы в Агинском Бурятском округе Забайкальского края. Целью разведки было изучение перспективного района древнего вулканизма в долине р. Хойто-Ага (притока р. Онон).

Палеовулканы на территории Забайкалья слабо изучены на предмет связи с археологией каменного века [*Мороз*, 2016, с. 45]. Но благодаря их включению в орбиту петроархеологических исследований в настоящее время возникает возможность открытия новых памятников палеолита [*Мороз, Юргенсон*, 2016, с. 69], индустрии которых основаны на халце-

доне, кремне и яшме высокого качества. Подобные сырьевые предпочтения свойственны технокомплексам поздней поры верхнего и финального палеолита Западного Забайкалья [*Мороз*, 2014].

В 2013 г. в ходе работ исследовано две вершины палеовулкана Сахюрта. На склонах каждой из них найдены каменные артефакты различного возраста, выполненные из кремней, халцедонов, яшм и, в единичных случаях, темноцветных эффузивов. Одним из итогов стало открытие мастерской, ранее не описанной в археологической литературе. Основным материалом для расщепления здесь служила яшма, которая в больших количествах залегает непосредственно на поверхности этого палеообъекта. Кроме того, при осмотре террасовидного уступа у подножия палеовулкана удалось собрать представительный подъемный материал, включающий в себя нуклеусы, орудия, выполненные на отщепах и пластинках, а также значительное количество отщепов и сколов без вторичной обработки. На месте сбора подъемного материала заложен разведочный шурф, выявивший стратифицированный материал каменного века.

В 2015 г. на месте шурфа заложен пикет 4×4 метра, позволивший зафиксировать новый объект палеолита. Выявлено 3 уровня залегания археологического материала, содержащего материальную культуру каменного века, причем нижние культурные горизонты однозначно относятся к эпохе палеолита. Данный вывод можно сделать на основании анализа технико-типологических признаков артефактов и стратиграфической позиции в разрезе. Особо следует отметить наличие на памятнике каргинской палеопочвы, залегающей на уровне 100–120 см от дневной поверхности [*Мороз и др*. 2016, с. 53].

Археологический материал размещен как над палеопочвой, (первый и второй культурные компоненты), так и непосредственно в ней и под ней (третий культурный компонент). Это первый для Забайкалья памятник, индустрия которого полностью основана на высококачественном кремне и яшме и имеет возраст старше 18 тыс. л. н., что, безусловно, придает стоянке Сахюрта высокую научную значимость.

Первый культурный компонент, связанный с почвенным слоем, насыщен многочисленными мелкими техническими сколами, изготовленными из кремня, яшмы и, несколько реже, халцедона.

Второй культурный компонент, связанный с подпочвенными горизонтами светло-желтой супеси, также в основном представлен мелкими сколами из кремня. Основной фонд демонстрирует наличие долотовидных орудий, выполненных на отщепах из кремня, отщепов с ретушью, скребок единичен.

Третий культурный компонент, связанный с разбитой сартанским солифлюксием каргинской палеопочвой, демонстрирует более многочисленный материал (130 экз.). Основу коллекции составляют отщепы и сколы, но при этом обнаружены массивные, 7–9 см по длинной оси, выполненные из кремня высокого качества, нуклеусы, долотовидные орудия и типологически выраженные проколки с одним и двумя жальцами. Наиболее показательны именно проколки. По технико-типологическим

критериям и возрасту проколки Сахюрты наиболее близки к индустрии стоянки Куналей в Западном Забайкалье. Наличие подобных широких аналогий делает стоянку Сахюрта перспективным объектом исследований, а район с. Сахюрта, в случае обнаружения куста памятников, имеет перспективу стать новым археологическим комплексом.

Мороз П. В., 2014. Каменные индустрии рубежа плейстоцена и голоцена Западного Забайкалья. Чита: Изд-во ЗабГУ. 182 с.

Мороз П. В., 2016. Минеральное сырье и древний человек на территории Забайкалья // Сибирская археология и этнография: вклад молодых исследователей. Чита. С. 43–45.

Мороз П. В., Лапердина Е. Ю., Сахновская Я. А., Яковлева А. Е., Туманова А. А., 2016. Палеолитическая стоянка Сахюрта (предварительные данные) // Сибирская археология и этнография: вклад молодых исследователей. Чита. С. 52–54.

Мороз П. В., Юргенсон Г. А., 2016. Применение минерального сырья в палеолите Забайкалья: культурная преемственность или технологическая необходимость? // Stratum Plus, 1. С. 65–76.

IX. ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ

РЕСПУБЛИКА САХА (ЯКУТИЯ)

В. В. Питулько

ОБ ИССЛЕДОВАНИЯХ ВОСТОЧНО-ЯКУТСКОЙ (ЯНО-ИНДИГИРСКОЙ) ЭКСПЕДИЦИИ ИИМК РАН

Ключевые слова: стоянка, каменный век, отщеповая каменная индустрия, украшения из кости мамонта

Восточно-Якутская (Яно-Индигирская) экспедиция ИИМК РАН продолжила геоархеологические исследования в низовьях р. Яны, осуществляемые непрерывно с момента открытия в 2001 г. [*Pitulko et al*., 2004]. На протяжении ряда лет работы поддерживаются грантами Программы фундаментальных исследований Президиума РАН и Российского фонда фундаментальных исследований. В 2015 г. работы были организованы в рамках проекта РФФИ-офи-м № 13–06–12044. Работы были посвящены уточнению стратиграфии и геологии Янской стоянки и раскопкам на двух участках – в пункте Северный (основной раскоп, где культурный слой практически исчерпан раскопками, проведенными в 2003–2014 гг.), а также в пункте Яна-В, где исследования прежних лет носили разведочный характер.

Янские стоянки (или, как стало принято называть эту группу памятников, Янская стоянка) Группа памятников Янская стоянка находится на левом берегу р. Яна в 30 км выше п. Казачьего, в местности Буор-Хая. Это распространенный топоним, в переводе – Земляная Гора (в противоположность расположенному ниже по реке обнажению Мус-Хая – Ледяной Горе). Название говорит о том, что обрыв, находящийся ныне в излучине реки, на протяжении долгого времени оставался в стабильном состоянии. В настоящее время отложения берегового склона, экспонированного на ЮЮВ, подвергаются интенсивной оттайке и термоэрозии.

Несмотря на недавнее открытие в арктической Сибири свидетельств присутствия человека ~45 000 л. н. [*Pitulko et al*., 2016], Янские стоянки являются древнейшим комплексом археологических объектов в арктической области Евразии. Его дата – ок. 28 500 некалиброванных л. н. [*Питулько, Павлова*, 2010]. Культурные горизонты находятся

в многолетнемерзлом состоянии и залегают в середине склона второй террасы р. Яны, то есть перекрыты 7 м мерзлых отложений, что предопределяет особенности пространственного распределения материала в толще вмещающих отложений [*Питулько, Павлова*, 2010], стратегию, тактику и методику раскопок [*Питулько*, 2012]. Отложения памятников находятся под угрозой уничтожения вследствие размыва рекой и термоэрозии [*Питулько, Павлова*, 2010; *Питулько и др.*, 2013]. В последние годы в значительной мере проявился и техногенный фактор (уничтожение мерзлых отложений района стоянки размывом с целью поисков бивней мамонтов, осуществляемых местными жителями).

Исследования проводились на СЗ окраине участка Северный. Фактически, здесь достигнута граница распространения культурного слоя в СЗ направлении. Изучено 13 кв. м культурного слоя. Можно сделать вывод о том, что площадь участка исчерпана раскопками. В дополнение к ранее полученным материалам при раскопках извлечено 309 ед. материала (фаунистические остатки, орудия, отщепы). Каменная индустрия отщеповая, основана на расщеплении галек и имеет архаичный облик. В ней широко представлены унифасиальные плосковыпуклые формы, обушковые скребла и ножи, а также комплекс микроорудий с выразительной серией изделий из горного хрусталя. Ее дополняют разнообразные изделия из бивня мамонта и кости – орудия и украшения (в раскопках 2015 г. представлены слабо).

В пределах Янского комплекса стоянок закартировано и описано большое количество техногенных размывов, многие из которых представляют собой выработки протяженностью в десятки метров. Эти действия осуществляются местными жителями при полном равнодушии к проблеме со стороны местной власти, что вызывает серьезное беспокойство за дальнейшую судьбу памятника и возможность продолжения его исследований. Так, Янское «кладбище» мамонтов, обнаруженное в 2008 г. и составляющее часть пространственной структуры Янской стоянки [*Basilyan et al*., 2011], ныне полностью уничтожено.

Летом 2015 г. подобной деятельностью была охвачена, в том числе, и область распространения культурного слоя, в результате чего образовались многочисленные техногенные выемки (размывы). Так, на пункте Яна-В ценой значительных усилий удалось вскрыть всего 6 кв. м культурного слоя, из которого получено 145 единиц материала. Из зоны техногенных размывов на пункте Яна-А собрано еще 87 предметов.

Несмотря на статистические различия, коллекции из Северного и Яна-В повторяют друг друга во всех деталях, то есть это гомогенный в культурно-историческом плане материал. Материал из пункта Яна-В сохраняет преемственность по отношению к коллекции из пункта Северный, однако имеются статистические различия по категориям каменного инвентаря. Комплексы пункта Северного и пункта Яна-В хронологически идентичны. Отмеченные различия, возможно, указывают на функциональные различия между изучаемыми зонами памятника (или же они являются сезонным признаком).

Работы 2015 г. в полном объеме подтверждают ранее сложившееся мнение о высоких темпах разрушения памятника. Отступание бровок террас составляет ок. 6 м в год. В связи с опасностью быстрого и полного уничтожения памятника предлагается проводить эти работы и в дальнейшем.

Питулько В. В., 2012. Основы методики раскопок памятников каменного века в условиях многолетнемерзлых отложений (по опыту работ на Жоховской и Янской стоянках, Северная Якутия) // Методика полевых археологических исследований. Вып. 7. Исследования памятников эпохи палеолита. М.: ИА РАН. С. 45–77.

Питулько В. В., Павлова Е. Ю., 2010. Геохронология и радиоуглеродная хронология памятников каменного века Северо-Восточной Азии. СПб: Наука. 264 с.

Питулько В. В., Павлова Е. Ю., Басилян А. Э., Никольский П. А., Крищук С. Г., 2013. Комплексные исследования древнейшего памятника палеолита Арктики – Янской палеолитической стоянки / ред. Е. Н. Черных. Материалы Всероссийской научной конференции «Мега-структура Евразийского мира: основные этапы сложения». М.: РФФИ. С. 48–53.

Basilyan A. E., Anisimov M. A., Nikolskiy P. A., Pitulko V. V., 2011. Wooly mammoth mass accumulation next to the Paleolithic Yana RHS site, Arctic Siberia: its geology, age, and relation to past human activity // Journal of Archaeological Science. Vol. 38. P. 2461–2474.

Pitulko V. V., Nikolsky P. A., Girya E. Y., Basilyan A. E., Tumskoy V. E., Kulakov S. A., Astakhov S. N., Pavlova E. Y., Anisimov M. A., 2004. Yana RHS Site: Humans in the Arctic before the Last Glaciation // Science. Vol. 303. P. 52–56.

Pitulko V. V., Tikhonov A. N., Pavlova E. Y., Nikolskiy P. A., Kuper K. E., Polozov R. N., 2016. Early human presence in the Arctic: evidence from 45,000-year-old mammoth remains // Science. Vol. 351. P. 260–263.

ЧУКОТСКИЙ АВТОНОМНЫЙ ОКРУГ

К. А. Днепровский

ИССЛЕДОВАНИЯ ДРЕВНЕЭСКИМОССКОГО ПОСЕЛЕНИЯ ПАЙПЕЛЬГАК

Ключевые слова: 1-я пол. I тыс. н. э., древнеберингоморская культура, бирниркское время, жилище, гарпун

Чукотская АЭ ГМВ совместно с Департаментом образования, культуры и молодежной политики Чукотского Автономного Округа (г. Анадырь) продолжала исследования в Чукотском р-не Чукотского Автономного округа. Работы велись на древнеэскимосском поселении Пайпельгак 1-й пол. I тыс. н. э., расположенном в 2 км к СЗ от закрытого в 1960-х гг. поселка Чегитун, на побережье Чукотского моря (Ледовитый океан). Исследования этого памятника начаты Чукотской АЭ ГМВ в 2002 г.

и продолжаются до настоящего времени. Археологические исследования памятника в 2015 г. носили аварийно-спасательный характер из-за активной эрозии вост. края скального мыса и интенсивных сдвигов коренной породы на СВ его краю, на котором расположен памятник.

Наблюдение за сохранностью и изменением состояния памятника ведутся Чукотской археологической экспедицией с 2001 г., когда поселение было выявлено. Уже тогда в осыпи вдоль вост. пологого края мыса высотой 30 м над уровнем моря был обнажен культурный слой на склоне, и найденный в осыпи в перемещенном состоянии многочисленный материал дал возможность определить интервал датировок и культурную принадлежность жилых структур памятника. Но тогда, на протяжении примерно 10 сезонов, вост. часть памятника и мыса в целом была довольно стабильна. Вост. часть мыса, на которой зафиксирован основной культурный слой памятника, сильно осыпается, и в осыпи несколько лет подряд фиксировался древнеэскимосский подъемный материал. Позднее осыпи немного стабилизировались, и подъемного материала стало значительно меньше.

Однако в 2014 г. при проведении работ по проектированию охранной зоны поселения Пайпельгак было замечено, что состояние сохранности культурного слоя резко изменилось в худшую сторону. Площадь раскопа подробно фиксировалась фотографически и на чертежах масштаба 1:10, поэтому легко заметить, что обвалилось примерно до 120–150 см культурного слоя по всей мощности его залегания вдоль вост. границы раскопанной площади и примерно столько же на протяжении еще 150 м на Ю и ЮВ. В 2015 г. обвалы культурного слоя, мощность которого превышает 3 м, в вост. части мыса уже превышали 1 м. В обвалах безвозвратно погибают жилые структуры древнеэскимосских жилищ, сложенных их крупных костей китов, камней и дерева. Наличие раскопанной площади на поселении никак не повлияло на ускорение процесса. Вост. сторона раскопа, открывающаяся в обрыв, имеет длину 16 м, а длина линии активной эрозии составляет более 200 м. Примечательно, что в 2015 г. на СЗ краю мыса, в 150 м от раскопанной площади, произошел обвал или оползень площади примерно 200 кв. м. Скалистое основание мыса из серых сланцев просело на глубину от 4 до 7 м, сдвинулось вниз ступенью, образовавшей новую террасу. Обвалы, разрушающие культурный слой, происходят под воздействием только природных факторов. В их числе, (кроме неумолимого течения времени), видимо, следует отметить глобальное потепление. Небольшой мыс, на котором расположен памятник, сложен многолетнемерзлыми рыхлыми континентальными песчано-щебнистыми, глинисто-щебнистыми и щебнистыми отложениями с основанием из слоистых сланцев серого цвета. Следует отметить, что часть памятника, расположенная в юж. и ЮВ части в глубине у основания мыса, имеет удовлетворительную сохранность и не пострадала от эрозии.

В 2010–2013 гг. на глубине более 3 м в раскопе площадью более 250 кв. м обнаружены три жилых структуры (помещения 4, 5 и 6). Все три помещения по инвентарю относятся ко времени существования древ-

неберингоморской культуры (ДБК-II). Они были перекрыты жилищем бирниркского времени, состоящим из соединенных крытым переходом помещений 1 и 2, более позднего, чем ДБК. Помещение 3 располагалось также на более позднем стратиграфическом и строительном горизонте, чем помещения 4, 5 и 6.

Помещение 6 расположено на одном стратиграфическом уровне с помещениями 4 и 5. Основной объем имел размеры приблизительно 220×230 см, и был ориентирован по линии СВ–ЮЗ. В ЮВ части стена помещения маркирована горизонтальной деревянной плахой, остатки такой же плахи расположены в СВ стене помещения. ЮЗ и СВ стены, видимо, были сложены из дерна. Верхний уровень пола помещения 6 вымощен плотно лежащими плоскими каменными плитами, размером до 1 м. Вертикальные деревянные опоры стояли вдоль стен. В центре помещения, чуть ближе к ЮЗ стенке, расположена четырехугольная яма со стенками из горизонтальных деревянных плах и небольших костей, размерами 40×40 см, не перекрытая каменными плитами пола, глубиной до 40 см от уровня пола. Обнаруженная на дне ямы орнаментированная гравировкой головка гарпунного древка из клыка моржа, в частности, дает возможность датировать помещение 6 периодом ДБК-II. На полу, у ЮВ стенки, вдоль нее, зафиксирована «ниша» или полка, отгороженная от стены ребром кита. «Отделение» за перегородкой перекрыто куском кожи моржа и камнями. На коже зафиксировано несколько предметов.

Нижний (первый) уровень пола в помещении 6 отделен от верхнего уровня насыпкой из суглинка со щебенкой, взятого вблизи помещения. Под перекрытием из кожи моржа и камней в «нише» у ЮВ стены помещения, отгороженной лежащей горизонтально костью кита, укрепленной по внешним сторонам деревянными колышками, обнаружено скопление костей животных. Судя по характеру костных остатков, это не запасы продуктов, а кухонные отходы. Вымостка пола на нижнем уровне не сплошная, пол покатый в юж. направлении. Столбы – опоры стен помещения – расчищены до основания. Структура, примыкающая с С к основному объему помещения 6, состоящая из каменной вымостки шириной до 1 м, ориентированной по линии СВ–ЮЗ, была принята за коридорный выход из помещения 6. Однако позднее был обнаружен коридорный выход, ориентированный на В и частично разрушенный обвалом. Каменная вымостка, примыкавшая к помещению 6 с СЗ, оказалась вторым жилым объемом в двухкамерном жилище. Оно представляло собой небольшую спальню длиной до 2 м и шириной до 1 м, с каменной вымосткой пола и деревянными опорами перекрытия вдоль стен. Спальня была соединена с более крупным помещением проемом в сев. его стене. Итак, помещение 6 оказалось двухкамерным. Выход располагался в вост. стене более крупного помещения жилища 6. Коридорный выход имел вид портала из двух расширяющихся к СВ стен, сложенных из деревянных плах, положенных друг на друга, отделен от помещения порогом из деревянной плахи. Уровень пола в нем резко понижался к В.

Перепад высот между выходом и полом большего помещения жилища 6 составлял 50 см. На плитах пола и между ними обнаружены многочисленные предметы, среди которых – «крылатый предмет» с орнаментом ДБК-II. Судя по характеру материала и уровню расположения, эта структура одновременна помещениям 4 и 5, и по стратиграфическому положению в раскопе, архитектуре и типам обнаруженных в нем предметов ее следует датировать временем ДБК-II периода развития древнеберингоморской культуры Чукотки. Это третье жилище этого времени на памятнике Пайпельгак.

Небольшие (не более 2,5×3 м) однокамерные помещения 4, 5 и 6, по-видимому, были малы для проживания семьи и были сезонными жилищами охотников.

На поселении Пайпельгак сложились уникальные даже для многолетнемерзлых грунтов условия для сохранности построек. Дело в том, что они были в течение короткого времени, после того как были покинуты, погребены под слоями грунта и щебня. Жилой уровень был быстро перекрыт материалом, обвалившимся или смытым с холма, под склоном которого они были построены, и уровень мерзлоты немедленно поднялся. Постройки, не успев разрушиться на поверхности, оказались в вечной мерзлоте. Таким образом, стены и опоры кровли помещений смогли сохраниться на значительную высоту (до 1,2 м), а также сохранились не только предметы из органических материалов, но даже остатки содержимого мясных ям, где хранились пищевые запасы.

Впервые в истории арктической археологии на жилом памятнике в вечной мерзлоте проводятся работы в столь значительном объеме. Пайпельгак – первый хорошо стратифицированный памятник на Чукотке, на котором представлены жилые сооружения древнеэскимосской культуры в развитии во времени. Древнеберингоморские жилые структуры на Чукотке и Аляске изучены очень слабо. В этой связи, исследование трех домов, относящихся к ДБК-II, представляется важным для арктической археологии в целом.

И. В. Макаров, А. А. Прут

РАБОТЫ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ НА ЗАПАДНОЙ ЧУКОТКЕ

Ключевые слова: стоянка, ножевидная пластина, микропластина, нуклеус, ранний неолит

СВАЭ продолжила работы в Билибинском р-не Чукотского автономного округа. Обследование проводилось на месторождении Кекура, в 120 км к Ю от г. Билибино, на правобережье бассейна р. Большой Анюй, в отрогах горной гряды ЮЗ склона Южно-Анюйского хребта.

Разведки в долине р. Коральвеем позволили выявить три стоянки, расположенные к ССЗ от нежилого п. Стадухино и чудом сохранившиеся на краю многокилометровых отвалов дражной добычи золота, необратимо изменившим всю долину Коральвеема с притоками.

Стоянка Стадухино I обнаружена на правом приустьевом мысу ручья Поворотный, где на поверхности и в шурфах были собраны отщепы, сколы, фрагменты орудий и ножевидных пластин. Всего 166 предметов. Изделия включают фрагмент бифаса и скол («таблетка») с ударной площадки нуклеуса.

Стоянка Стадухино II выявлена на левом берегу ручья Сухое Русло. Сборы и шурфовка позволили собрать материалы камнеобработки (48 экз.), из них 8 фрагментов ножевидных пластин. В русле и на берегах ручья обнаружено исходное сырье – гальки и желваки ороговикованного алевролита, пригодные для расщепления и получения пластинчатых сколов с острыми кромками. Отсутствие следов вторичной обработки указывает на получение сколов-заготовок для последующего ситуативного применения.

Стоянка Стадухино III расположена к В от Стадухино II, выше по берегу ручья Сухое Русло, на каменистом бугре-приступке, у подножия гольцовой вершины, в окружении сырых кочкарников. С поверхности и в шурфе собрано 49 каменных предметов. Вместе с фрагментами ножевидных пластин обнаружен нуклеус конической формы с негативами крупных пластинчатых сколов. Отметим также и отколотое основание призматического отжимного нуклеуса со следами кругового снятия пластинок.

Выявленные в долине р. Коральвеем памятники уместно объединить в один историко-культурный комплекс Стадухино I–III.

Таким образом, заполнено очередное «белое пятно» на археологической карте заполярья Западной Чукотки. Обнаружены кратковременные стоянки-мастерские бродячих охотников на северного оленя с отходами камнеобработки (сколы, отщепы, нуклеусы и пластины из ороговикованного алевролита, яшмоида и халцедона – 263 шт.).

Подробная культурная идентификация материала затруднительна вследствие скудости и фрагментарности артефактов, оставленных представителями запредельно мобильных коллективов бродячих охотников. Облик инвентаря позволяет предварительно датировать находки ранненеолитическим временем.

Наличие в сборах нуклеусов с негативами пластинчатых снятий, ножевидных пластин и микропластин указывают на принадлежность комплекса к ареалу древних культур бродячих охотников тундры, сохранявших указанные традиции камнеобработки на протяжении длительного времени – от мезолита до пережиточного неолита (палеометалла).

Таким образом, в очередной раз опыт проведения историко-культурной экспертизы на месторождениях крайнего Северо-Востока дает положительные научные результаты, даже в районах длительной интенсивной горнодобывающей деятельности.

КАМЧАТСКИЙ КРАЙ

Н. А. Кренке, М. М. Певзнер,
А. Н. Кренке, С. Н. Чаукин

АРХЕОЛОГО-ТЕФРОХРОНОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В РАЙОНЕ КЛЮЧЕВСКОЙ ГРУППЫ ВУЛКАНОВ

Ключевые слова: стоянка, радиоуглерод, II тыс. н. э.

Разведочные работы в районе п. Ключи велись комплексным отрядом, включавшим специалистов трех институтов РАН – археологии, геологии и географии. Датировка археологических памятников определялась на основе сравнения с опорной тефрохронологической шкалой.

Установлено, что стоянки Ключи 1 и Ключи 2 (на территории одноименного поселка) существовали в интервале 5000–3000 ^{14}C л. н. и примерно одновременно прекратили существование, возможно, из-за природного катаклизма.

После значительного перерыва регион вновь был заселен в нач. II тыс. н. э. Памятники этого времени исследовались в ур. Накша, расположенном в 3,5 км к СЗ от п. Ключи на левом берегу р. Камчатка. Урочище связывается с историческим лицом – ительменом Кашеем Хобиновым, участником восстания ительменов 1731 г. [*Зуев*, 2007, с. 138]. Здесь картированы и изучены шурфами объекты, которые в письменных источниках названы «острожками» (нечто вроде укрепленных усадеб). Они имели прямоугольной формы невысокую обваловку размером 35×35 м, обширную жилищную яму в центре.

Судя по находкам текстильной керамики, можно предполагать, что колонизация Ключевского региона шла со стороны Охотского моря вдоль долины р. Еловка.

Изучение космических снимков показало, что максимальное скопление «острожков» наблюдается на правом берегу р. Камчатки в районе устья р. Ажабачьей примерно в 80 км ниже Ключей. Этот регион, напротив которого в XVIII в. существовал город Нижне-Камчатск, является особенно перспективным для дальнейших исследований.

Зуев А. С., 2007. Камчатский бунт 1731 г.: из истории русско-ительменских отношений//Вопросы истории Камчатки. Вып. 3. Петропавловск-Камчатский: Новая книга. С. 108–191.

ХАБАРОВСКИЙ КРАЙ

Е. Г. Дэвлет, А. Р. Ласкин

ИССЛЕДОВАНИЯ ПЕТРОГЛИФОВ АМУРА И УССУРИ

Ключевые слова: наскальное искусство, фотограмметрия

Петроглифической экспедицией ИА РАН совместно с НПЦ по охране и использованию памятников истории и культуры Хабаровского края проводились исследования корпуса петроглифов Амура и Уссури, осуществленные при поддержке РФФИ (проекты № 14-01-00453, 15-01-00240). В работах также принимали участие специалисты Фонда Истории Северо-Восточной Азии (Республика Корея).

Петроглифы Сикачи-Аляна расположены по правому берегу р. Амура и протоки Малышевской, локализуясь от нижней окраины с. Сикачи-Алян до верхней окраины с. Малышево. Почти все изображения выполнены на отдельно лежащих базальтовых валунах и лишь некоторые выбиты или вырезаны на вертикальных скальных выходах цокольных террас в пунктах 3 и 4. Шереметьевские петроглифы расположены на вертикальных скальных выходах и на отдельно лежащих прибрежных валунах по правому берегу р. Уссури (правый приток р. Амур) в 130 км к ЮЗ от Хабаровска, между сс. Шереметьево и Кедрово Вяземского р-на Хабаровского края [*Окладников*, 1971].

Предварительно проведена работа по сопоставительному анализу собранного ранее материала научных описаний и иллюстраций по каждому объекту наскального искусства Амура (Сикачи-Алян, 1–6 пункты) и Уссури (Шереметьево, пункты 1–8), что позволило с учетом данных исследований разных лет оценить их актуальное состояние. Представлен сопоставительный анализ текущего местоположения и состояния камней в сравнении с данными исследований кон. XX и нач. XXI вв. Эта работа позволяет аргументированно оценить объем утрат – многие камни смещены, перевернуты или вовсе пропали из поля зрения под действием ледохода [*Дэвлет, Ласкин,* 2014; 2015]. В то же время выявляются и новые объекты (рис. 62).

В полевых исследованиях для документирования петроглифов апробированы съемка с выносной вспышкой, фотограмметрия и многоугловая теневая фотосъемка, которые позволили современными средствами уточнить взаимное расположение объектов, верифицировать выявленные детали и аргументировать наблюдения относительно иконографических особенностей петроглифов (рис. 63).

Уточнена динамика деструкции, которой подвержены петроглифы. Весьма позитивным для сохранности памятника из Предварительного списка ЮНЕСКО стало ограничение заезда на территорию пункта 1 Сикачи-Аляна, для чего были перемещены несколько массивных валунов без изображений и установлены информационные щиты.

Рис. 62. Выявленное в 2015 г. изображение личины

Рис. 63. Трехмерная модель наскального изображния

Дэвлет Е. Г., Ласкин А. Р., 2014. К изучению петроглифов Амура и Уссури // КСИА. Вып. 232. С. 8–31.

Дэвлет Е. Г., Ласкин А. Р., 2015. Петроглифы Хабаровского края: результаты мониторинга последствий паводка в 2013 г. на Амуре и Уссури // АЭАЕ. № 4 (43). С. 94–105.

Окладников А. П., 1971. Петроглифы Нижнего Амура. Л.: Наука. 329 с.

ПРИМОРСКИЙ КРАЙ

Н. Г. Артемьева

ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИМОРСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Ключевые слова: городище, чжурчжэни, Кайюань, императорский дворец, бронзовый век. средневековье, ранний железный век, янковская культура

Приморской АЭ ИИАЭ народов Дальнего Востока ДВО РАН продолжены исследования Краснояровского городища, которое датируется временем существования чжурчжэньской империи Цзинь (1115–1234 гг.) и государства Восточного Ся (1215–1233 гг.). В рамках работ по хоздоговорным темам проведены раскопки памятника Теляковского 2 (ранний железный век) и осуществлена разведка в Уссурийском, Кировском и Хасанском р-нах Приморского края, во время которой обнаружено пять новых памятников.

Краснояровское городище идентифицируется с Верхней столицей государства Восточное Ся – г. Кайюанем. Вскрыто 762 кв. м. Работы были сосредоточены на дворцовых сооружениях – императорской ставке, которая располагалась в центральной части Запретного города. Исследован императорский дворец площадью 70 кв. м колоннадной конструкции с черепичной крышей, украшенной головами дракона. Внутри дворца располагался кан – система отопления при помощи теплого воздуха. Вокруг дворцового комплекса прослежена дренажная канавка, отводящая воду, а также система дренажа, выложенная мелкими камнями. Перед входом во дворец обнаружена железная маска – индивидуальная защита воина. Она прикрывала нижнюю часть лица, оставляя открытыми глаза и лоб. Такая форма маски хорошо сочетается со шлемом, имеющим налобную пластину. Севернее дворца исследована террасовидная площадка, на которой располагался павильон открытого типа с системой колодцев.

По планировке дворцового комплекса Верхней столицы государства Восточного Ся видно, что здания располагались в определенном порядке с соответствующей ориентацией. Главное по значимости здание, дворец императора, находился на верхней террасе. Исследования дали возможность изучить характерные традиции возведения жилых дворцов, а также выявить архитектурно-композиционные приемы в цзиньской дворцовой архитектуре.

Раскопки памятника Теляковского 2, расположенном в Шкотовском р-не Приморского края, связаны с территорией объекта «Строительство нового специализированного порта на Дальневосточном побережье РФ». Во время исследований определены сохранившиеся границы памятника путем закладки 40 шурфов. Вскрыто 380 кв. м – вся перспективная для исследований площадь памятника. Глубина культурного слоя достигала

100–180 см. Стратиграфически выявлены три строительных горизонта, сильно насыщенных культурными отложениями. В них обнаружены развалы и фрагменты сосудов, большое количество каменного и костяного инвентаря, выявлены остатки жилых объектов со следами пожара, мощные скопления раковинных куч, а также захоронения младенцев. Среди находок одной из интересных является бронзовая круглая пуговица-накладка, имеющая аналогии среди карасукских бронз. Также найдены кости свиньи, собаки, козы, а также рыб и остатки моллюсков. Памятник Теляковского 2 датируется периодом раннего железного века (янковская археологическая культура), IX–II вв. до н. э.

Проведена разведка в Уссурийском, Кировском и Хасанском р-нах Приморского края. Обнаружены пять новых памятников археологии. В Уссурийском р-не: Утесное 26, Утесное 27, Линевичи 1. В Хасанском р-не – городище Шуйлюфэн. В Кировском р-не – городище Степановка 3.

Памятник Утесное 26 датируется средневековьем (XII–XIII вв.) и относятся к чжурчжэньской археологической культуре. Это поселение находится с ЮЗ стороны от Краснояровского городища и, скорее всего, являлось его пригородом. Занимает подошву сопки и поле с небольшим уклоном к ЗСЗ. Площадь памятника 5,24 га.

Памятник Утесное 27 датируется верхним палеолитом устиновского типа, занимает уплощенную вершину сопки, формирующей правый борт долины р. Раздольная и возвышающуюся на 23–27 м над долиной. Площадь памятника 0,13 га.

Памятник Линевичи 1 датируется средневековьем (XII–XIII вв.) и относятся к чжурчжэньской археологической культуре, расположен на правом берегу р. Борисовка на поле, в 774 м к ЮЗ от впадения ее в р. Раздольная. Площадь памятника 0,56 га.

Городище Степановка 3 датируется бронзовым веком (кон. III тыс. до н. э. – сер. II тыс. до н. э.), расположен на правом берегу р. Уссури на господствующих над долиной вершинах сопок и пологих склонах между ними. Обнаружена сложная система фортификации в виде земляных и каменных валов, между которыми зафиксированы два участка со следами поселений – западины и террасовидные площадки. Площадь памятника 30,8 га. Одной из интересных находок является бронзовый нож карасукского типа.

Городище Шуйлифэн расположено на линии границы (часть на китайской стороне, но большая часть – на российской), к СЗ от оз. Хасан, в 2 км к ЮВ от пика Поворотного. Впервые было обнаружено в 1864 г. военным топографом З. М. Белкиным. Площадь около 2,5 га, в плане прямоугольное, обнесено каменно-земляными валами. На территории городища прослежены террасовидные площадки и развалины четырехугольной постройки из синих кирпичей. Датируется средневековьем (XII–XIII вв.) и относятся к чжурчжэньской археологической культуре.

X. ЗАРУБЕЖНЫЕ ЭКСПЕДИЦИИ

В. Л. Державин, А. Б. Колесников

РАБОТЫ ШПИЦБЕРГЕНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ИА РАН

Ключевые слова: поморы, деревянный крест, постройка, XVII в., XIX–XX вв.

Полевые исследования в 2015 г. проводились в нескольких районах архипелага Шпицберген (Норвегия).

По инициативе Конторы губернатора Свальбарда состоялся совместный полет с норвежскими археологами на север о. Медвежий, который расположен в 250 км к Ю от Шпицбергена. В заливе Нордхамна норвежскими археологами велись охранные раскопки на подвергаемом эрозии памятнике. Это место известно по историческим источникам как «Русский конец», в котором находилось поморское становище и погребения XVIII в. Здесь исследовано одно разрушающиеся захоронение. По предварительному определению норвежских антропологов, костяк относился к представителю Русского Севера. По архивным данным, на вост. берегу залива над поморскими погребениями в 1899 г. командир крейсера «Светлана» капитан А. М. Абаза установил железный двухметровый крест с надписью на табличке о принадлежности этого участка России, который возвышается и сегодня, но без таблички. Во время исследований вне комплексов найдены нательный медный крестик «листовидной» формы (тип V по Э. П. Винокуровой) и медный образок «Всех Скорбящих Радость». Обе находки характерны для мелкой медной пластики и, скорее всего, происходят из Даниловой (Выговской/Выгорецкой) пустыни. Это тем более вероятно, так как известно, что в Русском конце располагаются остатки сохранившегося по настоящее время становища, видимо, принадлежавшего известному промышленнику Амосу Корнилову (приятелю М. В. Ломоносова), который впоследствии стал большаком Данилова общежительства. В условиях сохранения реальной угрозы разрушения памятника на следующий год планируется продолжить аварийные раскопки.

Работы в Ис-фьорде предусматривали проведение мониторинга памятников русского историко-культурного наследия на юж. и сев. берегах залива: Руссекейла, Кокеринесет, Фестнингсодден, тундра и мыс Богемана.

На сев. берегу Ис-фьорда (тундра Богемана) обследованы остатки первого на архипелаге памятника, раскопанного «археологом-любителем» в 1883 г., шведским геологом Герардом де Геером. Постройка представляла собой двухчастную срубную «в обло с остатком» клеть с печкой

и сенями каркасно-столбовой конструкции. Размер теплого помещения 2,7×2,8 м, сеней – 2,0×2,75 м, диаметр бревен до 20 см. Сохранились три нижних венца дома. К С от него зафиксированы остатки поморского судна из трех бортовых досок длиной 7,2–9,3 м, шитые вицей и скрепленные нагелями. Ширина досок от 12 до 23 см, их толщина 2,0–3,0 см. Еще один фрагмент борта судна, ранее неизвестный, найден к С от первого. Он состоял из трех сшитых (вица, нагели) массивных досок толщиной 3,5–4,0 см и длиной 2,2–2,5 м, ширина от 10 до 23 см.

На юж. берегу Ис-фьорда на становище Руссекейла (мыс Старостина), к З от поморского жилищно-хозяйственного комплекса, исследованного Скандинавской экспедицией в середине прошлого века, зафиксированы остатки семи деревянных крестов. Они располагались недалеко от края террасы на площади ок. 30 кв. м. Основания крестов сохранились на высоту до 15 см. В сечении все кресты кроме одного – в виде бруса (от 10×15 см до 22×33 см) и только один – в виде бревна – круглый в сечении, диаметром ок. 13 см. Некоторые кресты в основании были обложены камнями. Эти остатки крестов не связаны с погребениями. В научной литературе точное число крестов на становище раньше не было известно, и данные о них существенно отличались у разных авторов.

К В от Руссекейла, в районе мыса Фестнингсодден, проводилась фиксация памятников, в процессе которой выявлены остатки неизвестной раньше трапперской постройки XIX – нач. XX в. Она имела подквадратно-прямоугольную форму и ориентирована в направлении З–В, а по периметру обложена дерном в виде прямоугольного валика (4,4×4,2 м), который широко использовался норвежскими трапперами при возведении охотничьих домиков. Стены поверх валика выложены плиточными камнями песчаника на высоту до 70 см, но, возможно, каменная кладка была сложена позднее, после того, как постройка перестала функционировать.

На мысе Кокеринесет (зап. берег Грен-фьорда) произведен мониторинг комплекса археологических памятников, на котором в 2007–2008 гг. российско-голландской экспедицией велись раскопки в рамках Международного полярного года (МПГ). Установлено, что в результате произведенной после раскопок рекультивации, уложенные тогда в соответствующем порядке на поверхность траншеи фрагменты дерна постепенно зарастают и «швы» между ними стягиваются, хотя этот процесс для арктических широт длительный и весьма болезненный. Но расположенная рядом на берегу английская жиротопня XVII в. со стороны моря регулярно подмывается и в недалеком будущем может быть разрушена. Эта информация была отражена в отчете и доведена до сведения Губернатора Свальбарда.

Во время проведения экспедиции в п. Баренцбург Шпицбергенской экспедицией ИА РАН была организована международная научная конференция, посвященная 250-летию экспедиции В. Я. Чичагова, в которой приняли участие норвежские археологи и представители российских научных организаций, работающие на Шпицбергене на постоянной основе. На конференции были заслушаны, помимо прочего, и сообщения о результатах археологических работ лета 2015 г., а также обсуждался

вопрос об охране археологических памятников на архипелаге, которые подвергаются разрушениям не только в результате природных процессов, но во многом из-за чрезмерного туристического потока.

С. А. Кулаков, А. И. Джопуа,
И. И. Цвинария

НОВЫЕ РАБОТЫ ПО КАМЕННОМУ ВЕКУ АБХАЗИИ

Ключевые слова: мастерская-стоянка, местонахождение, чоппер, палеолит

В 2014–2015 гг. совместный Российско-Абхазский археологический отряд ИИМК РАН, Абхазского гос. музея и Абхазского института гуманитарных исследований им. Д. И. Гулиа в рамках международных проектов РГНФ (№ 14-21-12551 е/м, № 15-21-12551 е/м) провел мониторинг состояния уже известных и поиск новых памятников каменного века в Сухумском р-не Абхазии.

Первым пунктом работ стало всемирно известное Яштухское местонахождение каменного века, определяемое как мастерская-стоянка на выходах каменного сырья, функционировавшая на громадном отрезке истории, от середины раннего палеолита и до конца каменного века. В настоящее время все пункты Яштухского местонахождения, открытые в XX в., практически недоступны, так как эта территория сейчас является сев. окраиной г. Сухума, плотно застроенной вплоть до юж. склонов Яштхуа и Бырцха. Поэтому основной целью работ стало обследование ур. Суходол, ущелья-ложбины на сев. склоне г. Яштхуа. О находках там каменных изделий писал еще Л. Н. Соловьев [*Соловьев*, 1971]. В. П. Любин, вслед за ним, также полагает, что в этом месте сохранились наиболее древние артефакты [*Любин, Беляева*, 2011].

Местом сосредоточения внимания стал район стыка ЮЗ оконечности ур. Суходол с сухой долиной р. Восточной палео-Гумисты, где внимание привлек небольшой, выположенный, террасовидный мыс, на поверхности которого собрана представительная коллекция артефактов (более 300). Важно, что в этом месте наряду с обычными яштухскими формами изделий были найдены чопперы, изготовленные из местного галечного сырья из террасы. Пункт сбора артефактов получил название «Яштух-Суходол 1» [*Кулаков и др.*, 2016, с. 33]. На этом пункте произведены разведочные работы – сделаны шурфы и зачистки края террасы. Во всех вскрытиях обнаружена одинаковая стратиграфия литологических отложений: современная почва – пахотный слой (1), суглинок серо-желтый (2), глина пестроцветная (3) и галечник речной (4). Со слоем 1 связаны все сборы артефактов на пашнях и обнажениях. По всей видимости, со слоем 2 было связано первоначальное залегание каменных изделий. Слои 3 и 4 – археологически стерильны.

Таким образом, произведенные работы на местонахождении Яштух-Суходол 1 показали, что первоначально разновременные артефакты концентрировались на разных уровнях покровного суглинка, залегающего на слое глины и галечнике. Но активная хозяйственная деятельность населения, в первую, очередь глубокая распашка, нарушила *in situ* первоначального залегания, перемешала и переотложила каменные изделия разных эпох в одном слое 2, но отдельные артефакты сохранили свое первоначальное залегание.

Вторым регионом сосредоточения работ стали окрестности сел. Верхняя Эшера. В результате обнаружено новое местонахождение артефактов на водоразделе долины р. Шыцкуара и Безъимяного ручья. Здесь на слабонаклонной поверхности, на безлесном участке, на площади не более 50 кв. м собрана коллекция разновременных артефактов (253 экз.) Коллекция четко делится на три части. Первая – 7 изделий из «яштухского кремня», однозначно ранне-среднепалеолитического облика; вторая часть – 18 предметов, изготовленных из качественного серого и коричневого кремня позднепалеолитического – мезолитического облика. Основную массу находок составили разнообразные и разновеликие фрагменты керамики (228 экз.) античного и средневекового времени. Чрезвычайно интересным и новым является обнаружение на водоразделе, на ограниченной площади столь разных артефактов вместе, что представляет большой интерес для изучения взаимосвязей и взаиморасположения материалов различных археологических эпох в предгорной и низкогорной частях Абхазии.

Кулаков С. А., Джопуа А. И., Цвинария И. И., Дятлов А. С., 2016. Работы на новом пункте Яштухского местонахождения в Абхазии // Изучение и сохранение археологического наследия народов Кавказа. XXIX Крупновские чтения. Материалы Международной научной конференции. Грозный, 18–21 апреля 2016 г. Грозный. С. 33–35.

Любин В. П., Беляева Е. В., 2011. Страницы ранней преистории Абхазии. СПб.: Петербургское Востоковедение. 120 с.

Соловьев Л. Н., 1971. Первобытное общество на территории Абхазии. Сухуми: Алашара. 81 с.

В. Н. Пилипко

ПРОДОЛЖЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЙ В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ ЧАСТИ ГОРОДИЩА НОВАЯ НИСА (ТУРКМЕНИСТАН)

Ключевые слова: сасанидская эпоха, аршакидское время, погребение, Хорезм

В 30–40-е гг. XX в. северо-восточная часть городища активно разрушалась местными жителями, использовавшими богатые селитрой культурные слои для удобрения своих полей и огородов. В 1936 г. при этих работах здесь была обнаружена сырцовая гробница с относительно бога-

тым сопроводительным инвентарем, что позволило установить местонахождение некрополя парфянского времени [*Марущенко*, 1949].

Начальник Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции (ЮТАКЭ) М. Е. Массон первоначально (в 1946–1949 гг.) намеревался провести его широкие раскопки, но этим планам не суждено было сбыться. Работы на этом участке были возобновлены в 2009 г. Нисийской экспедицией ИА РАН и продолжаются до настоящего времени. К началу наших работ эта часть городища была обезображена множеством хаотично расположенных разноуровневых котлованов. При начале работ ставились две главные задачи: полное стратиграфическое изучение данной части городища и получение дополнительных сведений о некрополе.

В 2009 г. исследования начались с изучения останца площадью ок. 40 кв. м, расположенного в пределах большого раскопа ЮТАКЭ. По мере углубления размеры исследуемого участка постоянно увеличивалась, и мы стремились придать ему относительно правильные геометрические формы. К 2015 г. он приобрел очертания прямоугольного котлована площадью ок. 300 кв. м. Но его дно по-прежнему осталось разноуровневым, что объясняется сложной предшествующей историей этого раскопа и нашими тактическими соображениями. В ЮЗ части его были оставлены конструкции и слои, представляющие отложения сасанидского времени, а в вост. части обнаружены более глубокие котлованы, связанные с ютакинским периодом исследования. В центре раскопа выявились остатки гробниц, относящихся к аршакидскому времени, а участок к С от нее до сих пор занят неубранными отвалами и оплывами, связанными с предшествующими раскопками.

В процессе исследования ранее не копанных участков и освобождения от продуктов разрушения ранних раскопов, практически везде удалось выйти на уровень отложений аршакидского времени и зафиксировать некоторые архитектурные конструкции, известные по ранним раскопкам. В центральной части раскопа выявлены остатки погребальных камер периода IV [*Крашенинникова*, 1978]. Они сильно обезображены временем, но сохраняется надежда, что при расчистке их оснований (это еще не сделано) будут более четко зафиксированы их внешние контуры, и это позволит составить генеральный план этой части некрополя. В вост. части раскопа зафиксированы остатки камер 4 и 5 [*Пугаченкова*, 1953].

Но работы 2015 г. показали, что чрезмерного оптимизма в этом отношении испытывать не следует. Например, активные поиски ступенчатой, полихромно окрашенной ниши, зафиксированной Л. М. Рутковской и Ю. А. Буряковым в 1955 г. к З от камеры 5, пока не увенчались успехом.

Несмотря на то, что практически на всей площади раскопа достигнуты уровни, соответствующие «дневным поверхностям» аршакидского времени, находок, относящихся к этой эпохе, удручающе мало. Объяснить это можно двумя причинами: (1) в пределах кладбища трудно ожидать обилия бытовых находок; (2) площадь этих древних дневных поверхностей

в пределах раскопа очень мала – преобладают архитектурные конструкции, а свободное пространство между ними значительно повреждено средневековыми впускными ямами. Среди последних особо выделяется котлован, расположенный в центральной части раскопа. Он частично разрушил остатки располагавшейся здесь гробницы. В плане яма овальная 6,7×3,8 м, глубина до 2,8 м, стенки вертикальные. Прорезав все парфянские кладки, она заглублена в материковые отложения. Яма выкопана в этом пустом грунте и затем в основном им же засыпана. В ее заполнении встречены очень мелкие единичные фрагменты керамики аршакидского и ахеменидского времени, а также один черноглинянный черепок эпохи бронзы (Намазга IV). Значительным количеством представлены куски «цемянки» (очень осторожно можно предполагать, что она связана с разрушенной гробницей аршакидского времени). Но датировать яму следует хорезмшахским временем (кон. XII – нач. XIII в.). У зап. борта ямы обнаружена мусорная линза с включением обломков чаш и блюд, покрытых голубой глазурью.

В предварительном порядке можно высказать догадку относительно причин появления данной ямы. Громоздящиеся друг на друга сырцовые склепы еще в древности образовали высокий холмообразный массив. Более поздняя городская застройка сначала примыкала к нему, а затем перекрыла. В процессе этого взаимодействия из любопытства или с хозяйственными целями эпизодически, вероятно, происходили раскопки древних гробниц. При этом могли встречаться какие-то необычные вещи. Иногда это могли быть изделия из драгметаллов, и тогда жителей Нисы охватывала «золотая лихорадка». При наших раскопках зафиксировано несколько больших и глубоких поисковых траншей и колодцев, впущенных в нижележащие слои. Рассматриваемая яма относится к их числу.

Пробные расчистки СЗ части раскопа обнаружили остатки сырцовой стены, внешняя поверхность которой окрашена в красный цвет. При расчистке прилегающего к ней заполнения, среди кирпичного завала и прочих продуктов разрушения найден фрагмент узкой ленточки из золотой фольги, свернутой в спираль. Она могла быть оплеткой обода погребального венка. При прежних раскопках камеры 5 были обнаружены золотые трилистники из подобной фольги, вероятно, также принадлежавшие подобного рода изделию.

Крашенинникова Н. И., 1978. Некоторые наблюдения на некрополе Парфавнисы // История и археология Средней Азии. Ашхабад. С. 115–127.

Марущенко А. А., 1949. Краткий отчет о работе кабинета археологии Туркменского государственного института истории за первую половины 1936 года // Материалы ЮТАКЭ. Вып. 1. Ашхабад. С. 182–183.

Пугаченкова Г. А., 1953. Храм и некрополь в парфянской Нисе (из работ ЮТАКЭ) // ВДИ. № 3. С. 159–167.

**Н. В. Полосьмак, П. Г. Дядьков, О.А. Позднякова,
Л. В. Цибизов, Е. В. Кравченко, М. А. Шах**

О РАБОТАХ РОССИЙСКО-ИНДИЙСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В ШТАТЕ ДЖАММУ И КАШМИР (ИНДИЯ)

Ключевые слова: магнитометрия, VII–VIII вв., кушане, династия Каркота

Командой археологов ИАЭТ СО РАН, геофизиков Института нефтегазовой геологии и геофизики им. А. А. Трофимука, сотрудником ГАО «Научно-производственного центра по сохранению историко-культурного наследия Новосибирской области», при участии куратора Центра по изучению Центральной Азии при Кашмирском университете впервые проведены археолого-геофизические исследования на памятнике Ахан, расположенном в 20 км к СЗ от г. Шринагар, в окрестностях одноименной деревни, на берегу оз. Ахансар. Проект осуществлялся при финансовой поддержке Gerda Henkel Stiftung.

К В от предполагаемой территории памятника, в непосредственной близости от него, протекает р. Джелам, исток которой находится в Центральных Гималаях, а устье – на территории современного Пакистана. Эта судоходная река, пересекающая Кашмирскую долину, имела чрезвычайно важное значение для региона в древности и в средневековье, являясь связующей артерией, формирующей вокруг себя культурное пространство.

Памятник Ахан открыт в 1962 г. Ф. М. Хасснайном. В ходе разведочных раскопок было обнаружено дорожное покрытие из терракотовых плиток, керамика, зафиксированы фрагменты стен из крупного и мелкого галечника. Наиболее интересные находки – терракотовые плитки – относятся к кушанскому времени и имеют аналогий на ряде памятников Кашмирской долины (наиболее значимые из них – Харван, Ушкур, Хутмур, Кутбал, Канишпур). Результаты первых раскопок обозначили важность этого памятника, но не способствовали формированию представлений о его характере, стратиграфии, планиграфии, хронологии.

Памятник Ахан расположен на древнем торговом пути, ведущем в Центральную Азию и Китай. Результаты современных исследований свидетельствуют о том, что древнейшие миграции в долину Кашмира проходили по маршрутам Лех – Ладакх и Гурез – Гилгит. В том и другом случае памятник Ахан занимал важное положение, являясь точкой пересечения обоих маршрутов.

В настоящее время территория памятника Ахан занята сельскохозяйственными террасам, в процессе устройства которых поверхностный рельеф был полностью уничтожен. С учетом этого принято решение использовать метод магнитометрии с целью поиска и идентификации погребенных археологических объектов, что было необходимо для планирования дальнейших археологических исследований на памятнике. Для проведения магнитной съемки выбраны три террасы с разной степенью

сохранности культурных отложений. На территории памятника сделана тахеометрическая съемка для того, чтобы участки геофизических работ и будущие раскопы могли быть взаимоувязаны между собой и с рельефом местности.

В качестве прибора для проведения магнитной съемки и регистрации вариаций геомагнитного поля использовался протонный магнитометр МВ-07М. Общая площадь съемки составила 2857 кв. м. На каждом из участков выполнялись измерения модуля вектора магнитной индукции F по сетке 1×1 м. Высота датчика над поверхностью Земли составляла 30–35 см. Установка в районе работ магнитовариационной станции позволила обеспечить точность выделения магнитных аномалий, вызванных археологическими объектами, на уровне ~ 0,1–0,2 нТл. Для того, чтобы сделать более качественный прогноз относительно источников положительных и отрицательных аномалий была измерена магнитная восприимчивость отдельных образцов грунта, камня и обожженной глины.

По результатам исследований построены карты аномального магнитного поля, которые были нанесены на топоплан. Исходя из результатов измерений магнитной восприимчивости сделан прогноз относительно природы выявленных аномалий, после чего проведены небольшие проверочные раскопки.

Анализ всей совокупности данных позволил сделать следующие выводы. Перспективные для археологической проверки аномалии зарегистрированы на всех трех площадках, при этом наибольшее количество информации получено по участку, где культурный слой сохранился наиболее полно. По отрицательным аномалиям, источниками которых являются стены или фундаменты строений из камня, отчетливо прослеживаются две постройки: П-образная, размерами ок. 21×15 м, и прямоугольная, размерами не менее 14×11 м. Стены сооружений имеют один и тот же азимут простирания сторон, что позволяет отнести их к единому комплексу погребенных строений. По магнитограмме довольно полно можно представить особенности их устройства: ширину стен, объем внутреннего пространства, наличие проходов, перегородок и т. п. Вполне вероятно, что у юж. края участка удалось выявить стену еще одного сооружения длиной ок. 14 м. Находки в проверочных раскопах показали, что данные постройки относятся, вероятнее всего, к VII–VIII вв. н. э., что соответствует времени существования династии Каркота. Внутри выявленных строений и рядом с ними выделяются многочисленные аморфные по форме положительные аномалии. Их источником являются зоны концентрации обожженной глины. Результаты археологических проверочных раскопок однозначно указывают на то, что каменные кладки залегают именно в этом слое, причем мощность его составляет не менее 0, 4 м. Можно предположить, что этот слой является более древним. Для населения VII–VIII вв. его верхняя кромка была той дневной поверхностью, в которой они выкапывали фундаменты под постройки, ямы и т. п. Выкиды из этих ям впоследствии послужили источником наблюдаемых нами положительных аномалий.

Благодаря использованию метода магнитометрии удалось дистанционно, не разрушая культурный слой, обнаружить археологические объекты и определить планиграфические особенности данного комплекса. Анализ магнитограмм с учетом их расположения относительно рельефа местности позволил обозначить перспективы дальнейших геофизических и археологических работ, которые планируется провести в 2016 г.

А. Ю. Скаков, А. И. Джопуа, Е. В. Щеглов,
Д. З. Авидзба, Д. А. Счастный

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ГОРЕ ДЖАНТУХ (АБХАЗИЯ)

Ключевые слова: колхидская культура, могильник, бронзовый колокольчик, XIII–II вв. до н. э., ранний железный век

Совместная экспедиция ИА РАН, Абхазского института гуманитарных исследований и Абхазского гос. музея продолжила ежегодные, начиная с 2005 г., исследования на горе Джантух у п. Акармара (Республика Абхазия, г. Ткуарчал, ущелье р. Галидзга). Основным объектом изучения является могильник, погребальные комплексы которого датируются XIII–XI–II вв. до н. э. и связываются с джантухско-лариларским локальным вариантом ингури-рионской колхидской культуры. При этом ряд находок и работы 2014 г. позволяют предполагать наличие здесь погребального комплекса и более раннего времени, предварительно датируемого нач. II тыс. до н. э.

Работы преимущественно велись на раскопе 2, где исследовалась погребально-поминальная вымостка и примыкавшие к ней с С и В погребальные ямы. Для этого были сделаны прирезки к раскопу с С и В. С С выявлена граница данного участка могильника, образованная скальным выходом. Расположенная в вост. части участка каменная гряда дуговидной формы, примыкающая к погребально-поминальной вымостке, является, как это было установлено, остатками зап. части заклада-вымостки над погребальной ямой 10. Выявлены остатки (гряда камней) вост. части этого заклада, а его средняя часть была уничтожена при ограблении погребения.

При разборке камней погребально-поминальной вымостки в вост. части участка и заклада над погребальной ямой 10 обнаружены более 10 железных колокольчиков, 5 железных наконечников копий (а также несколько фрагментированных), 3 железных кольца, железные стержень, булавка с веерообразной головкой, стержневидное изделие с петлей, долотце, фрагментированная бронзовая четырехшишечная подвеска, каменные отбойники и терочники, точильный камень. Все эти находки могут быть датированы в рамках V–IV вв. до н. э. Обращает на себя внимание находка сердоликовой бусины, относящейся к несколько более раннему

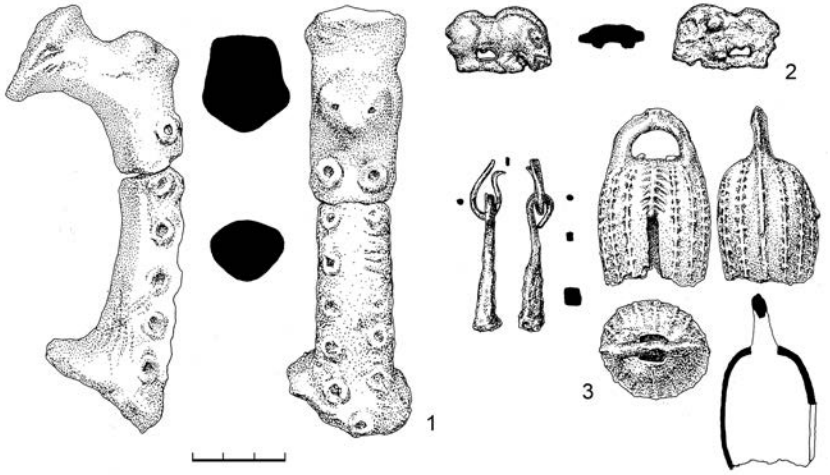

Рис. 64

времени. К нему же можно отнести бронзовые ромбическую бляшку, бляшку в виде кошачьего хищника (рис. 64: 2), колокольчик «казбекского типа» с вертикальным рифлением (дополненным рельефным елочным орнаментом) по слегка раздутому в верхней части корпусу и железным язычком (рис. 64: 3), керамическую ручку сосуда с кружковым орнаментом и рельефным изображением головы животного (рис. 64: 1). Появление таких колокольчиков в Западном Закавказье мы относим ко 2-й пол. VII – нач. VI в. до н. э., к VI в. до н. э. относятся и комплексы с колокольчиками этого типа из Абхазии: погребение у Эшерского городища, погребение 8 Красномаякского могильника [*Скаков*, 2011]. Другие предметы также не противоречат датировке в рамках VI в. до н. э. Вероятно, VI в. до н. э. являлся одним из этапов функционирования погребальной ямы 10, ранний пласт которой относится к кон. VIII – нач. VII в. до н. э. (обнаруженная в 2014 г. часть колесничной упряжи – фрагмент подвижной привески в виде стержня с бляхой).

В сев. части раскопа выявлены границы погребальной ямы 9 и оконтурен перекрывающий ее каменный заклад. При этом обнаружены фрагмент оселка подпрямоугольной формы и грузило из гальки с двумя выемками на противоположных сторонах. В заложенном к С от раскопа 2 шурфе культурных остатков практически не выявлено. Возле раскопа 1 в старых грабительских отвалах обнаружены фрагменты бронзовых четырехшишечной подвески, пуговицы с петлей на обороте, пронизь с боковым шипом из неизвестного сплава, а также фрагменты глиняного «хлебца» и костяной подвески.

В 0,3–0,5 км к В от исследуемого участка, вдоль вытянутой в широтном направлении сев. вершины горы, заложены 4 шурфа, в которых выявлен слой поселения, предварительно датированного эпохой ранней

античности-эллинизма (античный керамический импорт не обнаружен). Слой поселения сильно поврежден распашкой и хорошо сохранился только в дальнем, вост. шурфе, вблизи от местонахождения обнаруженных нами ранее чашечных камней. В этом шурфе обнаружены остатки каменной стены. Кроме керамического материала найдены стеклянная бусина и фрагмент второй бусины, железные пластина, крючок и фрагмент изделия.

На сев. вершине горы, над обнаруженным поселением, выявлен, предположительно, второй участок могильника (судя по некоторому количеству фрагментов костей). Именно он был ранее трактован Г.К. и С.М. Шамба [*Шамба, Шамба*, 1990, с. 47–51] как «производственный участок» или «развал печи». Здесь расчищен потревоженный грабителями развал пифосов, где обнаружены стеклянные бусины, железный нож, бронзовые бляшка в форме сердца и обоймочка, кремневые сколы, каменные изделия (терочники, фрагменты зернотерок, обработанные гальки и др.). Вблизи от развала пифосов, к ЮЗ от него, заложен шурф, в дальнейшем к нему осуществлены прирезки. Расчищен участок каменной вымостки, обнаружены керамический материал, фрагменты каменных бусин и бронзовой цепочки, большое количество ошлакованных конгломератов расплавленного металла. Часть камней сильно прокалена. Находки на данном участке могут быть предварительно датированы эпохой раннего железа. Заметные отличия керамического материала на исследуемом ранее и на вновь обнаруженном участках могильника при их вероятной синхронности позволяют предположить, что они оставлены различными группами населения (родами, общинами), населявшими в древности ущелье р. Галидзга.

Скаков А.Ю., 2011. Колокольчики «казбекского типа» // Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда. Великий Новгород – Старая Русса. Том I. СПб.; М.; Великий Новгород. С. 383–385.

Шамба Г.К., Шамба С.М., 1990. Археологические памятники верховьев реки Галидзга (Джантух). Тбилиси.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

а. – аул
АДУ – Археологічні дослідження в Україні. Київ.
АИК – Археологические исследования в Крыму. Симферополь.
АИППЗ – Археология и история Пскова и Псковской земли: М-лы семинара. Псков, М.
АКР – Археологическая карта России. М.
АН – Академия наук
АО – Археологические открытия. М.
АП – Археология Подмосковья: М-лы научного семинара. М.
АСГЭ – Археологический сборник ГЭ. Л., СПб.
АЭ – археологическая экспедиция
АЭАЕ – Археология, этнография и антропология Евразии. Новосибирск
АЭЭ – археолого-этнографическая экспедиция
В – восток
ВААЭ – Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень.
ВООПИиК – Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры
вост. – восточный
г. – год, город
г. х. – год хиджры
ГИМ – Государственный исторический музей
ГМВ – Государственный музей искусства народов Востока
ГМИИ – Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина
гос. – государственный
ГУ – государственный университет
ГЭ – Государственный Эрмитаж
д. – деревня
ДБ – Древности Боспора. М.
ДВО – Дальневосточное отделение
ДНЦ – Дагестанский научный центр
З – запад
зап. – западный
ЗОРСА РАО – Записки Отделения русской и славянской археологии Русского археологического общества. СПб.
ИА – Институт археологии
ИАЭТ – Институт археологии и этнографии
ИГ – Институт географии
ИГАИМК – Известия Государственной академии истории материальной культуры. Л.
ИИАЭ – Институт истории, археологии и этнографии
ИИМК – Институт истории материальной культуры
ИИЯЛ – Институт истории, языка и литературы
ИКМ – историко-краеведческий музей
ИПОС – Институт проблем освоения Севера
ИЯЛИ – Институт языка, литературы и истории
КГОМА – Курский государственный областной музей археологии
КМ – краеведческий музей
кон. – конец
КСИА – Краткие сообщения ИА. М.
КСИИМК – Краткие сообщения ИИМК (1939–1960). М.; Л.
л. н. – лет назад
ЛОНОО «Археолог» – Липецкая областная научная общественная организация «Археолог»
МАЕСВ – Материалы по археологии европейского Северо-Востока. Сыктывкар.
МАИЭТ – Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь.
МАЭ РАН – Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
МГУ – Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

МЗ – музей-заповедник
МИА – Материалы и исследования по археологии СССР. М.; Л.
МК – Министерство культуры
НАН – Национальная академия наук
нач. – начало
НГОМЗ – Новгородский государственный объединенный музей-заповедник
НЗХТ – Национальный заповедник Херсонес Таврический
НИИ – научно-исследовательский институт
ННЗ – Новгород и Новгородская земля. История и археология. Великий Новгород.
НПО – Научно-производственное объединение
НПЦ – Научно-производственный центр
НЦ – Научный центр
о. – остров
обл. – область (адм.-тер.)
оз. – озеро
ок. – около
п. – поселок
ПАЭАС – Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск.
ПИ – педагогический институт
ПИК – памятники истории и культуры
ПИФК – Проблемы истории, филологии, культуры. Магнитогорск.
п-ов – полуостров
пол. – половина
ПСРЛ – Полное собрание русских летописей
ПУ – педагогический университет
р. – река
РА – Российская археология. М.
РАН – Российская академия наук
РГАДА – Российский гос. архив древних актов
РГНФ – Российский гуманитарный научный фонд
РГО – Русское географическое общество
рис. – рисунок
р-н – район (адм.-тер.)
РСМ – Раннеславянский мир. М.
рук. – руководитель, руководство
РФФИ – Российский фонд фундаментальных исследований
С – север
с. – село
СА – Советская археология. М.
САИ – Археология СССР. Свод археологических источников. М.; Л.
СВ – северо-восток, северо-восточный
сев. – северный
сер. – середина
СЗ – северо-запад, северо-западный
СО – Сибирское отделение
СПбГУ – Санкт-Петербургский государственный университет
ст. – столетие, станица
ТГОМ – Тверской государственный объединенный музей
тыс. – тысяча, тысячелетие
ур. – урочище
УрО – Уральское отделение
ФЦП – Федеральная целевая программа
х. – хутор
ц. – церковь
ЦАИ – Центр археологических исследований
четв. – четверть
Ю – юг
ЮВ – юго-восток, юго-восточный
юж. – южный
ЮЗ – юго-запад, юго-западный
ЮФУ – Южный федеральный университет

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 3

I. СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ

Калининградская область

А. Б. Сиволапова, А. Н. Хохлов. Архитектурно-археологические работы Самбийской экспедиции ИА РАН в г. Калининграде 1 5
О. А. Хомякова, Е. А. Клещенко. Исследования западнобалтских памятников эпохи римских влияний в долине реки Преголи Калининградской области 6
Л. А. Цыбрий, Е. А. Калашников, Д. А. Говердовский, А. И. Говердовская. Археологические раскопки в г. Калининграде 8

Мурманская область

Е. М. Колпаков, В. Я. Шумкин, А. И. Мурашкин. Кольская археологическая экспедиция 10

Архангельская область

В. А. Буров. Раскопки на территории Соловецкого монастыря 13
А. Я. Мартынов. Археологические исследования на островах Соловецкого архипелага 16

Республика Коми и Ненецкий автономный округ

А. Л. Белицкая. Работы Подтыйской группы Средневычегодского археологического отряда 18
А. М. Мурыгин. Археологические исследования в Республике Коми и Ненецком автономном округе 20

Республика Карелия

К. Э. Герман. Работы музея-заповедника «Кижи» в Республике Карелия 23
А. М. Жульников. Работы археологической экспедиции Петрозаводского университета 24

Ленинградская область

Е. Р. Михайлова. Полевые исследования в Ленинградской и Вологодской областях 25
И. В. Стасюк. Работы Ижорско-Лужской археологической экспедиции на Ижорском плато 27
А. Г. Фурасьев. Археологические исследования в г. Тихвине 28

Город Санкт-Петербург

Н. В. Новоселов. Археологические исследования Введенского собора лейб-гвардии Семеновского полка в Санкт-Петербурге 29

Псковская область

Б. С. Короткевич. Работы Верхнедвинской экспедиции Государственного Эрмитажа на городище Анашкино в Псковской области 32

С. А. Салмин. Охранный раскоп Никольский-I в средневековой крепости г. Остров Псковской области 34
С. В. Степанов, Т. Ю. Закурина, Т. Е. Ершова, Б. Н. Харлашов. Плехановский раскоп в г. Пскове 36
Б. Н. Харлашов. Исследования могильника Усть-Смолка в Изборске 39

Новгородская область

И. В. Антипов, Вал. А. Булкин, А. В. Жервэ. Раскопки и разведки в средневековых монастырях в Великом Новгороде и Новгородском районе 41
П. Г. Гайдуков, О. М. Олейников. Исследования Новгородской экспедиции ИА РАН 43
П. П. Колосницын. Разведка в Новгородской области 45
О. М. Олейников. Археологические исследования оборонительных сооружений в Новгородском детинце 46
Т. Н. Патина. Археологические исследования в северных окрестностях Торговой стороны Новгорода 48
М. И. Петров. Археологические исследования в Великом Новгороде 50
Е. В. Торопова, П. П. Колосницын, С. Е. Торопов, К. Г. Самойлов. Полевые исследования в г. Старая Русса и Новгородской области 53
В. Л. Янин, Е. А. Рыбина, Л. В. Покровская, В. К. Сингх, А. М. Степанов, Е. А. Тянина. Археологические исследования в Людином конце Великого Новгорода 56

Вологодская область

О. Н. Адаменко. Работы Вологодского отряда Северорусской археологической экспедиции 61
Н. В. Косорукова. Исследования в западной части Вологодской области 62
А. В. Кудряшов. Исследование памятников в бассейне р. Шексны и Белого озера 65

II. ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ

Тверская область

С. Е. Андреев. Археологические исследования в Твери и Тверской области 67
А. Б. Иванова, А. Н. Хохлов. Работы экспедиции ТНИИР-Центра в Тверском кремле 67
И. В. Исланова, А. В. Яганов, Б. Е. Янишевский. Исследования в Кашине, Переславле-Залесском и Вышневолоцком районе 70
О. А. Козлова, С. А. Кунгурцева, М. Е. Нестерова, О. Е. Рыбакова, И. А. Сафарова, А. Н. Хохлов. Спасательные работы экспедиции ТНИИР-Центра на посадах г. Твери 71
Е. В. Лагуткина, А. В. Лагуткин, К. М. Свирин, Д. Н. Воробьев. Работы Тверского университета в г. Твери 73
Р. А. Оруджев, Е. А. Бурякова, Д. И. Суворов. Археологические исследования в Затьмацком посаде Твери 76
Н. Е. Персов. Работы на Затьмацком посаде Твери и на посаде г. Кашина 78
О. Е. Рыбакова, А. Н. Хохлов. Исследования селища Глинково 2 в Калининском районе 81
И. А. Сафарова, А. Н. Хохлов. Исследования у Спасо-Преображенского собора в Твери 82

А. Н. Хохлов, М. Е. Нестерова. Спасательные раскопки селища Лазурная 2 в Конаковском районе 82

Смоленская область

С. С. Зозуля, С. Ю. Каинов, В. В. Новиков. Исследования в Днепровской и Центральной курганных группах Гнёздовского археологического комплекса ... 83
Н. А. Кренке, И. Н. Ершов, В. А. Раева, М. В. Лавриков, А. А. Войцик, Т. Ю. Муренцева, И. С. Аникин. Работы Смоленской экспедиции ИА РАН 85
А. Н. Мазуркевич. Исследования неолитического памятника Сертея II 86
В. В. Мурашева, Н. Н. Малышева, С. А. Рузанова, А. О. Шевцов, А. А. Фетисов. Исследования на территории пойменной части поселения Гнёздовского археологического комплекса 89

Московская область

А. В. Алексеев, А. Н. Смирнов. Охранные раскопки на селище Игнатьево 2 под Звенигородом 92
Л. А. Беляев, О. Н. Глазунова, С. Б. Григорян, Ю. О. Данилин, М. А. Капитонова. Исследования Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря 97
В. Ю. Коваль, С. В. Буренков, А. А. Еремеев, Д. О. Осипов, П. Е. Русаков, Е. Ю. Тавлинцева, В. И. Храпов. Ростиславльская экспедиция Института археологии РАН 100
О. Л. Прошкин, Г. Н. Пронин. Археологические исследования в Московской области 101
А. С. Сыроватко, А. А. Трошина, А. В. Панин, Е. А. Клещенко, Н. С. Жеребцова. Исследования на могильниках Щурово и Кременье 103
С. З. Чернов. Курганный могильник и поселение середины XIII в. в Радонеже 105
С. З. Чернов. Работы в зонах охраны дворцовой усадьбы Тайнинское в городском округе Мытищи 108
А. В. Энговатова. Археологические исследования на территории Троице-Сергиевой лавры 110

Город Москва

Л. А. Беляев, С. Б. Григорян, А. В. Рассказова, Н. И. Савельев, С. Г. Шуляев. Исследования на территории Новодевичьего монастыря и в Новодевичьей слободе 113
Л. А. Беляев, Н. И. Савельев, С. Б. Григорян. Раскопки в Зарядье 117
А. Г. Векслер, В. А. Беркович, Ю. А. Анисимов, К. А. Егоров, А. И. Штапенков. Спасательные археологические работы на территории Китай-города и Замоскворечья 121

Ярославская область

С. Д. Захаров, С. С. Зозуля, И. В. Папин, А. Ю. Кашинцев, А. С. Угланов. Работы на территории Тимерёвского и Петровского археологических комплексов 123
А. Е. Леонтьев, А. В. Кашкин, Н. Г. Самойлович. Работы в Ростове и Ростовском районе 126
Н. А. Макаров, О. А. Несмиян, Т. Ю. Муренцева. Работы Суздальской археологической экспедиции на Клещинском археологическом комплексе 128

Владимирская область

Вал. В. Бейлекчи. Работы во Владимирской и Нижегородской областях 131
М. В. Вдовиченко. Архитектурно-археологические работы в Гороховце 133
К. Н. Гаврилов, С. Ю. Лев, Д. К. Еськова, Е. Н. Мащенко, Е. В. Воскресенская. Раскопки Сунгирской верхнепалеолитической стоянки 135
О. В. Данилов, Д. В. Абрамов. Археологическая разведка в Собинском районе..... 138
Н. А. Макаров, А. А. Карпухин, С. В. Шполянский, Н. Д. Угулава, А. М. Красникова. Разведочные работы Суздальской археологической экспедиции 140
Т. Н. Новоселова, В. И. Вишневский. Раскопки Ратьковского раннесредневекового финно-угорского могильника 144

Ивановская область

Е. Л. Костылёва, И. В. Купцов, О. В. Лозовская, И. В. Фролов. Работы на памятниках каменного века и средневековья в Ивановской области и разведки в Ярославской области 147
Н. А. Макаров, И. Е. Зайцева, Н. Д. Угулава. Исследование средневекового могильника Шекшово 149

Костромская область

А. В. Горохова, А. С. Лазарев, И. А. Бушуев. Археологические раскопки на территории Гостиного двора г. Костромы 153
А. В. Новиков, В. С. Баранов, С. А. Смирнов, О. В. Новикова. Исследования в Костроме на ул. Молочная гора..... 155
А. В. Новиков, О. В. Новикова. Археологические раскопки городища Унорож..... 157

Брянская область

В. В. Миненко, А. М. Фатьков, Р. А. Федонин, М. А. Бишутин, Я. Р. Слепова. Охранные раскопки на посаде древнерусского города Вщиж 159
А. М. Обломский. Раскопки раннеславянских памятников на территории Брянской обл. 162
И. И. Сироштан, В. В. Миненко, Р. А. Федонин. Археологические разведки на территории Дубровского района 165

Калужская область

М. В. Дмитриенко. Архелогические разведки в Дзержинском и Бабынинском районах 167

Тульская и Орловская области

А. М. Воронцов, Е. В. Столяров, К. А. Столярова, И. С. Простяков, А. М. Колоколов, К. Н. Фомин. Археологические исследования в Тульской и Орловской областях в 2014–2015 гг..... 168

Курская область

Г. Ю. Стародубцев. Исследование городища 2 («Царский Дворец») Гочевского комплекса 172

Липецкая область

А. А. Клюкойть, Р. В. Смольянинов. Раскопки многослойной стоянки Ратчино 6..... 174
И. Н. Масликова. Раскопки и разведки в Липецкой области..... 175
Ю. Д. Разуваев, И. А. Козмирчук. Раскопки городищ в Верхнем Подонье..... 176
С. С. Симонов, А. А. Клюкойть, Р. В. Смольянинов, С. В. Шеменёв. Разведочные исследования в бассейне р. Воронеж..... 178
Р. В. Смольянинов, А. А. Клюкойть, А. С. Желудков, А. Н. Бессуднов, С. С. Симонов, С. В. Шеменёв. Археологические раскопки в исторической части г. Липецка..... 179
Р. В. Смольянинов, А. С. Желудков, А. А. Свиридов. Раскопки поселения Васильевский Кордон 17..... 180

Рязанская область

В. И. Завьялов. Работы Переяславль-Рязанской археологической экспедиции 182

Белгородская область

Т. В. Сарапулкина. Раскопки памятника скифского времени в Белгородской области..... 184
А. В. Степовой, В. И. Гребенюков. Раскопки на пункте древней металлургии II села Ютановка..... 185

Воронежская область

Н. Н. Белая. Разведочные работы в правобережье Дона..... 187
А. А. Бессуднов, М. А. Бессуднова. Разведочно-спасательные работы в северной части с. Костёнки 188
А. А. Бессуднов, Е. Ю. Захарова, А. Н. Бессуднов. Археологические исследования в природно-культурном комплексе «Дивногорье» 190
А. В. Деревянко. Разведка в правобережье р. Савалы 192
А. П. Медведев. Раскопки курганного могильника Алексеевский 1 на р. Елань 193
А. А. Синицын, Г. В. Синицына, А. А. Бессуднов, А. А. Артюшенко. Раскопки нижнего культурного слоя Костенок 14 (Маркина гора) на западном участке памятника..... 194
И. В. Федюнин, А. Е. Дудин. Исследования верхнепалеолитической стоянки Костенки 11 (Аносовка 2) 197

Тамбовская область

А. М. Обломский. Исследования Раннеславянской экспедиции ИА РАН в Тамбовской области..... 198

III. ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ

Волгоградская область

В. И. Мамонтов. Сарматские погребения на Донской Царице и Иловле..... 200
Н. Б. Скворцов. Раскопки на территории Старогригорьевского казачьего городка..... 202

Ростовская область

В. П. Глебов. Археологические разведки в Нижнем Подонье 204
М. В. Дмитриенко. Спасательные исследования курганного могильника Синявка III 205
М. П. Завершинская. Археологическая разведка на территории Кобяковой (Пороховой) балки в Ростове-на-Дону 206
Р. А. Мимоход, П. С. Успенский. Раскопки курганов в Аксайском районе 208
А. П. Минаев. Археологические разведки в Ростовской области 210
Е. В. Ростунов. Разведки в Ростовской области в 2014–2015 гг. 211
Н. И. Юдин. Археологические работы в городе Азове и Азовском районе 212

Астраханская область

Е. М. Пигарёв, Р. Р. Валеев, Ю. А. Зеленеев, А. Ю. Зеленеев, Е. Е. Воробьёва. Археологические исследования на Селитренном городище в Астраханской области 213

Краснодарский край

А. В. Гайдашев, Ю. Ю. Каргин, В. И. Мамонтов, В. В. Матаев, А. В. Сурков. Охранные раскопки и разведки на территории Краснодарского края и Ростовской области в 2014–2015 гг. 216
Л. В. Голованова, В. Б. Дороничев, А. Г. Недомолкин. Изучение раннего верхнего палеолита в Мезмайской пещере на Западном Кавказе 222
Д. В. Журавлев, А. В. Батасова, А. А. Строков, К. Б. Фирсов. Работы на северо-востоке Таманского полуострова 224
С. В. Кашаев, К. А. Огарков, А. С. Цинько. Работы Таманского отряда Боспорской экспедиции ИИМК РАН 226
А. А. Клещенко, А. Н. Гей. Исследования Северо-Кавказской экспедиции ИА РАН в Краснодарском крае и Карачаево-Черкесской Республике 228
В. Д. Кузнецов, А. Н. Ворошилов, Г. П. Гарбузов, А. А. Завойкин, С. В. Ольховский, Ю. Н. Шорунова. Открытия в Фанагории 230
С. А. Кулаков, А. С. Кизилов, А. С. Дятлов. Открытие нового памятника мезолита в Сочинском Причерноморье 233
Г. А. Ломтадзе. Исследования античного памятника Ахтанизовская 4 на Таманском полуострове 235
А. А. Малышев, В. С. Батченко, А. С. Клемешов, В. Л. Лысанов, Д. А. Столярова. Работы Новороссийской экспедиции ИА РАН на хоре Горгиппии 237
И. В. Рукавишникова. Исследование курганов 2 и 5 могильника Ленинский 2 в Крымском районе 239
И. В. Рукавишникова, М. Ю. Меньшиков, И. И. Воробьев. Исследования погребальных памятников в Краснодарском крае 240
А. А. Супренков, В. Е. Науменко, Л. Ю. Пономарёв. Раскопки на поселении Гора Чиркова 1 243
В. Н. Чхаидзе. Исследования Таманского городища (раскоп Нагорный) 245

Республика Адыгея

Е. В. Дороничева. Изучение стоянки-мастерской Хаджох 2 в Майкопском районе 247

IV. СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ

Ставропольский край

Л. С. Ильюков, Е. И. Руденко. Исследование Родионовского могильника в бассейне р. Егорлык 250
А. Р. Канторович, В. Е. Маслов. Раскопки могильника Новозаведенное III 252

Карачаево-Черкесская Республика

Д. С. Коробов, А. Н. Бабенко, А. В. Борисов. Исследование следов древнего скотоводства в Кисловодской котловине и Приэльбрусье 254

Республика Дагестан

А. А. Анойкин. Раскопки памятника Рубас 1 в Табасаранском районе 257
М. С. Гаджиев, А. Л. Будайчиев, А. К. Абиев, А. М. Абдуллаев. Раскопки Дербентского поселения 259
А. В. Кандыба. Новый археологический памятник Дарвагчай-карьер 2 в Дербентском районе 260
В. Ю. Малашев, С. Б. Болелов. Исследования 1-го Паласа-сыртского городища в Южном Дагестане 262
Д. В. Ожерельев, А. Б. Селезнев. Полевые исследования раннепалеолитических стоянок Мухкай I и Мухкай IIа 265
А. Г. Рыбалко. Раскопки памятника Дарвагчай-залив 4 в Дербентском районе 267
В. Р. Эрлих. Работы Кавказской археологической экспедиции Государственного музея Востока в Дагестане и Адыгее 269

V. КРЫМСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ

Республика Крым

Е. Е. Антонов. Разведки в окрестностях городища Кара-Тобе 273
Н. И. Винокуров. Исследования Артезианской археологической экспедиции в Крымском Приазовье 275
А. В. Катцова. Разведочные работы в округе античного городища Китей 277
А. Е. Кислый. Исследования Керченской экспедиции Института археологии Крыма РАН 279
А. В. Ковальчук, В. А. Дикарев. Работы на зольнике 1 у бухты Сиреневая в 2013–2015 гг. 280
С. А. Мульд. Исследования могильника II в. до н. э. – III в. н. э. возле с. Левадки Симферопольского района 283
С. В. Ольховский, А. В. Степанов. Спасательные подводные раскопки на памятнике Бухта Ак-Бурун 285
Н. П. Турова. Разведки на территории городского округа Ялты 287

VI. ПРИВОЛЖСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ

Нижегородская область

Е. И. Бакулин. Работы в Нижегородской области 290
М. Г. Жилин, Т. А. Марьёнкина. Охранные раскопки стоянки Пустынь 1 291

А. В. Моисеев, И. А. Козмирчук. Охранные раскопки на поселении Медвежье 1 292
Е. В. Четвертаков. Разведки в Нижегородской области 292
Е. В. Четвертаков, И. В. Ануфриева. Исследования в Нижнем Новгороде на территории Започаинья 294

Кировская область

А. В. Егоров. Работы в Кировской области 296
Р. В. Матвеев, А. Л. Кряжевских. Археологические исследования на территории Хлыновского кремля города Кирова 298

Пермский край

С. И. Абдулова. Раскопки городища Саламатово I 300
Н. Г. Брюхова. Исследования Плотниковского могильника в Кудымкарском районе 301
А. В. Вострокнутов, В. Л. Петров. Разведки в Косинском и Юсьвинском районах 302
А. В. Данич. Исследования Баяновского могильника 304
О. А. Казанцева. Исследования Кудашевского I могильника 305
Н. Б. Крыласова. Раскопки Рождественского археологического комплекса 307
Е. Л. Лычагина. Исследования нового памятника эпохи камня в окрестностях г. Березники 311

Республика Мордовия

П. С. Анастасин. Разведочные исследования в Большеберезниковском районе 313
Е. Н. Кемаев. Разведочные исследования в г. Саранске 314
А. С. Пронин. Разведочные исследования в Старошайговском районе 315

Республика Марий Эл

Т. Б. Никитина, А. В. Акилбаев, А. В. Михеев, В. В. Никитин. Спасательные раскопки Выжумского могильника 316
В. С. Патрушев. Раскопки поселения База Отдыха 2 в Звениговском районе 318

Республика Татарстан

Д. Ю. Бадеев, В. Ю. Коваль, П. Е. Русаков, Л. В. Яворская. Исследования Института археологии РАН на Болгарском городище..... 319
И. И. Елкина, А. В. Лазукин. Исследования укреплений и некрополя на территории Болгарского городища 322
К. Э. Истомин, Л. А. Вязов, Ю. А. Салова. Исследования Новокиреметского II селища..... 324
Ф. Ш. Хузин, З. Г. Шакиров. Археологические исследования на Билярском городище..... 326

Удмуртская Республика

М. Г. Иванова, И. В. Журбин, Р. Н. Модин. Комплексные исследования Кушманского городища Учкакар X–XIII вв. в бассейне р. Чепцы в 2014–2015 гг. 328
А. Н. Кириллов. Изыскания в Можгинском районе Удмуртской Республики..... 330
С. А. Перевозчикова, Е. М. Черных. Археологические работы на Дубровском могильнике и на территории природного парка Шаркан 332

Республика Башкортостан

А. Г. Колонских. Исследования на территории бассейна р. Быстрый Танып 334
О. С. Крапачева. Результаты археологической разведки на территории Уфимского и Чишминского районов 336
Я. В. Рафикова. Исследования поселения Ново-Байрамгулово 1 (святилища Бакшай) 337
Е. В. Русланов, Р. Р. Русланова. Исследование раннесредневекового городища Уфа II в лесостепном Приуралье 338
С. В. Сиротин. Исследования на некрополе Ивановские I курганы в Юго-Восточной Башкирии 340

Саратовская область

Н. В. Лебедева. Раскопки кургана 8 группы Новозахаркино I в Саратовской области..... 343
Л. Ф. Недашковский, М. Б. Шигапов. Раскопки золотоордынского Багаевского селища 345
А. И. Юдин, А. А. Выборнов. Исследования поселения Орошаемое в Саратовском Заволжье..... 347

Самарская область

К. М. Андреев. Раскопки и разведки в Самарской области 350
О. В. Ересько. Разведки в Елховском и Красноярском районах 354
П. В. Ломейко, Е. В. Волкова, А. В. Денисов, С. В. Козин, В. А. Скарбовенко. Раскопки поселения Яицкое I в Самарском Поволжье 355
М. С. Седова. Работы на курганном могильнике Николаевка I в бассейне р. Самары..... 356
Ф А. Сунгатов, Д. В. Вальков, М. В. Борисов, Н. В. Большакова, Е. Д. Валькова, А. П. Калошин. Исследование участка Новой Закамской укрепленной линии в Самарской области..... 359

Оренбургская область

А. А. Евгеньев, Н. Л. Моргунова, Е. А. Крюкова, П. В. Харламов. Исследования I Красиковского курганного могильника..... 361
Л. В. Купцова, В. В. Труханов, А. А. Файзуллин, П. В. Харламов. Археологические разведки на западе Оренбургской области 363
Н. Л. Моргунова, М. А. Турецкий, А. А. Файзуллин. Раскопки на Турганикском поселении..... 365
А. Ю. Никитин, Д. В. Вальков, М. В. Борисов, Н. В. Большакова, А. П. Калошин. Разведки на территории Каргалинского горно-металлургического центра 367
О. С. Пастухова, В. А. Сорокин, С. В. Фоменко. Разведки в Оренбургской области..... 369

VII. УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ

Ямало-Ненецкий автономный округ

Ал. В. Гусев. Археолого-антропологические исследования комплекса Зеленый Яр..... 371
Анд. В. Гусев. Исследования на Усть-Полуе (Нижнее Приобье)..... 373

Ханты-Мансийский автономный округ – Югра

А. С. Виноградов. Обследование памятников Вандрасско-Юганской ландшафтной провинции ... 374
С. С. Макаров. Результаты археологических работ на стоянке Луговское ... 376
М. С. Никулин. Разведки в Ханты-Мансийском и Нефтеюганском районах ... 379
Т. М. Пономарева. Раскопки поселения Балинское 73 в Ханты-Мансийском районе ... 380
Т. М. Пономарева. Раскопки памятника Священная Кедровая Роща на территории поселка Салым ... 382
А. В. Постнов, Н. В. Басова. Раскопки поселения Сырой Аган 1 ... 385
М. А. Рудковская. Раскопки поселения Кедровая 4 ... 386
Ю. П. Чемякин, А. А. Погодин. Исследование группы впадин на р. Кетпава ... 388

Тюменская область

А. А. Адамов, И. В. Балюнов, П. Г. Данилов. Исследования памятников Тобольского района ... 390
С. В. Берлина. Работы на территории Тюменской области ... 393
А. А. Ткачев. Исследования на поселении Оськино Болото ... 395
Н. А. Ткачева. Исследование поселенческого микрорайона на оз. Сингуль в Тюменской области ... 396
И. Ю. Чикунова. Исследования в Тюменской области и Ямало-Ненецком автономном округе ... 398

Челябинская область

Н. А. Берсенева, А. В. Епимахов. Продолжение раскопок могильника Каменный Амбар 5 в 2014–2015 гг. ... 401
Ф. Н. Петров. Разведочные исследования в долине реки Синташты ... 403
С. В. Шарапова, Л. Н. Корякова, Р. Краузе, Ж. Луайе, И. В. Молчанов, Н. В. Солдаткин, Э. Столярчик. Раскопки курганного могильника Неплюевский в Карталинском районе ... 405

Курганская область

А. И. Кайдалов. Результаты исследований поселения Гагарье 1 ... 407

VIII. СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ

Красноярский край

Е. В. Акимова, В. М. Харевич. Памятники каменного века в северной зоне Красноярского водохранилища ... 410
А. В. Выборнов, Ю. А. Гревцов, А. А. Цыбанков, Д. Н. Лысенко, Н. П. Макаров, В. Е. Матвеев, В. С. Славинский, И. В. Стасюк, Е. А. Томилова, С. М. Фокин, И. А. Грачев. Спасательные раскопки на Анжевском комплексе ... 412
П. В. Мандрыка, К. В. Бирюлева, Д. А. Гурулёв, Л. А. Максимович, Д. А. Виноградов, П. О. Сенотрусова, Ю. А. Титова. Исследования Сибирского федерального университета в Красноярском крае ... 415
Н. С. Степанов. Разведки на Нижней Ангаре в 2014–2015 гг. ... 418
С. М. Фокин. Разведочные исследования на Верхнем Кане ... 419

Омская область

К. Н. Тихомиров. Раскопки на комплексах тюркизированного населения южнотаежной зоны Среднего Прииртышья..... 420
И. В. Шмидт, Т. А. Горбунова, А. П. Косинцев. Исследования на Черноозерской гриве 423

Новосибирская область

А. П. Бородовский. Продолжение исследований Умревинского острога..... 427
А. Е. Гришин, Ж. В. Марченко. Исследования на памятниках Крохалёвка 5 и 11 429
В. И. Молодин, С. Хансен, Л. Н. Мыльникова, С. Рейнхольд, Л. С. Кобелева, М. С. Нестерова, И. А. Дураков, Н. С. Ефремова, Д. А. Ненахов, Ю. Н. Ненахова. Исследования Западносибирского отряда Северо-Азиатской комплексной экспедиции в Барабинской лесостепи 432

Кемеровская область

В. А. Борисов, В. А. Бутьян, А. М. Илюшин. Исследования Кузнецкой экспедиции..... 436
П. В. Герман. Раскопки таштыкского погребально-поминального комплекса Шестаково III в Мариинской лесостепи в 2014 и 2015 гг. 438
Д. А. Симонов, Ю. В. Ширин. Исследование вероятных мест погребения Петра Томского в урочище Монашка 440

Алтайский край

П. К. Дашковский. Продолжение исследования объектов эпохи энеолита и раннего железного века на могильниках Чинета II и Инской Дол (Западный Алтай)..... 441
А. И. Кривошапкин. Исследования пещеры Страшной на Северо-Западном Алтае..... 443
А. С. Федорук, Д. В. Папин, А. А. Редников, Я. В. Фролов. Исследования в Алтайском Приобье и Кулунде 445
М. В. Шуньков, А. П. Деревянко, М. Б. Козликин, А. В. Кандыба. Раскопки многослойных археологических объектов Денисова пещера и Карама на Алтае.... 447

Республика Алтай

Н. А. Константинов. Разведки в Кош-Агачском районе 449
О. С. Лихачева. Разведка в Чемальском районе 450
Н. Н. Серегин, В. В. Горбунов, А. А. Тишкин. Раскопки в Чемальском районе..... 452
Г. С. Телеков. Разведки в Чемальском и Шебалинского районах 454

Республика Тыва

М. Е. Килуновская. Раскопки Тувинской археологической экспедиции ИИМК РАН..... 455
И. В. Рукавишникова, А. А. Гладченков. Исследования погребально-поминального комплекса Аржан 5 на территории Турано-Уюкской котловины..... 458

Иркутская область

М. С. Кустов, М. Ю. Семин. Трилиссера 8 – новый палеолитический объект на территории г. Иркутска 460
А. Г. Новиков. Новые археологические объекты в пади Саган-Булык (западное побережье озера Байкал) 462
С. А. Песков, В. С. Николаев. Работы в Иркутской области..... 464

Республика Бурятия

Н. Н. Николаев. Работы Центрально-Азиатской экспедиции Государственного Эрмитажа в 2010–2015 гг. 466

Забайкальский край

А. М. Мамкин. Разведки в Петровск-Забайкальском и Могойтуйском районах 468
А. М. Мамкин, А. Ц. Гонгоров. Работы в Чернышевском и Читинском районах 471
П. В. Мороз. Работы в Агинском Бурятском округе Забайкальского края 472

IX. ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ

Республика Саха (Якутия)

В. В. Питулько. Об исследованиях Восточно-Якутской (Яно-Индигирской) экспедиции ИИМК РАН 475

Чукотский автономный округ

К. А. Днепровский. Исследования древнеэскимосского поселения Пайпельгак 477
И. В. Макаров, А. А. Прут. Работы Северо-Восточной археологической экспедиции на Западной Чукотке 480

Камчатский край

Н. А. Кренке, М. М. Певзнер, А. Н. Кренке, С. Н. Чаукин. Археолого-тефрохронологические исследования в районе Ключевской группы вулканов 482

Хабаровский край

Е. Г. Дэвлет, А. Р. Ласкин. Исследования петроглифов Амура и Уссури..... 483

Приморский край

Н. Г. Артемьева. Исследования Приморской экспедиции 485

X. ЗАРУБЕЖНЫЕ ЭКСПЕДИЦИИ

В. Л. Державин, А. Б. Колесников. Работы Шпицбергенской экспедиции ИА РАН 487
С. А. Кулаков, А. И. Джопуа, И. И. Цвинария. Новые работы по каменному веку Абхазии 489
В. Н. Пилипко. Продолжение исследований в северо-восточной части городища Новая Ниса (Туркменистан) 490
Н. В. Полосьмак, П. Г. Дядьков, О. А. Позднякова, Л. В. Цибизов, Е. В. Кравченко, М. А. Шах. О работах Российско-Индийской экспедиции в штате Джамму и Кашмир (Индия) 493
А. Ю. Скаков, А. И. Джопуа, Е. В. Щеглов, Д. З. Авидзба, Д. А. Счастный. Исследования на горе Джантух (Абхазия) 495

Список сокращений 498

Научное издание

Археологические открытия. 2015 год

Редакторы: *И. Ю. Плясова, А. А. Строков*
Художники: *А. В. Голикова, Н. С. Сафронова*
Верстка: *В. Б. Степанов*

Подписано в печать 27.12.2017
Формат 60×90/16
Усл. печ. л. 32,0 Уч.-изд. л. 37,1
Тираж 200 экз.

Институт археологии РАН
117036 Москва, ул. Дм. Ульянова, 19

Отпечатано с готового оригинал-макета
в ООО «Тамбовский полиграфический союз»
392000, г. Тамбов, Моршанское шоссе, 14А.
Тел. 8 (4752) 53-26-27
E-mail: info@tps68.ru www.tps68.ru

ISBN 978-5-94375-230-8